

№ 5 (95) ▪ 2020

Часть 2 ▪ Май

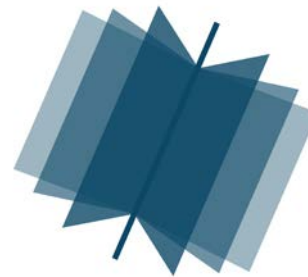
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2020

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 5 (95) 2020
Часть 2
Май**

Дата выхода 18.05.2020
Подписано в печать 11.05.2020
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланий Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Шеуджен А.Х. д-р биол. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерекова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Бурда А.Г. д-р экон. наук, проф., Кубанский Государственный Аграрный Университет (Краснодар, Россия);
Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Балычев С.Ю., Батьковский А.М., Фомина А.В. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ	8
Быков А.А., Борисова О.В. РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЗ РЕГИОНОВ СИБИРИ	17
Галкина Е.В. АНАЛИЗ ОБНОВЛЕНИЯ АКТИВОВ ПО ДАННЫМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ	22
Демидова Е.А. СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО АПК.....	26
Зернова Л.Е. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ.....	29
Зинурова Г.Х., Сафаргалиев Э.Р. МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	35
Петренко Л.Д., Зубков Д.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	39
Карташова Н.А. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОГО ФИЛИАЛА АО «ПОЛИМЕТАЛЛ УК»).....	42
Каурова О.А., Дондокова Е.Б., Слепнева Л.Р. ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЛИНГА ПЕРСОНАЛА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	50
Скитер Н.Н., Кетько Н.В. МЕТОДИКА ОТБОРА КАДРОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КАНДИДАТОВ	58
Матюгина Э.Г., Цап Н.Г., Клабукова А.А., Шишов А.В. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ.....	64
Кущева Н.Б. ГОСТИНИЦА XXI ВЕКА: МОБИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА	70
Лисова Е.В. ТЕОРИЯ ЧЕРНОГО ЛЕБЕДЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	75
Родина Т.Е., Лысенко А.Н. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	78
Рубинштейн Е.Д., Крупнов Ю.А., Урумова Ф.М. ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ОБЪЕМОВ ДОБЫЧИ НЕФТИ НА ВВП РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	82
Сидоренко Е.Н., Аубакирова Ж.Я., Айтбембетова А.Б. НЕРАВЕНСТВО В ЛЕКАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В ОТДАЛЁННЫХ СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ	90
Сидоренкова И.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОИСКА НОВЫХ ПАРТНЕРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	95
Троянская М.А. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ	100
Попов М.В., Урасова Н.Г. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	104
Малинина О.Ю., Федоркова А.В. ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕНЧМАРКИНГА В ПРОЦЕССЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	108

Шаламов Г.А., Агеева Н.А. О ПРИРОДЕ КРИМИНАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	113
Шильников А.С. ОПЛАТА ТРУДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ BIG DATA (БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ).....	119

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Антонов А.А. БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	125
Архипова Е.Ю. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ	127
Дядюн К.В. К ВОПРОСУ О ПОТЕРПЕВШЕМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 240.1 УК РФ	131
Жалова И.Н., Хутько Т.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	134
Оганезова С.Р. СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОГЛАСИЯ ГОСДУРСТВ НА ЮРИСДИКЦИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ (МЦУИС)	137
Сафонова Н.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЛАТЕНТНОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ	142
Фисун А.В. О НЕСИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 17.06.2019 № 146-ФЗ)	147
Холодков Б.Р. ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНОСТИ ТЕКСТА НОВЕЛЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРУДОВОЕ РЫБОВОДСТВО, НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАПРАВЛЕННУЮ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ГРАЖДАН.....	150
Эктумаев А.Б. О МЕСТЕ СВОБОДЫ СЛОВА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД.....	153

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Сафонов К.Б. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ГУМАНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК – ОРГАНИЗАЦИЯ»	157
Василенко И.В. СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА: АГЕНТНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ИМИТАЦИИ СВОЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ	160

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

Черевык К.А. НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....	167
Орлова Е.В. РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ	171

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Пальцева Д.У., Нуркаева Р.Р. КОСТЯНЫЕ И РОГОВЫЕ ДЕТАЛИ ВООРУЖЕНИЯ САМОСДЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА	176
Коновалов А.А. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА В РОССИИ. ГРАНДИОЗНЫЙ УСПЕХ ИЛИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ БЕСПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ?	183

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Андреева Л.М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ	186
--	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Скотникова Г.В. «... ЧТО БЫЛО И ЧТО ЕСТЬ НА РУСИ»: В.В. РОЗАНОВ «СРЕДИ ХУДОЖНИКОВ»	189
Гринина Е.Н. РОЛЬ НОВЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ ЭСТЕТИКИ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРАЛЬНОГО И МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	197

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Токарев Д.А. ПОНЯТИЕ СТРАДАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ДРЕВНИХ ДАОСОВ В СРАВНЕНИИ С КОНФУЦИАНСТВОМ.....	203
Мартынова О.А. ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ФИЛОСОФИИ П.Н. ТКАЧЁВА	206
Магомедова Л.Г., Шихшабекова Э.Р., Абдулаева З.Э. МОРАЛЬНЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ ВРАЧА	211

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: [https:// doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.038](https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.038)

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Научная статья

Балычев С.Ю.¹, Батьковский А.М.^{2,*}, Фомина А.В.³² ORCID: 0000-0002-5145-5748;³ ORCID: 0000-0002-5853-0309;¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия^{2,3} Академия военных наук, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (batkovsky[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье проанализированы различные теоретические положения, полученные при решении ряда вопросов рассматриваемой проблемы. Развита существующие научные направления в исследуемой предметной области. На основе результатов теоретического исследования экономической сущности процесса создания новых рабочих мест на предприятиях в условиях их диверсификации разработан прикладной экономико-математический инструментарий оптимизации показателей, характеризующих данный процесс. Усовершенствованы ранее применяемые критерии и показатели, используемые при решении рассматриваемых управленческих задач. Разработанные модели согласованы между собой (логически взаимосвязаны), адекватны исследуемому процессу и объективно отражают его закономерности.

Ключевые слова: предприятия, рабочие места, диверсификация, оптимизация, процесс задействования.

OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF CREATING NEW WORKPLACES AT ENTERPRISES OF THE DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONDITIONS OF THEIR DIVERSIFICATION

Research article

Balychev S.Yu.¹, Batkovskiy A.M.^{2,*}, Fomina A.V.³² ORCID: 0000-0002-5145-5748;³ ORCID: 0000-0002-5853-0309;¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;^{2,3} Academy of Military Sciences, Moscow, Russia

* Corresponding author (batkovsky[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes various theoretical propositions obtained in solving a number of issues of the problem under consideration. The existing scientific directions in the subject area are developed. Based on the results of a theoretical study of the economic essence of the process of creating new jobs at enterprises in the conditions of their diversification, an applied economic and mathematical tool for optimizing indicators that characterize this process has been developed. The previously applied criteria and indicators used in solving the management tasks under consideration have been improved. The developed models are consistent with each other (logically interconnected), are adequate to the process under study and objectively reflect its regularities.

Keywords: enterprises, jobs, diversification, optimization, engagement process.

Введение

Процесс создания необходимого числа новых рабочих мест по отраслям оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в условиях диверсификации его некоторых предприятий имеет целью обеспечить максимальный уровень выпуска конечной продукции, как военного, так и гражданского назначения за заданное время [1], [2]. Данный процесс, как правило, может иметь место в условиях, когда требуется создание принципиально новых образцов продукции и необходимо их воспроизводство в нарастающих объемах [3]. Он характерен тем, что одновременно осуществляется наращивание производственных мощностей и создание новых рабочих мест, а также подготавливаются трудовые ресурсы из трудоспособного населения государства, которые задействуются на создаваемых новых рабочих местах в отраслях оборонно-промышленного комплекса [4].

Инструментарий оптимизации показателей, характеризующих процесс создания новых рабочих мест на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в условиях их диверсификации.

Время создания новых рабочих мест R_y на диверсифицированных предприятиях в k отраслях ОПК в любой момент времени t_c можно представить в виде выражения:

$$\frac{dR_y(t_c)}{dt_c} = VB(t_c) \quad (1)$$

где V — среднее число рабочих мест, создаваемых в единицу времени, (например, год); $B(t_c)$ — общее число

рабочих мест в отраслях ОПК.

Так как одновременно (согласно условиям межотраслевого баланса) задействуются рабочие места по всем отраслям ОПК, то с учетом времени ввода этих рабочих мест в производственный процесс, можно записать следующее выражение [5]:

$$\frac{dR(t_c)}{dt_c} = \bar{R}_c \frac{dR_y(t_c)}{dt_c} \quad (2)$$

где $\bar{R}_c$ — коэффициент, показывающий отношение числа созданных рабочих мест по всем предприятиям отраслей ОПК к числу создаваемых рабочих мест только на диверсифицируемых предприятиях, то есть:

$$\bar{R}_c = \sum_{i=1}^n R_i / \sum_{i=1}^k R_i \quad (3)$$

Тогда с учетом (1) и (3) равенство (2) примет вид:

$$\frac{dR(t_c)}{dt_c} = \frac{VB(t_c) \sum_{i=1}^n R_i}{\sum_{i=1}^k R_i} \quad (4)$$

Если учесть квалификацию вновь подготавливаемой рабочей силы из трудоспособной части населения государства то выражение (4) можно представить в следующем виде:

$$\frac{dR(t_c)}{dt_c} = \frac{K_c VB(t_c) \sum_{i=1}^n R_i}{\sum_{i=1}^k R_i} \quad (5)$$

где K_c — коэффициент, учитывающий квалификацию специалистов, среднее значение которого определяется из статистических данных (обычно среднее значение $K_c = 0,75 — 0,8$).

Примем, что для создания одного рабочего места k_i в отрасли ОПК в единицу времени потребуется $1/V_{k_i}$ специалистов, а для создания R_{k_i} рабочих мест в единицу времени необходимо R_{k_i}/V_{k_i} специалистов. Для создания в единицу времени одного рабочего места потребуется в среднем $\sum_{i=1}^k \frac{R_{k_i}}{V_{k_i}} / \sum_{i=1}^k R_{k_i}$ специалистов. Тогда одним специалистом создается в единицу времени следующее количество рабочих мест:

$$V = \sum_{i=1}^k R_{k_i} / \sum_{i=1}^k \frac{R_{k_i}}{V_{k_i}} \quad (6)$$

Предположим, что время работы одного специалиста во всех n отраслях ОПК равно единице времени, а время работы в каждой из отраслей может быть определено в соответствии со значениями коэффициентов матрицы прямых затрат $\|a_{ij}\|_t$. Исходя из вышеизложенного, рассмотрим механизм создания новых рабочих мест на диверсифицируемых предприятиях с помощью продукции n отраслей ОПК. При этом исходим из того, что рассматриваемая система отраслей функционирует на определенном уровне, то есть отрасли ОПК ограничены внутренними и внешними условиями их развития [6]. Тогда обозначим через V_{ik}^o — количество рабочих мест k -ой отрасли ОПК, которые обеспечиваются продукцией i -ой отрасли, вырабатываемой одним специалистом в единицу времени. Исходя из этого, отношение $1/V_{ik}^o$ определяет количество специалистов, работающих в i -ой отрасли и обеспечивающих одно рабочее место в k -ой отрасли продукцией i -ой отрасли в единицу времени. Для создания одного рабочего места в k -ой отрасли ОПК продукцией всех n отраслей в течение единицы времени, например одного

года, потребуется $\sum_{i=1}^k 1/V_{ik}^o$ специалистов [7]. Один специалист сможет создать за один год $V_{ki} = \frac{1}{\sum_{i=1}^k 1/V_{ik}^o}$ новых

рабочих мест в k -ой отрасли ОПК. Среднюю продолжительность рабочего года h_{ci} для специалиста i -ой отрасли ОПК в данный период можно выразить следующим образом:

$$h_{ci} = K_{pi} h_{mi}, (i = \overline{1, n}) \quad (7)$$

где h_{ci} — средняя продолжительность рабочего года специалиста в i -ой отрасли ОПК; K_{pi} — коэффициент, учитывающий изменение рабочего времени в i -ой отрасли ОПК (если это потребуется) в период диверсификации производства.

Тогда:

$$V_{ik}^o = h_{ci} / T_{ik}, (i = \overline{1, n}) \quad (8)$$

Количество часов, затраченных специалистом i -ой отрасли при создании i -ой продукции для одного рабочего места в k -ой отрасли ОПК (T_{ik}), можно определить, исходя из выражения:

$$T_{ik} = a_{ik} S_k / B_{pi}, (i = \overline{1, n}), \quad (9)$$

где a_{ik} — значение коэффициента матрицы прямых затрат; S_k — средняя стоимость создаваемого рабочего места в k -ой отрасли ОПК; B_{pi} — средняя выработка одним специалистом i -ой отрасли ОПК в течение одного года.

Следовательно, выражение для коэффициента V_{ki} примет вид:

$$V_{ki} = 1 / \sum_{i=1}^n \frac{a_{ik} S_k}{h_{ci} B_{pi} K_{pi}}, (i = \overline{1, n}), \quad (10)$$

Следует отметить, что если создаются одновременно рабочие места в k отраслях ОПК, то выражение (6) с учетом (10) можно представить следующим образом:

$$V = \sum_{i=1}^k R_{ki} / \sum_{i=1}^k \sum_{i=1}^n \frac{a_{ik} S_k R_{ki}}{h_{ci} B_{pi} K_{pi}} \quad (11)$$

Изменения в структуре технологических связей системы отраслей ОПК определяются на каждом шаге процесса создания новых рабочих мест, согласно рассмотренного выше методического подхода, который позволяет учитывать изменения в матрице $\|a_{ij}\|$ в зависимости от прироста величины производственных мощностей в отрасли оборонно-промышленного комплекса [8]. Преобразуем выражение (11). Для этого введем отношение вида $\Delta R_y / \Delta W_y$, которое характеризует приращение числа созданных новых рабочих мест к приращению величины мощности отрасли ОПК. Для определения значения этого отношения возьмем производную от данного выражения, заменив индекс « i » для функции $R_i^3(t_{c1})$ на индекс отрасли, то есть:

$$R_y'(t_{c1}) = \frac{1}{a_{8i}} (\alpha_i^c (W_y^c(t_{c1}) - \beta_y^c) + \beta_i^c) \frac{1 - a_{8i}}{a_{8i}} \cdot \alpha_i^c \quad (12)$$

Тогда;

$$V = \frac{\sum_{i=1}^k \frac{\alpha_i^c}{a_{8i}} (\alpha_i^c (W_y^c(t_{c1}) - \beta_y^c) + \beta_i^c)^{\frac{1-a_{8i}}{a_{8i}}}}{\sum_{i=1}^k \sum_{i=1}^n \frac{a_{ik} S_k}{a_{8i}} \frac{\alpha_i^c}{a_{8i}} (\alpha_i^c (W_y^c(t_{c1}) - \beta_y^c) + \beta_i^c)^{\frac{1-a_{8i}}{a_{8i}}}} \frac{1}{B_{pi} h_{mi} K_{pi}} \quad (13)$$

В этом случае:

$$\bar{R}_c = \frac{\sum_{i=1}^n (\alpha_i^c (W_y^c(t_{c1}) - \beta_y^c) + \beta_i^c)^{\frac{1}{a_{8i}}}}{\sum_{i=1}^k (\alpha_i^c (W_y^c(t_{c1}) - \beta_y^c) + \beta_i^c)^{\frac{1}{a_{8i}}}} \quad (14)$$

Таким образом, значения V и $\bar{R}_c$ на протяжении i -го шага являются постоянными ввиду неизменности количества отраслей в ОПК по производственной мощности на данном шаге рассматриваемого процесса. При решении уравнения используется значение $B(t_c)$, которое согласно допущению приравнивается к числу рабочих мест. Тогда общее количество задействованных рабочих мест $R^3(t_{c1})$ по отраслям ОПК можно определить с помощью следующего уравнения:

$$R^3(t_{c1}) = R_n^3(t_{c1}) + R_y^3(t_{c1}) \quad (15)$$

где $R_n^3(t_{c1})$ — общее количество задействованных рабочих мест в не «узких» отраслях ОПК; $R_y^3(t_{c1})$ — общее количество задействованных рабочих мест в «узких» отраслях оборонно-промышленного комплекса.

Из выражения (15) получим:

$$R_y^3(t_{c1}) = R^3(t_{c1}) - R_n^3(t_{c1}) \quad (16)$$

В свою очередь, $R^3(t_{c1})$ можно определить следующим образом:

$$R^3(t_{c1}) = R^3(t_k) + \Delta R_y(t_{c1}) \quad (17)$$

где $\Delta R_y(t_{c1})$ — общее количество рабочих мест, созданных к моменту окончания первого шага данного процесса, то есть прирост количества рабочих мест в «узких» отраслях ОПК; $R^3(t_k)$ — общее количество рабочих мест, задействованных на момент окончания процесса создания новых рабочих мест.

Тогда выражение (16) с учетом (17) примет вид:

$$R_y(t_{c1}) = R^3(t_k) + \Delta R_y(t_{c1}) - R_n^3(t_{c1}) \quad (18)$$

Исходя из вышеизложенного предположения и учитывая, что длительность рассматриваемого процесса зависит в основном от темпов подготовки трудовых ресурсов [9], примем:

$$\Delta R_y(t_{c1}) = \Delta N_3(t_{c1}) \quad (19)$$

где $\Delta N_3(t_{c1})$ — количество трудовых ресурсов, которое необходимо подготовить к моменту времени t_{c1} .

В свою очередь, $\Delta N_3(t_{c1})$ можно определить по выражению в предположении экспоненциальной зависимости подготовки трудовых ресурсов следующего вида:

$$\Delta N_3(t_{c1}) = N_T(t_k)(1 - e^{-\nu t_{c1}}) \quad (20)$$

где $N_T(t_k)$ — количество трудоспособного населения государства на момент окончания процесса диверсификации; ν — интенсивность подготовки одного специалиста, определяемая как $\nu = 1/T_c$, где T_c — среднее время подготовки специалиста, которое определяется из статистических материалов.

Исходя из (19) и (20), выражение (18) примет следующий вид:

$$R_y(t_{c1}) = R^3(t_k) + N_T(t_k)(1 - e^{-\nu t_{c1}}) - R_h^3(t_{c1}) \quad (21)$$

Тогда:

$$\frac{dR_y(t_{c1})}{dt_{c1}} = K_c V \bar{R}_c (R^3(t_k) + N_T(t_k)(1 - e^{-\nu t_{c1}}) - R_h^3(t_{c1})) \quad (22)$$

Преобразуем дифференциальное уравнение (22) к виду:

$$\frac{dR_y(t_{c1})}{dt_{c1}} + K_c V \bar{R}_c R_h^3(t_{c1}) = K_c V \bar{R}_c (R^3(t_k) + N_T(t_k)) - K_c V \bar{R}_c N_T(t_k) e^{-\nu t_{c1}} \quad (23)$$

Введем следующие обозначения:

$$K_c V \bar{R}_c = C_1; K_c V \bar{R}_c (R^3(t_k) + N_T(t_k)) = C_2; K_c V \bar{R}_c N_T(t_k) = C_3$$

Тогда выражение (23) можно представить в виде:

$$\frac{dR_y(t_{c1})}{dt_{c1}} = C_1 R_h^3(t_{c1}) + C_3 e^{-\nu t_{c1}} - C_2 = 0 \quad (24)$$

Таким образом, получено линейное дифференциальное уравнение первого порядка с постоянными коэффициентами C_1 , C_2 и C_3 , которое имеет общее решение в следующем виде:

$$R_y(t_{c1}) = e^{-C_1 t_{c1}} \left(\frac{C_2}{C_1} e^{(C_1 t_{c1})} - \frac{C_3}{C_1 - \nu} e^{(C_1 - \nu) t_{c1}} + C_0 \right) \quad (25)$$

При этом произвольная постоянная величина C_0 находится из условия $R_y(t_{c1})=0$ при $t_{c1}=t_k$, то есть для первого шага данного процесса она определяется исходя из подстановки вместо t_{c1} в уравнение времени окончания процесса переориентации ОПК на диверсификацию. Количество рабочих мест, задействованных к моменту времени t_k , известно и определяется выражением (19). Для последующих шагов берется во внимание условие в виде $R_y(t_{c1})=0$ при $t_{ci}=t_{c(i-1)}$. Таким образом, величина C_0 является постоянной на рассматриваемом шаге процесса и изменяется при переходе от одного шага к другому шагу данного процесса [10].

Анализ показал, что для рассматриваемого процесса на каждом его шаге характерен временной лаг между окончанием процесса создания определенного количества рабочих мест по отраслям ОПК и началом выпуска продукции на созданных новых рабочих местах [11]. В связи с этим воспользуемся функцией с распределенными лагами времени в виде:

$$\Phi_i(t) = \Phi_i(t_0) + \Delta \Phi_i(t_1) + \Delta \Phi_i(t_2) + \dots + \Delta \Phi_i(t_r) + \dots, (i = \overline{1, n}) \quad (26)$$

где r — лаг времени.

Приведенная функция составлена при допущении, что влияние прироста основных фондов $\Delta\Phi_i(t_i)$ на уровень текущего значения $\Phi_i(t)$ уменьшается со временем по экспоненте. Для процесса создания новых рабочих мест данная функция будет иметь следующий вид:

$$\Phi_i(t_c) = \Phi_i(t_k) + \Delta\Phi_i(t_{c1}) + \Delta\Phi_i(t_{c2})r + \dots + \Delta\Phi_i(t_{cn})r + \dots, (i = \overline{1, n}) \quad (27)$$

где $\Phi_i(t_c)$ — величина основных фондов i -ой отрасли ОПК на момент времени окончания процесса переориентации ОПК на реализацию диверсификационных мероприятий; $\Delta\Phi_i(t_{ci})r$ — прирост основных фондов i -ой отрасли ОПК на данный момент времени с учетом r .

Используя преобразование Л. Койка, которое в рассматриваемом случае имеет вид: $\Phi_i(t_c) = \Phi_i(t_k)(1-r) + \Delta\Phi_i(t_{c1}) + r(\Phi_i(t_c))\tau_c$ и, вводя средний темп прироста основных фондов ρ , величина которого может быть определена по статистическим данным, получим:

$$\begin{aligned} \Phi_i(t_c) &= \Phi_i(t_k) + \Delta\Phi_i(t_{c1}) + r\Delta\Phi_i(t_{c2}) + r^2(\Delta\Phi_i(t_{c2})/(1+\rho)) + \\ &+ \dots + r^n(\Delta\Phi_i(t_{c2})/(1+\rho)^{n-1}) + \dots = \Phi_i(t_k) + \Delta\Phi_i(t_{c1}) + r\Delta\Phi_i(t_{c2})(1 + \\ &+ \frac{r}{1+\rho} + (\frac{r}{1+\rho})^2 + \dots + (\frac{r}{1+\rho})^{n-1} + \dots) = \Phi_i(t_k) + \Delta\Phi_i(t_{c1}) + \\ &+ (\frac{r}{1-\frac{1}{1+\rho}})\Delta\Phi_i(t_{c2}) = \Phi_i(t_k) + (1+\rho)(1 + \frac{r}{(1+\rho)-r})\Delta\Phi_i(t_{c2}) = \\ &= \Phi_i(t_k) + (\frac{(1+\rho)^2}{(1+\rho)-r})\Delta\Phi_i(t_{c2}), (i = \overline{1, n}) \end{aligned} \quad (28)$$

Если известны капиталовложения в основные фонды оборонно-промышленного комплекса, то уравнение (28) можно представить следующим образом:

$$\Phi_i(t_{c1}) = \Phi_i(t_k) + z_i K\Pi_t + z_i r K\Pi_{t-1} + \dots + z_i r K\Pi_{t-n} + \dots, (i = \overline{1, n}), \quad (29)$$

где z_i — относительная часть капиталовложений, используемых на создание основных фондов i -ой отрасли ОПК. Следовательно, выражение (28) с учетом (29) примет вид:

$$\Phi_i(t_{c1}) = \Phi_i(t_k) + z_i (\frac{(1+\rho)^2}{(1+\rho)-r}) K\Pi_{t-1}, (i = \overline{1, n}), \quad (30)$$

Количество создаваемых рабочих мест по отраслям ОПК на выпуск конечной продукции в момент времени t_{c1} определяется следующим образом:

$$\bar{R}_i(t_{c1}) = (\bar{\alpha}_i^{c1}(W_y^{c1}(t_{c1}) - \beta_y^{c1}) + \bar{\beta}_i^{c1})^{\frac{1}{a_{8i}}}, (i = \overline{1, n}), \quad (31)$$

где:

$$\bar{\alpha}_i^{c1} = \frac{\alpha_i}{K_{1i} K_{2i} K_{3i} (\Phi_i(t_{c1}))^{a_{9i}} a_{0i}}, (i = \overline{1, n}); \quad (32)$$

$$\bar{\beta}_i^{c1} = \frac{\beta_i}{K_{1i} K_{2i} K_{3i} (\Phi_i(t_{c1}))^{a_{9i}} a_{0i}}, (i = \overline{1, n}). \quad (33)$$

Таким образом, число создаваемых рабочих мест на выпуск конечной продукции по отраслям ОПК будет меньше, чем число имеющихся и созданных заново рабочих мест к моменту окончания каждого шага исследуемого процесса [12]. В связи с этим межотраслевой баланс будет осуществляться на уровне, определяемом количеством задействованных рабочих мест в отраслях ОПК, а не на уровне созданных рабочих мест в этих отраслях. В связи с вышеизложенным, время начала выпуска конечной продукции, создаваемой в результате диверсификации, на каждом шаге рассматриваемого процесса «сдвигается» на величину Δt_{ci} , то есть, $\Delta t_{ci} = t_{ci} - t_{ci}^3$, где t_{ci}, t_{ci}^3 — время создания и задействования рабочих мест, которые находятся на i -ом шаге данного процесса с учетом и без учета временного лага. Следующий шаг рассматриваемого процесса будет включать уже две (возможно и больше) отрасли ОПК, что приведет к одновременному созданию и задействованию рабочих мест в этих отраслях, начиная с момента времени $t = t_{c2}$ и т.д. Такая процедура позволяет определить дискретный спектр времени создания новых рабочих мест, задействования трудовых ресурсов и производственных мощностей на наращивание уровня выпуска диверсифицируемой продукции. Следовательно, общее время создания новых рабочих мест определяется по формуле:

$$t_c = t_{c1} + t_{c2} + \dots + t_{ci} + \dots + t_{cn} \quad (34)$$

В (34) каждая составляющая времени находится итерационным методом при известной величине $R_j(t_c)$, которая, в свою очередь, связана с величинами производственных мощностей, трудовых ресурсов, валовой и конечной продукцией. Таким образом, процесс создания новых рабочих мест для диверсификации предприятий ОПК может продолжаться до тех пор, пока не будут удовлетворены определенные потребности в диверсифицируемой продукции [13].

Заключение

В ходе разработки статьи проведено исследование, ориентированное на конвергенцию естественно-научного и социально-гуманитарного направлений решения проблемы оптимизации процесса создания новых рабочих мест на предприятиях в условиях их диверсификации [14], [15]. Необходимость системного подхода к решению рассматриваемой задачи предопределила необходимость использования при решении данной задачи комплекса специализированных методов: статистических; логико-экономических; эвристических; экономико-математических; факторного анализа, системного анализа и др. [16]. Указанные методы реализованы в разработанном инструментарии оптимизации показателей, характеризующих процесс создания новых рабочих мест на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в условиях их диверсификации [17]. Реализация данного инструментария на практике позволяет повысить эффективность диверсификации предприятий.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 18-00-00012 (18-00-00008) КОМФИ.

Acknowledgement

The study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund, in the framework of the scientific project No. 18-00-00012 (18-00-00008) KOMFI.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Батьковский А.М. Управление инновационным развитием предприятий радиоэлектронной промышленности / А.М. Батьковский. – М.: онтоПринт, 2011. – 248 с.
2. Авдонин Б.Н. Optimization of use of production capacity of defense-industrial complex / Б.Н. Авдонин, А.М. Батьковский, М.А. Батьковский // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 2. – С. 147-149.
3. Божко В.П. Modeling technological relations in the structure of production / В.П. Божко, А.М. Батьковский, М.А. Батьковский и др. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 1. – С. 36–39.
4. Батьковский А.М. Актуальные проблемы развития управления оборонно-промышленным комплексом. / А.М. Батьковский, М.А. Батьковский, П.В. Кравчук и др.; под ред. А.М. Батьковского, П.В. Кравчука. – М.: ОнтоПринт, 2017. – 512 с.
5. Балычев С.Ю. Экономические аспекты подготовки высококвалифицированных кадров для оборонно-промышленного комплекса / С.Ю. Балычев, А.М. Батьковский, М.А. Батьковский и др. // Вопросы радиоэлектроники, серия Радиолокационная техника. – 2013. – № 2. – С. 183–198.
6. Батьковский А.М. Методологические основы формирования программ инновационного развития предприятий радиоэлектронной промышленности / А.М. Батьковский // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 2. – С. 38-54.
7. Ачасов О.Б. Диверсификация как фактор повышения эффективности функционирования оборонно-промышленного комплекса / О.Б. Ачасов, Г.В. Бабкин, А.А. Косенко // Вооружение и экономика. – 2016. – № 4. – С. 19–29.
8. Батьковский А.М. Методологические проблемы совершенствования анализа финансовой устойчивости предприятия радиоэлектронной промышленности / А.М. Батьковский // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 1. – С. 30-44.
9. Батьковский М.А. Развитие методов и инструментария экономической оценки технологий и НИОКР / М.А. Батьковский, П.В. Кравчук, А.В. Фомина // Вопросы радиоэлектроники. – 2015. – № 1. – С. 186-201.
10. Батьковский А.М. Анализ динамики и эффективности интеграции производства вооружений и военной

техники / А.М. Батьковский, М.А. Батьковский, И.В. Булава // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 1. – С. 2–11.

11. Орлова Н.В. Методика определения объемов подготовки инженерных и научных кадров для предприятий оборонно-промышленного комплекса / Н.В. Орлова // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 12. – С. 93–98.

12. Батьковский А.М. Моделирование инновационного развития высокотехнологичных предприятий радиоэлектронной промышленности / А.М. Батьковский // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 3 (3). – С. 36–46.

13. Беркутова Т.А. Ресурсный потенциал диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях военно-гражданской интеграции / Т.А. Беркутова // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. – 2018. – Т. 21. – № 4. – С. 51–59. doi: 10.22213/2413-1172-2018-4-51-59

14. Данилаев Д.П. Методология организации и информационная система подготовки кадрового обеспечения предприятий ОПК / Д.П. Данилаев // Организатор производства. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 5–17.

15. Подольский А.Г. Оптимизация кадрового обеспечения организаций оборонно-промышленного комплекса на макро- и микроуровне / А.Г. Подольский, А.А. Косенко, С.В. Иванов // Вооружение и экономика. – 2018. – № 1 (43). – С. 80–90.

16. Пегашкин В.Ф. Опыт подготовки и формирования специалистов для предприятий ОПК в условиях экономических преобразований / В.Ф. Пегашкин, В.В. Потанин // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2017. – № 9–10 (111–112). – С. 94–99.

17. Сердюк А.И. Опыт целевой подготовки кадров для ОПК / А.И. Сердюк, И.Д. Белоновская, А.Б. Радыгин // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 10. – С. 125–135.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Batkovskiy A.M. Modelirovanie innovatsionnogo razvitiya vysokotekhnologichnykh predpriyatij radioelektronnoy promyshlennosti. [Management of innovative development of radio-electronic enterprises] / A.M. Batkovskiy. – М.: OntoPrint, 2011. – 248 p. [in Russian]

2. Avdonin B.N. Optimization of use of production capacity of defense-industrial complex / B.N. Avdonin, A.M. Batkovskiy, M.A. Batkovskiy // Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO [Economics, statistics and computer science. Bulletin of UMO]. – 2014. – No. 2. – P. 147–149.

3. Bozhko V.P. Modeling technological relations in the structure of production / V.P. Bozhko, A.M. Batkovskiy, M.A. Batkovskiy and others // Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO [Economics, statistics and computer science. Bulletin of UMO]. – 2014. – No. 1. – P. 36–39.

4. Batkovskiy A.M. Aktual'ny'e problemy` razvitiya upravleniya oboronno-promy`shlenny`m kompleksom [Actual problems of development of the defense industry complex management] / A.M. Batkovskiy, M.A. Batkovskiy, P.V. Kravchuk and others; edited by A.M. Batkovskiy, P.V. Kravchuk. – М.: OntoPrint, 2017. – 512 p. [in Russian]

5. Balychev S.Yu. Ekonomicheskiye aspekty podgotovki vysokokvalifitsirovannykh kadrov dlya oboronno-promyshlennogo kompleksa [Economic aspects of training highly qualified personnel for the military-industrial complex] / S.Yu. Balychev, A.M. Batkovskiy, M.A. Batkovskiy and others // Voprosy radioelektroniki [Issues of radio electronics]. – No. 2. – P. 183–198. [in Russian]

6. Batkovskiy A.M. Metodologicheskiye osnovy formirovaniya programm innovatsionnogo razvitiya predpriyatij radioelektronnoy promyshlennosti [Methodological foundations of the formation of innovative development programs for radio-electronic industry enterprises] / A.M. Batkovskiy // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Economics, Entrepreneurship and Law]. – 2011. – No. 2. – P. 38–54. [in Russian]

7. Achasov O.B. Diversifikatsiya kak faktor povysheniya effektivnosti funktsionirovaniya oboronno-promyshlennogo kompleksa [Diversification as a factor in increasing the efficiency of the military-industrial complex] / O.B. Achasov, G.V. Babkin, A.A. Kosenko // Vooruzheniye i ekonomika [Armament and Economics]. – 2016. – No. 4. – P. 19–29. [in Russian]

8. Batkovskiy A.M. Metodologicheskiye problemy sovershenstvovaniya analiza finansovoy ustoychivosti predpriyatiya radioelektronnoy promyshlennosti [Methodological problems of improving the analysis of financial stability of the enterprise of the radio-electronic industry] / A.M. Batkovskiy // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Economics, Entrepreneurship and Law]. – 2011. – No. 1. – P. 30–44. [in Russian]

9. Batkovskiy M.A. Razvitiye metodov i instrumentariya ekonomicheskoy otsenki tekhnologiy i NIOKR [Development of methods and tools for the economic assessment of technology and R&D] / M.A. Batkovskiy, P.V. Kravchuk, A.V. Fomina // Voprosy radioelektroniki [Issues of radio electronics]. – 2015. – No. 1. – P. 186–201. [in Russian]

10. Batkovskiy A.M. Analiz dinamiki i effektivnosti integratsii proizvodstva vooruzheniy i voyennoy tekhniki [Analysis of the dynamics and effectiveness of the integration of arms production and military equipment] / A.M. Batkovskiy, M.A. Batkovskiy, I.V. Bulava // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice]. – 2012. – No. 1. – P. 2–11. [in Russian]

11. Orlova N.V. Metodika opredeleniya ob'yemov podgotovki inzhenernykh i nauchnykh kadrov dlya predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa [Methodology for determining the training of engineering and scientific personnel for the enterprises of the military-industrial complex] / N.V. Orlova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. – 2016. – No. 12. – P. 93–98. [in Russian]

12. Batkovskiy A.M. Modelirovaniye innovatsionnogo razvitiya vysokotekhnologichnykh predpriyatij radioelektronnoy promyshlennosti [Modeling the innovative development of high-tech enterprises in the electronics industry] / A.M. Batkovskiy // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Innovation Economy Issues]. – 2011. – No. 3 (3). – P. 36–46. [in Russian]

13. Berkutova T.A. Resursnyy potentsial diversifikatsii predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa v usloviyakh voyenno-grazhdanskoy integratsii [Resource potential for diversification of defense industry enterprises in the context of civil-military integration] / T.A. Berkutova // Vestnik IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova [Bulletin of Kalashnikov ISTU]. – 2018. –

V. 21. – No. 4. – P. 51–59. doi: 10.22213/2413–1172–2018–4–51–59 [in Russian]

14. Danilaev D.P. Metodologiya organizatsii i informatsionnaya sistema podgotovki kadrovogo obespecheniya predpriyatij OPK [Organization methodology and information system for training personnel for defense industry enterprises] / D.P. Danilaev // Organizator proizvodstva [Organizer of Production]. – 2017. – V. 25. – No. 4. – P. 5–17. [in Russian]

15. Podolskiy A.G. Optimizatsiya kadrovogo obespecheniya organizatsiy oboronno-promyshlennogo kompleksa na makro- i mikrourovne [Optimization of staffing for organizations of the military-industrial complex at the macro and micro levels] / A.A.G. Podolskiy, A.A. Kosenko, S.V. Ivanov // Vooruzheniye i ekonomika [Armament and Economics]. – 2018. – No. 1 (43). – P. 80–90. [in Russian]

16. Pegashkin V.F. Opyt podgotovki i formirovaniya spetsialistov dlya predpriyatij OPK v usloviyakh ekonomicheskikh preobrazovaniy [Experience in the preparation and formation of specialists for defense industry enterprises in the context of economic transformation] / V.F. Pegashkin, V.V. Potanin // Voprosy oboronnoy tekhniki. Seriya 16: Tekhnicheskiye sredstva protivodeystviya terrorizmu [Questions of defense technology. Series 16: Counter Terrorism Techniques]. – 2017. – No. 9–10 (111–112). – P. 94–99. [in Russian]

17. Serdyuk A.I. Opyt tselevoy podgotovki kadrov dlya OPK [Experience in targeted training for the defense industry] / A.I. Serdyuk, I.D. Belonovskaya, B. Radygin A // Vyssheye obrazovaniye v Rossii [Higher education in Russia]. – 2018. – V. 27. – No. 10. – P. 125–135. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.039>**РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЗ РЕГИОНОВ СИБИРИ**

Научная статья

Быков А.А.^{1,*}, Борисова О.В.²¹ ORCID: 0000-0002-5034-6777;² ORCID: 0000-0002-0192-5537;^{1, 2} СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (bykov47[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье проанализированы современные тенденции развития экспорта продуктов растительного происхождения предприятиями агропромышленного комплекса Сибири. Определены факторы, влияющие на развитие экспорта продуктов растительного происхождения из регионов Сибири. Представлены приоритетные меры практического характера регионам Сибири, способствующие развитию экспорта. Произведена оценка перспектив экспорта данной продукции на ближайшие годы. Определены наиболее привлекательные рынки. Обосновано, что все действия на международном рынке при экспорте должны быть научно обоснованы. Сформулированы выводы об экспортном потенциале АПК Сибири.

Ключевые слова: экспорт, продукты растительного происхождения, зернопродукты, рынок, Сибирь.

INCREASING EXPORT OF VEGETABLE ORIGIN PRODUCTS FROM THE SIBERIA REGIONS

Research article

Bykov A.A.^{1,*}, Borisova O.V.²¹ ORCID: 0000-0002-5034-6777;² ORCID: 0000-0002-0192-5537;^{1, 2} SRIAE of the SSCA of agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (bykov47[at]yandex.ru)

Abstract. The article analyzes the current trends in the export of plant products by enterprises of the agro-industrial complex of Siberia. The factors influencing the development of exports of plant products from the regions of Siberia are determined. Priority measures of a practical nature for the regions of Siberia that contribute to the development of exports are presented. The assessment of the export prospects of this product in the coming years is made. The most attractive markets have been identified. It is proved that all actions on the international market for export must be scientifically justified. Conclusions about the export potential of the agro-industrial complex of Siberia are formulated.

Keywords: export, vegetable products, grain products, market, Siberia.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в последнее время на правительственном уровне пропагандируется идея реализации «экспортных преимуществ» российского АПК и активного выхода отечественных производителей продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции на мировой рынок. Изучением проблем экспорта сельскохозяйственной продукции занимаются ученые ВНИЭСХ, ВИАПИ им.А.А. Никонова, СФНЦА РАН, ОмГАУ им.П.А.Столыпина, НГАУ др. научных учреждений. Современные вызовы глобализации требуют постоянного изучения экспортного потенциала в рамках поставленной темы, пересмотра взглядов по направлению развития экспорта предприятиями АПК Сибири.

Социально-экономическое развитие регионов Сибири тяжело представить без отлаженной системы межрегионального товарооборота и экспорта продукции. Экспорт выступает основным источником валютных поступлений, необходимых для оплаты импорта и других расходов [1, С. 154]. Основу экспорта Сибири, в силу сложившегося уровня специализации регионов, помимо сырьевых ресурсов, могут успешно составлять продукты растительного происхождения [2, С. 47]. Сложившиеся мировые события (кризисные явления в мировой экономике, санкции, пандемия и др.) оказывают больше негативное влияние на международный товарооборот. В связи с этим эффективность экспортных операций субъектов агропродовольственного рынка Сибири определяется факторами: мировой конъюнктурой, региональной специализацией, состоянием транспортно - логистической инфраструктуры, таможенно-тарифной политикой, маркетингом, информационным обеспечением, состоянием науки и др. При этом наиболее выгодным для Сибири является товарообмен, который обеспечивает максимум прибыли.

Если рассматривать ситуацию на мировом агропродовольственном рынке, то следует отметить, что глобальным мировым трендом становится: смещение спроса на продукцию растениеводства в сторону Восточно-Азиатского рынка (Китай, Япония, Монголия, Тайвань, КНДР), Индию, Северную Африку и Ближний Восток; за 2008 - 2018 гг. произошло снижение цен на пшеницу до 40% из-за роста предложения со стороны США, Аргентины и России; происходит (главным образом в развивающихся странах) плавное смещение мирового потребительского спроса в сторону риса, растительного масла, сахара; развитие животноводства делает перекоп в сторону увеличения использования зерновых культур на кормовые цели и провоцирует рост спроса на кукурузу, в связи с чем США планирует увеличить производство объемов кукурузы, а Россия может стать главным экспортером -пшеницы [3, С. 6]. Так же происходит рост спроса на функциональное и персонализированное питание. В ближайшее время население промышленно-развитых стран станет уделять большее внимание качеству потребляемой продукции растениеводства и стремиться выстроить свой рацион с максимальной пользой для здоровья. Следствием роста спроса на

персонализированное питание станет увеличением сегмента органического растениеводства и «экологически чистой» продукции.

На фоне сложившихся мировых трендов, благодаря накопленному производственному и ресурсному потенциалу, регионы Сибири готовы к поставке на внешние рынки качественной, экологически чистой продукции растительного происхождения, особенно зерна и зернопродуктов [4, С. 30]. Расчеты ученых СибНИИЭСХ СФНЦА РАН показывают, что экспорт зерна может составить до 2,5-2,9 млн т, а при реализации Концепции межрегиональной программы «Развитие зернового рынка Сибири на период до 2025 года» до 5,0 млн.т. Но, в настоящее время, экспорт продуктов растительного происхождения в Сибири развит слабо.

В исследуемый период, с 2014 г. по 2019 г., экспорт продуктов растительного происхождения из СФО развивался по годам неравномерно (рисунок 1), в целом составил 990 млн. долл. США общим весом 3144 тыс. тонн [5]. Ведущее место в экспорте продуктов растительного происхождения в Сибири занимает зерно и зернопродукты.

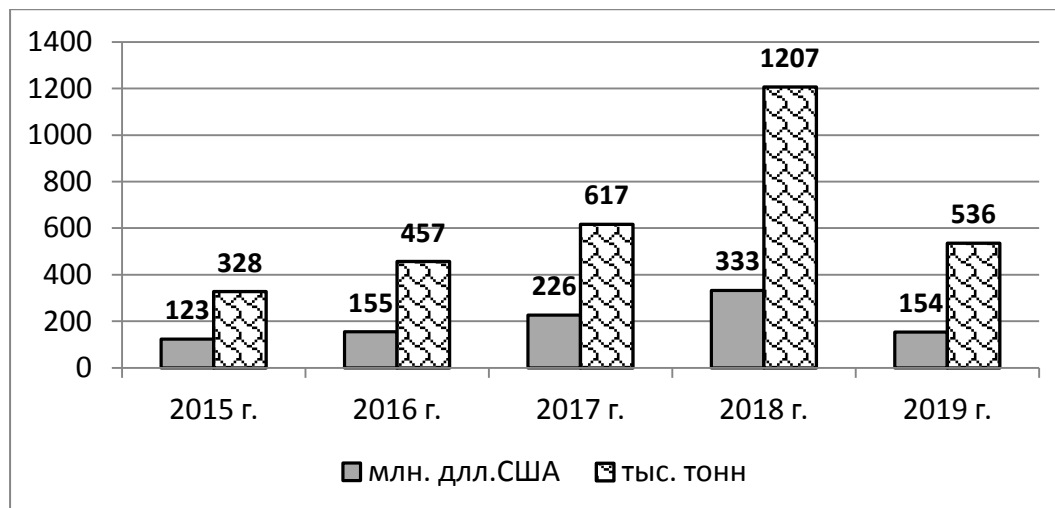

Рис. 1 – Экспорт продуктов растительного происхождения из Сибирского федерального округа в 2014-2019 гг.

Примечание: составлено авторами по материалам Росстата

Как показало проведенное исследование, стоимость экспорта не всегда зависит от объема реализованной продукции: в 2018 г. объем реализации вырос почти в 2 раза, а стоимость - в 1,47 раза. Это объясняется влиянием множества факторов (цена продукции на внешнем рынке, курс рубля к доллару США, качество поставляемых продуктов, срок реализации и др.). Считаем целесообразным рассмотреть изменение структуры экспорта анализируемой продукции. Структура сибирского экспорта продуктов растительного происхождения отражена на рисунке 2.

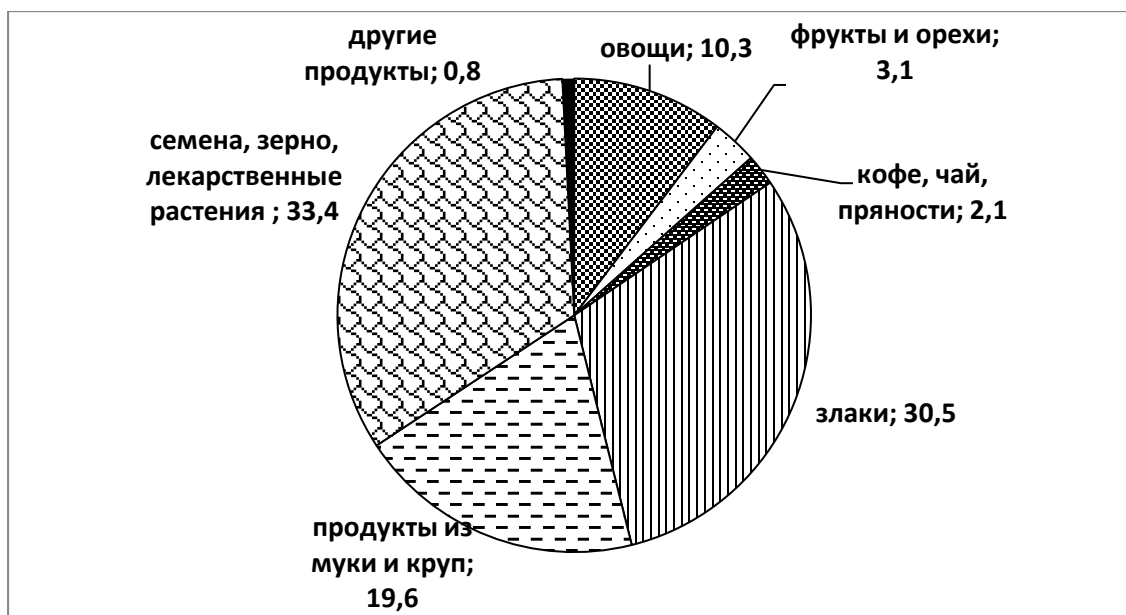

Рис. 2 – Структура экспорта продуктов растительного происхождения из Сибирского федерального округа в 2014-2019 годах (%)

Примечание: составлено авторами по материалам Росстата

Современное состояние экспорта растениеводческой продукции зависит от развития перерабатывающей промышленности. На территории Сибирского федерального округа сложился мощный комплекс по переработке зерна с объемом 8,4 млн. т (в т. ч. по производству муки - 3,0 млн т, крупы - 0,98 и комбикормов - 4,2 млн т). Но, имеющиеся

мощности не загружены, коэффициент их использования составил по муке - 53,5%, крупе - 46,9 и комбикормам - 57,8%. Доля продуктов глубокой переработки зерна (крахмал, глюкоза, глюкозо-фруктозные сиропы, биопродуктов, в том числе витаминов) в экспорте незначительна. Поэтому наибольшую долю в сибирском экспорте продуктов растительного происхождения занимают семена, зерно и лекарственные растения – 33,4%, злаки – 30,5%, продукты из муки и круп – 19,6%. Из зерна в основном экспортировались «пшеница и меслин» (63%), «ячмень» (14%).

За период с 2015 г. по 2019 г. структура экспорта сибирских продуктов растительного происхождения значительно изменилась, снизился экспорт: кофе и чая – на 76%, живых деревьев и растений – на 69%; фруктов и орехов – на 13%, злаков – на 12%, продуктов из муки и круп – на 44%. В 1,64 раза увеличился экспорт зерна, семян и лекарственных растений, то есть сырьевых товаров [6]. При этом следует отметить, что ряд экспортируемых продуктов не производится на территории СФО, а импортируется из других стран: чай (22,3 млн. долл. США) - Казахстан, Китай, Шри-Ланка, Вьетнам и Индия; кофе (826 тыс. долл. США) - Италия, Никарагуа, Бельгия и Китай; фруктов и орехов (799 млн. долл. США: цитрусовые – 33,2%; яблоки, груши, айва – 30,7%; бананы – 13,8%) – Китай, Эквадор, Молдова, Узбекистан и Казахстан. Фактически снизился реэкспорт. В число лидеров Российской Федерации по экспорту продуктов растительного происхождения вошли: Алтайский край – 11 место; Новосибирская область – 19 место; Омская область – 20 место.

В контексте темы проводимого исследования целесообразно рассмотреть экспортные рынки сибирской продукции растительного происхождения. Наиболее привлекательными рынками, в географическом аспекте, для сибирских экспортёров были азиатские страны, такие как Китай, Монголия, Казахстан, в которые экспортировано продукции на 557,1 млн. долл. США, что составило 56,3% от всего экспорта продукции растительного происхождения из СФО (см. таблицу1).

Таблица 1 – Экспортные рынки продукции растительного происхождения СФО в 2014-2019 гг. (по данным Федеральной таможенной службы)

Страна-импортер	Объём экспорта, млн. долл. США	Доля, %
<u>Китай</u>	287	29
<u>Монголия</u>	176	17,8
<u>Казахстан</u>	94,1	9.5
<u>Азербайджан</u>	48,3	4.9
<u>Латвия</u>	42,5	4.3
<u>Турция</u>	37,6	3.8
<u>Узбекистан</u>	33,9	3.4
<u>Таджикистан</u>	28,8	2.9
<u>Беларусь</u>	28,2	2.8
<u>Иран</u>	19,2	1.9
Япония, Германия, Литва, Туркмения, Грузия, Бельгия, Киргизия, Испания, Украина, Израиль		
По всем странам	990	100

Источник: [6]

В регионах Сибири имеется развитая зерноперерабатывающая промышленность, однако экспорт её продукции за пять лет снизился с 43,4 млн. долл. США в 2014 г. до 19,4 млн. долл. США в 2019 г., объёмы экспорта сохранились только по одной товарной группе код ТНВЭД 02 1105 «мука тонкого и грубого помола». По остальным товарным группам снижение экспорта колеблется от 40% до 80%. В целом за 5 лет структура экспорта продукции зерноперерабатывающей промышленности сложилась следующим образом (рис.3):

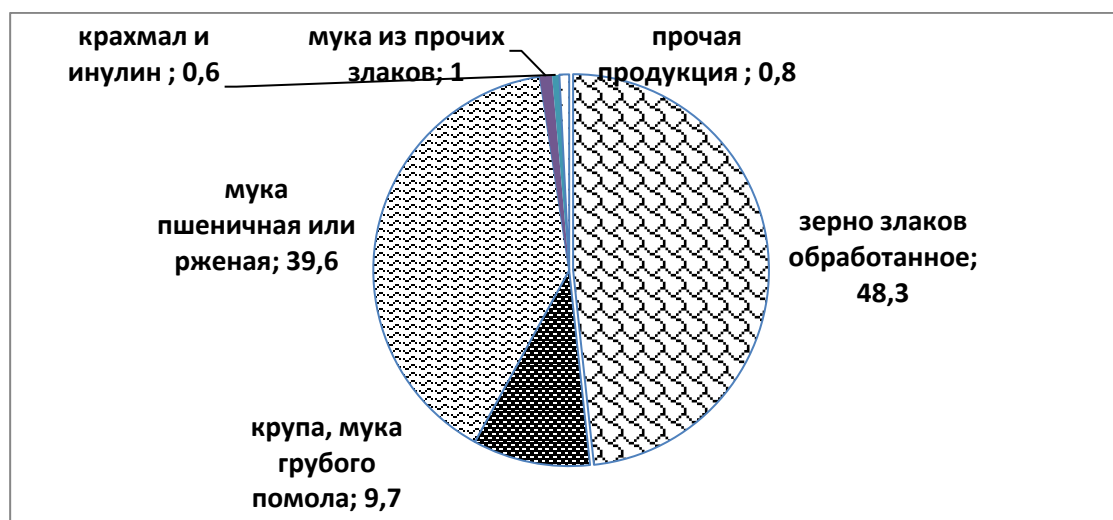

Рис. 3 – Структура экспорта продукции сибирских зерноперерабатывающих предприятий в 2014-2019 гг. (%)

Примечание: составлено авторами по материалам Росстата

Основным видом экспорта является зерно злаков обработанное, на втором месте – мука пшеничная или ржаная, на третьем месте – крупа и мука грубого помола. Экспорт продукции высокого передела – крахмала и инулина составляет всего 0,6%.

Покупателями продуктов по Код ТНВЭД: 11 «продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина» стали Китай (20,4%), Узбекистан (12,9%), Таджикистан (12,2 %), Монголия (12%), Азербайджан (10%), Казахстан (9,8%), Беларусь (5,4 %). Сибирская продукция данной группы экспортировалась также в Туркмению, Киргизию, Грузию, Северную Корею, Германию, Иорданию, Армению, Украину, Чехию, Молдову, Израиль, Сирию, Польшу.

Алтайский край вышел на второе место среди регионов Российской Федерации по экспорту продукции данной группы, Новосибирская область – на 11 место.

Таким образом, несмотря на существенный рост экспорта продукции растительного происхождения, имеется ряд негативных тенденций, а именно, в структуре экспорта преобладает продовольственное сырье, а не высокотехнологичная продукция с высокой добавленной стоимостью, что снижает экономический эффект от торговли продовольственными товарами [7, С. 86].

Ситуацию усложняет снижение уровня интенсивности отрасли растениеводства, что привело к снижению качественных характеристик производимого в регионе зерна. Так в 2019 г. по пшенице в основных зерносеющих регионах Сибири (Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская и Омская области) клейковина упала до 25-26%, стекловидность 43-48%, белок 12,8-13,1%. Натура за 2015-2019 гг. в пределах 748-788 [8].

Из-за несовершенства структуры зернового сырья мало производится сортовой пшеничной муки, особенно высших сортов. Острый дефицит ощущается в сырье для макаронной промышленности [9, С.529].

Развитие экспорта продуктов растительного происхождения в Сибири тесно связано с состоянием научно-образовательной сферой. Относительно низкая конкурентоспособность продукции (качественные, ценовые параметры и др.) объясняется не только низким агроклиматическим потенциалом региона, но и тем, что на нужды технологического развития и НИОКР направлялась лишь незначительная часть ассигнований. Возможности получения средств из государственного бюджета в настоящий момент ограничены. Венчурный бизнес отсутствует. В итоге разрушается научно-технический задел на будущее, что может привести к ограничению возможностей выхода производителей на мировой рынок. Существующие Проекты регионального уровня затрудняют создание инновационных перерабатывающих производств высокотехнологичной конкурентоспособной продукции и вывод их продукции на экспорт.

В настоящее время используются разнообразные меры и способы поддержки экспорта на федеральном и региональном уровнях: предоставление льготных экспортных кредитов; страхование кредита покупателю и поставщику, рисков по аккредитиву, инвестиций, кредита на пополнение оборотных средств экспортёра, экспортного факторинга; государственные гарантии в обеспечении обязательств экспортёра и иностранного покупателя.

Ведущим институтом, реализующим меры государственной поддержки экспортёров, стал АО «Российский экспортный центр», на базе которого создана система координации экспорта, в том числе Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций АО «ЭКСАР» [10].

Для увеличения объема экспорта (в натуральном и стоимостном выражении) товаров растительного происхождения, в качестве приоритетных мер практического характера регионам Сибири необходимо:

- создать логистические центры по рациональному использованию транспортных средств, для оптимизации транзакционных издержек и устранения логистических ограничений при экспорте товаров с использованием железнодорожного, автомобильного, морского транспорта;
- строительство пунктов пропуска через государственную границу РФ;
- формировать экспортные фонды растениеводческой продукции; на основе внедрения прогрессивных технологий повысить уровень конкурентоспособности и увеличить экспорт переработанной растениеводческой продукции;
- на базе Сибирского зернового консорциума создать региональные системы поддержки зернотрейдеров и Сибирский информационно-маркетинговый центр по экспорту, что позволит обеспечить экспортёров оперативной, достоверной информацией, облегчит поиск надёжных контрагентов за рубежом;
- усовершенствовать тарифную политику при транспортировке продукции;
- совершенствовать действующие отечественные стандарты на продукцию растительного происхождения в соответствии с мировыми требованиями;
- развивать интегрированные производственные формирования (в т.ч. кластеры) по производству биологически ценной качественной растениеводческой продукции, востребованной у зарубежных партнеров.

Решение данных направлений будет способствовать более устойчивому развитию сибирского рынка растениеводческой продукции и экспорту. Но, при этом, следует учитывать, что чрезмерное развитие экспорта продукции растительного происхождения может создать угрозу обеспечения населения Сибири и других субъектов РФ качественными продуктами собственного производства. Субъекты агропродовольственного рынка на экспорт будут поставлять более качественную продукцию и по более высоким ценам, преследуя цель – получение большей прибыли. Как следствие, на прилавках для местного потребителя будет товар с низкими качественными характеристиками. Это может негативно сказаться на экономической и физической доступности данных продовольственных товаров населению, покупательная способность которого в последние пять лет снижается. На внутреннем рынке может возникнуть дефицит как качественных, так и менее качественных продуктов, что негативно отразится на продовольственной безопасности региона. Поэтому, все действия на международном рынке при экспорте продуктов растительного происхождения из Сибири должны быть не только экономически, но и научно обоснованы.

Чтобы увеличивались экспортные ресурсы высококачественной продукции растительного происхождения, необходимо разработать региональную целевую отраслевую программу развития растениеводства и

агропродовольственного рынка Сибири. Она должна представлять собой четкие ориентиры развития количественных и качественных параметров производства, распределения, обмена и потребления растениеводческой продукции, предусматривать их увязку с другими отраслями и ресурсами, мерами государственного регулирования зернового рынка, развития межрегионального обмена, совершенствования экспортно-импортных операций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Головатюк С.М. Актуальные проблемы равновесного развития агропродовольственного рынка Сибири / Головатюк С.М. // Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты. Междунар. науч.-практич. конф. Новосибирск, 14-15 ноября 2018 г. С. 153-156.
2. Афанасьев Е.В. Концептуальные основы развития агропродовольственного рынка Сибири / Е.В. Афанасьев, А.А.Быков А.А., С.М. Головатюк // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 40-49.
3. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А. Г. Папцов, А. И. Алтухов, Н. И. Кашеваров, П. М. Першукевич, А. С. Денисов, Е. В. Рудой [и др.]; Новосиб. гос. аграр. ун-т, СФНЦ РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФНЦ ВНИИЭСХ – Новосибирск: издательство НГАУ «Золотой колос», 2019. С.100.
4. Булатов А. Как развивается экспорт Российского продовольствия / Булатов А. //Пищевая промышленность.-2018.-№4.-С30-33.
5. Экспорт из Сибирского федерального округа [Электронный ресурс] - URL: <https://ru-stat.com/> (дата обращения: 09.04.2020).
6. Сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 28.03.2020 г.).
7. Зыряева Н.П. Формирование рынка сельскохозяйственной продукции в условиях политики импортозамещения //Вестник Чувашской сельскохозяйственной академии. -2017.-№1(1).-С86-90.
8. Сайт Алтайского филиала федерального государственного бюджетного учреждения "Федеральный центр оценки безопасности и качества зерна и продуктов его переработки" [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fczerma.ru/> (дата обращения: 28.03.2020 г.).
9. Афанасьев Е.В. Основные проблемы и направления развития рынка зерна в Сибирском федеральном округе // Новости науки в АПК. 2019. № 3 (12). С. 528-532.
10. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ved.gov.ru/>, свободный (дата обращения: 28.03.2020 г.).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golovatyuk S.M. Aktual'nyye problemy rovnovesnogo razvitiya agroprodovol'stvennogo rynka Sibiri [Topical problems of equilibrium development of agri-food market of Siberia] / Golovatyuk S.M. // Perspektivy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa: regional'nyye i mezhgosudarstvennyye aspekty. Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Novosibirsk [Prospects for the development of the agro-industrial complex: regional and interstate aspects. Int. scientific and practical conf. Novosibirsk], November 14-15, 2018, pp. 153-156. [in Russian]
2. Afanasyev E.V. Kontseptual'nyye osnovy razvitiya agroprodovol'stvennogo rynka Sibiri [Conceptual basis for development of agri-food market of Siberia] / E.V. Afanasyev, A.A. Bykov A.A., S.M. Golovatyuk // APK: Ekonomika, upravleniye [AIC: Economics, management]. – 2019. – No 8. – P. 40-49. [in Russian]
3. Prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitiya otrasli rasteniyevodstva, vklyuchaya semenovodstvo i organicheskoye zemledeliye Rossii, v period do 2030 goda [Forecast of scientific and technological development of the plant growing industry, including seed production and organic farming in Russia, up to 2030] / A. G. Paptsov, A. I. Altukhov, N. I. Kashevarov, P. M. Pershukovich, A. S. Denisov, E. V. Rudoi [et al.]; Novosib. state agrarian. University, Siberian Scientific Center for Scientific Research, Russian Academy of Sciences, Federal Research Center for Cytology and Genetics, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Federal Scientific Center VNIIESKh – Novosibirsk: publishing house NSAU Zolotoy Kolos, 2019. P.100. [in Russian]
4. Bulatov A. Kak razvivayetsya eksport Rossiyskogo prodovol'stviya [How is the export of Russian food developing] / Bulatov A. // Pishchevaya promyshlennost' [Food Industry]. – 2018. – No.4. – P.30-33. [in Russian]
5. Eksport iz Sibirskogo federal'nogo okruga [Export from the Siberian Federal District] [Electronic resource] – URL: <https://ru-stat.com/>, (Accessed: 04/09/2020). [in Russian]
6. Website of the Federal Customs Service [Electronic resource]. – URL: <http://www.customs.ru/>, (Accessed: 03/28/2020).
7. Zyryaeva N.P. Formirovaniye rynka sel'skokhozyaystvennoy produktsii v usloviyakh politiki importozameshcheniya [Formation of agricultural products market in context of import substitution policy] // Vestnik Chuvashskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii [Bulletin of the Chuvash Agricultural Academy]. – 2017. – No. 1 (1). – P.86-90. [in Russian]
8. The web-site of the Altai branch of the federal state budgetary institution, Federal Center for assessing the safety and quality of grain and its processed products [Electronic resource]. – URL: <http://www.fczerma.ru/>, (Accessed: 03/28/2020). [in Russian]
9. Afanasyev E.V. Osnovnyye problemy i napravleniya razvitiya rynka zerna v Sibirskom federal'nom okruge [Main problems and directions of development of the grain market in the Siberian Federal District] / Afanasyev E.V. // Novosti nauki v APK [Science news in the agricultural sector]. – 2019. – No 3 (12). – P. 528-532. [in Russian]
10. Portal of foreign economic information of the Ministry of economic development of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <http://www.ved.gov.ru/>, (Accessed: 03/28/2020).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.040>

АНАЛИЗ ОБНОВЛЕНИЯ АКТИВОВ ПО ДАННЫМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Научная статья

Галкина Е.В. *

ORCID: 0000-0002-5048-765X,

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли», г. Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (gev578[at]mail.ru)

Аннотация

В статье обоснована необходимость внешней оценки обновления активов предприятия по данным финансовой (бухгалтерской) отчетности, рассмотрены учетные подходы к отражению устаревания активов в отчетности, представлены базовые коэффициенты и иные показатели, на основе которых может быть проведена такая оценка, приведен пример расчета и интерпретации результатов. На основе определения возможностей и ограничений метода в работе предложены направления использования анализа в управлении организацией при сочетании с другими приемами менеджмента.

Ключевые слова: активы, анализ, коэффициенты, отчетность, финансы.

ANALYSIS OF ASSET UPDATING ACCORDING TO FINANCIAL STATEMENTS: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Research article

Galkina E.V. *

ORCID: 0000-0002-5048-765X,

FSBEI of HE, Oryol State University of Economy and Trade, Oryol, Russia

* Corresponding author (gev578[at]mail.ru)

Abstract

The paper substantiates the need for an external assessment of asset updating at an enterprise according to financial (accounting) statements, considers accounting approaches to reflecting obsolescence of assets in statements, presents basic ratios, and other indicators based on which such an assessment can be carried out. The authors also provide the examples of calculation and interpretation of the results. Based on the determination of the possibilities and limitations of the method, the paper proposes to use the analysis in the management of the organization in combination with other management techniques.

Keywords: assets, analysis, ratios, reporting, finance.

Введение

Научная литература обычно рассматривает финансовый анализ обновления активов как часть различных экономических задач: анализа по видам активов [1], [2], [3], регионального управления [4], [5], управленческого анализа предприятия. Вместе с тем, обновление активов – это важная задача поддержания и укрепления производственно-коммерческих возможностей предприятия. Поэтому она может быть рассмотрена как отдельная аналитическая задача.

Обновление имущества является необходимым условием развития хозяйствующего субъекта в ситуациях изменений внешней среды и внутренних условий деятельности. Основным внешним источником информации об имущественном положении предприятия - это бухгалтерская (финансовая) отчетность. Однако бухгалтерская отчетность предприятия содержит в основном финансовую информацию, что требует использование методик финансового анализа для интерпретации отчетных данных, в том числе и при диагностике обновления активов организации. Такая диагностика связана с применением на предприятии принципиальной методологии поддержания капитала. Часть организаций проводит переоценку амортизируемого имущества и запасов и (или) создает резервы. Это обычно не делают мелкие и средние компании в целях экономии времени и денежных средств на переоценку и резервирование. Однако такие переоценка и резервирование отражают ожидания относительно цен активов, а не их производственно-технических возможностей.

Основные результаты

Основная методическая проблема анализа по финансовой отчетности заключается в необходимости диагностировать срок использования и степень устаревания активов организации (чем больше срок использования, физический и моральный износ, тем больше предполагаемое отклонение отчетных цен от текущих). При прочих равных условиях, обновленные за год активы в меньшей степени нуждаются в переоценке до текущей цены, чем не обновленные активы. Поэтому необходимо определить скорость обновления активов, или средний срок пребывания активов на балансе. По данным бухгалтерской отчетности не определяется сумма отдельных приобретенных за период активов, но можно извлечь сумму, потраченную на их приобретение (она может не совпадать со стоимостью приобретений вследствие существования разницы между датами перехода права собственности и датами оплаты): тогда для обеспечения сопоставимости сравнений по разным активам можно рассчитать коэффициенты обновления, а не выбытия.

Коэффициенты обновления рассчитываются по формулам (1)-(4):

- для материально-производственных запасов – формула (1):

$$KO_3 = \frac{ПЗФ5}{СсЗФ1}, \quad (1)$$

где:

ПЗФ5 – поступление запасов за отчетный период, по приложениям к бухгалтерскому балансу,
СсЗФ1 – среднегодовой остаток запасов по балансу.

- для финансовых вложений – формула (2):

$$KO_ф = \frac{ПФВФ5}{СсФВФ1}, \quad (2)$$

где:

ПФВФ5 – поступление финансовых вложений, по приложениям к бухгалтерскому балансу,
СсФВФ1 – среднегодовой остаток финансовых вложений по балансу.

- для основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов – формула (3):

$$KO_{ва} = \frac{ПФ5}{СсФ1}, \quad (3)$$

где:

ПФ5 – поступление данных ценностей за год, по приложениям к бухгалтерскому балансу,
СсФ1 – среднегодовой остаток данных ценностей по балансу.

- для дебиторской задолженности – формула (4):

$$KO_д = \frac{ПДЗФ5}{СсДЗФ1}, \quad (4)$$

где:

ПДЗФ5 – поступление дебиторской задолженности, по приложениям к бухгалтерскому балансу,
СсДЗФ1 – среднегодовой остаток дебиторской задолженности по балансу.

Среднегодовые остатки в перечисленных выше формулах определяются как среднее арифметическое из остатка на начало и остатка на конец отчетного периода.

Представленные выше коэффициенты отражают количество оборотов средних остатков с учетом их износа, выраженного через амортизацию. Чтобы получить количество лет, которые требуются для оборота средних остатков, (*Г*) необходимо найти частное от деления единицы на коэффициент обновления – формула (5):

$$Г = \frac{1}{КО} \quad (5)$$

Разница между полученным результатом и единицей даст количество лет обращения остатков сверх отчетного года (*Гс*) – формула (6):

$$Гс = Г - 1 \quad (6)$$

Если *Гс* положительное число, то, рассчитав индекс цен (*И*) за это количество лет (например, на основании умножения цепных годовых индексов, либо зная базисный индекс за весь период), можно приближенно оценить требующуюся переоценку под влиянием изменения покупательной способности денег (*Иц*) – формула (7):

$$Иц = СсФ1 * (I - 1) \quad (7)$$

Если *Гс* равен нулю, то остатки обращаются в среднем один отчетный год. Если *Гс* меньше нуля, то остатки анализируемых активов обращаются в среднем менее одного года. Соответственно, чем больше значение показателя *Гс*, тем дольше обращаются активы, и тем, при понимании допущений этого метода оценки, старше активы и реже они обновляются.

Применение данного подхода рассмотрено на условном примере. Остаток основных средств на начало года 30350 млн. руб., на конец года 34900 млн. руб., поступление основных средств за год 5800 млн. руб. Коэффициент обновления равен $5800/[(30350+34900)/2]=0,1778$. Количество лет оборота остатков $=1/0,1778=5,62$. Количество лет сверх последнего года 4,62. Пусть индекс цен за эти 4,62 года - около 1,39. Влияние изменения общей покупательной способности денежных средств в контексте анализа обновления активов может рассматриваться как оценка дополнительной к балансовой стоимости основных средств суммы, необходимой для немедленного обновления остатка не обновленных в отчетном году основных средств по текущему уровню цен. В примере такое влияние рассчитывается как $(30350+34900)/2 \cdot (1,39-1)=1272$ млн. руб. Этот прием основан на предположении о неизменности темпов обновления активов, что может не соответствовать действительной работе. Поэтому более точные результаты даст расчет годового влияния уровня цен – на основании годовых финансовых отчетов и соответствующего этому году индекса цен.

Заключение

Влияние текущих цен может быть определено только при наличии доступа к внутренним учетным данным о видах и техническом состоянии активов.

Таким образом, метод выявления факторного влияния по данным бухгалтерской отчетности имеет ограничение, которое должно учитываться при трактовке результатов. То есть расчеты проводятся по приближенным для аналитических целей финансовым показателям и не отражают физическое движение активов, которое может искажаться в финансовой оценке вследствие влияния состава первоначальной стоимости, амортизационной политики организации и отсутствия раскрытия поступлений и выбытий. Данное ограничение может быть преодолено путем использования внутренней количественной информации предприятия.

Направления использования анализа обновления активов в управлении организацией при сочетании с другими приемами менеджмента конкретизированы в таблице 1.

Таблица 1 – Направления использования анализа обновления активов в управлении организацией

Направление анализа	Использование в менеджменте
Сравнение коэффициента обновления со сроком полезного использования актива	Принятие решений о необходимости обновления активов (в рамках решения инвестиционных задач менеджмента)
Расчет суммы денежных средств, необходимых для обновления актива	Принятие решений о распределении капитала – поиск источников и форм финансирования (в рамках финансового менеджмента)
Динамический анализ коэффициента обновления	Оценка деловой активности организации - потенциального заемщика (в рамках скоринговых процедур менеджмента кредитной организации)

В целом, обновление активов должно оцениваться в контексте необходимости такого обновления. Это объясняется тем, что сроки производительного использования активов определяются технологией их использования и назначением конкретного объекта. Также должны учитываться режим и интенсивность применения актива, фактическое состояние актива, возможность замены. Это определяет необходимость внутреннего, управленческого, анализа имущества с участием не только экономистов, но и технического персонала.

Конфликт интересов

Не указан

Conflict of Interest

None declared

Список литературы / References

- Бреславцева Н.А. Учет и оценка поисковых активов согласно требованиям ПБУ 24/2011 И МСФО (IAS) 36, МСФО (IFRS) 6/ Н.А. Бреславцева, В.В. Карашенко, В.А. Проскурина// Международный бухгалтерский учет. - 2012. - № 20 (218). - С. 2-10.
- Пожидаева Т.А. Реализация системного и комплексного подходов к анализу объектов основных средств/ Т.А. Пожидаева, А.С. Конопленко// В сборнике: Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово хозяйственного контроля деятельности организации Материалы VII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под редакцией Д.А. Ендовицкого, Н.Г. Сапожниковой, Т.Н. Панковой. 2020. - С. 213-217.
- Туякова З.С. Особенности учета и оценки основных средств на различных этапах их жизненного цикла в соответствии с требованиями МСФО/ З.С. Туякова, Т.В. Черемушникова// Международный бухгалтерский учет. - 2015. - № 38 (380). - С. 2-23.
- Альберто Г.Э. Создание и развитие ресурсной базы для развития экономики за счёт воспроизводства/ Г.Э. Альберто, А.М. Насоненко, И.В. Кирьяков, О.В. Кирьяков// Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 12 (101). - С. 1079-1082.
- Сидоренко О.В. Учетно-аналитическое обеспечение процесса воспроизводства основных средств на региональном уровне/ О.В. Сидоренко, Н.Н. Шабанникова// Вестник аграрной науки. - 2019. - № 1 (76). - С. 108-119.
- Аброськина Н.С. Оценка эффективности управления ресурсами предприятия/ Н.С. Аброськина, Ю.И. Каргин// В книге: Актуальные проблемы социально-экономического развития общества Материалы Национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников. 2019. - С. 299-304.
- Бузунова О.А. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость наукоемкой компании в неравновесных условиях/ О.А. Бузунова// Экономические и социально-гуманитарные исследования. - 2016. - № 4 (12). - С. 27-30.
- Грицук Н.В. Проблемы воспроизводства основных средств/ Н.В. Грицук, Е.В. Лузянина // Вектор экономики. - 2018. - № 1 (19). - С. 2.

9. Карпенко В.В. Разработка проекта мероприятий по совершенствованию методических подходов к управлению активами предприятия текстильной отрасли/ В.В. Карпенко // Молодой ученый. - 2019. - № 6 (244). - С. 120-127.

10. Сушко Т.И. Обеспечение эффективного управления инвестициями в долгосрочные нефинансовые активы/ Т.И. Сушко, И.М. Таланова// Техника и технология пищевых производств. - 2017. - № 4 (47). - С. 136-144.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Breslavceva N.A. Uchet i ocenka poiskovyh aktivov soglasno trebovaniyam PBU 24/2011 I MSFO (IAS) 36, MSFO (IFRS) 6 [Accounting and evaluation of search assets in accordance with the requirements of PBU 24/2011 And IAS 36, IFRS 6]/ N.A. Breslavceva, V.V. Karashhenko, V.A. Proskurina// Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet [International accounting]. - 2012. - № 20 (218). - P. 2-10. [in Russian]

2. Pozhidaeva T.A. Realizacija sistemnogo i kompleksnogo podhodov k analizu ob#ektov osnovnyh sredstv [Implementation of systematic and integrated approaches to the analysis of fixed assets]/ T.A. Pozhidaeva, A.S. Konoplenko// V sbornike: Aktual'nye problemy ucheta, jekonomicheskogo analiza i finansovo hozjajstvennogo kontrolja dejatel'nosti organizacii Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [In the collection: Actual problems of accounting, economic analysis and financial and economic control of the organization's activities Materials of the VII International scientific and practical conference]. V 2-h chastjah. Pod redakciej D.A. Endovickogo, N.G. Sapozhnikovoj, T.N. Pankovoj. 2020. - P. 213-217. [in Russian]

3. Tujakova Z.S. Osobennosti ucheta i ocenki osnovnyh sredstv na razlichnyh etapah ih zhiznennogo cikla v sootvetstvii s trebovaniyami MSFO [Features of accounting and evaluation of fixed assets at various stages of their life cycle in accordance with the requirements of IFRS]/ Z.S. Tujakova, T.V. Cheremushnikova// Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet [International accounting]. - 2015. - № 38 (380). - P. 2-23. [in Russian]

4. Al'berto G.Je. Sozdanie i razvitie resursnoj bazy dlja razvitija jekonomiki za schjot vosproizvodstva/ G.Je. Al'berto, A.M. Nasonenko, I.V. Kir'jakov, O.V. Kir'jakov [Creating and developing a resource base for economic development through reproduction]/ Jekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and entrepreneurship]. - 2018. - № 12 (101). - P. 1079-1082. [in Russian]

5. Sidorenko O.V. Uchetno-analiticheskoe obespechenie processa vosproizvodstva osnovnyh sredstv na regional'nom urovne [Accounting and analytical support of the process of reproduction of fixed assets at the regional level]/ O.V. Sidorenko, N.N. Shabannikova// Vestnik agrarnoj nauki [Bulletin of agricultural science]. - 2019. - № 1 (76). - P. 108-119. [in Russian]

6. Abros'kina N.S. Ocenka jeffektivnosti upravlenija resursami predprijatija [Evaluating the effectiveness of enterprise resource management]/ N.S. Abros'kina, Ju.I. Kargin// V knige: Aktual'nye problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija obshhestva Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov [In the book: Actual problems of social and economic development of society Materials of the National scientific and practical conference of scientific and pedagogical workers]. 2019. - P. 299-304. [in Russian]

7. Buzunova O.A. Faktory, vlijajushhie na finansovuju ustojchivost' naukoemkoj kompanii v neravnovesnyh uslovijah [Factors affecting the financial stability of a knowledge-intensive company in non-equilibrium conditions]/ O.A. Buzunova// Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija [Economic and socio-humanitarian research]. - 2016. - № 4 (12). - P. 27-30. [in Russian]

8. Gricuk N.V. Problemy vosproizvodstva osnovnyh sredstv [Problems of reproduction of fixed assets]/ N.V. Gricuk, E.V. Luzjanina // Vektor jekonomiki [Vector of economy]. - 2018. - № 1 (19). - P. 2. [in Russian]

9. Karpenko V.V. Razrabotka proekta meroprijatij po sovershenstvovaniju metodicheskikh podhodov k upravleniju aktivami predprijatija tekstil'noj otrasli [Development of a project of measures to improve methodological approaches to asset management in the textile industry]/ V.V. Karpenko // Molodoj uchenyj [Young scientist]. - 2019. - № 6 (244). - P. 120-127. [in Russian]

10. Sushko T.I. Obespechenie jeffektivnogo upravlenija investicijami v dolgosrochnye nefinansovye aktivy [Ensuring effective investment management in long-term non-financial assets]/ T.I. Sushko, I.M. Talanova// Tehnika i tehnologija pishhevyh proizvodstv [Food production equipment and technology]. - 2017. - № 4 (47). - P. 136-144. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.041>

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО АПК

Научная статья

Демидова Е.А. *

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал, Ачинск, Россия

* Корреспондирующий автор (demidova_ea[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению актуальных на сегодняшний день глобальных социальных вызовов в развитии агропромышленного комплекса. Выявлены наиболее важные социальные проблемы, которые возникают как закономерная реакция на изменения исследовательских и технологических подходов к достижению развития отрасли. Акцентируется внимание на изменении потребительских предпочтений к продукции отрасли, которые не всегда могут быть обеспечены применяемыми средствами труда и используемыми предметами труда.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, социальные вызовы, глобальные вызовы, развитие АПК, российский АПК.

MODERN GLOBAL SOCIAL CHALLENGES IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Research article

Demidova E.A. *

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

* Corresponding author (demidova_ea[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the study of current global social challenges in the development of the agro-industrial complex. The most important social problems that arise as a natural reaction to changes in research and technological approaches to achieving the development of the industry are identified. Attention is focused on changes in consumer preferences for the products of the industry, which can not always be provided with the applied means of labor and the objects of labor used.

Keywords: agro-industrial complex, social challenges, global challenges, agribusiness development, Russian agribusiness.

Введение

Мировой рынок продовольствия на протяжении последних лет претерпевает значимые трансформации. Традиционно, выделяя в качестве наиболее значимых глобальных вызовов в развитии агропромышленного комплекса (АПК) экономические и технологические, социальные вызовы имеют не менее важную роль, поскольку человек является центральным звеном во многих аспектах. Стратегические направления развития агропромышленного комплекса выступают в роли ключевого параметра, обеспечивающего национальную продовольственную безопасность страны, формирующего вектор отраслевого развития и задающего направления диверсификации отраслевой экономики и экспортной стратегии.

Современные глобальные социальные вызовы сформировались под воздействием мировых (внешних) и отечественных (внутренних) факторов, коренная трансформация которых осуществлялась с самого начала перехода действующей экономической системы на рыночные основы [10]. Наиболее значимыми и оказывающими влияние на развитие мирового АПК можно назвать следующие глобальные социальные вызовы:

1. Усиление расслоения населения по уровню доходов и доступу к здоровым продуктам питания.

Неравенство доступа к продуктам питания обусловлено неравенством в доходах между странами и внутри стран, несовершенством распределительных сетей, существенными потерями продуктов питания в логистических цепочках, в том числе, в розничной торговле и ресторанном бизнесе.

В результате, несмотря на научно-технические достижения и постоянный рост производства агропромышленного комплекса (АПК), в мире сохраняется большое число недоедающих и голодающих. Проблемы со здоровьем, вызванные неправильным питанием, характерны в основном для групп населения с низким уровнем дохода, в том числе, проживающих в районах со слабо развитой торговой инфраструктурой. К тому же многие виды сельскохозяйственной продукции, в том числе, овощей и фруктов, производятся сегодня с использованием больших количеств агрохимикатов, что ведет к превышению допустимых нормативов содержания вредных веществ в продуктах питания (нитратов в плодоовощной продукции, радионуклидов и тяжелых металлов в молоке и др.) [5].

2. Сохранение остроты проблемы сокращения занятости в сельской местности, структурной безработицы на селе, происходит ухудшение социального положения сельских жителей.

Проблемы сельской безработицы связаны с повышенными транзакционными издержками по причине территориальной расположенности (место проживания) населения и возможных мест использования труда; малым размером, фрагментарностью и изолированностью локальных рынков труда; запозданием в разворачивании потребительских инноваций в сельской местности, относительно низким качеством социальной инфраструктуры [1].

Вследствие фронтального замещения труда капиталом крупными агрохолдингами, происходит резкая поляризация сельского населения по возможностям занятости и уровню дохода. Это приводит к снижению уровня социальной стабильности в сельской местности и влечет за собой отток населения в города. Ответом на эти вызовы в

развитых странах становятся политика поддержки новых типов занятости в сельской местности, создание средствами маркетинга новых искусственных рыночных ниш, включая стимулирование органического земледелия, агротуризма и экологического туризма, реализация программ переобучения и повышения профессиональной мобильности бывших фермеров.

3. Повышение спроса на функциональное и персонализированное питание, продукцию органического сельского хозяйства, которые определяются присутствующим ростом популярности здорового образа жизни, индивидуализации рациона питания людей [4].

Следствием роста покупательной способности населения ведущих стран, прогресса диетической науки, роста информированности населения о медицинских эффектах паттернов питания стало развитие рынка органических продуктов питания. Рост рынков здорового питания также обусловлен широким распространением болезней, обусловленных неправильным питанием, в развитых странах [2]. Тем не менее, существуют риски, связанные как с неполным пониманием влияния на здоровье потребителей различных пищевых добавок, в том числе, призванных повысить питательную ценность, так и с санитарно-гигиеническими рисками потребления продукции органического сельского хозяйства.

4. Неспособность технологий генно-инженерной модификации и клонирования занять значимых рыночных ниш на рынках многих стран по причине значительного общественного сопротивления.

Распространение технологий выращивания генно-инженерно модифицированных растений в мире началось с 1990-х гг. и носило в ряде стран взрывной характер, в то время как во многих других государствах использование таких культур остается под запретом.

К настоящему времени нет прямых данных о вреде употребления в пищу продукции из генно-инженерно модифицированных организмов (ГМО) для здоровья человека. Распространение ГМО в сельском хозяйстве встречает противодействие, прежде всего, из-за опасения возникновения технологической зависимости и необходимости регулярных платежей за право использования интеллектуальной собственности [8].

Большую группу противников ГМО образуют малые сельскохозяйственные производители, зачастую оказавшиеся в заложниках патентной политики крупных компаний. Существуют опасения в связи с возможностью неконтролируемого замещения генно-инженерно модифицированными организмами традиционных сортов и природных видов, в результате чего может произойти подрыв естественного биоразнообразия.

5. Значительное влияние отрицательного мнения общества, связанного с жестоким обращением с животными, на технологические способы и приемы современного индустриального животноводства.

Экстенсивный путь развития животноводства близок к исчерпанию в связи с нехваткой сельскохозяйственных угодий, большими выбросами парниковых газов (14,5% общей антропогенной эмиссии) и других загрязняющих веществ, санитарно-эпидемиологическими рисками. При этом существует острая потребность в увеличении производства животноводческой продукции для обеспечения растущего населения Земли животными продуктами высокого качества и питательной ценности [7].

Ответом на эти вызовы является крупномасштабное индустриальное животноводство замкнутого цикла, отличающееся меньшим воздействием на окружающую среду и одновременно значительно более высокой экономической эффективностью. Такие способы производства зачастую критикуются общественными организациями и группами активистов с позиций этики обращения с животными. Защитники животных выступают против интенсивных методов, поскольку скот и птица зачастую содержатся в замкнутых неосвещенных помещениях с ограничением подвижности, использованием травмирующих практик, направленных на увеличение конверсии и привеса.

6. Возрастание угрозы традиционному образу жизни крестьян и представителей коренных малочисленных народов в результате индустриализации сельского хозяйства [3], [6].

Современные сельскохозяйственные технологии, как правило, основаны на высокотехнологизированном труде и не предполагают занятости большого числа работников. Поэтому следствием их распространения становится конфликт высокопроизводительного крупномасштабного производства и мелкого крестьянского хозяйства [9]. В этих условиях необходим поиск компромиссов между приоритетами технического прогресса и сохранением социальной связности сельских сообществ. Единственным решением представляется развитие программ, обеспечивающих крестьянам и фермерам прямой доступ к технологическим инновациям, не нарушающим традиционную специализацию их хозяйств.

Заключение. Таким образом, формирование концептуальных стратегических основ развития АПК страны должно базироваться на осуществлении всестороннего и многофакторного анализа и оценки присутствующих в настоящее время и имеющих значительное влияние в перспективе глобальных социальных вызовов. Достижение конкурентных отраслевых преимуществ отечественным АПК становится возможным за счет использования имеющихся возможностей развития производств и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы/Утверждена Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 N 717[Электронный ресурс]/URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 13.04.2020)
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации/Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N683 [Электронный ресурс]/URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения 13.04.2020)

3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации/Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 [Электронный ресурс]/URL: <http://мниап.рф/food-safety/> (дата обращения 13.04.2020)

4. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.) [Электронный ресурс]/URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/> (дата обращения 13.04.2020)

5. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.

6. Скрынник Е.Б. Экспортная доктрина [Электронный ресурс]/Е.Б. Скрынник/Официальный сайт МНИАП//URL: <http://мниап.рф/project-export/> (дата обращения 13.04.2020).

7. Ушачев И.Г. Стратегические направления развития сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, Н.К. Долгушкин, А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин – М.: РАН. – 2017. – 48 с.

8. «Зеленый рост» как новое понимание прогресса [Электронный ресурс]/Официальный сайт Формайт-центр//URL: <https://foresight.hse.ru/news/155280786.html> (дата обращения 13.04.2020)

9. Показатели, характеризующие импортозамещение в России/Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] /URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (дата обращения 13.04.2020)

10. Итоги-2018. Сельское хозяйство получило новый толчок для роста. Официальный сайт «Русагротранс» [Электронный ресурс]/URL: <http://www.rusagrotrans.ru/press/mneniya-ekspertov/itogi-2018-selskoe-khozyaystvo-poluchilo-novyy-tolchok-dlya-rosta/> (дата обращения 13.04.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennaya programma razvitiya selskogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov selskokozyaystvennoi produktsii, syrya i prodovolstviya na 2013-2020 gody [State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2013-2020] / It is approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 No. 717 [Electronic resource]/URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (Accessed: 13.04.2020) [in Russian]

2. Strategiya natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [National Security Strategy of the Russian Federation] / Approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No.683 [Electronic resource]/URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (Accessed: 13.04.2020) [in Russian]

3. Doktrina prodovolstvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Food Security Doctrine of the Russian Federation] / Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated January 30, 2010 No. 120 [Electronic resource] /URL: <http://мниап.рф/food-safety/> (Accessed: 13.04.2020) [in Russian]

4. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (utv. Pravitelstvom RF 3 yanvarja 2014 g.) [Forecast of the Scientific and Technological Development of the Russian Federation for the Period until 2030 (approved by the Government of the Russian Federation on January 3, 2014)] [Electronic resource]/URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/> (Accessed: 13.04.2020) [in Russian]

5. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [Forecast of the Scientific and Technological Development of the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation for the Period until 2030] / Ministry of Agriculture of Russia; Nat. Research University "Higher School of Economics." – М.: HSE, 2017. – 140 p. [in Russian]

6. Skrynnik E.B. Eksportnaya doktrina [Export Doctrine] [Electronic resource]/ E.B. Skrynnik // Official Site of International Independent Institute of Agrarian Policy // URL: <http://мниап.рф/project-export/> (Accessed: 13.04.2020).

7. Ushachev I.G. Strategicheskie napravleniya razvitiya selskogo khozyaystva Rossii v usloviyakh uglubleniya integratsii v EAYeS [Strategic Directions of Agricultural Development in Russia in the Context of Deepening Integration in the EAEU] / I.G. Ushachev, A.G. Paptsov, N.K. Dolgushkin, A.F. Serkov, V.V. Maslova, V.S. Chekalin – М.: RAS. - 2017. – 48 p. [in Russian]

8. «Zelenyi rost» kak novoe ponimanie progressa [Green Growth as a New Understanding of Progress] [Electronic resource]/ Formite Centre Official Website // URL: <https://foresight.hse.ru/news/155280786.html> (Accessed: 13.04.2020) [in Russian]

9. Pokazateli, kharakterizuyushchie importozameshchenie v Rossii [Indicators Characterizing Import Substitution in Russia] / Official Website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource] /URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (Accessed: 13.04.2020) [In Russian]

10. Itogi-2018 [2018 Results]. Agriculture has Received a New Impetus for Growth. Official Website "Rusagrotrans" [Electronic resource] /URL: <http://www.rusagrotrans.ru/press/mneniya-ekspertov/itogi-2018-selskoe-khozyaystvo-poluchilo-novyy-tolchok-dlya-rosta/> (Accessed: 13.04.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.042>

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Научная статья

Зернова Л.Е. *

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (saakyan r.a.[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены сущность и структура затрат на внедрение системы сбалансированных показателей (ССП) для эффективного управления коммерческим банком (на примере АО «Россельхозбанк»). Определена стоимость проекта по внедрению СПП. Разработана структура проявления эффекта от внедрения СПП с учетом влияния на рост прибыли и стоимость банка. Предложен способ оценки эффективности управления в анализируемом банке и проведены расчеты по определению коэффициента эффективности до и после внедрения системы сбалансированных показателей.

Ключевые слова: стратегия, коммерческий банк, кредитование агропромышленного сектора, система сбалансированных показателей, оценка экономической эффективности

EVALUATING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF IMPLEMENTING A BALANCED SCORECARD SYSTEM IN A COMMERCIAL BANK

Research article

Zernova L.E. *

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Russian state University by the name of A. N. Kosygin, Moscow, Russia

* Corresponding author (saakyan r.a.[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the essence and structure of costs for implementing a balanced scorecard system (BSS) for effective management of a commercial bank (based on the example of JSC "Rosselkhozbank"). The cost of the project to implement the BSS was determined. The structure of the effect of the implementation of the BSS is developed, taking into account the impact on the growth of profits and the cost of the bank. A method for evaluating the effectiveness of management in the analyzed bank is proposed and calculations are made to determine the efficiency coefficient before and after the introduction of the balanced scorecard system.

Keywords: strategy, commercial bank, lending to the agro-industrial sector, balanced scorecard, economic efficiency assessment.

В настоящее время большинство коммерческих банков совершенствуют системы стратегического управления, корректируют и перестраивают стратегии развития в связи с изменениями в законодательстве, высокой конкуренцией на рынке банковских услуг, имеющимися экономическими санкциями, изменяющимися внешними условиями, усилением экономической нестабильности из-за пандемии.

Среди наиболее известных моделей стратегического управления эффективностью коммерческих банков, на основе проведенного анализа исследований в данной области считается система сбалансированных показателей (ССП). СПП сочетает в себе количественные характеристики в виде конкретных и сбалансированных показателей, что позволяет осуществлять контроль, мониторинг стратегических целей и задач [8], [9], [10].

При оценке экономической эффективности внедрения системы сбалансированных показателей (ССП) в коммерческом банке необходимо на первом этапе определить необходимые расходы, связанные с реализацией данного проекта (затраты на разработку СПП, обучение сотрудников, настройка соответствующего программного обеспечения и др.). При оценке эффективности внедрения СПП использованы данные публичной отчетности АО «Россельхозбанк», крупнейшего универсального банка, который является лидером в кредитовании агропромышленного сектора страны [11].

Следует отметить, что основную долю в организационно-экономических расходах коммерческого банка на внедрение СПП составляют затраты на внедрение тех программных продуктов, которые непосредственно обеспечивают эксплуатацию и ритмичную работу системы (рис.1).

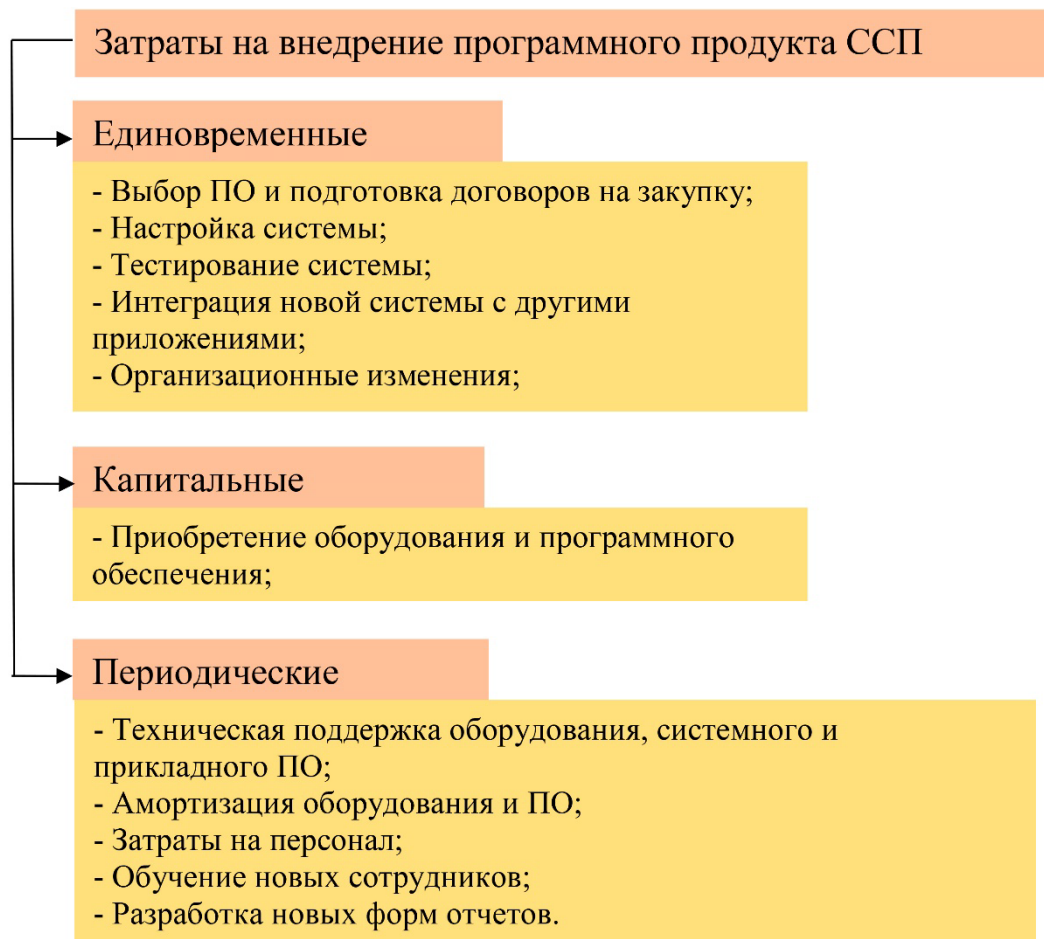

Рис. 1 – Структура затрат на внедрение ССП в филиальную сеть АО «Россельхозбанк»

В процессе реализации проекта следует также учитывать, что из-за наличия широкой филиальной сети в АО «Россельхозбанк» необходимы дополнительные затраты на приобретение дополнительного оборудования (например, серверов), что будет способствовать обеспечению эффективной работы всей системы.

Помимо представленных расходов по приобретению программных продуктов и оборудования, банку особенно на первом этапе внедрения системы понадобятся консультанты, которые будут осуществлять не только обучение сотрудников, но и разъяснение особо сложных или не понятных вопросов, связанных с внедрением ССП.

Далее необходимо провести расчет стоимости проекта по внедрению ССП в практику АО «Россельхозбанк» (коммерческий банк с филиальной сетью) при условии, что банк приобретает необходимое программное обеспечение (ПО) у внешнего контрагента, а все услуги по отладке и обслуживанию системы входят в стоимость ПО (табл.1).

Таблица 1 – Расчет стоимости проекта по внедрению ССП в коммерческом банке за год

Наименование расхода	Единицы измерения	Необходимое количество, ед.	Цена единицы, руб.	Общие затраты, руб.
Единовременные затраты				
Выбор необходимого ПО, подготовка, корректировка и подписание договора закупки	чел-час	15	380	5700
Настройка системы	чел-час	100	480	48000
Тестирование системы в условиях конкретного банка	чел-час	80	480	38400
Интеграция новой системы в структуру действующего ПО в банке	чел-час	70	480	33600
Разработка необходимой документации и внесение изменений в действующие стандарты и протоколы	чел-час	40	400	16000
Обучение и консультирование новых пользователей	руб.	20 человек	15000	300000
Итого затрат				441700
Капитальные затраты				
Приобретение необходимого программного обеспечения (ПО)	руб.	20 рабочих мест	75000	1500000
Приобретение комплектующих и оборудования для установки ПО	руб.		937500	937500
Установка, монтаж, отладка нового оборудования, системы ПО	руб.		150000	150000
Итого затрат				2587500
Периодические затраты				
Периодическая техническая поддержка и профилактика оборудования и системного ПО	чел-час	100	480	48000
Амортизация оборудования и ПО	руб.		260000	260000
Обучение новых сотрудников	руб.	5 человек в год	18000	90000
Разработка новых (корректировка действующих) форм отчетов	чел-час	20	380	7600
Внесение в систему изменений, связанных с требованиями, законодательства, влиянием внешних или внутренних факторов	чел-час	50	380	19000
Итого затрат				424600

Примечание: стоимость среднего часа работы принята на основании данных Росстата за 2019 год

При проведении данного исследования был выявлен эффект от внедрения ССП в коммерческом банке, проявление которого визуально можно представить в виде схемы (рис.2).

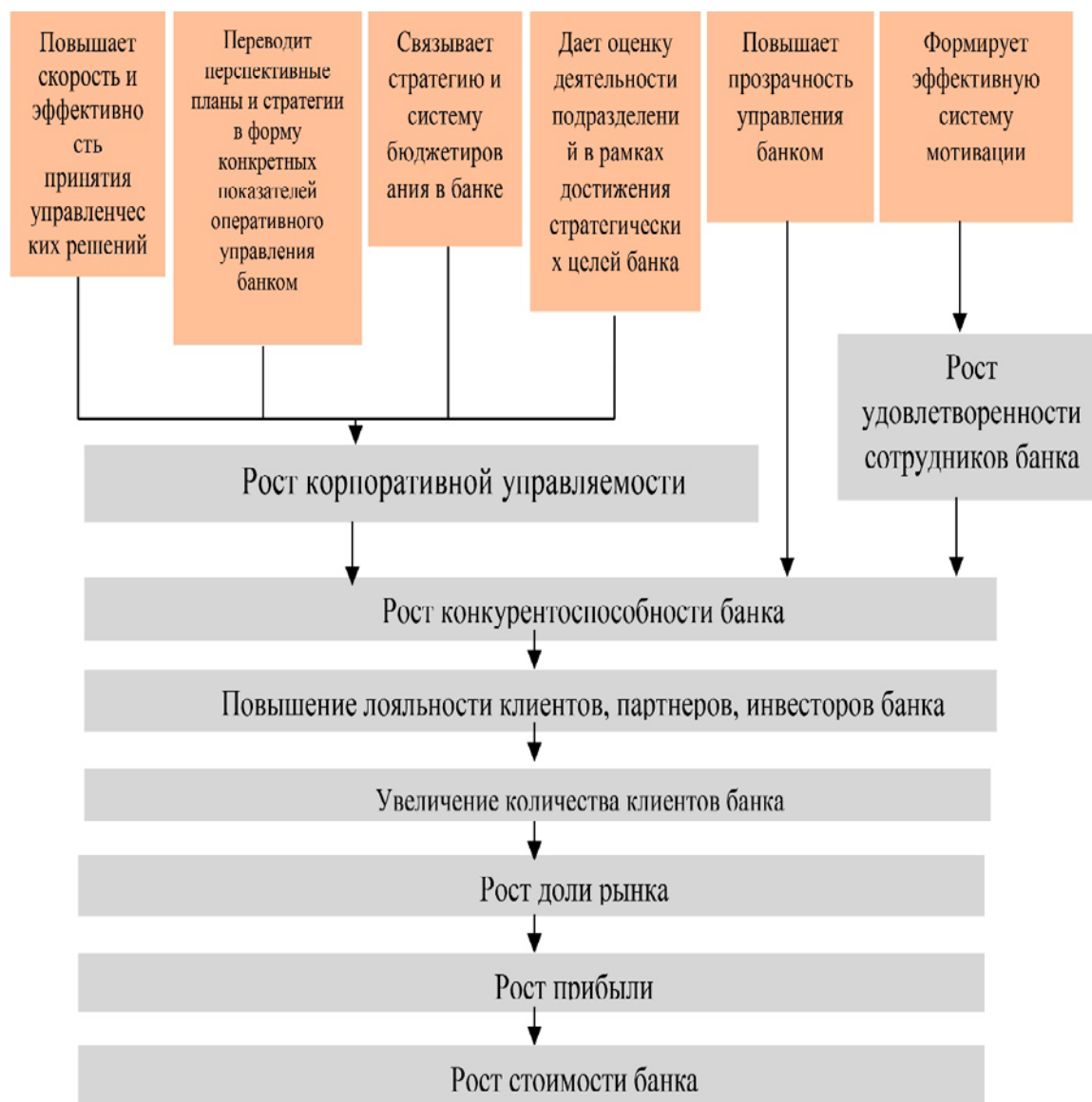

Рис.2 – Структура проявления эффекта от внедрения ССП в деятельность коммерческого банка

Одним из основных направлений проявления эффекта при внедрении ССП является увеличение клиентской базы. Результат проведенной экспертной оценки показал, что при внедрении ССП в первом полугодии 2020 года клиентская база АО «Россельхозбанк» с учетом всей филиальной сети увеличится в среднем на 14%. Среди качественных показателей отражения эффекта можно выделить рост удовлетворения потребностей корпоративных клиентов в качестве и спектре услуг данного банка, индивидуализации и оптимизации тарифных планов, что также проявляется в их ориентации на долгосрочное сотрудничество.

Таким образом, общий эффект от внедрения ССП, как нового инструмента стратегического планирования и управления в практическую деятельность банка, будет состоять из частных эффектов:

- экономического (в виде уменьшения затрат на текущее планирование и бюджетирование);
- социального (в виде усовершенствованной системы мотивации сотрудников банка);
- маркетингового (рост сегмента рынка и привлечение новых клиентов);
- информационно-управленческого (повышение обоснованности принимаемых управленческих решений за счет оперативного представления более достоверной информации);
- организационного (улучшение взаимодействия между подразделениями банка, повышение скорости документооборота и профессионализма сотрудников).

Все известные подходы к оценке эффективности нововведений в сфере управления (в том числе стратегического) можно разделить на четыре группы и классифицировать по следующим признакам:

- по степени достижения поставленных целей
- по соотношению результатов деятельности и произведенных затрат
- по степени соответствия имеющемуся эталону
- по степени удовлетворения представленным процессом его участников

Оценку эффективности управления Эу предлагаем определять следующим способом (формулы 1,2,3):

$$\text{Эу} = \frac{\text{Эс}}{\text{Эд}} = \frac{\text{Ау/Д}}{\text{Вч.у./Ст}}, \quad (1)$$

Эу – эффективность управления, определяемая как отношение экономичности управления (Эс) к эффективности деятельности Эд.

$$\text{Эс} = \frac{\text{Ау}}{\text{Д}}, \quad (2)$$

Ау – затраты на управление, тыс. руб.

Д – стоимость активов банка, тыс. руб.

$$\text{Эд} = \frac{\text{Вч.у.}}{\text{Ст}}, \quad (3)$$

Вч.у. – чистая стоимость услуг банка (заработная плата + прибыль), тыс. руб.

Ст – численность сотрудников банка, чел.

Исходные данные для расчета эффективности управления приведем в табл.2.

Таблица 2 – Исходные данные для оценки эффективности управления в АО «Россельхозбанк»

Наименование показателя	Условное обозначение	Единицы измерения	2019 год	2020 год	Источник информации
Стоимость чистых услуг Банка	Вч.у	тыс. руб.	81797261	94491383	Отчет о финансовых результатах банка
Затраты на управление	Ау	тыс. руб.	20449315	23610346	Отчет о финансовых результатах банка
Стоимость активов банка	Д	тыс. руб.	186163722	185830422	Бухгалтерский баланс банка
Численность сотрудников банка	Ст	чел.	20000	22000	Годовой отчет банка

Результаты расчетов эффективности управления Эу представлены в табл.3.

Таблица 3 – Эффективность стратегического управления при внедрении ССП

Показатель	Условное обозначение	Единицы измерения	До внедрения ССП, 2019 год	После внедрения ССП, 2020 год
Экономичность управления	Эс	коэфф.	0,11	0,12
Эффективность деятельности (стоимость услуг на 1 сотрудника)	Эд	тыс. руб.	4090	4293
Эффективность управления	Эу	коэфф.	2,69	2,95

Эффективность стратегического управления в коммерческом банке при внедрении ССП стала выше, так как показатель эффективности управления по прогнозу в 2020 году увеличится на 0,26.

Таким образом, можно сделать вывод, что главный результат внедрения ССП в процессе стратегического управления и контроллинга в коммерческом банке состоит в полной реализации выбранной стратегии на всех уровнях с учетом мотивации сотрудников, постоянного мониторинга стратегических целей и задач, учета общих и специфических показателей, наличия необходимых обратных связей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зернова Л.Е. Стратегический менеджмент в системе управления коммерческим банком / Зернова Л.Е. // Международный научно-исследовательский журнал - №2 – 2020 – с. 117-122
2. Зернова Л.Е. Терминологический анализ понятия «Стратегический банковский менеджмент» / Зернова Л.Е., Мусаева Д.А. // Материалы Всероссийской научной конференции молодых исследователей – 2018 – С.66-68
3. Исаев Р.А. Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг / Исаев Р.А. // М.: ИНФРА-М, 2016 - 336 с.
4. Стандарт качества организации стратегического управления в кредитной организации (ред. от 01.02.2010) [Электронный ресурс] // Стандарты качества АРБ. URL: <http://arb.ru/arb/bureaux-and-committees/29> (дата обращения 10.04.2020)
5. Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений: / Кузнецова С.А. // М.: ИНФРА-М - 2017 - 320 с.
6. Томпсон А. А. Стратегический менеджмент / Томпсон А. А. М.: Юнити - 2017. - 576 с.
7. Егоршин А.П. Стратегический менеджмент / Егоршин А.П. М.: НИМБ - 2017. - 592 с.
8. Лаврушин, О.И. Банки банковские операции. / Лаврушин, О.И. // М.: КноРус - 2013. - 359 с.
9. Зернова Л.Е. Этапы разработки и внедрения системы сбалансированных показателей в коммерческом банке / Зернова Л.Е. // Международный научно-исследовательский журнал - №4 (26) – ч.2 - 2020 – с.19-26
10. Саакян Р.А. Система сбалансированных показателей balanced scorecard (BSC) как основной инструмент разработки и реализации стратегии коммерческого банка / Саакян Р.А. // Известия Государственного Аграрного Университета Армении - N2 - 2007 – с. 111-117.
11. «Стратегия АО «Россельхозбанк» до 2020 года» (Электронный ресурс).– Режим доступа: https://www.rshb.ru/download-file/155891/strategy_2020.pdf (дата обращения 10.04.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zernova L.E. Strategicheskii menedzhment v sisteme upravleniya kommercheskim bankom [Strategic Management in a Commercial Bank Management System] / Zernova L.E. // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal] – No. 2 – 2020 – p. 117-122. [in Russian]
2. Zernova L.E. Terminologicheskii analiz ponyatiya «Strategicheskii bankovskii menedzhment» [Terminological Analysis of the Concept of “Strategic Bank Management”] / Zernova L.E., Musaeva D.A. // Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii molodykh issledovateley [Materials of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers] – 2018 – P.66-68. [in Russian]
3. Isaev R.A. Bankovskii menedzhment i biznes-inzhiniring [Bank Management and Business Engineering] / Isaev R.A. // M.: INFRA-M, 2016 – 336 p. [in Russian]
4. Standart kachestva organizatsii strategicheskogo upravleniya v kreditnoi organizatsii (red. ot 01.02.2010) [Quality Standard of the Organization of Strategic Management in a Credit Institution (as amended on 02/01/2010)] [Electronic resource] // ARB Quality Standards. URL: <http://arb.ru/arb/bureaux-and-committees/29> (Accessed: 10.04.2020) [in Russian]
5. Kuznetsova S.A. Strategicheskii menedzhment: ponyatiya, kontseptsii, instrumenty prinyatiya reshenii [Strategic Management: Notions, Concepts, Decision-Making Tools] / Kuznetsova S.A. // M.: INFRA-M - 2017 – 320 p. [in Russian]
6. Thompson A. A. Strategicheskii menedzhment [Strategic Management] / Thompson A. A. M.: Unity – 2017. – 576 p. [in Russian]
7. Egorshin A.P. Strategicheskii menedzhment [Strategic Management] / Egorshin A.P. M.: NIMB – 2017. – 592 p. [in Russian]
8. Lavrushin O.I. Banki bankovskie operatsii [Banking Operations]. / Lavrushin O.I. // M.: KnoRus – 2013. – 359 p. [in Russian]
9. Zernova L.E. Etapy razrabotki i vnedreniya sistemy sbalansirovannykh pokazatelei v kommercheskom banke [Stages of Development and Implementation of a Balanced Score Card in a Commercial Bank] / Zernova L.E. // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal] – No. 4 (26) – Part 2 – 2020 – p. 19-26. [in Russian]
10. Sahakyan R.A. Sistema sbalansirovannykh pokazatelei balanced score card (BSC) kak osnovnoi instrument razrabotki i realizatsii strategii kommercheskogo banka [Balanced Score Card (BSC) as the Main Tool for Developing and Implementing a Commercial Bank Strategy] / Sahakyan R.A. // Izvestiya Gosudarstvennogo Agrarnogo Universiteta Armenii [Proceedings of the State Agrarian University of Armenia] – No.2 – 2007 – p. 111-117. [in Russian]
11. «Strategiya AO «Rosselkhozbank» do 2020 goda» [“Strategy of Rosselkhozbank JSC until 2020”] (Electronic resource). – Access mode: https://www.rshb.ru/download-file/155891/strategy_2020.pdf (Accessed: 10.04.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.043>**МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ**

Научная статья

Зинурова Г.Х.^{1,*}, Сафаргалиев Э.Р.²¹ УВО «Университет управления «ТИСБИ», Набережные Челны, Россия;² Набережночелнинский Институт КФУ, Набережные Челны, Россия

* Корреспондирующий автор (gzinurova80[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности методов и приемов управления затратами в сфере здравоохранения. В статье даны определения затрат различными экономистами, обозначена роль и важность управления затратами, а также преимущества управления затратами. Особое внимание автором уделено методам и приемам управления затратами в сфере здравоохранения. Система управления затратами помогает идентифицировать, собирать, классифицировать и сопоставлять информацию, которая может быть использована менеджерами при планировании, контроле и принятии решений для поддержания затрат в желаемых пределах.

Ключевые слова: затраты, методы управления затратами, здравоохранение, запасы, баланс, управленческий учет, отчет о прибылях и убытках, доходы, расходы, готовая продукция.

HEALTH CARE MANAGEMENT METHODS AND TECHNIQUES

Research article

Zinurova G.Kh.^{1,*}, Safargaliev E.R.²¹ HEI University of Management "TISBI", Naberezhnye Chelny, Russia;² Naberezhnye Chelny Institute of KFU, Naberezhnye Chelny, Russia

* Corresponding author (gzinurova80[at]mail.ru)

Abstract

The paper discusses the features of methods and techniques of cost management in the health sector. The article provides the definitions of costs by various economists, outlines the role and importance of cost management, as well as the benefits of cost management. The author pays special attention to the methods and techniques of cost management in the healthcare sector. The cost management system helps to identify, collect, classify, and correlate information that can be used by managers in planning, controlling, and making decisions to maintain costs within the desired range.

Keywords: costs, cost management methods, healthcare, stocks, balance sheet, management accounting, income statement, income, expenses, finished goods.

Введение

В современном мире, особенно в сфере здравоохранения, управление затратами следует рассматривать как важную функцию компании, которая осуществляют свою деятельность в текущих рыночных условиях. Одним из основных факторов, влияющих на уровень достигнутой прибыли и благоприятную рыночную позицию, является структура затрат. Способность компании получать необходимую и надежную информацию о своих затратах, и эффективное управление затратами имеет решающее значение для достижения успеха.

Итак, деятельность любой организации системы здравоохранения напрямую связана с затратами, поскольку осуществление процесса оказания медицинских услуг и управленческого процесса без них невозможна [4, С.211]. Управление затратами - это процесс планирования и контроля бюджета бизнеса. Управление затратами - это форма управленческого учета, которая позволяет бизнесу прогнозировать предстоящие расходы, чтобы уменьшить вероятность превышения бюджета. Для целостного формирования понятия затрат с целью последующего эффективного управления ими необходимо рассмотрение указанной дефиниции с позиций разных авторов (см. таблицу 1) [2, С.164].

Таблица 1 – Сущность понятия затрат с точки зрения отдельных авторов

Автор	Определение
В.К. Скляренко	Затраты - это денежная оценка стоимости материальных, трудовых, финансовых и других видов ресурсов на производство и реализацию продукции за определенный период времени
А.В. Юсупова, Л.И. Хоружий	Затраты - это использование ресурсов.
Н.Д. Врублевский	Затратами предприятия считаются его расходы на создание производственных запасов материально-технических ресурсов и услуги (работы) поставщиков, включая потребленную в процессе производства их часть.

Как видим, исходя из таблицы 1 можно говорить о том, что затраты предпринимательских структур, в том числе занятых в сфере здравоохранения, представляют собой ресурсы, потраченные на получение благ (материальных, трудовых, финансовых и иных).

Проанализируем существующие методы управления затратами. Управление затратами включает в себя различные методы учета затрат, целью которых является повышение экономической эффективности бизнеса за счет снижения

затрат или, по крайней мере, принятие мер по ограничению роста затрат. Система управления затратами помогает идентифицировать, собирать, классифицировать и сопоставлять информацию, которая может быть использована менеджерами при планировании, контроле и принятии решений для поддержания затрат в желаемых пределах.

Прежде чем приступить к какому-либо проекту, целесообразно определить цели, чтобы избежать любого перерасхода средств. Они также помогают удерживать или недооценивать затраты. Четко определенный проект помогает облегчить надлежащее управление затратами, делая проект выгодным для предпринимателя. Посредством управления затратами непредвиденные затраты также могут быть надлежащим образом устранены, когда и когда они происходят, как это отражено в прогнозе.

Рассмотрим факторы, влияющие на управление затратами:

- рост информационных технологий;
- глобальная и общая внутренняя конкуренция;
- рост сферы услуг и производства.

Многие предприятия используют планы управления затратами для конкретных проектов, а также для общей бизнес-модели. При применении его к проекту ожидаемые затраты рассчитываются, пока проект еще находится в плановом периоде, и утверждаются заранее. В ходе проекта все расходы регистрируются и отслеживаются, чтобы убедиться, что они соответствуют плану управления затратами. После завершения проекта прогнозируемые и фактические затраты можно сравнивать и анализировать, что помогает прогнозировать будущие затраты и бюджеты.

Основные методы управления затратами в деятельности хозяйствующего субъекта [1, С. 275];

1. Метод проектной калькуляции заключается в том, что он разрабатывается на новую продукцию, выпускаемую впервые.
2. Метод бюджетирования говорит о том, что в схеме данного метода сопоставляются плановые показатели бизнеса на текущий момент с фактическими данными, полученными в результате ведения предпринимательской деятельности.
3. Метод абзорпшн-костинг заключается в том, что в себестоимость продукции включаются все затраты, в том числе и накладные.
4. Метод стандарт-кост, базирующийся на том, что для каждого типа затрат выявляются определенные стандарты расхода на единицу продукции.
5. Метод кайзен-костинг. Указанный метод предполагает не достижение определенной величины затрат, а их постоянное и непрерывное снижение.
6. Метод CVP-анализ, базирующийся на сопоставлении затрат, дохода от реализации и прибыли [3, С. 156].
7. Метод бенчмаркет затрат, предполагающий, что проводится сравнение затрат с лидерами отрасли с целью принятия наиболее эффективных бизнес-решений.
8. Метод кост-киллинг, используемый в антикризисном менеджменте и предполагающий наиболее эффективное снижение затрат в самые короткие сроки.
9. Метод VCC. Сущность данного метода заключается в том, что он рассматривает цепочку потребительской стоимости.

Рассмотрим современные приемы управления затратами в сфере здравоохранения. Управление бизнесом содержит стоимость первостепенной важности. Ниже упоминаются некоторые методы, с помощью которых можно контролировать и поддерживать общую стоимость бизнеса в требуемых пределах [5, С. 37].

1. Использование технологий

Это один из методов, которые помогают оптимизировать бизнес. Новейшие технологии в сфере здравоохранения помогают получать более высокие стандарты качества, сокращают затраты времени и повышают производительность, а количество сотрудников остается в желаемом диапазоне. Все это очень сильно отражается на общей стоимости бизнеса.

2. Тайм-менеджмент

Тот, кто владеет бизнесом, определенно знает цену времени для своего бизнеса, особенно в сфере здравоохранения [10]. Тем не менее, важно просмотреть релевантность по иерархии бизнеса, чтобы просмотреть желаемые результаты. Очень важно, чтобы сотрудники понимали ценность времени и то, как эффективно выполнять больше работы за то же время. Это один из методов, который поможет повысить производительность без увеличения затрат на рабочую силу [6, С.312].

3. Управление запасами

Одной из основных затрат, а также способов получения доходов являются запасы. Прежде всего, необходимо составить список требований к запасам, проверки количества, которое необходимо сохранить, затрат поставщиков и т.д. Поскольку все это помогает узнать требования бизнеса и избежать накопления избыточных запасов и использовать капитал в другом месте, а не связывать в инвентарных запасах.

4. Аутсорсинг

Аутсорсинг - это один из способов, который помогает привлекать сотрудников на сторонние должности, особенно когда речь идет о разовых проектах. Это спасает работодателя от принятия затрат. Это определенно сделано с учетом того, что партнеры по аутсорсингу придерживаются стандартов, которые не влияют на качество услуг для клиентов бизнеса. Помимо сотрудников, некоторые проекты также могут быть переданы на аутсорсинг, что помогает сэкономить дополнительные расходы сотрудников, а также получить доступ к внешним талантам и технологиям, помогая оптимизировать ресурсы.

5. Обновленный смысл рынка

Очень важно быть в курсе тенденций на рынках, поскольку это игра на выживание сильнейших. Нужно постоянно поддерживать связь с поставщиками и следить за тем, чтобы продление контрактов продолжалось в соответствии с тенденцией цен [9]. Это поможет договориться о лучших доступных ценах на медицинские средства, приборы, инвентарь, а не затягивать установленные цены долгосрочных контрактов.

6. Контроль численности персонала

Вторая самая важная стоимость для бизнеса - стоимость сотрудника. Хотя воспринимаем сотрудников как активы или основу бизнеса, нужно помнить, что они также связаны с расходами. Помимо регулярных выплат и заработной платы рабочие места, лицензии, программное обеспечение - это дополнительные расходы, добавленные на одного работника. Вот почему очень важно, чтобы менеджер знал, как сократить расходы на сотрудников, либо принимая на фирму меньшее количество людей, либо используя больше недорогих сотрудников, чем несколько дорогостоящих.

Из этого следует, что управление затратами [7, С. 143]:

помогает контролировать конкретную стоимость проекта, а также общую стоимость бизнеса;

можно прогнозировать будущие расходы и издержки и, соответственно, работать в направлении ожидаемых доходов.

помогает предпринять те действия, которые необходимы для обеспечения того, чтобы ресурсы и деловые операции были нацелены на достижение поставленных целей и задач;

помогает в анализе долгосрочных тенденций бизнеса.

фактические расходы можно сравнить с бюджетом, чтобы увидеть, тратит ли какой-либо компонент бизнеса больше, чем ожидалось;

помогает анализировать позиционирование бизнеса с точки зрения совершения приобретения с учетом вовлеченного компонента затрат.

Заключение

Таким образом, управление затратами действительно является одним из важнейших условий успеха любого проекта или бизнеса в этом отношении. Когда есть понимание масштаба затрат, которые может нести бизнес, становится намного проще устанавливать цели и соответственно работать в этом направлении.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References in English

1. Игуменников А. С. Различие понятий «затраты» и «расходы» [Текст] / А. С. Игуменников // Молодой ученый. - 2015. - №5. - С. 275-278.
2. Коврижных О.Е. Учетная политика организации как инструмент управления финансовыми результатами деятельности / О.Е. Коврижных, О.В. Мингалеева // Путеводитель предпринимателя. - 2016. - № 29. - С. 163-169.
3. Мерещакова Л.А. Управление затратами на услуги медицинских организаций: Учебное пособие. / Мерещакова Л.А. - Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2016. - 214 с.
4. Никитенко И. В. Совершенствование системы управления затратами торговой фирмы / Никитенко И. В. // Молодой ученый. - 2017. - №5. - С. 211-213.
5. Сысоев Н. И. Отражение затрат в управленческом учете : учебник / Н. И. Сысоев. - Москва: ИНФРА-М, 2016. - 78 с.
6. Екимова, К. В. Финансовый менеджмент: учебник для прикладного ба-калавриата / К. В. Екимова, И. П. Савельева, К. В. Кардапольцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 381 с.
7. Хотинская Г.И., Харитонов Т.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия (на примере предприятий сферы услуг). Учебное пособие. - М., 2018. - 240 с.
8. Kauk J. Healthcare fundamentals. / Kauk J, Hill AD, Althausen PL. J Orthop Trauma. 2014;28(7 Suppl):P. 25–41.
9. Healthcare Cost and Utilization Project. Cost-to-charge ratio files [Electronic resource] [2015b; cited 21 Aug 2015]. URL: <https://www.hcup-us.ahrq.gov/db/state/costtocharge.jsp>. (accessed: 07/04/2020)
10. Hilsenrath P. Price-transparency and cost accounting: challenges for health care organizations in the consumer- driven era. / Hilsenrath P, Eakin C, Fischer K. Inquiry. 2015

Список литературы на английском языке / References in English

1. Igumennikov A. S. Razlichie ponyatiy «zatraty» i «raskhody» [Difference between the concepts of “costs” and “expenses”] [Text] / A. S. Igumennikov // Molodoy uchenyy [Young scientist]. - 2015. - No. 5. - P. 275-278. [in Russian]
2. Kovrizhnykh O.E. Uchetnaya politika organizatsii kak instrument upravleniya finansovymi rezul'tatami deyatel'nosti [Accounting policy of organization as tool for managing financial performance] / O.E. Kovrizhnykh, O.V. Mingaleeva // Putevoditel' predprinimatel'ya [Entrepreneur Guide]. - 2016. - No. 29. - P. 163-169. [in Russian]
3. Mereshchakova L.A. Upravleniye zatratami na uslugi meditsinskikh organizatsiy: Uchebnoye posobiye. [Management of costs of services in medical organizations: Training manual] / Mereshchakova L.A. - Stavropol: StGMU Publishing House, 2016. - 214 p. [in Russian]
4. Nikitenko I.V. Sovershenstvovaniye sistemy upravleniya zatratami togovoy firmy [Improving cost management system of trading company] / Nikitenko I.V. // Molodoy uchenyy [Young scientist]. - 2017. - No. 5. - P. 211-213. [in Russian]
5. Sysoev N.I. Otrazheniye zatrat v upravlencheskom uchete : uchebnik [Reflection of costs in management accounting: a textbook] / N.I.Sysoev. - Moscow: INFRA - M, 2016. - 78 p. [in Russian]
6. Ekimova, K.V. Finansovyy menedzhment: uchebnik dlya prikladnogo ba-kalavriata [Financial management: textbook for applied bachelor] / K.V. Ekimova, I. P. Savelyev, K.V. Kardapol'tsev. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. - 381 p. [in Russian]
7. Khotinskaya G.I. Analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya (na primere predpriyatiy sfery uslug). Uchebnoye posobiye [Analysis of economic activity of enterprise (for example, enterprises in the service sector). Tutorial] / Khotinskaya G.I., Kharitonova T.V - M., 2018. - 240 p. [in Russian]
8. Kauk J. Healthcare fundamentals. / Kauk J, Hill AD, Althausen PL J Orthop Trauma. 2014;28(7 Suppl):P. 25–41
9. Healthcare Cost and Utilization Project. Cost-to-charge ratio files [Electronic resource] [2015b; cited 21 Aug 2015]. URL: <https://www.hcup-us.ahrq.gov/db/state/costtocharge.jsp>. (accessed: 07/04/2020)

10. Hilsenrath P. Price-transparency and cost accounting: challenges for health care organizations in the consumer- driven era. / Hilsenrath P, Eakin C, Fischer K. Inquiry. 2015

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.044>

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научная статья

Петренко Л.Д.^{1,*}, Зубков Д.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-3433-8523;

^{1,2} Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (lasasha[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ состояния и тенденций инновационного развития региона, в ходе которого выявлен ряд особенностей, позволяющих отнести территорию к числу субъектов РФ, обладающих высоким уровнем потребности в современных технологиях и способным обеспечить положительную инновационную динамику. Выявлены проблемы и направления развития инноваций на региональном уровне. Результаты анализа можно использовать в процессе разработки и реализации инновационной политики в экономических системах различного уровня.

Ключевые слова: инновации, регион, инновационная политика, инновационное развитие, технологии, анализ, Российская Федерация.

INNOVATIVE TRENDS OF REGION DEVELOPMENT

Research article

Petrenko L.D.^{1,*}, Zubkov D.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-3433-8523;

¹ Tyumen State University, Tyumen, Russia;

² Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

* Corresponding author (lasasha[at]rambler.ru)

Abstract

The paper presents the analysis of the state and trends of innovative development of the region, during which the authors identified several features that make it possible to classify the territory as a constituent entity of the Russian Federation, having a high level of demand for modern technologies and capable of providing positive and innovative dynamics. They identified problems and directions of innovation development at the regional level. The results of the analysis can be used in the process of developing and implementing innovative policies in economic systems at various levels.

Keywords: innovation, region, innovation policy, innovative development, technology, analysis, Russian Federation.

Введение

Необходимость перехода от ресурсно-экспортной к ресурсно-инновационной модели развития экономики России обусловлена не только внешними вызовами, но и потребностями повышения емкости внутреннего рынка и его восприимчивости к инновациям. Сокращение технологического разрыва российской экономики с промышленно развитыми странами должно обеспечиваться посредством разработки и реализации инновационной политики, направленной на интенсификацию процессов создания и внедрения новейших научно-технических разработок.

Основные результаты

Потребность формирования экономики инновационного типа на региональном уровне обусловлена возникновением широких возможностей в части социально-экономических перспектив роста, повышения уровня и качества жизни населения и т.д. На протяжении длительного периода Тюменскую область относят к числу наиболее экономически развитых регионов страны в связи с успешно функционирующим нефтегазовым комплексом. На территории региона сложился благоприятный инвестиционный климат, способный обеспечить приток дополнительных инвестиционных ресурсов, способных обеспечить устойчивое развитие экономики территории на инновационной основе.

В Тюменской области сформировалась индустриальная модель экономики, характеризующаяся преобладающей долей промышленного производства в общей структуре. На территории региона сосредоточены крупные ресурсные промышленные корпорации страны. В Тюменской области производится 9% объема ВВП, 35% промышленной продукции, 13% инвестиций в основной капитал. Отраслевая структура произведенного валового регионального продукта отражает сырьевую специализацию региона, так на долю добычи полезных ископаемых приходится более 54% всего объема добавленной стоимости. [1] Региональная политика способствует формированию экономики инновационного типа, что отражается на динамике ключевых индикаторов развития науки и инноваций. Наблюдается положительная динамика количества используемых передовых производственных технологий, опережающая среднероссийские показатели (табл. 1). Тогда как, показатель, отражающий число разработанных передовых производственных технологий, ниже среднероссийского. Соотнесение числа разработанных и используемых передовых производственных технологий, позволяет сделать вывод о их приобретении в других регионах и за рубежом.

Наряду с этим, отмечается увеличение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, с преобладанием доли исследователей в общей структуре (в 2000 году - 53,2%, в 2014 году - 69,8%, а в 2018 году - 71,5%) [1].

Опережающий рост затрат на технологические инновации не обеспечивает повышение их доли в валовом региональном продукте (табл. 1). По состоянию на 2018 год она не превышает 1%. [1].

Наблюдается невысокий удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в следствии этого, отмечается неравномерная динамика объема выпускаемой инновационной продукции и весьма низкий показатель доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженной продукции (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые индикаторы инновационного развития Тюменской области [1]

Показатели	2000 год	2014 год	2018 год
Число используемых передовых производственных технологий	1496	6785	9269
Число разработанных передовых производственных технологий	25	27	39
Затраты на технологические инновации, млн. рублей	1388	63984	73591
Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, %	8,4	8,4	17,5
Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженной продукции, %	1,7	0,5	3,3

Инновационная активность организаций сдерживается целым рядом факторов: недостаточный объем собственных финансовых ресурсов, высокий уровень рисков, неразвитый инновационный потенциал компаний, недостаток квалифицированного персонала и ряд других. К их числу, можно добавить более широкий круг проблем, сдерживающих развитие инвестиционной деятельности в целом: потребность в совершенствовании нормативно-правовой базы, регламентирующей осуществление инвестиционной деятельности, низкое качество инвестиционного климата страны, недостаточная эффективность проводимой денежно-кредитной политики, усиление процессов дифференциации инвестиционного развития регионов и сосредоточение инвестиционной деятельности в отдельных, наиболее привлекательных территориях и ряд других. [2], [3].

Высокая потребность организаций нефтегазового комплекса региона в обновлении ресурсной базы не обеспечена сложившимися возможностями инновационной сферы территории. Повышение эффективности процессов поиска, разработки и добычи природных ресурсов требуют более широкого использования инновационных технологий, обеспечивающих рост производительности труда и сокращение издержек в отрасли. [4].

Высокая степень значимости инновационного развития обуславливает усиление процессов его государственной поддержки. Одним из ее направлений можно считать разработку эффективных методов нивелирования свойственных инновационной экономике региональных особенностей. Кроме того, расширение финансового участия федерации в развитии региональных инновационных систем представляется одним из наиболее действенных инструментов государственного регулирования. [5], [6].

Обеспечение условий для обновления производственных процессов в компаниях возможно вследствие развития новых технологических и организационных решений. Повышение качества и конкурентоспособности продукции, снижение издержек производства, сокращение объемов используемых ресурсов и достижение прочих эффектов возможно обеспечить только инновациями. Все это приводит к росту прибыли компаний отрасли. Развитие системы инноваций способно обеспечить вовлечение в хозяйственный оборот новых перспективных высокорентабельных объектов, что окажет определяющее влияние на устойчивое экономическое развитие региона за счет создания новых рабочих мест, роста налоговых поступлений в бюджетную систему региона и прочих экономических эффектов, связанных с освоением недр на территории региона. [7], [8]

В этой связи в основе разработки инновационной политики региона должны быть представлены мероприятия, направленные на интенсификацию стратегического управления, актуализацию научно-технических решений, создание эффективной инфраструктуры, использования современных коммуникационных и информационных технологий и ряд других.

Заключение

Итак, переход от ресурсно-экспортной к ресурсно-инновационной модели развития экономики выступает в качестве одной из ключевых задач текущего периода. В целом, экономика региона характеризуется сырьевой специализацией, однако, отмечен высокий уровень активности в использовании передовых производственных технологий. Динамично развивающийся добывающий сектор в регионе несет высокий потенциал в части ускорения индустриализации страны посредством размещения заказов на высокотехнологичные материалы и оборудование. В этой связи, учитывая сложившийся уровень потребности в современных технологиях, а также высокий финансовый потенциал территории, можно отнести Тюменскую область к числу регионов, способных обеспечить высокую инновационную динамику и развитие процессов импортозамещения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://gks.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
2. Зубкова Л.Д. Инновации как драйвер развития нефтегазового сектора региона/ Л.Д. Зубкова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. - Москва, 2015. - №4. - С. 90-94
3. Селин В.С. Современные инновационные тенденции в северных регионах и корпорациях . Селин В.С., Цукерман В.А., Горячевская Е.С // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. №4 .С. 698-705

4. Архипова К. Н. Оценка инновационного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019.- №2. - С 261-274
5. Торцев А. М. Теоретические аспекты инновационного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации . Торцев А. М., Студёнов И. И. // РППЭ. 2019. №2 (100). С. 87-93
6. Паникарова С.В. Северные регионы России: оценка уровня инновационного развития . Паникарова С.В., Власов М.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №29 (404). С. 2-12
7. Лосева О.В. Анализ динамики развития научной и инновационной деятельности регионов на основе индексного метода . Лосева О.В., Строев П. В., Абдикеев Н. М. // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. С. 99-104
8. Хмелева Г. А. Оценка уровня развития региональной инновационной системы в условиях приоритетов промышленного и технологического развития // Регионология. 2016. №4 (97). - С. 26-40

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal State Statistics Service. [Electronic resource] URL: <https://gks.ru/> (Accessed: 03/21/2020).
2. Zubkova L.D. Innovatsii kak drayver razvitiya neftegazovogo sektora regiona [Innovations as driver for the development of oil and gas sector in region] / L.D. Zubkova // RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzheniye, Konkurentsiya [RISK: Resources, Information, Supply, Competition]. – Moscow, 2015. – No. 4. – P. 90-94 [in Russian]
3. Selin V.S. Sovremennyye innovatsionnyye tendentsii v severnykh regionakh i korporatsiyakh [Modern innovative trends in northern regions and corporations] / Selin V.S., Tsukerman V.A., Goryachevskaya E.S. // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). [MID (Modernization. Innovations. Development)]. – 2017. – No.4 (s). – P. 698-705 [in Russian]
4. Arkhipova K. N. Otsenka innovatsionnogo razvitiya regionov Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Assessment of innovative development of regions of the Arctic zone of Russian Federation] // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). [MID (Modernization. Innovations. Development)]. 2019. – No. 2. – P. 261-274 [in Russian]
5. Tortsev A. M. Teoreticheskiye aspekty innovatsionnogo razvitiya regionov Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Theoretical aspects of the innovative development of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation] / Tortsev A. M., Studenov I. I. // RPPE. – 2019. – No. 2 (100). – P. 87-93 [in Russian]
6. Panikarova S.V. Severnyye regiony Rossii: otsenka urovnya innovatsionnogo razvitiya [Northern regions of Russia: assessment of level of innovative development] / Panikarova S.V., Vlasov M.V // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: theory and practice]. – 2015. – No.29 (404). – P. 2-12 [in Russian]
7. Loseva O.V. Analiz dinamiki razvitiya nauchnoy i innovatsionnoy deyatel'nosti regionov na osnove indeksnogo metoda [Analysis of development dynamics of scientific and innovative activities of regions based on index method] / Loseva O.V., Stroyev P.V., Abdikeev N.M. // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Problems of Economics and Legal Practice]. – 2018. – No.5. – P. 99-104 [in Russian]
8. Khmeleva G. A. Otsenka urovnya razvitiya regional'noy innovatsionnoy sistemy v usloviyakh prioriteto promyshlennogo i tekhnologicheskogo razvitiya [Assessment of development level of regional innovation system in context of priorities of industrial and technological development] / Khmeleva G. A. // Regionologiya [Regionology]. 2016. No4 (97). – P. 26-40 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.045>

**РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА
ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
МАГАДАНСКОГО ФИЛИАЛА АО «ПОЛИМЕТАЛЛ УК»)**

Научная статья

Карташова Н.А. *

ORCID: 0000-0001-5416-6741,

Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия

* Корреспондирующий автор (nakartashova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы управления персоналом предприятия горнодобывающей отрасли на основе грейдовой системы оплаты труда. Определены ключевые факторы оценки должностей, разработаны таблицы грейдов и проведено распределение должностей по грейдам. Также разработаны предложения по формированию вилки окладов и интервалов вознаграждений для каждого грейда.

Ключевые слова: горнодобывающее предприятие, управление персоналом, компенсационная политика, система грейдов.

**DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR IMPROVING THE LABOR PAYMENT SYSTEM OF THE MINING
INDUSTRY NORTH EAST RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE MAGADAN BRANCH JSC
«POLYMETALL UK»)**

Research article

Kartashova N.A. *

ORCID: 0000-0001-5416-6741,

North-Eastern State University, Magadan, Russia

* Corresponding author (nakartashova[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the issues of improving the personnel management system of an enterprise in the mining industry based on a graded wage system. The key factors for evaluating posts are identified, grade tables are developed, and grades are allocated. Also, proposals have been developed for the formation of a salary fork and reward intervals for each grade.

Keywords: mining enterprise, personnel management, compensation policy, grade system.

Одним из важных направлений совершенствования системы управления персоналом организации и повышения ее эффективности является формирование тесной взаимосвязи между результатами труда и вознаграждением персонала, а снижение уровня мотивации персонала из-за несправедливой или неочевидной системы компенсаций является серьезной проблемой для предприятия.

Основой для внедрения компенсационной политики, позволяющей привязать оплату труда к результатам труда работника, качеству и сложности работ, уровню ответственности и степени самостоятельности в выполнении закрепленных за ним функций, является процедура формирования квалификационных групп должностей и разработка межквалификационных соотношений [5]. Одним из современных инструментов, обеспечивающих возможность оценить должности и на их основе сформировать квалификационные группы, является система грейдов, которая представляет собой распределение должностей в иерархической структуре в соответствии с ценностью данной позиции для предприятия [6], [4, С. 19].

Автором статьи была предложена система грейдовой оплаты труда в АО «Полиметалл УК» как эффективная система начисления должностных окладов на основе балльно-факторного метода. На первом этапе работ по внедрению системы грейдинга в Магаданском филиале АО «Полиметалл УК» было проведено описание должностей и определены требования к ним, а также ключевые факторы оценки должностей. Было определено семь ключевых факторов оценки значимости должностей на предприятии:

- уровень квалификации, наличие специальных знаний;
- сложность работ;
- уровень ответственности;
- самостоятельность при выполнении работ;
- диапазон контроля (масштаб управляемости);
- опыт работы;
- характер коммуникаций.

На втором этапе работ выполнено распределение факторов по уровням сложности, и для каждого уровня сложности должно быть дано точное описание требований к должности, а также система большой оценки по каждому фактору. В таблице 1 приведен пример оценки должностей по фактору 2 «Сложность работы».

Таблица 1 – Фактор оценки должностей 2 «Сложность работы»

Уровни фактора	Описание уровня
А	Однообразные, простые, постоянно повторяющиеся работы в пределах узкоспециализированной сферы деятельности. Учетно-контрольные работы, выполняемые в соответствии с инструкциями. Доминируют процессы оперативного управления, применяются традиционные методы управления.
В	Простые разнообразные работы в пределах узкоспециализированной деятельности, комплексные работы, требующие аналитической деятельности, логических рассуждений, выбора путей решения поставленных задач. Реализуются процессы оперативного и тактического управления, применяются традиционные методы управления.
С	Комплексные работы, связанные с многообразием задач в пределах определенной сферы деятельности, требующие согласования и координации со смежными структурными подразделениями. Подготовка решений (разработка предложений, проектов планов, нормативов). Доминируют процессы тактического управления, применяются инновационные методы и технологии управления.
Д	Комплексные работы, охватывающие весь круг вопросов, относящихся к определенной функции управления. Работы по текущему и оперативному планированию, составлению программ и календарных графиков, отчетов, подготовка договоров. Реализуются процессы стратегического и тактического управления, применяются инновационные методы и технологии управления.
Е	Работа, связанная с творческим подходом к поиску и системному анализу информации, с выделением и формулированием проблем, поиском новых возможностей в среде функционирования предприятия, разработкой путей решения проблем. Преобладают процессы стратегического управления. Осуществляется контроль эффективности деятельности подразделений компании.
Ф	Комплексные работы. Анализ деятельности предприятия и подготовка проектов. Доминируют процессы стратегического управления, применяются инновационные методы и технологии управления, осуществляется контроль показателей эффективности деятельности предприятия в целом.

На следующем этапе была проведена оценка значимости факторов для должностей. Для проведения оценки была создана экспертная группа в составе заместителя директора по персоналу и социальным вопросам, руководителя службы кадров, руководителя службы персонала, руководителей структурных подразделений компании. Оценка проводилась на основе использования балльного метода, при этом использовалась 10-балльная шкала, построенная по возрастанию важности фактора должности для компании.

На четвертом этапе была проведена оценка должностей по ключевым факторам. Для этого для каждой должности созданная группа экспертов проводила оценку степени сложности и проявления уровня по каждому фактору оценки должности. При этом каждому уровню присваивались баллы шкале от 1 (уровень проявления А) до 6 (уровень проявления Ф). Итоговый балл по каждому фактору пересчитывался больно-весовым методом - путем взвешивания балльной оценки по фактору на значимость этого фактора для должности. Суммарный балл по должности определялся сложением итогового балла по каждому фактору [6].

В таблице 2 приведен расчет суммарных баллов по должности «Ведущий геолог отдела контроля качества геологоразведочных работ» [7].

Таблица 2 – Расчет суммарных баллов для должности Ведущий геолог отдела контроля качества геологоразведочных работ Магаданского филиала ОА «Полиметалл УК»

Фактор оценки должности	Бальная оценка уровня должности по фактору (Q_i)						Значимость фактора для должности (W_i)	Итоговый балл по фактору (B_i)
	A	B	C	D	E	F		
Уровень квалификации, наличие специальных знаний	-	-	3	-	-	-	10	30
Сложность работ	-	-	-	4	-	-	10	40
Уровень ответственности	-	-	-	-	5	-	10	50
Самостоятельность при выполнении работ	-	-	3	-	-	-	10	30
Масштаб управляемости	-	2	-	-	-	-	10	20
Опыт работы	-	-	-	4	-	-	10	40
Характер коммуникаций	-	2	-	-	-	-	5	10
Суммарный балл по должности (B)								220

Аналогично были подсчитаны баллы по каждой должности в АО «Полиметалл УК», и должности выстроены в иерархическую структуру в зависимости от полученного суммарного балла в интервале от 42 (минимальное количество баллов у должности сервис-менеджера) до 420 (максимальное количество баллов у должности генерального директора).

Далее должности были разделены на 9 грейдов, в каждый их которых были объединены равнозначные для компании должности, а также должности, схожие по содержанию и сложности выполняемых работ, и соответственно, имеющие одинаковый диапазон оплаты. Для определения границ грейдов все множество баллов было разбито на равные интервалы. В таблице 3 приведено распределение должностей Магаданского филиала АО «Полиметалл УК» по грейдам.

Таблица 3 – Распределение должностей Магаданского филиала АО «Полиметалл УК» по грейдам

Наименование должности	Балл оценки	Грейд	Наименование должности	Балл оценки	Грейд
1	2	3	4	5	6
Административно-управленческий персонал					
Генеральный директор	420	9	Начальник управления по связям с общественностью	362	8
Главный бухгалтер	410	9	Начальник геологического отдела	356	8
Директор дирекции проектов	410	9	Начальник отдела геологического моделирования и формирования баз данных	351	8
Директор филиала	410	9	Начальник отдела геологического прогнозирования	346	8
Директор дирекции по правовым вопросам	409		Начальник отдела землепользования	340	8
Технический директор	407	9	Начальник отдела кадров	332	7
Заместитель директора филиала по минерально-сырьевым ресурсам	405	9	Начальник отдела персонала	330	7

Продолжение табл. 3 – Распределение должностей Магаданского филиала АО «Полиметалл УК» по грейдам

Наименование должности	Балл оценки	Грейд	Наименование должности	Балл оценки	Грейд
1	2	3	4	5	6
Административно-управленческий персонал					
Заместитель директора по экономике и финансам	402	9	Начальник отдела контроля качества геологоразведочных работ	328	7
Заместитель директора дирекции по правовым вопросам	398	9	Начальник отдела лицензирования и недропользования	326	7
Заместитель директора по безопасности	395	9	Начальник отдела согласования и сопровождения проектов	324	7
Заместитель директора по персоналу и социальным вопросам	390	9	Начальник отдела экологии	319	7
Руководитель проектов дирекции проектов	377	8	Начальник производственно-технической группы	315	7
Руководитель проектов финансовой дирекции	375	8	Начальник отдела информационных технологий	309	7
Начальник управления капитального строительства	369	8	Начальник транспортно-хозяйственного отдела	304	7
Начальник управления минерально-сырьевых ресурсов	365	8	Директор учебного центра	295	7
Специалисты и ИТР					
Главный специалист управления по связям с общественностью	288	6	Ведущий специалист по работе с вахтовым персоналом	183	4
Главный специалист производственно-технической группы	278	6	Ведущий специалист транспортно-хозяйственного отдела	178	4
Руководитель проектов производственно-технической группы	271	6	Ведущий менеджер по персоналу	170	4
Главный специалист по ОТ и ПБ	264	6	Юрисконсульт	165	3
Главный экономист по труду	258	6	Специалист управления по связям с общественностью	158	3
Ведущий специалист отдела лицензирования и недропользования	249	5	Старший инспектор по режиму	150	3
Ведущий специалист отдела согласования и сопровождения проектов	243	5	Инспектор по режиму	140	3
Ведущий специалист производственно-технической группы	235	5	Инженер по охране окружающей среды (эколог)	139	3
Ведущий инженер-сметчик	229	5	Инженер по землеустройству	135	3
Ведущий геолог отдела контроля качества геологоразведочных работ	220	5	Инженер-сметчик	135	3
Ведущий специалист отдела землепользования	218	5	Геолог 1 категории геологического отдела	134	3
Ведущий геолог геологического отдела	214	5	Геолог 1 категории отдела геологического прогнозирования	132	3

Окончание табл. 3 – Распределение должностей Магаданского филиала АО «Полиметалл УК» по грейдам

Наименование должности	Балл оценки	Грейд	Наименование должности	Балл оценки	Грейд
1	2	3	4	5	6
Специалисты и ИТР					
Ведущий геолог отдела геологического моделирования и формирования баз данных	210	5	Геолог 2 категории отдела геологического моделирования и формирования баз данных	130	3
Ведущий экономист финансовой дирекции	208	4	Геолог 2 категории отдела контроля качества геологоразведочных работ	128	3
Ведущий экономист по труду	206	4	Инженер-программист	125	2
Ведущий экономист по финансовой работе	204	4	Системный администратор	118	2
Ведущий специалист управления по связям с общественностью	201	4	Специалист по связи	110	2
Ведущий специалист по кадрам	198	4	Специалист поддержки базы данных	101	2
Ведущий специалист отдела персонала	191	4	Специалист поддержки почтовых серверов	95	2
Ведущий юрисконсульт	185	4			
Обслуживающий персонал					
Заведующий хозяйством	90	2	Офис-менеджер	62	1
Водитель автомобиля	81	1	Секретарь	52	1
Курьер-архивариус	68	1	Сервис-менеджер	42	1

При формировании структуры грейдов (его минимального и максимального диапазона) в Магаданском филиале АО «Полиметалл УК» было предусмотрено перекрытие в диапазоне, когда разность между максимальным коэффициентом предыдущего грейда и минимальным следующего грейда составляет порядка 20%, что создает дополнительные возможности для мотивации работников низших квалификационных групп (грейдов), стимулирования их к достижению новых уровней. При таких условиях компетентный и опытный работник, должность которого принадлежит к низшему грейду, может получать выше должностной оклад, чем работник, который только пришел работать на предприятие на должность, входящую в высший грейд. В результате получена следующая структура грейдов (табл. 4).

Таблица 4 – Структура грейдов в Магаданском филиале АО «Полиметалл УК»

Грейд	Минимальное значение	Среднее значение	Максимальное значение	Шаг грейда, проценты
1	42	71,4	100,8	10
2	84	117,6	151,2	10
3	126	163,8	201,6	10
4	168	210	252,0	10
5	210	256,2	302,4	10
6	252	302,4	352,8	10
7	294	348,6	403,2	10
8	336	394,8	453,6	10
9	378	441	504,0	10

Далее был проведен расчетвилки должностных окладов для каждого грейда. При разработкевилки должностных окладов были учтены среднемесячный размер оплаты труда работников АО «Полиметалл УК» по группам должностей, а также ценность должностей для компании и среднемесячный уровень оплаты труда работников организаций Магаданской области в 2019 году [8]. Также при установлении базовой заработной платы для 1 грейда

был учтен минимальный размер оплаты труда, установленный в Магаданской области законодательно с 1 января 2020 года в размере 12130 руб. [3].

Поскольку предприятие расположено в районе Крайнего Севера, то к заработной плате работников устанавливается северный коэффициент. Это установлено в статье 315 Трудового кодекса Российской Федерации [1] и статье 11 Закона РФ от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [2]. Размер районного коэффициента на территории Магаданской области составляет 1,7. Поэтому минимальный размер оплаты труда для 1 грейда не может быть меньше 20621 руб. В качестве базовой была принята ставка 500 руб. за 1 балл.

Заработная плата в системе грейдов в Магаданском филиале АО «Полиметалл УК» будет распределяться по ступеням следующим образом (табл. 5):

Таблица 5 – Заработная плата работников Магаданского филиала АО «Полиметалл УК» в системе грейдов, руб.

Грейд	Нижний интервал грейда	Средний интервал грейда	Высший интервал грейда
1	21000	35700	50400
2	42000	58800	75600
3	63000	81900	100800
4	84000	105000	126000
5	105000	128100	151200
6	126000	151200	176400
7	147000	174300	201600
8	168000	197400	226800
9	189000	220500	252000

Правила установления оплаты труда в рамках диапазона грейда (низший, средний и высший) представлены в таблице 6. Таким образом, размер вознаграждения каждого работника определяется в соответствии установленным для его должности грейдом и зависит результативности и эффективности деятельности работника, стажа нахождения в должности, сложности выполняемой работы и степени влияния на достижение конечных результатов в Магаданском филиале АО «Полиметалл УК», а диапазон повышения оклада в рамках одной должности является сильным мотивирующим фактором.

Таблица 6 – Порядок определения вознаграждения в границах грейда

Диапазон грейда	Категории работников
Нижний диапазон (зона «вхождения»)	<ul style="list-style-type: none"> – для работников, находящихся на испытательном сроке; – для работников, которые были вновь приняты или недавно переведены на определенную должность/профессию в рамках данного грейда; – стаж работы которых в новой должности не превышает 3 лет; – для должностей, имеющих наименьший балл результатам оценки среди сопоставимых должностей в данном грейде; – показатели эффективности или результативности за прошедший год менее 85%.
Средний диапазон (зона развития)	<ul style="list-style-type: none"> – для работников, которые систематически показывают результаты на стандартном уровне (от 85 до 100%); – работники, стаж работы которых в данной должности от 5 до 7 лет; – должности, имеющие средние баллы по результатам оценки среди сопоставимых должностей в соответствующем грейде.
Верхний диапазон («зона профессионализма»)	<ul style="list-style-type: none"> – для наиболее компетентных и квалифицированных работников, показывающие высокие результаты оценки эффективности их труда; – имеющие стаж работы свыше 8 лет в данной должности; – показатели результативности за последние 3 года составляют 100% и более, должности, имеющие наибольшие баллы по результатам оценки должностей в данном грейде.

На этапе внедрения грейдовой системы оплаты труда необходимо провести большую подготовительную и разъяснительную работу, открытые встречи с коллективом и подразделениями компании. Рекомендуется провести обсуждение новой формы оплаты труда на общем собрании коллектива и вынести этот вопрос на обсуждение Комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (КРСТО), которая является местом обсуждения трудовых проблем и вопросов работников АО «Полиметалл УК», а также на Совет трудового коллектива, который является дополнительным каналом коммуникации для работников предприятия, и который создан в целях представительства интересов всех работников организации и согласования их интересов во взаимоотношениях с работодателем в лице администрации организации по вопросам регулирования социально - трудовых отношений [4].

В процессе внедрения грейдовой системы оплаты труда важно помнить, что согласно действующему законодательству [1] необходимо заблаговременно предупредить работников (в письменной форме не менее чем за два месяца) и профсоюзную организацию о предстоящих изменениях «существенных условий труда». Также необходимо организовать работу по разработке и внесению изменений в такие локальные акты нормативные акты организации как Коллективный договор, Положение об оплате труда, должностные инструкции и другие.

Также информацию необходимо разместить на внутрикорпоративном сайте предприятия, чтобы заинтересовать людей; чтобы каждый сотрудник мог принимать активное участие в разработке и внедрении новой системы, вносить свои предложения, что также должно способствовать снижению уровня сопротивления персонала изменениям.

Для оценки эффективности предложений по введению грейдовой системы оплаты труда в Магаданском филиале АО «Полиметалл УК» был проведен опрос работников предприятия после того, как их познакомили с сущностью разработанных предложений.

Рис. 3.1 – Оценка степени удовлетворенности элементами системы управления персоналом работников Магаданского филиала АО «Полиметалл УК»

Критериями достижения поставленных целей является рост удовлетворенности работников таким элементом компенсационной политики, как размер переменной части оплаты труда, политика установления доплат, надбавок и премий. Так, доля полностью неудовлетворенных этим фактором трудовой жизни работников снизилось с 78 до 8 %, в большей степени удовлетворены стали более 63% опрошенных (по сравнению с 6,5%). По остальным составляющим системы управления персоналом, которые и до этого были на достаточно высоком уровне, существенных изменений не произошло.

Таким образом, можно говорить о повышении эффективности системы оплаты труда в Магаданском филиале АО «Полиметалл УК» на основе системы грейдинга, что позволит привязать систему вознаграждения к показателям оценки сложности и результативности труда, а объединив ее с другими кадровыми технологиями, можно создать корпоративную систему управления компетенциями, оценки персонала, мониторинга результативности сотрудников, формирования кадрового резерва, планирования горизонтальной и вертикальной карьеры и обучения – словом, систему управления корпоративным поведением.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ [принят Гос. Думой 21 декабря 2001 г.] // Российская газета. – 2012. – № 256.
2. Российская Федерация. Законы. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: федер. закон № 4520-1: [принят Гос. Думой 19 февраля 1993 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.04.2020).
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: федер. закон № 463-ФЗ: [принят Гос. Думой 27 декабря 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.04.2020).
4. Чемяков В. П. Грейдинг: технология построения системы управления персоналом: учебник / В. П. Чемяков. – М.: Вершина, 2008. – 208 с.
5. Портал «HR-portal». Система грейдов: методика определения должностных окладов [Электронный ресурс]. – URL: <https://hr-portal.ru/article/sistema-greydov-metodika-opredeleniya-dolzhnostnyh-okladov> (дата обращения: 21.04.2020).
6. Портал «HR-лига». Грейдовая система оценивания должностей и оплаты труда: методология, методика, практика [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hrliga.com> (дата обращения: 21.04.2020).
7. Портал «Полиметалл» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polymetal.ru> (дата обращения: 21.04.2020).
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. Официальный сайт. Пресс-выпуск «Основные показатели развития экономики Магаданской области в 2019 году» [Электронный ресурс]. – URL: <https://habstat.gks.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Trudovoy kodeks RF ot 30.12.2001 № 197-FZ [The Labor Code of Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ] [adopted by the State. The Duma on December 21, 2001] // Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]. – 2012. – No. 256. [in Russian]
2. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O gosudarstvennykh garantiyakh i kompensatsiyakh dlya lits, rabotayushchikh i prozhivayushchikh v rayonakh Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostyakh: feder. zakon № 4520-1 [Russian Federation. Laws. On state guarantees and compensations for persons working and living in Far North and equivalent localities: Federal. Law No. 4520-1] [Adopted by the State. Duma February 19, 1993] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [Reference and legal system "Consultant Plus"] [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 04/21/2020). [in Russian]
3. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmeneniy v stat'yu 1 Federal'nogo zakona «O minimal'nom razmere oplaty truda»: feder. zakon № 463-FZ [Russian Federation. Laws. On amendments to article 1 of Federal Law "On the minimum wage": federal. Law No. 463-FZ] [adopted by the State. The Duma on December 27, 2019] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [Reference-legal system "Consultant Plus"] [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 04/21/2020). [in Russian]
4. Chemekov V. P. Greyding: tekhnologiya postroyeniya sistemy upravleniya personalom: uchebnik [Grading: technology for building personnel management system: textbook] / V. P. Chemekov. – M.: Peak, 2008. – 208 p. [in Russian]
5. Portal "HR-portal". Sistema greydov: metodika opredeleniya dolzhnostnykh okladov [Grade system: methodology for determining official salaries] [Electronic resource]. – URL: <https://hr-portal.ru/article/sistema-greydov-metodika-opredeleniya-dolzhnostnyh-okladov> (Accessed: 04/21/2020). [in Russian]
6. Portal "HR League". Greydovaya sistema otsenivaniya dolzhnostey i oplaty truda: metodologiya, metodika, praktika [Grade system of job evaluation and remuneration: methodology, methodology, practice] [Electronic resource]. – URL: <http://www.hrliga.com> (Accessed: 04.21.2020). [in Russian]
7. Portal "Polymetal" [Electronic resource]. – URL: <http://www.polymetal.ru> (Accessed date: 04/21/2020). [in Russian]
8. Office of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous Region. Official site. Press release Osnovnyye pokazateli razvitiya ekonomiki Magadanskoy oblasti v 2019 godu [Key indicators of economic development of the Magadan region in 2019] [Electronic resource]. – URL: <https://habstat.gks.ru> (Accessed: 04/20/2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.046>**ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЛИНГА ПЕРСОНАЛА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

Научная статья

Каурова О.А.^{1,*}, Дондокова Е.Б.², Слепнева Л.Р.³¹ ORCID: 0000-0001-7069-9716;² ORCID: 0000-0001-9051-6200;³ ORCID: 0000-0002-5603-6665;^{1, 2, 3} Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия

* Корреспондирующий автор (slluro[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию контроллинга персонала как комплекса информационно-аналитической и методической поддержки принятия управленческих решений в управлении предприятием. Представлена дискуссия по проблематике исследования и определены наиболее значимые периоды в ее развитии в российской экономической литературе. Подчеркнута особая значимость системы контроллинга персонала на сельскохозяйственных предприятиях. Проанализировано развитие системы контроллинга персонала на примере ЗАО «Свинокомплекс «Восточно-Сибирский», который является одним из крупнейших сельхозпредприятий Республики Бурятия. В работе использовались статистические и эмпирические методы анализа количественного и качественного состава персонала сельхозпредприятия. Проведено социологическое исследование среди работников предприятия, что позволило определить позитивные и негативные индикаторы, влияющие на эффективность деятельности персонала. В результате анализа определены направления совершенствования организационно-экономического механизма контроллинга персонала на сельскохозяйственных предприятиях.

Ключевые слова: контроллинг персонала, организационно-экономический механизм контроллинга, сельскохозяйственные предприятия, количественный и качественный анализ персонала.

FEATURES OF PERSONNEL CONTROLLING AT AGRICULTURAL ENTERPRISES

Research article

Kaurova O.A.^{1,*}, Dondokova E.B.², Slepneva L.R.³¹ ORCID: 0000-0001-7069-9716;² ORCID: 0000-0001-9051-6200;³ ORCID: 0000-0002-5603-6665;^{1, 2, 3} East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

* Corresponding author (slluro[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the study of personnel controlling as a complex of information-analytical and methodological support for managerial decision-making in company management. The discussion on the research problems is presented and the most significant periods in its development in the Russian economic literature. The authors emphasize the special importance of the personnel controlling system at agricultural enterprises. The development of the controlling personnel system is analyzed using the example of East-Siberian pig farm, which is one of the largest agricultural enterprises in the Republic of Buryatia. The work used statistical and empirical methods for analyzing the quantitative and qualitative composition of agricultural personnel. The authors conducted a sociological study among the employees of an enterprise, which allowed to identify positive and negative indicators that affect the effectiveness of staff activities. The directions for improving the organizational and economic mechanism for controlling personnel at agricultural enterprises were identified as a result of the analysis.

Keywords: personnel controlling, organizational and economic controlling mechanism, agricultural enterprises, quantitative and qualitative analysis of personnel.

Введение

Для современных условий с присущим высоким темпом изменений факторов внешней и внутренней среды организации, растущим уровнем информатизации общества и нарастанием процессов глобализации мировой экономики все более актуальной становится проблема не просто внедрения, а выстраивания адекватной вызовам современности системы контроллинга персонала в управлении предприятием. Повышение роли и значимости контроллинга персонала в деятельности современного предприятия обусловлено рядом факторов.

Во-первых, человеческие ресурсы были и остаются ключевым фактором деятельности любого предприятия, однако существенно меняются формы и приемы организации деятельности сотрудников, подходы и методы мотивации работников к производительному труду, виды и инструменты контроля результатов работы. Эффективно выстроенная система контроллинга персонала в деятельности современного предприятия обеспечивает непрерывное совершенствование форм, методов и приемов работы с кадрами, позволяет успешно перенимать и применять разработки отечественной и зарубежной науки, а также передовые достижения производственного опыта.

Во-вторых, контроллинг персонала консолидирует комплекс мер информационно-аналитической и методической поддержки принятия управленческих решений в деятельности современного предприятия. Эффективно выстроенная система контроллинга персонала содействует систематизации больших информационных массивов, своевременному и качественному предоставлению необходимой информации на различные уровни управления, совершенствованию

методов обработки и анализа экономической информации с применением последних достижений в области компьютерной и микропроцессорной техники.

В-третьих, в системе управления предприятием контроллинг персонала как инструмент руководства и управления, регулирования и координирования, планирования и контроля содействует интеграции всех подсистем, способствует повышению эффективности деятельности предприятия и обеспечению для этого внутренних резервов. Таким образом, контроллинг персонала позволяет выстроить согласованную систему подходов, методик, технологий по управлению изменениями во всех подсистемах предприятия. В практическом применении система контроллинга содействует установлению организационно-экономических, социально-психологических и правовых отношений субъекта и объекта управления, в основе которых лежат принципы, методы и формы воздействия на интересы, поведение и деятельность работников в целях максимального их использования.

Особую значимость контроллинг персонала приобретает на сельскохозяйственных предприятиях, отличающихся не только высокой трудоемкостью и сезонностью сельскохозяйственного производства, но и слабым уровнем ключевых компетенций сотрудников, невысоким уровнем мотивации работников, низким уровнем оплаты труда, «перекосами» в возрастной структуре занятого персонала и др. Сельскохозяйственные предприятия работают в разных агроклиматических условиях, с существенно различающейся по регионам Российской Федерации финансовой и иной поддержкой. Само сельское хозяйство в России переживает период коренных изменений в технико-технологическом обеспечении и организации логистических цепочек поставок. Все это требует от руководителей сельскохозяйственных предприятий умения видеть перспективы, принимать обоснованные стратегические решения.

Кроме того, в условиях нарастающей конкуренции на сырьевых и товарных рынках, эффективное развитие системы контроллинга персонала приобретает ключевое значение в вопросе укрепления рыночных позиций отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынке сельскохозяйственных товаров и продовольствия. Внедрение и эффективное развитие системы контроллинга обеспечивает сельскохозяйственным предприятиям стабильность функционирования и системное решение проблем.

Вышеуказанные причины подчеркивают актуальность развития теоретико-методологических положений и практики применения системы контроллинга персонала на сельскохозяйственных предприятиях. Требуется отдельного рассмотрения и то, что внедрение системы контроллинга персонала на сельскохозяйственных предприятиях сопряжено с рядом проблем объективного и субъективного характера, имеет свои особенности, решение которых невозможно без применения системного подхода к проведению преобразований, а также готовности всех сотрудников к изменениям как в структуре предприятия в целом, так и в мотивации.

Дискуссия по проблематике исследования

Научные суждения относительно сущности и содержания понятия «контроллинг», начатые с 70-ых годов прошлого века американскими, затем подхваченные английскими, немецкими и другими учеными, в наши дни активно продолжаются. Все сходится в том, что контроллинг сложное, многоаспектное понятие, однако единой трактовки этого термина нет. Контроллинг рассматривают как философию, концепцию, функцию, механизм саморегулирования, инструмент, систему поддержки управления.

Во многих языках «контроллинг» по звучанию схож с словом «контроль», что иногда вызывает ошибочные ассоциации о схожести их содержания (например, с англ. «to control», с нем. «control», «controlling»). Немецким экономическим толковым словарем он определяется как «наблюдение, позволяющее администрации выявлять отклонения в экономических процессах...»; в английском экономическом словаре толкуется как «контролировать, управлять» и произошло от французского «реестр, проверочный список» [1].

Анализируя научную дискуссию по данной проблематике в российской экономической литературе, можно выделить несколько значимых периодов в ее развитии. Прежде всего, это начало 90-х годов XX века, когда были опубликованы переводные работы, посвященные контроллингу. Этот этап можно определить, как «Период становления контроллинга в российской экономической науке». Обобщая теоретические и практические разработки зарубежных ученых, отечественные специалисты излагали основные теоретико-методологические аспекты контроллинга с акцентом на планирование, контроль и учет затрат, либо затрат и результатов предприятий в привязке к формирующимся рыночным условиям хозяйствования. Опираясь на труды Д. Хана, Э. Майера, Р. Манна, Т. Реймана и др., российские ученые определяли суть контроллинга как систему планирования, контроля и учета затрат и результатов на рыночно ориентированных предприятиях; место контроллинга видели в качестве подсистемы или системы, обеспечивающей качественной информацией (на основе данных бухгалтерского учета и функциональных областей) системы управления предприятием, ориентированной на результат [2], [3] и др.

Вторая половина 90-х годов XX века связана с периодом формирования отечественных воззрений на сущность и значение контроллинга в управлении предприятием. Этот этап можно определить, как «Период формирования российской школы контроллинга». Разработки отечественных ученых и практиков осуществлялись в развитие научного задела зарубежных исследователей (Х.-Ю. Кюппера, А. Шмидта, А.Зунда, Й. Вебера и др.), где акцент ставился на планирование и учет, контроль и координацию деятельности по управлению предприятием (управление управлением). Отечественные ученые вносили свой вклад в становление понятийного аппарата, уточнение сущности и роли контроллинга в принятии управленческих решений и координацию деятельности системы управления предприятием. На этом этапе контроллинг рассматривался как механизм саморегулирования, включающий планирование, координацию и управление, направленные на достижение цели и обеспечивающие обратную связь в системе менеджмента; роль контроллинга состояла в координации различных процессов в управлении предприятием для достижения цели [4], [5] и др.

Нулевые годы ознаменовались расширением сферы исследований в отношении управления координацией процесса принятия управленческих решений и углублением теоретико-методологических исследований по бюджетированию. Данный этап «Период развития научных исследований в теории и практике контроллинга» характеризуется тем, что контроллинг из инструмента крупных российских корпораций постепенно начинает

превращаться в инструмент менеджмента, актуальный для любых организаций, применяемый на стыке управленческого учета и управления. Для этого периода присуще формирование и развитие собственной глубоко осмысленной теоретической платформы, отражающей специфику финансово-хозяйственной деятельности и условия функционирования российских предприятий. Появляется целый ряд работ отечественных исследователей, где сущность и система контроллинга раскрывается через:

- комплексную систему управления организацией, направленную на координацию взаимодействия систем менеджмента и контроля их эффективности [5], [6];
- систему, объединяющую управленческий учет, планирование, разработку бюджетов [7], [8];
- концепцию системного управления и способ мышления менеджеров, нацеленных на долгосрочное эффективное существование организации [9], [10].

Усложнение системы управления предприятием, нестабильность внешней среды, усиление конкуренции на внешнем и внутреннем рынке, возрастание роли человеческих ресурсов во всех сферах деятельности вследствие многочисленных изменений в технологиях и общества, и т.д., способствовали зарождению и развитию контроллинга персонала. Современный этап в российских исследованиях можно определить, как «Период развития контроллинга персонала». Следует уточнить, что в зарубежной теории и практике контроллинг персонала активно исследовался в рамках бихевиористического подхода с 90-х годов XX века.

Анализ имеющихся исследований позволил авторам выделить следующие подходы к определению контроллинга персонала (табл. 1)

Таблица 1 – Систематизация подходов к трактовке понятия «контроллинг персонала»

Подход	Сущность трактовки	Автор
Системный	Система планирования, учета и контроля в области управления персоналом, направленная на повышение эффективности предприятия и работы по управлению персоналом	Р. Вундерер [11], Е.Н. Дьячкова [12] и др.
Процессный	Процесс координации всех функций и/или подсистем управления персоналом для достижения главной цели предприятия, ликвидации «узких мест»	В.Д. Дорофеев, А.Н. Шмелева [13], С.Г. Маликова [14] и др.
Комплексный	Комплексная система управления персоналом, координирующая бизнес-процессы в области планирования, организации, бюджетирования, учета, анализа, контроля и регулирования персонала, направленная на выявление и ликвидацию узких мест и повышение эффективности организации	А.А. Михайлов, А.А. Комова [15], Л.И. Проняева, А.В. Амелина [16] и др.

Подводя итоги дискуссии по определению сущности и содержания понятия «контроллинг персонала», можно констатировать следующее:

- во-первых, контроллинг персонала ориентирован на результат и подразумевает разработку и предоставление инструментов для выявления и ликвидации узких мест и повышения эффективности организации;
- во-вторых, структурно контроллинг персонала объединяет комплекс мероприятий по планированию, организации, бюджетированию, учету, анализу, регулированию и контролю персонала;
- в-третьих, как инструмент управления предприятием контроллинг персонала представляет собой комплекс информационной, правовой, аналитической и методической поддержки принятия управленческих решений, созданный для поддержки руководителей в процессе разработки и реализации стратегических планов, координации и контроля всех сфер деятельности;
- в-четвертых, важнейшей целью контроллинга персонала является обеспечение не только существования, но и развития предприятия; в связи с этим на предприятии может быть разработана система контроллинга для сбора и анализа информации в сфере финансов, инвестиций, производства, логистики, маркетинга, персонала и других;
- в-пятых, осуществляя связующую роль, контроллинг персонала содействует установлению эффективной и постоянной обратной связи между планированием и анализом планов и отклонений от них.

Несмотря на относительно высокую степень проработанности научной проблемы, имеется объективная научно-практическая необходимость проведения исследований, посвященных контроллингу персонала на сельскохозяйственных предприятиях, поскольку в наши дни работ по данной тематике достаточно мало. Имеются труды российских ученых, касающиеся совершенствования управления сельскохозяйственным предприятием на основе контроллинга, в частности, проблем планирования и бюджетирования [17], [18], возможности использования контроллинга в различных отраслях экономики, в том числе в сельском хозяйстве [19].

Исходные данные и методы исследования

Оценка текущей ситуации, выявление особенностей контроллинга персонала и определение путей совершенствования организационно-экономического механизма контроллинга персонала на сельскохозяйственных

предприятиях осуществлены на примере «ЗАО Свинокомплекс Восточно- Сибирский». Выбор данного сельскохозяйственного предприятия был обусловлен следующими обстоятельствами.

Во-первых, свинокомплекс «Восточно-Сибирский» является одним из крупнейших сельскохозяйственных предприятий Республики Бурятия. При этом основными потребителями сырья являются средние и крупные предприятия мясоперерабатывающей промышленности трех субъектов РФ: Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края. Также удовлетворяется спрос местного населения на свежее, экологически чистое, охлажденное мясо высшего беконного качества. По прогнозам экспертов, с выходом предприятия на проектные мощности потребности рынка в свинине будут закрыты примерно на 70% продукцией местного производства, вытеснив, таким образом, изрядную долю привозного замороженного мяса.

Во-вторых, свинокомплекс «Восточно-Сибирский» – это современное предприятие, построенное с учетом самых высоких требований к организации производства. Немаловажным фактором является то, что Республика Бурятия – один из наиболее экологически чистых регионов России, для обеспечения производства используется чистая артезианская вода (на территории предприятия находятся 3 скважины глубиной по 100 метров – две действующие и одна запасная). Корм делается из зерна, выращенного исключительно в Западной и Восточной Сибири (то есть экологически безопасных на территориях).

Условия содержания поросят, а именно, температура (колебания в пределах не более двух градусов) и влажность, соответствуют нормам. Все эти показатели регулируются за счет приточной и вытяжной вентиляции.

В-третьих, ЗАО «Свинокомплекс «Восточно-Сибирский» представляет собой свиноводческое подразделение замкнутого цикла, рассчитанное на единовременное содержание более 75 тыс. голов и производственной мощностью 12,9 тыс. тонн мяса свинины в живом весе в год (9,4 тыс. тонн мяса свинины в убойном весе в год).

В настоящее время на свинокомплексе насчитывается 4800 маточного поголовья, их вес достигает 115-150 кг. Территория свинокомплекса 260 га.

На свинокомплексе «Восточно-Сибирский» работает 529 человек, у всех специальное образование, при этом из них более 50% работающих - жители близлежащих сел Заиграевского района. Всем работникам предоставлен полный социальный пакет, организовано питание работников в отведенных местах в корпусах свинокомплекса. Для подвоза работников курсирует автобус, работникам предоставляется возможность повышения квалификации за счет организации, а также отдыха в санаторно-курортных учреждениях.

В данном исследовании проведен анализ развития контроллинга персонала, количественного и качественного состава работников предприятия при помощи статистического и эмпирического методов. Для выявления позитивных и негативных индикаторов, определяющих мотивационную направленность и эффективность деятельности персонала было проведено социологическое исследование путем анкетирования, методом раздаточного опроса. Выборка респондентов составляла 150 работников (примерно 28,4% от общей численности работников предприятия). По результатам анкетирования были сформированы выводы.

Анализ основных результатов

В результате анализа численности работников определено абсолютное и относительное изменение фактической численности, структура численности работников по категориям и ее динамика, квалификационный состав кадров по стажу работы и образованию, уровень постоянства и текучести кадров, причины ухода с предприятия (табл. 2, 3).

Таблица 2 – Анализ динамики и структуры численности работников ЗАО «Свинокомплекс «Восточно-Сибирский»

Категория персонала	Численность персонала, чел.			Удельный вес, %	
	2017г.	2018г.	Изменение	2017г.	2018г.
Всего	519	529	10	100	100
Руководители	6	6	-	1,15	1,15
Специалисты и служащие	75	75	-	14,45	14,17
Рабочие	420	429	9	80,92	81,09
Обслуживающий персонал	18	19	1	3,48	3,59

Численность работников ЗАО «Свинокомплекс «Восточно-Сибирский» в 2018г. увеличилась по сравнению с 2017 годом на 10 человек. Темп роста численности работников предприятия 101,9% обусловлен, главным образом, увеличением числа рабочих на 9 человек. Таким образом, для предприятия характерен высокий уровень обеспеченности рабочими (более 80%), что конструктивно отражается на своевременности и качестве выполнения работ, содействует повышению эффективности использования оборудования, машин, сельхозинвентаря, и, как следствие, способствует росту объема производства сельхозпродукции, снижению ее себестоимости. Доля рабочих в общей численности занятых на предприятии увеличилась за год на 0,17%.

Кроме того, для предприятия характерен очень высокий уровень постоянства состава (коэффициент постоянства кадров превышает 96%) и низкий коэффициент текучести кадров. Коэффициент оборота по приему не превышает 3%, коэффициент оборота по выбытию – менее 1%. Все уволившиеся с предприятия указали причины ухода «по собственному желанию»: в связи с изменением места жительства, в виду призыва в армию, по семейным обстоятельствам (для ухода за больным родственником).

Квалификационный уровень работников во многом зависит от накопленного опыта и стажа работы, уровня образования, поэтому в процессе анализа изучены изменения в составе рабочих по данным признакам.

Таблица 3 – Динамика качественного состава персонала ЗАО «Свинокомплекс «Восточно-Сибирский»

Персонал организации	Численность работников			
	2017 г.	Удельный вес, %	2018 г.	Удельный вес, %
По возрасту, лет				
От 20 до 30	99	19,09	100	18,9
От 30 до 40	10	1,92	14	2,67
От 40 до 50	213	41,04	216	40,83
От 50 до 60	196	37,76	198	37,42
Старше 60	1	0,19	1	0,18
Итого	519	100,0	529	100,0
По образованию				
Начальное	2	0,38	2	0,37
Не законченное среднее	2	0,38	4	0,75
Среднее, средне специальное	403	77,67	409	77,33
Высшее	112	21,57	114	21,55
Итого	519	100,00	529	100,00
По трудовому стажу, лет				
До 1	10	1,92	16	3,05
От 1 до 3	122	23,50	122	23,06
От 3 до 5	270	52,02	272	51,41
От 5 до 10	115	22,18	116	21,92
Свыше 10	2	0,38	3	0,56
Итого	519	100,00	529	100,00

В структуре кадров предприятия преобладают сотрудники в возрасте от 40 до 50 лет и работники предпенсионного возраста, которые, по мнению авторов, в настоящее время формируют «новую социальную страту», актуальность и основные признаки которой как «граждан предпенсионного возраста» определены законодательно [20]. Отличительными чертами данной страты являются: большой опыт работы и ключевые навыки, «избыточный» внутренний конформизм и лояльность к ошибкам в работе коллег.

Анализируя состав кадров по образованию, необходимо отметить, что в основном организация обеспечена кадрами со средним и средне специальным образованием. Большинство работников имеет стаж работы от 3 до 5 лет, что объясняется относительно недолгим сроком функционирования предприятия.

Анализ развития системы контроллинга персонала на свинокомплексе «Восточно-Сибирский» показал, что на предприятии ведется работа по ее формированию. Обозначены цели и задачи, выделены ключевые показатели.

Однако существует ряд недостатков, выявленных в результате социологического исследования, к которым относятся:

- низкая оперативность получения фактической информации о текущем функционировании системы управления персоналом (28,6% опрошенных);
- несвоевременность принятия управленческих решений в системе управления персоналом (23,3% опрошенных);
- неэффективная система сбора контроллинговой информации (20,6% опрошенных);
- не разработаны формы отчетности для сбора контроллинговой информации в системе управления персоналом (14% опрошенных);
- нерациональные информационные потоки при управлении персоналом (8,6% опрошенных);
- отсутствие риск-контроллинга при управлении персоналом (4,9% опрошенных);
- иные, не приведенные выше (0,0% опрошенных).

По итогу проведенного социологического исследования выявлены основные проблемы, которые, по мнению авторов, присущи системе контроллинга персонала на сельскохозяйственных предприятиях:

- недостаточный уровень ответственности и мотивации персонала, его ориентации на снижение уровня затрат и повышение эффективности деятельности персонала;
- слабый учет затрат на персонал.

Эти особенности обусловлены самой природой сельскохозяйственного труда, который оценивается не столько соотношением совокупного дохода и произведенных затрат, сколько соотношением результата труда и стоимости «выживания» в сельской местности. Последнее подчеркивает необходимость выработки комплекса мероприятий по совершенствованию контроллинга персонала на предприятии, в основе которого приоритетность учета и сокращения затрат, повышения эффективности деятельности персонала.

Для развития предприятия нами были предложены следующие направления совершенствования системы контроллинга персонала.

Наиболее эффективным направлением развития предприятия, по нашему мнению, является увеличение прибыли путем снижения удельных производственных затрат, основными из которых являются затраты на персонал. Управление затратами на персонал, на наш взгляд, это один из способов корректировки не столько численности персонала, сколько развития профессиональной деятельности персонала, нацеленной на сокращение издержек, повышение экономической эффективности деятельности предприятия и ее рентабельности.

Проведенный анализ показал, что затраты на персонал включают в себя не только затраты, которые осуществляются с учетом интересов работников, но и расходы, которые заложены для оценки потребности в персонале, обусловлены подбором и расстановкой. Именно эта статья затрат подлежит существенному сокращению для данного предприятия.

Для снижения затрат на персонал предлагается использовать такие «мягкие» методы сокращения численности, как:

- использование досрочных льготных пенсионных программ;
- перевод части персонала в сторонние бизнес-единицы, т. е. аутсорсинг.

Задача аутсорсинга на данном предприятии в том, чтобы передать определенные функции, касающиеся непрофильных задач, специалистам других организаций – организация питания, клининг, рекламные услуги, охрана объекта и прочее. Главная цель передачи функций сторонним организациям – высвобождение ресурсов за счет снижения издержек на оплату налогов, больничных листов, взносов в различные фонды и прочее.

Следует подчеркнуть, что управление затратами на персонал должно рассматриваться не столько как сокращение числа работающих на предприятии, но, прежде всего, как совершенствование структуры персонала, повышение его адаптивности к меняющимся условиям, формирование лояльности. В этой связи в рамках проведенного социологического исследования выявлены позитивные и негативные индикаторы, влияющие на эффективность деятельности персонала, такие как: взаимодействие в процессе труда, выявление лидерских способностей, планирование и организация деятельности, процесс принятия решений, стрессоустойчивость, лояльность, отношение к изменениям и пр.

Для разработки и внедрения конкретных мероприятий по совершенствованию системы контроллинга персонала за анализируемый период была проведена работа по следующим направлениям:

1. Оптимизированы последовательность и содержание производственного процесса согласно выполнению каждым подразделением его непосредственных функций, произведено разделение труда по бизнес-процессам, предусмотрено совмещение профессий и работ.
2. Показана возможность оплаты труда сверхурочной работы при ограниченных сроках выполнения с целью повышения производительности труда и мотивации работников.
3. Выделены позитивные и негативные индикаторы, определяющие эффективность деятельности персонала на основе анкетирования.
4. Построен алгоритм управления затратами на персонал, включающий мероприятия по совершенствованию структуры персонала, улучшению его адаптивности к изменяющимся условиям, формированию корпоративной культуры и улучшению социально-психологического климата в коллективе.
5. Спроектирован информационный массив данных о персонале, необходимый для формирования резерва кадров по профессиям и работам, ротации кадров, принятия кадровых управленческих решений.

Предложенный организационно-экономический механизм управления затратами на персонал как основное направление совершенствования контроллинга персонала, предполагает оптимальное использование имеющегося персонала, который подразумевает комплекс мероприятий, направленных на создание условий, при которых наиболее эффективно будут реализовываться творческий и физический трудовой потенциал работников с учетом особенностей сельскохозяйственного предприятия.

Заключение

Таким образом, системе контроллинга персонала на сельскохозяйственных предприятиях присущ ряд отличительных черт: недостаточный уровень ответственности и мотивации персонала, его ориентации на снижение уровня затрат и повышение эффективности деятельности персонала; слабый учет затрат на персонал.

В современных условиях управление затратами на персонал должно рассматриваться не столько как сокращение числа работающих на предприятии, сколько как совершенствование структуры персонала, повышение его адаптивности к меняющимся условиям и т.п.

Предложенные авторами направления по совершенствованию контроллинга персонала на сельскохозяйственном предприятии позволят успешно решать проблемы не только в системе управления персоналом в свиномкомплексе «Восточно-Сибирский», но и в общей системе управления предприятием, а именно: будет служить действенным инструментом повышения ответственности руководителей и мотивации персонала за результативность их деятельности, реализацию в установленные планом сроки намеченных заданий; контроллинг обеспечит систематический и квалифицированный контроль за функционированием всех звеньев организации в их взаимодействии и взаимозависимости, относительно реализации мероприятий, намеченных планом, позволит вскрывать недостатки практики планирования, оптимизировать их посредством своевременного внесения необходимых коррективов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Рудычев А.А. Международная практика контроллинга (немецкая и американская модели) [Текст] / А.А. Рудычев, Л.В. Хлебених // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 484-486
2. Майер Э. Контроллинг как система мышления и управления [Текст]/ Э. Майер: пер. с нем. Ю.Г. Жукова, С.Н. Зайцева; под ред. С.А. Николаевой. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 94с.
3. Яругова А. Управленческий учет: опыт экономически развитых стран [Текст] / Под ред. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 237 с.

4. Фольмут Х.Й. Инструменты контроллинга от А до Я [Текст] / Х.Й. Фольмут. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 291с.
5. Контроллинг как инструмент управления предприятием [Текст] / Е.А. Ананькина, С.В. Данилошкин, Н.Г. Данилошкина и др.; Под ред. Н.Г. Данилошкиной. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 279с.
6. Пономарева Е. В. Контроллинг на предприятии: учебное пособие [Текст]. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. – 188с.
7. Башкатова Ю. И. Контроллинг: учеб.-метод. комплекс [Текст]. – М.: ИЦ ЕАОИ, 2009. – 104с.
8. Толкач В.В., Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование [Текст] / В. Толкач, С. Данишевич, М. Гавриш. – М.: Альпина Паблишер, 2009. – 269с.
9. Карминский А.М. Контроллинг [Текст] / А.М. Карминский, С.Г. Фалько, А.А. Жевага, Н.Ю. Иванова. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 336с.
10. Пич Г. Уточнение содержания контроллинга как функции управления и его поддержки [Текст] / Г. Пич, Э. Шерм // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 3. – С. 9-12
11. Вундерер Р. Маркетинг персонала - искусство создания благоприятных условий труда [Текст] / Р. Вундерер // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №5. – С. 17-23
12. Дьячкова Е.Н. Контроллинг системы управления персоналом как инструмент стратегического менеджмента [Текст] / Е.Н. Дьячкова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 184-192
13. Дорофеев В.Д. К вопросу контроллинга в системе управления персоналом предприятия [Текст] / В.Д. Дорофеев, А.Н. Шмелева // Менеджмент: теория и практика. – 2007. – №1-2. – С. 244-246
14. Маликова С. Г. Контроллинг персонала [Текст] / С.Г. Маликова // Служба кадров и персонал. – 2004. – № 1. – С. 88–91
15. Михайлов А.А. Роль контроллинга персонала в системе управления промышленным предприятием [Текст] / А.А. Михайлов, А.А. Комова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 657-663
16. Проняева Л.И. Контроллинг в процессе эволюции системы управления персоналом [Текст] / Л.И. Проняева, А.В. Амелина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №4, том 12. – С. 194-203
17. Дьяков А.М. Процесс бюджетирования на сельскохозяйственных предприятиях [Текст] / А.М. Дьяков // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник трудов международной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2006. – Кн. 3. – С. 213–217
18. Шалунова Ж.Л. Механизм внедрения системы контроллинга на сельскохозяйственном предприятии [Электронный ресурс] / Ж.Л. Шалунова // Сиб. вестн. с.-х. науки. – 2006. – №6. – URL: <http://economy-lib.com/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-sovershenstvovaniya-sistemy-upravleniya-selskohozyaystvennyimi-predpriyatiyami-s-isp#ixzz6FRXw8aiF> (дата обращения 10.03.2020 г.)
19. Игошина Ю.А. Теоретические аспекты контроллинга и возможности его применения на сельскохозяйственных организациях [Электронный ресурс] / Ю.А. Игошина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-kontrollinga-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-na-selskohozyaystvennyh-organizatsiyah/viewer> (дата обращения 10.03.2020 г.)
20. Федеральный закон от 03.10.2018 №350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/ (дата обращения 20.04.2020 г.)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rudychev A.A. Mezhdunarodnaya praktika kontrollinga (nemetskaya i amerikanskaya modeli) [International practice of controlling (German and American models)] [Text] / A.A. Rudychev, L.V. Khlebensky // [Young scientist]. – 2014. – No. 6 (65). – P. 484-486 [in Russian]
2. Mayer E. Kontrolling kak sistema myshleniya i upravleniya [Controlling as a system of thinking and management] [Text] / E. Mayer: Tr. and ed. by Yu.G. Zhukov, S.N. Zaitsev; Ed. by S.A. Nikolaev. – M.: Finance and Statistics, 1993. – 94 p. [in Russian]
3. Yarugova A. Upravlencheskiy uchët: opyt ekonomicheskikh razvitykh stran [Management accounting: experience of economically developed countries] [Text] / Ed. I.M. IN. Sokolova. – M.: Finance and Statistics, 1991. – 237 p. [in Russian]
4. Folmouth H.Y. Instrumenty kontrollinga ot A do Ya [Controlling Tools from A to Z] [Text] / H.Y. Folmouth. – M.: Finance and Statistics, 1998. – 291 p. [in Russian]
5. Kontrolling kak instrument upravleniya predpriyatiem [Controlling as a tool for enterprise management] [Text] / E.A. Anankina, S.V. Danilochkin, N.G. Danilochkina et al.; Ed. by N.G. Danilochkina. – M.: Audit, UNITI, 1999. – 279 p. [in Russian]
6. Ponomareva E. V. Kontrolling na predpriyatii: uchebnoye posobiye [Controlling at the enterprise: a training manual] [Text]. – St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2012. – 188 p. [in Russian]
7. Bashkatova Yu. I. Kontrolling: ucheb.-metod. kompleks [Controlling: textbook] [Text]. – M.: EC EAOI, 2009. – 104 p. [in Russian]
8. Tolkach V.V. Kontseptsiya kontrollinga: Upravlencheskiy uchët. Sistema otchetnosti. Byudzhetrovaniye [Concept of controlling: Management accounting. Reporting system. Budgeting] [Text] / V. Tolkach, S. Danishevich, M. Gavriush. – M.: Alpina Publisher, 2009. – 269 p. [in Russian]
9. Karminsky A.M. Kontrolling [Controlling] [Text] / A.M. Karminsky, S.G. Falco, A.A. Zhevaga, N.Yu. Ivanova. – M.: Finance and statistics, 2006. – 336 p. [in Russian]

10. Peach G. Utochneniye soderzhaniya kontrollinga kak funktsii upravleniya i yego podderzhki [Clarification of content of controlling as function of management and its support] [Text] / G. Peach, E. Sherm // Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of theory and practice of management]. – 2001. – No. 3. – P. 9-12 [in Russian]
11. Vunderer R. Marketing personala - iskusstvo sozdaniya blagopriyatnykh usloviy truda [Personnel marketing - the art of creating favorable working conditions] [Text] / R. Vunderer // Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of management theory and practice]. – 2003. – No. 5. – P. 17-23 [in Russian]
12. Dyachkova E.N. Kontrolling sistemy upravleniya personalom kak instrument strategicheskogo menedzhmenta [Controlling personnel management system as instrument of strategic management] [Text] / E.N. Dyachkova // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. – 2015. – No. 3. – P. 184-192 [in Russian]
13. Dorofeev V.D. K voprosu kontrollinga v sisteme upravleniya personalom predpriyatiya [On issue of controlling in personnel management system of enterprise] [Text] / V.D. Dorofeev, A.N. Shmeleva // Menedzhment: teoriya i praktika [Management: theory and practice]. – 2007. – No. 1-2. – P. 244-246 [in Russian]
14. Malikova S. G. Kontrolling personala [Personnel controlling] [Text] / S. G. Malikova // Sluzhba kadrov i personal [Personnel service and personnel]. – 2004. – No. 1. – P. 88–91 [in Russian]
15. Mikhailov A.A. Rol' kontrollinga personala v sisteme upravleniya promyshlennym predpriyatiem [Role of personnel controlling in the industrial enterprise management system] [Text] / A.A. Mikhailov, A.A. Komova // Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal [Moscow Economic Journal]. – 2019. – No. 2. – P. 657-663 [in Russian]
16. Pronyaeva L.I. Kontrolling v protsesse evolyutsii sistemy upravleniya personalom [Controlling in evolution process of personnel management system] [Text] / L.I. Pronyaeva A.V. Amelina // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – 2017. – No. 4. – Volume 12. – P. 194-203 [in Russian]
17. Dyakov A.M. Protsses byudzhetirovaniya na sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiyakh [Budgeting process in agricultural enterprises] [Text] / A.M. Dyakov // Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaystvu: sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Agrarian science - to agriculture: collection of works of the international scientific and practical conference]. – Barnaul: Publishing house of the ASAU, 2006. – Book. 3. – P. 213–217 [in Russian]
18. Shalunova J.L. Mekhanizm vnedreniya sistemy kontrollinga na sel'skokhozyaystvennom predpriyatii [Mechanism for introducing controlling system in agricultural enterprise] [Electronic resource] / Zh.L. Shalunova // Sib. vestn. s.-kh. nauki [Sib. Bul. of Agr. Sciences]. – 2006. – No. 6. – URL: <http://economy-lib.com/organizatsionion-ekonomicheskies-osnovy-sovershenstvovaniya-sistemy-upravleniya-selskokozyaystvennymi-predpriyatiyami-s-isp#ixzz6FRXw8aiF> (Accessed: 10, 03.2020) [in Russian]
19. Igoshina Yu.A. Teoreticheskiye aspekty kontrollinga i vozmozhnosti yego primeneniya na sel'skokhozyaystvennykh organizatsiyakh [Theoretical aspects of controlling and possibility of its application in agricultural organizations] [Electronic resource] / Yu.A. Igoshina. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiye-osnovy-kontrollinga-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-na-selskokozyaystvennyh-organizatsiyah/viewer> (Accessed: 10.03. 2020) [in Russian]
20. Federal'nyy zakon ot 03.10.2018 №350-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensiy» [Federal Law of 03.10.2018 No. 350-FZ “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Assignment and Payment of Pensions”] [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7 (Accessed: 04/20/2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.047>**МЕТОДИКА ОТБОРА КАДРОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КАНДИДАТОВ**

Научная статья

Скитер Н.Н.¹, Кетько Н.В.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0003-1060-0184;² ORCID: 0000-0003-3505-6437;^{1,2} Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (gsa-buch[at]list.ru)

Аннотация

В настоящее время основным ресурсом, создающим конкурентные преимущества любого предприятия, является его персонал. От кадрового состава во многом зависит эффективность использования других ресурсов и реализация потенциала компании. Эффективность трудовых ресурсов организации определяется ее сотрудниками, а именно их знаниями, опытом, квалификацией и способностью работать в различных условиях. Создание продуктивной команды во многом зависит от эффективности процесса подбора персонала, что сопряжено со многими проблемами и трудностями, часто влекущими за собой рост издержек предприятия. В данной статье авторы определили основные проблемы процесса отбора и разработали специальный алгоритм их решения, который основан на методе интеллектуального анализа текста, изложенного претендентами на вакантную должность, в виде описания заданной ситуации или в виде ответов на поставленные вопросы. Для обучения алгоритма анализа текста используются знания и опыт руководителей различных уровней иерархии власти предприятия, что позволяет значительно повысить положительные результаты найма сотрудников.

Ключевые слова: подбор персонала, интеллектуальный анализ текста, интервью, экспертные оценки, методы отбора персонала, методы интеллектуального анализа текста, проблемы в подборе персонала.

PERSONNEL SELECTION METHODOLOGY USING INTELLIGENT SPEECH ANALYSIS OF CANDIDATES

Research article

Skiter N.N.¹, Ketko N.V.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0003-1060-0184;² ORCID: 0000-0003-3505-6437;^{1,2} Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (gsa-buch[at]list.ru)

Abstract

At present, the main resource that creates competitive advantages for any company is personnel. The efficiency of using other resources of the company and realization of its potential depends directly on the personnel. The efficiency of an organization's human resources is determined by its employees, namely their knowledge, experience, qualification and ability to work in various conditions. Creation of a productive team largely depends on the efficiency of the process of selecting personnel, which has many problems and difficulties, often entailing the growth of costs of the enterprise. In this article, the authors have identified the main problems of the selection process and developed a special algorithm for their solution, which is based on the method of intellectual analysis of the text set out by applicants for the vacant position, in the form of a description of any situation or answers to questions raised. To analyze the text used the knowledge and experience of managers at different levels of the hierarchy of power of the enterprise, which allows to significantly increase the positive results of hiring employees.

Keywords: personnel selection, intellectual text analysis, interviews, expert evaluations, methods of personnel selection, methods of intellectual text analysis, problems in personnel selection.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий, а также инструментов и методов сбора, обработки и хранения информации определили ведущую роль человека в этом процессе. Сложившаяся ситуация требует от работодателей формирования эффективных рабочих коллективов, подбирая в них работников с определенным набором трудовых качеств, определенным уровнем квалификации и что немало важно, с определенным потенциалом развития.

Как правило, основные ошибки в выборе того или иного кандидата совершаются на этапе отбора потенциального работника. Несоответствие работника требованиям организации, нормам, сложившимся в коллективе и в целом невозможность качественно выполнять свои трудовые обязанности, имеют серьезные финансовые последствия для любой организации. У предприятия не только не окупаются затраты на поиск и выбор кандидата, но и появляются убытки, связанные с некачественно выполняемой работой, а также возникает риск потери клиентов. Все вышеизложенное определяет особую важность процесса подбора-отбора кадров в любой компании.

Основные проблемы, приводящие к негативным последствиям на предприятии связаны с самим процессом отбора кадров. (рисунок 1).

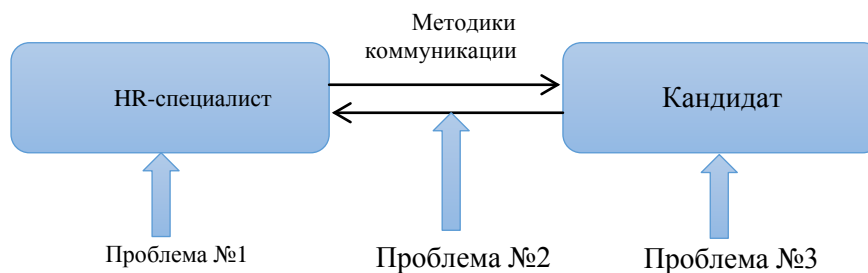

Рис. 1 – Проблемы отбора и подбора кадров

Первая проблема связана с вопросом, кто должен принимать участие в процессе отбора кадров, только HR-специалист или руководители отделов, в которые будет осуществляться прием, а возможно и сам руководитель. Также важное значение имеет уровень квалификации HR-специалиста, его опыт и знание современных методик отбора. Сложности возникают в процессе обработки полученной от претендентов информации, поскольку при большом количестве кандидатов последние могут быть оценены не так детально, как первые в связи с накопленной усталостью специалистов.

Вторая проблема связана с выбором методик отбора персонала и формированием критериев отбора. В настоящее время существует множество методик отбора кадров, которые при использовании их в комплексе могут дать противоречивые результаты. Получение разнородных результатов только запутает специалистов и возможно повлияет на отклонение мнений в сторону «неверного» решения при первоначальном выборе «правильного». Также существует сложность трактовки результатов оценки, полученных при использовании различных методик, поскольку каждая из них нацелена на изучение конкретной предметной области, либо обобщенная по результатам нескольких методик оценка может иметь низкий уровень достоверности. Основным критерием выбора методик, необходимых при отборе кадров, должен быть показатель ее способности достаточно достоверно оценить качества специалиста, которые по мнению руководства компании наиболее важны для претендента на ту или иную должность.

В настоящее время наиболее популярными методиками отбора кадров являются: тестирование, собеседование и интервью.

Для определения профессиональных качеств потенциального сотрудника также очень часто используются профессиональные опросники, которые имеют определенное предназначение, а именно, выявление некомпетентных кандидатов. Такие опросники были созданы для целей экономии времени HR-менеджеров. Они эффективны при подборе сотрудников самых разных профессий при условии, что вопросы разработаны специалистами в той области, профессионализм в которой оценивается. Объективность данного метода может достигать 80%.

При применении специальных методик отбора могут возникнуть сложности при оценке личностных качеств претендентов на вакантную должность, поскольку их как правило оценивают при помощи психологических тестов, прохождение которых не может иметь обязательный характер и должно проводиться только с согласия претендента на должность и при наличии его желания пройти этот тест. Таким образом у работодателя возникает дилемма, использовать или не использовать психологические тесты, которые в случае сильного волнения претендента могут дать совершенно недостоверный результат. Очень часто возникают ситуации, когда по результатам теста кандидат получает высокие оценки, а в процессе профессиональной деятельности его результаты заметно хуже, чем у соискателя, который получил оценки по тесту гораздо ниже. В связи с этим фактом закономерно возникает третья проблема.

Третьей проблемой является психическое состояние кандидата на вакантное место, которое очень часто не позволяет человеку раскрыть весь свой потенциал, свои способности и уровень развития. Незнакомая стрессовая обстановка во многих случаях оказывает негативное влияние на претендентов, особенно при проведении групповых собеседований, человек стремится произвести хорошее впечатление и дать заведомо «правильные», которые от него хотят услышать, ответы на поставленные вопросы, что отвлекает умственные способности от поиска нестандартных интеллектуальных решений поставленной задачи.

Методы и принципы исследования

Для решения вышеназванных проблем авторами была разработана методика отбора кадров, использующая знания экспертов. Согласно этой методике, отбор кадров будет проводиться по следующему алгоритму (рисунок 2).

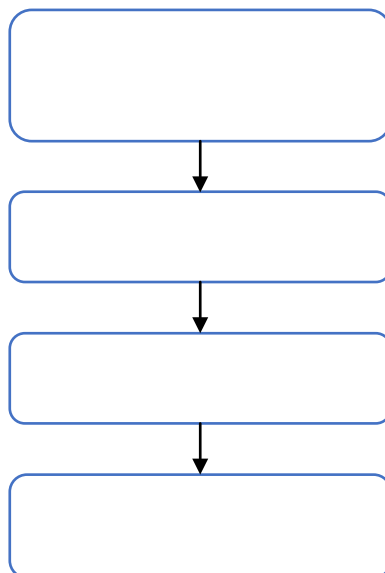

Рис. 2 – Методика экспертного отбора кадров

В данной методике собеседование предлагается заменить письменными ответами претендентов. Это, во-первых, позволит снять напряжение у кандидатов, так как они не будут сидеть лицом к лицу со специалистами, осуществляющими отбор, и ожидающими немедленного ответа. У человека будет время обдумать свой ответ спокойно и системно изложить свои мысли, предложения, ответы и решения. Спокойная обстановка без давления со стороны представителей работодателя позволит кандидату более полно раскрыть свой интеллектуальный и профессиональный потенциал. Использование письменных ответов, позволит решить третью проблему процесса отбора кадров - проблему чрезмерного волнения претендентов. После того как кандидаты изложат свои ответы в письменной форме, текст подвергается интеллектуальному анализу, по заранее заданным критериям оценки.

Критерии оценки формируются руководителями и специалистами предприятия в зависимости от специфики должностей, на которые осуществляется подбор кадров. Критериями оценки служит набор ключевых слов, употребляемых кандидатом, при описании того или иного процесса. Список ключевых слов организуется с учетом семантических отношений между ними, то есть в виде тезауруса.

Составление тезауруса будет производиться с использованием законов Ципфа.

Ципф определил, что если умножить вероятность обнаружения слова в тексте на ранг частоты, то получившаяся величина приблизительно постоянна для всех текстов на одном языке [10]:

$$C = \frac{f * r}{n},$$

где: f - частота вхождения слов,

r - ранг частоты,

n - число слов.

Таким образом, получается, что зависимость ранга от частоты представляет из себя график равнобочной гиперболы, на которой наиболее значимые слова текста лежат в средней его части.

Процесс оптимального выбора ключевых слов, для интеллектуального анализа текста будет проводиться следующим образом: выбирается наиболее подходящий для определения уровня квалификации технический или другой специализированный текст, который выступает в качестве эталона затем анализируются и выделяются значимые слова, которые впоследствии вводятся как ключевые.

Помимо специальных профессиональных навыков, интеллектуальный анализ текста позволяет определить и общий уровень развития кругозора претендентов, их IQ, а также потенциал к дальнейшему развитию и профессиональному росту, что также является немаловажной информацией для работодателя.

Процедура интеллектуального анализа текста состоит из следующих этапов.

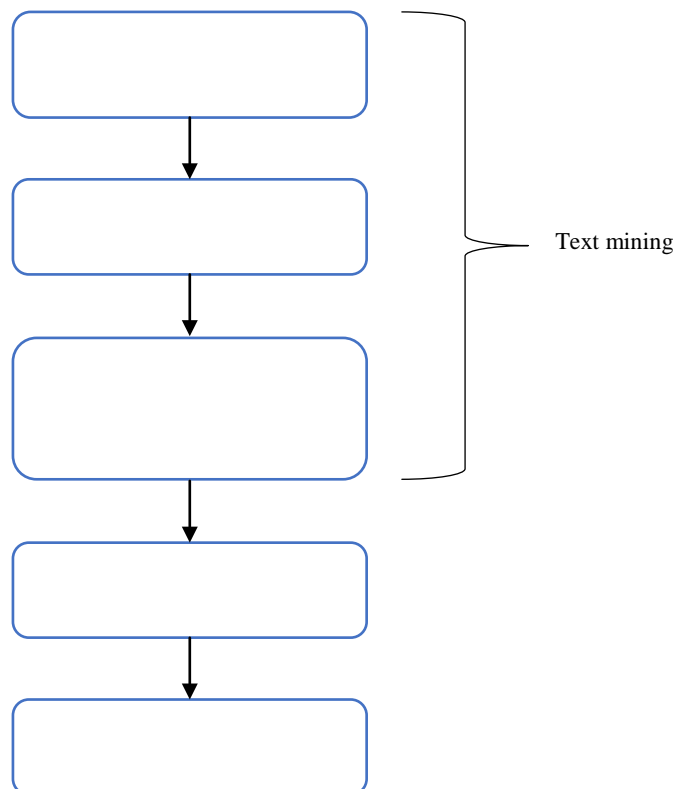

Рис. 3 – Алгоритм интеллектуального анализа текста
 Источник: по материалам [9]

На первом этапе производится предварительная подготовка текста для его обработки методами интеллектуального анализа. Первый этап включает в себя следующие методы:

1. Токенизация – это метод разбиения текста на мелкие части словосочетания или слова. Этот этап необходим для того, чтобы облегчить программе обработку полученной информации, после разбиения на мелкие части, проводится анализ каждого слова.

2. Для облегчения считывания слов, проводится их нормализация, то есть устанавливается единый регистр слов, убираются знаки препинания, проводится словесное написание чисел.

3. Стемминг позволяет осуществить нахождение основы слова для заданного ключевого. Данный процесс позволяет определить однокоренные слова.

4. Лемматизация преобразует слова в их первоначальную неизменённую форму, или лемму, например слова из множественного числа в единственное число, что позволяет определить разнообразие используемых терминов в тексте, то есть словарный запас претендента.

5. Чистка подразумевает поиск и удаление слов, которые не несут смысловой нагрузки (артикли, междометия, союзы, предлоги и т.д.), так называемых стоп-слов. В процессе поиска также будет осуществляться подсчет этих слов.

На втором этапе осуществляется преобразование текста в удобный для обработки вид, для этого можно использовать следующие методы:

1. **«сумка слов» (bag of words)** данный метод используется, для определения количества вхождений ключевых слов в анализируемый текст. Из ключевых слов создается словарь, на основании которого затем создается вектор, имеющий длину этого словаря, для каждого слова считается количество вхождений в текст и это число подставляется на соответствующую позицию в векторе. Выведя вектор на печать, определяется частота использования тех или иных слов, естественно, чем большее количество разнообразных слов используется, тем больший уровень общего развития имеет работник.

2. **n-граммы**, данный метод определяет и сохраняет смежные последовательности слов в тексте. Используя этот метод можно определить частоту использования специальных терминов, состоящих словосочетаний, а также специальных глаголов, описывающих конкретные действия.

На третьем этапе производится анализ текста, включающий в себя определение количества использования одинаковых слов, однокоренных слов, а также слов, не имеющих смысловой нагрузки, на основании результатов анализа производится оценка общего профессионального уровня, путем соотнесения разнообразия используемых слов с эталонными значениями.

Также на этом этапе проводится сравнительный анализ текстов для узкоспециализированных профессий, для этого вида анализа не проводится стемминг, лемматизация и чистка текста, а также преобразование. Этот вид анализа заключается в том, что претенденту предлагают описать последовательность действий в конкретной ситуации, для которой имеется инструкция с четким алгоритмом действий. После написания кандидатом текст разбивается не на слова, а на предложения и проводится анализ на предмет максимального числа совпадений слов с эталонной инструкцией, чем больше совпадений в различных ситуациях, тем больше уровень профессиональной подготовки претендента.

Применение разработанного авторами алгоритма также позволяет решить проблему, связанную с квалификацией HR-специалиста, так как этот алгоритм будут обучать узконаправленные специалисты предприятия, передавая часть своих знаний и опыта в систему. Таким образом, риск выбора «неподходящего» кандидата снижается.

Профессиональное и общее развитие кандидатов будет оцениваться с помощью «словарных» тестов. Как правило, работодатель часто сталкивается с задачей выявления различных аспектов интеллектуальных и профессиональных способностей соискателей в относительно короткие сроки. Поэтому словарные тесты традиционно используются в англоязычных странах для оценки общего развития претендентов. Для оценки используются словарь, осведомленность и умозаключения претендентов.

Применение интеллектуального анализа текста позволит решить и проблему выбора методики оценки, а также преодолеть этические проблемы, связанные с возможностью или невозможностью применения психологических тестов.

Заключение

Алгоритм, предложенный авторами, направлен на сокращение времени обработки информации о кандидатах, сокращение временных и финансовых затрат на составление общей картины о кандидатах на конкретную должность путем представления своих знаний и мыслей по поднятым вопросам в виде текста. Алгоритм предполагает компьютерную реализацию на основе машинного обучения, что влечет за собой возникновение противоречивых моментов, таких как возникновение «ложной» корреляции между ключевыми показателями, поскольку система обучается самостоятельно, это может быть не совсем корректной зависимости. Поэтому его необходимо периодически тестировать и проверять.

Отбор персонала, отвечающего требованиям компании, является эффективным вложением финансовых ресурсов, а выбор «неподходящих» сотрудников приводит к увеличению затрат и негативно влияет на качество конечного продукта компании. Для средних и особенно небольших организаций, особенно в условиях быстро меняющейся и нестабильной экономической среды, такие затраты могут привести к банкротству организации.

Одной из проблем самого процесса подбора персонала является длительность обработки информации рекрутерами или HR-специалистами «вручную», поскольку традиционный отбор резюме является очень долгим процессом и, как правило, не дает полной картины о кандидатах и перспективных сотрудниках, так как перспективные работники могут найти работу быстро, поэтому эффективность выбора претендента во многом зависит от скорости обработки информации. Разработанный авторами алгоритм позволяет быстро обрабатывать информацию о кандидатах, а также данные, полученные в ходе письменного собеседования. Таким образом, использование разработанного алгоритма позволит ускорить процесс обработки данных о претендентах на вакантную должность, снизить уровень неточности информации о кандидатах, связанной с уменьшением психологического стресса, снизить зависимость результатов отбора от уровня квалификации HR-специалиста, а также снизить финансовые затраты компании на отбор персонала.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Безрукова Н. А. Решаем проблему текучести кадров в автономном учреждении [Электронный ресурс] . Безрукова Н. А. //Руководитель автономного учреждения – 2019, № 2. URL: <https://api.nnov.ru/vozmozhnye-posledstviya-tekuchesti-kadrov/> (дата обращения: 15.04.2020)
2. Карандашев Д., Сколько стоит подбор персонала? Считаем трудозатраты и расходы. / Карандашев Д // HR-blog – 2019. URL: <https://hr-praktika.ru/blog/podbor-personala-sebestoimost/>
3. Успенский И. В. Интернет-маркетинг. / Успенский И. В. Учебник.- СПб.: Изд-во СПГУЭиФ, 2003. – 197 с.
4. 12 нетипичных ошибок при подборе персонала. URL: <https://e.gd.ru/700558>
5. Akimova O. E. The Methodology of Decision Support for the Entrepreneurial Sector in the Information Asymmetry of the Cyber Economy / Akimova O. E., Vitalyeva E. M., Ketko N. V., Rogachev A. F., Skiter N. N. // The Cyber Economy. Opportunities and Challenges for Artificial Intelligence in the Digital Workplace / eds.: V. Filippov, A. Chursin, J. Ragulina, E. G. Popkova. – Cham (Switzerland) : Springer Nature Switzerland AG, 2019. – P. 233-254. – (Book ser. Contributions to Economics).
6. Popkova Elena G. Will Industry 4.0 and Other Innovations Impact Russia's Development? In Bruno S. Sergi (Ed.). Exploring the Future of Russia's Economy and Markets: Towards Sustainable Economic Development, / Popkova, Elena G. and Bruno S. Sergi Bingley, UK: Emerald Publishing, pp. 51-68.
7. Popkova H.G. Scientific library of dissertations and abstracts disserCat [Electronic resource]/ Popkova H.G. URL <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kontseptsii-novogo-kachestva-ekonomicheskogo-rosta-v-usloviyakh-globalizatsii#ixzz4p3PLuxPIwages, and well-being> ; (accessed: 15/04/2020)
8. Skiter N. N. Artificial Intelligence: Problems and Prospects of Development / Skiter N. N., Ketko N. V., Simonov A. B., Gagarin A. G., Tislenkova I. A.// Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin : proceedings of 13th International Scientific and Practical Conference (Volgograd, Russia) / ed. by Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi ; Autonomous Non-Profit Organization «Institute of Scientific Communications» (Volgograd). – Cham (Switzerland) : Springer Nature Switzerland AG, 2020. – P. 306-318. – URL : <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-39319-9>. – (Book Ser.: Advances in Intelligent Systems and Computing (AISC) ; vol. 1100).
9. Sumathy K. L. Intelligent Text Analysis: Concepts, Applications, Tools and Problems - a quick overview // International Journal of Computer Applications (0975-8887). [Electronic resource]/ Sumathy K. L., Chdambaram M., – October 2013, №4. URL: <http://research.ijcaonline.org/volume80/number4/pxc3891685.pdf> (accessed: 15/04/2020)

10. Turczynski B., 2020 HR Statistics: Job Search, Hiring, Recruiting & Interviews. [Electronic resource]/ Turczynski B – 2020. URL: <https://zety.com/blog/hr-statistics> (accessed: 15.04.2020)

Список литературы на английском языке/References in English

1. Bezrukova N. A., Reshayem problemu tekuchesti kadrov v avtonomnom uchrezhdenii [Solving the problem of staff turnover in an autonomous institution] [Electronic resource] / Bezrukova N. A., // Rukovoditel avtonomnogo uchrezhdeniya. – 2019, №2. URL: <https://api.nnov.ru/vozmozhnye-posledstviya-tekuchesti-kadrov/> (accessed: 15.04.2020)
2. Karandashev D., Skolko stoit podbor personala? Schitayem trudozatraty i raskhody [How much does recruitment cost? We consider labor and costs] / Karandashev D., // HR-Blog. URL: <https://hr-praktika.ru/blog/podbor-personala-sebestoimost/>
3. Uspenskiy I. V., Internet-Marketing. / Uspenskiy I. V., – Saint Petersburg: SPGUEiF. 2003. – P. 197. [In Russian]
4. Morozov V. 12 netipichnykh oshibok pri podbore personala [12 Atypical recruitment errors.] [Electronic resource] / Morozov V. URL: <https://businessmal.ru/12-netipichnyx-oshibok-pri-podbore-personala.html> (accessed: 15.04.2020)
5. Akimova O. E. The Methodology of Decision Support for the Entrepreneurial Sector in the Information Asymmetry of the Cyber Economy / Akimova O. E., Vitalyeva E. M., Ketko N. V., Rogachev A. F., Skiter N. N. // The Cyber Economy. Opportunities and Challenges for Artificial Intelligence in the Digital Workplace / eds.: V. Filippov, A. Chursin, J. Ragulina, E. G. Popkova. – Cham (Switzerland) : Springer Nature Switzerland AG, 2019. – P. 233-254. – (Book ser. Contributions to Economics).
6. Popkova Elena G. Will Industry 4.0 and Other Innovations Impact Russia's Development? In Bruno S. Sergi (Ed.). Exploring the Future of Russia's Economy and Markets: Towards Sustainable Economic Development, / Popkova, Elena G. and Bruno S. Sergi Bingley, UK: Emerald Publishing, pp. 51-68.
7. Popkova H.G. Scientific library of dissertations and abstracts disserCat [Electronic resource]/ Popkova H.G. URL <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kontseptsii-novogo-kachestva-ekonomicheskogo-rosta-v-usloviyakh-globalizatsii#ixzz4p3PLuxPIwages, andwell-being>); (accessed: 15/04/2020)
8. Skiter N. N. Artificial Intelligence: Problems and Prospects of Development / Skiter N. N., Ketko N. V., Simonov A. B., Gagarin A. G., Tislenkova I. A. // Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin : proceedings of 13th International Scientific and Practical Conference (Volgograd, Russia) / ed. by Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi ; Autonomous Non-Profit Organization «Institute of Scientific Communications» (Volgograd). – Cham (Switzerland) : Springer Nature Switzerland AG, 2020. – P. 306-318. – URL : <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-39319-9>. – (Book Ser.: Advances in Intelligent Systems and Computing (AISC) ; vol. 1100).
9. Sumathy K. L. Intelligent Text Analysis: Concepts, Applications, Tools and Problems - a quick overview // International Journal of Computer Applications (0975-8887). [Electronic resource]/ Sumathy K. L., Chdambaram M., – October 2013, №4. URL: <http://research.ijcaonline.org/volume80/number4/pxc3891685.pdf> (accessed: 15/04/2020)
10. Turczynski B., 2020 HR Statistics: Job Search, Hiring, Recruiting & Interviews. [Electronic resource]/ Turczynski B – 2020. URL: <https://zety.com/blog/hr-statistics> (accessed: 15.04.2020)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.048>**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ**

Научная статья

Матюгина Э.Г.¹, Цап Н.Г.², Клабукова А.А.^{3,*}, Шишов А.В.⁴¹ORCID: 0000-0001-5532-1141;^{1,3} Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия;^{2,4} Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

* Корреспондирующий автор (klabukova97[at]gmail.com)

Аннотация

В представленной статье рассмотрена взаимосвязь понятий «инновационный потенциал», «инновационная деятельность» и «инновационная активность» с акцентированием внимания на таких признаках как содержание, ресурсная обеспеченность, охват субъектов. Отмечено, что трансформация инновационного потенциала, выступающая результатом прохождения цикла развития, задает качественно иные условия реализации инновационной деятельности и выводит инновационную активность на иную ступень. Предложена группировка показателей инновационного развития по выделенным группам (доля инновационно активных компаний, в т.ч. по направлениям; результаты инновационной деятельности – используемые передовые технологии, объекты интеллектуальной собственности). Рассмотрено состояние показателей на материале регионов Сибирского федерального округа с последующей детализацией на материале Томской области, входящей в число лидеров рассматриваемой территории.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационный потенциал, инновационная деятельность, эффективность, критерии оценки.

INNOVATIVE POTENTIAL OF TERRITORIES

Research article

Matyugina E.G.¹, Tsap N.G.², Klabukova A.A.^{3,*}, Shishov A.V.⁴¹ORCID: 0000-0001-5532-1141;^{1,3} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia;^{2,4} Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics (TUSUR), Tomsk, Russia

* Corresponding author (klabukova97[at]gmail.com)

Abstract

This paper discusses the relationship between the concepts of “innovative potential,” and “innovative activity” with emphasis on such signs as content, resource provision, and coverage of subjects. It is noted that the transformation of innovative potential, resulting from the development cycle, sets qualitatively different conditions for the implementation of innovative activities, and takes innovative activity to a different level. The authors propose to group indicators of innovative development by the selected groups (the share of innovatively active companies, including by directions; the results of innovative activity are the advanced technologies used, and intellectual property objects). The authors consider the state of indicators on the material of the regions of the Siberian Federal District, with subsequent detailing on the material of the Tomsk region, which is among the leaders of the territory under consideration.

Keywords: innovation activity, innovation potential, efficiency, evaluation criteria.

Введение

Особый статус инноваций в хозяйствовании определен их ролью в трансформации национального производства, провоцирующей структурные сдвиги в экономике страны, изменение содержания хозяйственных взаимодействий, придающей больший динамизм и неопределенность параметрам хозяйственных сред и, как следствие, формирующий угрозы. Яркий пример тому – цифровизация экономики, основанная на внедрении и развитии цифровых информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности, характеризующаяся реактивной сменой технологических платформ и потому относимая к числу наиболее динамичных секторов развития национальной экономики.

Насколько перманентен процесс совершенствования производительных сил, взаимообусловленный эволюцией потребностей общества, настолько динамична инновационная деятельность, приобретающая статус вмененного условия расширенного воспроизводства условий жизнедеятельности. Именно поэтому данная тематика представляет несомненный интерес и находит отражение в широком перечне научных публикаций (например, [1], [2], [3]). Широкое распространение понятий «инновационный потенциал», «инновационная деятельность» и «инновационная активность» обуславливает необходимость определения их взаимосвязи, отталкиваясь от понимания инновационной активности как интенсивности инновационной деятельности, определяющей уровень использования инновационного потенциала (научно-технический задел в форме открытий, изобретений, исследований) [4].

Взаимосвязь инновационного потенциала и инновационной активности

Специфичность управления инновационной деятельностью связана не только с ее содержательным наполнением, но и с некоторой субъектной рассредоточенностью – одновременным встраиванием в рутинную деятельность (например, аэрокосмический концерн Boeing использует новую технологию дополненной реальности для ускорения работы сотрудников при соединении кабелей между компонент бортовых систем [5]) и обособлением в качестве отдельного направления хозяйствования (например, деятельность инновационного центра «Сколково»). Это подтверждают и положения Стратегии инновационного развития РФ, в соответствии с которыми переход национальной экономики на инновационный путь развития базируется на интенсификации инновационной

активности бизнеса и появлении новых инновационных компаний [6]. Существуют различные подходы к определению инновационной активности, отражающей динамику разработки и внедрения нововведений, выступающих как своего рода реакцией субъекта на изменение условий хозяйствования (в т.ч. прогнозируемые), так и стремлением сформировать собственные «правила игры». Это находит отражение в снижении затрат; формировании нового рынка, в т.ч. под новый и единственный продукт на рынке (операционная система IOS компании «Apple» сделала их монополистами); повышении качества продукта (технология Gore-tex компании «The north face», обеспечила одежде компании влагоотталкивающие, воздухопроницаемые и ветрозащитные свойства [7]); модернизации продукта (та же компания первой усовершенствовала походный инвентарь за счет использования алюминия, что существенно уменьшило вес экипировки) и др. В любом случае речь идет о некой целенаправленной «материализации» идей компаний, их инновационного потенциала.

Взаимосвязь понятий приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимосвязь понятий

	Инновационный потенциал	Инновационная деятельность	Инновационная активность	Инновационный потенциал	...
1	2	3	4	5	6
Ключевое слово	Возможности	Реализация	Интенсивность	Новые возможности	...
Содержание	Научно-технический задел с учетом специфики деятельности субъекта	Собственно деятельность по воплощению научно-технического задела в конкретный продукт	Отражает эффективность использования инновационного потенциала посредством организации инновационной деятельности	Трансформация инновационного потенциала, задающая качественно иные условия реализации инновационной деятельности и выводящие инновационную активность на иную ступень	...
Ресурсы	Уникальные	Сочетание уникальных и «традиционных», в т.ч. привлекаемых	Возможность компиляции ресурсов различных субъектов		...
Охват субъектов	Предприятие-собственник	Предприятие-собственник; Субъекты, выполняющие поддерживающие функции;	Создание инновационного кластера; стабильные хозяйственные взаимодействия		...
		Хозяйственные взаимодействия различного характера (постоянные, эпизодические)			

Реализация цепочки «инновационный потенциал» - «инновационная деятельность» – «инновационная активность» основано на поступательном развитии, где основой является модифицированный инновационный потенциал, формируемый по окончании прохождения каждого цикла. Пример тому – технология 4G, находящаяся в 2010 г. на пике кривой наиболее популярных технологий, уже в 2017 г. появляется технология 5G и за два года перемещается на пик кривой, вымещая технологию 4G [8], [9], [10].

Отталкиваясь от перечня показателей, приведенных на сайте Федеральной службы государственной статистики [11], приведем пример возможной группировки показателей (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Группировка показателей

Инновационный потенциал	Инновационная деятельность	Инновационная активность
поступление патентных заявок и выдача охранных документов	удельный вес затрат на технологические инновации	использование объектов интеллектуальной собственности, передовых технологий
разработанные передовые производственные технологии	удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность	удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Анализ инновационной активности

Наибольшая доля инновационно-активных компаний по состоянию на 2018 г. находится в Уральском, Сибирском, Центральном и Северо-Западном федеральных округах (см. рисунок 1).

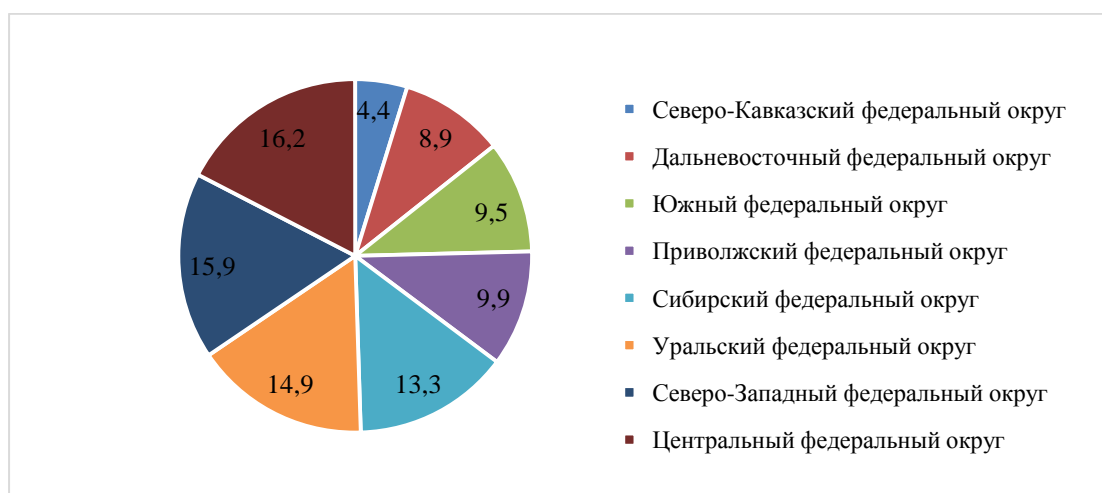

Рис. 1 - Доля инновационно-активных компаний за 2018 год [11]

Причем, доминирующим направлением исследований во всех без исключения территориях выступают технологические инновации (лидеры – Центральный и Уральский федеральные округа) (см. рисунок 2).

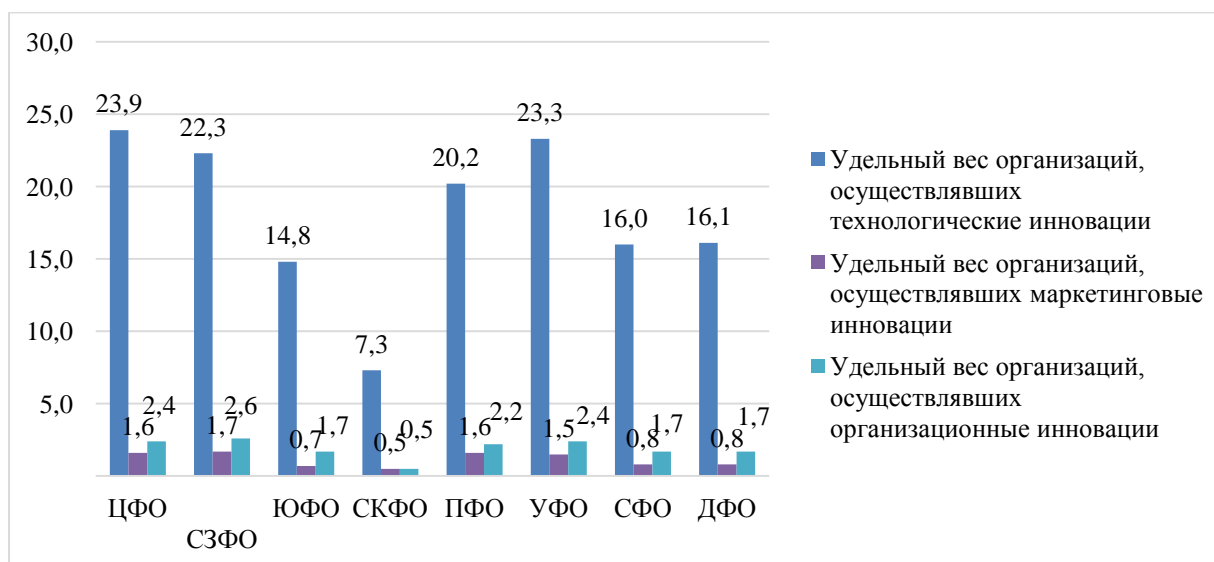

Рис. 2 – Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в 2018 год [11]

Результативность инновационной деятельности округов (2018 г.), формирующая базис дальнейшего инновационного развития регионов и обозначенная в табл. 2, как производная инновационного потенциала, приведена в табл. 3.

Таблица 3 - Инновационный потенциал по округам, ед. [11]

Наименование	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Разработанные передовые производственные технологии по субъектам	530	184	113	30	264	270	132	42
Используемые передовые производственные технологии	76405	24093	14037	3077	76228	29813	22040	9234

По-прежнему в числе лидеров по показателю «разработанные технологии» находятся Уральский и Центральный федеральные округа, а вот по показателю «используемые технологии» последний существенно уступает Приволжскому федеральному округу, что позволяет говорить о такой проблеме как недостаточная эффективность реализации полученных инноваций.

Сибирский федеральный округ имеет достаточно высокие показатели среди регионов; Томская область занимает лидирующие позиции по СФО.

По состоянию на 1 января 2019 г. область занимала пятое место среди регионов России по показателю инновационной активности и первое место среди регионов СФО. Выданных патентов на изобретение в 2010 г. – 331, в

2015 г. – 404 (прирост 22%); 2017 г. – 386 единиц, 2018 г. – 322. Наиболее привлекательной является сфера услуг; следует так же отметить рост показателя в сфере сельского хозяйства (см. рисунок 3).

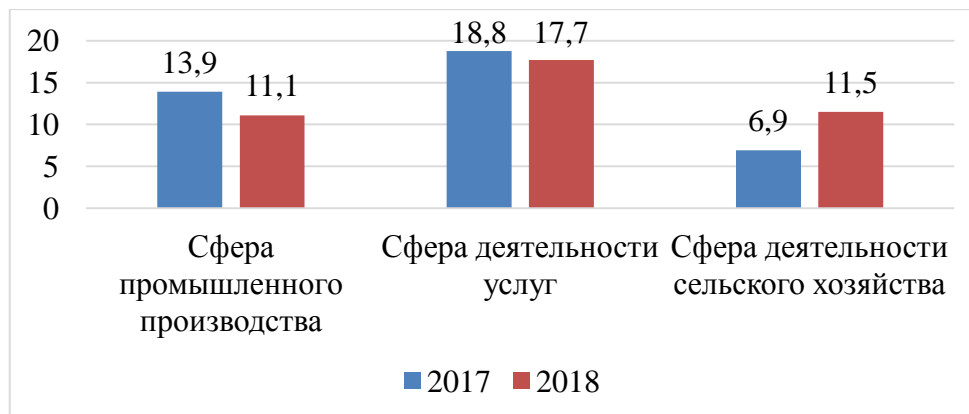

Рис. 3 - Инновационная активность организаций в 2017 - 2018 гг., %

Прослеживается тенденция снижения доли компаний, специализирующихся на организационных (исключение – сельское хозяйство) и маркетинговых инновациях (см. рисунок 4, 5).

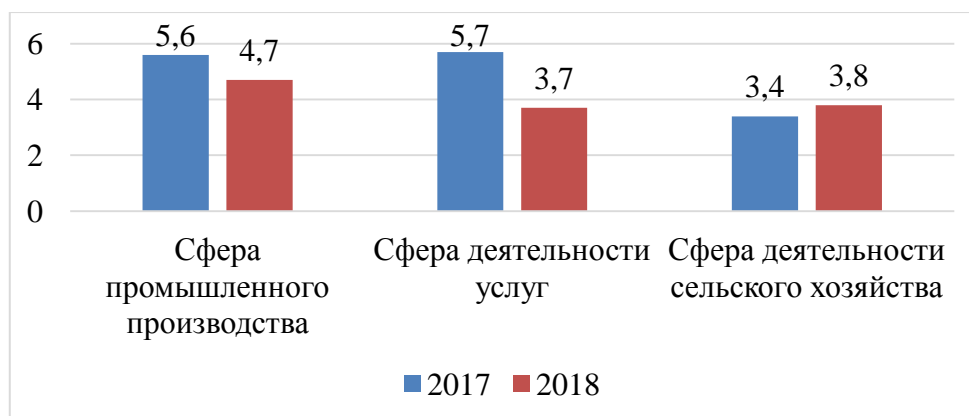

Рис. 4 - Удельный вес организаций, осуществляющих организационные инновации за 2017 - 2018 гг., %.

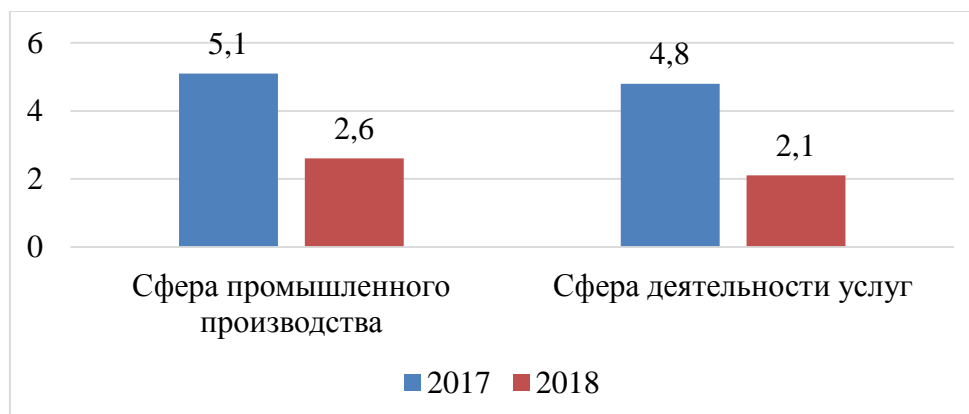

Рис. 5 - Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации за 2017 - 2018 гг., %

Материализацией взаимосвязи «потенциал–деятельность–активность» на примере Томской области является кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии», образованный в 2013 г. Для обеспечения работы кластера, был сформирован Центр кластерного развития Томской области, который в 2019 г. насчитывал уже 6 проектных направлений: Арктика, робототехника, техническое зрение, Smart city solutions, медицина и фармацевтика, digital health. При этом все направления имеют положительную динамику – например, развитие проектного альянса «Робототехника» в период 2016–2020 гг. принесло 1545 млн. руб. инвестиций из внебюджетных источников, 5 технологических стартапов и увеличение объемов выручки от продаж несырьевой продукции на экспорт в 2 раза. Дополнительным стимулом развития кластера является его присоединение к союзу фармацевтических и биомедицинских кластеров России и доступ к дополнительным ресурсам [16], [17].

Заключение

Таким образом, имеет смысл говорить о формировании эволюционирующего цикла взаимодействий «инновационный потенциал» – «инновационная деятельность» – «инновационная активность», где скорость

прохождения каждой «связки» отражается в динамике развития производительных сил. Примечательна качественная трансформация инновационного потенциала, выступающего базисом поступательного развития субъекта.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References*

1. Мельников О.Н. Формирование среды управления инновационной активностью организации / Мельников О.Н., Есипенко Д.А. // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 3. – с. 1077-1090. – doi: 10.18334/vinec.9.3.40953.
2. Нугуманова Г. Р. Направления совершенствования государственной политики по формированию инновационной системы в России и за рубежом / Нугуманова Г. Р. // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 1193-1204. – doi: 10.18334/vinec.9.4.41238.
3. Чехломин С.В. Инновационная активность организаций в России и факторы, влияющие на нее / Чехломин С.В., Аксянова А.В. // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 1459-1468. – doi: 10.18334/vinec.9.4.41214.
4. Гуреев П.М. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки / Гуреев П.М., Гришин В.Н. // Инновации. 2017. №4 (222). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-problemy-opredeleniya-i-otsenki> (дата обращения: 30.03.2020).
5. Официальный сайт Сибирского федерального университета. [Электронный ресурс]. URL: <http://icmim.sfu-kras.ru/node/2595> (дата обращения 20.03.2020).
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2019 года. Обзор стратегии. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf> (дата обращения 20.03.2020).
7. Официальный сайт компании «The north face» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenorthface.com/about-us/technology-innovation/technology/gore-tex.html> (дата обращения 25.03.2020).
8. Trends Appear on the Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2019. [Электронный ресурс]. URL: (<https://www.gartner.com/smarterwithgartner/5-trends-appear-on-the-gartner-hype-cycle-for-emerging-technologies-2019/>) (дата обращения 30.03.2020).
9. The Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2017-08-15-gartner-identifies-three-megatrends-that-will-drive-digital-business-into-the-next-decade> (дата обращения 30.03.2020).
10. The Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/figure/Hype-Cycle-of-Emerging-Technologies-2010-Gartner-2010_fig5_268200261 (дата обращения 30.03.2020)
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 30.03.2020).
12. Официальный интернет портал Администрации Томской области. Инновационная деятельность. [Электронный ресурс]. URL: <https://tomsk.gov.ru/Innovatsionnaya-deyatelnosty> (дата обращения 30.03.2020)
13. Поступление патентных заявок и выдача охранных документов в России и по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov7.xls (дата обращения 30.03.2020)
14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://tmsk.gks.ru/folder/37342> (дата обращения 30.03.2020).
15. Статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Томскстат-Т., 2019. - 94 с.
16. Центр кластерного развития Томской области [Электронный ресурс]. URL: <http://innoclusters.ru/> (дата обращения 30.03.2020).
17. Томский территориальный инновационный кластер вошел в союз фармацевтических и биомедицинских кластеров России [Электронный ресурс]. URL: <http://inno.tpu.ru/ru/novosti/tomskij-territorialnyj-innovacionnyj-klaster-voshel-v-soyuz-farmaceuticheskikh-i-biomeditsinskih-klasterov-rossii.html> (дата обращения 30.03.2020).

Список литературы на английском языке / References in English*

1. Mel'nikov O.N. Formirovanie sredy upravleniya innovacionnoj aktivnost'ju organizacii [Formation of an organizational activity innovation management environment] / Mel'nikov O.N., Esipenko D.A. // Voprosy innovacionnoj jeko-nomiki– 2019. – Том 9. – № 3. – p. 1077-1090. – doi: 10.18334/vinec.9.3.40953. [in Russian]
2. Nugumanova G. R. Napravleniya sovershenstvovaniya gosudarstvennoj politiki po formirovaniju innovacionnoj sistemy v Rossii i za rubezhom [Directions for improving state policy on the formation of an innovative system in Russia and abroad] / Nugumanova G. R. // Voprosy innovacionnoj jekonomiki – 2019. – Том 9. – № 4. – p. 1193-1204. – doi: 10.18334/vinec.9.4.41238. [in Russian]
3. Chehlomin S.V. Innovacionnaja aktiv-nost' organizacij v Rossii i faktory, vlijajushhie na nee [Innovative activity of organizations in Russia and factors influencing it] / Chehlomin S.V., Aksjanova A.V. // Voprosy innovacionnoj jekonomiki.– 2019. – Том 9. – № 4. – p. 1459-1468. – doi: 10.18334/vinec.9.4.41214. [in Russian]
4. Gureev P.M. Innovacionnyj potencial: problemy opredelenija i ocenki [Innovation Potential: Problems of Definition and Evaluation]/ Gureev P.M., Grishin V.N. // Innovacii. 2017. №4 (222). [Electronic recourse] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-problemy-opredeleniya-i-otsenki> (accessed: 30.03.2020). [in Russian]
5. Oficial'nyj sajт Sibirskogo federal'nogo universiteta [Official site of the Siberian Federal University] [Electronic recourse] URL: <http://icmim.sfu-kras.ru/node/2595> (accessed: 20.03.2020). [in Russian]

6. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2019 goda. Obzor strategii [Strategy for innovative development of the Russian Federation for the period until 2019. Strategy Review] [Electronic recourse] URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf> (accessed: 20.03.2020). [in Russian]
7. Oficial'nyj sajt kompanii «The north face» [The north face official website] [Electronic recourse]. URL: <https://www.thenorthface.com/about-us/technology-innovation/technology/gore-tex.html> (accessed: 25.03.2020). [in Russian]
8. Trends Appear on the Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2019. [Electronic recourse]. URL: (<https://www.gartner.com/smarterwithgartner/5-trends-appear-on-the-gartner-hype-cycle-for-emerging-technologies-2019/>) (accessed: 30.03.2020). [in Russian]
9. The Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2017-08-15-gartner-identifies-three-megatrends-that-will-drive-digital-business-into-the-next-decade> (дата обращения 30.03.2020). [in Russian]
10. The Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2019. [Electronic recourse] URL: https://www.researchgate.net/figure/Hype-Cycle-of-Emerging-Technologies-2010-Gartner-2010_fig5_268200261 (accessed: 30.03.2020). [in Russian]
11. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official site of the Federal State Statistics Service] [Electronic recourse] URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (accessed: 30.03.2020). [in Russian]
12. Oficial'nyj internet portal Administracii Tomskoj oblasti. Innovacionnaja dejatel'nost'. [The official Internet portal of the Administration of the Tomsk region. Innovative activity] [Electronic recourse]. URL: <https://tomsk.gov.ru/Innovatsionnaya-deyatelnosty> (accessed: 30.03.2030). [in Russian]
13. Postuplenie patentnyh zjavok i vydacha ohrannyh dokumentov v Rossii i po sub#ektam Rossijskoj Federacii. [Submission of patent applications and issuance of title documents in Russia and in the constituent entities of the Russian Federation] [Electronic recourse]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov7.xls (accessed: 30.03.2020). [in Russian]
14. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tomskoj oblasti. [Territorial authority of the Federal State Statistics Service in the Tomsk Region] [Electronic recourse]. URL: <https://tmsk.gks.ru/folder/37342> (accessed: 30.03.2020). [in Russian]
15. Statisticheskij ezhegodnik. 2019 [Statistical Yearbook. 2019]: Stat.sb./Tomskstat-T., 2019. - 94 p. [in Russian]
16. Centr klaster'nogo razvitija Tomskoj oblasti [Cluster Development Center of Tomsk Region] [Electronic recourse]. URL: <http://innoclusters.ru/> (accessed: 30.03.2020). [in Russian]
17. Tomskij territorial'nyj innovacionnyj klaster voshel v sojuz farma-cevticheskikh i biomedicinskih klasterov Rossii [Tomsk Territorial Innovation Cluster joined the Union of Pharmaceutical and Biomedical Clusters of Russia] [Electronic recourse]. URL: <http://inno.tpu.ru/ru/novosti/tomskij-territorialnyj-innovacionnyj-klaster-voshel-v-soyuz-farmaceuticheskikh-i-biomedicinskih-klasterov-rossii.html> (accessed: 30.03.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.049>

ГОСТИНИЦА XXI ВЕКА: МОБИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Научная статья

Кушчева Н.Б. *

Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (nkushcheva[at]yandex.ru)

Аннотация

Использование мобильных технологий - одна из самых популярных тенденций в сфере гостиничного бизнеса. В данной статье предпринимается попытка проанализировать и оценить основные мобильные решения применяемые в настоящее время в гостиничном бизнесе. Оценены возможности применения мобильных приложений, как одного из наиболее перспективных цифровых каналов гостиницы для общения с гостем. Во время исследования выполнен анализ показаний использования мобильных технологий, выявлены тенденции, которые уже начали внедряться гостиницами в сфере цифровых мобильных технологий. Дана характеристика функций гостиничных мобильных приложений. Выделены преимущества использования приложений в гостиничном бизнесе.

Ключевые слова: гостиница, мобильные решения, мобильные устройства, мобильные услуги.

HOTEL OF THE XXI CENTURY: MOBILE SOLUTIONS FOR HOTEL BUSINESS

Research article

Kushcheva N.B. *

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

* Corresponding author (nkushcheva[at]yandex.ru)

Abstract

The use of mobile technology is one of the most popular trends in the hospitality industry. This article the author analyzes and evaluates the main mobile solutions currently used in the hotel business. The possibilities of using mobile applications as one of the most promising digital channels of the hotel for communication with the guest are evaluated. During the study, an analysis of the indications of the use of mobile technologies was carried out, trends that had already begun to be introduced by hotels in the field of digital mobile technologies were identified. The characteristics of the functions of hotel mobile applications are given. The advantages of using applications in the hotel business are highlighted.

Key words: hotel, mobile solutions, mobile devices, mobile services.

Введение

Технология взаимодействия с клиентами (СЕТ) относится к технологиям и приложениям, ориентированным на гостя, которые используются на каждом этапе жизненного цикла гостя. Они используются для привлечения и обслуживания клиентов, повышения качества обслуживания, обеспечения лояльности и повышения прибыльности, доли рынка и отличительной черты. Гостиничные компании по всему миру все больше осознают необходимость создания целенаправленных стратегий для разработки и внедрения мобильного программного обеспечения [1].

Вышеизложенное позволяет обозначить проблему исследования данной статьи: описание и анализ существующих и используемых гостиницами мобильных технологий на настоящий момент.

Предметом данного исследования являются сетевые и независимые гостиницы. В качестве объекта исследования выступают цифровые технологии, которыми можно пользоваться как при использовании компьютера, так и мобильного телефона (смартфона).

Были определены следующие задачи исследования:

- изучить существующий рынок приоритетов цифровых технологий, используемых в гостиничном бизнесе
- определить наиболее популярные цифровые мобильные технологии, применяемые отелями
- проанализировать статистику запросов гостей отеля с использованием различных технологических устройств

Источниками данных для данного исследования послужили российские журнальные статьи и материалы конференций, опубликованные в период с 2010-2020 гг. Поиск проводился в электронном режиме. Для электронных поисков основными базами данных стали научная электронная библиотека eLIBRARY и различные сервисы Yandex и Google.

Данная проблематика нашла свое отражение в трудах российских и зарубежных ученых. Среди российских исследований с наибольшим индексом цитирования (ИЦ) выделяется работа Голицыной И.Н., Половниковой Н.Л. (ИЦ 170), в которой рассматриваются направления использования мобильного обучения в современном образовании, анализируется техническая и психологическая готовность студентов к использованию мобильных технологий в обучении. Авторы делают вывод, что большинство современных студентов технически и психологически готовы к использованию мобильных технологий в образовании, и необходимо рассматривать новые возможности для более эффективного использования потенциала мобильного обучения.

Авторы Макачук Т.А., Минаков В.Ф., Артемьев А.В. (ИЦ 63) выделяют специфические принципы, средства и методы мобильного обучения, приводят требования к мобильным устройствам.

В свою очередь, Лузгина В.Б., Стаховская Ж.А. (ИЦ 6) в своей статье представили опыт применения мобильных технологий в образовательной среде вуза на примере Омского государственного технического университета (ОмГТУ).

Одно из первых исследований, посвященная мобильному обучению, вышла в 1994 г. С тех пор прогресс в развитии средств и теории мобильного обучения ушел далеко вперед: по данным исследования Jack Burston [1],

только в период с 1994 по 2012 год было опубликовано порядка шестисот статей по данной теме. Можно предположить, что к настоящему времени число подобных работ превышает тысячу.

Данная статья является обзорной и может быть полезна работникам гостиниц при выборе мобильных решений для предприятий и специалистам, занимающимся данной тематикой.

Основная часть

Тема использования цифровых технологий стоит перед гостиницами уже давно. В настоящее время растет потребность применения их в мобильном решении. То есть гость, приехав в гостиницу, часто не имеет с собой компьютера, а возможность использования им смартфона диктуется необходимостью адаптации к применению смартфона. Поэтому изучение данной темы актуально в настоящее время.

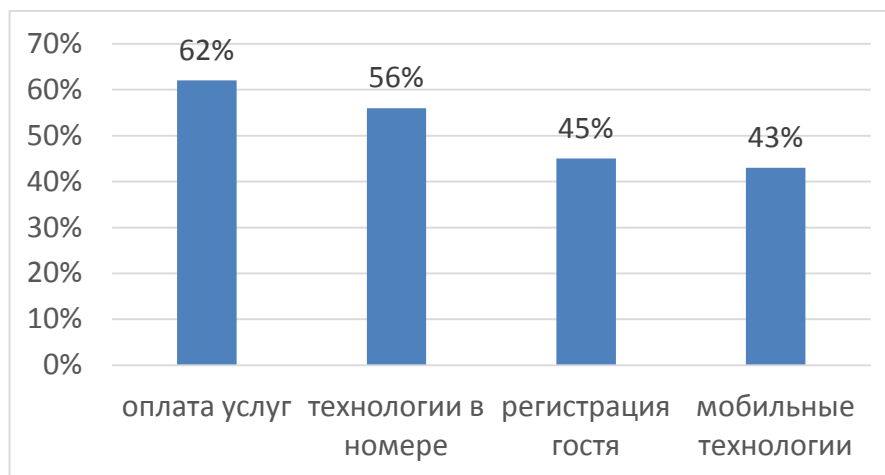

Рис. 1 – Приоритеты гостиницы в использовании цифровых технологий

По данным Hotel News Now [5], использование мобильных технологий - одна из самых популярных тенденций в сфере гостиничного бизнеса в настоящее время. Это связано с тем, что они помогают персонализировать путешествие, позволяя путешественникам совершать покупки в пределах своего ценового диапазона и по своему усмотрению.

По данным Hospitality Technology, расходы на современные технологические решения для отелей растут (см.рис.1). Около 62% расходов направляется на оплату и безопасность данных. В то же время, технологии, применяемые в номерах, занимают второе место - 56%, цифровые технологии при регистрации гостя на третьем месте 45%, а мобильные технологии только на четвертом месте [3].

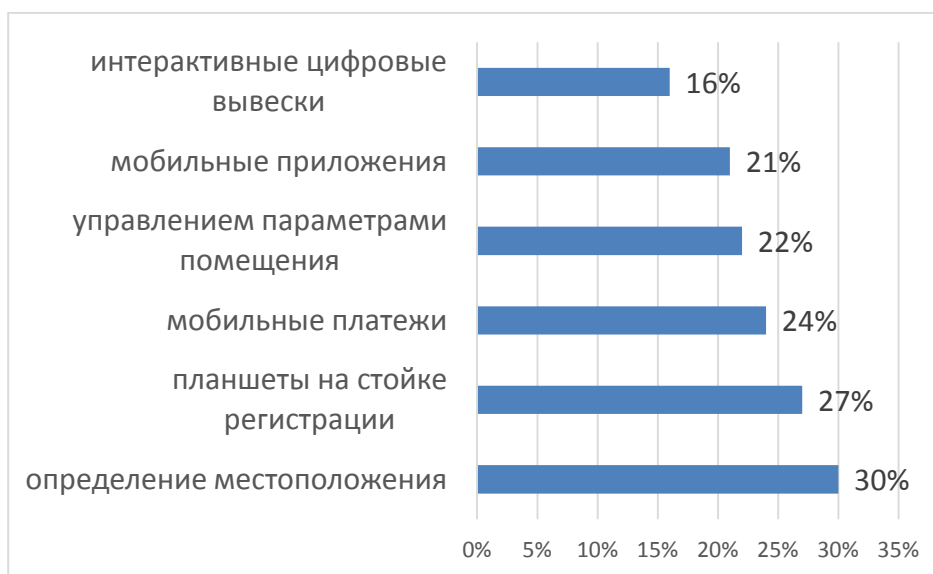

Рис. 2 – Наиболее популярные цифровые мобильные технологии, применяемые отелями

Что касается новых тенденций в сфере гостиничных мобильных технологий (см.рис.2), то прогнозы их использования включают в себя технологию на основе определения местоположения, планшеты на стойке регистрации, варианты мобильных платежей, устройства управления помещением, интегрированные мобильные приложения для клиентов, интерактивные цифровые вывески и многое другое [4].

Так, гостиничная корпорация Marriott в первой половине 2014 года запустила альтернативную регистрацию по мобильному телефону в своих отелях по всему миру. Во всяком случае, такой привилегией точно смогут воспользоваться участники программы для постоянных клиентов Marriott Points. Путешественникам достаточно пройти регистрацию через мобильное приложение Marriott, начиная с 16:00 за день до заселения. По прибытии в отель участнику программы Marriott Points нужно лишь забрать ключ-карточку в заранее назначенной стойке регистрации [6].

Некоторые гостиницы в настоящее время выводят идею использования смартфонов в гостиницах на новый уровень. Используя фирменные приложения для устройств, работающих на iOS и Android, они предлагают решения, позволяющие их гостям контролировать практически любой аспект своего пребывания, используя только свои мобильные устройства.

Перечень услуг (не окончательный) включает в себя:

- закрывание штор в комнате
- выключение и включение света в номере
- регулировка температуры воздуха
- смена телевизионного канала
- получение доступа к локальной информации
- заказ обслуживания номеров

Мобильные услуги в гостиничном бизнесе становятся все более важными для обеспечения бесперебойного и проблемного обслуживания гостей. Мобильная оплата и вход в номер без ключа - два таких улучшения, которые многие гостиницы и рестораны уже могут сделать, чтобы облегчить пребывание гостей в отеле.

Более того, с помощью мобильных ключей (входа в номер без ключа) гости могут просто зарегистрироваться со своих мобильных телефонов. У них также есть возможность проверить или заказать обслуживание в номере, купить фильмы премиум-класса, оставить отзывы и даже забронировать столик в ресторане на территории отеля. Что еще более важно, мобильные ключи могут доставлять бесценные мобильные данные, которые могут отбираться для улучшения работы и улучшения обслуживания гостей.

Исследования показали, что услуга входа в номер без ключа напрямую влияет на оценку удовлетворенности гостей, а также является одним из немногих предложений, которые побудят гостей загрузить приложение отеля (если оно есть). Это отличная долгосрочная инвестиция с мгновенным влиянием на качество обслуживания гостей. Мобильные платежи здесь в некоторой степени - но они не достигнут пикового спроса еще несколько лет.

Ожидания гостей отеля меняются. Гости хотят получить удобства, не принося в жертву свою безопасность. Они хотят персонализированного опыта на своих условиях - и, если отель не может удовлетворить эти ожидания, они часто будут искать другой бренд, который может. Технология входа в номер без ключа воплощает в себе удобство и безопасность, которые к 2022 году станут обычным явлением в отрасли. По данным сервиса Mobile Key, 46% гостей отеля считают, что технология входа в номер без ключа, является обязательным атрибутом сервиса отеля. Фактически, когда почти 2/3 путешественников предпочитают использовать свой смартфон в качестве ключа от номера, вход в номер без ключа становится ожидаемой частью впечатления гостя. К этому моменту почти половина гостей уже рассматривают мобильные ключи как существенную функцию их лояльности, и используют их как фактор, играющий решающее значение при выборе отелей, в то время, как только 16% отелей предлагают их в настоящее время. 49% гостей отеля подчеркивают, что выбор ими места проживания диктовался, в основном, использованием отелем передовых технологий обслуживания гостей, в перечень которых входит и услуга входа в номер без ключа [7].

Системы для предварительно забронировавшихся через мобильное устройство гостей уже установлены в некоторых гостиницах Hyatt. Путешественнику нужно подойти к терминалу самообслуживания, набрать свое имя или номер брони, после чего он получает электронный ключ. Однако, по отзывам гостей, система пока еще «сырая» — не всегда может найти нужную фамилию, а найдя человека по номеру подтверждения, просит подойти... на стойку регистрации, от использования которой терминал и призван избавлять. Всего в сети чикагского гостиничного гиганта уже 549 отелей различного класса — потенциал для развития Hyatt Kiosk Check In огромный [8].

Мобильные ключи позволяют отелям предлагать удаленную регистрацию, а также отправлять безопасный ключ от номера непосредственно на гостевой мобильный телефон до прибытия, что исключает необходимость стоять в очереди на стойке регистрации, одной из самых распространенных жалоб, на которую обращают внимание путешественники. На самом деле, гости так боятся очередей на стойке регистрации, что простое пятиминутное ожидание приводит к тому, что средняя удовлетворенность гостей падает на 50%.

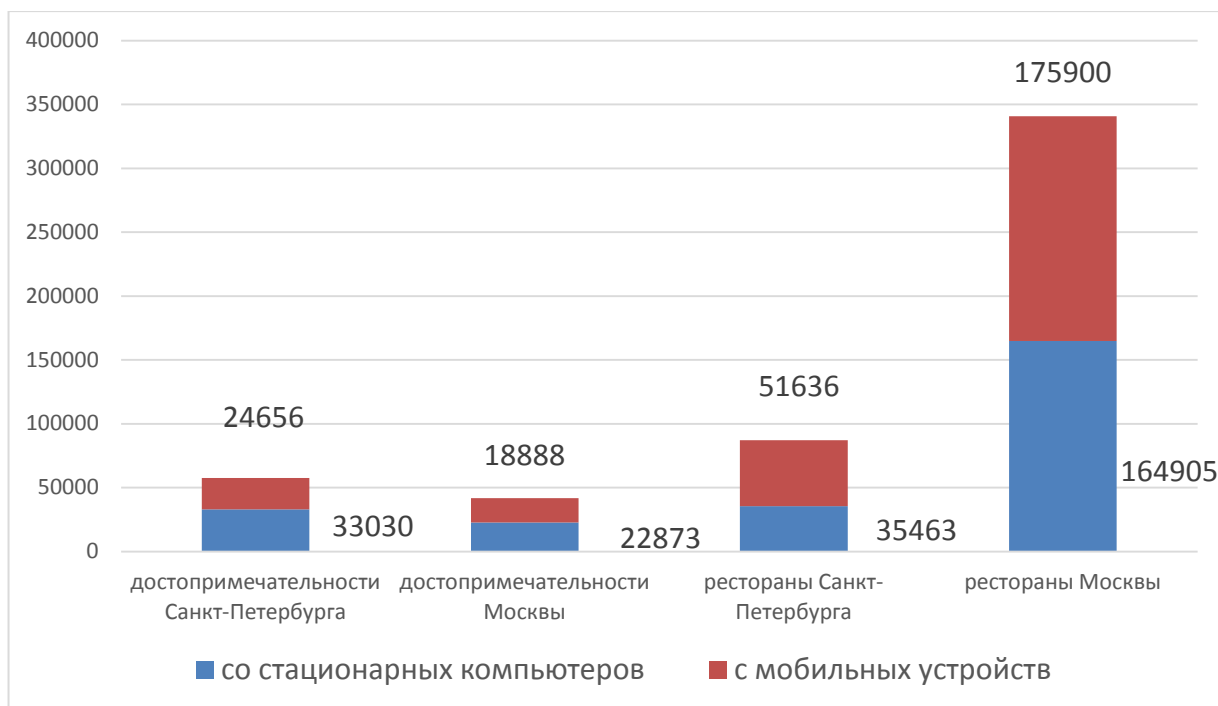

Рис. 3 – Статистика запросов гостей с использованием различных технологических устройств (август 2018 г.) [8]

Первое, куда отправляется современный путешественник, чтобы познакомиться с городом – это... Интернет! Согласно статистике запросов [9] только за август 2018 года можно сделать вывод, что запросы с мобильных устройств уже превышают запросы с ПК, такая тенденция сохранится и в будущем (рис.3).

К счастью, многие отели осознают важность технологии мобильных ключей и быстро внедряют системы, чтобы удовлетворить ожидания гостей. В 2017 году почти половина отелей планировала вложить значительные средства в новые тенденции в сфере гостиничных технологий, причем более четверти отелей специально рассматривают вопрос об обновлении своих систем запирающих дверей, необходимых для мобильного входа в номер без ключа.

Мобильные технологии меняют внешний вид и функции стойки регистрации отеля. Возможности дистанционных технологий обучения постоянно расширяются за счет массового внедрения новых электронных ресурсов, число которых продолжает стремительно расти [10]. Текущая модель безлична и часто отнимает много времени. Клиенты разочаровываются, ожидая, когда они доберутся до своих номеров, и наличие стола между сотрудниками отеля и гостями создает барьер с самого начала.

Заключение

Мобильные технологии — неотъемлемая часть современной информационной среды. Мы все в той или иной степени используем мобильные устройства для собственного обучения в повседневной жизни: смотрим видео, читаем статьи, книги, посты в социальных сетях о личном и профессиональном развитии, т. е. получаем информацию через мобильный телефон постоянно. [11]. Предполагается, что благодаря использованию новых технологий в сфере гостеприимства модель стойки регистрации превратится в более эффективную модель, в которой используются планшеты или другие мобильные технологии и которая соединяет отель с клиентом с первого взаимодействия без каких-либо барьеров. Это, вероятно, изменит внешний вид большинства лобби отеля и улучшит отношения между гостем и гостиницей.

Автоматизация проникает в жизнь быстрыми темпами, и здесь представителям гостиничной отрасли важно «поймать» нужный момент, когда использование мобильных технологий действительно пойдет на пользу всем — как самим отелям, так и, в первую очередь, гостям.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вульфвич, Ю.В. Роль мобильного обучения в оптимизации преподавания иностранных языков [Текст] / Ю.В. Вульфвич // Известия ВГПУ. – 2014. – № 6 (91).
2. Куцева Н.Б. Lifelong learning using mobile educational systems. В сборнике: Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития Материалы XVII международной конференции. Под редакцией В. П. Галенко, Н. А. Лобанова. 2019. С. 176-179.
3. Tech spending will increase exponentially. [Электронный ресурс]. URL: https://www.insight.com/en_US/content-and-resources/2016/09122016-5-hospitality-technology-trends-reshaping-the-industry.html (дата обращения 24.03.20).
4. Hospitality Trends in Review: Taking Hotel In-Room Technology to the Next Level. [Электронный ресурс]. URL: <https://insights.samsung.com/2015/12/23/2015-hospitality-trends-in-review-taking-hotel-in-room-technology-to-the-next-level> (дата обращения 24.03.20).
5. Tech trends that will shape hospitality. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hotelnewsnow.com/Articles/23128/5-tech-trends-that-will-shape-hospitality> (дата обращения 24.03.20).

6. Официальный сайт гостиничной корпорации Marriott. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marriott.com/loyalty/member-benefits.mi> (дата обращения 25.03.20).
7. Hotel Technology Trends: Mobile Key. [Электронный ресурс]. URL: <https://openkey.co/2018/06/04/hotel-technology-trends-mobile-key-infographic> (дата обращения 24.03.20).
8. Официальный сайт гостиничной корпорации Hyatt. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hyatt.com/en-US/home/> (дата обращения 25.03.20).
9. Мобильные технологии в гостиничном бизнесе и туризме: за и против. [Электронный ресурс]. URL: <http://prohotel.ru/article-220772/0/> (дата обращения 25.03.20).
10. Кущева Н.Б. Современная цифровая образовательная среда в высшем образовании России. / Кущева Н.Б., Терехова В.И. // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 191-194.
11. Кущева Н.Б. Интеграция мобильных технологий в процесс обучения в высших образовательных учреждениях. - В сборнике: Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием / Кущева Н.Б.. 2020. С. 82-89.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vulfovich, Yu.V. Rol' mobil'nogo obucheniya v optimizatsii prepodavaniya inostrannykh yazykov [Role of mobile learning in optimizing foreign languages teaching] [Text] / Yu.V. Vulfovich // Izvestiya VGPU [VSPU bulletins]. – 2014. – No.6 (91). [in Russian]
2. Kushcheva N.B. Lifelong learning using mobile educational systems. [Lifelong learning using mobile educational systems]. / Kushcheva N.B. // V sbornike Obrazovaniye cherez vsyu zhizn': nepreryvnoye obrazovaniye v interesakh ustoychivogo razvitiya Materialy XVII mezhdunarodnoy konferentsii [In the collection: Education Throughout Life: Continuing Education for Sustainable Development Materials of the XVII International Conference]. Edited by V.P. Galenko, N.A. Lobanov. – 2019. – P. 176-179. [in Russian]
3. Tech spending will increase exponentially. [Electronic resource]. URL: https://www.insight.com/en_US/content-and-resources/2016/09122016-5-hospitality-technology-trends-reshaping-the-industry.html (Accessed 24.03.20).
4. Hospitality Trends in Review: Taking Hotel In-Room Technology to the Next Level. [Electronic resource]. URL: <https://insights.samsung.com/2015/12/23/2015-hospitality-trends-in-review-taking-hotel-in-room-technology-to-the-next-level> (Accessed: 24.03.2020).
5. Tech trends that will shape hospitality. [Electronic resource]. URL: <http://www.hotelnewsnow.com/Articles/23128/5-tech-trends-that-will-shape-hospitality> (Accessed: 24.03.20).
6. The official website of the Marriott Hotel Corporation. [Electronic resource]. URL: <https://www.marriott.com/loyalty/member-benefits.mi> (Accessed: March 25, 2020). [in Russian]
7. Hotel Technology Trends: Mobile Key. [Electronic resource]. URL: <https://openkey.co/2018/06/04/hotel-technology-trends-mobile-key-infographic> (Accessed: 24.03.2020). [in Russian]
8. The official website of the Hyatt Hotel Corporation. [Electronic resource]. URL: <https://www.hyatt.com/en-US/home/> (Accessed: March 25, 2020). [in Russian]
9. Mobile technologies in the hotel business and tourism: the pros and cons. [Electronic resource]. URL: <http://prohotel.ru/article-220772/0/> (Accessed: 03.25.2020). [in Russian]
10. Kushcheva N.B., Terekhova V.I. Sovremennaya tsifrovaya obrazovatel'naya sreda v vysshem obrazovanii Rossii. Problemy sovremennoy ekonomiki [Modern digital educational environment in higher education in Russia. Problems of the modern economy]. – 2018. – No. 1(65). – P. 191-194. [in Russian]
11. Kushcheva N.B. Integratsiya mobil'nykh tekhnologiy v protsess obucheniya v vysshikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Integration of mobile technologies in learning process in higher educational institutions] / Kushcheva N.B. // V sbornike: Arkhitektura universitetskogo obrazovaniya: postroyeniye yedinogo prostranstva znaniy sbornik trudov IV Natsional'noy nauchno-metodicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem [In the collection: Architecture of university education: building a single space of knowledge, collection of works of the IV National Scientific and Methodological Conference with international participation]. – 2020. – P. 82-89. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.050>

ТЕОРИЯ ЧЕРНОГО ЛЕБЕДЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Научная статья

Лисова Е.В. *

ORCID: 0000-0001-9380-7310,

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (dmlvbo[at]mail.ru)

Аннотация.

Статья посвящена анализу воздействия события черного лебедя на региональные социальные и экономические процессы. Описана теория черного лебедя, выделяется роль ее автора Насима Талеба. Приведены примеры наиболее известных событий данной теории. Отмечается, что на сегодня COVID-19 является наглядным событием теории Талеба. Анализируется воздействие пандемии вируса на мировую экономику, ее влияние на социальные и экономические процессы на макро-, мезо- и микро- уровнях. Делается вывод о приоритетной роли деятельности органов муниципальной власти в борьбе с последствиями коронавируса

Ключевые слова: теория черного лебедя, событие черного лебедя, COVID-19, пандемия, социальные и экономические процессы, мировая экономика, экономика Российской Федерации, региональная экономика.

BLACK SWAN THEORY IN CONTEXT OF REGIONAL ECONOMY

Research article

Lisova E.V. *

ORCID: 0000-0001-9380-7310,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk Branch, Lipetsk, Russia

* Corresponding author (dmlvbo[at]mail.ru)

Abstract.

The paper is devoted to the analysis of the impact of the black swan event on regional social and economic processes. The authors describe the black swan theory, the role of its author Nasim Taleb and provide examples of the most famous events of this theory. It is noted that a modern COVID-19 pandemic is a visual event of Taleb's theory. The author analyzes the impact of this virus on the world economy, its effect on social and economic processes at macro, meso, and micro levels. They draw the conclusion on the priority role of the activities of municipal authorities in combating the consequences of coronavirus

Keywords: black swan theory, black swan event, COVID-19, pandemic, social and economic processes, world economy, Russian economy, regional economy.

Возникновение теории черного лебедя связано с именем ливанского ученого, бывшего трейдера с Уолл-стрит Нассима Николааса Талеба. В 2007 году была опубликована его книга «Черный лебедь: влияние невероятного» [1].

В основу данной теории заложены события, наступление которых считается крайне маловероятным. Такие труднопредсказуемые явления обязательно приводят к тяжелым последствиям. Их значимость настолько велика, что они наносят огромный ущерб экономике, социуму и населению в масштабе всей планеты, отдельных государств или территорий.

Сам Талеб выделял три основных ключевых фактора, сопровождающих данные события:

- вероятность наступления события настолько мала, что никто не может его предвидеть;
- последствия наступления события катастрофичны;
- само событие считается предсказуемым задним числом.

Необходимо также заметить, что термин «черный лебедь» является метафоричным. До 1697 года бытовало мнение об отсутствии черных лебедей в природе, пока их популяция не была обнаружена в Западной Австралии [2]. Талеб первым стал использовать данный термин для характеристики редких и неожиданных событий, сопровождающихся значительными последствиями.

По иронии судьбы, книга «Черный лебедь: влияние невероятного» была опубликована всего за год до события, явившегося наглядной ее иллюстрацией. Речь идет о глобальном финансовом кризисе 2008 года [3]. Все три принципа, заявленных Талебом в своей теории, полностью подтвердились.

Во-первых, мировое экономическое сообщество оказалось не готово к такому развитию событий. Во-вторых, потери только мировых фондовых рынков составили сумму порядка \$10 трлн. В-третьих, после событий 2008 года многие эксперты заявляли, что характерные признаки наступающего кризиса появились задолго до самой катастрофы.

В своей теории Талеб говорил о том, что смягчить событие черного лебедя возможно не за счет попытки предугадать его, а за счет выработки мероприятий, позволяющих снизить вероятность наступления такого события. Наглядным примером в банковском мире можно признать стресс-тесты, которые представляют собой симуляции финансового кризиса.

Помимо этого, существует несколько способов извлечь положительную выгоду из наступающих событий черного лебедя. К основным из них, исследователи относят [4]:

- признание факта обязательного наступления событий черного лебедя дает возможность адекватной реакции на изменившуюся ситуацию;
- последствия наступления события черного лебедя открывают новые возможности (например, покупка активов по минимальной цене);

- диверсификация активов дает возможность минимизировать потери, а иногда получить прибыль.

Традиционно к примерам теории черного лебедя относят террористический акт по разрушению башень-близнецов в Нью-Йорке в 2011 году, голосование Великобритании за выход из Евросоюза, победу Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года. С точки зрения российской экономики наглядным примером видится введение санкционного режима со стороны западных государств [5].

На сегодня достаточно явным примером события черного лебедя является затронувшая всю планету пандемия коронавируса COVID-19. Ее специфичность проявляется в неопределенном сроке воздействия, принципиальной невозможности описать все грядущие последствия.

На сегодня Всемирная организация здравоохранения определяет COVID-19 как заболевание, вызываемое специфическим вирусом (SARS-CoV-2). В средствах массовой информации наиболее популярными являются термины «коронавирус» или «новый коронавирус».

Эксперты выделяют три основных способа воздействия COVID-19 на мировую экономику [6].

1. Прямое воздействие на производство.

Китайское производство уже серьезно пострадало от остановки в провинции Хубэй и других районах. Некоторые другие государства также начинают ощущать непосредственное влияние, поскольку их власти вводят аналогичные меры.

2. Обрыв цепочки поставок.

Многие фирмы-производители полагаются на импортируемые подсобные материалы из Китая и других стран, затронутых вирусом. Другие компании также полагаются на продажи в Китае для достижения своих финансовых целей. Замедление экономической активности и транспортные ограничения в затронутых странах, вероятно, окажут влияние на производство и прибыльность конкретных глобальных компаний.

Для компаний, которые рассчитывают на подсобные товары из затронутых COVID-19 регионов и которые не могут быстро изменить поставщиков, размер воздействия может зависеть от того, как быстро пандемия пойдет на спад. Малые и средние фирмы могут столкнуться с большими трудностями. Туристические фирмы несут убытки, которые, скорее всего, невозможно будет возместить.

3. Финансовое воздействие на компании и финансовые рынки.

Временные перебои с производственными ресурсами и самим производством могут привести к краху и банкротству некоторых фирм.

Наиболее вероятным видится значительное снижение на рынках акций и корпоративных облигаций, поскольку инвесторы предпочитают владеть государственными ценными бумагами из-за неопределенности, вызванной пандемией.

С точки зрения макроэкономики, вполне понятно, что на ликвидацию или смягчение негативных последствий воздействия COVID-19 реагируют все государства. По оценкам экспертов Российская Федерация не сможет потратить на борьбу с последствиями коронавируса как США около 10% ВВП, но объем в пределах 3-4% ВВП видится достаточно реальным [7].

На сегодня можно отметить введение первого пакета антикризисных мер поддержки малого и среднего бизнеса из отраслей, которые в первую очередь, по оценкам властей, пострадали от введения карантинных ограничений. В него входят [8]:

- отсрочка в течение шести месяцев по уплате всех налогов (кроме НДС), по кредитным платежам, а также по арендным платежам за использование не только государственного, но и коммерческого имущества;
- краткосрочные целевые кредиты и займы малому и среднему бизнесу на льготных условиях для выплаты зарплат сотрудникам и других неотложных нужд;
- снижение в два раза, с 30 до 15% ставки страховых взносов во внебюджетные фонды на зарплаты выше минимального размера оплаты труда. Двукратное понижение ставки будет бессрочным.

Необходимо заметить, что существует значительная дифференциация убытков от последствий коронавируса в зависимости от сферы деятельности [9]. В связи с этим, на мезоуровне экономики прослеживается взаимосвязь действий властей регионального уровня и возможными последствиями COVID-19.

Не случайно президент РФ на совещании с губернаторами 8 апреля 2020 года [10] призвал их к принятию индивидуальных решений в отношении функционирования предприятий региона и установления режима самоизоляции. Вполне понятно, что и режим государственной поддержки должен носить адресный характер с выделением регионов максимально пострадавших от последствий вируса в силу специализации на конкретных видах экономической деятельности.

Наступившее событие черного лебедя – пандемия коронавируса COVID-19 безусловно приведет к значительным разрушительным последствиям на уровне мировой экономики. Процессы социального и экономического развития на макро-, мезо- и микро- уровнях находятся сегодня в условиях неопределенности, демонстрируя различные негативные тенденции.

При этом все регионы РФ находятся в различных условиях в зависимости от сложившегося спектра отраслей народного хозяйства и занятого в нем населения, степени распространения вируса. Приоритетным аспектом преодоления последствий наступившего события черного лебедя видится профессиональная деятельность муниципальных органов власти, принятие ими обдуманных решений в интересах населения регионов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Талеб Насим. Черный лебедь: влияние невероятного / Насим Талеб. - М.: КоЛибри, 2016. - 736 с.
2. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – АиФ. – URL: https://aif.ru/dontknows/eternal/chto_takoe_teoriya_chernogo_lebedya. (дата обращения: 20.03.2020)
3. РИА Новости [Электронный ресурс]. – РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20130816/956672411.html>.
4. Currency.com [Электронный ресурс] / Currency.com. - URL: <https://currency.com/ru/news/2019/10/07/black-swan>. (дата обращения: 20.03.2020)
5. Аксенов И.А. Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России / И.А. Аксенов // Вестник университета. - 2019. - № 10. – С. 147-151.
6. Center for strategic and international studies [Электронный ресурс] / Official website of CSIS. - URL: <https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19>. (дата обращения: 20.03.2020)
7. РИА Калмыкия [Электронный ресурс]. – Республиканское информагентство. – URL: <https://www.riakalm.ru>. (дата обращения: 20.03.2020)
8. Российский бизнес канал [Электронный ресурс]. – РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2020/>. (дата обращения: 20.03.2020)
9. Finexpertiza [Электронный ресурс]. – ФинЭкспертиза. – URL: <https://www.finexpertiza.ru>.
10. Президент России. [Электронный ресурс]. – Стенограмма совещания с главами регионов. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschaniya-putina-s-glavami-regionov-08-04-2020.html>. (дата обращения: 20.03.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Taleb Nasim. Chernyy lebed': vliyaniye neveroyatnogo [Black swan: influence of incredible] / Nasim Taleb. – М.: Kolibri, 2016. – 736 p. [in Russian]
2. Argumenty i fakty [Arguments and facts] [Electronic resource]. – AiF. – URL: https://aif.ru/dontknows/eternal/chto_takoe_teoriya_chernogo_lebedya. (accessed: 20.03.2020) [in Russian]
3. RIA Novosti [Electronic resource]. – RIA News. – URL: <https://ria.ru/20130816/956672411.html>. (accessed: 20.03.2020) [in Russian]
4. Currency.com [Electronic resource] / Currency.com. – URL: <https://currency.com/en/news/2019/10/07/black-swan>. (accessed: 20.03.2020) [in Russian]
5. Aksenov I.A. Sanktsionnaya politika SSHA i stran Zapadnoy Yevropy v otnoshenii Rossii [Sanctions policy of the USA and Western Europe towards Russia] / I.A. Aksenov // Vestnik universiteta [University Herald]. – 2019. – No. 10. – P. 147-151. [in Russian]
6. Center for strategic and international studies [Electronic resource] / Official website of CSIS. – URL: <https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19>. (accessed: 20.03.2020)
7. RIA Kalmykia [Electronic resource]. – Republican news agency. – URL: <https://www.riakalm.ru>. (accessed: 20.03.2020) [in Russian]
8. Russian business channel [Electronic resource]. – RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2020/>. (accessed: 20.03.2020) [in Russian]
9. Finexpertiza [Electronic resource]. – FinExpertiza. – URL: <https://www.finexpertiza.ru> (accessed: 20.03.2020) [in Russian]
10. President of Russia. [Electronic resource]. – Transcript of the meeting with the heads of regions. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschaniya-putina-s-glavami-regionov-08-04-2020.html>. (accessed: 20.03.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.051>**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Научная статья

Родина Т.Е.^{1,*}, Лысенко А.Н.²¹ ORCID: 0000-0002-4019-2663;^{1,2} Брянский государственный инженерно-технологический, Брянск, Россия

* Корреспондирующий автор (rodina15[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются процессы цифровизации экономики на региональном уровне. Предметом исследования является работа региона по поиску возможностей внедрения цифровых технологий в различные сферы деятельности. Методы исследования – анализ и синтез, табличный, исторического прошлого. Обоснована значимость внедрения цифровых технологий как фактора саморазвития региона. Автор обосновывает необходимость создания условий для повышения качества образования посредством разработки онлайн-курсов в рамках проекта «Современная цифровая образовательная среда». Практическая значимость заключается в выявлении проблем и перспектив апробации цифровых технологий в развитии экономики региона.

Ключевые слова: кадры, образование, проект, регион, сельское хозяйство, технологии, цифровая экономика

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

Research article

Rodina T.E.^{1,*}, Lysenko A.N.²¹ ORCID: 0000-0002-4019-2663;^{1,2} Bryansk State Academy of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

* Corresponding author (rodina15[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the process of digitalization of the economy at the regional level. The subject of the study is the work of the region aimed at finding opportunities for the introduction of digital technologies in various fields of activity. Research methods used by the author include tabular and historical past analysis and synthesis. The significance of introducing digital technologies as a factor in the region's self-development is substantiated. The author substantiates the necessity to create conditions for improving the quality of education through the development of online courses within the framework of the project "Modern Digital Educational Environment." The practical significance of the paper is centered around the identification of the problems and prospects of digital testing technologies in the development of the regional economy.

Keywords: personnel, education, project, region, agriculture, technology, digital economy.

Введение

На современном этапе развития Российской Федерации вопросы экономической и финансовой безопасности регионов становятся приоритетными [1]. Развитие цифровой экономики является главным и одним из наиболее значимых трендов в современном мире. В России термин «цифровая экономика» получил официальное государственное определение в 2017 году, что нашло отражение в Стратегии развития информационного общества страны. Прежде всего, цифровая экономика рассматривается с точки зрения создания новых рынков на основе использования ИКТ, что позволит усилить рост российской экономики на базе высокотехнологичных отраслей и производственных мощностей.

Брянская область обладает достаточными стратегическими возможностями для развития в условиях цифровизации. В регионе хорошо развиты промышленность, сельское хозяйство, транспорт и телекоммуникации [2, С. 20].

Одним из региональных проектов, который был принят в соответствии с программой, является проект «Информационная инфраструктура». В основном основные идеи этого проекта направлены на обеспечение доступа к интернету основных социально значимых учреждений: образовательных школ, ФАПов, местных администраций, где уровень связности остается достаточно низким и внедрение перспективных новых технологий невозможно из-за низкой рентабельности [7, С. 29].

Основным заказчиком таких мероприятий является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. На территории Брянской области реализацию идеи определено осуществлять ПАО «Ростелеком».

Высокие информационные технологии позволяют изменять бизнес-процессы в других отраслях экономики. По официальным данным, рынок труда испытывает дефицит работников с ИТ-навыками. В этой связи внедрение цифровых образовательных платформ является важной и актуальной задачей.

Цифровая экономика - это система экономических, социальных и культурных связей, кластер, основанный на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [6, С. 103]. Онлайн-образование может стать как базовым, так и дополнительным, это связано с тем, что оно предполагает удобный, гибкий график и возможность проходить курсы из любой точки мира в любое время суток [8, С. 270], [4, С. 29].

Являются ли все эти тенденции преимуществами или недостатками для онлайн-образования, должен решать каждый студент самостоятельно, но очевидно, что наука и образование в онлайн-режиме значительно опережают классическое образование в технологическом плане.

Высокие информационные технологии позволяют менять бизнес-процессы в других отраслях экономики. Согласно официальным данным, рынок труда испытывает дефицит работников с ИТ-навыками. Потребность компаний в ИТ-специалистах достаточно быстро растет. Как показывают статистические данные, только за период с 2016 по 2018 год доля соответствующих объявлений на HeadHunter увеличилась на 6%. Тем не менее, спрос опережает предложение. Согласно оценок аналитиков Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий, для удовлетворения потребностей рынка в ИТ-кадрах, необходимо минимум в 2,5 раза увеличить набор и выпуск студентов соответствующих специальностей. Данную тенденцию подтверждают и цели национальных проектов. В соответствии с поставленной задачей, к 2024 году вузы должны предложить рынку 120 тыс. выпускников в сфере ИТ, удельный вес населения, обладающего цифровыми навыками, должен составлять 40%.

По материалам федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», который является составной частью национальной программы «Цифровая экономика», общая величины затрат на освоение соответствующих мероприятий в 2019-2021 гг. составит 50,7 млрд. руб. значительную часть – свыше 46 млрд. руб. – будет обеспечена за счет средств федерального бюджета. За счет внебюджетных источников будет выполнено работ на сумму 4,5 млрд. руб. Согласно полученным данным, большая часть включенных в данный федеральный проект мероприятий, будет полностью финансироваться за счет федерального бюджета. На реализацию данного направления за счет средств федерального бюджета будет выделено 7,4 млрд. руб.

Для создания сети центров на базе образовательных организаций высшего образования, направленные на разработку моделей «Цифровой университет» с применением цифровых технологий, федеральный бюджет выделит 6,2 млрд. руб.

Затраты федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика» на реализацию отдельных задач на 2019-2021годы представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Затраты федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика» на реализацию отдельных задач на 2019-2021гг., млн рублей

Направления деятельности	Общие затраты	Источник федеральный бюджет	Затраты		
			2019г.	2020г.	2021г.
Создание условий для поддержки и развития талантливой молодежи	22528	22528	3755	6615	12158
Создание условий в системе образования для подготовки компетентных специалистов в области цифровой экономики	7802	3402	1022	2805	3975
Внедрение системы дополнительного профессионального образования граждан	5944	5929	1615	2199	2130
Создание условий реализации ведущих образовательных проектов при поддержке венчурного фонда	5932	5932	1500	1500	2932
Обеспечение содействия граждан, в том числе старшего возраста, в освоении компетенций цифровой экономики	3034	3019	478	454	2102
Внедрение в систему образования каждого уровня требований ключевых компетенций цифровой экономики	3000	2960	1195	340	1 465
Разработка и апробирование персональных профилей компетенций граждан	874	874	501	361	12
Разработка и апробирование концепции компетенций по эффективному взаимодействию бизнеса, образования и общества	644	644	325	244	75
Обеспечение функционирования центра компетенций по решению задач федерального проекта	154	154	50	49	55

Значительное внимание уделяется реализации национальной программы «Цифровая экономика» на региональном уровне.

В Брянской области создан кластер цифровой экономики для реализации государственной политики и управления информационно-технологическими компаниями в рамках национального проекта поддержки малого и среднего предпринимательства [5].

Кластер нацелен на реализацию сложных проектов по поиску партнеров и клиентов среди участников объединения. Он обеспечивает слаженную работу, направленную на развитие цифровой экономики области, малого и среднего предпринимательства.

В развитии кластера цифровой экономики на территории Брянской области заинтересованы все желающие по реализации сложных и интересных технологий. Ими выступают представители как малого и среднего бизнеса, так и крупные компании, вузы региона. В кластере пока насчитывается десять компаний региона из числа: промышленных

структур, предприятий и организаций сферы высоких технологий, учебные заведения.

С целью интенсивного внедрения цифровых технологий и платформенных решений в аграрном секторе России Минсельхоз реализует ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», рассчитанный на 2019-2024 годы.

В течение года Минсельхоз России планирует запустить концепцию смарт-контрактов с целью заключения контрактов с получателями грантов в ходе реализации плана на 2019-2024 годы. Кроме того, планируется широко внедрять отечественные интегрированные цифровые сельскохозяйственные решения. Среди них наиболее популярными являются «Умная теплица», «Умная ферма», «Умное поле», «Умное стадо», «Умный агроофис» [3, С. 60]. Ранее более 35 субъектов Российской Федерации активно участвовали в проекте Минсельхоза «Цифровое сельское хозяйство».

Таким образом, доступность таких программных продуктов пользуется популярностью в обществе и эффективно влияет на выполнение функций органами государственной власти, что позволяет оптимизировать работу, а также открывает доступ к необходимой информации, поэтому цифровые технологические процессы охватывают большую часть сфер жизнедеятельности страны [3].

Инновационные технологии для развития аграрного сектора предполагают, что будут использоваться информационно-коммуникационные технологии.

Для цифровых экосистем в области аграрного бизнеса ключевыми и взаимодополняющими могут стать две платформы: «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» и «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа». Кроме того, могут быть применены и другие дополняющие технологии – «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности», «Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа», «Фотоника» и другие.

Московская область применяет реконструкцию ферм с внедрением новейших технологий содержания, кормления и доения животных, а также внедрение энергосберегающего сельского хозяйства. Благодаря высоким технологиям стало возможным свободное содержание жилья крупного рогатого скота. Отдельные хозяйства (например, предприятия Краснодарского края, республики Татарстан, Белгородской, Ростовской, Курской и других областей) значительно преуспели в так называемом беспахотном земледелии, построив животноводческие комплексы самого высокого уровня.

В 2018 году был принят закон об органическом сельском хозяйстве, который предоставляет фермерам прекрасные возможности не только работать на внутреннем рынке, но и завоевывать иностранных потребителей.

Вывод

Таким образом, цифровизация бизнес-процессов даст возможность российскому бизнесу перейти на новый этап своего развития и обеспечить ему долгосрочные конкурентные преимущества. Кроме того, активизировались мероприятия, направленные на масштабное практическое внедрение цифровых технологий и ускорение модернизации, освоение отечественного практического опыта в приоритетных отраслях экономики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187121 (дата обращения: 14.04.2020)
2. Брянская область в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Брянскстат. – Брянск, 2019. – 180 с.
3. Глазьев С. Ю. Великая цифровая экономика. [Электронный ресурс] / Глазьев С. Ю. URL: <http://www.nlr.ru/news/20171130/glazjev.pdf/> (дата обращения: 14.04.2020)
4. Алексеева И. А. Методические аспекты инновационного управления человеческим капиталом системы высшего образования / Алексеева И. А., Трофимова Н. Н. // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2017. – № 2 (14). – С. 29-33.
5. Сайт администрации Брянской области [сайт]: [Электронный ресурс] URL: <http://www.bryanskobl.ru/> (дата обращения: 14.04.2020)
6. Тополева Т. Н. Развитие кластера как инструмент повышения конкурентоспособности региона / Тополева Т. Н., Ишманова М. С. // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). – 2017. – № 1-2. – С. 103-111.
7. Трофимова Н. Н. Актуальные проблемы при выборе направления инвестирования / Трофимова Н. Н. // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2019. – № 2 (22). – С. 28-30.
8. Трофимова Н. Н. Основные проблемы и перспективы непрерывного образования в условиях кризиса и повышенных рисков / Трофимова Н. Н., Саверинская Л. Я. // Формирование электронной культуры в процессе непрерывного образования: проблемы и перспективы: сборник научных трудов участников III Международной междисциплинарной конференции. – 2017. – С. 270-279.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federalnyi zakon «O bezopasnosti» ot 28.12.2010 № 390-FZ (red. ot 05.10.2015) [Federal Law “On Security” dated December 28, 2010 No. 390-FZ (as amended on October 5, 2015)] [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187121 (Accessed: 14.04.2020) [in Russian]
2. Bryanskaya oblast v tsifrah. 2019: krat. stat. sb. [Bryansk Region in Numbers. 2019: Short Stat. Coll.] / Bryanskstat. – Bryansk, 2019. – 180 p. [in Russian]
3. Glazhev S. Yu. Velikaya tsifrovaya ekonomika [Great Digital Economy]. [Electronic resource] / Glazhev S. Yu. URL: <http://www.nlr.ru/news/20171130/glazjev.pdf/> (Accessed: 14.04.2020) [in Russian]
4. Alekseeva I. A. Metodicheskie aspekty innovatsionnogo upravleniya chelovecheskim kapitalom sistemy vysshego obrazovaniya [Methodological Aspects of the Innovative Management of Human Capital in Higher Education] / Alekseeva I.

- A., Trofimova N. N. // Aktual'nyye problemy ekonomiki i upravleniya [Topical Problems of Economics and Management]. – 2017. – No.2 (14). – P. 29-33. [in Russian]
5. Sait administratsii Bryanskoi oblasti [Site of the Administration of the Bryansk Region] [сайт]: [Electronic resource] URL: <http://www.bryanskobl.ru/> (Accessed: 14.04.2020)
6. Topoleva T. N. Razvitie klastera kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti regiona [Cluster Development as a Tool to Increase the Competitiveness of the Region] / Topoleva T. N., Ishmanova M. S. // Problemy regional'noy ekonomiki (g. Izhevsk). [Problems of the Regional Economy (Izhevsk)]. – 2017. – No.1-2. – P. 103-111. [in Russian]
7. Trofimova N. N. Aktualnye problemy pri vybere napravleniya investirovaniya [Relevant Problems in Choosing Investment Direction] / Trofimova N. N. // Aktual'nyye problemy ekonomiki i upravleniya [Relevant Problems of Economics and Management]. – 2019. – No.2 (22). – P. 28-30. [in Russian]
8. Trofimova N. N. Osnovnye problemy i perspektivy nepreryvnogo obrazovaniya v usloviyakh krizisa i povyshennykh riskov [Main Problems and Prospects of Continuing Education under the Conditions of Crisis and Increased Risks] / Trofimova N. N., Saverinskaya L. Ya. // Formirovaniye elektronnoy kul'tury v protsesse nepreryvnogo obrazovaniya: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov uchastnikov III Mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy konferentsii [Formation of Digital Culture in the Process of Lifelong Education: Problems and Prospects: a Collection of Scientific Papers of Participants of the III International Interdisciplinary Conference]. – 2017. – P. 270-279. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.052>**ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ОБЪЕМОВ ДОБЫЧИ НЕФТИ НА ВВП РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научная статья

Рубинштейн Е.Д.^{1,*}, Крупнов Ю.А.², Урумова Ф.М.³¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия;^{2,3} Московский государственный областной университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (fineasusual[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящее время, происходят серьезные экономические потрясения, поэтому актуальными являются исследования, которые делают попытки объяснить взаимное влияние экономических процессов, влияние макроэкономических показателей друг на друга, в особенности на валовый внутренний продукт (ВВП). Это связано с тем, что именно темп прироста ВВП очень часто является основой для оценки социально-экономического развития региона и страны. Данное исследование посвящено вопросу влияния объемов добычи нефти на ВВП РФ. В работе исследуется природа временных рядов добычи сырой нефти и ВВП, а также их взаимное влияние.

Ключевые слова: конкурентоспособность, ОПЕК, рынок энергоресурсов, доходы бюджета, добыча нефти, ВВП.

APPROACH TO ASSESSING THE INFLUENCE OF OIL PRODUCTION VOLUMES ON THE RUSSIAN FEDERATION GDP

Research article

Rubinshtejn E.D.^{1,*}, Krupnov Ju. A.², Urumova F.M.³¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia;^{2,3} Moscow Region State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (fineasusual[at] mail.ru)

Abstract

At present, serious economic shocks are occurring, therefore studies that make attempts to explain the mutual influence of economic processes, the influence of macroeconomic indicators on each other, especially on gross domestic product (GDP), are relevant. This is due to the fact that it is the GDP growth rate that very often is the basis for assessing the socio-economic development of a region and a country. This study focuses on the impact of oil production on Russia's GDP. The paper investigates the nature of the time series of crude oil production and GDP, as well as their mutual influence.

Keywords: competitiveness, OPEC, energy market, budget revenues, oil production, GDP.

Введение

Бесспорно, что конкуренция присуща рынку. Причем считается, что конкуренция положительно влияет на экономический рост в мировом масштабе, в масштабе страны или региона, а также по отдельным отраслям экономики. [1]

Обычно под конкурентоспособностью понимается способность некоторого экономического агента превзойти других аналогичных экономических агентов. Причем, эта конкурентоспособность экономического агента не является величиной постоянной, а наоборот, она меняется в основном в зависимости от внешних факторов, такими, как тенденции рынка и предпочтения потребителя. [2]

Что касается конкурентоспособности России в нефтегазовой отрасли, то надо помнить о том, что нужно знать ситуацию не только на отечественном рынке, но и на международном рынке углеводородов. [3]

В последние несколько лет мировая энергетическая система претерпевала серьезные изменения. Движущие силы этих изменений следующие:

- тенденция снизить себестоимость производства энергии,
- изменение энергетической политики энергопотребляющих стран, переориентирование на производство энергии из альтернативных источников.
- качественное развитие технологий.[4]

Согласно обзору ОПЕК [5] по прогнозам до 2040 года потребление всех источников энергии, и нефти в частности будет увеличиваться, хотя доля ее в объеме первичных энергоносителей уменьшится с 31,9% в 2010 до 24,3% в 2040. Такая перспектива предполагается из-за спроса на энергоресурсы в основном со стороны развивающихся экономик. Причем, страны с развивающейся экономикой будут потреблять приблизительно две трети всей энергии. Это и понятно, поскольку в конце 20 века в этих странах был обеспечен высокий рост производства, вызванный дешевой рабочей силой и достижениями науки и техники. В этих странах увеличился спрос на товары длительного пользования, включая и автотранспорт. Россия в этом ряду не является исключением. Конечно, сейчас все больше людей задумываются об экологии и экономичности транспорта, все больше людей желают иметь автомобили, в которых газ, биотопливо или электроэнергия являются движущей силой.

Так что нефть по-прежнему остается одним из главных источников энергии в мировом масштабе.

Россия находится в настоящее время одной из стран - лидеров нефтедобычи и экспортером углеводородов. Причем, наша страна располагает наибольшими в мире их запасами. В 2016 году было заключено соглашение между Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и рядом других крупных производителей нефти, которые не являются официальными членами ОПЕК (Россия, Азербайджан, Казахстан, Мексика, Малайзия и другие страны). Страны-участники этой сделки договорились о том, что будут сокращать добычу нефти, для сбалансированности рынка, то

решения такого рода будут приниматься совместно. Страны ОПЕК+ вместе добывают 40% нефти в мире, оказывая серьезное влияние на цены на нефть. Поэтому главная цель ОПЕК+ - регулирование цен на нефть таким образом, чтобы она устраивала страны, входящие в соглашение. На периодических встречах министров энергетики стран - участниц обсуждались предельные уровни добычи сырой нефти, и именно это служило регулятором мировых цен на нефть.

Ничего не предвещало такого глубокого кризиса на рынках энергоресурсов, но эпидемия COVID-19 серьезно повлияла и продолжает влиять на объемы потребления углеводородов, в частности на транспортное топливо. В мире падает спрос на нефть. 12 апреля 2020 года была подписана сделка ОПЕК+, ее подписали 23 страны. Эти страны обязались снизить добычу на 9,7 миллиона баррелей в сутки [6]. Но сделка не переломила ситуацию. Цены на нефть продолжили падение, поскольку предложение превышает спрос, хранилища нефти близки к переполнению.

В открытой печати появляются прогнозы экспертов о том, что при цене российской нефти сорта Urals в 19 долларов за баррель доходы бюджета от продажи нефти упадут приблизительно в восемь раз, начиная с мая 2020 года.[7]

Известно, что доходы федерального бюджета РФ во многом определяются объемами продажи углеводородов. Тем не менее, последние годы доходы от продажи углеводородов составляют менее 50% от всех доходов федерального бюджета РФ, до 40% их доля снизилась в 2017 году.[8] Но, до сих пор есть экономисты, которые считают, что в России прирост ВВП происходит не за счет качества и количества ресурсов экономики, таких как труд, капитал и эффективность их применения, а прирост происходит за счет доходов от продажи углеводородов.

Основная часть

Поскольку темп прироста валового внутреннего продукта используется для оценки социально-экономического развития определенной страны, постольку вопрос о том, влияет ли объем добычи и экспорта углеводородов на ВВП является весьма интересным с точки зрения экономиста-исследователя и важным для экономики в целом. Для исследования этого вопроса с официального сайта Федеральной службы государственной статистики был получен динамический ряд ВВП [9]. Динамический ряд добычи сырой нефти был получен с сайта Министерства энергетики РФ [10]. Эти ряды имеют временной интервал с 2013г. по 2019г. Уточним содержание этих рядов:

- ряд помесечной добычи нефти в Российской Федерации в тысячах тонн,
- поквартальный ряд ВВП РФ с 2013 по 2017 годы в млрд. рублей в ценах 2016 года. Графическое изображение ряда поквартального временного ряда ВВП показано на рисунке 1.

Рис.1 – ВВП РФ поквартально за 2013-2019 гг., млрд. руб.

На рисунке явно видны периоды роста ВВП и его спада. Явно виден эффект санкций 2014, затем адаптация к условиям санкций, и после рост, когда предпринятые правительством меры привели к росту ВВП.

Теперь рассмотрим помесечный ряд добычи сырой нефти. Данный ряд показан на рисунке 2. Формула линейного тренда показана на графике. Из нее следует, что добыча сырой нефти в среднем возрастает всего 47,502 тыс. тонн в месяц.

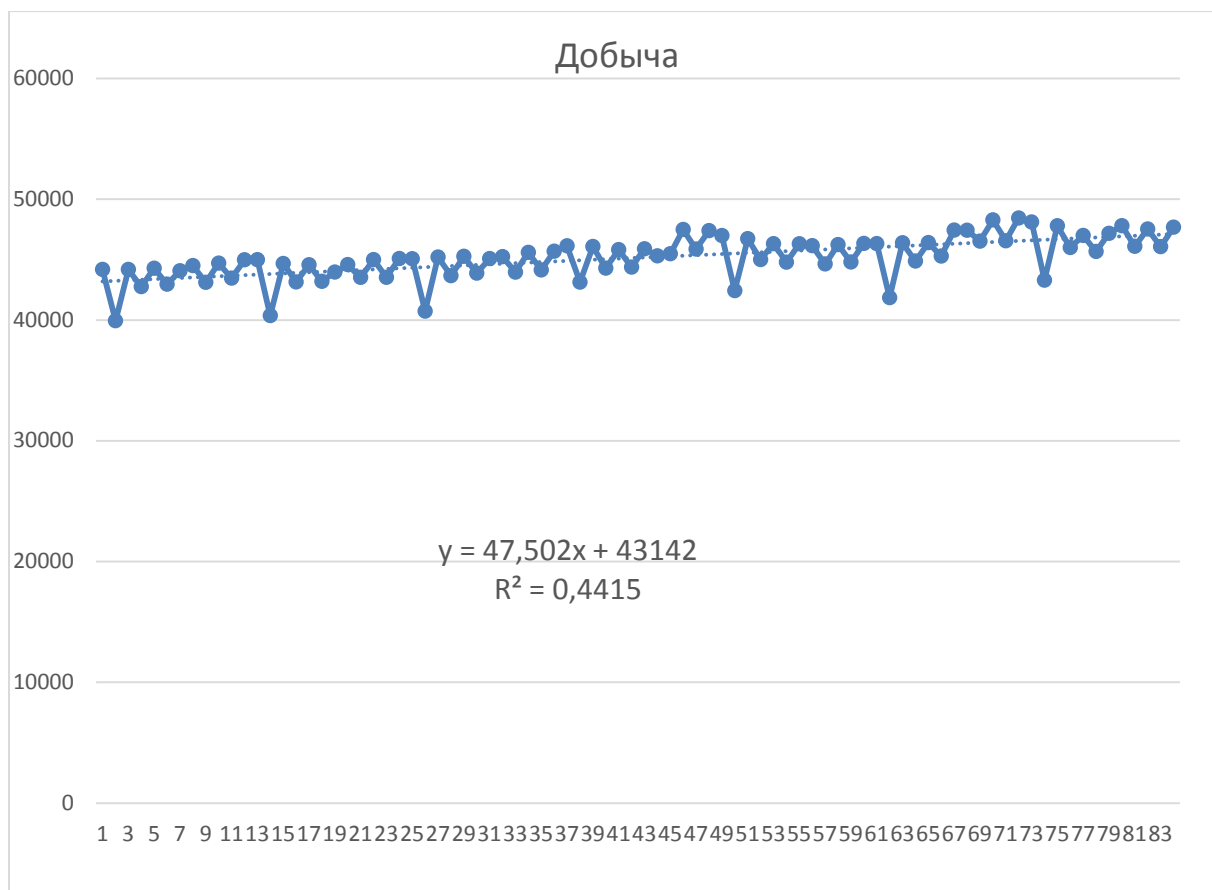

Рис. 2 – Помесячная добыча сырой нефти в РФ в 2013-2019 гг., тыс. тонн

Оба ряда на временном промежутке в 7 лет имеют тенденцию к возрастанию. Но нас интересует именно различие, которое мы можем наблюдать визуально. По различиям выводы будут следующими.

- Добыча сырой нефти в целом не имеет возрастающий тренд. Санкции 2014 года против РФ не повлияли на добычу сырой нефти.

- ВВП РФ за эти же семь лет был серьезно подвержен влиянию внешнеэкономических факторов, которые привели к довольно причудливой форме его графика

Как упоминалось, это чисто визуальное наблюдение. На основе только графического представления можно сказать следующее: объемы добычи сырой нефти в Российской Федерации не влияют на ВВП Российской Федерации. Но этот вывод не является строго научным.

Теперь агрегируем ряд добычи нефти в РФ, превратив его в поквартальный ряд за 2013 – 2019 гг., который показан на рисунке 3.

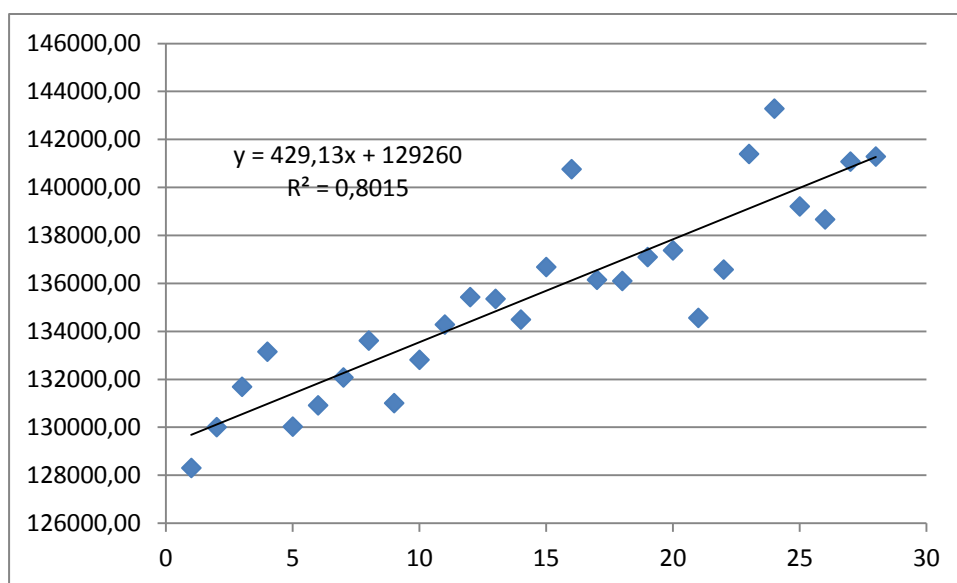

Рис.3 – Поквартальная добыча нефти в РФ в 2013-2019 гг., тыс. тонн

Из рисунка видно, что линейная модель для данного ряда вполне адекватна со значением критерия $R^2 = 0,80$. Причем сезонность практически не видна – нет в явном виде падения значения в каждой четвертой точке.

До того, как мы начнем оценивать взаимное влияние рядов, мы исследуем каждый ряд в отдельности. Вначале попробуем определить, существует ли периодичность в выбранных рядах. Рассмотрим зависимость автокорреляции рядов от временной задержки или лага.

Поскольку невозможно увидеть динамики ВВП в месячном выражении, остальные два ряда данных были также приведены к квартальному виду.

Далее мы попытаемся оценить влияние добычи нефти в РФ и ВВП РФ и используя кросс - корреляционную функцию. Мы хотим выяснить влияет ли изменение добычи нефти на изменение ВВП. То есть, существуют два процесса, и мы хотим найти стохастическую связь между ними, частным случаем которой является корреляционная связь. Коэффициент корреляции в применении к рядам динамики связан с тем, что изменения в явлениях, связанных с обоими рядами, являются одинаковыми или пропорциональными. Будем использовать квартальные ряды, чтобы вычислительная процедура могла быть выполнена. Более того, мы должны исключить тренд из обоих этих рядов.

Классическая корреляционная теория разработана для случайных стационарных процессов. В узком смысле это означает, что вероятностные характеристики такого процесса не меняются со временем. Стационарность в широком смысле рассматривается как процесс с неменяющимся математическим ожиданием (средним) и корреляционной функцией, зависящей только от величины сдвига между аргументами. Экономисты часто используют данную теорию для исследования нестационарных рядов. Особенно это касается постоянства среднеквадратических отклонений. Выход из этого затруднительного положения обычно находят в том, чтобы исходный нестационарный ряд преобразовать к приблизительно стационарному виду. С этой целью предпринимается попытка предварительно исключить из рядов временные тренды, а затем и сезонные составляющие, если они есть.

Если исключить тренд из ряда добычи нефти, получится ряд, который показывает отсутствие тенденции и среднее около 0, а именно 0,34 тыс., что и должно было быть при исключении тренда. (Рис. 4)

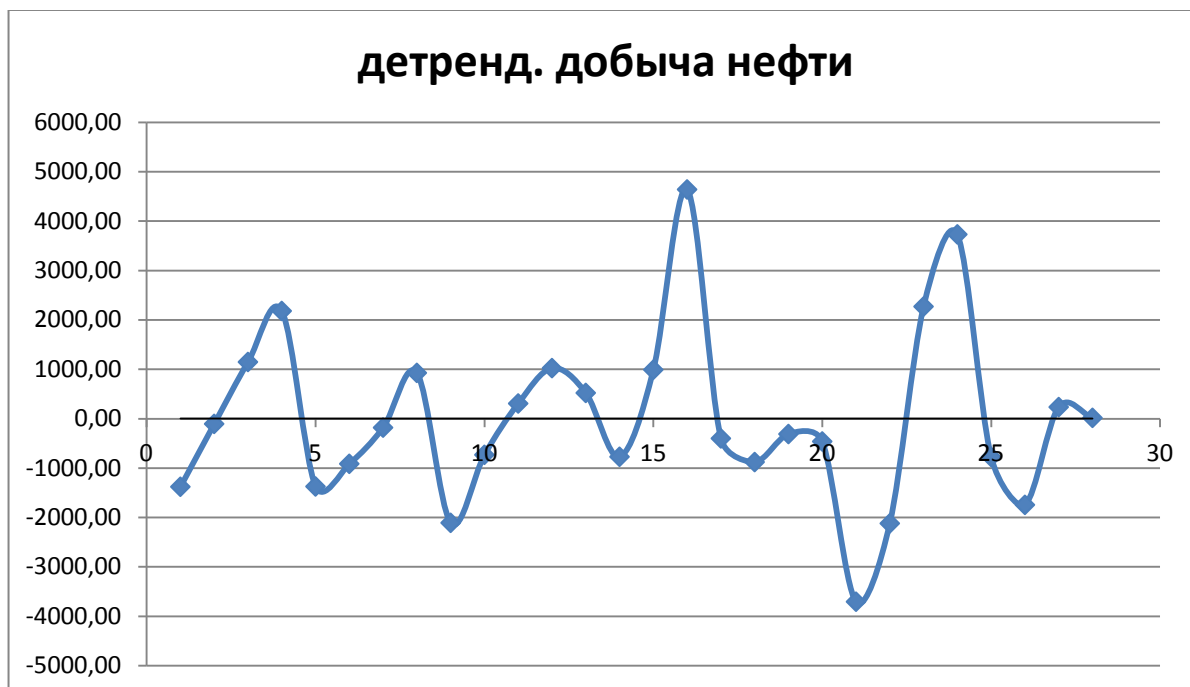

Рис. 4 – Ряд добычи нефти в РФ в 2013-2019 гг. в отсутствии тренда

На следующем этапе исключаем тренда из ряда ВВП и исследуем его коррелограмму, которая показана на рисунке 5. Так как это график автокорреляционной функции ВВП РФ в целом с лагом до 17 кварталов, показателя очень агрегированного, то мы видим, что периодичности на данном промежутке нет.

Рис. 5 – Автокорреляционная функция ряда динамики ВВП РФ, лаг в кварталах

Возможно, при исследовании динамики ВВП в течение гораздо более длинного временного промежутка мы могли бы увидеть периодичность с весьма большим периодом, но в нашем промежутке времени мы имеем автокорреляцию, которая при лагах от 1 квартала до 5 кварталов была положительной, потом поменяла знак и с лага от 5 кварталов до 17 стала отрицательной. Причем автокорреляция имеет достаточно большие значения для лагов от 1 до 3 кварталов, от лагов в 8 кварталов до 17 кварталов она высока и отрицательна. Высокая отрицательная автокорреляция свидетельствует о том, что существует отрицательное влияние ВВП на значения ВВП через 7 и более кварталов. С фундаментальной точки зрения такого быть не должно, если экономика развивается.

Теперь рассчитаем автокорреляционную функцию для ряда добычи нефти и покажем коррелограмму. (Рис. 6)

Коррелограмма добычи нефти явно показывает периодический характер. Период равен четырем кварталам, то есть одному году. Таким образом, необходимо было оценить и исключить сезонную составляющую из данного ряда. Был использован аддитивный вид ряда, поэтому сезонную компоненту удалили вычитанием ее из детрендрованного ряда.

Полученный ряд показан на рисунке 7. Как видно из рисунка имеется некоторое нарушение стационарности, а именно среднеквадратическое отклонение не является постоянным, оно растет с течением времени, это становится заметным с первого же квартала 2016 года. Несмотря на некоторое нарушение стационарности мы далее будем оценивать связь между квартальными рядами добычи нефти и ВВП РФ.

Может случиться так, что один процесс будет влиять на другой процесс не в тот же период, а через некоторый промежуток времени, то есть с запаздыванием. В большинстве случаев невозможно ответить на вопрос ни о существовании такого лага только из знания экономической природы процессов, ни о длине лага, если он существует.

Рис. 6 – Коррелограмма динамического ряда квартальной добычи нефти в РФ, показаны лаги от 1 до 17 кварталов

Рис. 7 – Остатки временного ряда квартальной добычи нефти

Для того, чтобы определить, действительно ли существует такое влияние или нет, вычисляют кросс-корреляционную функцию с разными лагами.

В нашем исследовании использовались лаги для ВВП от 0 до 17 кварталов. Результат вычислений показан на Рисунке 8.

Рис. 8 – Кросс-корреляционная функция добычи нефти и ВВП РФ с лагами от 0 до 17 кварталов

Из рисунка видно, что самая большая положительная корреляция приходится на разницу в 10 кварталов и 8 кварталов. То есть самый большой положительный эффект на величину ВВП уровень добычи нефти оказывает через 2,5 года и чуть меньше через 2 года ровно. Но самым интересным результатом является то, что уровень добычи нефти имеет отрицательный эффект на величину ВВП через 3 -3,5 года. Более того, отрицательный эффект по величине имеет большее влияние, чем положительный эффект. Безусловно, такой эффект будет затухать с увеличением лага. В дальнейшем интерес представляет изучение взаимного влияния этих двух показателей на более длинном временном интервале. Это позволит понять, существует ли периодичность влияния этих показателей друг на друга.

Заключение

Таким образом, было показано, что добыча сырой нефти оказывает влияние на величину ВВП в РФ. В данном исследовании, которое охватывает 28 кварталов за 2013 – 2019 гг., это влияние выглядит весьма противоречивым. Взаимное влияние этих показателей показывает не очень высокие значения, тем не менее интересным является для дальнейшего изучения эффект отрицательного влияния добычи нефти на ВВП.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Александрова А.И. Анализ экономики нефтегазового сектора в РФ/А.И. Александрова, А.В. Закревская, А.С. Соколицын //Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент».- 2019.- №1. – С. 5-16.
2. Ануфриева Е. В. Влияние макроэкономических показателей на доходность индексов российской фондовой биржи / Е. В. Ануфриева // Финансовый журнал. – 2019. - №4. -С. 75-87.
3. Михайлов А. Ю. Ценообразование на рынке нефти и влияние на фондовые рынки / А.Ю.Михайлов, Т.Ф.Бурова // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 178 – 188.
4. Мельников Р. М. Влияние динамики цен на нефть на макроэкономические показатели российской экономики/ Мельников Р.М.// Прикладная эконометрика. – 2010. - № 1(17). - С. 20-29.
5. World Oil Outlook 2019. - URL: <https://wo.opec.org/pdf-download/index.php>.
6. The 10th (Extraordinary) OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes. - URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/5891.htm
7. Olga Tanas, Dina Khrennikova. Russia's Oil Pain Deepens as OPEC+ Prepares to Cut Output. - URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-16/russia-s-oil-pain-deepens-as-opec-prepares-to-cut-output?sref=dDS68C2O>
8. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. - URL: <https://www.minfin.ru/ru/>
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - URL: www.gks.ru
10. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. - URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova A.I. Analiz jekonomiki neftegazovogo sektora v RF [Analysis of the economy of the oil and gas sector in the Russian Federation]/ A. I. Alexandrovf, A. V. Zakrevskaja, A. S. Sokolicin// Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija-“Jekonomika I jekologicheskij menedzhment” [Scientific journal of the ITMO research INSTITUTE. Series " Economics and environmental management"]. - 2019.- №1. – С. 5-16. [in Russian]
2. Anufrieva E.V. Vlijanie makroekonomicheskikh pokazatelej na dohodnoct' indeksov rossijskoj fondovoj birzhi [Impact of macroeconomic indicators on the profitability of Russian stock exchange indices] / E.V. Anufrieva // Finansovyj zhurnal [Financial Journal]. – 2019. - №4. -С. 75-87.[in Russian]

3. Mihajlov A. Ju. Cenoobrazjvanie na rynke nefti I vlijanie na fondovye rynki [Pricing in the oil market and the impact on stock markets] / A. Ju. Mihajlov, T.F. Burova //Finansy i kredit [Finance and credit]. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 178 – 188. [in Russian]
4. Mel'nikov R. M. Vlijanie dinamiki cen na neft' na makroekonomicheskie pokazateli rossijskoj jekonomiki [Impact of oil price dynamics on macroeconomic indicators of the Russian economy] / R.M. Mel'nikov // Prikladnaja econometrika [Applied econometrics] – 2010. - № 1(17). - С. 20-29. [in Russian]
5. World Oil Outlook 2019 - URL: <https://woo.opec.org/pdf-download/index.php>
6. The 10th (Extraordinary) OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes. - URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/5891.htm
7. Olga Tanas, Dina Khrennikova. Russia's Oil Pain Deepens as OPEC+ Prepares to Cut Output. - URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-16/russia-s-oil-pain-deepens-as-opec-prepares-to-cut-output?sref=dDS68C2O>
8. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. - URL: <https://www.minfin.ru/ru/>
9. Official website of the Federal state statistics service of the Russian Federation. - URL: www.gks.ru
10. Official website of the Ministry of energy of the Russian Federation. - URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.053>**НЕРАВЕНСТВО В ЛЕКАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В
ОТДАЛЁННЫХ СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ**

Научная статья

Сидоренко Е.Н.^{1*}, Аубакирова Ж.Я.², Айтбембетова А.Б.³¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия;^{2,3} Казахский национальный государственный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (ataka_s11[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются причины неравенства в лекарственном обеспечении населения в амбулаторных условиях, обуславливающие разные возможности получения качественной медицинской помощи. Выявляются недостатки государственного возмещения лекарственных расходов льготным категориям граждан, предлагаются меры по переходу к более индивидуализированной системе обеспечения необходимыми препаратами, для чего необходимо создать единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения, где будут отражены все льготные категории населения и весь перечень жизненно важных лекарств для льготного обеспечения.

Лекарственное обеспечение в амбулаторных условиях ограничивается также отдалённостью сельских территорий. Решить эту проблему предлагается посредством стимулирования субъектов фармацевтического рынка к созданию аптек в глубинке. Целесообразно всем, кто пожелает работать в нерентабельных условиях сельских и отдалённых мест, дать возможность приоритетно воспользоваться мерами региональных программ поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Это позволит сделать привлекательным развитие нерентабельных, но социально значимых направлений бизнеса.

Ключевые слова: рынок лекарств, лекарственное обеспечение, доступность лекарств, отдалённые территории, амбулаторные условия, аптечные сети, льготное обеспечение лекарствами.

INEQUALITY IN MEDICINAL SUPPORT OF POPULATION RESIDING IN REMOTE RURAL AREAS

Research article

Sidorenko E.N.^{1*}, Aubakirova J.Ya.², Aitbembetova A.B.³¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia;^{2,3} Kazakh National State University named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (ataka_s11[at]mail.ru)

Abstract

The paper discusses the causes of inequality in the drug supply of the population on an outpatient basis, which lead to different opportunities for obtaining qualified medical care. The authors define the shortcomings of the state reimbursement of medicinal expenses to privileged categories of citizens, as well as propose measures for the transition to a more individualized system of providing essential drugs, and for that, it is necessary to create a unified state information system in the field of healthcare, which can reflect all privileged categories of the population and the entire list of vital medicines for privileged provision.

Outpatient drug provision is also limited by the remoteness of rural areas. The authors propose to solve this problem by stimulating the pharmaceutical market to create pharmacies in the outback. It is advisable for anyone who wishes to work in unprofitable conditions in rural and remote places to give priority to the measures taken by regional programs to support small and medium-sized businesses. This will make it attractive to develop unprofitable but socially significant business lines.

Keywords: drug market, drug provision, availability of drugs, remote territories, outpatient conditions, pharmacy chains, preferential provision of drugs.

Введение

Продление жизни населения может быть достигнуто в том числе и за счет внедрения системы всеобщего лекарственного обеспечения, которая позволит расширить доступность современных лекарств для всех граждан.

Государственное финансирование лекарственного обеспечения затрагивает в полном объеме только расходы лечения в стационарах. Участие же государства в финансировании амбулаторного обеспечения лекарствами до сих пор является минимальным и охватывает лишь небольшую часть населения — льготные категории граждан. Здесь государство полностью или частично компенсирует затраты на препараты.

Значимость амбулаторного лекарственного обеспечения очевидна, она позволяет усилить всю медицинскую помощь по первичной и вторичной профилактике. Благодаря амбулаторному лекарственному обеспечению возникает преемственность стационарной медицинской помощи и амбулаторного звена. Расширение обеспеченности лекарствами в амбулаториях снижает нагрузку на стационары, улучшает здоровье населения, увеличивает продолжительность жизни.

Но всё, что выходит за пределы льготного обеспечения становится прерогативой самих граждан, что в условиях резкой дифференциации по доходам не обеспечивает укрепление здоровья нации. Усугубляет проблему ограниченная физическая и пространственная доступность как медицинских учреждений, так и аптечных пунктов в удаленных и труднодоступных районах. Всё это касается именно амбулаторного лечения, которое сейчас призвано стать наряду с профилактикой ведущим направлением развития системы здравоохранения в целом.

Данный блок проблем широко исследуется в научной литературе. Разработкой приоритетных механизмов лекарственного обеспечения занимались И.А. Гордиенко, Л.С. Засимова, А.Д. Измайлова, М.Н. Казьмин, Е.В. Коссова, Н.С. Клунко, А.А. Мартынов, Е.А. Максимкина, Т.П. Малкова, Н.А. Ромакина, В.Р. Нуриманова, Д.Ф. Сайфуллаева.

Организация лекарственного обеспечения населения в сельской местности и отдалённых территориях была проанализирована Н.В. Юргель, Е.А. Тельновой, Р.И. Ягудиной, Т.В. Рейхтман, М.Ю. Хубиевой, О.А. Дроздецкой, Н.И. Гаврилиной, В.В. Гацан.

Методы и принципы исследования

Цель данной статьи – выявить причины неравенства в лекарственном обеспечении населения и предложить меры государственной политики по стимулированию субъектов фармацевтического рынка к расширению доступности лекарственного обеспечения населения в амбулаторных условиях отдалённых регионов.

Исследование проблемы осуществлялось на основе системного подхода, где лекарственное обеспечение рассматривалась как часть структуры фармацевтического рынка, нацеленная на рост качества медицинской помощи.

Для реализации поставленной цели применялись следующие методы: обобщения, абстрактно-логический, статистико-экономический, расчетно-конструктивный, графический, системный и сравнительный анализ.

Информационную базу исследования составили: нормативно-правовые документы Российской Федерации, официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, материалы сайта компании DSM Group, материалы научных монографий и научно-практических конференций.

Основные результаты

Во многих развитых странах государство гарантирует обеспечение населения лекарственными средствами на безвозмездной или частично возмещаемой основе в амбулаторных условиях тоже. Возмещаются затраты на рецептурные препараты для всего населения, а для части — и на безрецептурные лекарственные средства [1].

В России амбулаторные расходы государство возмещает только льготным категориям граждан. В стране сформировалось две группы льготополучателей лекарственных препаратов. Изначально лекарства получали граждане, страдающие определёнными социально значимыми заболеваниями. Обязательства региона по лекарственному обеспечению были включены в Территориальную программу государственных гарантий и реализовывались в рамках перечня жизненно важных препаратов.

В 2004 г. система социальной поддержки населения изменилась, в том числе в области социальных льгот на лекарства, произошла монетизация льгот. Всех льготников разделили на две группы — федерального и регионального подчинения.

Федеральным льготникам предоставили денежную компенсацию и натуральные льготы, а для региональных были предложены разные варианты компенсаций. В 2005 г. начала действовать Программа дополнительного лекарственного обеспечения (ДЛО), призванная расширить доступ к качественной лекарственной помощи для льготных категорий населения.

Но монетизация федеральных льгот привела к нарушению солидарного принципа в системе федерального льготного лекарственного обеспечения. Таким образом, сегодня лишь 3,2 млн. федеральных льготников получают бесплатные лекарства. Это вызвало дополнительную нагрузку на региональные бюджеты и усилило региональное неравенство в лекарственном обеспечении региональных льготников.

Поэтому усилилась дифференциация между стационарными и амбулаторными расходами на лекарства. В 2017 г. общие расходы на лекарства составили: для населения – 67% (1021,4 млрд руб.), государственные – 33% (492,6 млрд руб.) [3, С. 98].

Значит и в амбулаториях, и в стационарах население тратило на лекарства в 2 раза больше, чем государство. (См. Рисунок 1)

Рис. 1 – Объем рынка лекарственных препаратов в амбулаторных и стационарных условиях в России в 2017 г.

Если рассматривать отдельно расходы на лекарства в амбулаторных условиях, то разница ещё более существенная. В 2017 г. общие амбулаторные расходы составили 1254,1 млрд руб., из них затраты населения – 81% (1021,4 млрд руб.), государства – 19% (232,7 млрд руб. с учетом ведомственных закупок) [4, С. 98].

Система льготного обеспечения в условиях амбулаторного звена породила ряд противоречий, усугубивших проблему с компенсацией затрат на лекарства. Во-первых, длительна процедура получения льготных рецептов, отсутствуют многие льготные препараты в аптеках. Во-вторых, недостаточный охват населения программами лекарственного обеспечения и низкий уровень государственного субсидирования расходов на лекарства. В-третьих,

из-за отсутствия полного перечня пациентов-льготников по всем заболеваниям, невозможно обеспечить эффективный контроль за расходами на лекарственное обеспечение.

Политика компенсации тоже нуждается в совершенствовании. Необходимо изменить сложившуюся систему амбулаторного лекарственного обеспечения, перейти от централизованного льготного обеспечения к более индивидуализированной системе обеспечения необходимыми препаратами. Для этого следует создать единый регистр льготополучателей, который объединит информацию по льготным категориям федерального и регионального уровней; единый перечень жизненно важных лекарств для льготного обеспечения; единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения. На этой базе станет возможным внедрение референтных цен на взаимозаменяемые препараты и электронных рецептов.

Можно включить лекарственное обеспечение в ОМС, и тогда использование лекарств в амбулаторных условиях из перечня ЖНВЛП станет полностью бесплатным для потребителей. Лекарственное возмещение в форме лекарственного страхования окажет значительное влияние на цены препаратов, а также на ценовую и физическую доступность лекарств для населения [5, С.22-24].

Лекарственное обеспечение в амбулаторных условиях ограничивается также неравномерным заселением территорий, наряду с мегаполисами в стране много отдалённых сельских поселений. На 1.01.2018 г. в сельской местности проживало 26,5% населения Российской Федерации – 37,34 млн человек [6].

Во многих из них нет ни одной аптеки, а ближайшие районные находятся за несколько десятков километров. Понятно, что эти территории остаются непривлекательными для развития фармацевтического бизнеса из-за невысокой плотности населения, низкого платёжеспособного спроса, отсутствия налаженной системы транспорта, сложности доставки лекарственных средств, низкой оборачиваемости фармацевтических товаров.

Чтобы как-то сгладить остроту проблемы в таких районах разрешили розничную торговлю лекарственными препаратами не только аптечным и ветеринарным организациям, индивидуальным предпринимателям, медицинским учреждениям с лицензиями осуществления фармацевтической практики, но и фельдшерско-акушерским пунктам (ФАПам) [1].

Но в соответствии с приказами Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.08.2010 №706н «Об утверждении правил хранения лекарственных средств» и приказа Министерства здравоохранения РФ от 13.11.1996 №377 «Об утверждении Инструкции по организации хранения в аптечных учреждениях различных групп лекарственных средств и изделий медицинского назначения» открывать аптеки при ФАПах можно только, если есть отдельные помещения для хранения лекарственных препаратов [7], [8].

Если в населённых пунктах небольшая численность населения, то организация и создание ФАПов нецелесообразно, и поэтому разрешено организовать передвижные автоаптеки. Правда, они должны быть обеспечены соответствующим специализированным автотранспортом и надлежащим оборудованием (холодильники, кейсы для хранения медицинских товаров, и т.д.). Также важно решить кадровый вопрос, работать в таких передвижных аптеках могут только фармацевты или провизоры.

Но передвижные аптеки не могут доставлять все виды лекарств. Есть препараты, требующие особых условий хранения и специальных способов получения (рецепт врача). Это же касается психотропных и наркотических средств, доставлять которые через такие пункты запрещено законом.

Следовательно, необходимо создание полноценных аптек. Проблемы низкой рентабельности могут решить либо государственная аптечная сеть, которая ещё сохранилась в некоторых регионах, либо частные дистрибьютерские и аптечные сети, только их диверсифицированная деятельность в состоянии минимизировать финансовые и иные риски.

Представляется лучшим вариантом поддержать развитие частных игроков, поскольку фармацевтический рынок в целом и лекарственный, в частности, являются достаточно конкурентными.

В 2017 г. на российском фармацевтическом рынке действовало свыше 1 150 игроков. 20 крупнейших компаний занимали 53,2% объема продаж. По сравнению с 2016 г. общая доля двадцатки уменьшилась на 0,5% [3, С.22].

В 2018 г. возникло новое явление в системе взаимоотношений между аптеками, дистрибьютерами и производителями. Объединение аптечных сетей стали напрямую заключать договоры с производителями. Обозначился ещё один новый тренд — объединение средних и крупных сетей. Благодаря этому улучшаются финансовые показатели. Кроме этого, малые сети и единичные точки также объединяются. Маркетинговый союз аптек «ПроАптека» в 2018 г. объединил более 5700 участников во всех регионах России. Его участники пользуются льготами по приобретению лекарств, участвуют в маркетинговых программах производителей, получают финансовые гарантии со стороны ЦВ «ПРОТЕК», обладают доступом к собственным торговым маркам (СТМ).

Рейтинг крупнейших аптечных сетей за последние годы сильно изменился: несколько крупных имен исчезли из него, появились новые союзы, постоянно происходит ротация игроков внутри ТОП-20.

Объём фармацевтического рынка России в 2017 г. составил 1 357 млрд. руб., что на 8,4% выше, чем в 2016 г., когда 72% рынка занимали 10 компаний. В 2018 г. объём рынка составил 1 401 млрд. руб., что на 5% выше, чем в 2017 г.

Можно рассчитать степень монополизации рынка на примере 10 ведущих компаний, используя индексы концентрации и Герфиндаля-Хиршмана. В 2018 г. на российском фармацевтическом рынке присутствовало свыше 1 120 игроков. В ТОП-10 попали крупные компании с рыночной долей не менее 2,7 %. (См. Таблица 1) [3, С. 78].

Таблица 1 – Ведущие компании фармацевтического рынка в 2018 г. РФ

Рейтинг 2018 г.	Фирма	Стоимостной объем, млрд руб. 2018 г.	Доля рынка
1	Bayer	45,0	4,5%
2	Sanofi	41,5	4,2%
3	Novartis	41,5	4,1%
4	Teva	36,9	3,7%
5	Servier	34,3	3,5%
6	«Отисифарм»	34,1	3,4%
7	Takeda	30,0	3,0%
8	GlaxoSmithKline	26,8	2,7%
9	Berlin-Chemie	26,7	2,7%
10	Gedeon Richter	26,7	2,7%

Подставив значения из Таблицы 1, получили значение $CR_{10}=34,6$. Концентрация крупных игроков незначительная. Так как, индекс концентрации представляет собой арифметическую сумму, он не учитывает структуру распределения рыночных долей между компаниями, которые вошли в расчет индекса. Следовательно, его используют дополнительно к другим индексам, в частности к индексу Херфиндаля-Хиршмана.

Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана (H_{10}) составило 106,26, что также свидетельствует о низком уровне монополизации (рынок конкурентный).

Следовательно, несмотря на масштабные процессы слияния и поглощения, создание союзов и альянсов, в результате чего почти не осталось единичных фирм, фармацевтический рынок России остаётся конкурентным. Поэтому, развивая конкуренцию, можно решить проблему сельских отдалённых пунктов.

Для того, чтобы они зашли в низко доходный сектор, необходимы дополнительные меры государственной поддержки. Целесообразно всем, кто пожелает работать в нерентабельных условиях сельских и отдалённых мест, дать возможность приоритетно воспользоваться мерами региональных программ поддержки субъектов малого и среднего бизнеса.

Для диверсифицированных фармацевтических сетей, нацеленных на создание аптечных пунктов на соответствующей территории, необходима прежде всего имущественная и финансовая поддержка. Это позволит минимизировать капитальные и текущие затраты. Финансовую поддержку следует распространить на всю компанию, если в её структуре более двух аптек действуют в глубинке. Например, в Ростовской области участие в «Программе 8,5» даёт право бизнесу использовать государственные поручительства при взятии кредитов, подключаться к государственным субсидиям и т.д. Всё это позволит сделать привлекательным развитие нерентабельных, но социально значимых направлений бизнеса [9].

Можно обязать данные аптечные и дистрибьютерские сети создавать аптеки с производственными отделами. При условии расширения списка ЖВНЛ и включения в систему обязательного медицинского страхования расходов на приобретение лекарств для диспансерного лечения это может кардинально решить проблему доступности лекарственных препаратов для всего населения, преодолеть территориальную и бюджетную дискриминацию.

Таким образом, можно обеспечить решение социальных задач лекарственного обеспечения в рамках развития конкуренции. Следует выровнять условия ведения бизнеса за счёт дополнительной государственной поддержки. Эти меры обеспечат не только компенсацию убытков, но и создадут новые источники для современных логистических бизнес-моделей.

Заключение

Система льготного обеспечения лекарствами в условиях амбулаторного лечения привела к противоречиям, ограничившим доступ к лекарственным препаратам населения. Поэтому политика компенсации нуждается в совершенствовании. Необходимо изменить сложившуюся систему амбулаторного лекарственного обеспечения, перейти от централизованного льготного обеспечения к более индивидуализированной системе обеспечения необходимыми препаратами. Следует создать единый регистр льготополучателей, всех уровней; единый перечень жизненно важных лекарств для льготного обеспечения; единую информационную систему в сфере здравоохранения.

Территориальное неравенство в лекарственном обеспечении следует преодолевать через подключения к нерентабельным сферам бизнес, который, несмотря на процессы слияния, остаётся конкурентным [10]. Задача государства поддержать тех, кто будет создавать и обеспечивать бесперебойное функционирование аптек в глубинке. Необходимо дать им возможность приоритетно воспользоваться мерами региональных программ поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Финансовую поддержку необходимо распространить на всю компанию, если в её структуре более двух аптек действуют на отдалённой территории. Всё это позволит сделать привлекательным развитие нерентабельных, но социально значимых направлений бизнеса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон РФ от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=170232> (Дата обращения: 12.10.2018).

2. Вероника Скворцова доложила Президенту о мерах по повышению эффективности системы лекарственного обеспечения россиян. Материал опубликован 17 ноября 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2018/11/17/9681-veronika-skvortsova-dolozhila-prezidentu-o-merah-po-povysheniyu-effektivnosti-sistemy-lekarstvennogo-obespecheniya-rossiyan> (Дата обращения 13.01.2019).

3. Фармацевтический рынок России за 2018 г. – Национальный фармацевтический рейтинг, 2019. – 118 с.

4. Засимова Л.С. Расходы населения России на лекарственные средства: эмпирический анализ. Засимова Л.С., Коссова Е.В. // Прикладная эконометрика. 2016. № 2 (42). С. 75-99.

5. Сура М.В. Ценовое регулирование на лекарственные препараты в российской федерации: текущая ситуация и возможные пути реформирования. Сура М.В. // Проблемы стандартизации в здравоохранении, 2015, №1-2. С.20-27

6. Население России сократилось в 2018 году впервые за 10 лет. 23 января 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/01/23/792272-naselenie-rossii> (Дата обращения 03.02.2019).

7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.08.2010 №706н «Об утверждении правил хранения лекарственных средств» URL: <http://base.garant.ru/136487/> (Дата обращения: 07.12.2018).

8. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13 февраля 2013 г. № 66 «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70217532/> (Дата обращения: 22.10.2017).

9. Портал малого и среднего предпринимательства Ростовской области. URL: <http://mbdon.ru/>

10. Хубиева М.Ю. Обеспечение доступности лекарственной помощи населению удаленных территорий. [Электронный ресурс]. Хубиева М.Ю., Дроздецкая О.А. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj zakon RF ot 12 aprelya 2010 g. № 61-FZ «Ob obrashchenii lekarstvennykh sredstv» [Federal Law of the Russian Federation of April 12, 2010 No. 61-FZ “On the Circulation of Medicines”]. [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170232> (Accessed: 12/10/2018). [in Russian]

2. Veronika Skvortsova dolozhila Prezidentu o merakh po povysheniyu effektivnosti sistemy lekarstvennogo obespecheniya rossiyan [V. Skvortsova reported to the President on measures to improve the effectiveness of the system of drug provision for Russians]. The material was published on November 17, 2018. [Electronic resource] URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2018/11/17/9681-veronika-skvortsova-dolozhila-prezidentu-o-merah-po-povysheniyu-effektivnosti-sistemy-lekarstvennogo-obespecheniya-rossiyan> (Accessed: 01/13/2019). [in Russian]

3. Farmatsevticheskiy rynok Rossii za 2018 g. – Natsional'nyy farmatsevticheskiy reyting [The pharmaceutical market of Russia for 2018 – National Pharmaceutical Rating], 2019. – 118 p. [in Russian]

4. Zasimova L.S. Raskhody naseleniya Rossii na lekarstvennyye sredstva: empiricheskiy analiz [Expenditures of Russian population on medicines: an empirical analysis] / Zasimova L.S., Kossova E.V. // Prikladnaya ekonometrika [Applied Econometrics]. – 2016. – No. 2 (42). – P. 75-99. [In Russian]

5. Sura M.V. Tsenovoye regulirovaniye na lekarstvennyye preparaty v rossiyskoy federatsii: tekushchaya situatsiya i vozmozhnyye puti reformirovaniya [Price regulation for drugs in Russian Federation: current situation and possible ways of reforming] / Sura M.V. // Problemy standartizatsii v zdravookhranении [Problems of standardization in healthcare], – 2015, – No. 1-2. – P.20-27 [in Russian]

6. Naseleniye Rossii sokratilos' v 2018 голу v pervyye za 10 let [Population of Russia declined in 2018 for the first time in 10 years]. [Electronic resource] January 23, 2019 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/01/23/792272-naselenie-rossii> (Accessed: 03.02.2019). [in Russian]

7. Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya i sotsial'nogo razvitiya RF ot 23.08.2010 №706n «Ob utverzhdenii pravil khraneniya lekarstvennykh sredstv» [Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of 08.23.2010 No. 706n “On approval of the rules for storage of medicines”] [Electronic resource] URL: <http://base.garant.ru/136487/> (Accessed: 07.12.2018). [in Russian]

8. Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya RF ot 13 fevralya 2013 g. № 66 “Ob utverzhdenii Strategii lekarstvennogo obespecheniya naseleniya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda i plana yeye realizatsii” [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated February 13, 2013 No. 66 “On approval of the Strategy for drug provision of the population of the Russian Federation for the period until 2025 and a plan for its implementation”] [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70217532/> (Accessed: 10.22.2017). [in Russian]

9. Portal malogo i srednego predprinimatel'stva Rostovskoy oblasti [Portal of small and medium-sized enterprises of Rostov region] [Electronic resource]. URL: <http://mbdon.ru/> [in Russian]

10. Khubieva M.Yu. Obespecheniye dostupnosti lekarstvennoy pomoshchi naseleniyu udalennykh territoriy [Ensuring availability of drug care to population of remote territories]. [Electronic resource] / Khubieva M.Yu., Drozdetskaya O.A. // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2014. – No. 1. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.054>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОИСКА НОВЫХ ПАРТНЕРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Сидоренкова И.В. *

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Смоленский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (cska-chempion63[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье поставлена цель изучить особенности поиска новых бизнес-партнеров внешнеэкономической деятельности. Рассмотрены основные трудности, с которыми сталкиваются многие владельцы бизнеса в процессе поиска партнеров внешнеэкономической деятельности. Приводятся рекомендации по пошаговому алгоритму работы с деловыми партнерами за рубежом с целью повышения эффективности достижения конечного результата коммерческой деятельности. Практическая значимость раскрывается в развитии способностей выстраивать долгосрочные отношения с иностранными деловым партнером, при этом учитывая их специфику ведения бизнеса и особенности менталитета.

Ключевые слова: бизнес, внешнеэкономическая деятельность, партнерство, проект, сотрудничество, трудности, уникальное торговое предложение.

TOPICAL ISSUES FOR NEW PARTNERS SEARCHING IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Research article

Sidorenkova I.V. *

Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk branch of Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk, Russia

* Corresponding author (cska-chempion63[at]mail.ru)

Abstract

The goal of this paper is to study the features of the search for new business partners in foreign economic activity. The author has considered the main difficulties that many business owners face during their search for new partners in foreign economic activity. She has provided recommendations on a step-by-step algorithm for working with business partners abroad to increase the efficiency of achieving the final result of commercial activity. The author has revealed practical significance in the development of the ability to build long-term relations with a foreign business partner while taking into account their specific business and mentality.

Keywords: business, foreign economic activity, partnership, project, cooperation, difficulties, unique selling proposition.

Введение

Необходимо отметить, что многие компании, которые в среднесрочной или долгосрочной перспективе имеют цель выйти на международный рынок товаров, озабочены решением многих актуальных вопросов. К ним относятся, в частности, эффективное планирование и подготовка выхода на рынок, непосредственный поиск деловых партнеров, установление контакта с данными деловыми партнерами на международном рынке, выстраивание взаимовыгодных взаимоотношений. Соответственно решение данных вопросов является достаточно актуальным для мирового бизнеса-партнерства.

Многие владельцы бизнеса, специалисты внешнеэкономической деятельности и ведущие топ-менеджеры испытывают ряд основных трудностей в процессе планирования развития бизнеса на международном рынке. К ним, в частности относятся [1]:

- неэффективное планирование для развития бизнеса на мировом рынке;
- неумение или же незнание инструментов поиска потенциальных деловых партнеров;
- ряд трудностей, возникающих в процессе установления первичного бизнес-контакта или при выстраивании бизнес-взаимоотношений;
- ошибки, проявляющиеся при формировании уникального торгового предложения товарного проекта на иностранном языке планируемых партнеров;
- пренебрежение спецификой ведения бизнеса на международном рынке, незнание местного законодательства и деловой этики;
- недостаточное количество высококвалифицированных специалистов или их полное отсутствие в компании-экспортере;
- ограниченное или недостаточно полное использование маркетинговых технологий при продаже товаров.

Представленный перечень проблем и ограничений – это лишь та малая часть проблем, которые непосредственно влияют на экономический результат от выхода на международный рынок. Чаще всего о них не догадываются руководители компаний и их топ-менеджеры соответственно.

Естественно, что основной целью выхода на международный или мировой рынок для компании является успешная сделка причем на максимально взаимовыгодных условиях.

Существует распространенное мнение, что те компании, которые заинтересованы в выходе на мировой или международный рынок, первоочередной задачей ставят поиск делового партнера для ведения бизнеса [2]. Необходимо разобраться так ли это правильно. С этой целью подвергнем разбору основные этапы поиска иностранного партнера за рубежом.

В упрощенном виде процесс поиска бизнес-партнера за рубежом сводится к следующему алгоритму работы (см. рисунок 1):

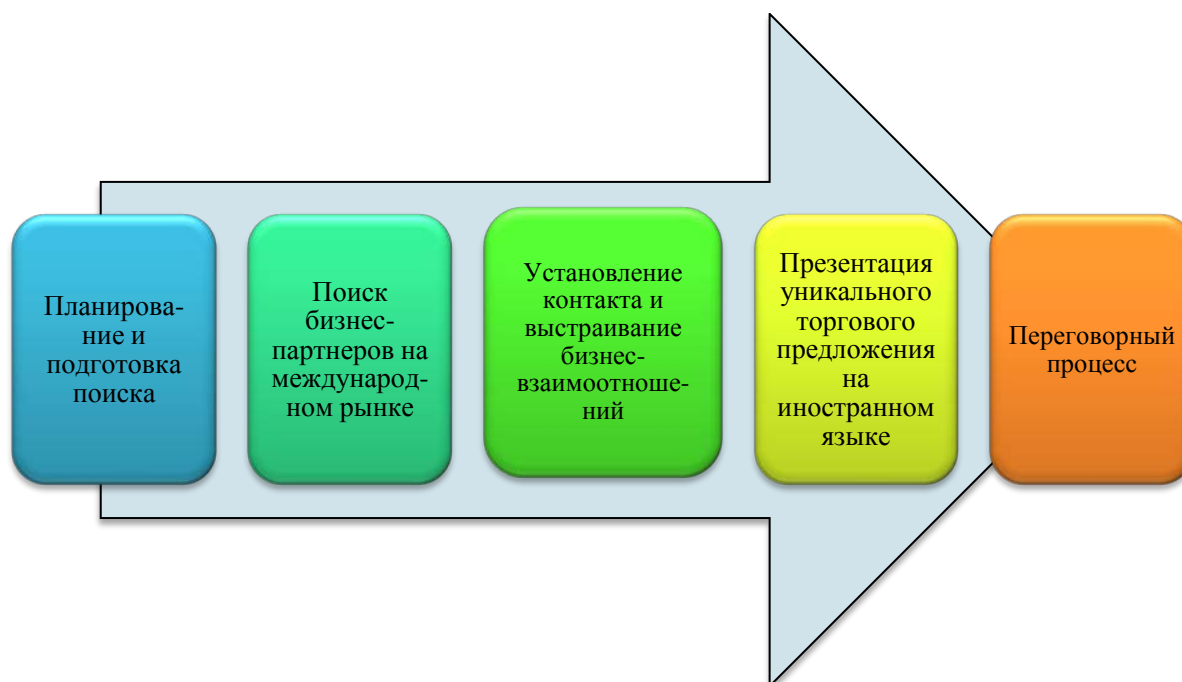

Рис. 1 – Алгоритм поиска внешнеэкономических бизнес-партнеров

Как видно из данных, представленных на рисунке 1, поиск бизнес-партнера находится не на первом месте, а на втором. На первом этапе необходимо спланировать и подготовиться к поиску потенциальных бизнес-партнеров на международном или мировом рынке.

Каждый этап, представленный на рисунке 1, подразделяется на подэтапы. Рассмотрим их подробнее.

Этап 1. Планирование и подготовка поиска потенциальных бизнес-партнеров внешнеэкономической деятельности.

С целью повышения результативности в достижении поставленных целей и ориентиров, компании в ходе работы по данному этапу необходимо придерживаться следующего алгоритма (см. рисунок 2):

Рис. 2 – Полный алгоритм планирования и подготовки поиска потенциальных бизнес-партнеров

На рисунке 2 представлен не полный перечень действий при выполнении поиска потенциальных бизнес-партнеров внешнеэкономической деятельности. Тем не менее, данные действия должны быть первоочередными. О них нужно помнить для того чтобы добиться желаемого успеха на международном или мировом рынке сбыта.

Этап 2. Поиск бизнес-партнеров на международном и мировом рынках сбыта.

На сегодняшний день существует два наиболее популярных методов поиска бизнес-партнеров внешнеэкономической деятельности [3]. К ним относятся:

- поиск во вторичных источниках: офлайн-поиск;
- поиск в сети Интернет: онлайн-поиск.

Отметим, что к методам офлайн-поиска относятся международные выставки, бизнес-миссии, нетворкинг, помощь различных государственных организаций, международных ассоциаций и клубов, консалтинговых компаний и тому подобное.

Соответственно, к онлайн-поиску можно отнести:

- профессиональные методы: с помощью поисковых Интернет-систем LinkedIn, Xing, Viadeo; через социальные сети Facebook, Twitter, ВКонтакте; разнообразные тематические и трейдерские платформы; электронные бизнес-порталы и тому подобное;
- не профессиональные или прочие методы поиска.

Представленные методы и способы поиска потенциальных внешнеэкономических бизнес-партнеров подтверждают необходимость и серьезность данного этапа представленного выше алгоритма.

Для повышения результативности и эффективности поиска внешнеэкономических партнеров можно применять как минимум две стратегии:

- «Вы ищите»;
- «Вас ищут», «Вас находят».

Для компании-экспортера более выгодной является вторая стратегия, так как она приносит максимально лучший результат при минимуме финансовых затрат.

Этап 3. Установление контакта и выстраивание бизнес-взаимоотношений. Данный этап стоит во главе эффективной модели продаж. Если первоначальный контакт проведен не на должном уровне, то можно считать, что потенциальный внешнеторговый бизнес провален и не имеет перспектив в ближайшем будущем. Поэтому очень важно детально подготовиться к реализации данного этапа алгоритма на практике.

Установление контакта происходит в пять подэтапов. К ним относятся:

- привлечение внимания при вступлении в бизнес-диалог. Потенциальному бизнес-партнеру необходимо наиболее точно сформулировать цель и причины внешнеэкономического сотрудничества. Также рекомендуется подчеркнуть ключевые факторы успеха от планируемого бизнес-партнерства.

- Выявление общих бизнес-потребностей.
- Презентация (представление) бизнес-проекта.
- Конструктивная работа над общими возражениями по ведению бизнеса на потенциальном рынке сбыта.

Главной целью третьего этапа должны стать намерения выстраивать долгосрочные бизнес-отношения с партнерами по внешнеэкономической деятельности. При этом очень важно учитывать внутреннюю специфику ведения бизнес-проекта и национального менталитета. Незнание или пренебрежение национального менталитета может привести к негативным последствиям, которые в первую очередь найдут свое отражение в сорванных сделках, полной или частичной потере имиджа компании и тому подобное.

Этап 4. Презентация уникального торгового предложения на иностранном языке.

Если компании удалось преодолеть три предыдущих этапа, то следующим этапом станет презентация своего уникального торгового предложения на иностранном языке потенциальным бизнес-партнерам.

Для того, чтобы компанию заметили на международном или мировом рынке сбыта, ей необходимо обладать уникальным торговым предложением. Для формирования данного предложения необходимо: четко знать будущую целевую аудиторию потенциальных клиентов; располагать арсеналом способов продвижения продукции; обладать рядом конкурентных преимуществ и тому подобное.

Правильная презентация уникального торгового предложения на иностранном языке привлечет необходимое внимание целевой аудитории и потенциальных партнеров внешнеэкономической деятельности.

Этап 5. Переговорный процесс.

Как отмечают международные эксперты, залогом успеха в переговорном процессе является умение руководителей компании владеть искусством делового общения и применением его на практике. Общение с иностранными бизнес-партнерами значительно отличается от привычного делового общения. Как отмечалось ранее, причиной данного отличия будет являться национальный менталитет и культура.

Во многом успех исхода переговорного процесса зависит от того, насколько руководители компании или их официальные представители владеют наукой и искусством общения с представителями деловых кругов разных стран.

Не смотря на то, что международный бизнес-этикет регламентирует правила поведения деловых партнеров, стоит учитывать особенности ментальности различных стран, то, что считается нормальным одной стране, может вызвать непонимание в другой.

Заключение

В заключении хочется сказать, что в представленном алгоритме поиска новых партнеров внешнеэкономической деятельности важно каждое звено цепочки, и для того чтобы компании довести проект от стадии поиска до сделки требуется не мало усилий и профессиональных навыков, начиная от разработки стратегии поиска, позиционирования компании и до знания успешных техник ведения переговоров с деловыми партнерами из разных культур, чтобы довести проект до сделки и заключить договор на максимально выгодных условиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Сазонова Е.А. Аналитический обзор по вопросам антимонопольной политики России / Е.А. Сазонова, Е.Р. Марченкова // Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции. Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области. - 2019. - С. 166-169.
2. Сидоренкова И.В. Механизм обеспечения экономической, политической и военной безопасности таможенными органами / И.В. Сидоренкова, Е.А. Сазонова // Сборник научных трудов международной научно-теоретической конференции. Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук. - 2017. - С. 203-208.
3. Сидоренкова И.В. Правовой обзор некоторых аспектов совершенствования законодательства при реализации таможенных операций в сфере внешнеэкономической деятельности / И.В. Сидоренкова, Е.А. Сазонова // Наука и бизнес: пути развития. - 2019. - № 5 (95). - С. 257-259.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sazonova E.A. Analiticheskiy obzor po voprosam antimonopol'noy politiki Rossii [Analytical review of antitrust policy] of Russia / E.A. Sazonova, E.R. Marchenkova // Sbornik nauchnykh rabot Vserossiyskoy nauchno prakticheskoy konferentsii. Sovremennaya antimonopol'naya politika Rossii: pravoprimeritel'naya praktika v Bryanskoy oblasti [Collection of scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Modern antitrust policy of Russia: law enforcement practice in the Bryansk region]. - 2019. - P. 166-169. [in Russian]
2. Sidorenkova I.V. Mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy, politicheskoy i voyennoy bezopasnosti tamozhennymi organami [Mechanism for ensuring economic, political and military security by customs authorities] / I.V. Sidorenkova, E.A. Sazonova // Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Sovremennyye issledovaniya osnovnykh napravleniy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk [Collection of scientific papers of the international scientific-theoretical conference. Modern studies of the main directions of the humanities and natural sciences]. - 2017. - P. 203-208. [in Russian]
3. Sidorenkova I.V. Pravovoy obzor nekotorykh aspektov sovershenstvovaniya zakonodatel'stva pri realizatsii tamozhennykh operatsiy v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [Legal review of some aspects of improving legislation in implementation of customs operations in field of foreign economic activity] / I.V. Sidorenkova, E.A. Sazonova // Nauka i biznes: puti razvitiya [Science and business: development paths]. - 2019. - No. 5 (95). - P. 257-259. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.055>

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Научная статья

Троянская М.А. *

ORCID: 0000-0003-4545-3786,

Оренбургский Государственный Университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (m_troyanskaya[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье представлено понимание информации в государственном управлении и выделены требования, предъявляемые к управленческой информации. Уделено внимание информационным ресурсам, обеспечивающим деятельность органов государственной власти. Рассмотрено понятие «информационное обеспечение» как разновидность государственного управления и выделены его элементы. Сделан акцент на информационном сопровождении государственного управления, с обобщением обязательных условий его внедрения. Приведена информационная функция государственного управления и представлены сферы ее применения в государственном управлении.

Ключевые слова: информационное обеспечение, информационное сопровождение, информация, информатизация, деятельность органов государственной власти, информационное обеспечение управленческой деятельности.

INFORMATION SUPPORT OF PUBLIC ADMINISTRATION ACTIVITIES: CONCEPT AND SIGNIFICANCE

Research article

Troyanskaya M.A. *

Orenburg State University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (m_troyanskaya[at]mail.ru)

Abstract

This article presents the understanding of information in public administration and highlights the requirements for management information. Attention is paid to information resources that support the activities of state authorities. The concept of "information support" as a type of public administration is considered and its elements are highlighted. The emphasis is placed on information support of public administration, with a generalization of the mandatory conditions for its implementation. The information function of public administration is given and the scope of its application in public administration is presented.

Keywords: information support, information support, information, informatization, activities of public authorities, information support of management activities.

В современном обществе информационные ресурсы и информационное сопровождение во многом определяют эффективность управления государством на всех уровнях. Для понимания, что такое информационное обеспечение деятельности органов государственного управления изначально определимся с информацией и информационным обеспечением и сопровождением.

Термин «информация» относится к латинскому «*informati*», что означает «объяснять», «излагать». От древнелатинского до современного понимания термин эволюционировал, но в современной науке отсутствует единое объяснение термина понятия «информации», этот термин многозначен, и имеется большое количество определений, которые по своему правильно раскрывают разные грани и стороны информации и информационного обеспечения.

Во второй половине прошлого века понятиями «информация», «информационное обеспечение» активно пользовались научные направления прикладного характера. Понятие информации рассматривалось в трех форматах:

- 1) в качестве совокупности знаний, активно воздействующих на управляемые объекты для их оптимизации;
- 2) в качестве набора узко специализированной совокупности данных, получаемых в процессе жизнедеятельности и общественного развития;
- 3) в качестве необходимого резерва и ресурса социума, такого же как трудовой ресурс, энергетический ресурс, материальный ресурс.

Поддерживая позицию Елякова А.Д. [1], отметим, что сегодня информация и информационное обеспечение приобрели статус «стержневого принципа, определяющего социально-экономическое развитие современного мира». Данное утверждение вытекает из следующего:

- формирование информационных ресурсов превратилось в важнейшую сферу деятельности человека. В начале XX века человек преобразовывал объекты материального мира с помощью энергетических процессов, а информация исполняла роль «обслуживающей служанки»; в современных условиях уже информационная деятельность вышла на первые роли. В развитых странах более 85 % затрат в сфере производства в стоимостном и временном выражении относят на работу с информацией [1];

- все современные технологии основываются на информационном технологическом обеспечении;

- современные масштабы информатизации общества привели к так называемому «информационному взрыву» («информационная перегрузка»).

В нормативном плане информация определяется Федеральным законом № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. «Об

информации, информатизации и защите информации»: это «комплекс сведений о лицах, о предметах, о фактах, о событиях, явлениях и процессах в любой форме представления» [2].

Управление на государственном уровне также предполагает всестороннее использование информационных ресурсов, ориентированных на государственную управленческую деятельность. Информация в государственном управлении, в сущности, гарантирует информационное обеспечение и информационное сопровождение в решении задач политического, экономического и социального характера, в сфере личностной, общественной и государственной безопасности.

Требованиями, предъявляемыми к управленческой информации, являются: достоверность, полнота, актуальность, всесторонность, полный охват всех проблем, регулярность, периодичность, системный характер, возможность обработки, аккумуляции, возможность экспертизы, потребительские цели, обобщенный характер.

Информационные ресурсы должны соответствовать целям управленческих структур и комплексу средств, с помощью которых они добываются. Если информационные ресурсы качественные и достаточны, то государственное управление носит системный и плановый характер и имеет реальные целевые установки.

Работу с информационными ресурсами осуществляет специализированный орган (управление, отдел, комитет), который обязан отслеживать информационные потоки, обобщать информацию по конкретным вопросам; систематизировать оценки конкретных проблем; формулировать выводы. В качестве приоритетного в организации этой службы должно быть правовое регулирование вопроса, касающегося ответственности за информационную поддержку в органах государственной власти. В противном случае вполне вероятно, что информация, отправленная в структуру управления, будет искажена. Поскольку качество принимаемых решений зависит от надежности, своевременности и полноты информации, эти действия должны также предусматривать конкретную строгую ответственность за предоставленную информацию. Внедрение таких мер значительно повысит качество информационной поддержки и управленческого воздействия государственных органов.

Существующая практика принятия управленческих решений на государственном уровне сопровождается временным дефицитом, и как ни обидно – информационной некомпетентностью отдельной части государственных служащих [3]. Исходя из этого, на первый план выдвигается задача придания информационным ресурсам системного характера.

Успешно функционирующая информационная система в государственном управлении состоит из следующих активных информационных процессов:

- а) процесс по целенаправленному сбору, первичной обработке и распределению информационных потоков;
- б) процесс организации свободного доступа заинтересованных субъектов к информационным ресурсам;
- в) процесс своевременного и достоверного получения информационных ресурсов для использования в управленческих целях.

В дополнение к официальной информационной системе, органы государственного управления должны использовать неформальную систему, которая не связана со структурными ограничениями и последовательностью отдельных операций. Однако информация имеет только потенциальную возможность стать полезной для пользователя. Фактическая цена информации раскрывается после ее использования, а использование информации требует серьезной профессиональной подготовки и четкой организации информационного обеспечения деятельности государственных органов.

Понятие информационного обеспечения как качественной новой разновидности государственного управления в настоящее время многогранно и имеет множество научных подходов (Заиграева А.А. [4], Ахметьянова Р.А. [5], Фирсов Д.В. [6], Кравцова Т.А. [7], Добролюбова Е.И. [8], Ильин Н.И. [9]). Обзор существующих подходов позволяет констатировать, что процесс информационного обеспечения определяется как в узком, так и в широком смысле слова. Каждое из существующих определений указывает на понятие информационного обеспечения в узком смысле: сбор, обработка и передача информационных ресурсов. Но в современных условиях при переменах в содержании и характере трудовой деятельности человека – переход на более высокий интеллектуальный уровень – информационные процессы должны быть интегрированы в управление и должны стать основой для принятия адекватных управленческих решений.

В рамках данной статьи к информационному обеспечению управленческой деятельности отнесены следующие элементы:

- информационная поддержка управленческих процессов;
- информационные источники и субъекты потребления информационных ресурсов;
- расчет составных элементов информационных ресурсов, периодичности циркуляции и форматов предоставления информации;
- технические средства для работы с информацией;
- наличие квалифицированного кадрового потенциала, способного работать с информационными ресурсами;
- информационная открытость и прозрачность государственного решения, гарантии права гражданина на свободный доступ к информации по принятию управленческого решения от муниципального до федерального уровня;
- современная телекоммуникационная инфраструктура государства;
- информационная безопасность во всех сферах.

Информационная деятельность, как составной элемент государственного управления, объемна и многогранна, поскольку от степени интеграции информационного обеспечения в управленческие процессы зависит, насколько высока будет эффективность деятельности органов государственной власти.

Информационное сопровождение государственного управления предполагает разработку и всестороннее использование информационных технологий в органах власти. Обязательными условиями внедрения данных технологий представляются следующие:

- наличие высококвалифицированного персонала соответствующей квалификации и подготовки;

- надлежащее финансово-экономическое и материально-техническое обеспечение;
- открытость и публичность управленческой деятельности органов власти всех уровней;
- доступность информационно-коммуникационных технологий;
- современная инфраструктура информационных услуг;
- преодоление избыточности и дублирования функционала государственных управленческих структур;
- исполнение финансовых планов по информационным проектам.

Информационное обеспечение государственного управления невозможно без программных продуктов, которые обрабатывают, систематизируют и анализируют огромные информационные потоки, организуют полноценные поисковые процессы и представляют доступ к информационным ресурсам. Осваивать данные программы, обучать персонал должен соответствующий государственный орган, которые реализует информационное обеспечение и информационное сопровождение собственной управленческой деятельности.

Огромные возможности в информационном обеспечении предоставляют Интернет-технологии. На современном этапе каждая властная структура имеет собственный сайт, на котором освещается и анализируется работа данной структуры, раскрывается в обязательном порядке нормативно-правовая информация.

Другим важным составляющим элементом информатизации процессов управления представляется процесс информационной поддержки, который, как показывает практика последних лет, находится на невысоком уровне, что приводит к недостаточной аналитической проработке, экономического и правового обоснования принимаемых управленческих решений на всех уровнях государственного управления.

В первую очередь, система информационной поддержки должна быть целенаправлена на потребителя информационных ресурсов; эта система особенно важна при решении сложных задач и преодолении сложных организационных управленческих проблем. Оправданием не может служить информационная неопределенность: временной дефицит и незначимость информационных потоков.

В пределах информационной поддержки особо значимы аналитические и прогнозные выводы, которые адекватно отражают актуальность принимаемых решений и результаты от претворения этого решения в жизнь. Поэтому для подготовки данных решений следует использовать проверенные и надежные методические и справочные базы. Разработчики информационных массивов (баз данных) учитывают комплекс количественных и качественных показателей и факторов, характеризующих современный этап развития государства, международное положение и прогнозные оценки специалистов. Современные реалии требуют уйти от предметных, тематических принципов построения баз к проблемным структурам массивов. Несомненно, это создает дополнительные трудности для пользователей, которые еще неполностью научились работать с предметными областями, не освоили принципы, методы и управленческие цели в системе информационной поддержки. Это приводит к формированию специальных служб (агентств, центров), которые ориентируются на современные информационные управленческие системы, на оказание информационной поддержки при решении стратегических проблем, где цена ошибки несоизмеримо велика.

Таким образом, процесс информационного обеспечения - это организация информационных потоков при формировании, преобразовании, передаче и восприятии. А процесс информационного обеспечения управленческих функций представляет из себя взаимосвязанный и взаимозависимый информационный комплекс, формы и способы предоставления, которые обеспечивают успешное разрешение управленческих проблем.

Формирование целостного информационного пространства Российской Федерации, которое имеет первостепенное значение для деятельности всех управленческих структур, осуществляется вертикально: «Российская Федерация - субъекты Российской Федерации - муниципальные образования». Его формирование в нашем государстве происходит с использованием принципов объемно-ориентированных подходов, когда основные информационные ресурсы размещены в формате кадастров и регистров соответствующих муниципалитетов.

Функция информационной поддержки управленческих процессов стала выделяться учеными как самостоятельная функция современного менеджмента недавно (в 90-х годах XX века), чего не было раньше. В промышленности информационная поддержка не употреблялась, информационные процессы занимали вспомогательное место в процессах управления. В конце 90-х годов этот вопрос начал подниматься и информационную функцию стали относить к функциям государства. Однако этот тезис не получил в тот период детального развития.

Информационная функция была окончательно признана в результате следующих процессов:

- было сформировано единое мировое информационное пространство;
- повысился уровень свободного доступа к информационным ресурсам;
- информационные ресурсы получили реальное техническое обеспечение;
- в общественном производстве была создана информационно-коммуникационная инфраструктура;
- инновационные технологические уклады, которые базировались на массовых информационных технологиях, средствах вычислительной техники и телекоммуникации;
- возросли информационные объемы применения и использования в обществе;
- повысился гражданский образовательный, научно-технический и культурный уровень из-за роста всех видов информационных обменов;
- повышение квалификационных требований к работникам, рост компетенций и профессиональных устремлений граждан;
- появление проблематики безопасности информационного пространства для гражданина, социума и государственного устройства.

Развитие информационного пространства Российской Федерации происходило за счет возрастания значимости информационной функции, реализация которой охватывала экономическую, правовую, научную, образовательную, управленческую деятельность.

К основным сферам применения информационной функции в государстве относятся:

- активное и всестороннее использование электронного формата документооборота;

б) активное использование информационных сетей для доступа к базам данных;

в) оказание всемерной поддержки со стороны государственных структур развитию информационных ресурсов и информационных потоков в органах государства и органах местного самоуправления.

В заключение отметим, что возрастающая важность информационного взаимодействия приводит к встраиванию информационной функции во все виды управленческой деятельности, что свидетельствует о том, что информационное обеспечение превращается в условие эффективности деятельности государственных и муниципальных органов. Реализация этой функции также позволит прояснить цели общества и разработать государственную политику в контексте появления качественно новой социальной системы, главной ценностью которой являются информация и знания, а также повысить эффективность государственного управления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Еляков А.Д. Современная информационная революция / А.Д. Еляков // Социологические исследования. - 2003. - № 10. - С. 29-38.
2. Об информации, информатизации и защите информации. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 16.04.2020).
3. Фаттахов Р.В. О роли информационных ресурсов при поддержке принятия управленческих решений на региональном уровне / Р.В. Фаттахов, Е.И. Иванова, О.Н. Сметанина // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. - 2007. - Т. 9. - № 2. - С. 82-87.
4. Заиграева А.А. Организация информационного обеспечения органов государственной власти и управления в субъекте Российской Федерации (на примере администрации Василеостровского района г. Санкт-Петербурга) / А.А. Заиграева // Теория и практика современной науки. - 2017. - № 1 (19). - С. 378-385.
5. Ахметьянова Р.А. Проблемы и перспективы совершенствования информационного обеспечения государственного и муниципального управления в системе государственного и муниципального управления республики Башкортостан / Р.А. Ахметьянова // Муниципальная служба в Республике Башкортостан. - 2015. - № 1. - С. 35-37.
6. Фирсов Д.В. Инновации и инвестиции / Фирсов Д.В. - 2020. - № 1. - С. 134-139.
7. Кравцова Т.А. Роль информации и информационного обеспечения в государственном и муниципальном управлении / Т.А. Кравцова // Экономика. Менеджмент. Инновации. - 2019. - № 2 (20). - С. 10-18.
8. Добролюбова Е.И. Совершенствование правового регулирования информационного обеспечения государственного управления / Е.И. Добролюбова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2017. - № 2. - С. 24-28.
9. Ильин Н.И. Становление системы специального информационного обеспечения государственного управления в России / Н.И. Ильин // Информатизация и связь. - 2010. - № 2. - С. 125-127.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Elyakov A.D. Sovremennaya informatsionnaya revolyuciya [Modern information revolution] / A.D. Elyakov // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. - 2003. - No 10. - P. 29-38. [in Russian]
2. Ob informacii, informatizacii i zashchite informacii. Federal'nyy zakon ot 27.07.2006 g. № 149-FZ [About information, Informatization and information protection. Federal law No. 149-FZ of 27.07.2006] [Electronic resource] // URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 16.04.2020). [in Russian]
3. Fattahov R.V. O roli informatsionnyh resursov pri podderzhke prinyatiya upravlencheskih reshenij na regional'nom urovne [On the role of information resources in supporting management decision - making at the regional level] / R.V. Fattahov, E.I. Ivanova, O.N. metanina // Vestnik Ufinskogo gosudarstvennogo aviacionnogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Ufa state aviation technical University]. - 2007. - Vol. 9. - No 2. - P. 82-87. [in Russian]
4. Zaigrayeva A.A. Organizatsiya informatsionnogo obespecheniya organov gosudarstvennoy vlasti i upravleniya v subyekte Rossiyskoy Federatsii (na primere administratsii Vasileostrovskogo rayona g. Sankt-Peterburga) [Organization of information support for state authorities and management in the Russian Federation (on the example of the administration of the Vasileostrovsky district of Saint Petersburg)] / A.A. Zaigrayeva // Teoriya i praktika sovremennoy nauki [Theory and practice of modern science]. - 2017. - No 1 (19). - P. 378-385. [in Russian]
5. Akhmetianova R.A. Problemy i perspektivy sovershenstvovaniya informatsionnogo obespecheniya gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya v sisteme gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya respubliki Bashkortostan [Problems and prospects of improving information support of state and municipal management in the system of state and municipal management of the Republic of Bashkortostan] / R.A. Akhmetianova // Munitsipalnaya sluzhba v Respublike Bashkortostan [Municipal service in the Republic of Bashkortostan]. - 2015. - No 1. - P. 35-37. [in Russian]
6. Firsov D.V. Razvitiye sistemy informatsionnogo obespecheniya v gosudarstvennom upravlenii [Development of information support system in public administration] / D.V. Firsov // Innovatsii i investitsii [Innovation and investment]. - 2020. - No 1. - P. 134-139. [in Russian]
7. Kravtsova T.A. Rol informatsii i informatsionnogo obespecheniya v gosudarstvennom i munitsipalnom upravlenii [The role of information and information support in state and municipal management] / T.A. Kravtsova // Ekonomika. Menedzhment. Innovatsii [Economy. Management. Innovations]. - 2019. - No 2 (20). - P. 10-18. [in Russian]
8. Dobrolyubova E.I. Sovershenstvovaniye pravovogo regulirovaniya informatsionnogo obespecheniya gosudarstvennogo upravleniya [Improving legal regulation of public administration information support] / E.I. Dobrolyubova // Gosudarstvennaya vlast i mestnoye samoupravleniye [State power and local self-government]. - 2017. - No 2. - P. 24-28. [in Russian]
9. Ilin N.I. Stanovleniye sistemy spetsialnogo informatsionnogo obespecheniya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii [Formation of the system of special information support for public administration in Russia] / N.I. Ilin // Informatizatsiya i svyaz [Informatization and communication]. - 2010. - No 2. - P. 125-127. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.056>

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научная статья

Попов М.В.¹, Урасова Н.Г.^{2,*}

^{1,2} Московский издательско-полиграфический колледж им.Ивана Федорова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ung25[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается сущность принципов, методов и подходов – актуальных в кадровой политике полиграфических предприятий. Реализация современных принципов и методов будет способствовать повышению эффективности функционирования предприятий полиграфии.

Ключевые слова: кадровая политика, подходы, принципы, эффективность, полиграфические предприятия, управление, человеческие ресурсы.

STAFF POLICY OF MODERN PRINTING COMPANIES

Research article

Popov M.V.¹, Urasova N.G.^{2,*}

^{1,2} Moscow State University of Printing Arts of Ivan Fedorov (MSUPA), Moscow, Russia

* Corresponding author (ung25[at]mail.ru)

Abstract

The paper discusses the essence of principles, methods, and approaches that are relevant in the personnel policy of printing companies. The implementation of modern principles and methods will help to increase the efficiency of the printing industry.

Keywords: personnel policy, approaches, principles, efficiency, printing companies, management, human resources.

Введение

Актуальность вопросов эффективного управления кадрами в отечественных полиграфических организациях с каждым годом только возрастает. Это легко объясняется тем фактом, что в условиях перманентной экономической дестабилизации эффективное управление издательствами и типографиями практически невозможно без рационального использования потенциала имеющихся человеческих ресурсов. Действительно, в деятельности каждой организации ключевая роль принадлежит кадрам, взаимодействующим в ходе административных и технологических процессов и формирующим единую команду, которая способна преодолеть все проблемные ситуации и временные трудности.

Результаты исследования

Особенность управления кадрами в полиграфии и, особенно в издательствах, заключается в том, что, помимо выполнения нормированных функций, работники являются активной составляющей непрерывного творческого процесса, без которого невозможно дальнейшее развитие. Соответственно, проведение верной кадровой политики может способствовать росту эффективности производства или, наоборот, усилить тенденции противостояния нововведениям. Игнорировать такие аспекты недопустимо, так как даже незначительные проценты прироста производительности труда, обеспечиваемые более слаженной кадровой работой, могут оказаться решающими для выживания организации, завоевания и укрепления ей своих позиций.

Следует отметить, что кадровый потенциал актуален не только в полиграфии. Его роль велика для любых организаций в сфере науки, производства и даже сельского хозяйства, так как основные фонды в виде техники и оборудования могут быть эффективно использованы лишь высококвалифицированными кадрами [8].

При оптимизации управления кадрами в полиграфии перед руководством встаёт проблема формирования наиболее оптимальных условий, подразумевающих рациональное использование кадрового потенциала в контексте обоюдной выгодной реализации интересов и целей, как самой организации, так и каждого из участников. Соблюдение этого паритетного соотношения возможно лишь при тщательном планировании и организации выполнения целостной кадровой политики.

Если комплексно представлять кадровую политику, то под ней можно понимать глобальную систему, которая должна обеспечивать специализацию труда, удовлетворять потребность организации в кадрах, поддерживать лидерство руководящего состава, формировать критерии оценки и мотивации труда, эффективно развивать кадры и охватывать многие другие аспекты работы с персоналом [5, С. 107]. При этом в фокусе внимания руководства полиграфического предприятия должна быть забота о работниках, об удовлетворении всех ключевых их потребностей: в безопасности, стабильности, одухотворенном творческом труде, чувстве собственной значимости, саморазвитии, в насущных материальных благах.

Таким образом, через кадровую политику, осуществляемую на всех уровнях управления полиграфическим предприятием, руководство должно не только управлять, но и создавать максимально благоприятные условия для активного участия каждого сотрудника в бизнесе. В итоге возможно одновременное раскрытие творческого потенциала работников и эффективное достижение целей издательства или типографии.

В работах отечественных и зарубежных ученых зачастую содержатся разные, порой противоречивые, подходы к кадровой политике. Именно поэтому, актуальность изучения вопросов формирования и реализации кадровой политики не только не уменьшается, а наоборот, все возрастает.

Рассматривая сущность современных концепций кадровой политики необходимо обратиться к различным

авторским подходам, изложенным в научной литературе. В первую очередь, уточним термин «кадровая политика». Здесь можно опираться на достаточно полное определение, приведенное Кузьминой Н.М.: «кадровая политика – это целостная стратегия работы с персоналом, объединяющая различные элементы и формы кадровой работы, имеющая целью создание высокопроизводительного и высокопрофессионального, сплоченного коллектива, способного гибко реагировать на изменения внешней и внутренней среды» [2, С. 93].

Характерно, что автор ключевым объектом кадровой политики считает весь персонал компании, то есть трудовой коллектив в совокупности, а не работников по отдельности. Она подразумевает, что только целостный коллектив может быть ориентирован на выпуск качественной продукции и организован на основе всего комплекса законов и положений, предопределяющих действие организации.

Таким образом, автор предполагает, что кадровая политика должна быть нацелена коллектив в виде проектной группы, цеха, участка или отдела. Это объясняется тем, что такой укрупненный объект кадровой политики находится в постоянной динамике – в результате чего и возникает требуемое взаимодействие и взаиморазвитие кадров внутри предприятия, важное для изучения и управления им.

Помимо этого, автор называет целый ряд взаимосвязанных кадровых процессов: дифференциацию профессионально-квалификационной структуры работников, совершенствование организационной иерархии, улучшение психологического климата в организации и аналогичные процессы в трудовом коллективе. Все перечисленные процессы весьма актуальны к применению в издательско-полиграфических предприятиях.

Не стоит забывать и о влиянии государства на отрасль полиграфии. Государственная кадровая политика всегда будет ориентиром и для бизнеса. Так, Федорченко С.Н. анализируя современные тенденции в кадровой политике на уровне организаций и государства, отмечает, что большинство ученых рассматривают кадровую политику, как специфический набор ключевых принципов, правил и ориентиров работы с человеческими ресурсами, конкретизированных в контексте организационной стратегии, ресурсного и кадрового потенциала. При этом уточняется, что современная государственная кадровая политика – это нечто более глобальное. Это выражающая волю всего народа стратегия формирования, развития и оптимального использования всех человеческих ресурсов нации [1, С. 19].

Исходя из выше отмеченного, можно представить определенную иерархию и взаимовлияние уровней кадровой политики и кадровой работы в масштабах всей России. В глобальном понимании должна рассматриваться сначала государственная кадровая политика, имеющая основной целью рациональное задействование в национальном хозяйстве всех имеющихся человеческих ресурсов. Причем именно на уровне государства справедливо говорить о таком аспекте, как воспроизводство человеческого капитала. То есть речь идет уже не только об оптимальном использовании тех «ресурсов», которые есть в наличии, но и об их возобновлении, а также формировании долгосрочных траекторий обучения и профессиональной подготовки и переподготовки. Не стоит забывать, что очень много специалистов в полиграфии подготовлены в государственных учебных учреждениях.

В качестве следующего уровня в нисходящем порядке можно рассмотреть кадровую политику корпораций. Действительно, изучение современных аспектов корпоративной кадровой политики сейчас достаточно актуально. Так, слияние компаний рождает такие корпорации, как «Эксмо - АСТ», «ОЛМА Медиа Групп / ИД Просвещение» и другие. Важным отличием от государственного уровня является концентрированность на уже имеющихся человеческих ресурсах внутри корпорации или на рынке труда. Здесь можно отметить меньшую социальную ориентацию и большую нацеленность на интересы корпорации. Поэтому, необходимы принципиально иные формы и методы управления кадрами и, в первую очередь, это касается профессионального и квалификационного продвижения персонала в масштабах корпораций.

Крупные компании и холдинги представляются, в этом контексте, наиболее сложными для оптимизации, так как вынуждают проанализировать и усовершенствовать вертикальные и горизонтальные передвижения всех категорий работников и в профессиональном, и в территориальном аспектах.

Поэтому, современная система управления кадрами в издательско-полиграфической сфере должна в полной мере учитывать все происходящие изменения в структуре и содержании труда, обеспечивать ротацию работников в масштабе сложившихся корпораций.

Наконец, самым доступным для исследования и оптимизации кадровой политики, является уровень отдельного предприятия. Именно поэтому, большинство ученых концентрируют внимание на изучении этого уровня. По этой же причине рассмотрим существующие виды кадровой политики на классическом примере отдельно взятого полиграфического предприятия.

В различных источниках приводятся несколько отличающиеся классификации видов кадровой политики, однако нетрудно выделить два критерия: взаимодействие с внешней средой, а также зависимость от применяемых методов воздействия и степени активности.

Так, Матрюхин Г.И., Сенченко Н.И. по характеру взаимодействия с внешней средой различают открытую и закрытую кадровую политику в издательском деле. Открытая кадровая политика отличается высокой степенью «прозрачности» для работников любого уровня. Персональный опыт работы в данной организации не имеет существенного значения для стратегии построения своей карьеры, важна лишь квалификация и активность работника. Специалист сразу может быть принят на желаемую должность, которой он соответствует по уровню. Если компания в нем нуждается, то ему не нужно проходить весь карьерный путь [4].

Такой подход в кадровой политике неоднозначен: предполагается набор на должности в условиях высокой конкуренции (проходят лучшие специалисты на ключевые должности), однако от персонала требуется способность быстрого включения в работу без длительной адаптации. Здесь хорошо реализуется индивидуальность и самостоятельность мышления работников, но при этом компания не нацелена на обеспечение обучения, подготовку или переподготовку сотрудников. К сожалению, вертикальное продвижение затруднительно, так как организация сконцентрирована на наборе персонала извне [6, С.72].

Диаметрально противоположные тенденции проявляются у организации, реализующей закрытую кадровую политику. Здесь предусматривается поэтапный рост и внутреннее перемещение кадров, то есть работник продвигается внутри фирмы, монотонно повышая квалификацию, культивируя в себе основные ценности и философию компании, ее особый корпоративный дух.

Закрытая кадровая политика хорошо работает в условиях, когда возможности набора кадров из внешней среды ограничены. В определенной степени это продиктовано узкой направленностью работников полиграфии и отсутствием большого числа претендентов на должность извне. Очевидное преимущество такой политики в том, что адаптация проходит медленно, поскольку рядом есть опытные наставники из среды персонала с большим стажем. Повышение квалификации методично проводится на базе самой компании, что обеспечивает единство подходов и традиций, а также фокусировку внимания на решении существующих проблем.

Карьеру в такой издательско-полиграфической компании можно спланировать, а карьерное продвижение происходит логично снизу-вверх путем обоснованного повышения достойных работников, получивших нужный опыт и имеющих необходимый стаж.

Мотивация кадров, при закрытой политике, ориентирована, в основном, на удовлетворение базовых потребностей работников: стабильности, своевременности выплаты зарплаты и премий, психологической безопасности и др.

Нельзя обойти вниманием градацию применяемых методов воздействия в зависимости от степени активности кадровой политики. Пассивная кадровая политика хорошо работает в таких компаниях, которые прикладывают минимум усилий для работы с кадрами, отпуская ситуацию «на самотек», лишь нивелируя отрицательные результаты действий работников. В таких организациях менеджмент не стремится анализировать потребности в персонале, спрогнозировать влияние на кадры и запланировать необходимые кадровые мероприятия, так как вынуждено существовать в постоянном режиме нейтрализации неожиданно возникающих проблем, проанализировать причины которых нет возможности и желания. Операционные действия заменяют стратегию. Разумеется, такая политика не считается эффективной в современной полиграфии.

Реактивная кадровая политика уже предполагает сопоставление причин и следствий кризисных моментов, связанных с кадрами. В контексте такого подхода к управлению руководство рассматривает такие существующие проблемы, как: конфликты и стрессы в среде работников; демотивация условиями труда; дефицит квалифицированных работников при острой потребности в них; непродуманность мотивации персонала [10, С. 248].

Перечисленные проблемы решаются – на это и направлены усилия менеджмента, но проблема низкой эффективности реактивной политики может проявиться в невозможности долгосрочного кадрового планирования.

Кадровая политика превентивного типа, наоборот, нацелена на перспективный кадровый потенциал. Выбирая между опорой на прошлое, и стратегическим прогнозированием, менеджеры полиграфического предприятия, придерживающиеся подобной концепции, выбирают второе. Разумеется, не всегда возможно удачно совместить текущее управление ситуацией с мероприятиями, ориентированными на формирование успешного будущего. Поэтому, такие компании стараются строить планы развития на длительный период, но при этом нейтрализуют текущие проблемные ситуации с персоналом [8, С. 217].

Наконец, активная кадровая политика в издательском деле предполагает не только успешное долгосрочное прогнозирование, но и механизмы непосредственного воздействия на текущие кадровые проблемы. В зависимости от того, как точно менеджмент оценивает основания, заложенные в расчет при изучении и прогнозировании, активную кадровую политику можно осуществлять двумя путями: рационально и авантюрно.

Рациональная и активная кадровая политика предполагает, что в основе предпринимаемых мероприятий лежат предположения, сделанные на базе осознанных кадровых процессов, в результате объективного прогнозирования. Рациональный подход в управлении кадрами предполагает наличие возможности установления необходимых принципов и правил влияния на персонал, но и корректировать их при необходимости быстрого реагирования на изменившуюся ситуацию. При подобном подходе любая корректировка деятельности будет поддержана необходимым количеством работников, квалификация которых будет соответствовать ситуации [3, С. 23].

Авантюрная и при этом активная кадровая политика специфична. Желание влиять на персонал превышает обоснованные и объективные сведения о существующей ситуации. Диагностика состояния кадров не осуществляется или проводится достаточно субъективно, так как средств для долгосрочного прогнозирования не выделяется. При этом, цели кадрового развития ставятся и планы для их реализации прорабатываются. Если они базируются на правильном, хотя и интуитивном представлении о ситуации, то такая концепция может применяться даже эффективно. Основная слабость этого типа кадровой политики – недостаточная гибкость при возникновении непредвиденных ситуаций, например, неожиданного изменения рыночной обстановки, прорыва в технологиях, появлении новых конкурентов [9, С. 251].

Заключение

Проанализированные типы кадровой политики достаточно объективно отражают реальные ситуации на полиграфических предприятиях. Имеют место, как хорошо проработанные подходы, так и ситуационное мышление, которое не всегда является оптимальным. Экономическая целесообразность прогрессивных подходов очевидна, однако, какой из вариантов применить в реальной ситуации на действующем полиграфическом предприятии – зависит от располагаемых ресурсов и профессионализма системы менеджмента.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Государственная кадровая политика в Советском Союзе и современной России: монография / Федорченко С.Н. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 154 с.

2. Кадровая политика корпорации: Монография / Кузьмина Н.М. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 168 с.
3. Кибанов, А.Я. Разработка кадровой политики организации / А.Я. Кибанов // Кадровик. Кадровое делопроизводство. – 2016. – № 1. – С. 23-25.
4. Матрюхин Г.И. Вопросы кадровой политики в издательском деле в современных условиях / Матрюхин Г.И., Сенченко Н.И. [Электронный ресурс]: Вестник МГУП имени Ивана Федорова: Электронный журнал. – 2015. – №4 URL: <http://vestnik.mgup.ru> (дата обращения: 16.12.2019).
5. Мельникова Т.Б. Кадровая политика в формировании и развитии кадрового потенциала организации / Мельникова Т.Б., Балгимбекова Г.У // Актуальные вопросы управления устойчивым развитием территорий: современные тренды и перспективы. Сборник материалов всероссийской национальной (с международным участием) научно-практической конференции. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – 2019. – С. 107-113.
6. Управление человеческими ресурсами организации: теория, процессы, технологии: монография / под общ. ред. проф. д-ра экон. наук Е.В. Михалкиной. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011. – 426 с.
7. Урасова Н.Г. Социальный аспект прогнозирования и планирования / Урасова Н.Г., Попов М.В. // Социально-экономическое развитие России Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Л.П. Кураков [и др.]. – 2019. – С. 214–219.
8. Урасова Н.Г. Рост экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий на основе оптимизации воспроизводственного процесса / Урасова Н.Г., Попов М.В. // Вектор экономики. 2017. – № 8 (14). – С. 28.
9. Четыркина Т.Ю. Концептуальные аспекты взаимосвязи кадровой политики и стратегии развития организации // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 9. – С. 249–253.
10. Чередниченко Т.Ф. Кадровая политика как часть управленческой деятельности строительной организации / Чередниченко Т.Ф., Тухарели А.В., Басангова З.С. // Актуальные проблемы и перспективы развития строительного комплекса Сборник статей международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 247–252.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennaya kadrovaya politika v Sovetskom Soyuze i sovremennoy Rossii: monografiya [State personnel policy in Soviet Union and modern Russia: monograph] / Fedorchenko S.N. – М.: INFRA-M, 2017. – 154 p. [in Russian]
2. Kadrovaya politika korporatsii: Monografiya [Personnel policy of corporation: Monograph] / Kuzmina N.M. – М.: SIC INFRA-M, 2018. – 168 p. [in Russian]
3. Kibanov, A.Ya. Razrabotka kadrovoy politiki organizatsii [Development of personnel policy of organization] / A.Ya. Kibanov // Kadrovik. Kadrovoye deloproizvodstvo [Personnel. HR record keeping]. 2016. – No. 1. – P. 23-25. [in Russian]
4. Matryukhin G.I., Senchenko N.I. Voprosy kadrovoy politiki v izdatel'skom dele v sovremennykh usloviyakh [Issues of personnel policy in publishing in modern conditions] [Electronic resource]: // Vestnik MGUP imeni Ivana Fedorova [Bulletin of Ivan Fedorov Moscow State Unitary Enterprise: Electronic Journal]. – 2015. – No. 4 URL: <http://vestnik.mgup.ru> (Accessed: December 16, 2019). [in Russian]
5. Melnikova T.B. [Personnel policy in formation and development of personnel potential of organization] / Melnikova T.B., Balgimbekova G.U. // Aktual'nyye voprosy upravleniya ustoychivym razvitiyem territoriy: sovremennyye trendy i perspektivy. Sbornik materialov vserossiyskoy natsional'noy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rossiyskiy ekonomicheskii universitet im. G.V. Plekhanova [Actual issues of sustainable development management of territories: current trends and prospects. Collection of materials of the All-Russian national (with international participation) scientific and practical conference. Plekhanov Russian University of Economics]. – 2019. – P. 107-113. [in Russian]
6. Upravleniye chelovecheskimi resursami organizatsii: teoriya, protsessy, tekhnologii: monografiya [Human resource management organizations: theory, processes, technologies: monograph] / Ed. by prof. PhD in Economics, E.V. Mikhalkin. – Rostov on Don: Publishing house of SFedU, 2011. – 426 p. [in Russian]
7. Urasova N.G. Sotsial'nyy aspekt prognozirovaniya i planirovaniya [Social aspect of forecasting and planning] / Urasova N.G., Popov M.V. // Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Rossii Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Socio-economic development of Russia. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Editorial Board: L.P. Kurakov] [et al.]. – 2019. – P. 214–219. [in Russian]
8. Urasova N.G. Rost ekonomicheskoy effektivnosti sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy na osnove optimizatsii vosproizvodstvennogo protsessa [Growth of economic efficiency of agricultural enterprises based on optimization of the reproduction process] / Urasova N.G., Popov M.V // Vektor ekonomiki [Vector of Economics]. 2017. – No. 8 (14). – P. 28. [in Russian]
9. Chetyrkina T.Yu. Kontseptual'nyye aspekty vzaimosvyazi kadrovoy politiki i strategii razvitiya organizatsii [Conceptual aspects of relationship of personnel policy and organization development strategy] / Chetyrkina T.Yu // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. – 2016. – No. 9. – P. 249–253. [in Russian]
10. Cherednichenko T.F. Kadrovaya politika kak chast' upravlencheskoy deyatel'nosti stroitel'noy organizatsii [Personnel policy as part of management of construction organization] / Cherednichenko T.F., Tuxhareli A.V., Basangova Z.S // Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya stroitel'nogo kompleksa Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Actual problems and prospects for the development of the construction complex Collection of articles of the international scientific and practical conference]. – 2019. – P. 247–252. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.057>

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕНЧМАРКИНГА В ПРОЦЕССЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научная статья

Малинина О.Ю.¹, Федоркова А.В.^{2,*}

^{1,2} кандидат экономических наук, доцент

^{1,2} Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, Шахты, Россия

* Корреспондирующий автор (Dolgova_Anna84[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена особенностям применения инструментов бенчмаркинга в процессе оценки конкурентоспособности гостиничных предприятий. Технология бенчмаркинга позволяет определить ключевые факторы успеха предприятий-конкурентов и выявить внутренние недостатки в процессе оказания гостиничных услуг. В качестве инструментов бенчмаркинга в исследовании были использованы: метод анализа востребованности (кликабельности) официальных сайтов предприятий-конкурентов, сравнительный анализ удовлетворенности (отзывов) потребителей услуг, сравнительный анализ конкурентоспособности предприятий с использованием балльного метода. На основании результатов, полученных в процессе проведенного исследования, гостиничные предприятия г. Шахты получают возможность усовершенствовать собственную деятельность за счет координации процессов планирования, управления, мотивации и контроля.

Ключевые слова: конкурентоспособность, бенчмаркинг, гостиничные услуги, ранжирование.

APPLICATION OF BENCHMARKING TOOLS IN THE PROCESS OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF HOTEL ENTERPRISES

Research article

Malinina O.Y.¹, Fedorkova A.V.^{2,*}

^{1,2} PhD in Economics, Associate Professor

^{1,2} Institute of services industry and businesses (branch) of the Don state technical university to Shakhty, Shakhty, Russia

* Corresponding author (Dolgova_Anna84[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the application of benchmarking tools in the process of assessing the competitiveness of hotel enterprises. Benchmarking technology allows to identify key factors of success of rival enterprises and to eliminate internal shortcomings in the process of provision of hotel services. As tools of benchmarking in the study were used: method of analysis of demand (clickability) of official sites of rival enterprises, comparative analysis of satisfaction (feedback) of consumers of services, comparative analysis of competitiveness of enterprises using point method. On the basis of the results of the research carried out, hotel enterprises of the city of Mines will be able to improve their own activities by coordinating the planning, management, motivation and control processes.

Keywords: competitiveness, benchmarking, hotel services, ranking.

В современных социально-экономических условиях уровень конкуренции на рынке услуг постоянно растёт, в связи с этим предприятия вынуждены ориентироваться на новые инструменты и методы повышения конкурентоспособности. Одним из таких инструментов по повышению конкурентоспособности можно считать применение технологии бенчмаркинга [2, С. 35]. В основе технологии бенчмаркинга лежит концепция непрерывного совершенствования деятельности предприятия, которая предусматривает постоянный цикл планирования, координации, мотивации и оценки действий в целях устойчивого улучшения работы предприятий.

Особенностью технологии бенчмаркинга является возможность оценки факторов успеха предприятий-конкурентов, добившихся лучших результатов [8, С. 324]. Данная технология позволяет определить внутренние недостатки в процессе предоставления услуг, осуществить поиск новых идей, а затем реализовать их на практике.

Стоит отметить, что в России бенчмаркинг является актуальным и перспективным направлением развития для современных предприятий [3, С. 105]. Данная маркетинговая технология обладает множеством преимуществ по сравнению с другими методами конкурентного анализа:

- помогает перенимать опыт, как партнеров, так и конкурентов;
- позволяет в быстрые сроки снизить расходы, связанные с новшествами;
- позволяет улучшить основные финансовые показатели;
- предоставляет доступ к новым технологиям и способам управления компаний;
- помогает объединить выбранную стратегию и усилия предприятия.

В качестве инструментов бенчмаркинга могут использоваться: анализ востребованности (кликабельности) официальных сайтов предприятий-конкурентов, сравнительный анализ удовлетворенности (отзывов) потребителей услуг, сравнительный анализ конкурентоспособности предприятий с использованием балльного метода.

Сфера гостиничных услуг является важной составляющей экономики страны [1, С. 232]. Стоит отметить, что Ростовская область достаточно привлекательна для развития гостиничного бизнеса. В Ростовской области развиваются различные сферы деятельности, но одной из ключевых является – сфера гостиничных услуг.

В качестве объекта исследования в данной статье выступают гостиничные предприятия, расположенные в городе Шахты. Предметом исследования являются процессы, механизмы и методы бенчмаркинга, используемые при осуществлении оценки конкурентоспособности гостиничных предприятий.

В данном исследовании рассматриваются гостиничные предприятия города Шахты, который занимает в Ростовской области третье место по количеству жителей, второе - по земельным границам, четвертое - по уровню промышленного производства. На данный момент по скорости роста объемов денежных вложений город Шахты имеет лидирующее место среди городов Ростовской области. В городе насчитывается 3500 предприятий различных форм собственности, где осуществляют свою трудовую деятельность свыше 90 тысяч человек. На территории города осуществляют свою деятельность следующие гостиничные предприятия: Никопол, Горняк, Восток, Дио Лакруа, Отель Замок, Кузбасс, Шале, Континент, Кава Ди Пьетра, Гостевой Дом Аюта, Эко Парк, Отель Дельфин, Хостел Дом, Гостиница Лео. Следует отметить, что такие гостиницы как «Никопол», «Горняк», Кава Ди Пьетра», «Восток» являются популярными среди потребителей, имеют высокий рейтинг на таких интернет-ресурсах как: Booking.com и TripAdvisor.

Выбор для более детального анализа основных показателей конкурентоспособности гостиничных предприятий основан на посещаемости, где за основу принято среднее количество кликов посетителей, зафиксированных в течение месяца по внешним или внутренним ссылкам, ведущим на официальный сайт гостиниц [6, С. 84].

На рисунке 1 представлена посещаемость официальных сайтов гостиничных предприятий г. Шахты.

Рис. 1 – Кликабельность сайтов гостиниц г. Шахты Ростовской области

Наиболее кликабельными сайтами оказались официальные сайты гостиниц: «Восток», «Кузбасс», «Никопол», «Континент», «Кава ди Пьетра». Лидером среди названных гостиниц является гостиница «Кава ди Пьетра».

Отзывы потребителей гостиничных услуг являются ключевыми показателями, которые указывают на тот или иной уровень конкурентоспособности [4]. Следует отметить, что большинство потенциальных потребителей гостиничных услуг при выборе гостиницы ориентируются на опыт других потребителей. В таблице 1 представлены результаты оценки конкурентоспособности гостиничных предприятий г. Шахты, основанные на отзывах гостей гостиничных предприятий, размещенных на сайте Booking.com.

Таблица 1 – Средняя оценка гостиниц г. Шахты (составлена автором на основании отзывов гостей гостиничных предприятий)

Обозначение параметра	Параметр	ООО «Никопол»	ООО «Восток»	ООО «Кузбасс»	ООО «Кава Ди Пьетра»	ООО «Континент»
K_1	Чистота	7,8	8,1	8,2	8,6	4,8
K_2	Комфорт	7,5	7,9	7,9	8,4	3,8
K_3	Удобства	7,7	7,8	7,8	8,5	4,2
K_4	Персонал	8,3	8,7	8,4	9,3	5,5
K_5	Соотношение цены/качество	7,9	8,1	8,2	7,4	4,4
K_6	Бесплатный Wi-Fi	7,2	7,0	7,6	7,2	4,8
K_7	Месторасположение	8,0	8,0	7,3	7,8	5,7
Сумма баллов параметров		54,4	55,6	55,4	57,2	33,2

Помимо определения средней оценки гостиниц, расположенных в г. Шахты проведена оценка степени удовлетворенности потребителей в результате пребывания их в гостиницах.

Данный анализ проводился с использованием информации интернет-ресурсов: Booking.com, TripAdvisor, 101Hotel.ru. В таблице 2 представлена степень удовлетворенности потребителей гостиничных услуг.

Таблица 2 – Степень удовлетворенности потребителей гостиничных услуг*

Объекты анализа	«Никопол»	«Восток»	«Кузбасс»	«Кава ди Пьетра»	«Континент»
1	3	4	5	6	7
Оснащенность номеров в гостинице	5	5	5	5	1
Завтрак	5	3	3	5	5
Стоимость проживания	5	5	5	5	3
Техническое состояние гостиницы	3	3	5	5	1
Персонал	5	3	5	5	5
Интерьер	5	5	3	5	3
Итоги анализа	28	24	26	30	18

Примечание: * довольны -5   удовлетворены – 3   недовольны – 1

Таким образом, анализ степени удовлетворенности потребителей гостиничных услуг показал, что самые высокие баллы имеют такие гостиницы как: «Кава Ди Пьетра», «Горняк», «Никопол».

В процессе реализации технологии бенчмаркинга в настоящем исследовании проведен сравнительный анализ факторов конкурентоспособности при помощи априорного ранжирования с целью выявления наиболее значимых из них. Опрос проводился с помощью анкеты. Авторами были опрошены 100 человек, в числе которых были туристы, жители города, работники гостиниц, студенты г. Шахты.

Наиболее информативным для проведения дальнейших исследований был вопрос, предлагающий проранжировать четырнадцать основных факторов конкурентоспособности гостиничного предприятия:

x_1 – участие гостиницы в выставках, конференциях, конкурсах;

x_2 – наличие собственного интернет-сайта;

x_3 – профессионализм персонала;

x_4 – вежливость персонала;

x_5 – повышение квалификации персонала;

x_6 – широта ассортимента гостиничных услуг;

x_7 – качество гостиничных услуг;

x_8 – внутренний и внешний вид гостиницы;

x_9 – рекламная деятельность гостиницы;

x_{10} – месторасположение гостиницы;

x_{11} – применение инновационных методов и технологий;

x_{12} – программы лояльности для клиентов;

x_{13} – наличие «категории звезд»;

x_{14} – цена гостиничных услуг.

Для обработки полученных результатов был применен метод априорного ранжирования факторов, основанный на ранговой корреляции. Метод основан на том, что все факторы, согласно априорной информации, способны оказывать существенное влияние на параметр оптимизации, ранжируются в порядке убывания приносящей ими пользы [5, С. 104]. Польза каждого фактора оценивается по степени ранга – место, которое отведено респондентом при опросе этому фактору при ранжировании всех факторов с учетом их потенциального (количественно неизвестного) воздействия на параметры оптимизации.

На рисунке 2 представлены итоговые баллы и промежуточные расчеты суммы квадратов отклонений, полученные в результате опроса респондентов.

Факторы	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14
$\sum a_{ij}$ *	132	196	579	792	303	884	1293	1008	390	1198	1107	703	506	1400
Δi **	-617,4	-553,4	-170,4	42,6	-446,4	134,6	543,6	258,6	-359,4	448,6	357,6429	-46,3571	-243,357	650,6429
Δi^2 ***	381129,8	306204,1	29021,5	1818,4	199234,7	18128,7	295547,6	66896,1	129137,6	201280,4	127908,4	2148,9	59222,7	423336,1
Итого	2241015													

Рис. 2 - Итоговые баллы, полученные в результате опроса респондентов (* $\sum a_{ij}$ - сумма баллов по каждому фактору; **

$\Delta i = \sum a_{ij} - (\sum_{i=1}^{14} a_{ij}/14)$ – промежуточный расчет; *** $S = \sum_{i=1}^{14} \Delta i^2$ - сумма квадратов отклонений)

По результатам проведения оценки согласованности мнений была построена средняя диаграмма рангов, по одной оси которой, представлены факторы конкурентоспособности, а по другой – соответствующие суммы рангов.

На рисунке 3 изображена средняя априорная диаграмма, наглядно демонстрирующая, какие факторы конкурентоспособности являются наиболее значимыми, а какие являются наименее значимыми.

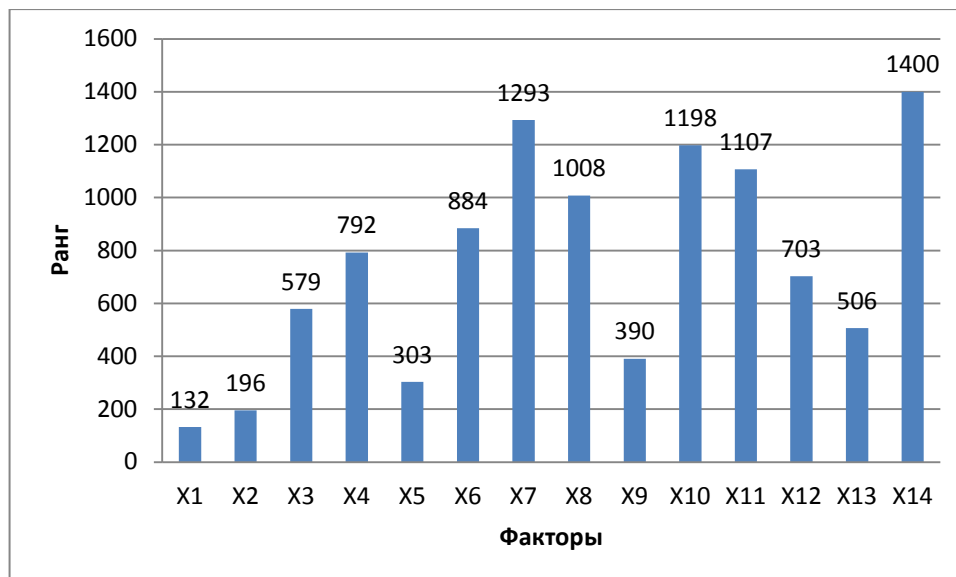

Рис. 3 – Средняя априорная диаграмма факторов конкурентоспособности

Результаты опроса обрабатывались следующим образом. Первый этап – это определение суммы рангов по факторам (Σa_{ij}), разности между суммой каждого фактора и средней суммой рангов (Δi), также суммы квадратов отклонений ($(\Delta i)^2$).

Для оценки согласованности мнений группы исследователей необходимо определить коэффициент конкордации (W), который вычисляется для случая, если опросная анкета содержит более 7 факторов по следующей формуле:

$$W = S \times 12 / (m^2(k^3 - k))$$

где S – сумма квадратов отклонений, т. е. сумма чисел, стоящих в последней строке таблицы матрицы;

m – число опрашиваемых;

k – число факторов.

В результате, коэффициент конкордации, W , будет равен:

$$W = 12 \times \frac{2241015}{100^2(14^3 - 14)} = 0,98$$

Следовательно, с 95 % достоверностью можно утверждать, что мнения исследователей относительно степени влияния факторов согласуются с коэффициентом конкордации.

Посредством последнего оценивается важность факторов. В случае неравного экспоненциального снижения распределения, некоторые факторы могут быть исключены из последующего рассмотрения.

Таким образом, наиболее значимыми факторами в результате проведенной оценки конкурентоспособности гостиниц г. Шахты следует считать:

- 1 – цена гостиничных услуг;
- 2 – качество гостиничных услуг;
- 3 – месторасположение гостиницы;
- 4 – применение инновационных методов и технологий.

Исходя из примененных методов оценки конкурентоспособности гостиниц г. Шахты, следует сделать вывод о том, что данные методы позволяют выявить проблемы, существующие в работе рассматриваемых гостиниц, а также определить какие эффективные рычаги воздействия необходимо применять для повышения конкурентоспособности в кратчайшие сроки. Каждый метод имеет уникальные характеристики и даёт возможность получить более актуальную информацию. С учетом вышесказанного, оценку конкурентоспособности следует проводить одновременно с использованием нескольких методов, позволяющих получить наиболее точные данные.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1 Белоцерковская Н. В. Анализ конкурентоспособности гостиничного предприятия [Электронный ресурс] / Н. В. Белоцерковская, И. Р. Миргалауов. // Молодой ученый. - 2020. - № 2 (292). - С. 230-235. - URL: <https://moluch.ru/archive/292/66289/> (дата обращения: 08.04.2020).

2 Горностаева Ж.В. Стратегии конкуренции. / Ж.В. Горностаева // Education & Science - 2016: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 15 августа 2016., St. Louis, Missouri, 2016. - С. 34-36.

3 Залозная Д.В. Учебное пособие по дисциплине «Управление конкурентоспособностью предприятия»: учебное пособие / Д.В. Залозная, М.В. Тарадина. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 327 с.

4 Козлова А. С. Конкурентоспособность гостиничного бизнеса и факторы, влияющие на нее [Электронный ресурс] / А.С. Козлова, Е.А. Бреусова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 7 (июль). – 0,4 п. л. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-gostinichnogo-biznesa-i-factory-vliyayushchie-na-nee/viewer> (дата обращения: 08.04.2020).

5 Криворотов В.В. Конкурентоспособность предприятий и производственных систем : учебное пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина, С.Е. Ерыпалов. – Москва : Юнити, 2015. – 351 с.

6 Скрынникова И.А. Маркетинг в сфере услуг. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 080301 «Коммерция (торговое дело)», 0032401 «Реклама», 080111 «Маркетинг» / И. А. Скрынникова. – Москва, Изд-во Московского ун-та, 2012. – 130 с.

7 Скрынникова И.А. Экспертная и потребительская оценка конкурентной позиции организаций розничной торговли / И.А. Скрынникова, М.Ю. Диканов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2010. – № 6 (112). – С. 84-88.

8 Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций): Теория и методология / В.В. Царев, А.А. Кантарович, В.В. Черныш. – Москва : Юнити, 2015. – 799 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belotserkovskaya N.V. Analiz konkurentosposobnosti gostinichnogo predpriyatiya [Analysis of competitiveness of hotel enterprise] [Electronic resource] / N.V. Belotserkovskaya, I.R. Mirgalauov. // Molodoy uchenyy [Young scientist]. – 2020. – No. 2 (292). – P. 230-235. – URL: <https://moluch.ru/archive/292/66289/> (Accessed: 04/08/2020). [in Russian]

2. Gornostaeva J.V. Strategii konkurentsii [Competition strategies] / J.V. Gornostaeva // Education & Science - 2016: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 15 avgusta 2016., St. Louis, Missouri [Education & Science – 2016: materials of the II Intern. scientific-practical conf. August 15, 2016., St. Louis, Missouri], 2016. – P. 34-36. [in Russian]

3. Zaloznaya D.V. Uchebnoye posobiye po distsipline «Upravleniye konkurentosposobnost'yu predpriyatiya» : uchebnoye posobiye [Manual on "Management of enterprise competitiveness" discipline: a manual] / D.V. Zaloznaya, M.V. Taradina. – Moscow; Berlin: Direct Media, 2017. – 327 p. [in Russian]

4. Kozlova A. S. Konkurentosposobnost' gostinichnogo biznesa i fatory, vliyayushchiye na neye [Competitiveness of hotel business and factors influencing it] [Electronic resource] / A.S. Kozlova, E.A. Breusova // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept» [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. – 2017. – No. 7 (July). – 0.4 p.p. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-gostinichnogo-biznesa-i-factory-vliyayushchie-na-nee/viewer> (Accessed: 04.04.2020). [in Russian]

5. Krivorotov V.V. Konkurentosposobnost' predpriyatij i proizvodstvennykh sistem : uchebnoye posobiye [Competitiveness of enterprises and production systems: training manual] / V.V. Krivorotov, A.V. Kalina, S.E. Erypalov. – Moscow: Unity, 2015. – 351 p. [in Russian]

6. Skrynnikova I.A. Marketing v sfere uslug. Uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam 080301 «Kommertsiya (torgovoye delo)», 0032401 «Reklama», 080111 «Marketing» [Service Marketing. Textbook for students of higher educational institutions studying in the specialties 080301 "Commerce (trading)", 0032401 "Advertising", 080111 "Marketing"] / I. A. Skrynnikova. – Moscow, Moscow University Press, 2012. – 130 p. [in Russian]

7. Skrynnikova I.A. Ekspertnaya i potrebitel'skaya otsenka konkurentnoy pozitsii organizatsiy roznichnoy trgovli [Expert and consumer assessment of the competitive position of retail organizations] / I.A. Skrynnikova, M.Yu. Dikanov // Nauchno-tehnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskiye nauki [Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences]. – 2010. – No. 6 (112). – P. 84-88. [in Russian]

8. Tsarev V.V. Otsenka konkurentosposobnosti predpriyatij (organizatsiy): Teoriya i metodologiya [Assessment of competitiveness of enterprises (organizations): Theory and Methodology] / V.V. Tsarev, A.A. Kantarovich, V.V. Chernysh. – Moscow: Unity, 2015. – 799 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.058>**О ПРИРОДЕ КРИМИНАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Научная статья

Шаламов Г.А.^{1,*}, Агеева Н.А.²¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия;² Восточно-Сибирский институт экономики и права, Иркутск, Россия;

* Корреспондирующий автор (gshalam[at]rambler.ru)

Аннотация

Остающийся открытым вопрос легитимности происхождения частной собственности в России создает неуверенность у их обладателей в законности проводимой ими в нашей стране предпринимательской деятельности. Непрерывающийся перманентный процесс перераспределения собственности в интересах ближайшего окружения руководства нашего государства заставляет обладателей собственности, нередко доставшейся им полукриминальным путем, выводить свой капитал за рубеж и легализовать его там. Для защиты своей собственности российские предприниматели регистрируют свои предприятия в офшорных зонах. Именно в связи с этим возникает возможность захвата нашей собственности странами Запада. В результате инвестиции в развитие российской экономики не создают предпосылок для экономического роста и повышения благосостояния населения. Нежелание руководства государства решить вопрос легитимности собственности придает нашей экономике полукриминальный характер. Введение в 2014 году персональных санкций против российских чиновников и предпринимателей и секторальных санкций против отдельных предприятий и отраслей отечественной экономики со стороны стран Запада, с одной стороны, до предела обнажили эти проблемы, а, с другой стороны, создали возможность и необходимость решения вопроса собственности в нашей стране.

Ключевые слова: частная и государственная собственность, приватизация, персональные и секторальные санкции.

ABOUT NATURE OF CRIMINALITY IN RUSSIAN STATE

Research article

Shalamov G.A.^{1,*}, Ageeva N.A.²¹ Department of Economics and Digital Business Technologies, Irkutsk National Research Technical University;² Department of Economics and Management, East Siberian Institute of Economics and Law

* Corresponding author (gshalam[at]rambler.ru)

Abstract

The problem of the legitimacy of the private property origin in Russia remains unsolved and that creates uncertainty among their owners in the legitimacy of their entrepreneurial activity in our country. The ongoing permanent property redistribution process in the interests of the closest circle of the leaders in our state forces the property owners, which often came to them in a semi-criminal way, to withdraw their capital abroad and legalize it there. To protect their property, Russian entrepreneurs register their enterprises in offshore zones. The possibility of seizing our property by Western countries arises because of that. As a result, investments in the development of the Russian economy do not create prerequisites for economic growth and improving the welfare of the population. The unwillingness of the state leaders to resolve the issue of property legitimacy gives our economy a semi-criminal character. The introduction of personal sanctions against Russian officials and entrepreneurs and sectoral sanctions against individual enterprises and sectors of the domestic economy by Western countries in 2014, on the one hand, exposed these problems to the limit, and, on the other hand, created the possibility and necessity of resolving the issue of ownership in our country.

Keywords: private and state property, privatization, personal and sectoral sanctions.

На протяжении почти семидесяти лет в истории России ведущие позиции в отечественной экономической науке занимала марксистская политическая экономия, которая исходила из того, что весь облик общества, характер общественного строя, содержание и формы сознания людей, политические и правовые институты, вся совокупность идеологических явлений прямо или косвенно коренятся в отношениях, складывающихся в производстве материальных благ. Производство материальных благ, по Марксу, – это как бы несущая конструкция всего здания общественной жизни [16, С. 12].

Результатом общественного производства являются произведенные в ходе его осуществления товары, которые реализуются на рынке при капиталистическом способе производства. В этом случае на первое место выдвигаются вопросы собственности, а если точнее, вопросы присвоения результатов производства. Ключевым вопросом в марксистской политической экономии, по нашему мнению, является обобществление частной собственности. Однако, если даже бегло проанализировать труды выдающихся западных экономистов таких, как «Общая теория занятости, процента и денег» Джона Мейнарда Кейнса [4], «Экономика» Пола Самуэльсона [18], «Экономикс: Принципы, проблемы и политика» Кэмпбелла Макконелла и Стэнли Брю [11, С. 52], «Экономика» Стенли Фишера, Рудигера Дорнбуша и Ричарда Шмалензи [22], «Кредо либерала» Пола Кругмана [7] и другие, то выяснится, что в этих фундаментальных работах тема собственности не поднимается вообще, поскольку, как само собой разумеющееся, частная собственность, по мнению этих авторов, является наиболее эффективной. Пожалуй, только у Кэмпбелла Макконелла и Стэнли Брю мы можем найти следующее: «Институт частной собственности поддерживается на протяжении веков правом завещания, то есть правом владельца собственности назначать преемника этой

собственности после своей смерти» [11, С. 52]. То есть стабильность любого капиталистического государства зависит именно от незыблемости института частной собственности. Это основополагающий принцип, который должен неукоснительно соблюдаться, в том числе и в России.

Россия на протяжении всей своей многовековой истории всегда была одним из самых самобытных и сильных государств мира. В основе ее могущества была не только обширная территория с богатыми запасами полезных ископаемых, но и трудолюбивым населением, способным генерировать самые передовые идеи по созданию высокоэффективных технологий и новых образцов техники. Однако в ходе рыночных преобразований в 1990-ых годах в нашей стране была сформирована элита с антигосударственными взглядами, целью деятельности которой стало разворовывание национального богатства, создаваемого многими поколениями россиян, и его вывоз за рубеж, главным образом, в страны Запада.

Негативные явления в отечественной экономике начались с процесса приватизации государственной собственности, которая, во многом, носила нелегитимный характер. Именно это и создало в российском обществе ощущение несправедливости произошедшего. Чтобы развеять эти сомнения, необходимо было, по нашему мнению, узаконить де-факто права новых собственников, тем более, что так называемые олигархи были готовы доплатить государству за доставшуюся им в ходе приватизации собственность. Однако пришедший в 2000 году к власти президент Владимир Путин отверг этот путь и приступил к перераспределению собственности в интересах своего ближайшего окружения.

По мнению профессоров Высшей школы экономики Елены Лукьяновой и Ильи Шаблинского, авторов книги «Авторитаризм и демократия», особенно интенсивно процесс перераспределения собственности начался в 2003 году. Именно в это время возник и быстро отточился механизм избирательного правоприменения – главный инструмент не конституционного строя, а фактического режима. Но если право не равно для всех, то это не право, и тут сакраментальное «закон есть закон» уже никого не убеждает [14, С. 17]. Именно в этом, по нашему мнению, несмотря на предпринимаемый руководством страны усилия, и заключается безрезультативность репатриации вывезенного из России капитала на родину. Российские граждане, имеющие денежные ресурсы в зарубежных странах, не спешат по этой причине возвращать деньги в Россию, хотя и рискуют их там потерять из-за введенных против российских чиновников и предпринимателей санкций. Страх потерять свою собственность при ее возвращении в Россию перевешивает санкционные риски ее ареста в зарубежных юрисдикциях.

Отсутствие в нашей стране полноценного института частной собственности, по мнению бывшего декана экономического факультета Ленинградского государственного университета Олега Ожерельева, стало основной причиной регистрации российскими предпринимателями своих компаний в офшорах. Он считает, что ни одно успешное предприятие не может эффективно функционировать без покровительства власти. Это связано с тем, что многие собственники получили свою собственность в 1990-ые годы на криминальные деньги или через разные механизмы получили эту собственность в управление от государства [12, С. 9].

Количественные показатели вывода российского капитала в офшорные зоны особенно не разглашаются, но время от времени возникают информационные поводы, позволяющие судить о масштабах этого явления в современной России. Так, например, в 2016 году в средства массовой информации попали документы панамской юридической фирмы Mossack Fonseca. Они были опубликованы Международным консорциумом журналистов-расследователей и Центром по исследованию коррупции и организованной преступности. Это дело получило название «панамское досье» и привело к грандиозному международному скандалу. Росфинмониторинг не мог проигнорировать этот скандал и тщательно изучил 11,5 миллионов документов из этого досье. В конце 2018 года стали известны результаты этого расследования. Всего Росфинмониторинг нашел 4 197 подконтрольных россиянам компаний. Сомнительные операции проводились и должностными лицами, в том числе из «губернаторского, депутатского и министерского корпуса». При этом у россиян оказалось больше фирм, чем у других стран: например, у американцев было найдено 3 066 фирм, у украинцев – 470. Компании россиян провели сомнительных финансовых операций на общую сумму 5 млрд рублей [24, С. 1].

Следует отметить, что публикация панамского досье привела к громким отставкам в некоторых странах, например, премьера Исландии Сигмундур Гуннлейгссон и премьера Пакистана Наваза Шарифа. В России никто из фигурантов панамского досье не пострадал.

Причиной такого поведения наших соотечественников, имеющих капитал за рубежом, стал, по нашему мнению, диссонанс, возникший между заявлениями руководства страны по возврату этого капитала в Россию и его конкретными действиями в области экономики. Все дело в том, что сегодняшняя российская элита не может определить, по каким причинам она неожиданно подвергается уголовному преследованию. Арест Михаила Ходорковского в 2003 году означал, что единственным хозяином у нас является президент.

То же самое, по мнению обозревателя «Новой газеты» Юлии Латыниной можно сказать об аресте главы АФК «Система» Владимира Евтушенко, который недостаточно проворно вернул «Башнефть» государству. Тем более, что «Башнефть» была нужна одному из ближайших соратников президента Игорю Сечину.

Арест в 2016 году абсолютно лояльного действующего министра и председателя Наблюдательного совета ВТБ Алексея Улюкаева связан с исполнением консультационного контракта на сопровождение продажи «Башнефти» «Роснефти». Алексей Улюкаев и глава «Роснефти» Игорь Сечин не сошлись в цене за сопровождение данного контракта. Игорь Сечин рассердился и решил продемонстрировать, кто в доме хозяин.

Арест олигархов братьев Магомедовых, владельцев компании «Сумма» был произведен по самой наизлоущей статье – создание ОПГ. Попадание под следствие двух топ-менеджеров Виктора Вексельберга – управляющего директора «Реновы» Евгения Ольховика и генерального директора энергохолдинга Бориса Вайнзихера, которые сидели два года и в настоящее время находятся под подпиской [8, С. 5]. Этот список можно продолжить. Если подвести общую черту под все эти действия правоохранительных органов, получивших, по определению Юлии Латыниной, название большого коммерческого террора, то можно сделать вывод, что все эти уголовные дела в той

или иной степени связаны с перераспределением собственности. Понятно, что в таких условиях говорить об успешности репатриации вывезенного из России капитала весьма проблематично.

Следует признать, что уклонение руководства страны от решения вопроса собственности в нашем государстве закладывает основы его нестабильности в будущем. К сожалению, никто не может поручиться, что при смене нынешнего руководства у будущего не возникнет соблазна ее дальнейшего перераспределения в интересах ближайшего окружения нового лидера. Возможность реализации такого сценария заключается в том, что богатство российской элиты, как правило, имеет коррупционное происхождение и может быть поставлено под сомнение существующими и будущими режимами [9, С. 30].

Одним из магистральных направлений в процессе перераспределения собственности нынешним руководством страны стало ее огосударствление, которое приняло характер отъема наиболее эффективных частных предприятий в пользу государственных корпораций, которые стали каналом перераспределения финансовых ресурсов в пользу российского коррумпированного чиновничества. Ввиду низкого качества менеджмента и почти откровенного воровства государственные корпорации на протяжении всей своей истории испытывали серьезные финансовые трудности. Это требовало определенных вливаний со стороны государства, чтобы удерживать их на плаву. Поддержка этих низкоэффективных корпораций производилась за счет денежных ресурсов федерального бюджета, что, в свою очередь, вызвало недофинансирование социальных статей расходной части бюджета, таких как здравоохранение и образование. В результате все эти процессы сопровождались увеличением социального неравенства между богатыми и бедными россиянами.

Зарубежные эксперты делают вид, что не замечают коррупционную составляющую деятельности российских госкомпаний, но отмечают: в России в государственной собственности продолжают оставаться четыре крупнейшие отрасли экономики: оборонная/космическая промышленность, банковский сектор, транспорт и энергетика. В частности, ведущий экономист Всемирного банка по России Апурва Санги подчеркивает, что это весьма значимые отрасли, поскольку эффективность их работы сказывается на всей экономике. Между тем, он указывает на то, что производительность труда на государственных предприятиях почти вдвое ниже, чем в частных российских компаниях. При этом в России доля госпредприятий в общей капитализации компаний-эмитентов одна из самых высоких по сравнению с аналогами из стран ОЭСР и Китая [19, С. 29].

Перекачивание денежных ресурсов из госкомпаний в карманы частных лиц практически всегда осуществляется по одной и той же схеме. Госкомпании создают частные компании, возглавляемые, как правило, родственниками или друзьями руководителей, которые становятся их поставщиками. Затем на постоянной основе этими поставщиками производится закупка необходимых материалов, комплектующих по ценам, значительно превышающим рыночные. Прибыль от таких выгодных поставок оседает у этих поставщиков. Правда, в этом случае о какой-либо рентабельной работе госкомпаний говорить не приходится. Именно поэтому любой экономический кризис в стране становится объективным предлогом закачать в эти госкомпании значительные финансовые ресурсы из федерального бюджета. В этом случае государственные чиновники, принимающие подобные решения, получают откаты [3, С. 8-9], [6, С. 9-10].

В связи с этим не можем не отметить один весьма интересный факт. Еще в 2013 году вышла книга Евгении Письменной «Система Кудрина. История ключевого экономиста путинской России». В этой книге рассказывается о выдающейся роли Алексея Кудрина, занимавшего посты министра финансов и первого вице-премьера российского правительства, в развитии современной российской экономики. Однако все заслуги А. Кудрина напрочь перечеркиваются следующим фактом, приведенным в книге Евгении Письменной: «Не смог Кудрин предотвратить и растущий вал откатов. За десять лет они выросли с 5 до 70 %, рассказывают люди, знакомые с системой государственного заказа» [15, С. 232]. Даже обладая солидным административным и политическим весом, А. Кудрин был бессилен остановить перераспределение бюджетных ресурсов в карманы отечественных высокопоставленных воров.

Полученные полукриминальным способом финансовые ресурсы бизнесменами и коррумпированными чиновниками в массовом порядке начали выводиться из России за рубеж. Дошло до того, что накопленный вывоз капитала из России в настоящее время превышает на \$ 300 млрд запас инвестиций, полученных нами из-за рубежа. Эти деньги фактически изъяты из России. Еще десять лет назад картина была обратной. Оказывается, что это мир получает от нас инвестиции, а не наоборот [13, С. 11].

Вывезенный из России капитал был легализован за рубежом путем его трансформации в форме размещения на счетах в западных банках, приобретения элитной жилой недвижимости, покупки яхт и личных самолетов, спортивных клубов, переезда семей на постоянное место жительства в страны золотого миллиарда, организации учебы детей и внуков в самых престижных западных университетах. К сожалению, все эти блага, в большинстве случаев, были приобретены за счет коррупционных доходов их обладателей. При этом часто использовалось прямое воровство денежных средств из государственного бюджета.

Не совсем законное обогащение самых крупных российских бизнесменов на основе приватизации государственной собственности и последовавший за этим золотой дождь, обрушившийся на Россию в виде резкого роста мировых цен на энергоносители, привели к тому, что федеральный бюджет стал практически бездефицитным и значительно увеличился. В связи с этим возросли возможности российского чиновничества по перераспределению бюджетных средств в личных интересах. Поскольку новые собственники понимали всю полноту нелегитимности происхождения своих неожиданно обретенных состояний, то решение об их сохранении напрашивалось само собой: вывод капитала в страны Запада и его легализация в новых юрисдикциях. Можно предположить, что руководство этих стран было просто шокировано размахом приобретения русскими бизнесменами и чиновничеством зарубежной элитной собственности [23, С. 21-22]. Исподволь возникло мнение, что личное благополучие этих сверхбогатых людей возникло на деньги западных стран, заплаченных за экспортируемые в эти страны те же российские энергоносители и другое сырье. Именно в связи с этим, по нашему мнению, и был разработан план введения ограничений для российской деловой и политической элиты по использованию их денежных средств в странах

Запада. Это нашло свое конкретное воплощение во введении персональных санкций против отдельных государственных российских чиновников и бизнесменов, а также секторальных санкций против российских предприятий и организаций, главным образом, этим лицам принадлежащих. Конкретным формальным поводом для введения этих санкций послужило присоединение Крыма к России в 2014 году.

Поначалу, введение санкций со стороны стран Запада воспринималось некоторыми членами российской элиты, как особая честь быть зачисленными в санкционные списки. А сами санкции, по их мнению, должны были дать невиданный толчок развитию российской экономики за счет проведения политики импортозамещения. В политической сфере санкции должны были поднять уровень патриотизма населения и способствовать его сплочению вокруг российского руководства. Общим рефреном звучали утверждения о том, что санкции со стороны стран Запада имеют исключительно положительное влияние на развитие нашего государства. Такие заключения выдавались, в том числе и из ближайшего окружения российского президента [10, С. 9-10]. Эта эйфория продолжалась до тех пор, пока всем не стало ясно, что антироссийские санкции – это всерьез и надолго.

Взятый российским руководством после введения санкций курс на автаркию получил косвенное осуждение из уст председателя Китайской народной республики Си Цзиньпина. В своем выступлении на торжественном собрании в Пекине по случаю 40-й годовщины третьего пленума ЦК КПК, на котором были заложены основы нынешней государственной политики, он сообщил о «решительной победе над коррупцией», а затем продолжил: «Мы должны неуклонно расширять открытость и продвигать создание сообщества единой судьбы человечества. Сорокалетний опыт политики реформ и открытости показал нам, что открытость несет с собой прогресс, а замкнутость – неизбежное отставание» [5, С. 8].

Настоящая встряска произошла в конце декабря 2018 года, когда управление Министерства финансов США по контролю за иностранными активами (OFAC) опубликовало условия, на которых готово снять санкции с EN+, UC Rusal и «Евросибэнерго» Олега Дерипаски, против которого и восьми его компаний Минфин США ввел санкции 6 апреля 2018 года. В течение 30 дней Олег Дерипаска должен снизить долю в EN+ (владеет 48,1 % UC Rusal) с 70 до 44,95 %, а швейцарский трейдер Glencore обменяет долю в UC Rusal (8,9 %) на акции EN+. Голосовать О. Дерипаска сможет не более чем 35%, а ВТБ (Минфин США называет этот банк одним из возможных получателей пакета бизнесмена) и инвесторы, связанные с Олегом Дерипаской, должны будут передать право голосования «независимой третьей стороне».

EN+ обязалась сменить совет директоров. Из 12 человек Олег Дерипаска может номинировать четырех, остальные будут независимыми, причем шестеро – из США и Великобритании. Названные компании Олега Дерипаски должны предоставлять OFAC полную информацию о своей деятельности и не менять регистрацию с иностранной на российскую без одобрения новых советов директоров и уведомления OFAC [21, С. 10].

Весьма забавно, что столь драматическое развитие событий некоторыми российскими средствами массовой информации были встречены весьма положительно. Санкции сняты, рабочие места для россиян сохранены в городах, где находятся эти активы и которые, как правило, являются моногородами [1, С. 6].

Таким образом, на примере компаний Олега Дерипаски стали очевидны истинные интересы стран Запада, которые ввели санкции против наших чиновников и бизнесменов, - это прямой захват российской собственности, находящейся на территории нашего государства, но которая была зарегистрирована в иностранных юрисдикциях.

Именно в это время, по нашему мнению, у российского руководства объективно возникла уникальная возможность ужесточить борьбу с коррупцией и откровенным воровством в нашем обществе. Если страна находится не просто в состоянии международной изоляции, а под угрозой враждебного захвата российских активов странами Запада, то необходимо мобилизовать все финансовые ресурсы для выживания государства в столь сложных условиях.

По данным известного российского предпринимателя и общественного деятеля Александра Лебедева, только за последние десять лет из преднамеренно обанкроченных российских банков было украдено более ста миллиардов долларов США. В связи с этим предлагается сделать возврат украденного из России капитала предметом целенаправленной государственной политики и задействовать для его реализации все имеющиеся в распоряжении государства инструменты. И здесь нельзя не согласиться с Александром Лебедевым, который утверждает, что возврат похищенных капиталов – это чистые поступления в государственный бюджет. Речь идет о формировании отрасли, доходы от деятельности которой для госбюджета были бы сопоставимы с экспортом углеводородного сырья. В условиях западных санкций, в первую очередь ограничивающих доступ к рынку капитала, эти средства могли бы стать ключевым фактором для обеспечения финансовой стабильности, инвестиций и роста российской экономики. Репатриация незаконно выведенных капиталов должна стать одной из приоритетных задач для государства.

В известной степени, по нашему мнению, возвращению капитала на родину будет способствовать кампания по декапитализации российских активов, находящихся за рубежом, которую проводит администрация президента США Дональда Трампа. У российской элиты сегодня два пути: либо потерять свои активы, которые могут быть конфискованы в зарубежных юрисдикциях, либо вернуть их на родину. При этом у российского руководства возникает объективная возможность использовать создавшееся положение для репатриации вывезенного из России капитала на родину. Однако предпринимаемые государством меры не дают желаемого результата, что, в конечном счете, ведет к стремительному росту богатства одной части населения страны и столь же стремительному обнищанию другой части населения.

Сложившаяся ситуация в российской экономике объективно угрожает потерей суверенитета нашему государству. Именно эта угроза утраты экономического суверенитета нашим государством должна стать, по нашему мнению, мощным императивом изменения стратегии руководства страны. Эта стратегия должна быть направлена на возврат вывезенного из России в страны Запада капитала. Многочисленные сигналы об опасности разрушения экономики страны не воспринимаются нашим правительством. Многие эксперты сетуют на отсутствие политической воли, необходимой для проведения назревших в обществе преобразований.

Нам представляется, что, более менее, внятный ответ на вопрос о консервации сложившегося положения в нашей стране дан в новой работе Нассима Талеба «Рискуя собственной шкурой: Скрытая угроза асимметрии повседневной жизни». По Н. Талебу, «рисковать собственной шкурой» необходимо не только для того, чтобы быть честным, финансово успешным, управлять рисками, - это необходимо для того, чтобы понимать мир. Обосновывая свою позицию Нассим Талеб пишет: «принцип шкуры на кону, если взять его за правило, смягчает эффекты следующих расхождений, порожденных цивилизацией: расхождением между делом и дешевыми словами (болтовней), последствиями и намерениями, практикой и теорией, честью и репутацией, компетентностью и шарлатанством, конкретным и абстрактным, этическим и законным, настоящим и поверхностным...» [20, С. 22].

Следуя логике Нассима Талеба применительно к России, можно констатировать, что после баснословного обогащения российского руководства и вывоза капитала и приобретения собственности за рубежом никто не хотел «рисковать собственной шкурой». Именно это обстоятельство и привело к «расхождению между делом и дешевыми словами (болтовней)». Многочисленные слова о борьбе с коррупцией не подкреплялись какими-либо существенными действиями. Ситуация коренным образом изменилась после 2014 года, когда были введены санкции и это означало, что «собственная шкура» нашей бюрократии была поставлена на кон.

К сожалению, именно к этому периоду российская элита окончательно прогнила и вместо принятия мер по защите экономического суверенитета государства она направила свои усилия на возмещение своего арестованного в результате санкций имущества за рубежом. Именно с этой целью были инициированы такие мегапроекты как сочинская олимпиада, чемпионат мира по футболу, строительство крымского моста, позволяющие производить весьма существенные распилы и откаты. Конечно же, усилилось перераспределение бюджетных ресурсов через государственные компании. Масштабы воровства, по нашим оценкам, превысили досанкционный период.

К сожалению, криминальная природа нашего государства растеряла покров тайны, который всегда сопровождают противозаконные деяния. В 2019 году в нашей стране вышла книга британского политолога Марка Галеотти «Воры. История организованной преступности в России». Этот фундаментальный труд свидетельствует о том, что негативные явления, имеющиеся в нашей стране, изучаются на Западе с огромным вниманием. Весьма тревожно то, что Марк Галеотти считает абсолютно бесперспективным реформировать наше государство, потому что российская элита не намерена «реформировать систему, дающую ей возможность безнаказанно красть. Пока не видно очевидных признаков готовности российской элиты что-то менять, особенно учитывая, что в руках Путина и сужающегося круга его соратников (в целом довольно корыстных) концентрируется все больше власти» [2, С. 440]. Мы уверены, что в нашем государстве имеются здоровые силы, которые сумеют организовать работу по преодолению криминальности нашего государства.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что взятый руководством страны курс на автаркию в условиях глобализации мировой экономики является абсолютно бесперспективным. Более того, главная опасность этого пути в условиях эмиграции технических специалистов и снижения уровня образования заключается в опасности технологического отставания России от ведущих стран мира. Эти обстоятельства требуют, по нашему мнению, сосредоточения всех имеющихся в распоряжении нашего руководства ресурсов по отмене введенных против России санкций, с одной стороны, и усилении борьбы государственных правоохранительных органов с коррупцией, с другой. Укрепление института собственности в нашей стране на этом пути является основополагающей задачей. Это необходимо для того, чтобы российские предприниматели были твердо уверены, что имеющийся у них в России капитал не будет изъят и перераспределен в пользу тех, кто обладает сегодня политической властью в стране.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Васильева Ю. Защитил своих / Васильева Ю. // Аргументы и факты. – 2018. - № 52.
2. Галеотти М. Воры. История организованной преступности в России / Галеотти М. // Марк Галеотти. – Москва : Индивидуум, 2019. – с. 440.
3. Ежов С. Атомные друзья Сердюкова / Ежов С. // Собеседник. – 2019. - № 1.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейнс Дж. М. / Пер. с английского профессора Н.Н. Любимова. – М.: Гелиос АРВ, 2011. – 352 с.
5. Когалов Ю. Обуздали гидру / Когалов Ю. // Российская газета. – 19 декабря 2018.
6. Коржаков А.В. Бесы 2.0. А цари-то ненастоящие! / Коржаков А.В. // Александр Коржаков. – Москва : Эксмо, 2018. – 384 с.
7. Кругман П. Кредо либерала / Центр исследований пост индустриального общества; / Кругман П. Вступ. статья В.Л. Иноземцева. – М. : Издательство «Европа», 2009. – 368 с.
8. Латынина Ю. Большой коммерческий террор / Латынина Ю. // Новая газета. – 2018. - № 141.
9. Лебедев А.Е. Охота на банкира : [о коррупционных скандалах, крупных аферах и заказных убийствах] / Александр Лебедев. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 400 с.
10. Ляув Б. Сергей Чemezov: Новые санкции вряд ли смогут нас подкосить / Ляув Б., Булавинов И., Кантышев П., Штанов В // Ведомости. – 18 декабря 2018.
11. Макконел К.Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. / Макконел К.Р., Брю С.Л. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т. 1. – М.: Республика, 1992. – с. 399.
12. Макурин А. Почему бизнес стремится в офшоры? / Макурин А. // Аргументы и факты. – 2018. - № 52.
13. Миркин Я. Что делать и куда деваться / Миркин Я // Российская газета. – 26 декабря 2018.
14. Никитинский Л. Дни Конституции / Никитинский Л. // Новая газета. - № 136. – 2018.
15. Письменная Е. Система Кудрина. История ключевого экономиста путинской России / Евгения письменная. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – с. 256.

16. Политическая экономия – теоретическая основа революционной борьбы рабочего класса: Курс лекций / Акад. Обществ. наук при ЦК КПСС. Каф. Полит экономии; Под ред. Л.И. Абалкина. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Мысль, 1988. – 650 с.
17. Самуэльсон П. Экономика / Пер. с английского, / Самуэльсон П. Том 1. – М.: МГП «АЛГОН» ВНИИСИ, 1992. – с. 336.
18. Самуэльсон П. Экономика / Пер. с английского, / Самуэльсон П. Том 2. – М.: МГП «АЛГОН» ВНИИСИ, 1992. – с. 416.
19. Санги А. Путь к инновациям / Санги А. // Forbes. – № 9. – 2018.
20. Талеб Н.Н. Рискую собственной шкурой : Скрытая асимметрия повседневной жизни / Ниссим Николас Талеб : пер с англ. Н. Карасева. – М.: КоЛибри, Азбука Аттикус, 2018. – 384 с.
21. Трифонова П. Американские хозяева бизнеса Дерипаски / Трифонова П. // Ведомости. – 21 декабря 2018.
22. Фишер С. Экономика: Пер. с англ. Со 2-ого изд./ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. – М.: «Дело ЛТД», 1993. – с. 864.
23. Холлингсуорт М. Лондонград. Из России с наличными. Истории олигархов из первых рук / М. Холлингсуорт, С. Лэнсли; пер. с англ. И. Мизининой, И. Чекмезовой, А., Саркисовой, Д. Барина – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 416 с.
24. Холявко А. Росфинмониторинг провел журналистское расследование / Холявко А., Базанова Е. // Ведомости. – 11 декабря 2018.

Список литературы на английском языке / References in English

- 1 Vasilyeva Yu. Zashchitil svoikh [Defended yours] / Vasilyeva Yu. // Argumenty i fakty [Arguments and Facts]. – 2018. – No. 52. [in Russian]
- 2 Galeotti M. Vory. Istoriya organizovannoy prestupnosti v Rossii [Thieves. History of organized crime in Russia] / Galeotti M. / Mark Galeotti. – Moscow: Individual, 2019. – p. 440. [in Russian]
- 3 Yezhov S. Atomnyye друз'я Serdyukova [Atomic friends of Serdyukov] / Yezhov S. // Sobesednik [Interlocutor]. – 2019. – No. 1. [in Russian]
4. Keynes, J. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [General theory of employment, interest and money] / Keynes, J. M. // Trans. from the English professor N.N. Lyubimova. – М.: Helios ARV, 2011. – 352 p. [in Russian]
5. Kogalov Yu. Obuzdali gidru [Restrained the hydra] / Kogalov Yu. // Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]. – December 19, 2018. [in Russian]
6. Korzhakov A.V. Besy 2.0. A tsari-to nenastoyashchiye! [Demons 2.0. These kings are fake!] / Alexander Korzhakov. – Moscow: Eksmo, 2018. – 384 p. [in Russian]
7. Krugman P. Kredo liberala [Creed of the Liberal] / Krugman P. // Tsentr issledovaniy post industrial'nogo obshchestva [Center for Research Post Industrial Society]; Entry article by B. L. Inozemtsev. – М.: "Europe" Publishing house, 2009. – 368 p. [in Russian]
8. Latynina Yu. Bol'shoi kommercheskiy terror [Big commercial terror] / Latynina Yu. // Novaya gazeta [Novaya Gazeta]. – 2018. – No. 141. [in Russian]
9. Lebedev A.E. Okhota na bankira: o korruptsiyonnykh skandalakh, krupnykh aferakh i zakaznykh ubiystvakh [Hunt for a banker: about corruption scandals, major scams and contract killings] / Alexander Lebedev. – Moscow: "E" Publishing House, 2017. – 400 p. [in Russian]
10. Lyauv B. Sergey Chemezov: Novyye sanktsii vryad li smogut nas podkosit' [Sergey Chemezov: New sanctions are unlikely to knock us down] / Lyauv B., Bulavinov I., Kantyshev P., Shtanov V. // Vedomosti. – December 18, 2018. [in Russian]
11. McConnell K.R. Ekonomika: Printsipy, problemy i politika. V 2 t. [Economics: Principles, problems and politics. In 2 v.] / McConnell K.R., Bru S.L.: Trans. from English 11th ed. V. 1. – М.: Republic, 1992. – p. 399. [in Russian]
12. Makurin A. Pochemu biznes stremitsya v ofshory? [Why does business seek for offshores?] / Makurin A. // Argumenty i fakty [Arguments and Facts]. – 2018. – No. 52. [in Russian]
13. Mirkin J. Chto delat' i kuda devat'sya [What to do and where to go] / Mirkin J. // Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]. – December 26, 2018. [in Russian]
14. Nikitinsky L. Dni Konstitutsii [Days of Constitution] // Novaya gazeta [New newspaper] / Nikitinsky L.. – No. 136. – 2018. [in Russian]
15. Pissmennaya E. Sistema Kudrina. Istoriya klyuchevogo ekonomista putinskoy Rossii [Kudrin's system. Story of key economist of Putin's Russia] / Yevgeniya pis'mennaya [Eugene written]. – М.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. – p. 256. [in Russian]
16. Politicheskaya ekonomiya – teoreticheskaya osnova revolyutsionnoy bor'by rabochoego klassa: Kurs lektsiy [Political economy – the theoretical basis of the revolutionary struggle of the working class: Course of lectures] / Acad. of societies. Sciences under the Central Committee of the CPSU. Cafe Polit watered; Ed. L.I. Abalkina. – 2nd ed., Ext. and reslave. – М.: Misl, 1988. – 650 p. [in Russian]
17. Samuelson P. Ekonomika [Economics] / Samuelson P. /Transl. from English, Volume 1. – М.: MGP "ALGON" VNIISI, 1992. – p. 336. [in Russian]
18. Samuelson P. Ekonomika [Economics]/ / Samuelson P Transl. from English, Volume 2. – М.: MGP "ALGON" VNIISI, 1992. – p. 416. [in Russian]
19. Sangi A. Put' k innovatsiyam [Path to innovation] / Sangi A. // Forbes. – No. 9. – 2018. [in Russian]
20. Taleb N.N. Riskuya sobstvennoy shkuroy : Skrytaya assimetriya povsednevnoy zhizni [Risking own skin: The hidden asymmetry of everyday life] / Nissim Nicholas Taleb: Per. N. Karaseva. – М.: Kolibri, ABC Atticus, 2018. – 384 p. [in Russian]
21. Trifonova P. Amerikanskiye khozyayeva biznesa Deripaski [American owners of Deripaska's business] // Vedomosti. – December 21, 2018. [in Russian]
22. Fisher S. Ekonomika [Economics]: Transl. from English, 2nd ed. / Fisher S., Dornbusch R., Shmalenzi R. – М.: "Delo LTD", 1993. – p. 864. [in Russian]
23. Hollingsworth M. Londongrad. Iz Rossii s nalichnymi. Istoriy oligarkhov iz pervykh ruk [From Russia with cash. First-hand oligarch stories] / M. Hollingsworth, S. Lansley; Trans. from English by I. Mizinina, I. Chekmezova, A., Sarkisova, D. Barinova – М.: Astrel: АСТ, 2010. – 416 p. [in Russian]
24. Kholyavko A. Rosfinmonitoring provel zhurnalistskoye rassledovaniye [Rosfinmonitoring conducted a journalistic investigation] / Kholyavko A., Bazanova E. // Vedomosti. – December 11, 2018. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.059>

ОПЛАТА ТРУДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ BIG DATA (БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ)

Научная статья

Шильников А.С. *

ORCID: 0000-0002-3297-6767,

ООО НПК «Электро-тепловые технологии», Томск, Россия

* Корреспондирующий автор (alex.shilnikov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье впервые рассмотрен вопрос Больших данных, применительно к системам оплаты труда на предприятии. Автор дает обзор проблем систем оплаты труда и предлагает их решение посредством новейшей концепции в информационных технологиях – большие данные. Дается обзор самой концепции Большие данные и краткая характеристика современного положения данной концепции в России. Автор полагает, что Большие данные в области систем оплаты труда могут дать новые уникальные знания и теории. Результатом исследования статьи являются выводы о том, что Большим данным в России предстоит еще долгий путь развития. В области же систем оплаты труда Большие данные удастся получить пока только с помощью имитационного моделирования. Но уже сейчас, используя аппарат теории вероятности и математической статистики, можно приобрести ценные знания, такие как установление четкой взаимосвязи выработки, качества, удовлетворенности трудом и заработной платы в зависимости от функционирующей системы оплаты труда на предприятии.

Ключевые слова: Большие данные, Big data, оплата труда, системы оплаты труда, заработная плата.

COMPENSATION PLAN FROM THE POINT OF VIEW OF BIG DATA

Research article

Shilnikov A.S. *

ORCID: 0000-0002-3297-6767,

Postgraduate student, CEO NPK "Electro-Heat technologies", Tomsk, Russia

* Corresponding author (alex.shilnikov[at]mail.ru)

Abstract

The article observes an actual topic of Big Data, linked to compensation plans on the enterprises. The author gives a review of a compensation plan problems and offers its solution by using the newest information technology concept – Big data. Big data concept is revealed and the situation of its promotion in Russia is described. The author believes that Big data in compensation plan question may give new valuable knowledge and theories. The results of the article research are conclusions: Big data concept is up to make develop for a long time. The only way by now to get a Big data for compensation plan aims is a imitation modeling. Then using methods of probability theory and math statistics we may obtain extraordinary knowledge today. Such as dependence of a compensation plan, quality, production and labor satisfaction.

Keywords: big data, compensation plan, wage, payments.

Введение

Основой коммерческих предприятий уже сотни лет являются наемные работники. От качества и объема труда которых зависит успех компаний. Отношения между наемным работником и работодателем главным образом складываются на базе понятной схемы оплаты труда. То есть системы оплаты труда, при которой работник и работодатель четко оговаривают за какое качество, количество, время труда будет уплачена n-ая сумма денежных средств.

Несмотря на существование современных концепций управления персоналом и социологии, в которых утверждается, что на первое место для человека выходит не оплата труда, а больше такие понятия, как «радость труда», доминантой для большинства наемных работников остается размер заработной платы. Во все времена интересы наемного работника и работодателя были в своего рода конфликте. Наемный работник заинтересован потратить наименьшее количество времени и сил, при этом получить максимально возможную заработную плату. Работодатель же, напротив, получить наибольшее количество продукции наилучшего качества, при этом понести минимальные издержки (см. рисунок 1). В связи с данным конфликтом интересов, постоянно ведется поиск «справедливой» оплаты труда.

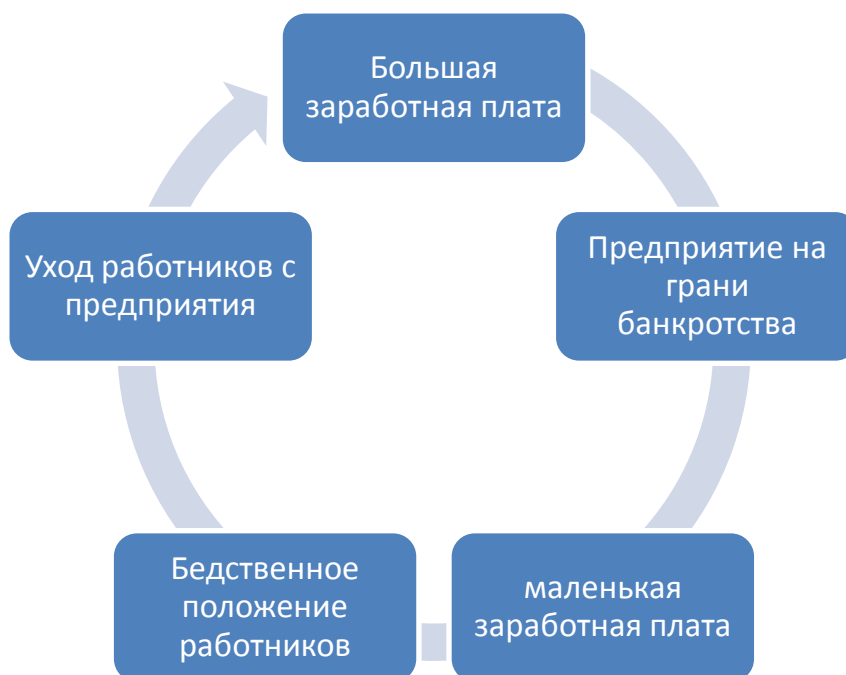

Рис. 1 – цикл размера оплаты труда

«Справедливость» оплаты труда главным образом реализуется в адекватных системах оплаты труда, которых на данный момент существует несколько десятков, если считать все их модификации. Может показаться, что имеющегося инструментария достаточно, чтобы на каждом конкретном предприятии установить приближенную к «справедливой» систему оплаты труда. Однако, практика показала, что это невозможно по нескольким причинам:

1. Предприятие – динамически развивающаяся система. Это значит, что, с течением времени параметры этой системы меняются. Например может измениться объем и ассортимент выпускаемой продукции, количество персонала, схема отгрузок товара и так далее. Как следствие, казалось бы, только что найденное решение может перестать работать уже в следующем месяце.

2. «Справедливость» - очень относительно понятие. И его трактование у каждого наемного работника – своё. Что может быть справедливо для одно, совсем несправедливо для другого.

3. Из предыдущей причины следствием идет то, что работодатель, в силу естественных причин, очень мало знает о своих наемных работниках. А именно какие у него жизненные установки, что является для него приоритетом, сколько минимально денег ему требуется, в соответствии с его семейным положением, а сколько комфортно. Также работодатель не может знать до конца способности работника – работает ли он в полную силу или же, как писал Генри Форд «с прохладцей». Соответственно тонкая настройка системы оплаты труда для каждого индивидуально невозможна.

Таким образом, вопрос сколько платить наемным работникам, чтобы это было оптимально для одной и другой стороны, остается открытым. Если внимательно посмотреть на причины, обозначенные выше, то становится понятно, что все они так или иначе связаны с недостатком информации. Логично предположить, что если бы работодатель имел исчерпывающую информацию, причем не только ретроспективную, но и прогнозную с высокой долей вероятности, то проблем с установлением «справедливой» системы оплаты труда не возникало бы. Причем нельзя говорить о сборе данных лишь в рамках одного предприятия, так как для выявления закономерностей во влиянии СОР на работников, требуется как минимум выборка по всей стране и разных типах предприятий. Рассмотрим какая информация есть на сегодняшний день, и какая информация потребовалась бы для установления «справедливой» системы оплаты труда (см. таблицу 1).

Таблица 1 – информация для определения «справедливой» системы оплаты труда

Информация в наличии	Требуемая информация
Данные Росстата о ВВП в денежном выражении	Помесячные данные о выработке продукции
Данные Росстата о среднемесячной заработной плате по видам экономической деятельности	Помесячные данные о качестве продукции
Данные Росстата о среднемесячной заработной плате по полу и возрасту	Помесячная оценка и фиксация трудоемкости изготовления продукции
-	Помесячные данные об удовлетворенности трудом (в формате соц. опроса, анкетирования)
-	Помесячные индивидуальные данные о заработной плате работников на тысячах предприятий
-	Помесячная фиксация всех параметров систем оплаты труда на тысячах предприятий
-	Анализ изменения выработки, качества, удовлетворенности трудом при изменении параметров систем оплаты труда с одних на другие

Все данные из правой колонки таблицы 1 должны быть сопоставимы с предприятиями, на которых собирается информация. Как следует из таблицы 1, «имеющаяся информация» не представляет практически никакой ценности для выявления закономерностей влияния СОР на труд работников. В то же время, «требуемая информация» представляется невозможной для получения, так как потребовалась бы невероятно слаженное и точное взаимодействие тысяч предприятий по всей России.

Некоторые авторы научных работ также отмечают, что в современном мире невозможно добиться конкурентного превосходства, опираясь на стандартную информацию [3, С. 6]. Но, на данный момент эту задачу в ближайшей перспективе можно решить с помощью технологии Big Data (Большие данные), которые позволяют получать сведения, которые мы сами скорее всего специально не стали бы собирать, ввиду их неочевидной ценности. Но, обладая большим массивом данных и применив специфические алгоритмы обработки и анализа, в результате можно получить очень неожиданные теории и гипотезы [3, С. 5].

Концепция Big Data (Большие данные)

Термин «большие данные» появился в работах Джона Маша еще в конце 90-х годов [13]. Но уже на протяжении 20 лет не устоялось общепринятое определение больших данных [3, С. 2-3]. Так консалтинговая компания с мировым именем Garthner предлагает определение, основанное на 3V: «Big data – это масштабные (volume), с высокой скоростью передачи (velocity), многообразные (variety) информационные активы, которые требуют рентабельных инновационных технологий обработки для извлечения полезной информации и принятия обоснованных решений» [3, С. 3]. Другие же, например лидеры ИТ- рынка, такие как Oracle, Intel, Microsoft, предлагают собственные варианты, дополняя 3V признака до 5V [3, С. 2]. Суммируя разные источники, можно сказать, что большие данные обладают следующими признаками [5, С. 164]:

- Volume (объем) – база данных является большим массивом информации, требующий больших затрат для её обработки и хранения;
- Velocity (скорость) – скорость обработки и передвижения данных;
- Variety (разнообразие) – объем структурированных и неструктурированных данных: к первому типу относят классифицируемую информацию; неструктурированная информация занимает примерно 80% от всей поступающей информации и требует переработки (анализа) для будущего использования;
- Veracity (достоверность) – точность и правдоподобность данных;
- Value (ценность) – полезность данных для дальнейшего их применения;

Проведем анализ данных, которые касаются СОР из таблицы 1, чтобы показать, что в вопросах оплаты труда работников присутствуют признаки больших данных.

Volume (объем). По данным Росстата в России [12]:

1. Около 4,5 миллионов организаций
2. Порядка 72 миллионов занятых граждан
3. По ОКВЭД 2018 года классифицировано 2680 видов экономической деятельности

Даже если сделать допущение, что каждое предприятие выпускает хотя бы 5 наименований товаров, работ и услуг, то ежедневно в России генерируется 45 000 000 единиц данных о количестве и качестве по каждому наименованию продукции, выпущенной в день. Также ежедневно фиксируется рабочее время и начисленная заработная плата в день 72 000 000 человек. Следовательно, ежедневно генерируется минимум 142 000 000 единиц данных об отработанном времени и начисленной заработной плате каждого из занятых граждан. Некоторая «требуемая» информация из таблицы 1 не фиксируется вовсе. Таким образом, ежедневно генерируется около 210 млн. единиц данных, что соответствует 76,5 млрд. единиц данных в год. В общем, данные для анализа и работы с СОР соответствуют критерию «объем» больших данных

Velocity (скорость). Скорость появления данных ежедневна, а если была бы техническая возможность на всех предприятиях, как например в сотовых компаниях, то и ежечасна.

Variety (разнообразие). Данные в СОР действительно делятся на структурированные и неструктурированные. Например, структурированные данные – количество выпущенной продукции и начисленная заработная плата, а неструктурированные – параметры СОР, параметры качества, удовлетворенность трудом.

Суммируя выше сказанное, можно с уверенностью утверждать, что данные, относящиеся к СОТ, являются большими данными и соответственно содержат в себе новые знания, характерные для больших данных.

Развитие концепции и технологии Больших данных в России

Современные авторы научных работ, называют Большие Данные (BIG DATA) ключевым направлением развития информационных технологий [5, С.164]. Как упоминалось выше, сам термин появился в 1998 году, но массовый интерес к данному явлению существенно вырос именно в последние несколько лет [3, С. 3]. И связано это, прежде всего, с развитием интернет технологий, а также с развитием технологий в части возможности хранения и обработки данных [3, С. 3]. Вместе с тем, актуализировался вопрос методологии анализа качественных характеристик объектов исследования в социальных и общественных науках. Если в точных науках, всегда превалировали количественные характеристики с дальнейшей их обработкой с помощью математического аппарата, то в нынешних условиях, математический аппарат в концепции Больших данных используется для обработки качественных характеристик объектов [2, С. 38].

Западные компании и государства начали исследовать и разрабатывать подходы к большим данным уже в «нулевые» годы 21 века [9, С. 117], [6 С. 78]. Россия не является исключением: в 2017 году утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 года [5, С. 165]. В нормативных документах России определено понятие обработки больших объемов данных, под которым понимается совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки информации из большого количества источников, которую невозможно обработать вручную за ограниченное время [6, С. 78].

Стоит отметить, что некоторые авторы, занимающиеся вопросами больших данных, склоняются к мнению, что в целом технологии обработки Big Data в экономическом анализе пока еще не дошли до России в полной мере. Использование этой концепции в России пока только ограничивается пилотными проектами и апробацией в отдельных отраслях. Те же лидеры в данной области – телекоммуникационные, банковские структуры [8, С. 81]. Например в США уже в 2008 году был запущен масштабный проект, связанный с большими данными [9, С. 117]. В то время, как в России цифровизация экономики принята на государственном уровне почти 10 лет спустя. Исследователи выражают мнение, что главными проблемами развития направления обработки «больших данных» в России являются:

1. Нехватка квалифицированных кадров и отсутствие достаточного опыта. В России не сформировалось экспертное сообщество аналитиков в области «больших данных», не появились как квалифицированный и мотивированный заказчик, так и компетентный исполнитель. Отсутствуют специалисты, которые одинаково хорошо владеют как отраслевой спецификой, так и методикой – подходами, инструментами и методами обработки больших данных. [8, С. 81]

2. Отсутствие практики накопления «больших данных» и низкое качество этих данных в российских компаниях. Зачастую такие данные хаотично накапливаются российскими компаниями и находятся в состоянии, не пригодном для анализа и получения выгоды (в них присутствует значительный процент искажений и недостаточная глубина). [8, С. 82].

3. Невозможность получить ожидаемый положительный результат от больших данных, так как многие компании используют унаследованные реляционные системы управления базами данных, а в них не хватает масштабируемости и функциональности. Ведь основной объем данных – это неструктурированная информация. Ее хранение и обработка на основе реляционных баз данных малоэффективна [1, С. 56].

Тем не менее, уже сегодня экспертное сообщество, задумывается о применении больших данных в вопросах оплаты труда. Примерами могут служить публикации в периодических изданиях по темам: «Управление персоналом на основе анализа больших данных: риски и возможности», «Влияние современных технологий на рынок труда», «BIG DATA: новый подход формирования бизнес-знаний» [11], [10], [3].

Применение Больших данных в вопросах систем оплаты труда

В вопросах систем оплаты в рамках концепции Больших данных нужно решить 2 главных вопроса:

1. Как «добывать» данные. В теории Больших данных этот раздел называется «data mining» и является, по сути, вопросом номер один [3, С. 5]. Если, например, у сотовых компаний нет проблем с получением больших данных, так как вся информация идет по телекоммуникационным каналам, то в вопросах оплаты труда таких каналов нет.

2. Как обрабатывать и использовать Большие данные. Опять же, применение Больших данных в некоторых сферах весьма очевидна, в то время как полезные знания в системах оплаты труда несколько расплывчаты.

Первый вопрос – вопрос «добычи» больших данных. Как было отмечено выше, в России вопрос Больших данных стал активно развиваться лишь несколько лет назад, и очевидно, что он будет прорабатываться в первую очередь в стратегически важных сферах: медицина, разведка, правоохранительная деятельность и так далее. Кроме того факта, что Большие данные, применимые к вопросу систем оплаты труда не являются приоритетными, существует также большая сложность в непосредственном сборе таких данных. В идеальной ситуации, на миллионах предприятий должна функционировать отлаженная система сбора и обработки управленческой информации. Причем, в подавляющем большинстве случаев такие данные генерируются автоматически без какого-либо участия человека, что и является отличительной особенностью сбора Больших данных [3, С. 5]. В связи с этими обстоятельствами, на данный момент, получать Большие данные такого рода представляется возможным лишь с помощью имитационного моделирования, которое является весьма ценным инструментом для работы с Большими данными [4, С. 229].

Так же стоит сделать ряд пояснений по концепции Больших данных. Точность данных требует тщательной проверки. Но точность нужна для небольших объемов информации и в некоторых случаях, безусловно, необходима. В то время как в мире больших данных абсолютная точность невозможна, а порой и нежелательна. Если оперировать данными, большая часть которых постоянно меняется, строгая точность уходит на второй план [4, С. 227]. В Ситуации данных систем оплаты труда это благоприятный факт. Особенно, если принимать во внимание то, что данные обрабатываются в очень большом объеме, можно снизить требования к их точности. Когда возможность измерения ограничена, подсчитываются только самые важные показатели, и стремление получить точное число

вполне целесообразно. До недавнего времени все цифровые инструменты были основаны на точности: считалось, что СУБД должны извлекать записи, идеально соответствующие запросам [4, С. 227].

Второй вопрос – обработка и применение Больших данных, полученных с помощью имитационного моделирования. Качественных показателей в вопросе систем оплаты труда не так много (см. таблицу 1), поэтому обработка данных может проходить с использованием методов ТВиМС (Теории вероятности и математической статистики), особенно ценен регрессионный анализ – набор статистических методов для выявления закономерности между изменением зависимой переменной и одной или несколькими независимыми [4, С. 229]. В итоге, мы считаем, что самый ценный продукт анализа Больших данных в сфере систем оплаты труда – это прогнозная аналитика, или предиктивный анализ данных. Это метод анализа данных, концентрирующийся на прогнозировании будущего поведения объектов и субъектов с целью принятия оптимальных решений [7, С. 15]. Главные знания в вопросах систем оплаты труда, которые можно получить с помощью Больших данных:

1. Установление четких взаимосвязей выработки, качества, удовлетворенности трудом и заработной платы в зависимости от функционирующей системы оплаты труда на предприятии.
2. Какую систему оплаты труда стоит выбрать на предприятии, при заданных уровнях выработки, качества, удовлетворенности трудом и размера заработной платы.
3. Предсказание с высокой долей вероятности последствий изменения параметров систем оплаты труда на предприятии.

Заключение

Система оплаты труда на любом предприятии является чрезвычайно важной составляющей, регулирующей экономические отношения работника и работодателя. К сожалению, сам вопрос «оплаты труда» является весьма тонким и противоречивым. Поставить точку в вопросе «справедливости» оплаты труда в ряд ли удастся, но приблизиться к этому позволят лишь новые высокие технологии, такие как Big Data (Большие данные). На данный момент однозначно можно сделать выводы:

1. Технологии сбора, анализа и обработки Больших данных в области труда и, в частности, оплаты труда, систем оплаты труда, позволят получить совершенно новые знания и теории.
2. Процесс развития сбора и обработки Больших данных в России только начался.
3. Имитационное моделирование сегодня – единственно возможный способ получить и обработать Большие данные в области систем оплаты труда.
4. Анализ моделей систем оплаты труда позволит прежде всего установить взаимосвязь выработки, качества, удовлетворенности трудом и заработной платы в зависимости от функционирующей системы оплаты труда на предприятии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдыкаримова А.Т. BIG DATA: проблемы и технологии / Абдыкаримова А.Т. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. С. 55-57.
2. Али-Заде А.А. «Большие данные» и методология общественных наук / Али-Заде А.А. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 37-53.
3. Голиков В.А. BIG DATA - новый подход формирования бизнес-знаний / Голиков В.А. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-1. С. 3-7
4. Денисова О.Ю. Большие данные - это не только размер данных / Денисова О.Ю., Мухутдинов Э.А. // Вестник Технологического университета. 2015. Т. 18. № 4. С. 226-230.
5. Закусила А.Ю. BIG DATA: опасности и перспективы / Закусила А.Ю. // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2019. № 4-1. С. 21.
6. Карашук О.С. "Большие данные" и перспективы их использования в предпринимательской деятельности / Карашук О.С., Майорова Е.А., Прохоров Ю.Н. // Вестник НГИЭИ. 2018. № 10 (89). С. 77-87.
7. Медведев Д.А. Большие данные: причины появления и как их можно использовать / Медведев Д.А. / Наука и образование сегодня. 2019. № 4 (39). С. 14-16.
8. Митрович С. Рынок "Больших данных" и их инструментов: тенденции и перспективы в России / Митрович С. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 1. С. 74-85.
9. Нигматова А.В. Опыт гос. управления "большими данными" в США / Нигматова А.В. // Вестник науки и образования. 2018. № 17-1 (53). С. 117-119.
10. Петров С.К. Влияние современных технологий на рынок труда / Петров С.К. // Проблемы науки. 2018. № 5 (29). С. 74-75.
11. Попазова О.А. Управление персоналом на основе анализа больших данных: риски и возможности / Попазова О.А., Шихова Н.Н. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 110-115.
12. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат - М., Р76 2018 - 522 с.
13. Федоренко Н.С. Большие данные. подходы к толкованию термина / Федоренко Н.С., Хрусталева В.И. // E-Scio. 2018. № 6 (21). С. 61-63.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdykarimova A.T. BIG DATA: problemy i tekhnologii [BIG DATA: Problems and Technologies] / Abdykarimova A.T. // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. – 2019. – No. 5-1. – P. 55-57. [in Russian]
2. Ali-Zade A.A. «Bolshie dannye» i metodologiya obshchestvennykh nauk [Big Data and Social Sciences Methodology] / Ali-Zade A.A. // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8: Naukovedeniye. Referativnyy zhurnal [Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 8: Study of Science. Abstract Journal]. – 2018. – No. 3. – P. 37-53. [in Russian]
3. Golikov V.A. BIG DATA – novyi podkhod formirovaniya biznes-znaniy [BIG DATA - New Approach to Building Business Knowledge] / Golikov V.A. // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki [Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences]. – 2018. – No. 2-1. – P. 3-7 [in Russian]
4. Denisova O.Yu. Bolshie dannye - eto ne tolko razmer dannykh [Big Data is More than Just Data Size] / Denisova O.Yu., Mukhutdinov Ye.A. // Vestnik Tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Technological University]. – 2015. – Vol. 18. – No. 4. – P. 226-230. [in Russian]
5. Zakusilova A.Yu. BIG DATA: opasnosti i perspektivy [BIG DATA: Dangers and Prospects] / Zakusilova A.Yu. // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologiy Integral [International Journal of Applied Sciences and Technology "Integral."]. – 2019. – No 4-1. – P. 21. [in Russian]
6. Karashchuk O.S. "Bolshie dannye" i perspektivy ikh ispolzovaniya v predprinimatelskoi deyatel'nosti [Big Data and the Prospects for their Use in Business] / Karashchuk O.S., Mayorova E.A., Prokhorov Yu.N. // Vestnik NGIEI [Bulletin of the NSEEI]. – 2018. – No 10 (89). – P. 77-87. [in Russian]
7. Medvedev D.A. Bolshie dannye: prichiny poyavleniya i kak ikh mozno ispolzovat [Big Data: Causes of their Occurrence and How to Use them] / Medvedev D.A. // Nauka i obrazovaniye segodnya [Science and Education Today]. – 2019. – No. 4 (39). – P. 14-16. [in Russian]
8. Mitrovich S. Rynok "Bolshikh dannykh" i ikh instrumentov: tendentsii i perspektivy v Rossii [Big Data Market and its Instruments: Trends and Prospects in Russia] / Mitrovich S. // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye) [MIR (Modernization. Innovation. Development).] – 2018. – Vol. 9. – No. 1. – P. 74-85. [in Russian]
9. Nigmatova A.V. Opyt gos. upravleniya "bolshimi dannymi" v SShA [Experience of Big Data State Management in the USA] / Nigmatova A.V. // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education]. – 2018. – No. 17-1 (53). – P. 117-119. [in Russian]
10. Petrov S.K. Vliyaniye sovremennykh tekhnologii na rynek truda [Impact of Modern Technology on the Labour Market] / Petrov S.K. // Problemy nauki [Problems of Science]. – 2018. – No. 5 (29). – P. 74-75. [in Russian]
11. Popazova O.A. Upravleniye personalom na osnove analiza bolshikh dannykh: riski i vozmozhnosti [HR Management Based on Big Data Analysis: Risks and Opportunities] / Popazova O.A., Shikhova N.N. // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [News of St. Petersburg State University of Economics]. – 2019. – No. 3 (117). – P. 110-115. [in Russian]
12. Rossiya v tsifrakh. 2018: Krat.stat.sb. [Russia in Numbers. 2018: Short Stat. Coll.] / Federal State Statistics Service – M., P76 2018 - 522 p. [in Russian]
13. Fedorenko N.S. Bolshie dannye: podkhody k tolkovaniyu termina [Big Data: Approaches to Term Interpretation] / Fedorenko N.S., Khrustalev V.I. // E-Scio. – 2018. – No. 6 (21). – P. 61-63. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.060>

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Научная статья

Антонов А.А. *

Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (antonov81212[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются положения безопасности дорожного движения и страхования автогражданской ответственности, приводятся отдельные статистические данные, порядок привлечения к административной ответственности при оформлении материалов о дорожно-транспортном происшествии, рассматриваются варианты изменения внесения в статистическую отчетность дорожно-транспортных происшествий и формирования стоимости страховых полюсов ОСАГО.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, обязательное страхование гражданской ответственности, нарушение Правил дорожного движения, привлечение к административной ответственности, видеофиксация нарушений ПДД.

ROAD TRAFFIC SAFETY AND COMPULSORY INSURANCE OF CIVIL LIABILITY OF VEHICLE OWNERS

Research article

Antonov A.A. *

Far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (antonov81212[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the provisions of road safety and motor liability insurance, provides individual statistics, the procedure for bringing to administrative responsibility when preparing materials about a road accident, considers options for changing the introduction of road accidents into statistical reporting and the formation of the cost of insurance poles of CTP.

Keywords: traffic accident, compulsory civil liability insurance, violation of traffic Rules, bringing to administrative responsibility, video recording of traffic violations.

В статье предлагается в очередной раз обратиться к достаточно неоднозначному вопросу, существующему в сфере безопасности дорожного движения, а именно к обязательному страхованию гражданской ответственности водителями транспортных средств. Рассмотрим данный вопрос в контексте безопасности дорожного движения.

Проблема безопасности дорожного движения действительно имеет место, и острота этой проблемы не спадает. Правительство и другие заинтересованные и ответственные за этот аспект нашей жизни организации и ведомства делают многое для улучшения ситуации на дорогах России. Основной целью, бесспорно, является сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий [1 Программа]. Каким образом влияет на уменьшение числа пострадавших в ДТП наличие или отсутствие у водителей полиса ОСАГО? Как нам кажется практически ни как.

Действующий Федеральный закон также имеет цель: защита прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами [2 ФЗ ОСАГО]. Безусловно, наличие полиса дает гарантии лицам, которым причинен любой вред в результате дорожно-транспортного происшествия, на возмещение причиненного ущерба в кратчайшие сроки без обращения в суд. Но его наличие или отсутствие не может являться причиной ДТП.

В настоящий момент основная доля выявленных нарушений Правил дорожного движения относится к системам автоматической фиксации нарушений (из 142 млн. постановлений о назначении административного штрафа с помощью камер выявлено 122,1 млн.)[4].

Количество выявляемых нарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 12.37 КоАП РФ [КоАП]с каждым годом тоже растет. Возможно рост и незначителен (2018 год 2.6 млн., 2019 год – 2.8 млн. выявленных нарушений)[4]. но можно предположить, что в случае применения средств автоматической фото- и видеофиксации нарушений ПДД, в том числе по выявлению и этих нарушений, эта цифра увеличится в разы.

Это приведет только к увеличению взыскиваемых с автовладельцев сумм денежных взысканий. А это не улучшит ситуации с аварийностью.

В настоящий момент, на наш взгляд, существует разногласие между целями Программы безопасности дорожного движения и целью ФЗ «Об ОСАГО». Для планомерной борьбы с аварийностью необходимо владеть общей картиной ситуации на дорогах страны. Это возможно только в случаях, когда будут данные о всех совершаемых дорожно-транспортных происшествиях. Ведь получение каких-либо телесных повреждений в какой-то мере дело «удачи и случая». Можно кому-нибудь из пассажиров отвлечься от наблюдения за ситуацией за пределами салона и в результате этого быть не готовыми к неожиданному удару, что в свою очередь может способствовать незначительным травмам: ушибы, растяжения и т.п. При наличии телесных повреждений ДТП однозначно попадает в статистическую отчетность. При отсутствии травм, водители по своему усмотрению могут выбрать без нарушения Правил дорожного движения способ урегулирования ситуации. Например, применить Европротокол. В этом случае о ДТП известно только

страховым компаниям. Причины таких ДТП не попадают в общий анализ. Кроме этого, виновный в совершении дорожно-транспортного происшествия не несет абсолютно никакой ответственности. Все это может привести к определенному чувству безнаказанности. При этом однозначно наличие определенной несправедливости – водитель, нарушивший ПДД, которое было зафиксировано инспектором ДПС или камерой видеофиксации несет ответственность в виде штрафа, причем его действия не причинили никакого вреда, а водитель виновный в совершении ДТП, оформляемом в по европротоколу, не несет никакой финансовой нагрузки.

В итоге мы получаем постоянно растущие суммы на возмещение ущерба. Причем, зачастую ДТП совершают одни и те же водители, а основная масса автолюбителей покрывает расходы страховых компаний своими тратами, связанными на приобретение очередного полиса ОСАГО.

Выгода в итоге только у нарушителя ПДД - виновника дорожно-транспортного происшествия.

Нами видятся несколько вариантов, которые бы могли повлиять на улучшение безопасности дорожного движения при этом оставив уровень гарантий по возмещению вреда на том же уровне.

Необходимо чтобы все дорожно-транспортные происшествия были учтены в статистике. Это даст возможность определять основные причины их совершения и правильно реагировать.

Для этого необходимо внести статью в КоАП РФ, предусматривающую ответственность за нарушение ПДД повлекшее ДТП (без вреда здоровью). В настоящий момент из базы административных правонарушений невозможно выявить нарушения, которые привели к ДТП. Этот момент влияет и на профилактику. Инспектор ДПС, увидев данные о нарушениях ПДД конкретным водителям, не может точно определить, был ли данный водитель виновником в совершении ДТП.

Вторым моментом, влияющим на дорожно-транспортную дисциплину, является необходимость привлечения к административной ответственности водителей, виновных в совершении ДТП даже если этот случай оформляется по европротоколу. Данное постановление может составляться либо уполномоченными на то (дополнительно) работником страховых компаний, либо инспектором ГИБДД при личном обращении гражданина при требовании страхователя предоставить таковой.

Кроме этого, предлагается ввести повышающие коэффициенты стоимости страховых полюсов взамен понижающих. При этом базовый тариф снизить практически до нулевого уровня, оставив стоимость затрат на оформление и т.п. В этом случае законопослушный водитель, соблюдающий все требования не только Правил дорожного движения, но и другие нормативные документы из области обеспечения безопасности дорожного движения, будет приобретать недорогой полис ОСАГО, а водитель – совершавший ДТП, будет платить за полис больше (например, в разы). Своими следующими платежами за приобретение полиса он будет покрывать расходы, связанные с выплатой компанией-страховщиком. В этом случае будет более логично и привлечение к ответственности за отсутствие полиса ОСАГО. При таком формировании тарифов стоимости ОСАГО, водители будут стремиться к соблюдению Правил дорожного движения во избежание ДТП, которое, попадая в статистику, приводит к росту финансовых затрат.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Постановление Правительства от 13.10.2013 № 864 (ред. От 13.12.2017) «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»»/ [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справ. правовые системы «Консультант Плюс»: Высшая школа. – 2016. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.04.2020)
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)/ [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справ. правовые системы «Консультант Плюс»: Высшая школа. – 2016. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.04.2020)
3. Российская Федерация. Законы. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020)/ [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справ. правовые системы «Консультант Плюс»: Высшая школа. – 2016. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.04.2020)
4. Журнал «За рулем»/ [Электронный ресурс] – URL. – <https://www.zr.ru/content/news/921879-gibdd-podvela-itogi-2019-goda>. (дата обращения: 21.04.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossiiskaya Federatsiya. Postanovlenie Pravitelstva ot 13.10.2013 № 864 (red. ot 13.12.2017) «O federalnoi tselevoi programme «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2013-2020 godakh»» [Russian Federation. Government Decision dated 13.10.2013 No. 864 (as amended on 12.13.2017) "On the Federal Target Program "Improving Road Safety in 2013-2020""] / [Electronic resource] – URL. – Information support program for Russian science and education // Legal Systems Consultant Plus: Vysshaya Shkola. – 2016. – URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: 21.04.2020) [in Russian]
2. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Federalnyi zakon ot 25.04.2002 N 40-FZ (red. ot 02.12.2019) "Ob obyazatelnom strakhovanii grazhdanskoi otvetstvennosti vladeltsev transportnykh sredstv" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020) [Russian Federation. Laws. Federal Law of 04.25.2002 N 40-FZ (as amended on 02.12.2019) "On Compulsory Insurance of Civil Liability of Vehicle Owners" (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2020)] / [Electronic resource] – URL. - Information Support Program for Russian Science and Education // Legal Systems Consultant Plus: Vysshaya Shkola. – 2016. – URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: 21.04.2020) [in Russian]
3. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. "Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh" ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 01.04.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2020) [Russian Federation. Laws. "Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" dated December 30, 2001 N 195-FZ (as amended on April 1, 2020) (as amended and supplemented; entered into force on April 12, 2020)] / [Electronic resource] – URL. - Information Support Program for Russian Science and Education // Legal Systems Consultant Plus: Vysshaya Shkola. – 2016. – URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: 21.04.2020) [in Russian]
4. Zhurnal «Za rulem»/ [Electronic resource] – URL: <https://www.zr.ru/content/news/921879-gibdd-podvela-itogi-2019-goda>. (accessed: 21.04.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.061>

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ

Научная статья

Архипова Е.Ю. *

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (arkhipovaeyu[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье раскрывается понятие саморегулирования, дается его основные отличительные особенности, определяется сущность указанного правового явления. Целью исследования выступает теоретико-правовой анализ понятия и сущности саморегулирования. В качестве задач, способствующих достижению указанной цели, выступают: определение саморегулирования; выявление его признаков, выяснение сущности; соотношение с государственным регулированием и корегулированием. Практическая значимость исследования состоит в улучшении качества правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: саморегулирование, государственное регулирование, саморегулируемые организации, корегулирование, правовое регулирование, механизм правового регулирования.

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS CONCEPTS AND ESSENCE OF SELF-REGULATION

Research article

Arkhipova E.Yu. *

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

* Corresponding author (arkhipovaeyu[at]gmail.com)

Abstract

This article reveals the concept of self-regulation, gives its main features, determines the essence of this phenomenon. The aim of the study is the theoretical and legal analysis of the concept and essence of self-regulation. The tasks are: the definition of self-regulation; identification of its signs, clarification of the essence; correlation with state regulation and co-regulation. The practical significance of the study is to improve the quality of law-making and law enforcement.

Keywords: self-regulation, state regulation, self-regulatory organizations, co-regulation, legal regulation, legal regulation mechanism.

Введение

Несмотря на то, что процессы саморегулирования активно внедряются в жизнедеятельность современного российского общества, до настоящего времени нет четких представлений о том, что же это такое и какова его юридическая сущность. Осмысление этого понятия позволит избежать ошибок в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также усовершенствовать юридическую технику.

История саморегулирования профессиональной деятельности насчитывает несколько столетий. Так, в VI в. до н.э. уже имели место объединения людей по профессиональному признаку в римских сообществах [1, С. 95]. В Средние века в Европе появляется саморегулирование предпринимательских отношений, что доказывает факт формирования первых объединений купцов [2, С. 54-57]. Пробразом современной саморегулируемой организации принято считать созданную 17 мая 1792 г. Нью-Йоркскую фондовую биржу.

Сам термин «self-regulation» (саморегулирование) впервые начал употребляться только в XX в. при характеристике юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере финансовых услуг. При этом считалось, что они не только разрабатывают стандарты деятельности, но и выполняют функции, схожие с лицензированием [3].

Российская практика по созданию саморегулируемых организаций и саморегулированию в целом представляет собой результат заимствования зарубежного опыта. В 1875 г. возникло первое предпринимательское объединение, состоящее из восьми страховых компаний, подписавших Конвенцию общего тарифа. В чистом виде существование саморегулируемых организаций как таковых получило признание в Указе Президента РФ от 4 ноября 1994 г. № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации» (в настоящее время документ утратил силу). Начиная с 1994 г., происходят процессы зарождения законодательного регулирования саморегулирования в различных областях жизнедеятельности общества. При этом базовым документом, закрепляющим основы осуществления этого вида деятельности, принято считать Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Основные результаты

Лексический анализ понятия «саморегулирование» указывает на наличие в той или иной системе определенных элементов, позволяющих самостоятельно поддерживать свое функционирование и реагировать на внешние воздействия. В целях более глубокого изучения и определения исследуемой конструкции, рассмотрим подходы к ее определению с позиций экономики, социологии, права:

С точки зрения экономики под саморегулированием понимается самостоятельное регулирование экономическими субъектами рынков и процессов, характеризующееся невмешательством со стороны государства [4, С. 21].

С точки зрения социологии саморегулирование рассматривается в виде регулирования профессиональной деятельности субъектов путем их добровольного объединения в некоммерческие организации с целью установления стандартов осуществления профессиональной деятельности и контроля за их соблюдением [5, С. 53]. В некоторой степени можно отметить, что подобное понимание саморегулирования соответствует определению, данному в статье

2 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Действующее законодательство, а вместе с ним и представители социологии, сводят саморегулирование только к делегированной форме ее осуществления. Подобное понимание связано с рядом рисков, так как саморегулирование характеризуется многообразием своих видов и форм осуществления.

С точки зрения права идея саморегулирования получила свое развитие еще в советское время и в настоящее время рассматривается в широком смысле.

На основе анализа указанных выше подходов можно сделать вывод, что саморегулирование представляет собой форму индивидуального правового регулирования, где самостоятельная деятельность инициативных, заинтересованных субъектов направлена на регламентацию определенных общественных отношений посредством формирования индивидуально-властных предписаний и контроля за их исполнением [6, С. 22].

Указанное определение позволяет заключить то, что о саморегулировании можно вести речь не только при объединении субъектов в некоммерческие организации. Это обуславливается истинными возможностями исследуемой деятельности. Так, В.В. Иванов доказывал, что различные виды отношений настолько сложны и индивидуализированы, что их регламентация только путем внешних установлений невозможна. Всегда остаются вопросы, требующие саморегулирования [7, С. 7].

Сущность саморегулирования раскрывается следующим образом. Исследуемая конструкция характеризуется частноправовой природой происхождения. В связи с этим все явления частноправового порядка подвержены его охвату. Оно (саморегулирование) становится возможным только при условии соблюдения свободы воли, самостоятельности равноправных его субъектов, стремящихся к достижению общего, удовлетворяющего все стороны, решения. Получается, что субъекты самостоятельны в регламентации своего поведения и ограничены только положениями действующего законодательства, которое создает все необходимые условия для реализации саморегулирования и гарантирует свободное принятие решений, самостоятельную ответственность субъектов за добровольно принятые решения [8, С. 10]. Таким образом, сущность саморегулирования выражает самостоятельную и инициативную деятельность субъектов по разработке и установлению правил своей деятельности, а также по контролю за их соблюдением.

Указанное позволяет выявить предпосылки саморегулирования. В частности, к ним относятся: наличие субъектов (не менее двух), организованная цель, объединяющая этих субъектов и побуждающая их к обсуждению и принятию общих правил поведения.

В качестве признаков саморегулирования могут быть отмечены следующие:

1. Представлено в виде открытой, сложной саморазвивающейся системы с организованными правовыми целями;
2. Характеризуется принятием самостоятельных решений соответствующими субъектами, основанных на их потребностях, интересах, воли, а также принципах права. Субъекты, принимая общие правила, фиксируют их на локальном уровне, что свидетельствует о проявлении саморегулирования как механизма правового регулирования. При этом комплекс таких локальных актов, принятых на подзаконном уровне частноправовыми субъектами, в юридической литературе называется «мягким» правом [9, С. 19-20]. Обладая поднормативными свойствами, они дополняют традиционное нормативное регулирование, представляя собой самостоятельный пласт актов негосударственного регулирования определенных общественных отношений;
3. Основывается на невозможности противоречия положениям действующего законодательства свободного усмотрения субъектов саморегулирования;
4. Направлено на урегулирование общественных отношений, относящихся к сфере правового регулирования, которая является более широкой, чем сфера законодательного урегулирования [10, С. 123];
5. Отличается легитимностью и равноправным положением субъектов, которые самостоятельны, инициативны, обладают автономией собственной воли и способностью нести самостоятельную имущественную ответственность;
6. Характеризуется отсутствием вмешательства со стороны государства. Однако, последнее устанавливает меры, границы возможного поведения;
7. Включает в себя контроль за соответствием деятельности субъектов саморегулирования принятым и согласованным правилам и стандартам и применение в случае несоответствия мер воздействия. Он (контроль) может быть внешним (институциональным), осуществляемым специально созданными или привлекаемыми структурами, и внутренним (простым), осуществляемый непосредственно самими участниками;
8. Подразумевает формирование и поддержание инструментов внесудебного порядка урегулирования конфликтов, как между субъектами саморегулирования, так и между ними и потребителями.

Отдельно, стоит сказать, что в юридической литературе существует позиция, согласно которой саморегулирования в чистом виде не существует, поэтому правильнее называть такую деятельность сорегулированием, под которым понимают совместное участие государства и негосударственных субъектов в процессе регламентации определенной сферы общественных отношений. В качестве аргументации подобной позиции выступает положение о том, что именно государством первоначально формируется и издается законодательство о саморегулировании, а именно база для управления государством организаций саморегулирования [11]. Однако, есть и аргументы против такой позиции: любая деятельность, закономерно повторяющаяся в общественной жизни, значимая, объективная, в любом случае подвергается со стороны государства законодательному регулированию, и поэтому должна подчиняться положениям законов. Здесь имеет степень конкретизации такого регулирования. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» предоставляет возможность установления правил и стандартов. При этом, если субъекты саморегулирования создают конкретные правила, не повторяющие положения действующие законодательства, то здесь речь идет именно о саморегулировании [12, С. 17]. Даже, несмотря на то, что базовый закон создало государство. Сорегулирование имеет место в случаях, когда созданные субъектами саморегулирования стандарты содержат правила законодательства и уточняют их действие.

В этой связи возникает вопрос о соотношении саморегулирования и государственного регулирования, в ответ на который в юридической науке сформировалось два подхода: согласно первому подходу саморегулирование продолжает государственное регулирование [13]; согласно второму – представляет его альтернативу [14, С. 76].

Последний подход представляется наиболее аргументированным, так как субъектам саморегулирования действующим законодательством предоставляется возможность самостоятельно регламентировать отношения в определенной сфере жизнедеятельности. При этом, государство от такой регламентации отстраняется. Само саморегулирование представляет собой механизм взаимодействия государства и представителей профессионального сообщества. Такое суждение вытекает из положения о том, что указанные представители решают общественно полезные задачи не только в своих собственных интересах, но и в государственных интересах. Таким образом, саморегулирование и государственное регулирование не замещают друг друга, а взаимодополняют.

Заключение

Таким образом, саморегулирование представляет собой форму индивидуального правового регулирования, где самостоятельная деятельность инициативных, заинтересованных субъектов направлена на регламентацию определенных общественных отношений посредством формирования индивидуально-властных предписаний и контроля за их исполнением. Его сущность отражает самостоятельность и инициативность деятельности субъектов по разработке и установлению правил своей деятельности, а также по осуществлению контроля. Значение саморегулирования велико. Оно выражается в том, что происходит: снижение степени государственного вмешательства в деятельность частноправового порядка; оперативное реагирование на изменения в определенной отрасли деятельности; применение наиболее подходящего способа регулирования; сокращение рисков.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared

Список литературы / References

1. Новицкий И.Б. Римское право: учебник / И. Б. Новицкий. – М.: Кнорус, 2010. – 304 с.
2. Курс торгового права: Введение. Торговые деятели. Т. 1 / Шершеневич Г.Ф.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В. – М.: Статут, 2003. – 480 с.
3. Грачев Д.О. Саморегулируемые организации: зарубежный опыт и тенденции развития российского законодательства / Д.О. Грачев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения: третий выпуск. – 2006. – № 6. – С. 42-46.
4. Крючкова П.В. Оценка регулирующего воздействия и модернизация системы государственного регулирования / П.В. Крючкова, А.Е. Шаститко // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4. – С. 21-23.
5. Воскресенская Е. В. Саморегулирование оценочной деятельности / Е.В. Воскресенская // Современное право. – 2007. – № 3. – С. 83-87.
6. Клейн Н. И. Организация договорно-хозяйственных связей / Н.И. Клейн. – М.: Юрид. лит, 1976. – 189 с.
7. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора / В.В. Иванов. – М.: Эдиторал УРСС, 2000. – 160 с.
8. Тихомиров Ю.А. Циклы правового развития / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 15-23.
9. Чельшев М.Ю. О локально-корпоративном нормативном регулировании в сфере профессионального спорта / М.Ю. Чельшев // Спортивное право. – 2013. – № 1. – С. 19 – 20.
10. Кашанина Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т.В. Кашанина // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С. 122-130.
11. Баранова М.В. Правовые проблемы саморегулирования в сфере рекламы / М.В. Баранова // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 60-69.
12. Грачев Д.О. Правила саморегулируемых организаций / Д.О. Грачев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 2. – С. 16-22.
13. Мрясова Ю. Р. Саморегулирование в системе государственного регулирования / Ю.Р. Мрясова // Предпринимательское право. – 2009. – № 1. – С. 47-51.
14. Павлодский Е.А. Саморегулируемые организации. Мода или тенденции / Е.А. Павлодский // Право и экономика. – 2003. – № 3. – С. 75-81.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Novickij I.B. Rimskoe pravo: uchebnik [Roman law: a textbook] / I. B. Novickij. – М.: Knorus, 2010. – 304 p. [in Russian]
2. Kurs torgovogo prava: Vvedenie. Torgovyje dejateli. T. 1 [Commercial Law Course: Introduction. Trading figures.] / Shershenevich G.F.; Redkol.: Em V.S., Kozlova N.V. – М.: Statut, 2003. – 480 p. [in Russian]
3. Grachev D.O. Samoreguliruemye organizacii: zarubezhnyj opyt i tendencii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva [Self-regulatory organizations: foreign experience and development trends of Russian legislation] / D.O. Grachev // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya: tretij vypusk [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law: third edition]. – 2006. – № 6. – P. 42-46. [in Russian]
4. Krjuchkova P.V. Ocenka regulirujushhego vozdejstviya i modernizacija sistemy gosudarstvennogo regulirovanija [Assessment of regulatory impact and modernization of the system of state regulation] / P.V. Krjuchkova, A.E. Shastitko // Obshhestvennyye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. – 2006. – № 4. – P. 21-23. [in Russian]
5. Voskresenskaja E. V. Samoregulirovanie ocenочноj dejatel'nosti [Self-regulation of valuation activities] / E.V. Voskresenskaja // Sovremennoe pravo [Modern Law]. – 2007. – № 3. – P. 83-87. [in Russian]
6. Klejn N. I. Organizacija dogovorno-hozjajstvennyh svjazej [Organization of contractual-economic relations] / N.I. Klejn. – М.: Jurid. lit, 1976. – 189 p. [in Russian]

7. Ivanov V.V. Obshhie voprosy teorii dogovora [General issues of contract theory] / V.V. Ivanov. – M.: Jeditoral URSS, 2000. – 160 p. [in Russian]
8. Tihomirov Ju.A. Cikly pravovogo razvitija [Cycles of legal development] / Ju.A. Tihomirov // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. – 2008. – № 10. – P. 15-23. [in Russian]
9. Chelyshev M.Ju. O lokal'no-korporativnom normativnom regulirovanii v sfere professional'nogo sporta [On local-corporate normative regulation in the field of professional sports] / M.Ju. Chelyshev // Sportivnoe pravo [Sports Law]. – 2013. – № 1. – P. 19 – 20. [in Russian]
10. Kashanina T. V. Individual'noe regulirovanie v pravovoj sfere [Individual regulation in the legal sphere] / T.V. Kashanina // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]. – 1992. – № 1. – P. 122-130. [in Russian]
11. Baranova M.V. Pravovye problemy samoregulirovanija v sfere reklamy [Legal problems of self-regulation in the field of advertising] / M.V. Baranova // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. – 2009. – № 5. – P. 60-69. [in Russian]
12. Grachev D.O. Pravila samoreguliruemih organizacij [Rules of self-regulatory organizations] / D.O. Grachev // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]. – 2009. – № 2. – P. 16-22. [in Russian]
13. Mrjasova Ju. R. Samoregulirovanie v sisteme gosudarstvennogo regulirovanija [Self-regulation in the system of state regulation] / Ju.R. Mrjasova // Predprinimatel'skoe pravo [Entrepreneurial law]. – 2009. – № 1. – P. 47-51. [in Russian]
14. Pavlodskij E.A. Samoreguliruemye organizacii. Moda ili tendencii [Self-regulatory organizations. Fashion or Trends] / E.A. Pavlodskij // Pravo i jekonomika [Law and Economics.]. – 2003. – № 3. – P. 75-81. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.062>**К ВОПРОСУ О ПОТЕРПЕВШЕМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 240.1 УК РФ**

Научная статья

Дядюн К.В. *

Российская таможенная академия, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ целесообразности регламентированных признаков потерпевшего от деяния «получение сексуальных услуг несовершеннолетнего». Рассмотрены различные вариации толкования и применения соответствующих критериев, проблемы квалификации. Также отмеченный аспект исследован в соотношении с направлениями уголовно-правовой политики, основаниями и условиями криминализации и декриминализации деяний, принципом равенства граждан перед законом. В результате выявлены несовершенства законодательного подхода в исследуемой области.

Ключевые слова: потерпевшее лицо; несовершеннолетний; сексуальные услуги.

TO THE QUESTION ON THE VICTIM FROM A CRIME PROVIDED BY ITEM 240.1 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

Research article

Dyadyun K.V. *

Russian Customs Academy, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Abstract

In article the analysis of expediency of the regulated signs of the victim from act «reception of sexual services of the minor» is presented. Various variations of interpretation and application of corresponding criteria, qualification problems are considered. Also the marked aspect is investigated in the ratio with directions of a criminally-legal policy, the bases and conditions of criminalisation and decriminalization of acts, a principle of equality of citizens before the law. Imperfections of the legislative approach in investigated area are as a result revealed.

Keywords: suffered person; minor; sexual services.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 380-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена статья 240.1, устанавливающая ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего. Частично данное решение было обусловлено положениями международных документов: Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений; Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Тем не менее, несмотря на формальную обоснованность данного решения, соответствующая законодательная норма содержит множество дискуссионных моментов, к числу которых, в частности, относится регламентация признаков потерпевшего лица. Законодатель обозначил в качестве такового «несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет». Следует подчеркнуть, что обозначенные возрастные границы не коррелируются ни с общим правовым подходом к рассматриваемой категории лиц, ни с использованием аналогичного понятия в иных нормах УК РФ.

Отмеченный подход порождает проблемы квалификации и может способствовать не защите соответствующих прав несовершеннолетних, а, напротив, их нарушению. Приведем несколько примеров.

Первая ситуация. Сексуальная услуга получена от пятнадцатилетнего лица. Квалифицировать действия субъекта по ст. 240.1 УК РФ невозможно в силу установленных возрастных границ потерпевшего. По иным нормам уголовного закона содеянное также нет возможности оценить. Так, например, в ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) отсутствует критерий вознаграждения. В ст.ст. 131, 132 УК РФ (изнасилование; насильственные действия сексуального характера) обязателен признак насилия. Для применения ст. 240 УК РФ (вовлечение в занятие проституцией) также нет оснований в силу отсутствия криминообразующих признаков данного состава. Таким образом, интересы нормального нравственного развития лица, не достигшего 16 лет, оказывающего сексуальные услуги, законодателем проигнорированы. Учитывая, что именно необходимостью защиты соответствующих интересов несовершеннолетних было обусловлено введение анализируемой нормы, означенная ситуация представляется парадоксальной.

Вторая ситуация. Совершеннолетнее лицо при оказании сексуальной услуги выдает себя за подростка. Если будет доказано, что субъект полагал, что «потерпевший» является несовершеннолетним, его действия по правилам квалификации должны быть расценены как покушение на деяние, предусмотренное ст. 240.1 УК РФ. Однако данный факт весьма сложно установить. Ситуацию легко представить в качестве «ролевой игры». Также возникает вопрос и о целесообразности применения уголовной ответственности (с учетом характера и степени общественной опасности содеянного) к обманутому покупателю услуги.

Третья ситуация. Целесообразность признания потерпевшим лица, систематически осуществляющим антиобщественную деятельность. И.В. Пантюхина, например, полагает, что несовершеннолетние, оказывающие услуги сексуального характера не могут идентифицироваться в качестве потерпевших от анализируемого преступного деяния, т.к. причинение вреда соответствующим интересам как определяющий признак преступления отсутствует [3].

Не следует также забывать, что административная ответственность за занятие проституцией наступает с 16 лет, т.е. «потерпевшее» лицо от деяния, регламентированного нормой ст. 240.1 УК РФ в любом случае само не заинтересовано в обнародовании оказанной услуги.

Ситуация четвертая. Злоупотребление правом. Лица, систематически осуществляющие оказание услуг сексуального характера за плату, зачастую сами являются инициаторами соответствующей «сделки». Такие лица сами являются субъектами правонарушения, осознают аморальность своего поведения. Соответственно, вряд ли можно считать обоснованным применение уголовной ответственности к субъекту, оплачивающему определенную услугу. Тем не менее, на практике присутствуют парадоксальные случаи. Так, девушка, не достигшая 18 лет, торговала собой на шоссе, мужчина по обоюдной договоренности купил ее услуги за 500 руб. Однако заплатил только 420 (что, по-видимому, и явилось «камнем преткновения» и основанием для обращения в правоохранительные органы со стороны «потерпевшей»). Как результат для «покупателя» – 2 г. лишения свободы условно [5]. При таком подходе можно признавать преступлением любой факт обращения к услугам и совершеннолетних лиц, занимающихся проституцией. В целях защиты прав и интересов несовершеннолетних в рассматриваемом ракурсе гораздо важнее исследовать причины, побудившие их заниматься данным видом деятельности, и бороться с ними. Введение же норм, подобных анализируемой, можно ассоциировать с косметической покраской стен, пораженных «грибком»: внешний «лоск», а проблема осталась и прогрессирует.

Ситуация пятая. Добровольные половые отношения на безвозмездной основе наказуемы при недостижении «потерпевшим» 16-лет, а за вознаграждение – до 18. Сложно выявить логику законодателя в означенном подходе. Также можно выявить сложности отграничения указанных деяний. Логично, что при совместном проживании/отношениях лица дарят друг другу подарки, однако в силу несовершенств регламентации нормы ст. 240.1 УК РФ, подобные презенты также можно рассматривать в качестве вознаграждения за сексуальные услуги. Как при таком подходе разграничивать обозначенные нормы? А как быть в ситуации, когда несовершеннолетнее лицо находится в законном браке с достигшим 18 лет субъектом и получает от него подарки, исполняя при этом «супружеский долг»? Действия совершеннолетнего супруга тоже будут подпадать под ст. 240.1 УК РФ?

Таким образом, действующий подход законодателя при регламентации нормы ст. 240.1 УК РФ вызывает множество вопросов, и, как видно из вышеприведенных примеров, не только влечет проблемы квалификации, но и зачастую скорее нарушает права лиц защитой которых было обусловлено создание данной новеллы.

В ракурсе рассматриваемой темы уместно также обратиться и к учету направлений уголовно-правовой политики [1]:

- коренная перестройка уголовного законодательства в соответствии с новыми общественными отношениями. Например, на основе данного положения была отменена уголовная ответственность за добровольное мужеложство взрослых. В настоящее время статистические данные свидетельствуют о стабильном росте половых контактов (как на возмездной так и на безвозмездной основе) лиц, достигших 18-лет и несовершеннолетних [2]. Общество достаточно толерантно относится к таким взаимоотношениям. Есть ли смысл в данном ракурсе в установлении уголовно-правовой нормы, основанной на учете (причем как было обозначено выше – не совсем адекватном) специального потерпевшего? Получается, что закон наказывает преступления им же самим произведенные.

- формирование правового государства подразумевает установление уголовной ответственности только за деяния фактически представляющие общественную опасность. С учетом вышеобозначенных примеров и определенных характеристик «потерпевшего» вывод о наличии означенного фактора в деянии, регламентированном ст. 240.1 УК РФ также весьма неоднозначен.

Сложно говорить в рассматриваемом контексте и об основаниях и условиях криминализации деяний [4]. Например, учете качественных и количественных характеристик причиняемого деянием вреда. Здесь следует еще раз вспомнить о лицах, систематически оказывающих платные сексуальные услуги и о злоупотреблении правом, которое основано на несовершенствах исследуемой нормы.

Также уместно отметить такое основание криминализации как противоречие сложившимся общественным отношениям. Как уже отмечалось, каково бы ни было отношение отдельных лиц к рассматриваемой деятельности, последняя является исторически сложившимся и свершившимся фактом. В качестве мер регулирования/противодействия следует вводить не непродуманные уголовно-правовые нормы, а воздействовать на причины соответствующего явления.

Не следует забывать и об условиях криминализации деяний: отсутствие возможности борьбы иными средствами, возможности системы уголовной юстиции, отсутствие возможных негативных последствий, уровень общественного правосознания. К анализируемой ситуации обозначенные критерии также сложно применимы. Например, вряд ли можно посчитать обоснованным применение уголовной ответственности к лицу, обманутому «продавцом» услуги относительно своего возраста. Не стоит забывать и о загруженности органов юстиции и ограниченности ресурсов для реализации установленных функций, целей и задач. Все-таки уголовный закон должен карать наиболее вредоносные деяния, с которыми невозможно бороться иными средствами. При этом необходимо учитывать реальную общественную опасность и возможность негативных последствий регулятивного вмешательства. Здесь уместно учитывать принцип «не навреди». Как было отмечено в рамках данной статьи норма ст. 240.1 УК РФ в большей степени способствует отрицательному воздействию на регулирование соответствующей сферы, чем на позитивное разрешение существующих сложностей.

Стоит упомянуть и о реализации принципа равенства граждан перед законом в рассматриваемом контексте. Так, например, сложно говорить об адекватном воплощении положений означенного принципа с учетом установления возрастных границ потерпевшего лица: если последнему исполнилось 16 – инкриминируется ст. 240.1 УК РФ, если же возраст меньше – вопрос о привлечении к уголовной ответственности весьма спорен.

Подводя итог изложенному выше, можно сделать вывод о несовершенстве законодательного подхода в области регламентации признаков потерпевшего лица в ст. 240.1 УК РФ, что в свою очередь влечет проблемы

правоприменения и противоречит реализации целей и задач как уголовного закона в целом, так и отдельных их аспектов, положенных в основу создания данной нормы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гаухман Л.Д. Уголовное право. Общая часть./ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. - М., 2007.
2. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2019).
3. Пантюхина И.В. Несовершеннолетний, оказывающий сексуальные услуги, не является потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ / Пантюхина И.В. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями.- 2017. - № 1.
4. Полный курс уголовного права: в 5т./под ред. А.И. Коробеева. Т. I. Преступление и наказание.- СПб., 2008.
5. Приговор № 1-82/2014 от 15.07.2014/ Судебные и нормативные акты РФ[Электронный ресурс] URL: sudact.ru (дата обращения: 10.03.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gaukhman L.D., Maksimov S.V. Uголовное право [Criminal Law]. General Conditions. – М., 2007. [in Russian]
2. Ofitsialnyi internet-portal pravovoi informatsii [Official Internet Portal of Legal Information] [Electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 12.12.2019). [in Russian]
3. Pantyukhina I.V. Nesovershennoletnii, okazyvayushchii seksualnye uslugi, ne yavljaetsya poterpevshim ot prestupleniya, predusmotrennogo st. 240.1 UK RF [Non-Adult Providing Sexual Services is not a Victim of a Crime under Art. 240.1 of the Criminal Code] // Aktualniye voprosy bor'by s prestupnost'yu [Relevant Issues of the Fight against Crime]. – 2017. – No.1. [in Russian]
4. Polnyi kurs uголовного права: v 5t./pod red. A.I. Korobeeva. [Full Course of Criminal Law: in 5v. / Ed. by A.I. Korobeyev] V. I. Crime and Punishment. - SPb., 2008. [in Russian]
5. Prigovor № 1-82/2014 ot 15.07.2014/ Sudebnye i normativnye akty RF [Sentence No. 1-82 / 2014 of 07.15.2014 / Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation] [Electronic resource] URL: // sudact.ru (accessed: 10.03.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.063>

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья

Жалова И.Н.^{1,*}, Хутько Т.В.²^{1,2} ФГБОУВО КрФ «РГУП», Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (innakirichevskaja[at]mail.ru)

Аннотация

Авторами на основе статистических данных проведено научное исследование тенденции развития демографической политики в Российской Федерации на современном этапе. Выявлены периоды демографического кризиса в отечественной истории и установлены причины демографического провала в приросте населения, что обусловлено, прежде всего, низким социально-экономическим фактором. Проанализированы методы, принимаемые государством на законодательном уровне в области семейной политики, в условиях пандемии с целью достижения положительной динамики развития демографической ситуации в стране в целом.

Ключевые слова: демография, численность населения, государственная семейная политика.

DEMOGRAPHIC PROBLEM IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECT

Research article

Zhalova I.N.^{1,*}, Hutko T.V.²^{1,2} Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Crimean republic, Russian State University of Justice (RSUJ), Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (innakirichevskaja[at]mail.ru)

Abstract

Based on statistical data the authors conducted a scientific study of the development trend of demographic policy in the Russian Federation at the present stage. The authors identified the periods of the demographic crisis in domestic history and the established the causes of the demographic failure in population growth, which is primarily due to the low socio-economic factor. They analyzed the methods adopted by the state at the legislative level in the field of family policy in a pandemic in order to achieve positive dynamics in the development of the demographic situation in the country as a whole.

Keywords: demography, population, state family policy.

Одним из показателей успешного развития любого государства является стабильная и положительная демографическая ситуация в стране. Когда речь идёт о высокой численности населения, можно говорить и о ведении успешной политики. Реальное выполнение условий поддержания достойного уровня жизни показывает демографическая политика, означающая комплекс мероприятий, направленных на стимулирование уровня населения, снижение смертности.

В Российской Федерации происходит стимуляция, ввиду демографического спада, который преследует Россию с XIX и XX веков. Это последствия Первой Мировой войны и революции (отток оценивается в 18 млн. чел.); голод 1933-1934 гг. (6,5 млн. чел.); Великая Отечественная война (в целом упирается в страшные и колоссальные цифры – до 24 млн. чел.)

Численность населения России на январь 2020 г. составляет 146 млн. 745,1 тыс. человек, это 9 место в мире. На 1 января 2019 года численность населения в РФ равнялась 146 млн. 780,7 тыс. человек, на 1 января 2018 года - 146 млн. 880,4 тыс. К сожалению, уже несколько лет в России смертность превышает рождаемость. Как отмечает Росстат: в первом полугодии 2019 года количество новорожденных составило 719 тыс., что, на 63,1 тыс. меньше, чем за такой же период 2018 года. Количество умерших сократилось, что составило 3,1% [8].

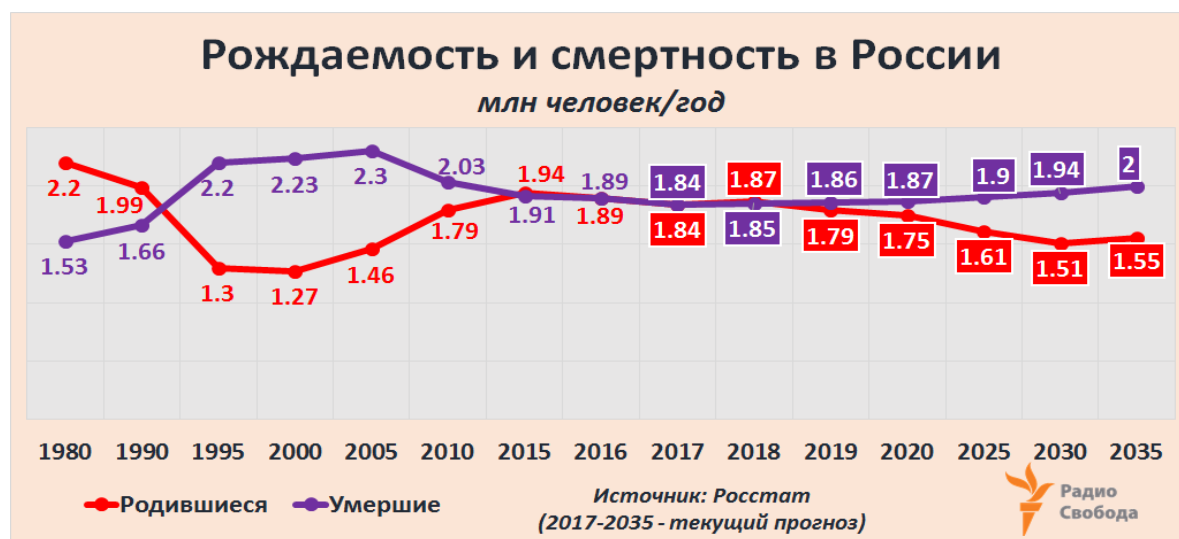

Рис.1 – Рождаемость и смертность в России

7 мая 2018 года Президентом РФ подписан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [1], планируется решение демографической проблемы через повышение основополагающих факторов успешного государства и снижение уровня смертности, а также создание конкурентоспособной экономики и на этой основе улучшение жизни населения, что и будет способствовать решению проблемы. Основная цель – это «осуществление прорывного научно технологического и социально экономического развитие Российской Федерации. Прорыв в экономике, инфраструктуре, технологиях, науке и в социальной сфере, на чём акцентировал внимание Президент страны В.В. Путин, возможен только через фактор работающего, финансово обеспеченного, морально и психологически устойчивого человека. Не решая социальных вопросов, экономические задачи решить проблематично или невозможно» [5].

Заместитель заведующего отделом экономики «Независимой газеты» Анастасия Башкатова отметила, что на сегодняшний день в России очередная демографическая катастрофа и показатель достиг максимальной отметки, что является худшим показателем после 2008 года, следуя из отчета статистического ведомства. Ссылаясь, что этот демографический провал является «эхом войны» становится все сложнее. На сегодняшний день, в большей степени причина обусловлена экономическими факторами [6].

«Это действительно рекордные показатели естественной убыли населения, и, видимо, нас ждут еще более рекордные показатели», – комментирует данные Росстата заместитель заведующего Международной лабораторией демографии и человеческого капитала РАНХиГС Сергей Шульгин.

Ольга Лебединская, доцент Российского экономического университета, указала на факторы оказывающие влияние на убыль населения: возраст матери переходящий порог детородного, и далее, «смертность населения», с особенностью трудоспособного и молодого возрастов. Одновременно подвела и позитивные итоги о снижении процента младенческой смертности почти на 8% 2019 года по отношению 2018 году.

Генеральный директор Института региональных проблем Дмитрий Журавлев считает, что показатели Росстата говорят о том, что демографическая проблема в стране существует и не решится окончательно до тех пор, пока имеет место быть низкий социально-экономический фактор. Министерство труда и социальной защиты, проводя анализ данной ситуации, также указывал на возрастающую и негативно сказывающуюся роль, именно низкоэффективной экономики и не растущего уровня доходов семей. Решение проблемы – экономическое стимулирование.

20 июня 2019 года после «Прямой линии» президент Владимир Путин увеличил размер пособия на ребенка после 1,5 лет (который до этого составлял 50 руб. и не менялся с 1998 года) до 10000 – 13000 тыс. руб., в зависимости от региона.

Пособия по уходу за ребёнком от рождения до 3-х лет с 2020 года будут получать около 856 тыс. семей. Но, все же, данные изменения в социальной политике и подобные экономические меры некоторые эксперты считают хоть и позитивными, но недостаточно масштабными [6].

Государственная семейная политика – есть свод социальных норм, направленных на поддержку, укрепление и защиту семей. Можно вывести предположительные государственные меры в семейной политике по повышению рождаемости, ведь главными и основными функциями семьи являются: репродуктивная (то есть рождение нового поколения), затем воспитательная (функция социализации) и духовная (приобщение ребёнка к нормам, традициям и ценностям общества):

1. Финансовое стимулирование в зависимости от суммарного дохода всех членов семьи.
2. Увеличение периода ухода за ребёнком (по необходимости).
3. Материальная государственная поддержка: льготы, пособия.
4. Обязательные единовременные выплаты (материнский капитал).
5. Пособия семьям на первого ребенка, чей прожиточный минимум ниже среднего.
6. Увеличение дошкольных образовательных учреждений.
7. Улучшение жилищных условий семей с детьми: льготная ипотека и бесплатное жилье.
8. Воспитание и обучение нового поколения семейным ценностям через социальные институты.
9. Доступное предоставление квот на ЭКО семьям, не имеющим возможности естественным способом родить ребёнка.

Весной 2020 года, мир столкнулся с новым явлением и угрозой для всего человечества – эпидемия коронавируса (COVID-19). По официальным данным оперативного штаба по борьбе с заболеванием, диагноз COVID-19 в России поставили почти 7,5 тыс. пациентов. Впервые за сутки (по состоянию на 07 апреля 2020 года) выявили более тысячу новых больных — 1154 человека. В Москве число зараженных достигло 5181 человек. По всей стране с подтвержденным диагнозом COVID-19 умерли 58 человек. 494 пациента выздоровели [7]. В целях дальнейшего нераспространения инфекции правительством РФ были приняты множественные меры по борьбе с вирусом: карантин в течение 30 дней на всей территории РФ; самоизоляция граждан; принятие законов, вносящих поправки в Уголовный кодекс РФ ст. 236 и ст. 207.1. (штраф от 500 тыс. до 700 тыс. рублей). Возможно, лишение свободы на срок до двух лет. Если нарушение повлекло по неосторожности смерть человека, штраф составит от 1 до 2 млн. рублей, срок лишения свободы — от трех до пяти лет) и в Кодекс об административных правонарушениях РФ – ст. 6.3. и ст.ст. 20.6.1., 13.15. (штрафы в размере от 15 до 40 тыс. рублей, для юридических лиц — от 200 до 500 тыс. рублей. Если же эти нарушения повлекли причинение вреда здоровью или смерть человека, но не содержат уголовно наказуемого деяния, штрафы для граждан составят от 150 тыс. до 300 тыс. рублей) [2], [3]. Оба закона содержат нормы о наказаниях: за действия, связанные с нарушением карантина; за злоупотребление свободой слова и распространение фейковых новостей о коронавирусе [9].

Оперативно рассмотрены и приняты Государственной Думой поправки в десятки законов. В частности, законопроектом, что направлен на защиту граждан в условиях эпидемии коронавируса и касающимися поддержания государственной семейной политики, является законопроект № 931441-7 «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого

или второго ребенка». Министерством труда и социальной защиты РФ предложено установить минимальный размер оплаты труда с 1 января 2020 г. в размере 12 130 рублей; увеличение выплаты по больничным, то есть такие выплаты должны быть не меньше минимального размера оплаты труда (МРОТ). Относительно поддержки семей с детьми – все государственные выплаты могут производиться автоматически, то есть семьям, получающим выплату за первого и второго ребенка, не нужно будет до 1 октября 2020 года подавать заявление о назначении этих выплат на новый срок, извещать органы соцзащиты о смене жительства и т.д. [4].

Таким образом, в следствии, проведения анализа действующей демографической политики в РФ, систематизации статистических показателей рождаемости и смертности, включая кризис, вызванный пандемией коронавируса (COVID-19) предложены государственные меры в области семейной политики по повышению рождаемости в современный период. Считаем, что данные возможности эффективным образом скажутся на положительную динамику прироста населения и стабильность в семейной и социальной политике.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
3. Федеральный закон от 01.04.2020 N 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
4. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/48209/> (дата обращения: 01.03.2020)
5. Елин А.М., Пашин Н.П. Проблемы демографии и пути их решения в современной России // Вестник науки и образования. 2019. № 17(71).
6. Независимая газета. 1997-2020 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ng.ru/authors/9274/> (дата обращения: 01.03.2020)
7. РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8c73099a7947865684c341> (дата обращения: 01.03.2020)
8. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.03.2020)
9. [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.ru/article/22749-popravki-v-koap-i-uk-v-svyazi-s-koronavirusom> (дата обращения: 01.03.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda [On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024]. [in Russian]
2. Federal Law of 01.04.2020 No. 99-FZ O vnesenii izmeneniy v Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh [On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses]. [in Russian]
3. Federal Law of 01.04.2020 N 100-FZ O vnesenii izmeneniy v Uголовный кодекс Rossiyskoy Federatsii i stat'i 31 i 151 Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [On Amendments to Criminal Code of Russian Federation and Articles 31 and 151 of Criminal Procedure Code of Russian Federation]. [in Russian]
4. The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. [Electronic resource] URL: <http://duma.gov.ru/news/48209/> (accessed: 01.03.2020) [in Russian]
5. Elin A.M., Pashin N.P. Problemy demografii i puti ikh resheniya v sovremennoy Rossii [Problems of demography and ways to solve them in modern Russia] // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of science and education]. – 2019. – No 17 (71). [in Russian]
6. Independent newspaper. 1997-2020 [Electronic resource] URL: <http://www.ng.ru/authors/9274/> (accessed: 01.03.2020) [in Russian]
7. RBC. [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8c73099a7947865684c341> (accessed: 01.03.2020) [in Russian]
8. Federal State Statistics Service. [Electronic resource] URL: <https://www.gks.ru/> (accessed: 01.03.2020) [in Russian]
9. [Electronic resource] URL: <https://www.law.ru/article/22749-popravki-v-koap-i-uk-v-svyazi-s-koronavirusom> (accessed: 01.03.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.064>

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОГЛАСИЯ ГОСУДАРСТВ НА ЮРИСДИКЦИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ (МЦУИС)

Научная статья

Оганезова С.Р. *

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (sveta.oganezova[at]mail.ru)

Аннотация

Соглашение сторон об арбитражном разрешении спора является основой для разбирательства в рамках Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, которым определяются условия для возможности осуществления юрисдикции: критерии *ratione materiae* (критерий предмета спора), *ratione personae* (критерий субъекта) и *ratione temporis* (критерий времени). Однако стороны могут своим соглашением предусмотреть дополнительные условия для осуществления юрисдикции Центром, оценка которых в практике МЦУИС неоднозначна. Предметом исследования в настоящей статье являются именно данные условия, поскольку они также имеют важное значение в разрешении вопроса о наличии юрисдикции по урегулированию инвестиционного спора.

Ключевые слова: Вашингтонская конвенция, МЦУИС, международный инвестиционный арбитраж, юрисдикция, оговорка о развилке дорог.

SPECIAL CONDITIONS OF AGREEMENT OF STATES TO JURISDICTION OF THE INTERNATIONAL CENTRE CONCERNING THE SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES (ICSID)

Research article

Oganezova S.R. *

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

* Corresponding author (sveta.oganezova[at]mail.ru)

Abstract

The agreement of the parties on the arbitration of the dispute is the basis for the proceedings within the framework of the International Centre for the Settlement of Investment Disputes, which determines the conditions for the possibility of jurisdiction implementation: criteria *ratione materiae* (criterion for the subject of the dispute), *ratione personae* (criterion for the subject) and *ratione temporis* (criterion for time). However, the parties may, by their agreement, provide additional conditions for the Centre to exercise jurisdiction, the assessment of which in the ICSID practice is ambiguous. These conditions are the subject of research in this article since they are also important in resolving the issue of jurisdiction to resolve an investment dispute.

Keywords: Washington Convention, ICSID, international investment arbitration, jurisdiction, road fork clause.

Введение

Для возможности установления юрисдикции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее — «МЦУИС» или «Центр») необходимо соблюдение требований, предусмотренных в ст. 25 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 г. (далее — «Вашингтонская конвенция» или «Конвенция»). Согласно положениям указанной статьи МЦУИС обладает юрисдикцией по урегулированию споров, «возникающих непосредственно из отношений, связанных с инвестициями» между договаривающимся государством и физическим либо юридическим лицом другого договаривающегося государства, которые в письменной форме выразили свое согласие передать такой спор на рассмотрение в МЦУИС [1]. Так, в целях установления юрисдикции МЦУИС, помимо наличия письменного согласия сторон, необходимо следующее:

- 1) возникновение правового спора, который возникает непосредственно из отношений, связанных с инвестициями (критерий *ratione materiae*);
- 2) сторонами инвестиционного спора являются договаривающееся государство и физическое или юридическое лицо другого договаривающегося государства (критерий *ratione personae*);
- 3) юрисдикция Центра распространяется на споры или действия, способствовавшие возникновению спора, которые возникли или совершены соответственно после вступления в силу документа, в котором содержится согласие на юрисдикцию (критерий *ratione temporis*).

Для возможности рассмотрения спора в соответствии с Правилами МЦУИС о дополнительных средствах администрирования Секретариатом процесса урегулирования инвестиционных споров (далее — «Дополнительные правила»), наличие всех указанных выше условий одновременно может быть необязательным. МЦУИС может администрировать разрешение спора в соответствии с Дополнительными правилами, если не соблюдены критерии *ratione materiae* (критерий предмета спора) или *ratione personae* (критерий субъекта) Конвенции либо в процессе необходимо установление только фактических обстоятельств.

Однако помимо указанных выше условий, которые традиционно выделяются для осуществления юрисдикции Центра, стороны своим соглашением могут предусмотреть специальные требования к спору, направляемому в МЦУИС. Какими могут быть эти условия и каково их значение?

Основная часть

На основании ст. 26 Конвенции государство может предусмотреть требование о необходимости исчерпания инвестором внутренних средств правовой защиты для обращения в МЦУИС. При этом необходимо обратить внимание на то, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты как основание возражения ответчика об отсутствии юрисдикции МЦУИС может быть отклонено при наличии обстоятельств, свидетельствующих об отказе инвестору в осуществлении правосудия (*denial of justice*) [8, С. 525–559].

Одним из известных дел по данной проблематике является дело *Robert Azinian, Kenneth Davitian, & Ellen Baca v. The United Mexican States*, рассмотренное на основании Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) 1992 г. в соответствии с Дополнительными правилами. Арбитраж привел примеры случаев отказа в правосудии: отказ в рассмотрении иска, необоснованная задержка в рассмотрении спора, рассмотрение спора существенно ненадлежащим образом, явное и умышленное неверное применение закона. Принимая во внимание, что требования истцов в МЦУИС касались вопроса о расторжении концессионного соглашения, а не отказа в осуществлении правосудия, арбитраж отказал в иске [14, параг. 97, 99, 102, 103, 120].

В деле *Loewen Group, Inc. and Raymond L. Loewen v. United States of America* арбитражем было указано, что рассмотрение спора в МЦУИС не является апелляцией вынесенного решения суда первой инстанции [15, параг. 51]. Арбитраж пришел к выводу, что необходимость исполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты ограничивается критериями эффективности, адекватности и разумности [15, параг. 168, 170]. Ссылками на правовую доктрину, эффективность и адекватность решения были охарактеризованы как возможность достижения удовлетворительного решения или компенсации путем обращения к средствам правовой защиты [15, параг. 166]. Как было указано в решении арбитража, обращение к апелляции являлось эффективным и адекватным средством правовой защиты, а вопрос в деле был поставлен касательно разумной доступности средства правовой защиты [15, параг. 167]. Арбитраж не нашел оснований для заключения о том, что отказ суда в уменьшении суммы залога лишило истца права апеллировать решение суда первой инстанции, так как внесение залога обеспечивает приостановку исполнения решения суда, а не отказ в апелляционном рассмотрении [15, параг. 188, 208].

На наш взгляд, арбитраж, несмотря на справедливую оценку требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты на предмет его эффективности, адекватности, в целях обеспечения объективного разрешения спора не придал должного значения обстоятельствам дела. Заключение мирового соглашения вместо уплаты залога являлось результатом делового решения истца с учетом ситуации, в которую он был поставлен. Однако, по мнению автора, в данном случае исчерпание внутренних средств защиты являлось неразумным. В литературе неслучайно указывается, что рассматриваемое дело является «плохим прецедентом», когда риск ненадлежащего осуществления правосудия подтвержден [5, С. 735].

В практике установлены пределы применения рассматриваемого требования. Так, по обстоятельствам дела *Mondev International Ltd. v. United States of America* решение нижестоящего суда, вынесенное в пользу инвестора, было отменено вышестоящим судом на основании норм закона об иммунитете публичных структур. Арбитраж указал, что при нарушении прав инвестора согласно положениям НАФТА, государство не обладало бы иммунитетом, так как международным договором предоставляется прямой порядок защиты инвестора, а в рассматриваемом случае предоставление иммунитета является вопросом, находящимся в компетенции органов государства. Следует отметить, что арбитраж не отвечает на вопрос о том, мог бы он принять противоположное решение, если бы НАФТА на время принятия решения судов вступила бы в силу, и указывает о спорности данного вопроса. Однако из заключения арбитража можно сделать вывод о том, что он сомневается в возможности признать нарушение стандарта обращения с инвестициями инвесторов по ст. 1105(1) НАФТА в случаях, когда суды действуют в соответствии с национальными нормами об иммунитете [16, параг. 154, 156].

Таким образом, практика свидетельствует о том, что, руководствуясь мотивами соблюдения национального законодательства, как проиллюстрировано в последних двух делах, в арбитраже риск отказа в правосудии лежит на инвесторе. В таких ситуациях сложно установить границу между апелляцией решения суда и нарушением права инвестора на защиту. Основопологающим в таком случае является правомерность действий и решений форума, принявшего решение. При установлении нарушений закона принимающего инвестиции государства в таких случаях, в юрисдикции международного арбитража не может быть отказано.

В качестве основания для возражения об отсутствии юрисдикции МЦУИС может служить также оговорка о развилке дорог (*fork in the road* или принцип *electa una via*). По общему правилу, оговорка *fork in the road* одновременно устанавливает, что как только выбор компетентной инстанции истцом сделан, опция избрать другое учреждение для разрешения спора становится недоступна [6, С. 231].

При наличии вынесенного решения национального суда, вопрос о возможности рассмотрения спора в МЦУИС разрешается с позиции тождественности исков [7, С. 245]. В деле *Enron Corporation and Ponderosa Assets, L.P. v. Argentine Republic* арбитраж отклонил возражение о применении рассматриваемой оговорки, поскольку истцом в споре, рассматриваемом в государственном суде, являлись не сами инвесторы, а компания, акциями которой владели инвесторы; ответчиком являлось не государство, а регионы Аргентинской Республики. Кроме того, предмет спора, рассматриваемый в государственном суде, касался не нарушений положений международного договора, а национального законодательства [9, параг. 95–96, 98].

В свою очередь, в решении по делу *Helnan International Hotels A/S v. Arab Republic of Egypt* арбитраж с целью соблюдения принципа справедливого и равноправного режима (*fair and equitable treatment*) сделал выбор в пользу рассмотрения спора, несмотря на наличие решения суда (однако в то же время он сделал оговорку о том, что выбор в пользу того или иного подхода зависит от особенностей спора) [10, параг. 108, 126]. Арбитраж, установив, что спор по рассматриваемому делу не идентичен спору, разрешенному в Каирском Региональном центре международного коммерческого арбитража, указал, что *res judicata* (от лат. «Решенное дело») не является основанием для признания спора неприемлемым для разрешения в рамках МЦУИС, а имеет силу в рамках египетского правопорядка, значение которого является предметом рассмотрения арбитража при разрешении спора по существу [10, параг. 125, 131].

Важно принимать во внимание, что при наличии решения национального суда, МЦУИС вправе рассматривать данное решение только в части соблюдения прав инвестора с точки зрения международного права, например, соблюдения права инвестора на защиту [10, параг. 106]. Указанное еще раз подтверждает, что МЦУИС не рассматривается в качестве вышестоящей инстанции, в которой оспариваются решения национального суда.

Примером закрепления оговорки о развилке дорог (*fork in the road*) в многостороннем инвестиционном соглашении является Договор к Энергетической хартии 1994 г. (далее — «ДЭХ»). Так, государства, перечисленные в приложении ID к ДЭХ, не предоставляют согласия на передачу спора в международный арбитраж, если ранее спор был передан на рассмотрение в иную инстанцию [2, п.п. 3(a), 3(b)(i) ст. 26].

Российская Федерация также входила в указанный перечень. Тем не менее комитет *ad hoc* под эгидой Постоянной палаты третейского суда в Гааге (далее — «ППТС») не согласился с возражением об отсутствии юрисдикции по рассмотрению исков бывших акционеров ОАО «НК «ЮКОС» к Российской Федерации. Ответчик указывал о процессах с участием компании в государственных судах и заявлениях, поданных в Европейский суд по правам человека (далее — «ЕСПЧ»), рассмотревших вопросы, которые касаются основных требований, которые были переданы в арбитраж [11, параг. 590]. Истцами соответственно заявлялось, что указанная оговорка не может быть применена ввиду несоблюдения теста «тройного тождества» (*«triple identity» test*): тождество сторон, оснований требования и предмета спора [11, параг. 592].

Ответчиком указывалось об идентичных «экономических интересах» в предъявленных требованиях в ЕСПЧ и непосредственно в арбитраж [12, параг. 1268]. В частности, в решении ЕСПЧ было упомянуто о предъявлении требований в ППТС заявителями. Принимая во внимание, что сама компания прекратила свое существование, ЕСПЧ указал, что акционеры будут «конечными выгодоприобретателями в случае присуждения какой-либо компенсации в данном разбирательстве» [3, параг. 517]. Несмотря на доводы ответчика, арбитраж подчеркнул, что целью арбитража в настоящем деле является разрешение вопроса о нарушении ДЭХ и, таким образом, поддержал позицию истца [12, параг. 598, 599].

Таким образом, формальное следование тесту «тройного тождества» несет риск повторного рассмотрения требований, которые были предметом рассмотрения в государственном суде или ином международном форуме. В таких случаях необходимо отойти от данного принципа в целях недопущения двойного взыскания.

Предполагаем, что в качестве критерия для определения тождественности может служить преследуемый экономический интерес, как указывалось в упомянутом выше деле. Обратимся вновь к делу *Helnan International Hotels A/S v. Arab Republic of Egypt*. Арбитраж, сравнив требования, рассмотренные в каирском арбитраже, и требования, переданные в МЦУИС, хоть и заключил, что они отличаются, однако признал, что они преследуют общую цель продолжить управление отелем истцом, его реновация и компенсация понесенных убытков [10, параг. 130]. Несмотря на то, что арбитраж оценивал фактические обстоятельства на соответствие их двустороннему инвестиционному соглашению, на наш взгляд, принятие решения о компенсации за нарушения его положений привело бы к повторному взысканию убытков за прекращение контракта, в том числе, помимо прочего, за упущенную выгоду, компенсацию морального ущерба.

Помимо рассмотренных нами дополнительных условий для осуществления юрисдикции Центра, соглашением сторон может предусматриваться необходимость предварительного обращения в государственный суд до предъявления требования в МЦУИС. Однако квалификация данного условия в качестве юрисдикционного спорна. Так, существует позиция о том, что требование о предварительном обращении в суд является условием допустимости иска, а не условием юрисдикции Центра [4, С. 49-50]. С другой стороны, в деле *Philip Morris Brands Sàrl, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay* арбитраж не осуществил квалификацию требования в качестве юрисдикционного, процедурного либо требования о допустимости иска [13, параг. 139, 142]. Арбитраж, руководствуясь, в том числе, соображениями эффективного использования времени и средств, посчитал, что истцы, инициировав процесс в государственном суде, однако не выдержав предусмотренный срок для вынесения судом решения, соблюли требования соглашения [13, параг. 148].

Таким образом, несмотря на то, что арбитраж не дал квалификацию рассматриваемому требованию о предварительном обращении в суд, можно заключить, что, во-первых, оно обязательно к исполнению, и, во-вторых, оценка обязательности соблюдения предусмотренного срока для вынесения решения должна зависеть от фактических обстоятельств дела, руководствуясь мотивами защиты прав инвестора.

Заключение

Подводя итог настоящему исследованию, можно выделить следующие специальные условия для осуществления юрисдикции Центром при наличии соответствующего соглашения сторон: исчерпание внутренних средств правовой защиты и отсутствие решения иного форума или разбирательства по тождественному спору в силу оговорки о развилке дорог (*fork-in-the-road clause*). Так, отказ инвестору в осуществлении правосудия на национальном уровне исключает необходимость соблюдения инвестором требования исчерпания внутренних средств правовой защиты в целях обращения в МЦУИС, если такой отказ не соответствует критериям эффективности, адекватности и разумности. Критерий эффективности означает целесообразность для инвестора в обращении к внутренним средствам правовой защиты в зависимости от предполагаемого результата такового. Адекватность заключается в способности внутренних средств правовой защиты государства предоставить соответствующую защиту правам инвестора. Разумность предполагает, что инвестор обладает практически реализуемой возможностью для обращения к внутренним средствам правовой защиты с учетом всей совокупности обстоятельств. Однако в юрисдикции будет отказано, если компетентный суд государства-реципиента действует согласно национальному праву, так как арбитраж МЦУИС не является апелляцией действий государственных судов.

В свою очередь, возможность применения предусмотренной в международном инвестиционном соглашении оговорки о развилке дорог (*fork-in-the-road clause*) определяется на основании теста «тройного тождества» (*«triple identity» test*), то есть при отсутствии тождества сторон, оснований требований и предмета споров. Практика

свидетельствует о формальном подходе к применению данного теста, что может привести к злоупотреблениям правом на защиту со стороны заявителя и контролирующих его лиц. Ввиду данного обстоятельства представляется необходимым предложить четвертый критерий для оценки тождества исков — единство экономического интереса, который позволит исключить случаи взыскания двойной компенсации с государства и обеспечит эффективную реализацию международных принципов *res judicata* (от лат. «Решенное дело») и *non bis in idem* (от лат. «Нельзя судить дважды за одно и то же»).

Проведенное исследование позволяет выделить следующие факторы, свидетельствующие о тождестве экономического интереса заявителя в международном арбитраже с интересом истца в ранее инициированном или разрешенном споре: а) истребуемые средства правовой защиты аналогичны; б) суммы истребуемых компенсаций сопоставимы; в) фактическим получателем или конечным выгодоприобретателем компенсаций является одно лицо; г) требования предъявлены в целях защиты аналогичного права.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) 1965 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Договор к Энергетической хартии 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 «Дело «ОАО «Нефтяная компания Юкос» (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos») против Российской Федерации» (жалоба N 14902/04) // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». Версия «Проф».
4. Гармоза А.П. Определение компетенции состава арбитража, сформированного на основании международного инвестиционного соглашения: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юр. наук./ Гармоза А.П. – М., 2011. – С. 267.
5. Francioni F. Access to Justice, Denial of Justice and International Investment Law The European Journal of International Law (Vol. 20 No. 3). – 2009. – P. – 729–747 [Electronic resource] // URL: <http://www.ejil.org/pdfs/20/3/1862.pdf> (accessed: 09.02.2020).
6. Moses M.L. The Principles and Practice of International Commercial Arbitration // New York: Cambridge University Press. – 2008. – P. 340.
7. Schreuer Ch.H. Travelling the BIT Route Waiting Periods, Umbrella Clauses and Forks in the Road // Werner Publishing Company (Vol. 5 No. 2). – Geneva. – 2004. – P. 231-256. URL: <https://www.univie.ac.at/intlaw/wordpress/pdf/68.pdf> (дата обращения: 07.09.2019).
8. ICSID Review // Foreign Investment Law Journal [Electronic resource] Volume 33, Issue 2. – Spring 2018. – P. 525–559. URL: <https://academic.oup.com/icsidreview/article/33/2/525/5098312#124422650> (accessed:10.09.2019).
9. Enron Corporation and Ponderosa Assets, L.P. v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/01/3 (also known as: Enron Creditors Recovery Corp. and Ponderosa Assets, L.P. v. The Argentine Republic), Decision on Jurisdiction, 14 January 2004 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0290.pdf> (accessed: 31.12.2019).
10. Helnan International Hotels A/S v. Arab Republic of Egypt, ICSID Case No. ARB/05/19, Award, 03 July 2008 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0399.pdf> (accessed:24.09.2019).
11. Hulley Enterprises Limited (Cyprus) v. The Russian Federation, PCA Case No. AA 226, Interim Award on Jurisdiction and Admissibility, 30 November 2009 [Electronic resource] // URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/419> (accessed:04.01.2020).
12. Hulley Enterprises Limited (Cyprus) v. The Russian Federation, PCA Case No. AA 226, Final Award, 18 July 2014 [Electronic resource] // URL: <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw3278.pdf> (accessed: 23.02.2020).
13. Philip Morris Brands Sàrl, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay, ICSID Case No. ARB/10/7 (formerly FTR Holding SA, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay), Decision on Jurisdiction, 2 July 2013 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw1531.pdf> (accessed:28.01.2020).
14. Robert Azinian, Kenneth Davitian, & Ellen Baca v. The United Mexican State, ICSID Case No. ARB (AF)/97/2, Award, 1 November 1999 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0057.pdf> (accessed:09.02.2020).
15. Loewen Group, Inc. and Raymond L. Loewen v. United States of America, ICSID Case No. ARB(AF)/98/3, Award, 26 June 2003 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0470.pdf> (accessed: 09.02.2020).
16. Mondev International Ltd. v. United States of America, ICSID Case No. ARB(AF)/99/2, Award, 11 October 2002 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita1076.pdf> (accessed: 09.02.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konventsiya ob uregulirovanii investitsionnykh sporov mezhdru gosudarstvami i fizicheskimi ili yuridicheskimi litsami drugikh gosudarstv (IKSID/ICSID) 1965 g. [Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Individuals or Legal Entities of Other States (ICSID) 1965] // “Consultant Plus.” [in Russian]
2. Dogovor k Energeticheskoi khartii 1994 g. [The 1994 Energy Charter Treaty] // “Consultant Plus.” [in Russian]
3. Postanovlenie ESPCh ot 20.09.2011 «Delo «OAO «Neftyanaya kompaniya Yukos» (OAO «Neftyanaya kompaniya Yukos») protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba N 14902/04) [Decision of the ECHR of September 20, 2011 “The Case of

OJSC “Oil Company Yukos” (OJSC “Neftyanaya kompaniya Yukos”) against the Russian Federation” (complaint N 14902/04)] // Information and Legal Base "ConsultantPlus. “Prof “Version.” [in Russian]

4. Garmoz A.P. *Opređenje kompetentsii sostava arbitrazha, sformirovannogo na osnovanii mezhdunarodnogo investitsionnogo soglashiya: diss. na soisk. uchen. step. kand. yur. Nauk* [Determination of the Competence of the Arbitral Tribunal Formed on the Basis of an International Investment Agreement: Thesis of a PhD in Jur.] / Garmoz A.P. – M., 2011. – P. 267. [In Russian]

5. Francioni F. Access to Justice, Denial of Justice and International Investment Law The European Journal of International Law (Vol. 20 No. 3). – 2009. – P. – 729–747 [Electronic resource] // URL: <http://www.ejil.org/pdfs/20/3/1862.pdf> (accessed: 09.02.2020).

6. Moses M.L. *The Principles and Practice of International Commercial Arbitration* // New York: Cambridge University Press. – 2008. – P. 340.

7. Schreuer Ch.H. Travelling the BIT Route Waiting Periods, Umbrella Clauses and Forks in the Road // Werner Publishing Company (Vol. 5 No. 2). – Geneva. – 2004. – P. 231-256. URL: <https://www.univie.ac.at/intlaw/wordpress/pdf/68.pdf> (дата обращения: 07.09.2019).

8. ICSID Review // Foreign Investment Law Journal [Electronic resource] Volume 33, Issue 2. – Spring 2018. – P. 525–559. URL: <https://academic.oup.com/icsidreview/article/33/2/525/5098312#124422650> (accessed:10.09.2019).

9. Enron Corporation and Ponderosa Assets, L.P. v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/01/3 (also known as: Enron Creditors Recovery Corp. and Ponderosa Assets, L.P. v. The Argentine Republic), Decision on Jurisdiction, 14 January 2004 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0290.pdf> (accessed: 31.12.2019).

10. Helnan International Hotels A/S v. Arab Republic of Egypt, ICSID Case No. ARB/05/19, Award, 03 July 2008 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0399.pdf> (accessed:24.09.2019).

11. Hulley Enterprises Limited (Cyprus) v. The Russian Federation, PCA Case No. AA 226, Interim Award on Jurisdiction and Admissibility, 30 November 2009 [Electronic resource] // URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/419> (accessed:04.01.2020).

12. Hulley Enterprises Limited (Cyprus) v. The Russian Federation, PCA Case No. AA 226, Final Award, 18 July 2014 [Electronic resource] // URL: <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw3278.pdf> (accessed: 23.02.2020).

13. Philip Morris Brands Sàrl, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay, ICSID Case No. ARB/10/7 (formerly FTR Holding SA, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay), Decision on Jurisdiction, 2 July 2013 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw1531.pdf> (accessed:28.01.2020).

14. Robert Azinian, Kenneth Davitian, & Ellen Baca v. The United Mexican State, ICSID Case No. ARB (AF)/97/2, Award, 1 November 1999 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0057.pdf> (accessed:09.02.2020).

15. Loewen Group, Inc. and Raymond L. Loewen v. United States of America, ICSID Case No. ARB(AF)/98/3, Award, 26 June 2003 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0470.pdf> (accessed: 09.02.2020).

16. Mondev International Ltd. v. United States of America, ICSID Case No. ARB(AF)/99/2, Award, 11 October 2002 [Electronic resource] // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita1076.pdf> (accessed: 09.02.2020).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.065>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЛАТЕНТНОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Научная статья

Сафонова Н.А. *

ORCID 0000-0002-1529-0704,

Российская таможенная академия, Люберцы, Россия,

Национальный исследовательский университет Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана), Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (safonova-natalya-2014[at]mail.ru)

Аннотация

Оцениваются статистические данные, приведенные в отчете Управления по противодействию коррупции Федеральной таможенной службы России, за 2019 год, производится сравнение аналогичных показателей за 2018 и 2017 годы. Указывается на возможную высокую латентность коррупционных правонарушений, раскрываются причины такой латентности и перспективные направления противодействия латентным коррупционным правонарушениям. Выявлены проблемы, связанные с латентными правонарушениями с коррупционной составляющей, предложены варианты их решения.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, статистические данные, латентная коррупция, антикоррупционные меры, профилактика, профессиональная этика, правосознание, системность.

MAIN DIRECTIONS OF PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES LATENCY IN CUSTOMS AUTHORITIES

Research article

Safonova N. A. *

ORCID 0000-0002-1529-0704,

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia,

National Research University Bauman Moscow State Technical University (Bauman MSTU), Moscow, Russia

* Corresponding author (safonova-natalya-2014[at]mail.ru)

Abstract

The author evaluates the statistics given in the report of the Anti-Corruption Department of the Federal Customs Service of Russia for 2019, as well as the similar indicators for 2018 and 2017. Based on that, she reveals possible high latency of corruption offenses, the reasons for such latency, and promising areas of counteracting latent corruption offenses. The author also identifies the problems associated with latent offenses with a corruption component, and propose the options for solving them.

Keywords: corruption offenses, statistics, latent corruption, anti-corruption measures, prevention, professional ethics, legal awareness, systematic approach.

В современной деятельности таможенных органов коррупция является препятствующим фактором, тормозящим развитие и эффективность предпринимаемых мер для урегулирования общественных отношений при обеспечении экономической безопасности государства и суверенитета.

Стоит отметить, что не только таможенные органы имеют коррупционные риски и подвергаются воздействию различных бизнес-структур. Эта проблема затрагивает весь аппарат государственного управления и негативным образом сказывается на области правомерного регулирования.

Неоднократно указывалось, что коррупция является угрозой национальной безопасности, препятствует совершенствованию демократических институтов, становлению правового государства и демократического общества, пагубно влияет на развитие экономической и финансовой системы [1].

Возложенные на таможенные органы Российской Федерации функции обширны, потенциально опасны с точки зрения заинтересованности участников внешне-экономической деятельности получить максимальную выгоду при минимальных затратах, избежать применение мер юридической ответственности. К таким функциям можно отнести, например, осуществление таможенного контроля, взимание таможенных налогов, пошлин, соблюдение порядка перемещения товаров и транспортных средств через границу, борьба с контрабандой и другими правонарушениями и преступлениями в сфере таможенного дела и иные. При этом таможенные органы испытывают существенное коррупционное воздействие, что требует пристального внимания руководящих органов и принятия соответствующих антикоррупционных мер [2].

При изучении точки зрения, изложенной в существующих научных исследованиях, использовался метод анализа, позволяющий выявить существующие позиции по исследуемым вопросам.

Также применялся статистический метод, позволяющий оценить количественные показатели, изложенные в официальных отчетах Управления по противодействию коррупции. Сравнительный метод позволил при проведении исследования сопоставить данные 2019, 2018, 2017 годов.

Относительно выявления коррупционных правонарушений следует обратить внимание на проблему латентности - то есть возможное присутствие в сфере деятельности таможенных органов незарегистрированных государственными органами части фактически совершенных правонарушений с коррупционным компонентом, когда коррупционер, и

коррупторы оказываются вне пресечения правонарушения и не несут соответствующую юридическую ответственность.

Латентность – понятие, присущее всем видам правонарушений, обусловленное субъективной оценкой совершаемых действий и сформированными убеждениями о том, что в некоторых случаях закон дозволено нарушать при наличии обстоятельств, позволяющих скрыть неправомерное деяние. Поведение субъекта также подкрепляется уверенностью в отсутствии негативных последствий, нахождением оправдания своим действиям [3].

Отсутствие выявления и официальной регистрации коррупционных нарушений, совершаемых сотрудниками таможенных органов, влечет не только искажение реального состояния дел в количественном учете таких правонарушений, но и влияет на формирование причин и условий совершения тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений.

Следует отметить, что латентные коррупционные преступления – наиболее тяжкие по правовым последствиям деяния – в таможенной деятельности наносят наиболее серьезный вред общественным отношениям, безопасности государств, формируют негативное отношение участников внешне-экономической деятельности к органам государственной власти, недоверие и игнорирование государственно-правовых установлений. Но и латентные коррупционные административные, дисциплинарные правонарушения наносят не меньший вред, влекут профессиональную деформацию сотрудника и должностного лица.

Некоторые исследователи отмечают высокую латентность коррупционной преступности, поскольку имеется согласительный характер большинства коррупционных неправомерных деяний, отсутствие прямой потерпевшей стороны, которая могла бы сообщить о причиненном вреде в компетентные органы [4].

Вместе с тем, следует учесть многообразие коррупционных правонарушений, предполагающих юридическую ответственность должностных лиц и сотрудников таможенных органов при их совершении. Поэтому, проанализировав правовые составы коррупционных правонарушений, автор приходит к выводу о возможной латентности не только коррупционных преступлений, но и правонарушений, и дисциплинарных проступков.

Латентность коррупционных правонарушений в таможенных органах имеет серьезные последствия. Во-первых, правонарушитель должен соблюдать должностные инструкции и правовую культуру, исполнять должностные обязанности. Во-вторых, сокрытие коррупционных действий влечет безнаказанность и дальнейшее разложение моральных устоев должностного лица. В-третьих, латентность коррупционных действий, попадающих под юридическую ответственность, будет присутствовать, даже если сотрудник или должностное лицо таможенных органов не осознает факт своего неправомерного поведения.

В качестве причин латентной преступности обычно выделяют низкий уровень правосознания населения, негативное отношение граждан к правоохранительной деятельности, недоверие к системе государственного управления, правовой нигилизм, профессиональную деформацию, низкий уровень материального обеспечения государственных служащих таможенных органов. Аналогичные причины можно указать в качестве основы латентных правонарушений.

Согласно данным Управления по противодействию коррупции, опубликованным на официальном сайте, в 2019 году было возбуждено 282 уголовных дела по преступлениям коррупционной направленности, из них 159 дела в отношении 58 должностных лиц таможенных органов, и 123 дела против 94 взяточдателей [5].

В 2018 году аналогичные показатели были ниже, было возбуждено 173 уголовных дела по преступлениям коррупционной направленности, из них 93 дела в отношении 52 должностных лиц таможенных органов, и 80 дел против 68 взяточдателей [6].

Показатели 2017 года выше показателей 2018 и 2019 года, составляют 135 и 78 дел соответственно [7]. Динамику можно продемонстрировать на рисунке 1.

Рис. 1 – Динамика уголовных дел коррупционной направленности

Также по инициативе подразделений таможенных органов по противодействию коррупции или с их участием в 2019 году проведено 505 служебных, функциональных, инспекторских и иных проверок. По их результатам осуществлены мероприятия по устранению причин и условий совершения выявленных нарушений, приняты меры дисциплинарного и иного характера: наказано в дисциплинарном порядке 445 должностных лиц таможенных органов, уволено 10 должностных лиц.

Уточнений по поводу наличия или отсутствия коррупционной составляющей в приведенных показателях не имеется [5].

Аналогичные проверки производились в 2018, 2017 годах [6], [7], общие сведения отражены на рисунке 2.

Рис. 2 – Дисциплинарные правонарушения

Следует отметить, что ведомственная статистика оценивает только выявленные неправомерные деяния, тогда как реальное состояние коррупционных правонарушений может существенно отличаться, быть латентным, и по-прежнему представлять опасность для общества и государственного аппарата.

При таких показателях не представляется возможным говорить о стабилизации ситуации в области противодействия коррупции. Если учесть, что некоторые правонарушения носят латентный характер и никак не отражены в статистике, потому что не могли быть выявлены и оценены, то количественные показатели отражают сложившуюся ситуацию только частично.

Социально-экономический, политический и моральный ущерб от латентной преступности по своим масштабам и характеру гораздо выше, так как приводит к более серьезным и затяжным негативным последствиям по сравнению с преступностью зарегистрированной [8].

Латентные правонарушения коррупционной направленности, не выявленные, скрытые, отрицательно влияют на предпринимаемые антикоррупционные меры, не позволяют объективно оценить результаты этих мер, не позволяют также принимать правильные управленческие решения.

Сложность, а зачастую и невозможность оценить реальные масштабы совершенных правонарушений коррупционной направленности в сфере деятельности таможенных органов, препятствует выработке и применению новых мер противодействия коррупции, снижает эффективность борьбы с коррупцией.

К негативным последствиям латентных правонарушений, совершаемых должностными лицами таможенных органов, можно отнести такие, как: отсутствие официальных статистических данных в отношении скрытых правонарушений с коррупционным компонентом, отсутствие возможности спланировать необходимые профилактические предупредительные меры, недоверие общества к правомерной деятельности таможенных органов, повторное совершение аналогичных правонарушений, неверное понимание целей и задач государственной службы, подрыв авторитета государственной власти, впечатление вседозволенности должностных лиц.

Именно поэтому политика по совершенствованию мер противодействия коррупции в таможенных органах должна быть продолжена.

При определении направлений совершенствования антикоррупционной политики в таможенных органах необходимо исходить из свойства системности всех коррупционных правонарушений: как выявленных специальными уполномоченными органами, так и латентных, максимально скрытых от воздействия специально уполномоченными органами. В случае системного подхода коррупция рассматривается как система взаимосвязанных элементов, оценивается ее место среди других связанных с ней систем [9], оцениваются наиболее эффективные меры профилактического воздействия.

Антикоррупционные меры должны приниматься не только в структуре таможенных органов Российской Федерации, но и в масштабах всего аппарата государственного управления, независимо от занимаемых должностей [10].

При решении проблем, связанных с выявлением латентных коррупционных правонарушений при исполнении должностных обязанностей, основное внимание необходимо уделить профессионально-этическим компонентам основ государственной службы в Российской Федерации, а именно: разъяснение положений нормативно-правовых актов и Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, который

содержит морально-нравственные ориентиры профессиональной деятельности, подчеркивает аморальность корыстных действий [11], [12].

Перспективным направлением профилактики латентности коррупционных правонарушений в таможенных органах является также взаимодействие профильных учебных учреждений и подразделений таможенных органов по противодействию коррупции. Развитие цифровых платформ для взаимодействия таможенных органов и участников внешне-экономической деятельности, совершенствование информационных технологий, имеется потребность в научном осмыслении латентности коррупционных правонарушений в отношении криминологических теоретических аспектов, разработки современных методов оперативно-розыскной деятельности, изучение современных научных разработок, имеющих перспективное применение в качестве мер по противодействию коррупции.

Таким образом, направлениями деятельности профилактики латентных коррупционных правонарушений должны являться:

- оценка системности коррупционных правонарушений, как выявленных, так и скрытых;
- применение схожих мер во всей структуре государственного аппарата, на всех его уровнях;
- воздействие на личность сотрудников, определение профессионально-этических ориентиров и развитие их в профессиональной деятельности;
- учет и оценка внутренних процессов в коллективах таможенных органов (уровень коррупционных правонарушений, нарушений дисциплины);
- индивидуальная работа с отдельными сотрудниками, ориентированная на оперативное профилактическое воздействия, а также оценка эффективности такого воздействия в конкретном случае;
- взаимодействие подразделений таможенных органов и научного сообщества, имеющего возможность предложить современные способы выявления коррупционных правонарушений и предупредить их совершение в будущем.

Противодействие не только выявленным случаям коррупции, но и латентной коррупционной преступности в таможенных органах позволит выйти на новый уровень антикоррупционной политики, реально снизит уровень совершаемых правонарушений с коррупционной составляющей, обеспечит безопасность государства при выполнении таможенных функций, а также позволит сформировать кадровый состав с устойчивыми нравственными установками личности, основанными на законности и правопорядке.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Рязанцева-Живая А.Е., Общая характеристика непотизма как разновидности коррупционного поведения / Рязанцева-Живая А.Е., Лупенко И.Ю. // Актуальные проблемы государственно-правового развития России. Сборник статей региональной научной конференции, посвященная Дню юриста и Дню Конституции России. Отв. ред. И.Ю. Лупенко. 2016. с.105-110.
2. Сафонова Н.А. Коррупция как негативный фактор формирования внутреннего убеждения сотрудника таможенного органа / Сафонова Н.А. // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. с. 227-232.
3. Пичугин В.Г. Социально-психологические причины латентной преступности / Пичугин В.Г., Годунова Л.А. // Вопросы российского и международного права. 2019. Т.9. № 2-1. с. 62-28.
4. Чистоусова К.В. О некоторых вопросах латентности коррупционных преступлений / Чистоусова К.В // Эпоха науки. 2015. № 1. с.3.
5. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс] / URL: <http://customs.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/224184> (дата обращения 13.04.2020).
6. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс] / URL: <http://customs.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/170750> (дата обращения 13.04.2020).
7. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс] / URL: <http://customs.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/7521> (дата обращения 13.04.2020).
8. Королева М.В. К оценке уровня криминализации российского общества // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 7 (35). с.124-134.
9. Фещенко П.Н. Системный подход к противодействию коррупции / Фещенко П.Н
10. Баранник И.Н. Состояние и эффективность борьбы с коррупцией в таможенных органах / Баранник И.Н. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2011. № 2(55). с.64-70.
11. Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://customs.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/normativnye-pravovye-i-inye-akty-v-sfere-protivodejstviya-korrupczii/normativnye-pravovye-akty-fts-rossii/document/7416> (дата обращения 13.04.2020).
12. Сафонова Н.А. К вопросу о профессионально-этических ориентирах сотрудников таможенных органов / Сафонова Н.А. // Сборник научных статей по итогам работы одиннадцатого международного круглого стола. Шахты, 2019. с. 67-69.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ryazantseva-Zhivaya A.E. Obshchaya kharakteristika nepotizma kak raznovidnosti korruptsionnogo povedeniya [General characteristics of nepotism as varieties of corrupt behavior] / Ryazantseva-Zhivaya A.E., Lupenko I.Yu. // Aktual'nyye problemy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii. Sbornik statey regional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennaya Dnyu yurista i Dnyu Konstitutsii Rossii [Topical problems of state and legal development of Russia. Collection of articles of the regional scientific conference dedicated to the Lawyer's Day and the Constitution Day of Russia.]. Ed. by I.Yu. Lupenko. – 2016. – P. 105-110. [in Russian]
2. Safonova N.A. Korruptsiya kak negativnyy faktor formirovaniya vnutrennego ubezhdeniya sotrudnika tamozhennogo organa [Corruption as negative factor in formation of internal conviction of customs officer] / Safonova N.A. // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and international law]. – 2019. – Vol. 9. – No. 11A. – P. 227-232. [in Russian]
3. Pichugin V.G. Sotsial'no-psikhologicheskiye prichiny latentnoy prestupnosti [Socio-psychological causes of latent crime] / Pichugin V.G., Godunova L.A. // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and international law]. – 2019. – V.9. – No. 2-1. – P. 62-28. [in Russian]
4. Chistousova K.V. O nekotorykh voprosakh latentnosti korruptsionnykh prestupleniy [On some issues of corruption crimes latency] / Chistousova K.V. // Epokha nauki [Age of Science]. – 2015. – No 1. – p.3. [in Russian]
5. Informatsionnyye materialy o rezul'tatakh raboty podrazdeleniy po protivodeystviyu korruptsii tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii za 2019 god [Information materials on the results of the work of anti-corruption units of the customs authorities of the Russian Federation for 2019] [Electronic resource] / URL: <http://customs.ru/activity/protivodejstvie-korruptsii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informatsiya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korruptsii/document/224184> (Accessed: 13.04.2020). [in Russian]
6. Informatsionnyye materialy o rezul'tatakh raboty podrazdeleniy po protivodeystviyu korruptsii tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii za 2018 god [Information materials on results of the work of anti-corruption units of the customs authorities of the Russian Federation for 2018] [Electronic resource] / URL: <http://customs.ru/activity/protivodejstvie-korruptsii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informatsiya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korruptsii/document/170750> (Accessed: 13.04.2020). [in Russian]
7. Informatsionnyye materialy o rezul'tatakh raboty podrazdeleniy po protivodeystviyu korruptsii tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii za 2017 god [Information materials on the results of the work of anti-corruption units of the customs authorities of the Russian Federation for 2017] [Electronic resource] / URL: <http://customs.ru/activity/protivodejstvie-korruptsii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informatsiya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korruptsii/document/7521> (Accessed: 13.04.2020). [in Russian]
8. Koroleva M.V. K otsenke urovnya kriminalizatsii rossiyskogo obshchestva [Assessment of criminalization level in Russian society] // Vestnik universiteta imeni O.Ye. Kutafina [Bulletin of the Kutafin University]. 2017. No. 7 (35). p.124-134.
9. Feshchenko P.N. Sistemnyy podkhod k protivodeystviyu korruptsii [Systematic approach to combating corruption]. [in Russian]
10. Barannik I.N. Sostoyaniye i effektivnost' bor'by s korruptsiyey v tamozhennykh organakh [State and effectiveness of the fight against corruption in customs authorities] // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke [Customs policy of Russia in the Far East]. – 2011. – No. 2 (55). – p. 64-70. [in Russian]
11. Kodeksa etiki i sluzhebnogo povedeniya dolzhnostnykh lits tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii [Code of Ethics and Official Conduct of Customs Officials of the Russian Federation] [Electronic resource] / URL: <http://customs.ru/activity/protivodejstvie-korruptcii/normativnye-pravovye-i-inye-akty-v-sfere-protivodejstviya-korruptcii/normativnye-pravovye-akty-fts-rossii/document/7416> (Accessed: 13.04.2020). [in Russian]
12. Safonova N.A. K voprosu o professional'no-eticheskikh oriyentirakh sotrudnikov tamozhennykh organov [Issues of professional and ethical guidelines for customs officers] // Sbornik nauchnykh statey po itogam raboty odinnadtsatogo mezhdunarodnogo kruglogo stola [Collection of scientific articles on the results of the eleventh international round table]. Shakhty. – 2019. – P. 67-69. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.066>

О НЕСИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 17.06.2019 № 146-ФЗ)

Научная статья

Фисун А.В. *

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (alina-fisun2016[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая работа посвящена изучению поправок, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 17.06.2019 № 146-ФЗ. В частности, сделан вывод о несистемном и противоречивом подходе законодателя к решению вопроса об ужесточении уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных частями 4 и 6 статьи 264 УК РФ в сочетании с внесением поправок в статью 15 УК РФ. Сделан вывод о недопустимости произошедших изменений в статье 15 УК РФ, выдвинуто предложение о возврате к предыдущей редакции указанной статьи при оставлении изменений в ст. 264 УК РФ.

Ключевые слова: категории преступлений, особо тяжкие преступления, состояние опьянения, статья 264 УК РФ, тяжкие преступления, Уголовный кодекс РФ.

ABOUT THE NON-SYSTEMIC LEGISLATOR APPROACH TO CHANGING THE CATEGORIES OF CRIMES (ON THE MATERIAL OF THE FEDERAL LAW No. 146-FZ 17 June, 2019)

Research article

Fisun A.V. *

Volgograd state university, Volgograd, Russia

* Corresponding author (alina-fisun2016[at]mail.ru)

Abstract

This work is devoted to the study of amendments made to the Criminal Code of the Russian Federation by Federal Law of June 17, 2019 No. 146-FZ. In particular, it was concluded that the legislator has an unsystematic and inconsistent approach to resolving the issue of toughening criminal liability for committing crimes under paragraphs 4 and 6 of Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation in conjunction with the introduction of amendments to Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion is made about the inadmissibility of the changes that occurred in article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation, a proposal was put forward to return the said article to the previous edition while leaving the changes to art. 264 of the Criminal Code.

Key words: categories of crimes, especially serious crimes, state of intoxication, article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation, serious crimes, the Criminal Code of the Russian Federation.

Федеральным законом от 17.06.2019 № 146-ФЗ (далее – Федеральный закон № 146-ФЗ) был внесён очередной ряд изменений в УК РФ. Во-первых, изменены верхние границы наказания в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных статьями 263 и 264 УК РФ, повлекшие смерть одного или более лиц, в сторону их увеличения. Во-вторых, была подвергнута изменению категоризация преступлений: повышена верхняя граница лишения свободы за преступления с неосторожной формой вины с 5-ти до 10-ти лет в части отнесения их к категории преступлений средней тяжести, а неосторожные преступления, максимальный срок лишения свободы за совершение которых не превышает 15-ти лет, были отнесены к категории тяжких преступлений [1], [2].

При этом необходимо отметить, что прежде неосторожные преступления могли относиться только к категориям небольшой и средней тяжести; отнесение каких-либо неосторожных преступлений к категории тяжких исключалось.

Однако, указанное изменение категоризации преступлений не стало оригинальным решением законодателя. Так, в одной из прежних редакций ст. 15 УК РФ предусматривалось отнесение неосторожных преступлений к категории тяжких, но в 2001 году [3] неосторожные преступления из категории тяжких преступлений были исключены [4, С. 104].

До настоящего времени единогласия по отнесению преступлений с неосторожной формой вины к тяжким нет. К примеру, В.Ф. Иванов называет произошедшую реформу категоризации не иначе, как «парадоксальной» [5, С. 154], в то время как существует точка зрения, что рассматриваемая реформа была необходима, и что ее проведению способствовали больше социальные предпосылки, чем правовые [6, С. 41].

В настоящее же время интерес к отнесению к числу неосторожных деяний тяжких преступлений вызван параллельным внесением изменений в ст. 264 УК РФ в рамках исследуемого федерального закона, применение которой, занимает «господствующее положение» среди всех рассматриваемых судами преступлений с неосторожной виной [7, С. 192].

Как сказано выше, был увеличен максимальный срок лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных чч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ, а в сочетании с изменениями в ст. 15 УК РФ указанные преступления стали относиться к категории тяжких.

Между тем, путём анализа норм Особенной части УК РФ можно выяснить то, что каких-либо еще неосторожных преступлений в УК РФ, которые теперь относятся к категории тяжких, нет. Об этом уже указывалось в исследованиях [4, С. 105]. Отсюда можно сделать закономерный вывод о том, что описанные выше изменения в ст. 15 УК РФ были обусловлены именно коррективами в ст. 264 УК РФ, а не наоборот. Законодатель посчитал, что увеличение наказания

за совершение преступлений, предусмотренных чч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ, не будет достаточным для того, чтобы усилить её превентивный характер, и потому одновременно усилил категорию данных преступлений путём внесения поправок в ст. 15 УК РФ. Как указывали разработчики данного закона в Пояснительной записке к нему, в настоящее время «закон не ориентирует водителей транспортных средств, а также правоприменительные органы на реальный уровень общественной опасности обозначенных преступлений, что негативно отражается на степени превентивного воздействия уголовного закона и способствует росту количества ДТП в состоянии опьянения и уровню смертности в результате их совершения» [8].

В этом и видится противоречие содержащихся в Федеральном законе № 146-ФЗ изменений УК РФ, а также несистемность проведённой законодателем работы, поскольку сложилась ситуация, когда из-за неэффективности единичных норм Особенной части УК РФ была изменена одна из *основополагающих* норм Общей части УК РФ, регламентирующая систему категорий преступлений, с тем, чтобы установить более высокий уровень ответственности и более тяжкие уголовно-правовые последствия за *единичные* преступления.

Такая модель взаимодействия Общей и Особенной частей УК РФ, думается, представляется абсолютно неправильной.

Кроме того, невозможно отрицать то, что произошедшее изменение в системе категоризации преступлений носит глобальный для всей отрасли уголовного права характер, поскольку норма, устанавливающая деление преступлений на категории, пронизывает всё уголовное право в целом, в силу чего *все изменения* в ней должны быть особенно осторожными и обоснованными. Из теории права известно, что нормы общей части любой отрасли задают направление использованию его особенной части. Из этого следует то, что какая-либо корректировка категоризации преступлений, помимо запланированных для Особенной части УК РФ изменений (как в рассматриваемом случае – в статье 264 УК РФ), неизбежно повлечёт за собой «сдвиги» в реализации других норм УК РФ, которые хотя могут и не предусматриваться законодателем, но проявляться уже *в ходе* правоприменения.

Именно о такой ситуации и писали А.Ю. Решетников и А.Ю. Гришин: «Изменения, внесенные в ст. 15 УК РФ, с высокой долей вероятности повлияют на практику назначения вида исправительного учреждения лицам, осужденным к лишению свободы. Как известно, согласно п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, лицам, осужденным за совершенные преступления по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание соответствующего наказания назначается в колониях-поселениях. Однако п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ указывает, что мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в исправительных колониях общего режима. В ранее действовавшей редакции УК РФ иных вариантов, кроме колонии-поселения для лица, совершившего преступление по неосторожности, не существовало, поскольку оно тяжким быть не могло. Каким признаком руководствоваться правоприменителю при определении вида исправительного учреждения для осужденного к лишению свободы за совершение тяжкого неосторожного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ, в настоящее время вопрос, который требует ответа» [9, С. 46].

И это, как можно предполагать, не единственная проблема, которая проявится в результате внесения изменений в ст. 15 УК РФ Федеральным законом № 146-ФЗ.

Размер и вид наказания должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, так как в противном случае нарушается ряд основополагающих принципов уголовного права. Ужесточение ответственности за совершение преступлений, предусмотренных чч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ, прежде всего объясняется активным ведением государственной политики в борьбе с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта, и в нынешней ситуации такие шаги действительно необходимы. Однако, отнесение указанных преступлений к категории тяжких описанным в работе образом недопустимо. Как было верно замечено В.Ю. Федоровичем, «возникает вопрос, только ли в сфере ДТП неосторожные преступления обладают повышенной общественной опасностью, которая позволяет считать их тяжкими» [10, С. 149]. И, думается, что ответ на него будет отрицательным.

Таким образом, я полагаю, что решение законодателя в части отнесения преступлений, предусмотренных чч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ, к категории тяжких путём внесения изменений в ст. 15 УК РФ было не очень верным решением, и потому, по моему мнению, по крайней мере необходим возврат к предыдущей редакции ст. 15 УК РФ при сохранении изменений в ст. 264 УК РФ, устанавливающей более тяжкие наказания за совершение преступлений, закрепленных в чч. 4 и 6 указанной статьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326883/ (дата обращения: 22.03.2020 г.)
2. Уголовный кодекс РФ. [Электронный ресурс] URL: \ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 29.03.2020 г.)
3. Федеральный закон от 09.03.2001 года № 25-ФЗ. [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30645/ (дата обращения: 29.03.2020 г.)
4. Баранчикова М.В., Баумштейн А.Б. Установление категории тяжких неосторожных преступлений. Криминологическая обусловленность и уголовно-правовое значение. // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 104 – 108.
5. Иванов В.Ф. Категории преступлений и их уголовно-правовое значение. Сборник статей по материалам IV

Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения)», под общей редакцией Н.А. Лопашенко./ Иванов В.Ф. – Саратов, 30 сентября – 01 октября 2019 г. – С. 153 – 155.

6. Зелюлина Т.А. Законодательная регламентация категорий преступлений на современном этапе. / Зелюлина Т.А. // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 4 (53). – С. 40 – 42.

7. Парин Д.В. К вопросу о категоризации преступлений уголовного права Российской Федерации. / Парин Д.В. // Закон и право. – 2020. – № 2. – С. – 190 – 194.

8. Законопроект № 685843-7 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (об усилении уголовной ответственности за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта)" / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Система обеспечения законодательной деятельности. [электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/685843-7> (дата обращения: 22.03.2020 г.)

9. Решетников А.Ю. Категории преступлений и уголовный проступок. / Решетников А.Ю., Гришин А.Ю. // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 5 (73). – С. 45 – 51.

10. Федорович В.Ю. Современный взгляд на понятие и сущность преступления. / Федорович В.Ю. // Сборник тезисов докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева "Актуальные проблемы учения о преступлении", 28 февраля 2020 г., Омская Академия МВД России. – С. 145 – 149.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj zakon ot 17.06.2019 № 146-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" [Federal Law, 17 June, 2019 No. 146-FZ "On Amending the Criminal Code of the Russian Federation"] [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326883/ (accessed: 22.03.2020) [in Russian]

2. Ugolovnyj kodeks RF. [Criminal Code of the Russian Federation] [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 29.03.2020 g.) [in Russian]

3. Federal'nyj zakon ot 09.03.2001 goda № 25-FZ. [Federal Law, 09 March, 2001 No. 25-FZ] [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30645/ (accessed: 29.03.2020) [in Russian]

4. Baranchikova M.V., Baumshtejn A.B. Ustanovlenie kategorii tyazhkih neostorozhnyh prestuplenij. Kriminologicheskaya obuslovlennost' i ugovolno-pravovoe znachenie. [Establishment of the category of serious negligent crimes. Criminological conditionality and criminal law significance.] // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2019. – № 4. – P. 104 – 108. [in Russian]

5. Ivanov V.F. Kategorii prestuplenij i ih ugovolno-pravovoe znachenie. [Categories of crimes and their criminal legal significance.] Sbornik statej po materialam IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ugolovno-pravovoe vozdejstvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti (IV Saratovskie ugovolno-pravovye chteniya)», pod obshchej redakciej N.A. Lopashenko. – Saratov, 30 sentyabrya – 01 oktyabrya 2019 g. – P. 153 – 155. [in Russian]

6. Zelyulina T.A. Zakonodatel'naya reglamentaciya kategorij prestuplenij na sovremennom etape. [Legislative regulation of crime categories at the present stage.] // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2019. – № 4 (53). – P. 40 – 42. [in Russian]

7. Parin D.V. K voprosu o kategorizacii prestuplenij ugovalnogo prava Rossijskoj Federacii. [On the categorization of crimes of criminal law of the Russian Federation.] // Zakon i pravo. – 2020. – № 2. – P. – 190 – 194. [in Russian]

8. Zakonoproekt № 685843-7 "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (ob usilenii ugovolnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta)" [3. Bill No. 685843-7 "On Amending the Criminal Code of the Russian Federation (on Strengthening Criminal Responsibility for Crimes Against Traffic Safety and the Operation of Vehicles)"] / Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. [Elektronnyj resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/685843-7> (accessed: 22.03.2020) [in Russian]

9. Reshetnikov A.YU., Grishin A.YU. Kategorii prestuplenij i ugovolnyj prostupok. [Categories of crime and criminal misconduct.] // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2019. – № 5 (73). – P. 45 – 51. [in Russian]

10. Fedorovich V.YU. Sovremennyy vzglyad na ponyatie i sushchnost' prestupleniya. [A modern view of the concept and essence of crime.] // Sbornik tezisev dokladov i soobshchenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Marceva "Aktual'nye problemy ucheniya o prestuplenii", 28 fevralya 2020 g., Omskaya Akademiya MVD Rossii. – P. 145 – 149. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.067>

**ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНОСТИ ТЕКСТА НОВЕЛЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРУДОВОЕ РЫБОВОДСТВО, НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НАПРАВЛЕННУЮ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ГРАЖДАН**

Научная статья

Холодков Б.Р. *

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (boris3643[at]gmail.com)

Аннотация

Актуальность данной статьи в современной действительности связана с тем, что для более полного уяснения для предпринимателей по использованию прудов требуются нормативно-правовые акты, которые разъясняют спорные вопросы в сфере аквакультуры именно нормативно-правового урегулирования. В данной статье приведено исследование в сфере рыболовства.

Ключевые слова: прудовая аквакультура, социально значимая в жизни людей, норма права, защита от приватизации.

**INFLUENCE OF TEXT NORMALIZATION IN DOMESTIC LAW NOVELLAS REGULATING POND FISHING
ON LEGAL ACTIVITIES DIRECTED ON SOCIAL PROTECTION OF CITIZENS**

Research article

Kholodkov B.R. *

Central Russian Institute of Management, the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Orel, Russia

* Corresponding author (boris3643[at]gmail.com)

Abstract

The relevance of this article in the modern world is due to the fact that regulatory legal acts clarifying controversial issues in the field of aquaculture are required, namely, legal regulation for complete understanding for entrepreneurs on the use of ponds. This article presents a study in the field of fisheries.

Keywords: pond aquaculture, socially significant in people's lives, the rule of law, protection against privatization.

Нормы права, содержащиеся в отечественном законодательстве об аквакультуре, посредством которого органы государственной власти регулируют прудовое рыбоводство, так как эта сфера является социально значимой в жизни людей и поэтому периодически совершенствуются. В очередной раз усовершенствование норм, снимающее ненужные ограничения и детализирующее процесс функционирования рыбоводных хозяйств, было осуществлено в 2017 году. Речь идёт о правотворческой работе, проведённой по поручению Президента Российской Федерации, результаты которой нашли своё воплощение в Федеральном законе от 1 июля 2017 г. №143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства)» [1]. Названным нормативным правовым актом были внесены изменения в Земельный кодекс Российской Федерации в части, касающейся строительства и эксплуатации прудов, используемых для аквакультуры, которые могут быть созданы на водотоках. В принятом законе содержались изменения, касающиеся Лесного кодекса Российской Федерации, позволяющие использовать леса для товарного рыбоводства. Самые значительные изменения и дополнения вносились в законодательство об аквакультуре (рыбоводстве), в котором охарактеризована прудовая аквакультура как деятельность, предусматривающая разведение и (или) содержание, выращивание объектов аквакультуры в обводненных карьерах и прудах, в том числе образованных водоподпорными сооружениями на водотоках, а также на водных объектах, используемых в процессе функционирования мелиоративных систем, включая ирригационные системы. Одновременно появилась новелла о договорных отношениях рыбоводных хозяйств, связанных с использованием прудов, которые должны регламентироваться водным, гражданским и земельным законодательством. В целом подобный шаг законодателя следует рассматривать как прогрессивный и полезный для развития аквакультуры, являющейся одной из важнейших отраслей сельского хозяйства. За истекший период, прошедший с момента введения в действия названных норм, можно подвести предварительные результаты эффективности выполнения поручения Президента Российской Федерации по совершенствованию правового регулирования работы рыбоводных хозяйств. Следует признать, что произошло некоторое улучшение условий, в которых функционирует прудовая аквакультура, но при этом правоприменительная практика, сложившаяся в органах власти контролирующей прудовое рыбоводство, менялась и продолжает модифицироваться неспешно [6]. В значительной степени изменению отношения к рыбоводству со стороны органов контроля препятствует не стабильная судебная практика [2], которая зачастую рассматривает законные интересы предпринимателей, занимающихся аквакультурой, по отношению к общественным как менее значимые. Следует особо отметить, что начиная с 2007 года в соответствии с п. 8 ст. 27 Земельного кодекса РФ законодательно запрещена приватизация прудов, находящихся в границах территорий общего пользования. На основании п. 12 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации можно заключить, что к территориям общего пользования относятся береговые полосы водных объектов общего пользования. Далее в ст. 6 Водного кодекса РФ устанавливается, что водными объектами общего пользования являются поверхностные водные объекты, которые

находятся в государственной или муниципальной собственности, а п. 3 ч. 2 ст. 5 Водного кодекса РФ включает в перечень поверхностных водных объектов пруды. Фактически в значительной массе дел суды склонны рассматривать пруды, на которых осуществляется аквакультура как водоёмы общего пользования, принадлежащие Российской Федерации или её субъекту, что ограничивает возможности предпринимателей, осуществляющих на них рыбоводство. Весьма показательным в этом отношении является решение Верховного Суда Российской Федерации (Определение №310-ЭС19-472 от 12 марта 2019 года) по кассационной жалобе Публичного акционерного общества «Орелрыбхоз», который так и не смог выяснить принадлежность земли, на которой расположены водные объекты. Вопрос о выработке оптимальной стратегии поведения ПАО «Орелрыбхоз» обсуждался 23 августа 2019 года на заседании Межрегионального центра общественных процедур «Бизнес против коррупции», в котором участвовал Владимир Павлович Казарин [3]. В ходе своего выступления он отметил, что ситуация с возникновением затруднений по надлежащему оформлению права пользования земельным участком, на котором находится водный объект, встречалась и в процессе его работы Уполномоченным по защите прав предпринимателей Курской области. Сейчас практика отказов предпринимателям в надлежащем оформлении права пользования земельными участками, на которых находятся рыбоводные пруды, обобщается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. С его точки зрения, ситуацию со спорами способны решить изменения и дополнения, которые следует внести в Водный кодекс Российской Федерации, так как контролирующее рыбоводство территориальные органы Федерального агентства по рыболовству и суды склонны считать, что нормы водного законодательства имеют приоритет перед нормами земельного. По нашему мнению, дополнение Водного кодекса Российской Федерации информацией, отражённой в Земельном и Лесном кодексах, а так же в Федеральном законе от 2 июля 2013 года №148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно рассматривать как частный случай языковой ошибки. Эта ошибка будет заключаться в снижении нормативности законодательных текстов, а именно злоупотреблении воспроизведением положений одних законодательных актов в текстах других [4]. Однако с учётом сложности и неоднозначности такого явления, как снижение нормативности законодательных текстов следует признать правоту Владимира Павловича Казарина. Стоит согласиться с необходимостью дублирования предписаний о правовом режиме использования земельных участков, на которых находятся пруды, предназначенные для ведения аквакультуры, в силу существования рутинных практик общества «исключённых», а так же в связи с «привычностью» использования водного законодательства для представителей территориальных подразделений органов государственной власти, осуществляющих контроль в области прудовой аквакультуры.

С учетом судебной практики и нормативно-правовых актов сделаю вывод, что правовой режим использования земельных участков, на которых находятся пруды можно отметить большую сложность и неоднозначность, ведь в ФЗ об аквакультуре добавляются поправки изменения и уточнения. В данной сфере юриспруденции в судебной практике происходят спорные вопросы, требующие предпринимателям разъяснения юристами.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства): Федер. закон Рос. Федерации от 01 июля 2017 г. №143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. №27. ст. 3940.
2. Волков Г.А. Правовой режим прудов и обводнённых карьеров: кто собственник? / Волков Г.А. // Экологическое право. 2012. №5. С. 24 – 27.]
3. Межрегиональный ЦОП «Бизнес против коррупции» признал чрезмерными действия прокуратуры и следственного комитета в отношении курских предпринимателей. Электрон. дан. Курск: Курская региональная общественная организация «Союз предпринимателей» КРОО «СП», 2018. URL: <https://kroosp.ru/mezhregionalnyj-tsop-biznes-protiv-korrupsii-priznal-chrezmernymi-dejstviya-prokuratury-isledstvennogo-komiteta-v-otnoshenii-kurskih-predprinimatelej> Современный ученый 2020, №2 303 (дата обращения: 31.01.2020)
4. Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. ... канд. юрид. Наук / Чигидин Б.В.. М., 2002. С. 126 – 130.
5. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. 3-е изд., исправ. и доп. СПб., 2013. С. 485 – 490; Бородин Ф.М. Социальные эксклюзии Гилинский Я.И. // Социологический журнал. 2000. №3/4. С. 15.
6. Марченко М.Н. Основы экологического права / Марченко М.Н., Дерябина Е.М. // Основы права. 2016. №5. С. 262 – 267.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
8. Норма ИНФРА-М Москва, 2011 Баглай М.Б. «Конституционное право Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/Баглай-М.В.-Конституционное-право-Российской-Федерации.pdf> (дата обращения: 31.01.2020)
9. Н73 Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психологосоциальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2000. 464 с. (Серия: Библиотека студента).
10. Социология. Полный курс. М.: АСТ, ВКТ, У-Фактория, 2009. 128 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства) [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on issues of improving relations in the field of aquaculture (fish farming)]: Feder. The law has grown. Federation of July 1, 2017 No. 144-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collected. Legislation Ros. Federation]. 2017. No. 27. Art. 3940. [in Russian]
2. Volkov G.A. Pravovoy rezhim prudov i obvodnonnykh kar'yerov: kto sobstvennik? [Legal regime of ponds and flooded quarries: who is owner?] / Volkov G.A. // *Ekologicheskoye pravo* [Environmental law]. – 2012. – No.5. – P. 24 - 27.] [in Russian]
3. Interregional Business-Anti-Corruption CCP recognized the actions of the prosecutor's office and the investigative committee against Kursk entrepreneurs as excessive. Electron. Dan. Kursk: Kursk regional public organization "Union of Entrepreneurs" KROO "SP", 2018. URL: <https://kroosp.ru/mezhregionalnyj-tsop-biznes-protiv-korrupsii-priznal-chrezmernymi-dejstviya-prokuratury-isledstvennogo-komiteta-v-otnoshenii-kurskih-predprinimatelej> [Modern Scientist] 2020, No.2 303 (Accessed: 01/31/2020) [in Russian]
4. Chigidin B.V. Yuridicheskaya tekhnika rossiyskogo zakonodatel'stva [Legal technique of Russian legislation] / Chigidin B.V. // : Thesis of PhD in Jurisprudence. M., 2002. – P. 126-130. [in Russian]
5. Gilinsky Ya.I. Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniy»: Monografiya. 3-ye izd., isprav. i dop. [Deviantology: the sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide and other "deviations": Monograph. 3rd ed., Rev. and add] / Gilinsky Ya.I.. St. Petersburg, 2013.S. 485 - 490; Borodkin F.M. Social exclusions // *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. 2000. No. 3/4. S. 15. [in Russian]
6. Marchenko M.N. Osnovy ekologicheskogo prava [Fundamentals of environmental law] / Marchenko M.N., Deryabin E.M. // *Osnovy prava* [Fundamentals of Law]. – 2016. – No.5. – P. 262 – 267. [in Russian]
7. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated 5 February 2, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation]. 2014. No. 31. Art. 4398. [in Russian]
8. Norm INFRA-M Moscow, 2011 Baglay M.B. Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii [Constitutional law of the Russian Federation] [Electronic resource]. URL: [http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/ Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation.pdf](http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/Baglay_M.V.Constitutional_law_of_the_Russian_Federation.pdf) (Accessed: 01/31/2020) [in Russian]
9. N73 Sotsiologiya: istoriya, osnovy, institutsionalizatsiya v Rossii [Sociology: history, fundamentals, institutionalization in Russia]. – M.:Moscow Psychosocial Institute; Voronezh: Publishing house of NPO "MODEK", 2000. – 464 p. (Series: Student Library). [in Russian]
10. Sociologiya [Sociology. Full course]. M.: AST, VKT, U-Factoria, 2009.128 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.068>

О МЕСТЕ СВОБОДЫ СЛОВА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Научная статья

Эктумаев А.Б. *

ORCID: 0000-002-6108-9024,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, России

* Корреспондирующий автор (ektumaev_ab[at]bk.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается свобода слова в системе конституционных прав. Определение места свободы слова позволяет лучше понять сущность свободы слова, то есть, понять сущность того блага, которое она гарантирует человеку. В данной работе исследованы основные позиции по определению места свободы слова в системе прав и свобод, которые существуют в науке конституционного права, а также в конституционном законодательстве зарубежных стран и судебной практике Европейского Суда по правам человека. Выявлен сложный характер свободы слова. Сделан вывод о том, что в зависимости от приоритетных целей реализации свобода слова может быть включена в группу личных, политических и культурных прав.

Ключевые слова: свобода слова; права человека; личные права; политические права.

ABOUT PLACE OF FREEDOM OF SPEECH IN THE SYSTEM CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS

Research article

Ektumaev A.B. *

ORCID: 0000-002-6108-9024,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

* Corresponding author (ektumaev_ab[at]bk.ru)

Abstract

This article discusses the freedom of speech in the system of constitutional rights. Determining the place of freedom of speech allows you to better understand the essence of freedom of speech, that is, to understand the essence of the good that it guarantees to a person. This work explores the main positions on determining the place of freedom of speech in the system of rights and freedoms that exist in the science of constitutional law, as well as in the constitutional legislation of foreign countries and the judicial practice of the European Court of Human Rights. The complex nature of freedom of speech is revealed. It is concluded that, depending on the priority goals of implementation, freedom of speech can be included in the group of personal, political and cultural rights.

Keywords: freedom of speech; human rights; personal rights; political rights.

Важным аспектом исследования права на свободу слова как основного права является вопрос о месте свободы слова в системе конституционных прав и свобод. В современной юридической науке данной проблеме уделяется мало внимания. Исследователи, как правило, ограничиваются отнесением права на свободу слова к той или иной группе конституционных прав и свобод.

Полагаем, что при рассмотрении данной проблемы следует избегать категоричности. Как справедливо отмечают исследователи, права человека имеют бесконечное количество свойств, качеств, сторон, проявлений, взаимодействий, поэтому классификация конституционных прав, в частности выделение группы личных прав, всегда представляет значительные сложности и в известной мере «искусственна».

Вместе с тем определение свободы слова как личного (гражданского) или политического права – это не только вопрос критериев, но и вопрос понимания сущности свободы слова [15], сущности того блага, которое она гарантирует человеку, а также выявление роли и значения данной свободы в государстве и обществе.

По данной проблеме существуют следующие точки зрения.

По мнению Е.А. Лукашевой, личные (гражданские) права призваны обеспечивать свободу и автономию индивида, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного вмешательства. Политические права определяются автором в качестве неперемennого условия функционирования всех других видов прав, а также в качестве основы системы демократии и средства контроля за властью [9, С. 44-45]. Автор, подчеркивая общечеловеческое значение свободы слова и ее значение как фактора раскрытия человеческой индивидуальности, утверждения своеобразия и уникальности каждой личности, отводит для неё роль важнейшего конституционного политического права [11, С. 155].

Л.И. Глухарева отмечает, что, по существу, все права являются личными, поскольку все они принадлежат людям. Вместе с тем автор настаивает на узкоспециальном использовании данного термина: личными предлагается называть права, взятые в антропологическом контексте, в аспекте индивидуального бытия, эти права поддерживают своеобразие человека. Политические права, в свою очередь, определяются как возможность участия личности в политической жизни общества, в формировании и осуществлении государственной власти и местного самоуправления [3, С. 88-89]. Свободу слова исследователь относит к политическим правам.

В.А. Кочев отмечает, что личные права и свободы характеризуются такими базовыми конституционными ценностями, как жизнь, свобода, честь и достоинство, а основанные на этих базовых положениях политические права определяют совокупность возможностей лица по осуществлению публичной власти или иной деятельности

публичного характера, они призваны обеспечить реализацию политической свободы человека. Свобода слова и печати, по мнению автора, относятся именно к политическим правам человека [8, С. 49].

В правовой доктрине СССР содержание права на свободу слова было сведено исключительно к высказыванию мнений по общественно-политическим вопросам. В.Л. Поляков относил свободу слова к политическим правам, которые обеспечивают такое социальное благо, как возможность широкого участия в политической жизни страны, управлении делами государства и общества [10, С. 54].

Следует предположить, что основу такого одностороннего подхода составляет позиция, которая определяет печать в качестве центра и основы политической организации общества. При этом право на свободу печатного слова и слова, произнесенного по радио и телевидению, рассматривалось – наряду со свободой устного слова – в качестве составной части права на свободу слова вообще.

Неоднозначную позицию по данному вопросу занимает М.В. Баглай. Определяя личные права как неотъемлемые права, принадлежащие человеку от рождения, автор относит свободу слова к личным правам, а свободу печати и информации – к политическим правам, которые, по мысли М.В. Баглая, отличаются тем, что могут быть реализованы индивидуально или коллективно и принадлежат, как правило, только гражданам государства [1, С. 191, 223].

Похожей точки зрения придерживаются Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин. Исследователи однозначно относят право на свободу слова к политическому праву, по существу. При этом авторы допускают, что свобода слова может выступать и в качестве сугубо личного права, но по неясным причинам не относят его к группе прав с комбинированным характером, куда, вместе с тем, относят право на объединение, определяя его одновременно и в качестве личного, и в качестве политического права [13, С. 144-151].

Е.И. Козлова делает акцент на связи политических прав с гражданством. По мнению исследователя, личные права и свободы являются по своей сущности правами и свободами человека, т.е. каждого, и не связаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него. Они необходимы для охраны жизни, свободы, достоинства человека как личности и других естественных прав, связанных с его индивидуальной жизнью. Соответственно свобода слова определяется исключительно как личное право. Дополнительный аргумент, предлагаемый автором, – тесная связь свободы слова и свободы мысли. Как отмечает Е.И. Козлова, мысли, убеждения и мнения человека относятся к сфере его внутренней жизни, но мысль несвободна, если она не может быть высказана без неблагоприятных или опасных для человека последствий [5, С. 216, 223].

Следует подчеркнуть, что дореволюционные теоретики были менее категоричны в суждениях. Аргументы, выдвинутые в то время, следует признать решающими в дискуссии по вопросу о классификации права на свободу слова в качестве личного или политического права.

В начале прошлого века в российской юридической науке среди прав человека (публичные права) традиционно выделялись права политические. Авторы отмечали, что к таким правам относились те, которые предоставляют гражданину возможность участия в осуществлении государственной власти и принадлежат только тем, кого законодатель признает способными пользоваться ими.

В другую группу прав включались права, принадлежащие всем. Эти права определяют отношение человека к государству (отношение личной свободы к власти). Данная группа прав не предоставляет возможности участия в государственной власти.

Политические права наделялись характером вспомогательным и подчиненным, поскольку необходимы для того, чтобы естественные права могли быть использованы и не остались мертвой буквой. Личные права в понимании конституционалистов составляли границы государственного вмешательства в сферу личной свободы. Е. Тарновский, ссылаясь на А. Эсмана, отмечал, что их цель – обеспечение свободного развития личности. Первый же интерес и главное право личности – это иметь возможность свободного развития своих индивидуальных свойств [12, С. 22].

Указанное разнообразие мнений неслучайно. Дело в том, что многие из основных прав обладают двойственным характером. К таким правам относятся, например, свобода союзов, свобода собраний, а также свобода слова (в особенности в сфере массовой информации). Пользование данными правами, несмотря на их ярко выраженный личный характер, в некоторых случаях представляет собой, по выражению А. Эсмана, настоящее политическое действие и косвенный эквивалент участия в государственной власти. Именно эти права находятся в пограничной сфере, разделяющей права личные и политические. Это означает, что, если свобода слова используется в целях реализации частных интересов, это личное право, а если ее осуществление преследует политические цели, это право политическое [16, С. 452].

Так, в трехтомном курсе государственной науки Б.Н. Чичерин рассматривает свободу слова (в т.ч. свободу печати) в главе «Личные права граждан». Вместе с тем автор отмечает, что данное право, наряду со свободой собраний и товариществ, а также правом прошений, имеет значение не только частное, но и политическое. Все указанные права могут быть орудиями политической деятельности, средством оказывать влияние на власть [14, С. 68].

Основное политическое значение, по мнению Б.Н. Чичерина, имеет не столько слово устное, сколько слово письменное, т.к. печать составляет одно из самых могущественных орудий политической деятельности. Практическое значение такого подхода определяется по Б.Н. Чичерину тем, что в указанном случае личное право переходит в политическое, поэтому она (*свобода печати*. – А.Э.) подвергается большим ограничениям, нежели те права, которые находятся в области частной деятельности [14, С. 68].

В конституциях зарубежных государств свобода слова закрепляется либо в разделе личных прав, либо в разделе политических прав, либо в разделе, который посвящен и тем и другим правам, специально не разграничивая их.

Вместе с тем в европейских странах только две конституции прямо относят право на свободу слова к политическим правам.

В Конституции Словакии (Словацкой Республики) 1992 г. ст. 26, которая гарантирует свободу слова и право на информацию, расположена в разделе третьем «Политические права» главы второй «Основные права и свободы» [6, С.

214]. В данном разделе также закрепляется право петиций, право собираться мирно, право свободно объединяться, право участвовать в управлении публичными делами и др.

В Хартии основных прав и свобод Чехии (Чешской республики) от 9 января 1991 г. право на свободу слова открывает раздел 2 «Политические права» главы 2 «Права человека и основные свободы», в которой также закреплено право петиций, право собираться мирно, право свободно объединяться и др. При этом хартия специально не выделяет ни экономических, ни социальных прав, ни каких-либо иных групп, помимо политических прав. Раздел 1, в котором сосредоточены все неполитические права, носит название «Основные права и свободы человека» [6, С. 146].

В большинстве европейских конституций, в которых отражается классификация прав и свобод, право на свободу слова закрепляется в качестве личного (гражданского) права.

Необходимо отметить, что сам по себе анализ конституционных текстов не позволяет сделать однозначного вывода о господствующем в Европе подходе. Большинство конституций европейских государств (в т.ч. Конституция РФ) не содержат классификации прав и свобод. В то же время не вызывает никакого сомнения политическая составляющая свободы слова, которая во многом актуализируется деятельностью СМИ в публично-властной сфере.

В практике Европейского Суда свобода политической дискуссии определяется как стержень концепции демократического общества. Как неоднократно указывал Европейский Суд, одна из важнейших составляющих свободы слова – свобода печати, которая наделяет общество одним из самых совершенных инструментов, позволяющих получить представление об идеях и позициях политических лидеров. Для политиков важность свободы печати заключается в возможности высказываться по поводу того, что заботит общественное мнение [4, С. 644, 648].

Европейский Суд также указал, что свобода слова вместе со свободными выборами образует основу любой демократической системы и что оба права взаимосвязаны и укрепляют друг друга [4, С. 650]. Это означает, что Европейский Суд включает свободу слова в число важнейших политических прав. Этот подход сформулирован на основе теории естественного права, которая являет собой торжество свободы слова в области политической дискуссии и демонстрирует неоспоримую значимость этой свободы именно для политической сферы.

Кроме того, исследователи отмечают, что средства массовой информации в период выборов конституируют публичную сферу как коммуникацию между политической элитой, экспертами, коммуникаторами и объединенными в аудитории отдельными индивидами; СМИ являются тем самым своего рода мотором избирательной кампании [7, С. 81].

Следует иметь в виду, что политика не единственная сфера деятельности СМИ. Как справедливо отмечается в научной литературе, современные СМИ – одновременно главный продюсер и дизайнер современной культуры. На эти реалии обратил внимание Европейский Суд. Несмотря на ту важность, которую приобретает право на свободу выражения мнений и распространения идей в политической жизни общества, Европейский Суд указал, что ничто в его судебной практике не позволяет проводить различие между политической дискуссией и обсуждением других вопросов, представляющих общественный интерес [4, С. 645]. Тем самым Европейский Суд выделил еще одну (третью) характеристику права на свободу слова, осуществляемую через СМИ. Это общекультурная характеристика.

Признание за средствами массовой информации важной роли в формировании культуры характерно для всех современных направлений исследования массовой коммуникации. Более того, СМИ объявляются главным средством ознакомления людей с культурой и их вовлечения в нее [2, С. 85]. Во многом это связано с исследованиями телевидения как средства массовой коммуникации, коренным образом отличающегося от других. Результаты этих исследований позволили сформулировать предположение о том, что телевидение – основное культурное оружие, средство социализации и окультуривания.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что деятельность СМИ не оценивается в узком контексте распространения политических идей и воззрений, политической пропаганды и предвыборной агитации. Если первых теоретиков средств массовой коммуникации в начале XX в. привлекала в качестве предмета исследования именно политическая пропаганда, то к концу прошлого века на первый план выходят общие вопросы воздействия СМИ на все сферы общественной жизнедеятельности.

Симптоматичным является, например, то, что история цензуры связана не столько с запретами критиковать власть или распространять идеи, ставящие под сомнение существующий государственный строй, сколько с контролем духовной жизни.

Таким образом, изложенное свидетельствует, что свобода слова обладает сложной природой. В зависимости от приоритетных целей реализации свобода слова может быть включена в группу личных, политических и культурных прав. Вместе с тем, в современном мире масштаб воздействия средств массовой информации на отдельные виды общественных отношений сопоставим с воздействием на политическую сферу, а в некоторых случаях превосходит его. Это означает, что свобода слова воздействует на все сферы жизнедеятельности людей и на общество в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Баглай М.В.. 4-е изд., изм. и доп. М., 2004.
2. Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции: учебное пособие для студентов вузов / Бакулев Г.П.. М., 2005.
3. Глухарева Л.И. Права человека: гуманитарный курс. Учебное пособие / Глухарева Л.И.. М., 2002.
4. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / v СПб., 2004.

5. Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Козлова Е.И., Кутафин О.Е.. М., 1999.
6. Конституции государств Европы: в 3-х т. Т. 1. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001.
7. Костенко Н. Медиа в выборах: ценностные ориентиры украинской политической прессы / в// Полис. 1999. № 6.
8. Кочев В.А. Конституционное право. Общие понятия и институты: учеб. пособие для вузов / Кочев В.А.. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999.
9. Общая теория прав человека / И.А. Карташкин [и др.]; отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996.
10. Поляков В. Л. Конституционное право советских граждан на свободу слова / Поляков В. Л. / под ред. проф. И.Е. Фарбера. Саратов., 1977.
11. Права человека. Учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2003.
12. Тарновский Е. Четыре свободы / Тарновский Е.. СПб., 1995.
13. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки / Чичерин Б.Н.. М., 1894.
14. Эктумаев А.Б. Право на свободу слова: сущность и содержание / Эктумаев А.Б.// Всероссийский научный журнал: Общественные науки. 2016. Т. 1. № 6.
15. Esmein A. Elements de droit constitutionnen. 4 ed / Esmein A.. Paris, 1906.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baglai M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik dlya [Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook for Universities] / Baglai M.V.. 4th ed., rev. and add. M., 2004. [in Russian]
2. Bakulev G.P. Massovaya kommunikatsiya: Zapadnye teorii i kontseptsii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Mass Communication: Western Theories and Concepts: Textbook for University Students] / Bakulev G.P.. M., 2005. [in Russian]
3. Glukhareva L.I. Prava cheloveka: gumanitarnyi kurs [Human rights: Humanitarian Course] / Glukhareva L.I.. Study Guide. M., 2002. [in Russian]
4. De Salvia M. Precedenty Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka [Precedents of the European Court of Human Rights]. Rukovodjashhie principy sudebnoj praktiki, odnosjashiesja k Evropejskoj konvencii o zashhite prav i osnovnyh svobod. Guidelines on Jurisprudence related to the European Convention for the Protection of Rights and Fundamental Freedoms. Judicial Practice from 1960 to 2002, St. Petersburg, 2004. [in Russian]
5. Kozlova E.I. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik [Constitutional Law of Russia: Textbook] / Kozlova E.I., Kutafin O.E.. 2nd ed., revised. and add. M., 1999. [in Russian]
6. Konstitutsii gosudarstv Evropy: v 3-kh t. T. 1. [Constitutions of States of Europe: in 3 Volumes. V. 1.] / Under the general ed. of L.A. Okunkova. M., 2001. [in Russian]
7. Kostenko N. Media v vyborakh: tsennostnye orientiry ukrainiskoi politicheskoi pressy [Media in the Elections: Value Guidelines of the Ukrainian Political Press] / Kostenko N. // Politika [Policy]. 1999. No.6. [in Russian]
8. Kochev V.A. Constitutional law. General concepts and institutions: textbook. manual for universities / Kochev V.A.. Perm: Publishing house Perm. state University, 1999. [in Russian]
9. Obshchaya teoriya prav cheloveka [General Theory of Human Rights] / I.A. Kartashkin [et al.]; resp. ed. E.A. Lukasheva. M., 1996. [in Russian]
10. Polyakov V. L. Konstitutsionnoe pravo sovetskikh grazhdan na svobodu slova [Constitutional Right of Soviet Citizens to Freedom of Speech] / Polyakov V. L. //Under the editorship of prof. I.E. Farber. Saratov, 1977. [in Russian]
11. Prava cheloveka. Uchebnik dlya vuzov [Human rights. Textbook for High Schools] / resp. ed. E.A. Lukasheva. M., 2003. [in Russian]
12. Tarnovskii E. Chetyre svobody [Four Freedoms] / Tarnovskii E. SPb., 1995. [in Russian]
13. Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoi nauki [State Science Course] / Chicherin B.N.. M., 1894. [in Russian]
14. Ektumaev A.B. Pravo na svobodu slova: sushchnost i sodержание [Right to Freedom of Speech: Essence and Content] / Ektumaev A.B. // Vserossiyskiy nauchniy zhurnal:sotsialnye nauki [All-Russian Scientific Journal: Social Sciences]. – 2016. – V. 1. – No.6. [in Russian]
15. Esmein A. Elements de droit constitutionnen / Esmein A.. 4 ed. Paris, 1906. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.069>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ГУМАНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК – ОРГАНИЗАЦИЯ»

Научная статья

Сафонов К.Б. *

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (k_b_s_k_b[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления социологического исследования проблем гуманизации отношений в системе «человек – организация». В современных условиях происходит переосмысление подходов к осуществлению взаимодействия в социальном и организационном измерениях, что находит свое отражение в изменении существующих систем ценностей. Верную идентификацию обозначенных тенденций можно считать залогом успеха при социологическом исследовании проблем гуманизации системы отношений «человек – организация».

Ключевые слова: гуманизация, система «человек – организация», ценности, организация, социология управления.

THE MAIN TRENDS OF THE SOCIOLOGICAL INVESTIGATION OF THE PROBLEMS OF HUMANIZATION OF RELATIONSHIP IN THE “PERSON – ORGANIZATION” SYSTEM

Research article

Safonov K.B. *

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University named after, Tula, Russia

* Corresponding author (k_b_s_k_b[at]list.ru)

Abstract

The main trends of the sociological investigation of the problems of humanization of relationship in the “person – organization” system are discussed in the article. In modern conditions there is a rethinking of approaches to the implementation of interaction in the social and organizational dimensions which is reflected in the change in existing value systems. The correct identification of the indicated trends can be considered as the key to success in the sociological investigation of the problems of humanization of the system of relations “person – organization”.

Keywords: humanization, “person – organization” system, values, organization, management sociology.

Цель

Целью статьи является рассмотрение основных направлений социологического исследования проблем гуманизации отношений в системе «человек – организация», а также определение практической значимости полученных данных для совершенствования социального управления организациями различных типов.

На современном этапе большое значение приобретает поиск и практическое применение инновационных методов регулирования организационных отношений. В данном контексте, в частности, акценты смещаются на социальные аспекты менеджмента, позволяющие учитывать ключевые характеристики не только организации в целом, но и каждого из ее представителей. На практике это означает, что «продолжающаяся социальная трансформация становится детерминантом изменений, в том числе, и в организационно-управленческой деятельности, которая переходит в качественно новое состояние, позволяющее адаптировать применяемые методы и модели менеджмента к запросам общества и его представителей» [1, С. 18]. Как следствие, появляется необходимость в выработке критериев, которые позволят оценить эффективность принимаемых управленческих решений, а также особенности их практической реализации и перспективы, открывающиеся перед организацией и каждым из ее представителей. Большую ценность в обозначенном контексте представляют данные социологических исследований, проводимых на разных этапах жизненного цикла организации и позволяющих составить целостное представление об особенностях осуществляемого взаимодействия, нуждах и потребностях вовлеченных в него субъектов, способах оптимизации практик регулирования данных процессов.

Любой управленец, ориентированный на успех, должен помнить, что «современная организация – это не механический состав работников, нацеленных на достижение заранее определенных целей, это, прежде всего, команда единомышленников, имеющих единую культурную идеологию, представляющую важнейший фактор, необходимый для обеспечения условий выживания организации, повышения результативности совместной деятельности ее работников» [2, С. 135]. На практике проявлением этого становится постепенная трансформация и гуманизация отношений в системе «человек – организация», при которой на передний план выходит сотрудник с его системой ценностей, особенностями мотивации и представлениями о должном. Одновременно происходит взаимная адаптация существующих систем корпоративных и индивидуальных ценностей работников. При этом гуманизация предполагает стремление к достижению максимально высокого уровня удовлетворенности представителей коллектива. Они должны понимать, что рассматриваются менеджментом и собственниками организации не в качестве объекта управленческого воздействия, а как равноправные партнеры, способные привнести нечто новое в процессы целеполагания и принятия решений. Это можно рассматривать и в качестве способа повышения устойчивости

организации, поскольку перераспределение полномочий и делегирование части из них непосредственным исполнителям позволяет снизить вероятность принятия неэффективных решений в условиях постоянно изменяющегося социального и рыночного окружения. Подобные тенденции, несомненно, должны найти отражение в рамках переосмысления существующей системы корпоративных ценностей. Верную идентификацию подобных процессов можно считать одной из актуальных задач, стоящих в настоящий момент перед практикой социологии управления.

В литературе отмечают, что «социальное управление – это целевое упорядочивающее воздействие (волевое, административно-правовое, информационное, ресурсное и др.) на разные объекты, к которым относятся индивиды, группы и коллективы, общественные системы и институты, отношения, процессы и явления» [3, С. 322]. В самом обозначенном подходе имеется косвенное указание на гуманистическую ориентацию подобных практик, так как упорядочивающее воздействие, как правило, не предполагает возможности директивного регулирования протекающих в организации процессов. Поэтому чрезвычайно важным становится учет мнений конкретных исполнителей. Для этого в организации необходимо наличие действенной системы обратной связи. Конечно, она создается по инициативе руководства, понимающего всю важность гуманизации практик социального управления. Однако в дальнейшем работа обратной связи может и должна корректироваться в зависимости от настроений сотрудников и высказываемых ими пожеланий. Наиболее оптимальной представляется ситуация, когда периодически организуются анкетирования членов коллектива, результаты которых затем обобщаются и анализируются руководством. Причем эти сведения должны быть доступны не только менеджменту, но и рядовым сотрудникам. Все это позволит обеспечить максимальную прозрачность управленческих процедур, что можно рассматривать в качестве одного из ключевых требований в контексте гуманизации отношений в системе «человек – организация».

Большую ценность могут также представлять данные, полученные в результате экспертных опросов. Традиционно в качестве экспертов выбираются руководители структурных подразделений и некоторые линейные менеджеры, непосредственно взаимодействующие с коллективом и, таким образом, имеющие целостное представление о протекающих в нем процессах. Однако в контексте гуманизации предполагается иная модель отбора экспертов, кандидатуры которых согласуются с коллективом. Конечно, подобная процедура достаточно трудоемка, однако выполнима при наличии отлаженной системы обратной связи. Кроме того, в данном случае результаты проведенного экспертного опроса будут обладать намного большей валидностью, так как в качестве экспертов были привлечены не только руководящие работники, но и некоторые рядовые члены коллектива, обладающие большим авторитетом. Это могут быть наиболее квалифицированные сотрудники, вовлеченные в разветвленную сеть отношений наставничества, или даже неформальные лидеры, хорошо осведомленные о настроениях, господствующих в коллективе. Высказанные ими идеи могут затем быть использованы для корректировки общей стратегии организации и конкретных принимаемых решений с целью их оптимизации. Реализацию подобных подходов в практике социологических исследований деятельности конкретной организации можно рассматривать в качестве проявления гуманизации взаимодействия, осуществляемого с сотрудниками, и ориентации руководства на дальнейшую трансформацию данных процессов.

Отправной точкой гуманизации отношений в системе «человек – организация» можно считать готовность всех вовлеченных сторон. Причем это должно не просто декларироваться, а находить отражение в конкретных действиях. К сожалению, их не всегда можно верно и однозначно идентифицировать и интерпретировать. Большую роль в данном случае могут сыграть практическое применение инструментария социологии управления. Определяя изменения в существующих системах ценностей, можно понять действительный уровень гуманизации отношений в системе «человек – организация» и намечающиеся тенденции развития данного процесса. Верная расстановка приоритетов поможет достичь более высоких уровней гуманизации. При этом на каждом этапе должен проводиться исчерпывающий анализ предпринимаемых действий, основу которого составляют социологические исследования.

Выводы

Таким образом, на основании предпринятого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Гуманизация отношений в системе «человек – организация» является одним из императивов повышения эффективности и адаптивности менеджмента в условиях социальной трансформации.
2. В контексте гуманизации происходит трансформация применяемых управленческих практик, чему сопутствует, в частности, перераспределение полномочий и более полный учет индивидуальных особенностей, потребностей и мнений сотрудников организации.
3. Важным аспектом менеджмента можно считать определение актуального уровня гуманизации отношений в системе «человек – организация» с целью внесения необходимых коррективов в осуществляемую деятельность, при этом важную роль играют социологические исследования, в частности, опросы и анкетирования представителей коллектива.

Конфликт интересов

Не указан

None declared

Conflict of Interest

Список литературы / References

1. Сафонов К.Б. Социальная трансформация как фактор гуманизации отношений в системе «человек – организация» / Сафонов К.Б. // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 8. – С. 18-21.
2. Зиновьева Е.А. Проблема развития организационной культуры: социологический анализ / Зиновьева Е.А. // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4-7. – С. 134-136.
3. Леньков Р.В. Концептуальные и методологические основы анализа феномена управления в проблемном поле социологии / Леньков Р.В., Пацула А.В., Бондаренко В.Ф. // Вестник университета. 2015. № 11. – С. 321-328.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Safonov K.B. Social'naja transformacija kak faktor gumanizacii otnoshenij v sisteme "chelovek – organizacija" [Social transformation as a factor of humanization of relationship in the "person – organization" system] / Safonov K.B. // Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2018. № 8. – P. 18-21. [in Russian]

2. Zinov'eva E.A. Problema razvitija organizacionnoj kul'tury: sociologicheskij analiz [The problem of organizational culture development: sociological analysis] / Zinov'eva E.A. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2016. № 4-7. – P. 134-136. [in Russian]
3. Len'kov R.V. Konceptual'nye i metodologicheskie osnovy analiza fenomena upravlenija v problemnom pole sociologii [Conceptual and methodological foundations of the analysis of the phenomenon of management in the problem field of sociology] / Len'kov R.V., Pacula A.V., Bondarenko V.F. // Vestnik universiteta [University Herald]. 2015. № 11. – P. 321-328. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.070>

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА: АГЕНТНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ИМИТАЦИИ СВОЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Научная статья

Василенко И.В. *

ORCID: 0000 -0002-9457-5889,

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (inna.asilenko[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье проверяется идея о том, что изменения, происходящие в социальном механизме развития экономики на макроуровне, не являются очевидными. Поэтому, руководствуясь взглядами Р. Мертона, П. Хедстрема, Д. Коулмена, Р. Сведберга, объясняющими общие изменения проблемами микроуровня, в работе рассматривается роль представлений, желаний и действий индивидуальных агентов при имитации такого социально-экономического явления, как благосостояние населения.

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2018 году в г. Волгограде и в г. Волжском. Имитация населением своего благосостояния выявлялась с помощью таких индикаторов, как: удовлетворённость жизнью; уверенность в своем завтрашнем дне; уровень материального достатка; характеристики потребительского поведения; оценка уровня жизни; изменение благосостояния за последние пять лет; экономическое положение России глазами регионального населения; самоидентификация с определенным социальным слоем стратификационной пирамиды по доходу. Состояние социальных механизмов развития экономики городов оценивается с помощью ситуационных, имитационных и трансформационных механизмов (механизмов социальных последствий).

Ключевые слова: социальные механизмы экономики, микроуровень механизмов, ситуационные механизмы, механизмы действия, механизмы социальных последствий, агентная имитация, благосостояние населения города, индикаторы благосостояния.

SOCIAL MECHANISMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE VOLGOGRAD REGION: AGENT-BASED INTERPRETATIONS AND SIMULATIONS OF ONE'S WELL-BEING

Research article

Vasilenko I.V. *

ORCID: 0000 -0002-9457-5889,

Volgograd State University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (inna.asilenko[at]yandex.ru)

Abstract

The article tests the idea that changes occurring in the social mechanism of economic development at the macro level are not obvious, but rather latent. Therefore, guided by the views of R. Merton, P. Hedstrom, D. Coleman, R. Svedberg, which explain the General changes by micro-level problems, the paper considers the role of representations, desires and actions of individual agents in the simulation of such a socio-economic phenomenon as the welfare of the population.

The article presents the results of a sociological study conducted in 2018 in Volgograd and Volzhsky. The population's imitation of their well-being was revealed using such indicators as: life satisfaction; confidence in their future; the level of material prosperity; characteristics of consumer behavior; assessment of living standards; changes in well-being over the past five years; the economic situation of Russia through the eyes of the regional population; self-identification with a certain social layer of the stratification pyramid by income. The state of social mechanisms of urban economic development is assessed using situational, simulation and transformation mechanisms (mechanisms of social consequences).

Key words: social mechanisms of economy, micro level of mechanisms, situational mechanisms, mechanisms of action, mechanisms of social consequences, agent imitation, well-being of the city population, indicators of well-being.

Введение

Социология способна выявлять глубоко скрытые структуры экономики, из которых состоят социальные механизмы ее воспроизводства и развития. Р. Будон в ряде своих публикаций писал о важности «порождающих моделей» как научных стратегий для объяснения социальных результатов [1, С. 52]. В. Бехтель обращал внимание на ментальные механизмы, отвечающие за возникающие социальные явления [2]. Применительно к социальным наукам идею механизмов в объяснении социальных процессов развивал А. Эббот [3].

Социальные механизмы экономики города функционируют на двух уровнях: городском уровне объективированных условий и предпосылок для таких экономических практик, которые обеспечили бы производство необходимых для населения благ и ценностей, и на уровне восприятия объективированных условий агентами и конструирования ими на основе представлений о своем благосостоянии соответствующих экономических практик (микроуровень).

Современная социально-экономическая ситуация в России в целом, в регионах и городах, в частности, требует создания эффективно функционирующих социальных механизмов развития экономики, проявляющихся в сбалансированности развития различных отраслей и инфраструктуры экономики города, в обеспечении потенциала для поступательного развития экономики города, способной обеспечить рост занятости и благосостояния населения.

Вместе с тем, как объективированные экономические структуры города, так и их восприятие, и оценка не могут на данном этапе обеспечить условия для функционирования социального механизма развития экономики на уровне, необходимом для решения поставленных задач. Поэтому целью статьи является рассмотрение сложной системы социальных механизмов, основой которых являются механизмы формирования представлений о своем благосостоянии индивидуальных агентов, проживающих в периферийном городе, и действий, предпринимаемых ими для выравнивания жизненных реалий, а также ситуационные механизмы социально-экономической реальности макроуровня, влияющие на представления и оценки агентов, и механизмы социальных последствий, трансформирующих восприятие агентами этой реальности.

Объектом исследования являются социальные механизмы развития экономики города. Предметом – механизмы действий индивидуальных агентов, как результат влияния механизмов обстоятельств.

1. Методология и методы

Одним из первых ученых в современной России, давших определение категории «социальный механизм процесса, развития» была Т.И. Заславская. Под социальным механизмом общественного процесса она понимала устойчивую систему взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней, конечным результатом которых служит удовлетворение определенной общественной потребности [4, С. 99]. В нашем случае – развития экономики страны и регионов.

Социальные механизмы развития экономики на уровне периферийного города представляют собой «черный ящик», изменения в которых не просматриваются, являются закрытыми, неочевидными. Очень сложно проследить, как изменяются свойства городской системы, как взаимодействуют ее части. Поэтому, для объяснения социальных феноменов и процессов макроуровня, в нашем случае на городском, необходимо изучить механизмы формирования интенциональных объяснений [5]. Они основаны на системе представлений и действий индивидуальных агентов, находящихся под влиянием социальных структур, ограничивающих их действия, но также на уровне социальных последствий этих взаимодействий (рис.1).

В представленной схеме внимание акцентируется на механизмах действия индивидов, внешними факторами влияния на которые являются функционирование социальных структур (экономики, политики, административных органов) и действие культурных регуляторов (ценностей, норм, правил поведения). К внутренним факторам относятся интересы, желания, представления и взгляды индивидов о развитии своей семьи, индивидуальных возможностях, развитии города, а также их ресурсы, зависящие от уровня благосостояния. Поведение индивидов вполне можно объяснить, так как помимо мотивации индивида и его возможностей оно направлено на других, отношения с другими являются обязательным компонентом объяснения сущности действия. Поэтому, механизмы социальных последствий – это результат коллективных действий индивидов, их оценки повседневной реальности, своих интересов и возможностей и их удовлетворения.

Попытка объяснить социальные механизмы развития экономики города будет базироваться, исходя из вышесказанного, на агентной имитации и моделировании ситуации, поскольку проблемы развития социума и экономики на макроуровне, в этом мы солидарны с Худстермом и Иликоски, можно объяснить только путем рассмотрения представлений, действий, отношений и их развития во времени на микроуровне действующих агентов [6, С. 32].

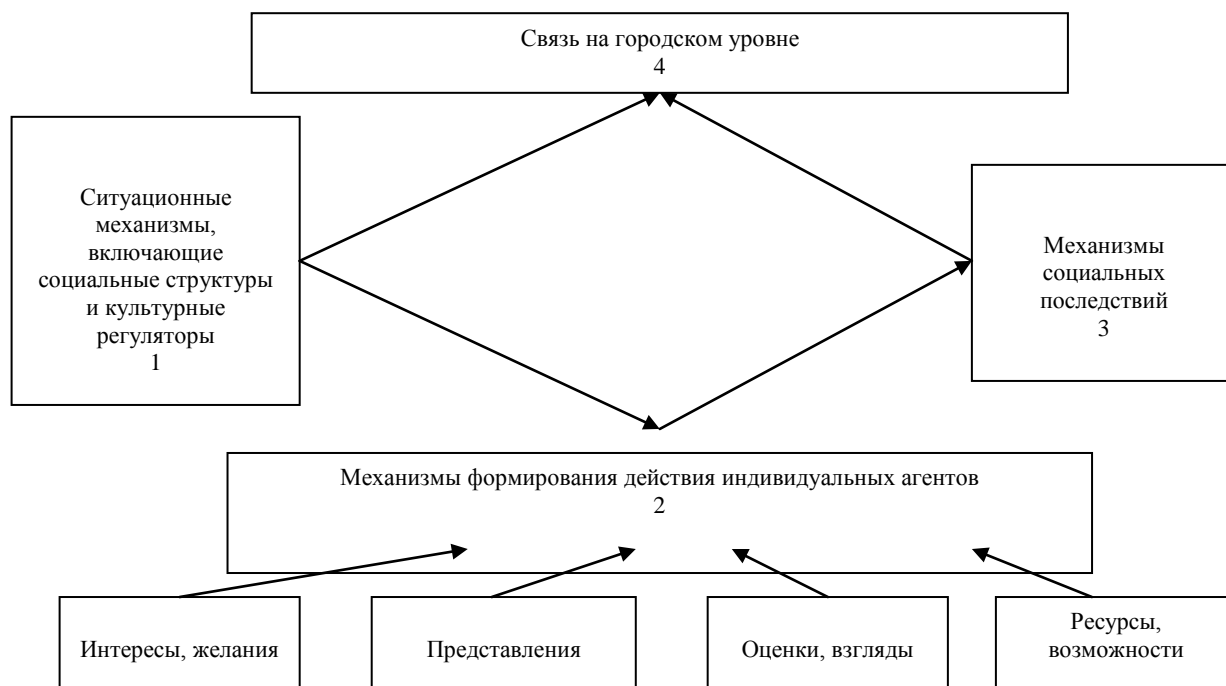

Рис. 1 – Социальные механизмы развития экономики города (переработанная схема из источника: [6])

Проясним суть понятий «агентная имитация» и «агентное моделирование».

Система действий индивидов является функцией личности индивида и ситуации, которую индивид представляет, оценивает и интерпретирует, то есть определенным образом объясняет ее. Помимо интерпретации социальная ситуация подвергается со стороны индивида (агента) имитации. Под имитацией понимаем создание агентом образа, модели объекта или процесса, его искусственное воспроизведение в сознании для оценивания и прогнозирования его развития [7, С. 199]. Следовательно, агенты имитируют социально-экономическую ситуацию с помощью создания образа, модели, что наводит на мысль о том, что процесс имитации может быть назван и процессом моделирования ситуации со стороны агента.

Любая социально-экономическая ситуация включает в себя три уровня контекста: уровень всей общественной системы, уровень городского жизненного пространства и уровень ближайшего социального окружения индивида. Контекст охватывает совокупность ситуационных факторов и социальных манипуляций, влияющих на поведение. При этом нас интересуют не столько свойства и поведение отдельных индивидов, сколько коллективные феномены, не являющиеся просто суммой действий отдельных индивидов. Основными свойствами коллективного феномена являются: во-первых, типичные действия, взгляды и потребности членов городского сообщества; во-вторых, агрегированные паттерны; в-третьих, неформальные правила и социальные нормы, ограничивающие действия агентов. Р. Мертон писал о том, что люди реагируют не только на объективные черты ситуации, но также на значение, которое ситуация имеет для них. В связи с этим, их последующие действия и их последствия предопределены этими заложенными смыслами [8, С. 606]. Таким образом, для подчеркивания коллективного, типичного характера действия используется понятие агентной имитации, поскольку этот термин по сравнению с агентной интерпретацией подчеркивает давление контекста ситуации и социального окружения на действие индивидов, стимулирующего или ограничивающего это поведение.

Следовательно, понятие «агентная имитация» включает в себя, с одной стороны, содержательный аспект передачи образца поведения, а, с другой – процессуальный аспект создания образца или модели ситуации. К примеру, несколько агентов, на основании своих представлений, соотнесенных с представлениями других, решают выполнить определенное действие. Их действия влияют на мнение о значимости действия других агентов таким образом, что представление о важности этого действия укрепляется. Понятно, что агенты образуют определенные группы своих единомышленников, что позволяет изучать более агрегированные механизмы (рис. 2).

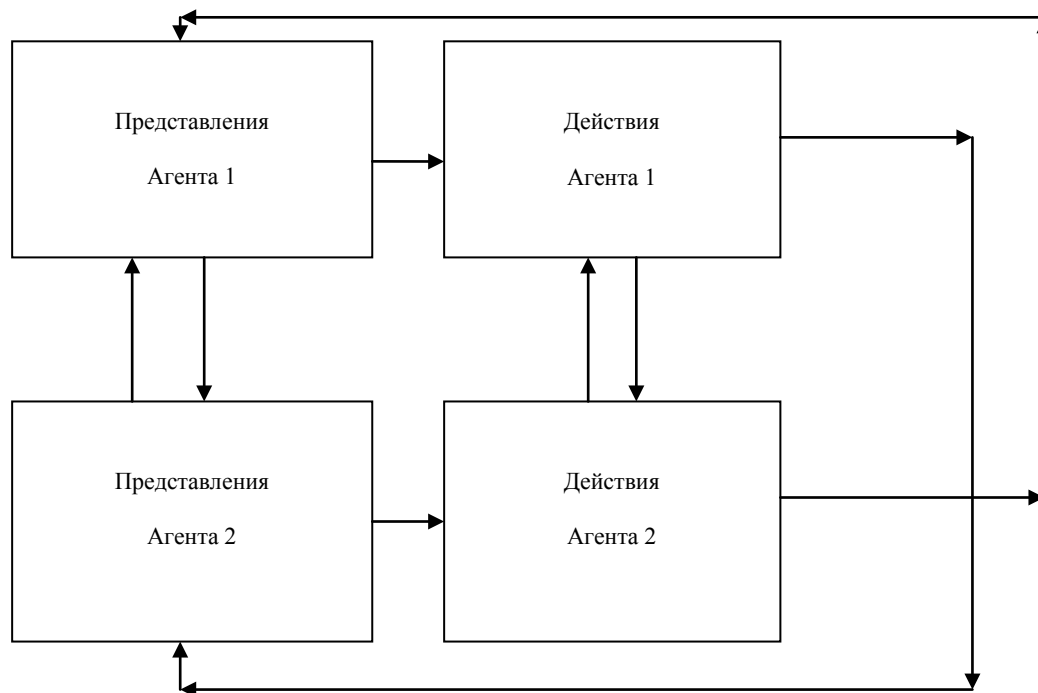

Рис. 2 – Технология агентного имитирования

Агентное моделирование может рассматриваться не только как инструмент теоретического осмысления ситуации, но и как база для проведения эмпирических наблюдений за элементами обстановки. Концепция эмпирического агентного моделирования включает:

1. определение проблемного социального явления, которое необходимо изучить и объяснить (благополучие населения);
2. перевод теоретической интерпретации в эмпирическую (модель социального механизма экономического развития города в индикаторы представлений и оценок населения);
3. разработку инструментария сбора эмпирических данных (разработка опросника на основе выделенных индикаторов);
4. выявление представлений и действий агентов по оценке проблемного социального явления, факта или проблемной зоны микроуровня и более крупной социально-экономической реальности.

2. Результаты исследования

Для выявления проблем социальных механизмов развития экономики региона используется агентная имитация и моделирование социально-экономической ситуации. Выделим в качестве проблемного социального явления благосостояние населения двух городов Волгоградской области - г. Волгограда (N=450) и г. Волжского (N=200).

Благосостояние населения является динамичным показателем развития экономики страны на микроуровне. Представления, мнения о благосостоянии населения Волгоградской области выявлялись с помощью социологического исследования, проведенного с 6.07.18 по 23.07.18. Методом сбора первичной социологической информации явилось формализованное интервью. В ходе исследования использовалась районированная, маршрутно-квотная выборка. Параметрами квотирования для респондентов явились пол и возраст. Объем выборки составил N= 650 чел. Ошибка выборки составила $\pm 4,5$.

Для изучения и оценки населением Волгоградской области своего благосостояния были выделены следующие индикаторы:

- удовлетворённость жизнью;
- уверенность в своем завтрашнем дне;
- уровень материального достатка;
- характеристики потребительского поведения;
- уровень жизни населения Волгоградской области;
- изменение благосостояния за последние пять лет;
- экономическое положение России глазами регионального населения;
- самоидентификация с определенным социальным слоем стратификационной пирамиды по доходу.

Агентная имитация на микроуровне выглядит довольно противоречивой, что свидетельствует о неустойчивости действия социального механизма развития экономики на региональном уровне. Так, согласно полученным данным, в большей или меньшей степени жизнью удовлетворены 75,6%, в то время как неудовлетворённых намного меньше - 20,9% опрошенных. В то же время, представления населения об устойчивости социально-экономических процессов менее радужные. При оценке своей уверенности в завтрашнем дне полностью уверенных оказалось всего 19,0%, скорее уверенных – 40,3%, что составляет 59,3%, чуть более половины опрошенных (табл.1).

Таблица 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос об уверенности в завтрашнем дне

Вариант ответа	Количество респондентов/чел	Доля, %
Да, полностью уверен(а)	124	19,0
Скорее уверен(а)	262	40,3
Скорее не уверен(а)	178	27,4
Полностью не уверен(а)	58	8,9
Затрудняюсь ответить	28	4,4
Всего	650	100

Следующим индикатором, объясняющим социальный механизм развития региона, является оценка респондентами уровня своего материального достатка. Здесь соединяются желания, интересы, представления индивидов со своими возможностями и действиями по использованию этих возможностей (табл. 2).

Таблица 2 - Самооценка респондентами уровня своего материального достатка

Вариант ответа	Количество респондентов/чел	Доля, %
Высокий – 5	7	1,2
Выше среднего – 4	67	10,3
Средний – 3	320	49,2
Ниже среднего – 2	186	28,6
Низкий - 1	63	9,5
Затрудняюсь ответить	7	1,2
Всего	650	100

Полученные ответы группируются около позиции шалы «средний». К среднему уровню достатка относят себя около половины респондентов. Десятая часть считает, что имеет достаток выше среднего уровня. Третья часть отмечает, что располагает достатком ниже среднего уровня. Если присвоить каждой позиции шкалы соответствующий балл, начиная с пяти и рассчитать средневзвешенную величину достатка, то он составит 2,62, то есть около трех. Это свидетельствует о том, что большинство жителей оценивает свой материальный достаток ниже среднего уровня.

Агентные модели потребительского поведения в современных социально-экономических реалиях региона включают несколько уровней: денег с трудом хватает на питание, питаемся хорошо, можем приобретать товары первой необходимости, можем приобрести крупную бытовую технику, можем купить автомобиль, можем купить новую квартиру или дом (рис. 3). Уровень достатка ниже среднего предопределил имитацию агентами своих потребительских действий. Они позволяют себе хорошо питаться, приобретать предметы первой необходимости (52,7%), а в некоторых случаях покупку крупной бытовой техники (22,9%). В то же время, пятая часть населения может использовать свои доходы, преимущественно на питание.

Агентная имитация показывает изменение характеристик уровня благосостояния, которые они создают в ходе социального взаимодействия. В рамках исследовательского замысла нас интересует оценка динамики уровня благосостояния. Задавался вопрос: «Как изменилась Ваша жизнь за последние пять лет?».

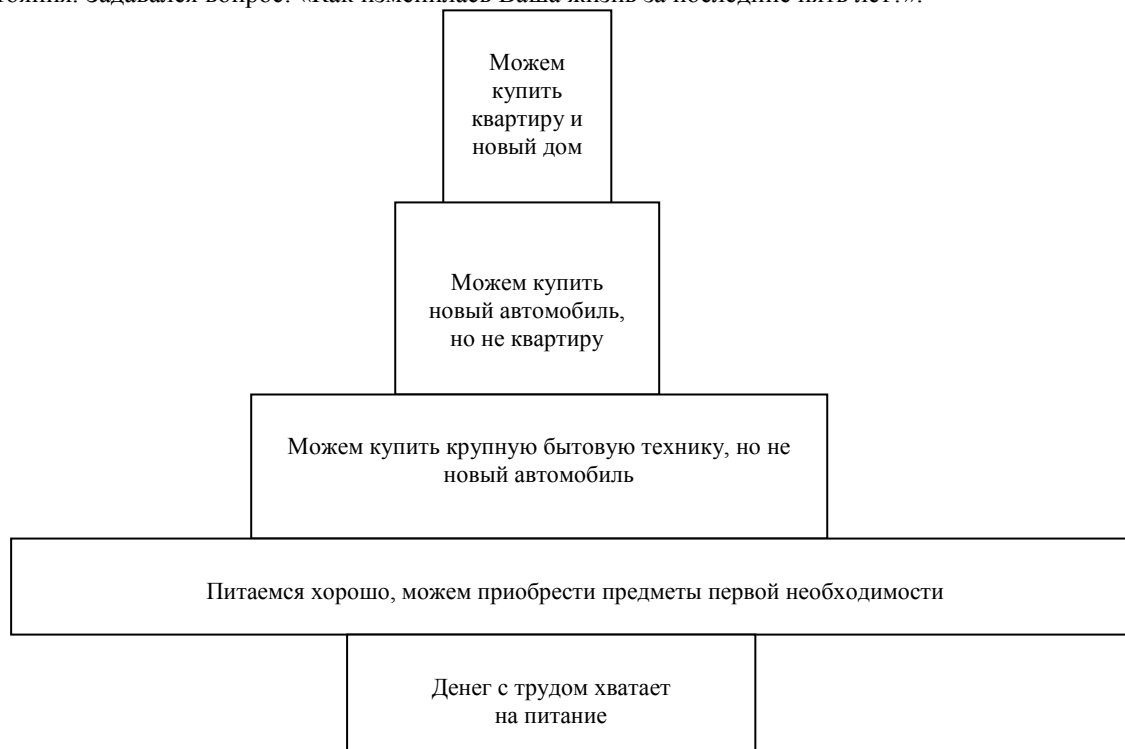

Рис. 3 – Агентные модели потребительского действия

Ответы распределились следующим образом: жизнь изменилась в лучшую сторону для 32,1%, в худшую сторону – для 23,2% и осталась без изменений – для 41,3%. Имитация динамики жизни показывает, что для большинства опрошенных благосостояние либо улучшилось, либо осталось прежним (73,4%). Лишь около четверти респондентов отмечают ухудшение своего положения. Таким образом, социальный феномен – благосостояние будет оберегаться индивидуальными агентами и в приоритете остается главным – сохранение стабильности в экономике региона и страны в целом. Поэтому важным для выявления действия механизма на микроуровне является агентная имитация современного экономического положения России. Для этого использовалась 5-балльная шкала, где 1- самая низкая оценка, 5 – наивысшая оценка (табл.3). Общая средняя оценка составляет 2,6, что полностью совпадает с оценкой респондентами уровня своего материального достатка.

Таблица 3 – Оценка респондентами экономического положения России в настоящее время

Оценка в баллах	Количество респондентов/чел	Доля респондентов, %
1 балл	83	12,7
2 балла	216	33,3
3 балла	267	41
4 балла	76	11,7
5 баллов	8	1,3
Всего	650	100

Последним индикатором для выявления имитации различных сторон благосостояния населения Волгоградского региона, явилась самоидентификация с положением в стратификационной пирамиде общества.

На основании вышеизложенных интерпретаций логичным является то, что более половины опрошенных отнесли себя к среднему слою населения (57,1%). К слою обозначенному, как «ниже среднего» отнесло себя – 24,1%. Около 10% принадлежат к слою «выше среднего уровня». К категории бедных себя отнесли только 5,4% респондентов. Богатых среди опрошенных не нашлось.

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что, к проблемным характеристикам благосостояния населения можно отнести следующие: недостаточную удовлетворенность своей жизнью и неуверенность в завтрашнем дне почти половины жителей региона. Основными болевыми точками являются: недостаток на уровне ниже среднего, возможность обеспечения только своих витальных потребностей, и ограниченная возможность приобретения более дорогостоящих товаров: крупная бытовая техника, автомобиль, квартира. Проблемными зонами в сфере благосостояния отмечены: недостаточная динамика улучшения уровня жизни, невысокий уровень развития экономики страны (ниже 3 баллов).

Механизм социальных последствий включает также такую латентную характеристику агентной имитации социального явления благосостояния как ментальная гордость. Она проявляется в том, что население города Волгограда не относит себя к бедным и очень бедным людям, хотя на свой материальный достаток могут позволить себе приобрести немного и оценивают свою позицию в социальной структуре как «средний статус», реже – «средне-нижний», что свидетельствует о запасе прочности в потенциале народного терпения и протестности. Таким образом, социальный механизм развития экономики на уровне города, полученный на основе агентных интерпретаций и моделирования такого социального явления как благосостояние (рис. 4)

Рис. 4 – Социальный механизм развития экономики на уровне города, полученный на основе агентных интерпретаций и моделирования такого социального явления как благосостояние

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / Reference

1. Boudon R. Generating models as a research strategy, in *Qualitative and Quantitative Social Research* / R. Boudon // Honor of Paul F. Lazarsfeld / ed. P.H. Rossi. - New York: Free Press, 1979. - P. 51-64.
2. Bechtel W. *Mental Mechanism. Philosophical Perspectives on Cognitive Neuroscience* / W. Bechtel. - London: Routledge, 2008. - 328p.
3. Abbott F. *Mechanisms and relations* / F. Abbott // *Sociologica*. - 2007. - №2. - P.1-22.
4. Заславская Т.И. Социальный механизм посткоммунистических преобразований в России / Т.И. Заславская // *Россия, которую мы обретаем* / Отв. Ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. - Новосибирск: Наука, 2003. - С. 93-110.
5. Elster J. *Nuts and Bolts for the Social Sciences* / J. Elster. - Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1989. - 184p.
6. Худстрем П., Иликоски П. Каузальные механизмы в социальных науках / П. Худстрем, П. Иликоски // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. Том XVII. №1(72). - С. 14-41.
7. Имитация // *Большой словарь иностранных слов* / сост. А.Ю. Москвин, 2008. - М.: Центрполиграф. С. 199.
8. Мертон Р. *Социальная теория и социальная структура* / Р.Мертон. - М.: АСТ: АСТ Москва, 2006. - 873с.

Список литературы на английском языке/ Reference in English

1. Boudon R. Generating models as a research strategy, in *Qualitative and Quantitative Social Research* / R. Boudon // Honor of Paul F. Lazarsfeld / ed. P.H. Rossi. - New York: Free Press, 1979. - P. 51-64.
2. Bechtel W. *Mental Mechanism. Philosophical Perspectives on Cognitive Neuroscience* / W. Bechtel. - London: Routledge, 2008.- 328p.
3. Abbott F. *Mechanisms and relations* / F. Abbott // *Sociologica*. - 2007. - №2. - P.1-22.
4. Zaslavskaya T.I. *Social'nyy mekhanizm postkommunisticheskikh preobrazovanij v Rossii* [Social mechanism of post-Communist transformations in Russia] / T.I. Zaslavskaya. // *Rossiya, kotoruyu my obretaem* [Russia we are finding] / Zaslavskaya, Kalugina, ed. - Novosibirsk, Nauka, 2003. - P. 93-110. [in Russian]
5. Elster J. *Nuts and Bolts for the Social Sciences* / J. Elster. - Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1989. -184p.
6. Hudstrem P., Ilikoski P. *Kauzal'nye mekhanizmy v social'nyh naukah* [The causal mechanisms in the social Sciences] / P. Hudstrem, P. Ilikoski // *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii*. [Journal of sociology and social anthropology]. - Vol XVII (2014). - №1(72). - P. 14-41. [in Russian]

7. Imitatsiya [Imitation]. Moskvina A. Yu., ed., 2008. Bolshoy slovar inostrannykh slov [Large Dictionary of Foreign Words]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., p.199. [in Russian]
8. Merton R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. [Social theory and social structure] / R. Merton. - Moscow, AST Publ., 2006. - 873p. [in Russian]

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Научная статья

Черевык К.А. *

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (spliso[at]rambler.ru)

Аннотация

Тематика функционирования неправительственных организаций (НПО) Казахстана является весьма актуальной, хотя и малоизученной в отечественной политологии. В статье анализируются некоторые правовые основы деятельности казахских НПО, а именно: законодательная база, определение, организационно-правовые формы и направления деятельности НПО, их учет и контроль со стороны государства. Автор приходит к выводу, что в Казахстане на сегодня отсутствует специальный закон, который бы регламентировал работу НПО в целом. Отдельные аспекты этой темы освещены в национальных нормативно-правовых актах, посвященных некоммерческому сектору и государственному социальному заказу. При этом правки, содержащие современные правовые нормы работы НПО в стране, начали вноситься в законодательство с конца 2015 г. Именно с этого момента начинается современный этап развития неправительственного сектора страны. Он характеризуется, прежде всего, тем, что законодательно было закреплено само определение неправительственной организации, организационно-правовые формы и направления деятельности НПО, порядок их учета и контроля со стороны государственных органов. Для практической реализации принятых законодательных правок и координации деятельности НПО в целом, государством была создана электронная База данных НПО, в которую последние должны подавать сведения о себе согласно утвержденным правилам и в обязательном порядке.

Ключевые слова: неправительственные организации (НПО), Казахстан, база данных НПО, законодательство, гражданское общество.

NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS OF KAZAKHSTAN: LEGAL FOUNDATIONS OF THEIR OPERATION

Research article

Cherevyk K.A. *

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (spliso[at]rambler.ru)

Abstract

The topic of the operation of non-governmental organizations (NGOs) of Kazakhstan is relevant, though poorly studied in the domestic political science. The article analyzes some of the legal foundations of the activities of Kazakh NGOs, and namely: legislative framework, definition, organizational and legal forms and directions of activities of NGOs, their accounting and control by the state. The author comes to the conclusion that there is no special law regulating the work of NGOs in Kazakhstan. Certain aspects of the topic are highlighted in national regulations on the non-profit sector and the state social order. At the same time, amendments containing modern legal norms for the work of NGOs in the country began to be introduced into the legislation from the end of 2015. It is from this moment that the modern stage of the development of the non-governmental sector starts. It is characterized, first of all, by the fact that the very definition of a non-governmental organization is given, organizational and legal forms and directions of NGO's activity, the procedure for their accounting and control by state bodies are described in the law. The state has created an electronic database of NGOs for the practical implementation of the adopted legislative amendments and coordination of the activities of NGOs in general, where the latter must submit information about themselves in accordance with the approved rules.

Keywords: non-governmental organizations (NGOs), Kazakhstan, an NGO database, legislation, civil society.

Согласно широко распространенному на сегодня подходу к анализу неправительственных организаций, последние рассматриваются как ключевой элемент гражданского общества (далее – ГО), основой его структуры. Сложившаяся мировая практика оценки степени развитости ГО той или иной страны свидетельствует о том, что последняя во многом определяется различными показателями деятельности именно НПО.

Само ГО является одной из важнейших категорий в политологии, одним из основных атрибутов современной демократии. Построение ГО наряду с демократией является одной из главных внутривнутриполитических задач стран постсоветского пространства, среди которых видное место занимает Казахстан. Анализ неправительственного сектора этой страны, правовых основ его функционирования позволяет сделать выводы о степени развитости казахстанского ГО, тенденциях его развития, проблемах и перспективах. Кроме того, изучение данного вопроса дает возможность определить предпосылки и возможность создания в перспективе евразийского гражданского общества в рамках ныне действующего Евразийского экономического союза.

Целью данной статьи является анализ ряда правовых основ деятельности НПО Казахстана, таких как: законодательная база, определение неправительственной организации, организационно-правовые формы и направления деятельности НПО, их учет и контроль со стороны государства.

Как известно, одним из важнейших условий функционирования ГО в той или иной стране является наличие соответствующего законодательства. Рассмотрим законодательную базу деятельности НПО в Казахстане. Сразу подчеркнем, что в стране на сегодня отсутствует специальный закон, регламентирующий деятельность НПО в целом. Регламентация отдельных норм, касающихся неправительственного сектора, содержится в различных законодательных актах. Данные акты можно разделить на несколько групп. Во-первых, это документы общего действия, к которым относятся Гражданский кодекс 1994 г. [2], Закон «О некоммерческих организациях» 2001 г. [5] и Закон «Об общественных объединениях» 1996 г. [6]. Данные нормативно-правовые акты содержат общую информацию о деятельности некоммерческих организаций, которая в известной степени распространяется на НПО как некоммерческие образования. При этом в их тексте само определение неправительственной организации отсутствует, а сам термин упоминается только в двух законах.

Во-вторых, это специальные нормативно-правовые акты. К ним относятся: Закон «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» 2005 г. [4] и Приказ Министра по делам религий и гражданского общества «О внесении изменений в приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 19 февраля 2016 года № 51 "Об утверждении Правил предоставления сведений о своей деятельности неправительственными организациями и формирования Базы данных о них" 2017 г. [10]. Данные документы регламентируют отдельные аспекты деятельности НПО (например, их участие в государственном социальном заказе, премии и гранты для них, порядок отчетности и т.д.). Однако именно в них дается не только определение самой неправительственной организации, но и содержится большое количество данных, дающих представление о секторе НПО в целом.

Рассмотрим определение НПО в национальном законодательстве. Исходя из последнего, неправительственная организация – это некоммерческая организация любой организационно-правовой формы (кроме политических партий, профсоюзов и религиозных объединений). Ее учредителями могут быть как граждане, так и негосударственные юрлица или те и другие вместе. Такая организация должна создаваться добровольно и служить достижению общих целей ее участниками [7, С. 211].

Из существующих в казахстанском законодательстве организационно-правовых форм некоммерческих организаций к НПО можно отнести следующие: частные учреждения, некоммерческие акционерные общества и фонды; общественные объединения и фонды; корпоративные фонды; ассоциации (союзы) юрлиц; филиалы и представительства иностранных и международных некоммерческих организаций, действующих в стране [5].

Далее рассмотрим направления деятельности НПО. Зарегистрированные НПО могут функционировать в следующих сферах: наука и образование; спорт и физкультура; здравоохранение; экология; молодежная политика; демография; гендерная тематика; оказание помощи социально уязвимым слоям населения; трудоустройство; защита прав и свобод; искусство и культура; охрана историко-культурного наследия; укрепление общественного согласия и национального единства; информация; контроль качества оказания госуслуг [10].

Что касается механизма государственного учета и контроля деятельности НПО, то его основы, как и вышеуказанное толкование отдельных аспектов работы НПО, были заложены в конце 2015 г., когда были принятыправки в законодательство об НКО и государственном социальном заказе. Суть правок заключалась в следующем: государственный социальный заказа стал одним из основных инструментов диалога НПО и государства; для взаимодействия с сектором государством создавался ряд консультативно-совещательных органов; запущен процесс создания электронной Базы данных НПО; установлен порядок господдержки НПО и их отчетности [3].

Главной целью этих нововведений было введение правового механизма координации деятельности НПО со стороны государства, прежде всего, в плане учета и контроля. Ведущая роль в этом отводилась государственной Базе данных НПО. Официально последняя создавалась для обеспечения транспарентности работы НПО и информирования общества о них, а также для привлечения неправительственных организаций к участию в реализации государственного социального заказа, предоставления им государственного финансирования [10].

Предполагалось, что регистрация в этой Базе станет обязательной для всех НПО, функционирующих в стране. Однако этот ресурс пока не является полным, поскольку практика показала, что не все НПО готовы предоставить необходимые сведения. Тем не менее, согласно закону, государственные органы сначала выносят предупреждение через суд таким организациям, а потом суды могут штрафовать последние [1]. На сегодня в Базе числятся 14536 НПО [9]. Однако нельзя забывать о том, что далеко не все организации в действительности активно работают. Так, в разные годы в целом по стране реально работали только 30-40% организаций от их общего числа [8, С. 18].

База данных формируется Комитетом по делам гражданского общества Министерства информации и общественного развития (далее - уполномоченный орган). Этот орган собирает сведения, предоставляемые на ежегодной основе как самими НПО, так и местными органами власти. Согласно утвержденному регламенту НПО направляют сведения о своей деятельности в уполномоченный орган по специальной форме ежегодно до 31 марта года через веб-портал Базы данных НПО [10].

Содержание этих сведений строго регламентировано на законодательном уровне. Во-первых, это общие и контактные данные организаций. Во-вторых, это сведения о работниках и волонтерах. В-третьих, это направление деятельности. Дополнительно от НПО требуется указать предмет и цели работы по уставу, а также целевую аудиторию. В-четвертых, НПО указывают в отчете свои доходы и расходы за отчетный период. Далее, в отчете должна содержаться информация о бюджете филиалов и представительства международных и иностранных организаций, если таковые имеются. Отчет также должен содержать данные о реализуемых проектах [10].

Таким образом, анализ правовых основ внутривнутриполитической деятельности НПО Казахстана позволяет сделать следующие выводы:

- в стране на сегодня отсутствует специальный закон, регламентирующий деятельность НПО в целом. Основой законодательства в данной сфере являются документы, регламентирующие лишь ее отдельные аспекты;

- современный период развития сектора НПО начался с конца 2015 г., когда были приняты соответствующие законодательные правки;
- неправительственной организацией считается некоммерческая организация любой организационно-правовой формы (кроме политических партий, профсоюзов и религиозных объединений). Она может учреждаться добровольно как гражданами, так и негосударственными юрлицами или теми и другими вместе. Главная задача НПО – достижение общих целей ее участниками;
- восемь форм некоммерческих организаций страны относятся к НПО;
- направления работы НПО охватывают различные аспекты жизнедеятельности общества. Их определяет государство;
- в основе механизма государственного учета и контроля деятельности НПО лежит электронная база данных, регистрация в которой для НПО обязательна. Порядок отчетности и структура сведений о работе НПО утверждены законодательно.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баранов А. НПО: учет и отчетность [Электронный ресурс] / Баранов А.. – URL: <https://camonitor.kz/31463-npo-uchet-i-otchetnost.html> (дата обращения: 08.02.2020).
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 08.02.2020).
3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности неправительственных организаций» от 2 декабря 2015 года № 429-V [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38381898#pos=2;-84 (дата обращения: 08.02.2020).
4. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2005 года № 36 «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z050000036_/13.06.2018 (дата обращения: 08.02.2020).
5. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-II «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.06.2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021519#pos=399;-39 (дата обращения: 08.02.2020).
6. Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 г. № 3-1 «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005615#pos=3;-157 (дата обращения: 08.02.2020).
7. Казахстан в 2017 году. Статистический ежегодник. – Астана, 2018. – 478 с.
8. Обзорный доклад о состоянии неправительственного сектора в Казахстане: проблемы и перспективы. VII Гражданский форум Казахстана. – Астана, 2016. – 46 с.
9. Портал НПО Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://infonpo.gov.kz/> (дата обращения: 08.02.2020).
10. Приказ Министра по делам религий и гражданского общества от 6 декабря 2017 года № 175 «О внесении изменений в приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 19 февраля 2016 года № 51 "Об утверждении Правил предоставления сведений о своей деятельности неправительственными организациями и формирования Базы данных о них" [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016166#z8> (дата обращения: 08.02.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov A. NPO: uchets i otchetnost [NGO: Accounting and Reporting] [Electronic resource] / Baranov A.. – URL: <https://camonitor.kz/31463-npo-uchet-i-otchetnost.html> (Accessed: 08.02.2020). [in Russian]
2. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazahstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 g. (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.01.2020 g.) [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part), adopted by the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan on December 27, 1994 (as amended and supplemented as of January 10, 2020)] [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (Accessed: 08.02.2020). [in Russian]
3. Zakon Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam deyatel'nosti nepravitel'stvennykh organizatsii» ot 2 dekabrya 2015 goda № 429-V [Law of the Republic of Kazakhstan "On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Activities of Non-Governmental Organizations" dated December 2, 2015 No. 429-V] [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38381898#pos=2;-84 (Accessed: 08.02.2020). [in Russian]
4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 aprelya 2005 goda № 36 «O gosudarstvennom sotsialnom zakaze, grantakh i premiyakh dlya nepravitel'stvennykh organizatsii v Respublike Kazakhstan» [Law of the Republic of Kazakhstan dated April 12, 2005 No. 36 "On State Social Order, Grants and Prizes for Non-Governmental Organizations in the Republic of Kazakhstan"] [Electronic resource]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z050000036_/13.06.2018 (Accessed: 08.02.2020). [in Russian]
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 yanvarya 2001 goda № 142-II «O nekommercheskikh organizatsiyakh» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 13.06.2018 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 16, 2001 No. 142-II "On Non-Profit Organizations" (as amended on June 13, 2018)] [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021519#pos=399;-39 (Accessed: 08.02.2020). [in Russian]

6. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 maya 1996 g. № 3-1 «Ob obshchestvennykh obyedineniyakh» [Law of the Republic of Kazakhstan dated May 31, 1996 No. 3-1 “On Public Associations”] [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005615#pos=3;-157 (Accessed: 08.02.2020). [in Russian]

7. Kazakhstan v 2017 godu. Statisticheskii ezhegodnik [Kazakhstan in 2017. Statistical Yearbook]. – Astana, 2018. – 478 p. [in Russian]

8. Obzornyi doklad o sostoyanii nepravitelstvennogo sektora v Kazakhstane: problemy i perspektivy. VII Grazhdanskii forum Kazahstana [Review Report on the State of the Non-Governmental Sector in Kazakhstan: Problems and Prospects. VII Civil Forum of Kazakhstan]. – Astana, 2016. – 46 p. [In Russian]

9. Portal NPO Kazakhstana [Kazakhstan NGO Portal] [Electronic resource]. URL: <https://infonpo.gov.kz/> (Accessed: 08.02.2020). [in Russian]

10. Prikaz Ministra po delam religii i grazhdanskogo obshchestva ot 6 dekabrya 2017 goda № 175 «O vnesenii izmenenii v prikaz Ministra kultury i sporta Respubliki Kazakhstan ot 19 fevralya 2016 goda № 51 "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya svedenii o svoey deyatel'nosti nepravitelstvennymi organizatsiyami i formirovaniya Bazy dannykh o nikh" [Order of the Minister for Religious Affairs and Civil Society dated December 6, 2017 No. 175 “On Amending Order of the Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan dated February 19, 2016 No. 51 “On Approval of the Rules for the Provision of Information on the Activities of Non-Governmental Organizations and the Formation of the Database”] [Electronic resource]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016166#z8> (Accessed: 08.02.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.072>

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Научная статья

Орлова Е.В. *

ORCID: 0000-0002-3940-0226,

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

* Копирующая автор (dia.666[at]list.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена роли образования в формировании политических предпочтений молодежи, проблемам политической культуры и государственной молодежной политике в современном информационном пространстве. Приведены примеры факторов, оказывающих влияние на формирование политической культуры, выделена взаимосвязь политической культуры и политических предпочтений. Основываясь на данных эмпирического исследования, показаны роль образования в процессе формирования политических предпочтений молодежи. В статье приведены данные статистики по участию молодежи в политической жизни, дана сравнительная характеристика участия молодежи в политической жизни конца 1990-х начала 2000-х годов в России и в настоящее время. Проведен анализ документов регламентирующих молодежную политику, воспитание и образование в России, а также приведены примеры практической реализации данных документов.

Ключевые слова: политические предпочтения, молодежь, образование, политическая культура, молодежная политика, информационное общество.

EDUCATION ROLE IN FORMATION OF POLITICAL PREFERENCES OF YOUTH.

Research article

Orlova E.V. *

ORCID: 0000-0002-3940-0226,

Moscow State Regional University, Moscow, Russia

* Corresponding author (dia.666[at]list.ru)

Abstract

This article is devoted to the role of education in shaping political preferences of young people, problems of political culture and state youth policy in the modern information space. Examples of factors influencing the formation of political culture are given, and the relationship between political culture and political preferences is highlighted. Based on empirical research, the role of education in shaping young people's political preferences is shown. The article provides statistics on the participation of young people in political life, provides a comparative description of the participation of young people in political life in the late 1990s early 2000s in Russia and currently. The analysis of documents regulating youth policy, education and education in Russia was carried out, as well as examples of practical implementation of these documents were given.

Keywords: political preferences, youth, education, political culture, youth policy, information society.

Введение

В современном научном пространстве продолжаются дискуссии относительно факторов, а также степени их влияния на формирование политических предпочтений молодежи. Особую актуальность проблеме придает возрастающее влияние на этот процесс и усложняющаяся реальность современного информационного общества. Развитие информационно-коммуникационных технологий, многообразие информации, которая далеко не всегда является достоверной, быстрота ее распространения, трансграничность информационных потоков, разветвленность социальных сетей – с одной стороны, облегчают коммуникативные процессы социальной жизни. С другой стороны, вышеназванные факторы обуславливают противоречивость процесса формирования политических предпочтений молодежи, в котором потребности и запросы молодежи, в значительной степени, подвергаются воздействию различных коммуникационных технологий. Положение усугубляется жесткой конкурентностью политической среды, где политические партии в борьбе за электорат стремятся в максимальной степени использовать информационные и иные ресурсы, политическую рекламу и наращивание репутационного имиджа.

В этом контексте важную роль в формировании адекватных политических предпочтений призвана сыграть система образования, способная купировать неоднозначный эффект воздействия СМИ на данный процесс. Для решения этой проблемы автор в качестве методологического инструментария использовал статистические методы, метод анкетирования, а также анализа, сравнения и обобщения данных отечественных и зарубежных исследователей.

О понятии «политические предпочтения»

В отечественной и зарубежной политологии существуют различные подходы к понятию «политические предпочтения». Существующие теоретические модели, которые объясняют процесс формирования политических предпочтений, можно найти в трудах Е.Г. Морозовой, Г.Г. Дилигенского, Г.В. Голосова. Выбор людьми политических предпочтений является одной из главных тем политической социологии и психологии, ведь, в процессе выбора избирателем того или иного политического лидера, политической партии или движения не последнюю роль играют некие скрытые механизмы, не основанные на рациональной осведомленности. Тема психологических предпосылок, влияющих на политические предпочтения избирателей, достаточно мало изучена. В зарубежной политологии и политической психологии эту тему, так или иначе, рассматривали Г. Айзенк, Т. Адорно, Н. Нис, С. Верба, Х.

Хекхаузен, Дж. Петросик и другие. В нашей стране труды, посвященные данной проблематике можно встретить у А.И.Юрьева, Е.Б. Шестопал, К.Г.Холодковского и других.

Проанализировав труды отечественных и зарубежных политологов, социологов и психологов, которые в своих работах затрагивают тему формирования политических предпочтений можно сделать следующий обобщающий вывод. С одной стороны, политические предпочтения сугубо индивидуальны. Но это частично верно. Конечно, у людей существуют различия во взглядах на окружающую политическую действительность и общественное устройство, но ведь, с другой стороны, многие люди сходятся в мировоззрении, понимании социально – политических процессов. В разные исторические периоды существовали различные социально – политические концепции, которые находили своих сторонников и противников. Сложившиеся в обществе традиции, наряду с возрастом и привычками, играют немаловажную роль в формировании политических предпочтений, которые напрямую зависят от происхождения, социального статуса и уровня образования, а все перечисленное в совокупности является показателем уровня политической культуры. Политическая культура формируется под воздействием ряда факторов: геополитическое положение страны, социальные отношения, уровень экономики и много другое. Среди путей формирования политической культуры можно выделить, наряду с деятельностью государства и политических партий, общественно-политических организаций и движений и информационно-коммуникативную деятельность средств массовой информации, также воздействие и других социальных институтов на политическую жизнь, таких как церковь, образовательные организации, воздействие семьи, круга друзей, трудового коллектива и т.д. Таким образом, политическая культура и политические предпочтения для взаимосвязанных и взаимозависимых понятия.

Роль и место образования и воспитания в формировании политических предпочтений молодежи

Учитывая выше изложенное, представляется целесообразным для любого государства и политической системы уделять большое значение проблеме формирования политических предпочтений молодого поколения. Важную роль в формировании политических предпочтений играет, по мнению автора, система образования. По данным Росстата [11], практически каждый второй после школы продолжает обучение в колледжах и вузах. В этой связи становится актуальным остановиться на роли образования в формировании политических предпочтений такого одного из наиболее подвижного политического сегмента общества, а именно, молодежи, поскольку молодежь как особая социальная группа оказывается в эпицентре всего того, что происходит в социуме. Принимая во внимание тот факт, что различные источники по разному трактуют молодежный возраст, мы в своем исследовании руководствуемся понятием «молодежь», которое в России закреплено нормативно и определяется, как социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники) [8]. Молодежь ждет от государственной власти решения основных своих социально – экономических проблем, возможности развивать и продвигать свои идеи. В свою очередь, важным аспектом молодежной политики является развитие активной гражданской позиции молодежи, поддержание социальной инициативы и воспитание патриотизма.

Работа с молодежью возведена в ранг государственной политики. Согласно распоряжения Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» наряду с формированием системы ценностей, экологической культуры, повышения уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи, созданием условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, приоритетными задачами государственной молодежной политики являются развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий [6]. Вопросы интеграции молодежи в политическое и социокультурное пространство на сегодняшний день являются ключевыми в не только области социогуманитарного знания, но и в области молодежной политики России.

Данные направления государственной политики продиктованы вызовами современного информационного общества, условиями глобализации и теми внутренними процессами, которые происходят внутри молодежного социума. В частности, следствием демографического спада 1990-х годов прогнозируется резкое снижение населения России молодежного возраста (14-30 лет). Динамика численности молодежи яркое тому подтверждение: 1995 год – 35,2 млн. человек, 2000 год – 33,8 млн. человек, 2005 год – 35,2 млн. человек, 2010 год – 32,5 млн. человек, 2015 год – 28,7 млн. человек, 2019 год – 24,2 млн. человек [12]. Сокращение молодежи, безусловно, окажет крайне негативное влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Показательными являются и данные международных сравнительных исследований состояния российской молодежи, что не может не вызывать беспокойство за будущее страны. К примеру, если посмотреть на Глобальный индекс развития молодежи (YDI), измеряемый по пяти ключевым областям: образование, здравоохранение и благосостояние, занятость, гражданское и политическое участие, Российская Федерация в 2013 г. заняла 88 место среди 170 стран, а в 2016 г. 110 место из 183 стран [2]. Выше обозначенные негативные проявления очередной раз подчеркивают, что необходимо проводить крайне взвешенную, целенаправленную и качественную молодежную политику, способствующую, в том числе, формированию политической культуры.

Как уже отмечалось ранее, на формирование политических предпочтений влияет уровень жизни населения, проводимая политика в государстве, средства массовой информации, опыт рыночных отношений и т.д. То, когда мы говорим о формировании политических предпочтений молодого поколения, необходимо помнить, что для молодежи важными факторами, помимо перечисленных, в формировании их политических предпочтений является влияние референтных групп и информационно-коммуникационные технологии, и то, что современная молодежь отличается от молодежи прошлых поколений своими привычками, способами коммуникации, взглядами на будущее, вкусами, правилами поведения, уровнем включенности в политическую жизнь и т.д. Все это создает определенные трудности и неоднозначность в формировании политических предпочтений современной молодежи. С одной стороны,

государственная политика все цело направлена на развитие, поддержку и помощь в становлении молодого поколения, разрабатываются и законодательно закрепляются программы, создаются площадки для самореализации, продвижения молодежи, проводятся форумы и многое другое. С другой стороны, все больше молодежи попадает под влияние различных политических сил, оказываются втянутыми в деятельность протестных движений, не всегда понимая цель своего участия в их акциях, в силу недостаточного жизненного опыта.

В сложившейся ситуации нельзя винить только лишь государство. Возьмем, к примеру, государственную программу "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы" принятую постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. №1493 [9]. С целью реализации данной программы в учебных заведениях были разработаны программы патриотического воспитания, которые выполняются не всегда стопроцентно и качественно. И причин этому много: от низкого уровня контроля до попустительства исполнителей. Решение этой системной проблемы кроется в заинтересованности и мотивированности всех субъектов. Образованному, целеустремленному, уверенному в завтрашнем дне представителю молодого поколения, который получив образование, трудоустраивается или начинает свое дело, вряд ли будет интересно участвовать в протестных акциях.

Выше перечисленные аспекты повышают роль системы образования в вопросах работы с молодежью, поскольку среди основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования закреплён гуманистический характер образования. Вся система образования направлена не просто на получение образования, согласно склонностям и потребностям человека, а, в том числе, на создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора и каким будет этот выбор во многом зависит от того, как реализуются данные принципы в отдельно взятых образовательных организациях. Конечно, многие могут возразить, что образование не имеет никакого отношения к процессу формирования политических предпочтений молодежи, так как электоральное поведение – это личное дело и право каждого. Заставить изменить политические предпочтения человека никто не вправе, но ведь они формируются исходя из общей политической культуры, процесс формирования которой, по мнению исследователей, состоит из двух этапов. На первом этапе осуществляется деятельность по приобретению политической культуры, то есть происходит присвоение знаний, воспитание убеждений, иными словами. А на втором – реализация приобретенных на первом этапе знаний и навыков. Образно говоря, политическая культура является фундаментом, на котором строится здание реальной политики [3].

В настоящее время политическая культура приобретает важное значение для молодежи и способствует формированию политических взглядов и предпочтений, нормализации общественных отношений, ориентации в политических явлениях. Электоральное поведение предопределяет уровень политической культуры, а взвешенный политический выбор предполагает наличие адекватных представлений об основных принципах функционирования государства, его институтов, о полномочиях выбранных лиц и в целом о необходимости участия в политической жизни государства. На протяжении многих лет в нашей стране отмечался низкий уровень политической культуры, политической и избирательной активности, как молодежи, так и всего населения в целом. Согласно исследованиям конца 1990-х начала 2000-х годов Г.Л. Кертмана [3], О.Ю. Дембрицкой [1], Л.М. Куракиной [4] и др. большинство респондентов, которые ходят на выборы, это люди старше 35 лет, а молодежь в возрасте от 14 до 30 лет [10] высказывала либо индифферентное, либо негативное отношение к избирательной кампании.

К примеру, прошедшие президентские выборы 18 марта 2018 года продемонстрировали совершенно другую тенденцию. По данным Центральной избирательной комиссии в выборах 18 марта 2018 года приняли участие 67,5 избирателей от общего числа включенных в список избирателей [7]. Высокая явка избирателей говорит о повышении интереса граждан к политической жизни в стране, включенности в ее проблемы, равнодушии и сформированности политических предпочтений, относительно высоком уровне политической культуры.

Одной из особенностей формирования политических предпочтений следует признать воспитание молодежи, что происходит под влиянием целого ряда социальных институтов: семьи, образовательных организаций, молодежных объединений и т.д. В этой связи роль системы образования, в единстве и взаимосвязи образования и воспитания, в формировании политических предпочтений очевидна. Рассмотрим данную взаимосвязь на примере небольшого эмпирического исследования политических предпочтений студентов среднего профессионального образования и степени влияния на этот процесс социальных институтов и средств массовой информации.

Основным методом исследования выступило анкетирование студентов в возрасте от 18 до 22 лет. В ходе анкетирования были получены следующие результаты: 80 % опрошенной молодежи принимали участие в выборах президента 18 марта 2018г., 15% не смогли посетить избирательные участки по различным причинам и 5 % посчитали, что их голос все равно ничего не решит и не пошли на выборы. Относительно роли социальных институтов, оказывающих влияние на формирование политических предпочтений молодежи, 37 % респондентов отдали приоритет семье и мнению близких взрослых людей в этом вопросе, 29 % выделили образовательную организацию, 8 % мнениям сверстников и друзей доверяют формирование своих политических предпочтений, 26 % назвали средства массовой информации в качестве фактора, влияющего на процесс формирования их политических предпочтений. Вместе с тем высокую политическую активность у себя отметили всего 5 % из числа опрошенных, политически не активными себя сочли 56 %, а 39 % отнесли себя в группу политических активных «от случая к случаю». В свою очередь, социально активными себя считают 60 % опрошенных, 10 % уклоняются от любой социальной активности, 15 % готовы «за компанию» проявлять активность и 15 % являются социально активными «по принуждению».

Таким образом, проведенное исследование выявило, что роль образования в формировании политических предпочтений, хоть и не занимает приоритетной позиции, но оказывает огромное влияние на него. А высокий процент, по сравнению со средствами массовой информации, говорит о том, что в образовательной организации проводится планомерная работа со студентами гражданско-патриотического, правового, общекультурного,

социально-ориентированного характера. Студенты активно вовлечены в общественную деятельность районных и областных молодежных, добровольческих, благотворительных организаций, что позволяет формировать не только активную гражданскую позицию, но и высокий уровень политической культуры. Студенты отмечают важность той работы, которая проводится в образовательной организации и положительно оценивают возможность участия в «Юридическом клубе», «Гражданско-патриотическом объединении», «Дискуссионном политическом клубе», «Волонтерском отряде», разнообразных творческих и спортивных студиях и секциях, открыто заявлять и продвигать свои идеи, проекты через студенческое самоуправление, деятельность Научного студенческого клуба и т.д. Разработка любого социально-значимого проекта это, прежде всего, взаимная ответственность человека, общества, бизнеса и власти. Погружение студентов в проектную работу формирует у них гражданскую ответственность и играет важную роль в формировании политической и правовой культуры. Следует отметить, что возглавляют все эти объединения и организации в учебном заведении сами студенты, а преподаватели являются кураторами, наставниками и научными руководителями. Такой опыт дает студентам понимание важности командной работы в любом деле, а также дает возможность проявлять себя управленцами и учить брать ответственность за свои решения и за решения коллектива на себя.

На формирование политических предпочтений и политической культуры положительное влияние оказывает и совместная деятельность и регулярная организация мероприятий с районными и областными молодежными центрами, молодежными организациями политических партий, приглашение депутатов политических партий разной идеологической направленности для встреч и «открытых диалогов» со студентами, во время которых каждый может задать волнующие именно его вопросы, как от своего имени, так и анонимно. Посещение органов местного самоуправления и высших органов государственной власти, также способствует формированию политических предпочтений без элементов агитации и пропаганды, поскольку в рамках этих встреч обучающиеся не только знакомятся с их деятельностью, но и имеют возможность задавать вопросы и в дальнейшем формировать свое собственное мнение. Следовательно, вместе с дипломом о среднем профессиональном образовании студенты получают опыт командной и управленческой работы, волонтерской и благотворительной деятельности, обладают гражданской позицией.

Вместе с тем, опыт одной образовательной организации, не может быть полностью перенят другими, но ключевые положительные моменты воспитательного аспекта могут быть заимствованы другими образовательными организациями. Необходимо учитывать специфику и качество получаемого образования и принцип региональности. Студенты, участвовавшие в опросе, обучаются по гуманитарному, экономическому и техническому профилю в Подмоскowie и мотивированы на поступление в высшие учебные заведения г. Москвы.

В вопросе о роли образования в формировании политических предпочтений много сложностей и противоречий. Одним из них является грань между формированием предпочтений и явной агитацией, когда в ходе образовательного процесса преподаватель дает собственные оценки тем или иным политическим явлениям и процессам, исходя из своих личных политических предпочтений и навязывает свою точку зрения на политические процессы. Молодежь, в силу отсутствия собственного жизненного опыта, зачастую относится к высказываниям людей старшего поколения как к единственному правильному. С другой стороны дух бунтарства, присущий молодому поколению, позволяет спланировать молодежь в протестные движения. И здесь особую роль играет и подготовка высокопрофессиональных педагогических кадров, которые занимаются гражданско-патриотическим, правовым воспитанием и формированием политической культуры современной молодежи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль образования как системы, в единстве образования и воспитания, является важным и неотъемлемым фактором в формировании политических предпочтений современной молодежи, а проведенное исследование, хоть и не является масштабным, однако, дает базовые представления о роли образования в процессе формирования политических предпочтений молодежи и политической культуры и служит основой для дальнейших более глубоких и детальных исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дембицкая О.Ю. Электоральная активность молодежи / О.Ю. Дембицкая // Социологические исследования – 1996. - № 12. – с. 116 – 118
2. Глобальный индекс развития молодежи. [Электронный ресурс] URL: <https://thecommonwealth.org/youthdevelopmentindex> (дата обращения 23.04.2020г.)
3. Кертман Г.Л. Интерес к политике по-русски: мотивы явные и скрытые / Г.Л. Кертман // Политические исследования – 2005. - № 1 – с. 94 - 107
4. Куракина Л.М. Активность избирателей: проблемы анализа и регулирования / Л.М. Куракина // Социально-политический журнал – 1996. - № 4. – с. 235-243
5. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. / Морозова Е.Г. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1999. – 247 с.
6. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ [Электронный ресурс] от 29.11.2014 №2403.URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html>/доступ из справочно – правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения 15.03.2020г.)
7. О результатах выборов Президента Российской Федерации 2018г. [Электронный ресурс] URL:<http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/39429/> (дата обращения: 27.04.2019)

8. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (дата обращения 17.02.2020г.)

9. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 30.03.2020) "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения 15.02.2020г.)

10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015г. N 996-р. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html/> доступ из справочно – правовой системы КонсультантПлюс, 1997-2020 (дата обращения 15.02.2020г.)

11. Росстат. [Электронный ресурс] URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 22.03.2020г.)

12. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gks.ru/folder/12781?print=1> (дата обращения 22.04.2020г.)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dembitskaya O.Yu. Elektoralnaya aktivnost molodezhi [Electoral Activity of Youth] / O.Yu. Dembitskaya // Sotsiologicheskiye nauki [Sociological Studies] – 1996. – No. 12. – p. 116 – 118 [in Russian]

2. Globalnyi indeks razvitiya molodezhi [Global Youth Development Index]. [Electronic resource] URL: <https://thecommonwealth.org/youthdevelopmentindex> (Accessed: 23.04.2020) [in Russian]

3. Kertman G.L. Interes k politike po-rossiiski: motivy yavnye i skrytye [Interest to Politics the Russian Way: Motives Explicit and Hidden] / G.L. Kertman // Politicheskiye nauki [Political Studies] – 2005. – No. 1 – p. 94 – 107 [in Russian]

4. Kurakina L.M. Aktivnost izbiratelei: problemy analiza i regulirovaniya [Voter Activity: Problems of Analysis and Regulation] / L.M. Kurakina // Sotsio-politicheskiy zhurnal [Socio-Political Journal] – 1996. - No. 4. - p. 235-243 [in Russian]

5. Morozova E.G. Politicheskii rynek i politicheskii marketing: konceptsii, modeli, tekhnologii [Political Market and Political Marketing: Concepts, Models, Technologies] / Morozova E.G. – M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 1999. – 247 p. [in Russian]

6. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki RF na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 29.11.2014 №2403 [On Approval of the Fundamentals of State Youth Policy of the Russian Federation for the Period until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of 29.11.2014 No. 2403]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html/> access from the reference - legal system ConsultantPlus (Accessed: 15.03.2020)

7. Rezultatakh vyborov Prezidenta Rossiiskoi Federatsii 2018g [On Results of the Election of the President of the Russian Federation in 2018]. [Electronic resource] URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/39429/> (Accessed: 27.04.2019)

8. Osnovy gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [Basics of State Youth Policy of the Russian Federation for the Period until 2025]. URL: <http://www.vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (Accessed: 17.02.2020)

9. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 30.12.2015 N 1493 (red. ot 30.03.2020) "O gosudarstvennoi programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2016 - 2020 gody" [Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2015 N 1493 (as amended on March 30, 2020) "On State Program "Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2016 – 2020"] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (Accessed: 15.02.2020)

10. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 29 maya 2015g. No. 996-r. [Development Strategy of Education in the Russian Federation for the Period until 2025: Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015. N 996-R] URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html/> access from the reference – legal system ConsultantPlus, 1997-2020 (Accessed: 15.02.2020)

11. Rosstat [Russian Federal State Statistics Service]. [Electronic resource] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Accessed: 22.03.2020)

12. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. [Electronic resource] URL: <https://www.gks.ru/folder/12781?print=1> (Accessed: 22.04.2020)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.073>

КОСТЯНЫЕ И РОГОВЫЕ ДЕТАЛИ ВООРУЖЕНИЯ САМОСДЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

Научная статья

Пальцева Д.У.¹, Нуркаева Р.Р.^{2,*}

^{1, 2} Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

* Корреспондирующий автор (raushan__n[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье представлена типология костяных и роговых деталей вооружения Самосдельского городища. Костяные элементы вооружения составляют всего 2% от общего числа предметов из кости и рога на памятнике. Они представляют собой предметы вооружения лучника и всадника: петли и накладки на колчан, пулевидный наконечник стрелы и навершия рукоятей плетей с боковым отростком. В статье представлен широкий круг аналогий данным находкам. Наиболее ранние аналогии встречаются в Саркеле. Подобные предметы также широко известны на памятниках Волжской Булгарии.

Ключевые слова: костяные и роговые изделия, Самосдельское городище, Саксин, вооружение, колчан.

BONE AND HORN-TYPE DETAILS OF WEAPONS IN SAMOSDELSK SETTLEMENT

Research article

Paltseva D.U.¹, Nurkaeva R.R.^{2,*}

^{1, 2} Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

* Corresponding author (raushan__n[at]mail.ru)

Abstract

This paper presents a typology of bone and horn-type parts of weapons of the Samosdelsk settlement. Bone elements of weapons make up only 2% of the total number of items made of bone and horn on the monument. They represent the armament of an archer and a rider: loops and pads on the quiver, bullet-shaped arrowhead, and pommel grip lashes with a side process. The work presents a wide range of analogies to these findings. The earliest analogies are found in Sarkel. Similar objects are also widely known on the monuments of the Volga Bulgaria.

Keywords: bone and horn-type products, Samosdelsk fortification, Saksin, armament, quiver.

Самосдельское городище располагается в 40 км к югу от г. Астрахани (рис. 1). Его изучение началось в 90-е годы XX в. За годы полевых работ на памятнике было вскрыто более 1,500 кв. м. площади. Общее количество костяных находок из слоев Самосдельского городища 476 экземпляров. Памятник существовал с IX в. до второй половины XIV в. По результатам раскопок Д.В. Васильев реконструирует основные этапы политической, этнической и культурной истории города и области Саксин: 1. постхазарский (вторая половина X — середина XI вв.); 2. период становления и расцвета города (середина XI — 30-е годы XIII вв.); 3. период монгольского нашествия и ранней Золотой Орды (1230-е годы — 1310-е годы); 4. последний подъем Саксина (1320-е годы — 1350-е годы) [2, С. 231-250].

Датировка слоев памятника, использованная в данной работе, представлена в диссертации одного из исследователей керамического комплекса Самосдельского городища П. В. Попова [23].

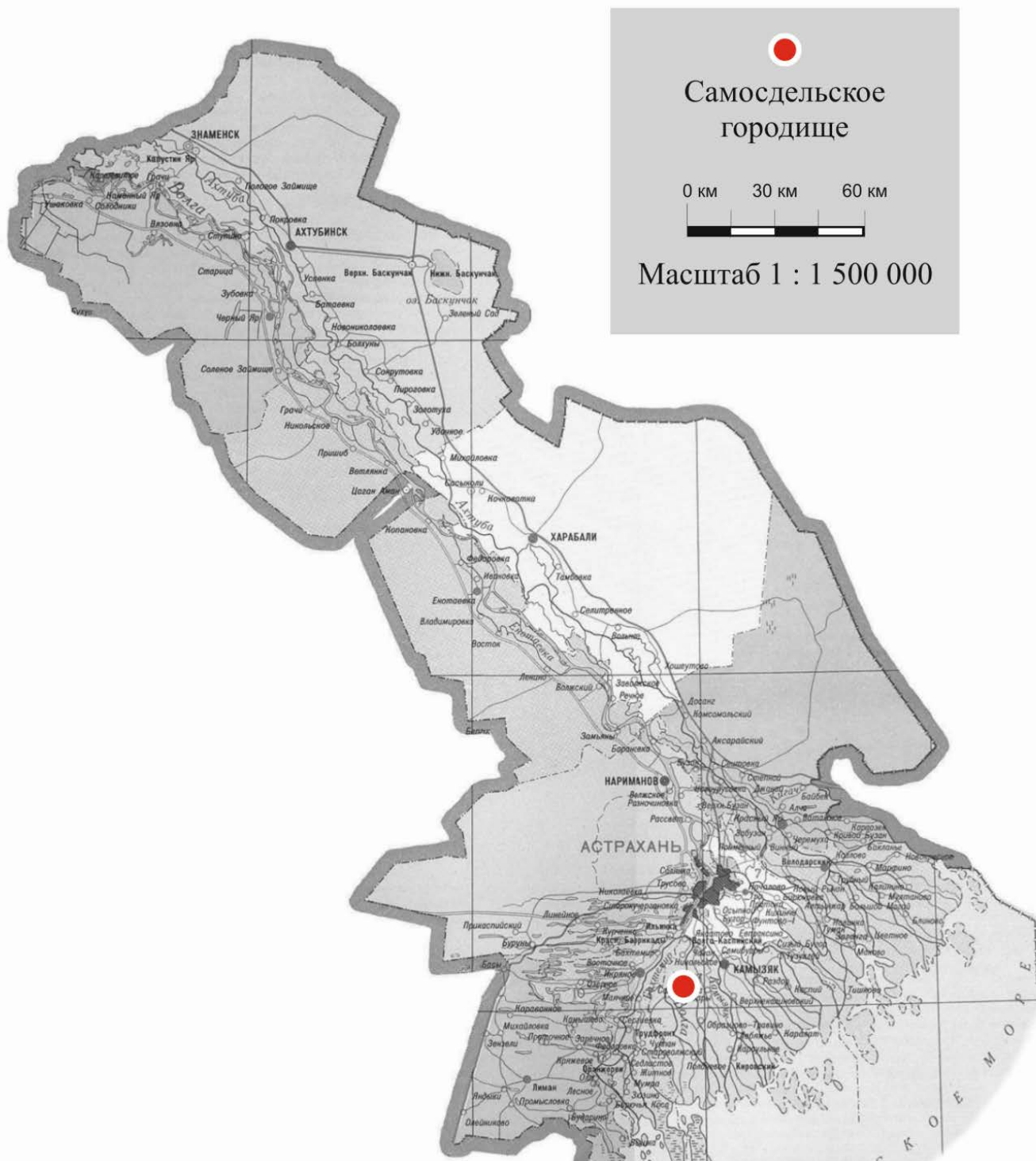

Рис. 1 – Карта Астраханской области с указанием местоположения Самосдельского городища

В данной работе представлена типология костяных и роговых предметов вооружения этого памятника. Типологические принципы традиционны и основаны на функциональном принципе в выделении крупных категорий предметов и морфологическом принципе в выделении более мелких классификационных единиц. Подобными принципами ранее пользовались и другие исследователи [4, С. 103], [18, С. 78], [26, С. 35] и др.

Обсуждение

Эта группа (10 экз.; рис. 2) объединяет 4 подгруппы: петли колчанов и налучий, накладки на колчан, наконечник стрелы, навершия рукоятей плетей.

Подгруппа 1. Петли колчанов (5 экз.; рис. 2, 1-5). Размеры (по целой петле): l: 17,5 см; b: 2 см; h: 0,5 см.

По утверждению А.Ф. Медведева, петли колчанов отличаются от петель налучий прямым основанием [20, С. 21]. Однако, В.Е. Флёрова на примере одного из погребений с накладками лука, налучными петлями и налучными накладками подвергает сомнению правомерность подобного деления петель на основании их формы [26, С. 53-54, Рис. 156, 16, 4-5]. Единственный экземпляр, сохранившийся целым [4, Рис. 115] (рис. 2, 1), соответствует билярским петлям отдела А группы 1 типа 1 в классификации Ф.Ш. Хузина [27, С. 135-136]. Она представляет собой петлю с ровным основанием, дугообразной спинкой и скошенными концами.

Декор присутствует еще на двух фрагментах колчаных петель. На одной из них, обнаруженной в слое IX-X вв., он выполнен в виде линии с тремя насечками вдоль выгнутого края [7, С. 91, Рис. 532-533] (рис. 2, 2), на другой – в виде ряда нанесенных вдоль фигурного края изделия насечек, вдоль которых ниже прочерчена сплошная линия, повторяющая форму изделия, под которой нанесен зигзагообразный декор [8, С. 39, Рис. 504, 505] (рис. 2, 3). Этот экземпляр обнаружен в слое 2-й половины XII- XIII вв.

Остальные представлены фрагментами и не дают возможности установить точно их форму [9, Рис. 554-555], [1, Рис. 326] (рис. 2, 4-5). Два фрагмента петель на колчан происходят из объектов, датированных с X по XII вв., остальные две находки обнаружены в качестве подъемного материала.

Аналогии целой находке имеются в коллекциях Биляра (ЦМТР 5427-58/109; ЦМТР 5427-29/3; БГИАМЗ Кп-624/427 БХХVIII-84/10542; ЦМРТ 15080-2151; АКУ 85-58; Б ХХХVIII/1152); Старо-Куйбышевского городища (БГИАМЗ Кп 659-1809/176; БГИАМЗ Кп 659-1810/176), а также в Саркеле, где датируются концом XI — началом XII вв. [25, С. 107, Рис. 4, 6].

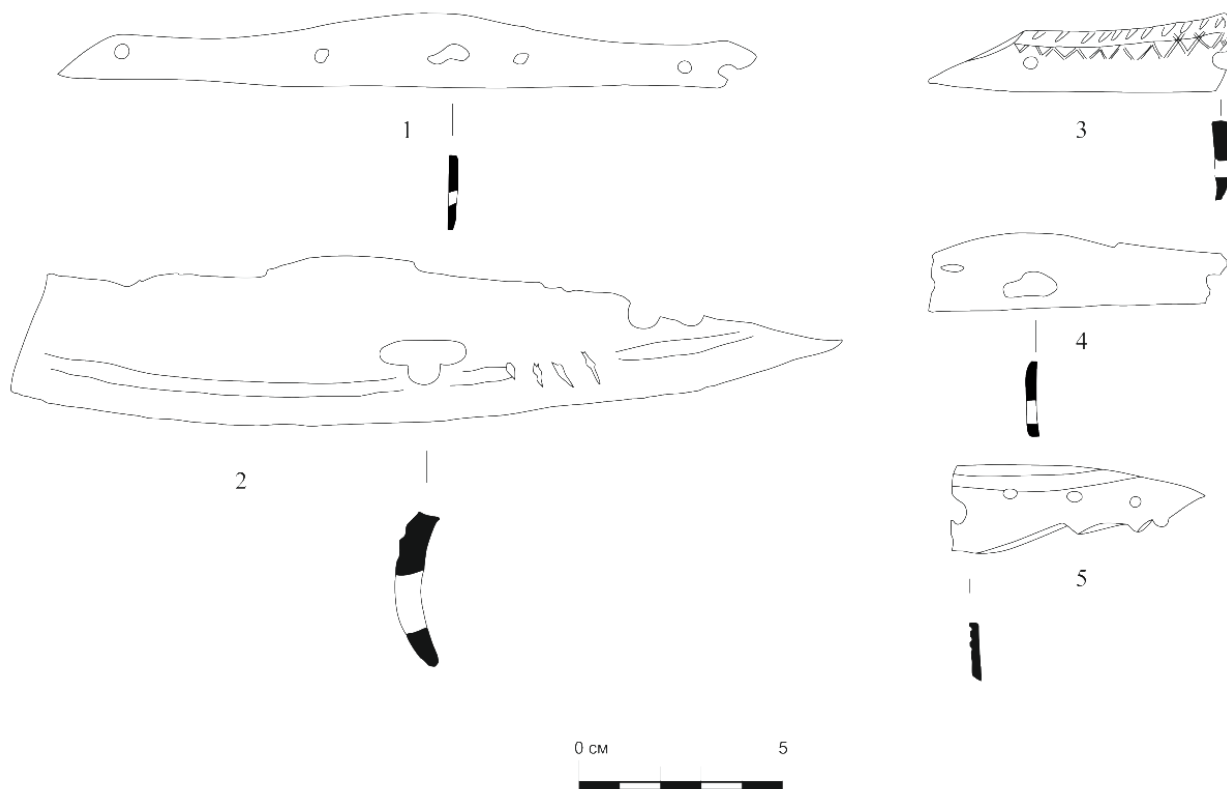

Рис. 2 – Костяные и роговые колчаные петли Самосдельского городища

Подгруппа 2. Накладки на колчан (2 экз.; рис. 3). Размеры: l: ? см; b: 2,2 см; h: 0,2-0,3 см. Один предмет представляет собой фрагмент костяной пластины, выполненной из ребра крупного рогатого скота. Пластина слегка выгнута и имеет два сквозных отверстия. Одно отверстие расположено у сохранившегося края пластины, другое — на обломанном крае пластины [10, С. 88, Рис. 387-388] (рис. 3, 1). Вторая находка также фрагментирована. Внешняя поверхность зашлифована и украшена орнаментом в виде прочерченной «плетенки» в сочетании с циркульными окружностями внутри. [11, Рис. 547, 548] (рис. 3, 2). Находки обнаружены в ямах IX-X вв.

Аналогии имеются в коллекциях Биляра (ЦМТР 5427-58/90; ЦМТР 5427-58/89; ЦМТР 5427-58/92), Муромского городка [17, Рис. 96-8; 98-9], Болгара (БГИАМЗ Кп 324-259/138; БГИАМЗ Кп 325-58/139; БГИАМЗ Кп 507-115/239; БГИАМЗ Кп 527-27/242; БГИАМЗ Кп 562-78/253); [6, Рис. 99, 14-16], Саркела [26, Рис. 14, 3-10, 12] и древнего Курска в слое XII в. [3, Рис. 4, 3].

Подгруппа 3. Наконечник стрелы (1 экз.; рис. 3, 3). Размеры: l: 5,3 см; D (основания): 1 см. Предмет имеет пулевидную форму и скрытую втулку [8, С. 355, Рис. 787, 788]. Он соответствует типу 1 по классификации ручных метательных орудий VIII — XIV вв. А.Ф. Медведева [20, С. 63]. Наконечник обнаружен в яме X-XI вв.

Аналогичные находки имеются в Биляре (Б-73-23/5757; БМ 77-XXII/2846), Джукетау (НЦАИ, Дж-94-V/21; НЦАИ, Дж-93-III/ 1205), в коллекции Муромского городка [16, Рис. 93-2; 94-2], Болгарского городища (БГИАМЗ-1981 Кп 308-146/89; БГИАМЗ Кп 534-583/2/177), в коллекции Алексеевского VI селища [24, С. 79, Табл. 3, 74-75], а также в кургане 54 IX — XI вв. Калиновского могильника, в погребении 4 кургана 4 Бережновского I могильника, в Киевской области, в Вышгороде, на городище Воинская Гребля, в Новгороде в слое XIII в, на Кыласовом городище [13, С. 87], в Саркеле [26, С. 46-47, Рис. 10, 6-7, 9-10, 15, 21].

Считается, что подобные наконечники «появились в I тысячелетии до н.э. и употреблялись в Древней Руси, Волжской Булгарии и у кочевников Поволжья до XIV в. включительно» [20, С. 87]. Согласно А.Ф. Медведеву, они использовались как при охоте на пушного зверя, так и в бою. Данный тип, по А.Ф. Медведеву, в основном датируется домонгольским периодом XI — XII в., однако подобные предметы, правда в очень небольшом количестве, встречены

также в слоях XIII — XIV вв. в Новгороде и в кочевническом погребении Бережновского I могильника XIV в. [20, С. 87] (таблица 2, А2, 1, 25, 22; 28, 28), а также на Водянском городище (ВОКМ 9100 н.в. и 32448).

Подгруппа 4. Навершия рукоятей плетей (2 экз.; рис. 3, 4-5). Размеры: l — 6,6-6,7 см; h — 3,9-5 см; l — 3,6 см. Предметы имеют бочонковидную форму и боковой отросток. Находки происходят из слоев XIV в. [4, Рис. 116], [9, Рис. 563-564].

Аналогии встречены в Биляре (НМРТ 5427-122-5 АА 34-19; НМФ 3498; НМФ 5023; ГМТР 5427-122 АА 24-14), Муромском городке [19], в Болгаре (БГИАЗ-1983 КП 341-121/150), в Саркеле [26, Рис. 20, 10]; Старой Рязани [21, С. 134, Рис. 97, 11] и в Укеке (ст. №1 7273. 153).

Похожие навершия с боковым отростком на других средневековых памятниках встречаются разных форм: округлые - в Биляре (НМРТ 5427-122-1 АА 34-19) и в слоях Цимлянского городища, датируемых ок. 900 — 965 гг. [14, С. 193, 164, Рис. 75, 5], подпрямоугольные в Биляре (НМРТ 5427-122-4 АА 34/20), вытянутые в Биляре (НМРТ 5427-58-18 АА 34-19; ГМТР 5428-58 АА 34-17), в коллекции Саркела [26, рис. 20, 9], Цимлянского городища (из хазарского и славянского слоев ок. 1100 г.) — 30-е годы IX — начало XIII в. [14, С. 193, 164, Рис. 75, 4]; Киевщины (Южная Россия) — XII-XIII вв. [14, С. 193, 164, Рис. 75, 2], шаровидные в Биляре (БГИАМЗ/266), в Болгаре [22, С. 254-260] из материковой ямы с домонгольским материалом [22, С. 259], в коллекции Городища Хмельницкой области и кургана III — Россава, которые датируются XII — XIII вв. [14, С. 165, 193, Рис. 75, 10, 11], а также в слоях Цимлянского городища, которые датируются 900 — 960 гг. [14, С. 164, 193, Рис. 75, 6]. По нашему мнению, форма навершия зависела преимущественно от формы и качества сырья.

Навершия с боковым отростком именуются В.Е. Флёровой навершиями с клювовидным отростком [26, С. 63-64]. Саркельские навершия — наиболее ранние аналогии этого типа, позже, в результате влияния степи — восточного способа верховой езды, на южнорусских землях появляются подобные находки и распространяются в районы Киевской Руси, Прикамья, Казанского Поволжья, Румынии. В целом, к этому типу отнесено более 20 находок с разных памятников с IX по XIII вв. [22, С. 259], [15, С. 319, 362, Табл. 148, 3-5].

Навершия рукоятей плети или нагайки указывают на определенный способ управления лошастью во время езды, когда всадник обходился одной плетью без шпор, а также подчеркивают статус всадника, являются символом власти [22, С. 259].

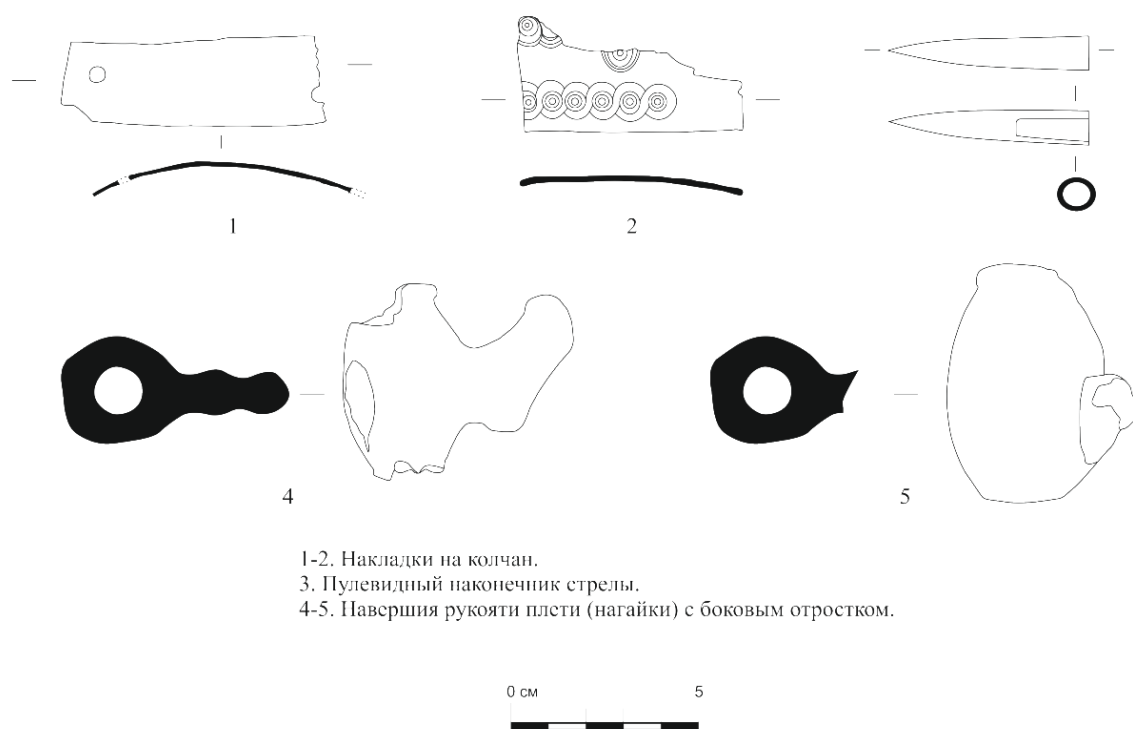

Рис. 3 – Косятные и роговые находки Самосдельского городища

Таким образом, доля костяных деталей вооружения Самосдельского городища составляет лишь 2 % от всех костяных и роговых изделий памятника. Три из двух колчанных петель происходят из слоев домонгольского времени, домонгольское бытование данных находок подтверждают и аналогии к ним. Остальные находки по комплексу и аналогиям бытовали как в домонгольский, так и в золотоордынский период.

Костяные и роговые элементы вооружения Самосдельского городища демонстрируют их хазарские истоки, а также связи, в первую очередь, с Волжской Булгарией.

Скромная представленность костяных предметов вооружения на Самосдельском городище свидетельствует о не востребовавности таких вещей на данном памятнике.

Эти находки, как и остальные костяные и роговые изделия городища, нуждаются в археозоологическом и трасологическом анализе, которые позволили бы уточнить имеющуюся и получить новую информацию о сырье и технологии косторезного производства на памятнике.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Болдырева Е.М. Отчет об археологических исследованиях Поволжского отряда Средневековой археологической экспедиции Исторического музея в Камызякском районе Астраханской области в 2017 году. Городище Самосделка. Раскоп №2. Участок №3 / Е.М. Болдырева. - Т. 2. - М., 2018.
2. Васильев Д.В. Город и область Саксин в свете новых данных археологии / Д.В. Васильев // Поволжская археология. №2 (12). — 2015. — С. 189-267.
3. Горбунов Д.Н. Косторезное дело населения Древнего Курска / Д.Н. Горбунов // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. - №3 (19). Т. 2. — 2011. — С. 223-229.
4. Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2001 году / Т.Ю. Гречкина, Э.Д. Зиливинская. - М., 2002.
5. Давидан О.И. Староладожские изделия из кости и рога (по раскопкам Староладожской экспедиции ИИМК АН СССР) / О.И. Давидан // АСГЭ. Вып. 8. — Л.-М.: Издательство «Советский художник», 1966. — С. 103-115
6. Закирова И.А. Косторезное дело Болгара / И.А. Закирова // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности. — М.: Наука, 1988. — С. 220-243.
7. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2005 г. / Э.Д. Зиливинская. - Ч. 4. — М. - Астрахань, 2006.
8. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2009 году / Э.Д. Зиливинская. — М., 2010.
9. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2010 году / Э.Д. Зиливинская. - М., 2011.
10. Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В. Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района астраханской области в 2006 г. Т. 5. / Э.Д. Зиливинская, Д.В. Васильев. — М.-Астрахань, 2007.
11. Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В. Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2007 году / Э.Д. Зиливинская, Д.В. Васильев. — М., 2008.
12. Зиливинская Э.Д. (раскоп 3), Гречкина Т.Ю. (раскоп 2) Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2011 году / Э.Д. Зиливинская, Т.Ю. Гречкина. — М.- Астрахань, 2012.
13. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие: Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. / А.Н. Кирпичников / АН СССР. ИА. — М.-Л.: Наука, 1966. — 147 с.
14. Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. / А.Н. Кирпичников / АН СССР. ИА. — Л.: Наука, 1973. — 212 с.
15. Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение / А.Н. Кирпичников, А.Ф. Медведев // Древняя Русь. Город, замок, село. — М.: Наука, 1985. — С. 298-363.
16. Кочкина А.Ф. Отчет об археологических исследованиях на Муромском городке Ставропольского района Самарской области в 1996 г./ А.Ф. Кочкина. — Самара, 1998.
17. Кочкина А.Ф. Отчет о раскопках на Муромском городке в Ставропольском районе Самарской области в 2000 г. / А.Ф. Кочкина. — Самара, 2001.
18. Красильников К.И. Изделия из кости салтовской культуры / К.И. Красильников // СА. № 2. — 1979. — С. 77-91
19. Матвеева Г.И. Отчет о раскопках Муромского городка в 1976 г. / Г.И. Матвеева. — Куйбышев, 1977.
20. Медведев А.Ф., Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. / А.Ф. Медведев // Археология СССР. Свод археологических источников. Е1-36. — М.: Издательство "Наука", 1966. — 182 с.
21. Монгайт А.Л. Старая Рязань. Археология древнего города / А.Л. Монгайт. — М.: Академия наук СССР, 1955. — 225 с.
22. Полубояринова М.Д. Костяные детали снаряжения средневекового всадника и лучника из Болгара / М.Д. Полубояринова // СА. №2. — 1986. — С. 254-260
23. Попов П.В. Керамический комплекс Самосдельского городища IX-XIV вв. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.06 : защищена 20.09.18 : утв. 08.02.19 / Попов Павел Владимирович. — М., 2018. — 330 с.
24. Руденко К.А. Булгарские изделия из кости и рога / К.А. Руденко // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). Материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние века» 25-28 сентября 2003 года Казань-Яльчик. — Казань: РИЦ «Школа», 2005. — С. 67-97.
25. Флёрова В.Е. Костяные детали луков, колчанов и налучий Белой Вежи / В.Е. Флёрова // Steppes. №1. - 2006. — С. 101-116.
26. Флёрова В.Е. Резная кость Юго-Востока Европы IX-XII вв: искусство и ремесло. — / В.Е. Флёрова. — СПб: Алетея, 2001. — 352 с.
27. Хузин Ф.Ш. Предметы вооружения / Ф.Ш. Хузин // Культура Биляра. — М.: Наука, 1985. — С. 130-192.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boldyreva E.M. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh Povolzhskogo otrjada Srednevekovoj arheologicheskoy jekspedicii Istoricheskogo muzeja v Kamyzyakskom rajone Astrahanskoj oblasti v 2017 godu. Gorodishhe Samosdelka. Raskop №2. Uchastok №3 [Report on archaeological research of the Volga detachment of the Medieval archaeological expedition of the History Museum in the Kamyzyaksky District of the Astrakhan Region in 2017. Ancient settlement Samosdelka. Excavation № 2. Plot № 3] / E.M.Boldyreva. - P. 2. - M., 2018. [in Russian]

2. Vasil'ev D.V. Gorod i oblast' Saksin v svete novyh dannyh arheologii [City and region of Saksin in the light of new archeology facts] / D.V. Vasil'ev // Povolzhskaja arheologija [Archeology of the Volga region]. - 2015. - №2 (12). — P. 189-267. [in Russian]
3. Gorbunov D.N. Kostoreznoe delo naselenija Drevnego Kurska [Bone carving of the population of Ancient Kursk] / D.N. Gorbunov // Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University]. - 2011. - №3 (19). P. 2. — P. 223-229. [in Russian]
4. Grechkina T.Ju., Zilivinskaja Je.D. Otchet o raskopkah gorodishha Samosdelka Kamyzjanskogo rajona Astrahanskoj oblasti v 2001 godu [Report on excavations of the ancient settlement Samosdelka of the Kamyzyaksky district of the Astrakhan region in 2001] / T.Ju. Grechkina, Je.D. Zilivinskaja. - M., 2002. [in Russian]
5. Davidan O.I. Staroladozhskie izdelija iz kosti i roga (po raskopkam Staroladozhskoj jekspedicii IIMK AN SSSR) [Staroladozhsky products from bone and horn (according to excavations of the Staroladozhsky expedition of Institute of the History of Material Culture of the Academy of Sciences of the USSR)] / O.I. Davidan // ASGJe [Archaeological Collection of the State Hermitage Museum]. - 1966. - №8. — L.-M.: Izdatel'stvo «Sovetskij hudozhnik» — P. 103-115. [in Russian]
6. Zakirova I.A. Kostoreznoe delo Bolgara [Bone carving of Bolgar] / I.A. Zakirova // Gorod Bolgar: ocherki remeslennoj dejatel'nosti [Bolgar City: Essays on Craft Activities]. — M.: Nauka, 1988. — P. 220-243. [in Russian]
7. Zilivinskaja Je.D. Otchet o raskopkah na Samosdel'skom gorodishhe v Kamyzjanskom rajone Astrahanskoj oblasti v 2005 g. [Excavation report on Samosdelsky settlement in Kamyzyaksky district of Astrakhan region in 2005] / Je.D. Zilivinskaja. - P. 4. — M. — Astrahan', 2006. AMZ NV 17600. [in Russian]
8. Zilivinskaja Je.D. Otchet o raskopkah gorodishha Samosdelka Kamyzjanskogo rajona Astrahanskoj oblasti v 2009 godu [Report on excavations of the ancient settlement Samosdelka of the Kamyzyaksky district of the Astrakhan region in 2009] / Je.D. Zilivinskaja. — M., 2010. [in Russian]
9. Zilivinskaja Je.D. Otchet o raskopkah gorodishha Samosdelka Kamyzjanskogo rajona Astrahanskoj oblasti v 2010 godu [Report on excavations of the ancient settlement Samosdelka of the Kamyzyaksky district of the Astrakhan region in 2010] / Je.D. Zilivinskaja. — M., 2011. [in Russian]
10. Zilivinskaja Je.D., Vasil'ev D.V. Otchet o raskopkah gorodishha Samosdelka Kamyzjanskogo rajona Astrahanskoj oblasti v 2006 godu [Report on excavations of the ancient settlement Samosdelka of the Kamyzyaksky district of the Astrakhan region in 2006] / Je.D. Zilivinskaja, D.V. Vasil'ev. — P.5. - M.- Astrahan', 2007. [in Russian]
11. Zilivinskaja Je.D., Vasil'ev D.V. Otchet o raskopkah gorodishha Samosdelka Kamyzjanskogo rajona Astrahanskoj oblasti v 2007 godu [Report on excavations of the ancient settlement Samosdelka of the Kamyzyaksky district of the Astrakhan region in 2007] / Je.D. Zilivinskaja, D.V. Vasil'ev. — M., 2008. [in Russian]
12. Zilivinskaja, Je.D. (raskop 3), Grechkina, T.Ju. (raskop 2) Otchet o raskopkah gorodishha Samosdelka Kamyzjanskogo rajona Astrahanskoj oblasti v 2011 godu [Report on excavations of the ancient settlement Samosdelka of the Kamyzyaksky district of the Astrakhan region in 2011] / Je.D. Zilivinskaja, T.Ju. Grechkina. — M.- Astrahan', 2012. [in Russian]
13. Kirpichnikov A. N. Drevnerusskoe oruzhie: Vyp. 2. Kop'ja, sulicy, boevye topory, bulavy, kisteni IX–XIII vv. [Old Russian weapons: Vol. 2. Spears, javelins, battle axes, maces, tassels of the 9th – 13th centuries] / A.N. Kirpichnikov / Akademia nauk SSSR. Institut Arheologii [The Academy of Sciences of the USSR. Institute of Archeology]. — M.-L.: Nauka, 1966. — 147 p. [in Russian]
14. Kirpichnikov A. N. Snarjazhenie vsadnika i verhovogo konja na Rusi IX–XIII vv. [Equipment of the horseman and riding horse in Russia of the 9th – 13th centuries] / A.N. Kirpichnikov / Akademia nauk SSSR. Institut Arheologii [The Academy of Sciences of the USSR. The Institute of Archeology]. — L.: Nauka, 1973. — 212 p. [in Russian]
15. Kirpichnikov A.N., Medvedev A.F. Vooruzhenie [Armament] / A.N. Kirpichnikov, A.F. Medvedev // Drevnjaja Rus'. Gorod, zamok, selo [Ancient Rus'. City, castle, village]. — M.: Nauka, 1985. — P. 298-363. [in Russian]
16. Kochkina A.F. Otchet ob arheologicheskikh issledovanijah na Muromskom gorodke Stavropol'skogo rajona Samarskoj oblasti v 1996 g. [Report on archaeological research in the Murom town of the Stavropol district of the Samara region in 1996] / A.F. Kochkina. — Samara, 1998. [in Russian]
17. Kochkina A.F. Otchet o raskopkah na Muromskom gorodke v Stavropol'skom rajone Samarskoj oblasti v 2000 g. [Excavation report on the Murom town in the Stavropol district of the Samara region in 2000] / A.F. Kochkina. — Samara, 2001. [in Russian]
18. Krasil'nikov K.I. Izdelija iz kosti saltovskoj kul'tury [Bone products of Saltov culture] / K.I. Krasil'nikov // Sovetskaya arheologia [Soviet archeology]. - 1979. - № 2. — P. 77-91. [in Russian]
19. Matveeva G.I. Otchet o raskopkah Muromskogo gorodka v 1976 g. [Excavation report of the Murom town in 1976] / G.I. Matveeva. — Kujbyshev, 1977. [in Russian]
20. Medvedev A.F. Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII-XIV vv. [Hand throwing weapons (bow and arrows, crossbow) of VIII-XIV centuries] / A.F. Medvedev // Arheologija SSSR. Svod arheologicheskikh istochnikov [Archeology of the USSR. Archaeological sources]. - E1-36. — M.: Nauka, 1966. — 182 p. [in Russian]
21. Mongajt A.L. Staraja Rjazan'. Arheologija drevnego goroda [Old Ryazan. Archeology of the ancient city] / A.L. Mongajt. — Moscow: Akademia nauk SSSR [The Academy of Sciences of the USSR]. - 1955. — 225 p. [in Russian]
22. Polubojarinova M.D. Kostjanye detali snarjazhenija srednevekovogo vsadnika i luchnika iz Bolgara [Bone details of the equipment of a medieval rider and archer from Bolgar] / M.D. Polubojarinova // Sovetskaya arheologia [Soviet archeology]. - 1986. - №2. — P. 254-260. [in Russian]
23. Popov P.V. Keramicheskij kompleks Samosdel'skogo gorodishha IX-XIV vv. [Ceramic complex of Samosdelsky settlement of the IX-XIV centuries]: dis. ...of PhD in History : 07.00.06 : defense of the thesis 20.09.18 : approved 08.02.19 / Popov Pavel Vladimirovich. — M., 2018. — 330 p. [in Russian]
24. Rudenko K.A. Bulgarskie izdelija iz kosti i roga [Bulgarian bone and horn products] / K.A. Rudenko // Drevnosti Povolzh'ja: jepoha srednevekov'ja (issledovanija kul'turnogo nasledija Volzhskoj Bulgarii i Zolotoj Ordy). Materialy II Vserossijskoj konferencii «Povolzh'e v srednie veka» 25-28 sentjabrja 2003 goda Kazan'-Jal'chik [Antiquities of the Volga

region: the Middle Ages (studies of the cultural heritage of the Volga Bulgaria and the Golden Horde). Materials of the II All-Russian Conference "Volga in the Middle Ages" September 25-28, 2003 Kazan-Yalchik]. — Kazan': RIC «Shkola», 2005. — P. 67-97. [in Russian]

25. Fljorova V.E. Kostjanye detali lukov, kolchanov i naluchij Beloj Vezhi [Bone details of bows, quivers, and cases of bows of the White Vezha] / V.E. Fljorova // Steppes, 2006. - №1. - P. 101-116. [in Russian]

26. Fljorova V.E. Reznaja kost' Jugo-Vostoka Evropy IX-XII vv: iskusstvo i remeslo [Carved bone of the South-East of Europe IX-XII centuries: art and craft] / V.E. Fljorova. — SPb: Aletejja, 2001. — 352 p. [in Russian]

27. Huzin F.Sh. Predmety vooruzhenija [Weapons] / F.Sh. Huzin // Kul'tura Biljara [Culture of Bilyar]. — M.: Nauka, 1985. — P. 130-192. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.074>

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА В РОССИИ. ГРАНДИОЗНЫЙ УСПЕХ ИЛИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ БЕСПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ?

Научная статья

Коновалов А.А. *

Московский педагогический государственный университет (МПГУ), соискатель, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (konovalovalexandr111[at]rambler.ru)

Аннотация

Статья предлагает альтернативный взгляд на судебную реформу 1864 года в России. Дается краткий сравнительный анализ судебной системы Российской империи пореформенного периода с прежней судебной системой, соотнесение реформированного суда с историческим опытом крупнейших европейских держав. В статье исследуются характерные черты судебной реформы, особенно важные в её исторической перспективе.

Ключевые слова: судебная реформа, великие реформы, судопроизводство, Российская империя, Александр II, либерализм.

JUDICIAL REFORM OF 1864 IN RUSSIA. GRAND SUCCESS OR A CONSISTENT MESS IN POLITICS?

Research article

Kononov A.A. *

Moscow State Pedagogical University (MSPU), Moscow, Russia

* Corresponding author (konovalovalexandr111[at]rambler.ru)

Abstract

The paper offers an alternative view of the judicial reform of 1864 in Russia. The author provides a brief comparative analysis of the judicial system of the Russian Empire of the post-reform period with the previous judicial system, as well as the correlation of the reformed court with the historical experience of the largest European powers. The work explores the characteristics of judicial reform, especially important in its historical perspective.

Keywords: judicial reform, great reforms, legal proceedings, Russian Empire, Alexander II, liberalism.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена однозначностью трактовки судебной реформы 1864 года в современной исторической науке. В последние годы многие отечественные исследователи дают ей исключительно положительную оценку [Буренков В. А. История реформ в России XVIII – начала XX. СПб, 2004; Смыкалин А. С. История судебной системы России. М., 2010; Томсинов В. А. Конституционный вопрос в России в 60-х – начале 80-х годов XIX века, М., 2013; Ляшенко Л. М. Александр II. Победа и трагедия. М., 2011]. В российском обществе наших дней также сохраняется спрос на организацию справедливого судопроизводства, проблема подобного рода требует обращения к истории судебного дела в России, ведь правовое сознание современных россиян имеет свои истоки именно в исторических ситуациях прошлого.

Российское общество середины XIX века представляло собой сложный и, во многом, противоречивый социальный организм. Реформы Петра I, позволившие России в XVIII веке войти в ряды великих европейских держав, тем не менее, заложили фундаментальное противоречие внутри государства: Россия с начала XVIII века теряет свою цивилизационную монолитность, формируются две сильно различных между собой общественных страты: насильственно европеизированная государственная элита (дворянство) и оставшееся в традиционной культурно-исторической парадигме большинство населения (крестьянство). Самым ярким и наиболее опасным для основ государства явлением XVIII века, обнажившим различия в мироощущении элиты и народных масс, стало Крестьянское восстание 1773-1775 гг., спровоцировавшее ускоренное проведение предшествующей судебной реформы Екатерины II [2, С. 108]. В долговременной перспективе эти культурно-исторические различия повлияли и на результаты реформы 1864 года. Одной из главных проблем русского общества середины XIX века стала низкая эффективность бюрократического аппарата, в особенности в деле судопроизводства. Система управления государством, созданная ещё при императрице Екатерине II, стремительно устаревала. Причиной этому обычно принято считать неукоснительный рост бюрократического аппарата в империи. Однако если взглянуть на проблему «канцелярской волокиты» чуть глубже, то сами причины роста бюрократического аппарата становятся очевидными. Сравним два факта: население России в 1782 году — 28 миллионов человек; население России незадолго до Крымской войны (1851 г.) — 69 миллионов (данные ревизий народонаселения) [11, С. 82]. За 70 лет мы наблюдаем более чем двукратный прирост населения. При этом за следующие после Екатерины II три царствования, основы государственного управления (при всех текущих нововведениях) оставались неизменными. Постоянный рост штата чиновников низшего и среднего звена, при существующих принципах управления, был единственным возможным способом вести государственные дела. Уже поэтому николаевский «канцелярский гнёт» являлся закономерным явлением, при этом его отрицательное влияние на существовавшую судебную систему было катастрофическим, это признавалось на всех уровнях российского общества [5, С. 112-113].

Судебная система, как одна из основ любого государства, всегда является отражением модели управления. Именно судебная система в России 50-х гг. XIX века была наиболее подвержена структурному кризису. Как мы уже выяснили, штат чиновников рос, а жалованье рядовых чиновников судебного ведомства и, прежде всего, судей, год от года только уменьшалось. Катализатором кризиса стала Крымская война. В её ходе, бюджет Министерства юстиции

был урезан на треть [8, С. 70]. Во многих губерниях жалования судебных чиновников, не выплачивались в течении нескольких кварталов [8, С. 71]. В таких условиях естественным и единственным средством к существованию чиновников судебного аппарата первой инстанции стала взятка.

Судебная система России после Крымской войны полностью дискредитировала себя и на самом верху. Комиссиями по подготовке к судебной реформе были выявлены тысячи нерешённых дел с более чем десятилетним сроком давности [1, С. 263]. Такие дела находили «под сукном» у высших судебных чиновников губернского и общегосударственного уровня.

В начале царствования Александра II необходимость реформирования судов осознавалась всецело и государством, и обществом. Существующая модель судопроизводства критиковалась на всех уровнях. Причём, одним из главных инициаторов реформирования выступало само Министерство юстиции, не справлявшееся с тупиковой ситуацией. Чем же стала новая судебная реформа? Как она повлияла на дальнейшее развитие русского общества? На эти вопросы мы и постараемся дать ответ ниже.

Судебная реформа 1864 года радикально изменила всю систему судопроизводства в России, широко повлияв и на методы государственного управления. Детали судебной реформы не входят в поле исследования, однако, кратко перечислим важнейшие преобразования.

До реформы судоустройство делилось по территориальному признаку на 2 уровня: уездный и губернский. Общегосударственным органом судебной системы являлся Правительствующий Сенат. К середине XIX века дело, передаваемое с уездного на губернский уровень, должно было пройти как минимум через 4 различных инстанции [10, С. 74]. При этом, каждая вышестоящая ступень могла отменить решение нижестоящей, и отправить дело обратно для повторного рассмотрения (кроме дел особой важности). Судебная власть была тесно переплетена с исполнительной: губернатор, как и губернский прокурор, мог отменить все решения уездных и губернских инстанций. В Сенате рассмотрение дела друг за другом вели уже 6 инстанций [10, С. 76]. Если с уголовными делами всё, рано или поздно, заканчивалось на губернском уровне, то многие гражданские дела оседали на годы в различных инстанциях от сельских расправ до департаментов Сената. Ситуация, вызванная Крымской войной (сокращение бюджета и жалований), парализовала работу перегруженных судов.

Вместо существовавшей, с 20 ноября 1864 года в России вводилась судебная система, в основу которой был заложен не территориальный, а делообразующий принцип. Для дел меньшей важности (в основном, гражданских) вводился мировой суд. Его основной задачей стало быстрое решение мелких тяжб, посредством заключения мирового соглашения, что отражено в названии [4, С. 38]. Для прочих дел был организован окружной суд, определяющую роль в котором стал играть новый для России институт адвокатуры, а так же коллегия присяжных заседателей. Процессы в окружном суде стали гласными, всесловными и состязательными, что обычно признаётся за высшее достижение судебной реформы. Сенат же стал высшей кассационной инстанцией, его полномочия в судопроизводстве были сильно урезаны, и ограничивались, в основном, вынесением решений, касающихся порядка судопроизводства. Сенат либо оставлял приговор в силе, либо отправлял дело для повторного рассмотрения другим составом суда.

Судебная реформа изначально была обречена на стремительный успех, поскольку в её результате обеспечивалась быстрая работа судов первой инстанции и Сената. Судебное делопроизводство стало прозрачным, многолетние дела «под сукном» или в «долгом ящике» ушли в прошлое. Большинство исследователей судебная реформа признаётся самой успешной и последовательной из Великих реформ. Однако проанализируем современную историческую перспективу этого явления, и отметим ниже одну редко упоминаемую деталь произошедшей реформы.

Все великие реформы Александра II принято считать либеральными. Таковыми они и являлись по своей сути, обеспечивая правовую основу для очередной европеизации русской жизни. Принципы гласности, открытости и свободы под конец царствования даже чуть было не переросли в принцип конституционности (различные проекты конституции неоднократно рассматривались в Государственном совете).

В этой связи Судебная реформа безусловно последовательна. Примером для её проведения послужила судебная система одного из самых либеральных государств Европы — Франции [8, С. 143-144]. Однако взглянем, какой именно Франции. Не просто либеральной, а революционной. Судебная система, схожая с нашей после 1864 года — тот же суд присяжных, те же институциональные принципы, идентичные по устройству мировые суды [8, там же], — складывается во Франции в годы свержения монархии и революционного террора конца XVIII века, в годы краха французской государственности, иначе говоря, — в годы, не имеющие ничего общего с законностью. Откуда же такой «гласный» суд возникает в самой Франции?

Революционная Франция воспользовалась многовековым опытом своих давних врагов — англичан, в Великобритании действительно богатая традиция открытого суда, суд присяжных появляется ещё в 1166 году (как последовательная мера после Великой хартии вольностей). Именно в Англии и берёт своё начало идеология прав и свобод личности, идеология либерализма.

До вершин свободолюбия островного соседа Франция «дорастает» только через крах государственности, голод и смерти сотен тысяч людей. Такая ситуация, в первую очередь, говорит о весьма сильном несоответствии ближайшей страны континентальной Европы англо-саксонским принципам судопроизводства. Однако Франция, вступив однажды на дорогу свободомыслия, более не изменяла своего пути, и система прижилась. С издержками, со скрипом, но начала исправно работать, создав уникальную правовую культуру. Произошло ли это же в России эпохи великих реформ?

Реформа прижилась, и, как любая в России радикальная перемена, даже быстрее, чем этого можно было ожидать. Однако законности создать так и не получилось. Место взятки низшим судебным чиновникам заняла плата новоявленной адвокатуры, быстро заимевшей огромное влияние. Место судьи заняло «общественное мнение», то есть голос либерально настроенной толпы. Место канцелярской волокиты заняла цирковая театральность открытых процессов. Апофеозом сложившейся ситуации стало знаменитое дело петербургского губернатора Трепова в 1878 году [7, С. 214-222], тогда суд присяжных, на пару с общественным мнением, признал невиновной убийцу и политическую террористку Засулич, когда вина её не подлежала никакому сомнению.

Либеральная судебная реформа 1864 года проводилась в крестьянской России, в её истории не было семи столетий «английского» пути. Реформами 1861 и 1864 годов правительство снимало с себя ответственность за основную часть народонаселения государства — крестьян, «освобождая» их на произвол судьбы. Эту ситуацию ярко иллюстрирует анонсированная выше деталь судебной реформы. Для крестьян был организован выборный волостной суд. К процедуре этого суда не предъявлялось никаких требований, включая даже соответствие действовавшему законодательству [4, С.41]. Судья в таком суде мог меняться от дела к делу. Максимально возможное наказание по решению такого суда составляло до шести месяцев тюремного заключения. Не смотря на это, при попустении полиции и местных органов власти, подобные суды нередко решали дела даже о крупных кражах, и, что самое невероятное, об убийствах [4, С.41]. Большинство населения России (более 65%) судебная реформа предоставила самому себе. Из этого появляется неутешительный вывод: для тогдашнего правительства более важен был политический имидж, нежели забота о справедливом суде для большинства подданных.

Заключение

Безусловно, реформы дали и положительный результат. Но он оказался скоротечен. Великим реформам действительно удалось решить массу проблем государственного управления, но не удалось разрешить главной великой проблемы, которая даже и не стояла в их повестке, — ею являлся глубинный конфликт европеизированной национальной элиты и традиционного народа, то есть крестьянства. После либеральных реформ императора Александра II эти два совершенно разных мира ещё более удалились друг от друга, а значит, в основе всей жизни Российской империи усугублялось упорно незамечаемое противоречие.

Судебная реформа успешно решила проблему недееспособности российского суда. Огромную роль в этом сыграл учрежденный мировой суд, в разы ускоривший разбирательства по основному массиву дел. Новые суды, в отличие от предыдущих, быстро и эффективно заработали как отлаженный механизм. Реформа соответствовала общему духу прочих, проводимых в это же время, а значит, была последовательна. Исходя из этих позиций, реформа, несомненно, выглядит успешной. Но в её основаниях мы обнаруживаем чуждые основной массе населения принципы. Принципы «английского» пути, или иными словами либерализма, которые шли вразрез с мироощущением крестьянина, оставались ему непонятными. Психология русского крестьянина тяготела к устоявшимся веками правовым нормам, а не к концепции правового государства, впервые описанной Джоном Локком, которая и была положена в основу судебной реформы 1864 г. Российское крестьянство в её результате осталось изолированным сословным пространством, — судебным производством между крестьянами ведал сословный волостной суд, являвшийся сторонним звеном судебной системы. Общая судебная практика касалась крестьян лишь в исключительных случаях, это означает, что культурно-исторический раскол между элитой и народом консервировался проводившимися преобразованиями. В этом смысле, судебная реформа и стала последовательным беспорядком государственной жизни. Именно такой подход правительства к решению неотложных проблем, во многом, и приведёт к краху исторической России в 1917 году.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Виленский Б.В., Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России / в. Саратов, 1963.
2. Вортман Р., Развитие русского правового сознания / Вортман Р., // Политическая наука. Реформа и власть. — М., 1998.
3. Гутенко К.Ф. Правоохранительные органы / Гутенко К.Ф., Ковалев М.А. М., 2007.
4. Левандовский А.А. — Взрывная сила судебных уставов / Левандовский А.А. // Россия XXI. 2006. - № 3.
5. Кайзер Ф.Б., Русская судебная реформа 1864 года: к истории русской юстиции от Екатерины II до 1917 года / Кайзер Ф.Б., // Политическая наука. Реформа и власть. — М., 1998.
6. Кони А.Ф., Отцы и дети судебной реформы / Кони А.Ф. М., 2003.
7. Кони А.Ф., Собрание сочинений в восьми томах/ Кони А.Ф. Т. 5, - М., 1968.
8. Кротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / Кротких М.Г.. Воронеж, 1989.
9. Кутафин О.Е. Судебная власть России. История. Документы. В шести томах. Т. 3 / Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю., — М., 2003.
10. Попова А.Д., Судебная реформа 1864 года и развитие гражданского общества во второй половине XIX века / Попова А.Д., // Общественные науки и современность. — М., 2002 - №3.
11. Россия/Население/Статистика населения // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vilensky B.V. Podgotovka sudebnoy reformy 20 noyabrya 1864 goda v Rossii [Preparing judicial reform on November 20, 1864 in Russia.] / Vilensky B.V. Saratov, 1963. [in Russian]
2. Wortman R., Razvitiye russkogo pravovogo soznaniya [Development of Russian legal consciousness] / Wortman R., // Politicheskaya nauka. Reforma i vlast' [Political science. Reform and power]. — М., 1998. [in Russian]
3. Gutsenko K.F. Pravookhranitel'nyye organy [Law enforcement agencies]. / Gutsenko K.F., Kovalev M.A., — М., 2007. [In Russian]
4. Lewandowski A.A. Vzryvnaya sila sudebnykh ustavov [Explosive power of judicial charters] / Lewandowski A.A. // Russia XXI. — 2006. — No. 3. [in Russian]
5. Kaiser F.B. Russian judicial reform of 1864: to history of Russian justice from Catherine II to 1917 / Kaiser F.B. // Politicheskaya nauka. Reforma i vlast' [Political science. Reform and power]. — М., 1998. [in Russian]
6. Kony A.F. Ottsy i deti sudebnoy reformy [Fathers and children of judicial reform] / Kony A.F., — М., 2003. [in Russian]
7. Kony A.F. Sobraniye sochineniy v vos'mi tomakh [Collected Works in eight volumes] Kony A.F. Vol. 5, - М., 1968. [in Russian]
8. Krotikh M.G. Samoderzhaviye i sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii [Autocracy and judicial reform of 1864 in Russia]. / Krotikh M.G. Voronezh, 1989. [in Russian]
9. Kutafin O.E. Sudebnaya vlast' Rossii. Istoriya. Dokumenty. V shesti tomakh [Judicial branch of Russia. Story. Documents. In six volumes] / Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Yu. V. 3 — М., 2003. [in Russian]
10. Popova A.D., Samoderzhaviye i sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii [Judicial reform of 1864 and the development of civil society in the second half of the XIX century] / Popova A.D., // Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. — М., 2002 — No. 3. [in Russian]
11. Russia/Population/Population statistics // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: 86 volumes (82 volumes and 4 additional). St. Petersburg, 1890-1907. [in Russian]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

Андреева Л.М. *

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (mila.andreeva.67[at]mail.ru)

Аннотация

В работе рассмотрены вопросы совершенствования организации культурно-досуговой деятельности населения в сельских учреждениях культуры.

Целью исследования явилось изучение организации культурно-досуговой деятельности сельских учреждений культуры как субъектов социально-культурной деятельности. Для достижения поставленной цели исследования были решены следующие задачи:

- рассмотрена деятельность организации культурно-досуговой деятельности населения в сельских учреждениях культуры;
- выработаны рекомендации по улучшению организации культурно-досуговой деятельности населения в сельских учреждениях культуры.

Положения и выводы проведенного исследования, предложенные рекомендации по организации культурно-досуговой деятельности населения могут быть использованы для совершенствования процесса взаимодействия и оптимизации культурно-досуговой деятельности людей различных возрастных категорий в современных учреждениях культуры.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, сельское учреждение культуры, законодательная база, комплексный подход.

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES AMONG THE POPULATION IN RURAL CULTURAL INSTITUTIONS

Research article

Andreeva L.M. *

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

* Corresponding author (mila.andreeva.67[at]mail.ru)

Abstract

The paper considers issues of improving the organization of cultural and leisure activities among the population in rural cultural institutions.

The aim of the study is to consider the organization of cultural and leisure activities of rural cultural institutions as subjects of socio-cultural activities. The following tasks were solved to achieve this goal,:

- the activities of the organization of cultural and leisure activities among the population in rural cultural institutions were considered;
- recommendations were developed to improve the organization of cultural and leisure activities among the population in rural cultural institutions.

The provisions and conclusions of the study, proposed recommendations concerning the organization of cultural and leisure activities of the population, can be used to improve the process of interaction and optimize cultural and leisure activities among people of various age groups in modern cultural institutions.

Keywords: cultural and leisure activities, rural cultural institution, legislative framework, complex approach.

На сегодняшний день культурно-досуговые учреждения сельских поселений остро нуждаются в обновлении ключевых идей дальнейшего развития, серьезной корректировке основных стратегических направлений организации деятельности культурно-досуговых учреждений; в привлечении новых кадров, использовании новых методов и форм работы. «Следствиями этих проблем являются депрессивные настроения в обществе, а также миграционный отток молодежи, особенно из малых городов и сельских населенных пунктов. Одной из основных причин низкой эффективности культурной жизни страны является то, что сегодня свыше 80% населения малых городов и свыше 90% сельского населения не имеют возможности приобщиться к художественной культуре и искусству» [8]. Необходимость решения создавшихся противоречий обуславливает выбор темы данного исследования.

Организации культурно-досуговой деятельности населения в сельских условиях обладает рядом особенностей. Во-первых, мы имеем дело с постоянным контингентом посетителей, и, во-вторых, что учреждения культуры на селе являются постоянным местом проведения досуга, где можно встретиться с друзьями и знакомыми. Главными принципами функционирования учреждений культуры в сельской местности были и остаются системность, полнота, креативность, доступность и последовательность процесса культурно-досуговой деятельности.

Для совершенствования работы учреждения культуры должны взять самые лучшие достижения сегодняшнего дня и выработать наиболее приемлемые методы в будущем. Достижения, которые можно взять в будущей деятельности – это системность предлагаемых услуг, целевая ориентация на определенную категорию населения, высокое качество, соответствующее стандарту мирового уровня, достижения развития современной техники и технологий. В будущей работе по организации культурно-досуговой деятельности населения потребуется продолжать использовать

современнейшие технические средства, что окажет непосредственное влияние на создание ситуации успеха для каждого человека.

Планирование работы учреждений в сфере культуры предполагает постановку целей:

- удовлетворение пожеланий всех групп населения, вне зависимости от уровня их физической подготовленности, активными культурно-досуговыми программами;
- обеспечение набором занятий, предоставляющие каждому из посетителей учреждения сферы культуры возможность реализовать досуговую активность;
- организация воспитательного процесса населения по вовлечению его в культурно-досуговую сферу, выработке требований к уровню подготовке и проведению мероприятий по организации досуга;
- активизация деятельности учреждений сферы культуры путем разработки и постановки на их базе досуговых программ, пользующих спросом у населения.

Преобразование деятельности учреждений культуры требует комплексный подход. Его суть заключается в том, что необходимо разнообразить содержание программ по организации культурно-досуговой деятельности населения. Необходимым условием проведения программ является совершенствование самой среды, где будут осуществляться действия. Оно подразумевает наличие профессионально подготовленного музыкально-шумового оформления, подобранной световой партитуры, дизайн внутреннего пространства т.д. Также требуют особого внимания такие составляющие, как материально-техническое вооружение, хозяйственно-правовое и экономическое обеспечение.

Немаловажным моментом в совершенствовании деятельности учреждений культуры является постоянное обновление качества кадрового состава. Для эффективного функционирования кадрового механизма необходима модель, в рамках которой будет вестись активная работа. В нее должно входить: совершенствование законодательной базы кадровой политики; внедрение эффективных контрактов; систематический мониторинг качества предоставляемых услуг населению, увеличение заработной платы работникам сферы культуры; увеличение числа работников с высшим профильным образованием; повышения квалификации (лекции, семинары, выездные обучения); возможность карьерного роста и так далее. «В современном ритме функционирования, как мы видим, немаловажным условием эффективной деятельности учреждений культуры и, в частности, методических служб является профессионализм и компетентность специалистов культуры – методистов» [9].

Особое место в комплексе этих изменений в работе учреждений культуры занимает улучшение организационной структуры и совершенствование управления. Создание отдела менеджмента, маркетинга и рекламы – ключевые этапы маркетинговой политики – изучение спроса и удовлетворение потребностей населения. Работники Районного Дома культуры должны иметь ясное представление о целях и задачах своей деятельности, продвигая на рынок культурных услуг тот или иной «продукт». Большое место отводится осмыслению и анализу используемых в социально-культурной деятельности методов публичных рилейшинз (PR).

PR – это одна из функций управления. Она способствует регулированию и поддержанию эффективных отношений между организацией и общественностью. Грамотная организация PR – кампании способствует устранению различных проблем. С ее помощью руководство учреждения культуры вырабатывает оптимальные формы работы с населением с учетом их спроса и предложения. PR кампания способствует прогнозированию дальнейших действий, учитывая интересы потребителя.

Использование механизмов менеджмента позволит создать благоприятные условия для профессионального роста членам коллектива, что бы каждый работник добросовестно исполнял бы свои обязанности. Для этого требуется стимул. Это и разработка должностных инструкций, выписывание премий, денежных поощрений, возможность роста по карьерной лестнице, угроза взысканий и т.д.

Ожидаемыми результатами внедрения данной модели стратегического управления должны стать:

- многовариантность предлагаемых населению культурно-досуговых программ;
- введение в деятельность учреждения культуры перспективных профессий (маркетологов, менеджеров, социологов и др.);
- получение экономической самостоятельности, как в рамках бюджетного финансирования, так и с помощью заработанных и привлеченных средств. Эти мероприятия позволят начать процесс эффективного внедрения в культурно-досуговую сферу механизмы менеджмента и маркетинга, что позволит организациям культуры быть и впредь источником творческого подхода к развитию духовных сил общества.

Таким образом, процесс организации культурно-досуговой деятельности населения в учреждениях культуры предполагает внесение в будущем комплекс преобразований: укрепление материально технической базы учреждений в сфере культуры, поиск механизмов привлечения инвестиций в культуру, расширение видов услуг от приносящей доход деятельности, повышение квалификации кадрового состава, с учетом современных требований в новых экономических и социальных условиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аванесова, Г.А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / Г.А. Аванесова. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Григорьева, Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности [Текст]: учебное пособие / Е. И. Григорьева. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 284 с.
3. Жарков, А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности [Текст]: учебное пособие / А.Д. Жарков – Москва: ИПО Профиздат МГУК, 2002. – 288с.

4. Жарков, А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности [Текст]: учебник для студентов вузов культуры и искусств / А.Д. Жарков. – М.: Изд. Дом МГУКИ, 2007. – 480 с.
5. Жаркова, Л.С. Организация деятельности учреждений культуры [Текст]: учебник для вузов культуры и искусства / Л.С. Жаркова – Москва: Издательский дом МГУКИ, 2010. – 396 с.
6. Жаркова, Л.С. Деятельность учреждений культуры [Текст]: учебное пособие. / Л.С. Жаркова. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: МГУКИ, 2003. – 227 с.
7. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность: учебник / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.
8. Морозов Г., Алексеев Г. Культурно-досуговые учреждения: проблемы и решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-dosugovye-uchrezhdeniya-problemy-i-resheniya-na-opyte-leningradskoy-obl> (06.04.2020).
9. Чернов А.С. Методическое обеспечение социально-культурной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/zadaniaskd/uchebnye-posobia/mo-skld/> (06.04.2020).
10. Чижиков, В.М. Теория и практика социокультурного менеджмента [Текст]: учебник / В.М. Чижиков, В.В. Чижиков. – М.: МГУКИ, 2008. – 608 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avanesova, G.A. Kulturno-dosugovaya deyatel'nost: teoriya i praktika organizatsii [Tekst]: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Cultural and Leisure Activities: Theory and Practice of Organization [Text]: Textbook for University Students] / G.A. Avanesova. – М.: Aspect Press, 2006. – 236 p. [in Russian]
2. Grigorieva, E.I. Sovremennye tekhnologii sotsialno-kulturnoi deyatel'nosti [Tekst]: uchebnoe posobie [Modern Technologies of Socio-Cultural Activity [Text]: Study Guide] / E.I. Grigorieva. – Tambov: Derzhavin TSU, 2002. – 284 p. [in Russian]
3. Zharkov, A.D. Tekhnologiya kulturno-dosugovoi deyatel'nosti [Tekst]: uchebnoe posobie [Technology of Cultural and Leisure Activities [Text]: Study Guide] / A.D. Zharkov – Moscow: IPO Profizdat MSUC, 2002. – 288 p. [in Russian]
4. Zharkov, A.D. Teoriya i tekhnologiya kulturno-dosugovoi deyatel'nosti [Tekst]: uchebnik dlya studentov vuzov kultury i iskusstv [Theory and Technology of Cultural and Leisure Activities [Text]: Textbook for University Students of Arts and Humanities] / A.D. Zharkov. – М.: Publishing. MSUCI House, 2007. – 480 p. [in Russian]
5. Zharkova, L.S. Organizatsiya deyatel'nosti uchrezhdenii kultury [Text]: uchebnik dlya vuzov kultury i iskusstva [Organization of Cultural Institutions [Text]: Textbook for Universities of Arts and Humanities] / L.S. Zharkova – Moscow: Publishing House MSUCI, 2010. – 396 p. [in Russian]
6. Zharkova, L.S. Deyatel'nost uchrezhdenii kultury [Tekst]: uchebnoe posobie [Activities of Cultural Institutions [Text]: Study Guide]. / L.S. Zharkova. – 3rd ed. revised and suppl. – М.: MSUCI, 2003. – 227 p. [In Russian]
7. Kisileva, T.G. Sotsialno-kulturnaya deyatel'nost: uchebnik [Socio-Cultural Activity: Textbook] / T.G. Kiseleva, Yu.D. Krasilnikov. – М.: MSUCI, 2004. – 539 p. [in Russian]
8. Morozov G., Alekseev G. Kulturno-dosugovye uchrezhdeniya: problemy i resheniya [Cultural and Leisure Institutions: Problems and Solutions] [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-dosugovye-uchrezhdeniya-problemy-i-resheniya-na-opyte-leningradskoy-obl> (Accessed: 06.04.2020). [in Russian]
9. Chernov A.S. Metodicheskoe obespechenie sotsialno-kulturnoi deyatel'nosti [Methodological Support of Socio-Cultural Activities] [Electronic resource]. – URL: <https://www.sites.google.com/site/zadaniaskd/uchebnye-posobia/mo-skld/> (Accessed: 06.04.2020). [in Russian]
10. Chizhikov, V.M. Teoriya i praktika sotsiokulturnogo menedzhmenta [Tekst]: uchebnik [Theory and Practice of Socio-cultural Management [Text]: Textbook] / V.M. Chizhikov, V.V. Chizhikov. – М.: MSUCI, 2008. -- 608 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.076>

«...ЧТО БЫЛО И ЧТО ЕСТЬ НА РУСИ»: В.В. РОЗАНОВ «СРЕДИ ХУДОЖНИКОВ»

Научная статья

Скотникова Г.В. *

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (galina-skotnikov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается самобытный ключ к явлениям искусства русского мыслителя Василия Васильевича Розанова на основе обращения к ряду его работ, помещенным в книгу «Среди художников». Принадлежа к серебряному веку, обладая «мелодическим сложением души» и художественным строем философского сознания, Розанов корнями был связан с вековыми традициями русской культуры.

В статье раскрыт характер розановской мысли, дано представление о богатом спектре его философско-художественного сознания, акцентирующего архетипические духовные феномены, зорко выявляющего важнейшие смыслы исторического бытия России.

Ключевые слова: русский философ, национальная традиция, художественный образ, розановский стиль мысли, скульптурный портрет и памятник, культурные архетипы, художник.

«...WHAT IT WAS AND WHAT IS IN RUSSIA»: V.V. ROZANOV «AMONG THE ARTISTS»

Research article

Skotnikova G.V. *

St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (galina-skotnikov[at]mail.ru)

Abstract

The article considers the original key to the phenomena of the art of the Russian thinker Vasily Vasilyevich Rozanov based on the appeal to a number of his works from the “*Among the artists*” book. Belonging to the Silver Age, having a “melodic soul set” and the artistic order of philosophical consciousness, Rozanov was rooted in the centuries-old traditions of Russian culture.

The article reveals the nature of Rozanov’s thought, gives an idea of the rich spectrum of his philosophical and artistic consciousness, emphasizing archetypal spiritual phenomena, vigilantly revealing the most important meanings of the historical life of Russia.

Keywords: Russian philosopher, national tradition, artistic image, Rozanovsky style of thought, sculptural portrait and monument, cultural archetypes, artist.

В литературном наследии Василия Васильевича Розанова (1856-1919) философия и искусство слиты в чудесном единстве постижения истинного смысла предмета.

Под его пером смысл раскрывается как действенная сила умудрения человека, обращённая во всей его духовно-душевной целостности или, как говорил Розанов, к личной «тайне мелодичности».

Приведём характерный пример высказывания Розанова, отражающий строй его философского сознания: «И я вовсе не все сплошь абсолютно записываю, а лишь тогда и то, что попадает на какую-то странную во мне таинственную музыку, сущности которой я совершенно не знаю, но которая заключается в чем-то приятно текущем во мне, что меня успокаивает, от чего мне хорошо, от чего мне гармонично. От чего мне в сущности *мелодично*. Вот нашёл слово и, пожалуй, разгадку. Душа моя *мелодически* сложена, ей поется, – но глухим, безмолвным пением. Разве бы я мог столько написать (невообразимо), если бы не эта тайна *мелодичности*. При которой, – раз слова попали на эту нить, музыку, – я только «записываю», а слова безусловно и все уже сами рождаются» [1, С. 27].

В ноябре 1913 г. в канун Нового года в Петербурге увидела свет книга Розанова «Среди художников» (СПб., 1914). Это собрание статей, написанных на протяжении пятнадцати лет, предстало перед читателем как «целая энциклопедия современного искусства» [2, С. 37]. В книге речь идёт не только о художниках, она содержит работы, посвященные театру, танцу, скульптуре, литературе, музыке. При внешней тематической пестроте и импрессионистичности восприятия она выявляет важнейшие скрепы русской жизни, духовные опоры самосознания.

Статьи были опубликованы В.В. Розановым в газетах «Мировые отголоски», приложении к «Торгово-промышленной газете», «Новое время», «Слово», «Русское слово»; в журналах «Новый журнал иностранной литературы», «Мир искусства», «Золотое руно», «Русская мысль», «Журнале театра Литературно-художественного общества», «Ежегоднике императорских театров». В книге «Среди художников» эти статьи-эссе были размещены в хронологическом порядке.

И сегодня обращение к розановским мыслям, выраженным в статьях-эссе, сохраняет свою значимость, ибо благодаря волшебству писательского пера погружает нас в ритмы и краски прошедшей жизни как преемственно связанной с нами реальности, открывая возможность ощутить живой пульс внутренней жизни русского человека начала XX в.

Мыслил В.В. Розанов как будто всем существом. Говорил о художниках и искусстве, будучи по складу дарования художником сам.

Его манера отношения к слову может быть описана словами А.А. Григорьева, для которого подлинная жизнь «достигает своей полноты только в связи с *человеческой* мыслью, рефлексией, философией» (3), философия воспринимается как «особая “форма жизни”, новая, более высокая ступень» (3) в её развитии.

В сокровищницу же души человека вносится только то, что выражено художественно: «Как скоро знание вызреет до жизненной полноты, оно стремится принять литые художественные формы...» (4).

«Наши мысли вообще (если они точно мысли, а не баловство одно) суть плоть и кровь наша, суть наши чувства, *вымучившиеся* до формул и определений. Немногие в этом сознаются, ибо и немногие имеют счастье или несчастье *рождать* из себя собственные, а не чужие мысли» (5).

Философ В.В. Розанов жил в период «серебряного века», «духовного ренессанса» [6, С. 684] в среде русской интеллектуальной элиты, подвергавшейся сильнейшим искушениям безбрежностью духа. Однако, Розанов, будучи открыт исканиям деятелей «нового религиозного сознания», «как творческая индивидуальность вышел из XIX века и корнями был связан с вековыми традициями русской культуры» [7, С. 4].

Один из ярких представителей этого творческого времени, Ф.А. Степун, пишет: «...время между революцией 1905 года и войной 1914 года войдет в историю, с одной стороны, порой подлинного расцвета и углубления русской культуры, а с другой - порой явно нездорового, исполненного ядовитых соблазнов, утончения русской интеллигентской духовности. Молодому писателю было в ту пору нелегко внутренне справиться с богатством наступавших на него идей; еще труднее - отстоять себя от внешнего подчинения им. Слева наступала на него политика: Маркс, пролетарий, община, Пресня, Дума; справа эстетика: Ницше, Соловьев, соборность, Бодлер, Маларме, Ибсен, «орхестра»... Этого столпотворения идей и теорий, проповедей и провозглашений не выдерживал почти никто (8;454).

Среди писателей исключение являет И.А. Бунин, среди музыкантов С.В. Рахманинов, среди философов И.А. Ильин.

При более внимательном, непредвзятом и пристальном взгляде, безусловно, и В.В. Розанов, мыслитель, не боявшийся касаться головокружительных вопросов, граничивших с бездной тем, в своём предельно чутком и сложном духовном складе оставался национально укоренённым, исконно русским мыслителем.

Для него подлинно русскими философами являлись славянофилы, чья «головная мысль с корнями в сердце», была проникнута, как писал Н.Н. Страхов, «тем духом, который искони живет в народе нашем и содержит в себе всю тайну роста, силы и развития нашей земли» (9). Напомню слова А.А.Григорьева: «Только за ту головную мысль борются, которой корни в сердце, в его сочувствиях и отвращениях, в его горячих верованиях, или таинственных, смутных, но неотразимых и, как некая сила, могущественных предчувствиях!» (10).

Определяя это направление отечественной мысли, Розанов говорил: «А славянофильство есть просто любовь русского к России» [11, С. 5].

В этом определении нет академической строгости, зато есть дыхание правды. Это один из примеров несравненной пронизательности, присущей розановской парадоксальности мышления. Парадокс у Розанова - не игра, не поза, а искра, высекающая подлинность. Его парадокс, произрастая из душевных глубин, порожден истовым исканием сущностного смысла вещей.

У В.В. Розанова восприятие жизни легко и естественно переливались в слово, выявлявшее настоящее содержание бытия, само становящееся его органичной частью. Философ не представлял себя без писания, высказывания, словесной формы мировосприятия. Соответственно, его творческое литературное наследие весьма богато и масштабно.

В 1917 г. писатель составил план своего Собрания сочинений. Сохранившийся в его архиве этот план-замысел охватывает как опубликованные труды, так и задуманные работы, включая 50 томов. Они распределены по следующим, как автор обозначил, сериям: 1. Философия; 2. Религия; 3. Литература и искусство; 4. Брак и развод; 5. Общество и государство; 6. Педагогика; 7. Из восточных мотивов; 8. Листва; 9. Письма и материалы (В настоящее время под общей ред. А.Н. Николюкина осуществлено издание Собрание сочинений В.В. Розанова в 30-ти томах).

Материал, посвященный эстетической тематике, был весьма обширный. В серию «Литература и искусство» Розанов включил целых три тома: «О писательстве и писателях» («Легенда о Вел. Инквизиторе», статьи о Достоевском, Лермонтове, Гоголе, Пушкине и проч.): т. 21-26; «Среди художников»: т. 27-28; «Путешествия» (Итальянские впечатления), «По Германии», Русский Нил»: т. 29. Материал, посвященный эстетической тематике, о него был обширный.

При этом вспомним, что Розанов в своё время высказался о повергающей его в ужас мысли увидеть собранными и изданными все его сочинения. Так же, как и об идее памятника, который вдруг задумают поставить потомки, и который он сам видел только в форме руки, кисть которой собрана в однозначно говорящую горсть, кукиш, обращенный к зрителю.

Заметим, кстати, что в февраля 2001 г. в СПбГУ на философском факультете проходил Международный форум «Ритуальное пространство культуры», на котором был представлен «памятник», созданный на основе «завета» философа (ныне сохранившийся в музейных фондах кафедры культурологии, скульптор Б. Бертлеумов) (12).

22 мая 2002 г. в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова был открыт бюст знаменитого костромича русского философа Василия Васильевича Розанова. Автор - работы скульптор Валерий Евдокимов.

Памятник В.В. Розанову был установлен также в 2005 г. в Ельце во дворе Культурного центра имени художника В.С. Сорокина. Автор - скульптор П.П. Чусовитин. Здесь после окончания Московского университета В.В. Розанов преподавал географию и историю, здесь состоялась его судьбоносная встреча с Варварой Петровной Бутягиной, ставшей его второй женой.

Памятник установлен на собственные средства основателем центра Евгением Павловичем Крикуновым. Получив от властей города отказ разместить памятник в городе, он поставил его "у себя во дворе".

В канун столетия со дня кончины В.В. Розанова проект его памятника создал хотьковский скульптор заслуженный художник России Юрий Павлович Хмелевской. По замыслу автора этот памятник должен быть поставлен в Сергиевом Посаде, где мыслитель провёл последние дни жизни и где в ограде Гефсиманского Черниговского скита, был похоронен. Вместе с тем эта идея до настоящее время остаётся только в проекте.

Интересно отметить, что, как пишет В.А. Фатеев, «над скульптурным портретом Розанова с сыном Василием работала Наталья Гиппиус» (1880-1963) (13; 448), одна из двух младших сестёр Зинаиды Николаевны Гиппиус, человек сложной судьбы, талантливая художница (14; 121-141).

Однако заметим, что всё-таки лучшим памятником Розанову-философу, автору и человеку, являются написанные им тексты, в которых мыслит его русская душа, умная, правдивая, пытливая, жаждущая света, взыскующая добра и истины.

Рассмотрим ряд розановских художественно-философских впечатлений, ставших органичными частями смысловой палитры жизни человека и конкретного времени, и входящих в содержание культурно-исторической памяти потомков. Вспомним, что борьба за культурно-историческую память составляет основное содержание духовной борьбы.

Каждая статья-эссе В.В. Розанова написана во имя постижения не только главного, уникального значения конкретного художественного явления, но и выявления его вневременной сути как культурного феномена.

- «Работы Голубкиной»

Побывав на выставке «Союза русских художников» (Невский пр., д. 42, армянской церкви), где в феврале 1910 г. были представлены две работы А.С. Голубкиной (1864-1927), В.В. Розанов под впечатлением от одной из них, «Голова мужчины», выполненной из материала полена, расколотого и узкого, задаёт риторический вопрос: «Что ж сделала Голубкина из этого полена?!». И сам отвечает: «Взглянул - и *знаешь* человека...» [15, С. 339].

Заметим, что скульптурные портреты А.С. Голубкиной, большого мастера, не могут не поражать зрителя. На выставках её работ посещает ощущение, что их материальная форма существует как будто только для того, чтобы наилучшим образом передать суть духовного наполнения изображаемого человека. Сила их воздействия бывает неотразима.

«Счастливы те, кто может иметь портрет от Голубкиной: ведь это увековечивание личности», - пишет В.В. Розанов (15; 339).

«Ах, Голубкина, Голубкина: что бы Вам употребить ещё полено, чтобы сделать из него меня... Меня, читателя, каждого» (15; 339).

Создание «портретов», по Розанову, требует «великого, осторожного и религиозного внимания». Удачный портрет закрепляет Божье мгновенье навсегда, передаёт «Божью вещь» поколениям и векам.

При этом философ высказывает мысль, что «портрет, в красках или карандашом, как бы ни был хорош, всегда достигает и никогда не достигает, всегда старается и никогда не успевает, имеет всегда более *иллюзия сходства*, нежели *настоящее сходство*» (курсив Г.С.), подчеркивает, что «живопись, самая превосходная, есть всё-таки *призрак и волшебство* в отношении объемных тел, а не натура и *воспроизведение подлинного*» [15, С. 341].

«Портрет - великое дело: повторение творения рук Божиих, минутного и умирающего - в неумирающем материале» (15; 341), - такими гимническими интонациями говорит В.В. Розанов, истолковывая *сущностное значение* высоко художественного скульптурного портрета, его уникальную роль в мире культуры человека.

- «К открытию памятника государю Александру III» и «Paolo Trubezkoj и его памятник Александру III»

Продолжая тему скульптурного памятника, обратимся в истолкованию В.В. Розановым знаменитой работы Паоло Трубецкого (1866-1938), который работал над памятником с 1900 по 1909 г. [16, С. 34]. Споры о его монументе не утихают в современном Петербурге, ведутся весьма живо и энергично в разных аспектах, один из которых местоположение памятника (изначальное или новое).

Подобно знаменитому историку искусства, авторитетнейшему критику А. Бенуа, Розанов увидел в этом памятнике глубину проникновения в художественную задачу.

В.В. Розанов написал две работы, посвященные памятнику созданному Паоло Трубецким. Это достаточно развёрнутые эссе, внутренне связанные, но различные по конкретным целям.

Статья «*К открытию памятника государю Александру III*» была опубликована без подписи под названием «К открытию памятника императору Александру III» в газете «Новое время» 23 мая 1909 г., в день открытия памятника на Знаменской площади Петербурга перед Николаевским вокалом. Об этой газете В.В. Розанов писал: «Мне кажется, что “великое дело «Нового времени» (поистине великое) основывается на том, что в России рассматривали, и давно рассматривали что это есть единственно газета собственно русская...» [17, С. 92].

Выбор места для установки монумента был определён тем обстоятельством, что именно отсюда вела железная дорога к Великому Сибирскому пути, державным строителем которого являлся император.

Статья предваряла знакомство с памятником, её автор писал: «А сегодня мы ...все перенесёмся воображением и мыслью к благородному прообразу монумента» [18, С. 311].

Розанов решает задачу исторической характеристики, называя главнейшие качества императора Александра III, определившие своеобразие и значение его царствования.

Во-первых, император «принёс с собой на трон» важнейшую, редкую черту общечеловеческой - «прямоты души, открытость и доброту».

Во-вторых, русские люди увидели на троне лицо “от плоти и кости своей”, коего не было со времени Петра Великого. Государь «гордился более всего тем, что он был Русский Государь, что он был вождём и главою именно русского народа, русской державы» [18, С. 311].

Для внутренней жизни произнёс он лозунг «Россия для русских». С переменах лозунг распространялся и на внешние отношения: «Россия никого не теснит: но требую, - говорил он как Русский Царь, - чтобы и Россию никто не теснил» [18, С. 312].

Вторая статья В.В. Розанова «*Paolo Trubezkoi и его памятник Александру III*» увидела свет в газете «Русское слово» 6 июня 1909 г. под названием «Памятник императору Александру III». Статья была подписана одним из псевдонимов В.В. Розанова - В. Варварин. При этом редакция поместила примечание, в котором сообщала, что решительно не разделяет взглядов «почтенного сотрудника» ни на Россию, ни на интеллигенцию, но ценя свободу мнения, помещает статью.

В памятнике, созданном Паоло Трубецким, Розанов увидел проявление подлинно художественного дара, сильнейшее, очевидное выражение сути вещей - «он здесь выразил Россию». Дара таинственного, не обусловленного ни многознанием, ни образованностью, ни силой рационального мышления: «художник ничего намерено не делает», его рука «знает больше, чем его голова».

Трубецкой, «полуйтальянец, флорентинец», не следящий за политикой, не знающий ни фатов, ни толков о них, по виду русских людей, которых встречал за границей, «по лицам и говору русских людей» знает русскую жизнь в её глубине её истории и настоящего времени, знает «то счастье и несчастье, надежды и безнадёжность, которые могли родить и рожают» этих людей.

В.В. Розанов пишет: «Я не знаю - что и как: но в памятнике он изумительно выразил, всё, что *есть*... И монумент Фальконета для меня - опера, феерия невиданной действительности, а памятник Трубецкого - это такое родное, “моё”, “наше”, “всероссийское”, что хочется ... плакать и смеяться, как я смеюсь и внутренне плачу, глядя на этот памятник!..» (18; 312).

В восхитительной по артистичности манере В.В. Розанов осуществил искусствоведческий образно-стилистический анализ (19; 83) памятника русскому государю Александру III.

При этом в вводных строках он отметил, что памятник «бесконечно обезображен» отполированным, вычищенным пьедесталом, напоминающим бонбоньерку, «и на нём ... водружена “матушка Русь” с Царём её» [20, С. 324].

Завершая эссе, Розанов провозглашает: «монумент Трубецкого, - единственный в мире по всем подробностям, по всем частностям, - есть именно наш русский монумент» (20; 326).

В.В. Розанов посвятил три статьи истолкованию «зрелища необыкновенного», которое являло собой искусство американки ирландского происхождения, танцовщицы-босоножки Айседоры Дункан (1877-1927), возрождавшей принципы античной хореографии, сводное пластическое движение как естественное проявление души.

- «Танцы невинности (Айседора Дункан)»,

- «Дункан и её танцы» (14 января 1913 г. в Малом театре) «У Айседоры Дункан»

А. Дункан неоднократно посещала Россию: в 1904-1905 гг., в 1907-1913 гг., в 1921-1924 гг. (21). В Москве дважды публиковался перевод её лекции «Танец будущего» (22). В постоктябрьское время она пользовалась покровительством государственной власти. С 1922 по 1924 г. Айседора Дункан была женой Сергея Есенина. Школа, основанная ею, существовала в Москве до 1949.

Первая статья В.В. Розанова, посвящённая знаменитой танцовщице, «имя которой прогремело по всему свету» была опубликована в 1909 г. в газете «Русское слово» под псевдонимом В. Варварин. Розанов сразу замечает, что *не повторит ничего «из итогов, слившихся в общественноинтеллигентную молву»* (курсив Г.С.), «так как смотрел на Дункан со своих особых точек зрения, выразившихся в многолетних ... писаниях о поле и о тех частях человеческой культуры, которые с полом связаны, и так как рассматривал Дункан и изучал её пляски совершенно так, как если бы их видел впервые, как если бы впервые появилось это зрелище» (23; 288).

Описывая состав публики, который «был явно умный и серьёзный...», Розанов называет Станиславского, не пропустившего ни одного представления Дункан, что «одно много стоит». Розанов видит в Дункан воскрешение древнего естественного танца, противоположного современному балетному, противо-природному танцу, в котором «всё принадлежит ногам и “ножкам”...», всё строго, аскетично, жёстко культивировано. «... *древний танец* был более танцем *рук, шеи, головы, груди*, - верхнего, а не нижнего человека, - чем ног...», «в танце Дункан - совершенное отсутствие нашего “па”». «*Танцует дух человека, древняя “психея” Эллады*»... «*Танцует природа*, - не павшая, первозданная природа. Так прыгает Лань около Дианы» (23; 293-294).

Автор пишет, что Дункан с босыми ногами в общеизвестном хитоне «Артемиды на охоте» «сказала: “Вот смотрите на меня, вот - человек!”».

В конце статьи Розанов восклицает:

«Ничего мутного - всё так прозрачно!

Ничего грешного - всё так невинно!

Вот - Дункан и дело, которое она сделала!»

Розанов полагает, что личность и школа Дункан «сыграют большую роль в борьбе идей новой цивилизации» за ««возвращение к природе! возвращение к естественному!»» [23, С. 295].

Вторую статью ««Дункан и её танцы» (14 января 1913 г. в Малом театре)», опубликованную в газете «Новое время» в 1913 г., Розанов мог бы назвать также словами, заключающими её, - «Обрывок Олимпа в Малом театре». Вся она посвящена раскрытию именно этой мысли.

Розанов, анализируя смысл самобытного творчества Дункан, пишет, что она показала Грецию, открыв неизвестную область древнего искусства, знакомую прежде только в его неподвижности, «воссоздала *движение античного мира* в прекраснейшем виде его - *в движущемся древнем человеке*» [24, С. 390].

Танцы Дункан произошли из внимательнейшего изучения ею музейных коллекций античного искусства: «положенный ею в основу танцев археологический материал - огромен», - авторитетно свидетельствует Розанов из

глубины своих нумизматических штудий. Это «ученая и археологически-эстетическая сторона. Это достойно быть увенчанным академиями». Но «Дункан дала кой-что больше» [24, С. 291].

«Дункан именно блаженно танцует», словно чувствуя «брызг весеннего дождя, первые чистые капли его в мае месяце». «Блаженство» - вот суть богов; греки так и называли их - «блаженные боги», «μακαρες θεοι» [24, С. 291].

И весь Петербург был счастливо, упоённо молод, благодарно ощутив обрывок, как сказал В.В. Розанов, - «Олимп в Малом театре».

Спустя месяц после публикации второй статьи В.В. Розанов, лично познакомившись с танцовщицей, поместил 19 февраля 1913 г. в газете «Новое время» небольшое эссе «На печальном остатке жизни», которое начиналось словами: «Оказывается, самое теплое воспоминание Айс. Дункан сохранила из всех ею посещаемых стран - о России» [25, С. 462].

В книге «Среди художников», изданной в конце этого же года, Розанов опубликовал статью уже под другим названием - «У Айседоры Дункан», заменив и первые строки следующими: «Я посетил Айседору Дункан. Как и следовало ожидать, она не бездетна».

На вопрос: «Но отчего у Вас всё греческое?» -

А. Дункан ответила: «...я думаю, у греков не специально греческое, а общечеловеческое. Танцы мои - просто танцы будущего». «Разве можно научить танцам? У кого есть призвание - просто танцует, живёт танцуя и движется прекрасно. Потому что он сам прекрасен и прекрасна его душа» [26, С. 396-397].

В.В. Розанов со свойственной ему сверхчуткостью к сути явлений в своих размышлениях рельефно показывает глубинный смысл феномена «танец Айседоры Дункан».

Столь же пронизателен взгляд В.В. Розанова в таких работах как

- «Памяти Серг. Серг. Боткина» и «Памяти В.Ф. Комиссаржевской»

(В литературе России конца XIX в. фамилия известной актрисы В.Ф. Комиссаржевской (1864-1910) обычно писалась через два «мм»).

Говоря о конкретных людях, Розанов выявляет присущие обществу, живущему художественными интересами, архетипические явления.

Сергей Сергеевич Боткин (1859-1910) - выдающийся врач, профессор, сын знаменитого терапевта С.П. Боткина, коллекционер, избранный неперменным членом Академии художеств.

Фигура С.С. Боткина привлекает В.В. Розанова прежде всего потому, что он был душой художественных сообществ в Петербурге, прежде всего молодого кружка «Мир искусства», талантливо определяя общий тонус и интерес жизни.

По складу характера это был человек, щедро излучавший богатство своего внутреннего мира. Лицо его «являло всего более ласковости именно в отношении того, над кем или над чем он шутил, в чём замечал невинно-забавную сторону». «Не было фигуры менее официальной и “должностной”, чем он».

- «Счастливый человек, - невольно приходило на ум».

«Он любил всё красивое, характерное, национальное. Любил во всякой вещице её физиономию, метко улавливая своим глазом, явно художественным». «... поэтизировал, мечтал, объяснял, сравнивал... И больше всего надеялся: “вперёд, ещё”» [27, С. 327].

«Мысль о шире приходила при взгляде на этого русского человека», так рано ушедшего из жизни, создававшего ощущение её полноты, насыщенности красотой и теплом общения.

Называя С.С. Боткина «истинно прекрасным и добрым русским человеком», Розанов раскрывает, сколь значима в обществе роль человека, обладающего благодатным чувством красоты, душой, взыскующей радости, счастливо открытой в своём пении и щедро одаривающей других. Именно благодаря таким людям «как жизнь, о, Боже мой, становится полна!» [28].

Статья В.В. Розанова «Памяти В.Ф. Комиссаржевской» была опубликована в газете «Русское слово» в 1910 г. связи с её безвременным уходом актрисы из жизни.

Розанов говорит об особом художественном «или, скорее, ... лирико-художественном» даре В.Ф. Комиссаржевской, благодаря которому в её игре жило что-то заветное, щемящее, несбыточно-желанное русской души: «Но кое-что из “сценического” каждый смотрел, как на тропочку своей биографии ...» [29, С. 331].

Комиссаржевская была гражданин, человек; была художница. «Цехом» и «ремеслом» от неё не пахло. «У неё было большое “я”. «... все чувствовали, что в ней ... не человек служит “актрисе”, а “актриса” служит человеку» (29; 329-330).

Порыв и трепет В.Ф. Комиссаржевской и сегодня живёт в Петербурге, он словно растворён в его воздухе, слит с таинственно влекущим светом белых ночей, томящих своей загадочной красотой.

- «На концерте Шаляпина»

В эссе «На концерте Шаляпина», впервые опубликованном в газете «Новое время» в 1913 г., потрясающе передана общая атмосфера, картина концерта: и отношение к певцу публики, и состояние души человека, слушающего, смотрящего, общающегося, думающего, восторгающегося. Розанов предстаёт здесь как волшебник, воспроизводящий явление, погружая в него читателя. «Всякое движение души у меня сопровождается выговариванием. И всякое выговаривание я хочу непременно записать. Это – инстинкт. Не из такого ли инстинкта родилась литература?» (30; 277).

- «“Бабы” Малявина»

(Картина Фёдора Андреевича Малявина (1869-1840) хранится в Национальном музее современного искусства в Париже).

В статье «“Бабы” Малявина» В.В. Розанов пишет, что «Бабы», «уже никогда не исчезнут из истории русской живописи», как «Мертвые души» из истории русской литературы.

На полотне Ф.А. Малявина представлено, выражено и понято «русское женское существо, как своеобразное и новое среди французенок, немок, итальянок, римлянок, гречанок, грузинок.... Нужно, конечно, было изучать и брать не “дам”, *баб*. Отсюда - сюжет и *имя*. «Бабы» -это *вечная суть* русского, - как “чиновник”, вообще «купец» вообще же, как «боярин», «царь», «поп». Это - схема и прообраз, первоначальное и вечное» [31, С. 214-215].

Именно сущностное, вечное, глубинное в русском духовно-душевно-мире В. В. Розанов, вдохновенный служитель правды, постигал и удивительно полноценно, живо, художественно совершенно, передавал в своих статьях-эссе, собранных в книгу «Среди художников».

К Василию Васильевичу Розанову можно отнести слова, сказанные им о К.Н. Леонтьеве: «Он был редко прекрасный русский человек, с чистой, искренней душой, язык коего никогда не знал лукавства...» [32, С. 345- 346].

Для В.В. Розанова искусство являлось высшей формой выражения смысла бытия народа. Философия мыслителя, будучи укоренённой в глубинах исконно национального типа мироотношения, стала полнокровным проявлением ума как части души. Именно этим определяется и такое её качество как художественность, и несравненная сила её влияния на национальное самосознание.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Розанов В. В. Собр. соч.: Сахарна./ Розанов В. В. М., 1998.
2. Голлербах Э.Ф. В.В. Розанов как историк искусства и коллекционер / Голлербах Э.Ф. // Среди коллекционеров. 1922, № 2.
3. Ильин Н.П. «Головная мысль с корнями в сердце». Философское умозрение против «теории» / // Ильин Н.П. Трагедия русской философии. Источник: <http://grigoryev.lit-info.ru/grigoryev/kritika/zaklinatel-stihij/3-golovnaya-mysl-s-kornyami-v-serdce.htm> (Дата обращения 19.03. 2020)
4. Григорьев А.А. Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства [Электронный источник] / Григорьев А.А. URL: <http://grigoryev.lit-info.ru/grigoryev/kritika-grigorev/kriticheskij-vzglyad-na-osnovy.htm> (Дата обращения 19.03. 2020)
5. Григорьев А.А. Письмо Е.С. Протопоповой. 6-7 (18-19) января 1858. Сиенна. [Электронный источник] / Григорьев А.А. URL:<http://grigoryev.lit-info.ru/grigoryev/pisma/letter-201.htm>. (Дата обращения 18.03 2020)
6. Бердяев Н. А. Русский духовный ренессанс начала XX века и журнал «Путь» (К десятилетию «Пути») / Бердяев Н. А. // Собрание сочинений. Т. 3. Типы религиозной мысли в России. Париж, 1989.
7. Фатеев В.А. Розанов и русская культура// В.В. Розанов: Жизнь. Творчество. Судьба. Чтения, посвящённые 80-летию памяти В.В. Розанова / Фатеев В.А.. Кострома, 1999.
8. Степун Ф. А. Бунин// Степун Ф.А. Сочинения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.
9. Страхов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе. Предисловие [Электронный источник] / Страхов Н.Н URL: dugward.ru (дата обращения 26.03 2020).
10. Григорьев А.А. Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства [Электронный источник] / Григорьев А.А. URL: <http://grigoryev.lit-info.ru/grigoryev/kritika-grigorev/kriticheskij-vzglyad-na-osnovy.htm> (дата обращения 19.03 2020)
11. Славянофилы в воспоминаниях, дневниках, переписке современников // Сост., предисл. и примеч. А. Д. Каплина / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2016.
12. Памятник философу Розанову или всенародный кукиш [Электронный источник]// URL:individual-tour.livejournal.com/44950.html (Дата обращения: 12.04. 2020)/
13. Фатеев В.А. С русской бездной в душе: Жизнеописание Василия Розанова. ГУИПП / Фатеев В.А. «Кострома».
14. Павленко А.А. Художник Татьяна Николаевна и скульптор Наталья Николаевна Гиппиус (реконструкция творческой биографии) / Павленко А.А // Театр. Живопись. Кино. Музыка: ежеквартальный альманах / Рос. ин-т театр. искусства - ГИТИС; [гл. ред. К. Л. Мелик-Пашаева; пер. на англ. Ю. М. Авакова]. М. : ГИТИС, 2016. Вып. 3. С. 121-141.
15. Розанов В.В. Работы Голубкиной// Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников/ Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николукина. 1994. / Розанов В.В. М.: Республика. С. 339.
16. Талалай М. Г. Паоло Трубецкой: скульптура и генеалогия. К 150-летию со дня рождения./ Талалай М. Г. М.: Старая Басманная, 2016. 192 с.
17. Розанов В. В.Сочинения: В 12 т. Т. 2. Юдаизм. Сахарна / Под общ. ред. А. Н. Николукина / Розанов В. В. М.: Республика, 2011.
18. Розанов В.В. К открытию памятника государю Александру III // Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников/ Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николукина. М.: республика, 1994.
19. Губарева О.В. : «Образно-стилистический метод можно охарактеризовать как поиск красоты и духовно-нравственного начала в единстве формы и содержания произведения»/ Губарева О.В. Михаил Алпатов об искусстве иконы: особенности метода/Временник Зубовского института, 2019, № 1.
20. Розанов В.В. «Paolo Trubezkoï и его памятник Александру III» // Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников/ Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николукина. 1994. С.326
21. Айседора. Гастроли в России. Сб. рец. и ст., посвящ. гастролям А. Дункан / Сост., подгот. текста и коммент. Т.С. Касаткиной ; Вступ. ст. Е.Я. Суриц. М.: Артист. Режиссер. Театр, 1992. 412 с.
22. Дункан А. Танец будущего: Лекция. Пер. Н. Филькова. Под ред. и с предисл. Николая Суслова. М.: Типо-лит. К.И. Чероковой, 1907, 16 с. ; Дункан А. Танец будущего. Пер. с нем. под ред. Я. Маюцкевича.- М.: Заря, 1908 31 с.

23. Розанов В.В. Танцы невинности (Айседора Дункан)// Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников/ Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николюкина. 1994. С. 288.
24. Розанов В.В. «Дункан и её танцы» (14 января 1913 г. в Малом театре)// Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников/ Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николюкина. 1994.
25. Николюкин А.Н. Комментарии// Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников/ Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николюкина / Николюкин А.Н.. М.: Республика, 1994. С.462.
26. Розанов В.В. У Айседоры Дункан// Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников/ Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николюкина. / Розанов В.В. 1994. С. 390. С. 396-397.
27. Розанов В.В. Памяти Серг. Серг. Боткина// Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников/ Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 1994.
28. Пушкин А.С. Зима. Что делать нам в деревне?// Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 тт. Под общей ред. Д.Д. Благого, С.М. Бонди, В.В. Виноградова, Ю.Г. Оксман. М.: Гос. издательство художественной литературы, 1959. Стихотворения 1823-1836. 1829. С. 255.
29. Розанов В.В. Памяти В.Ф. Коммиссаржевской// Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников / Розанов В.В. / Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николюкина. 1994.
30. Розанов В. В. Уединенное. Соч.: В 2 т. Т. 2./ Розанов В. В. М.: Правда, 1990. С. 277.
31. Розанов В.В. «Бабы» Малявина// Розанов В.В. Собрание сочинений: Среди художников/ Общая ред., сост. и вступ. ст. А.Н. Николюкина / Розанов В.В.. 1994. С 214-215.
32. Розанов В. В. Из «Опавших листьев» и «Мимолетного» 18 июня 1915 г. // Розанов В. В. Русская мысль. С. 345- 346.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rozanov VV Sobr. soch. [Coll. Pf works] / Rozanov VV: Sakharna. M., 1998. [in Russian]
2. Gollerbach E.F. V.V. [Rozanov as art historian and collector] / Gollerbach E.F. // Among collectors. 1922, No. 2. [in Russian]
3. Ilyin N.P. «Golovnaya mysl' s kornyami v serdtse». Filosofskoye umozreniye protiv «teorii» [A head thought with roots in the heart. Philosophical speculation against "theory"] [Electronic resource] / Ilyin N.P. // Ilyin N.P. The tragedy of Russian philosophy. Source: <http://grigoryev.lit-info.ru/grigoryev/kritika/zaklinatel-stihij/3-golovnaya-mysl-s-kornyami-v-serdce.htm> (Accessed: 19, 2020) [in Russian]
4. Grigoriev A.A. Kriticheskiy vzglyad na osnovy, znachenije i priemy sovremennoy kritiki iskusstva [Critical look at foundations, significance and techniques of contemporary art criticism] [Electronic resource] / Grigoriev A.A. // URL: <http://grigoryev.lit-info.ru/grigoryev/kritika-grigorev/kriticheskij-vzglyad-na-osnovy.htm> (Accessed: 19.03. 2020) [in Russian]
5. Grigoriev A.A. Pismo E.S. Protopopovoy [Protopopov's]. January 6-7 (18-19), 1858. Sienna. [in Russian]
6. Berdyaev N. A. Russkiy dukhovnyy renessans nachala XX veka i zhurnal «Put'» (K desyatiletiju «Puti») [Russian spiritual renaissance of the beginning of the XX century and the "The Way" magazine (Towards the Decade of the "Way")] / Berdyaev N. A. // Sobraniye sochineniy. T. 3. Tipy religioznoy mysli v Rossii [Collected Works. V. 3. Types of religious thought in Russia. Paris], 1989. [in Russian]
7. Fateev V.A. Rozanov i russkaya kul'tura [Rozanov and Russian culture] // V.V. Rozanov: Zhizn'. Tvorchestvo. Sud'ba. Chteniya, posvyashchennyye 80-letiyu pamyati V.V. Rozanova [V.V. Rozanov: Life. Creation. Fate Readings dedicated to the 80th anniversary of the memory of V.V. Rozanova.] Kostroma, 1999. [in Russian]
8. Stepun F.A. Bunin // Stepun F.A. Compositions. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000. [In Russian]
9. Strakhov N.N. Bor'ba s Zapadom v nashey literature. Predisloviye [Struggle with the West in our literature. Foreword] // Dugward.ru (Accessed: March 26, 2020). [in Russian]
10. Grigoriev A.A. Kriticheskiy vzglyad na osnovy, znachenije i priemy sovremennoy kritiki iskusstva [Critical look at foundations, significance and techniques of contemporary art criticism] [Electronic resource] / Grigoriev A.A. URL: <http://grigoryev.lit-info.ru/grigoryev/kritika-grigorev/kriticheskij-vzglyad-na-osnovy.htm> (Accessed: March 19, 2020) [in Russian]
11. Slavyanofily v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov [Slavophiles in memoirs, diaries, correspondence of contemporaries] // Comp., foreword and notes A. D. Kaplin / Ed. By O.A. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization, 2016. [in Russian]
12. Pamyatnik filosofu Rozanovu ili vsenarodnyy kukish [Monument to philosopher Rozanov or popular nonentity] // individual-tour.livejournal.com/44950.html (Accessed: 12.04. 2020) [in Russian]
13. Fateev V.A. With a Russian abyss in the soul: Biography of Vasily Rozanov. GUIPP / Fateev V.A. "Kostroma".
14. Pavlenko A.A. Khudozhnik Tat'yana Nikolayevna i skulptor Natal'ya Nikolayevna Gippius (rekonstruktsiya tvorcheskoy biografii) [Artist Tatyana Nikolaevna and sculptor Natalya Nikolaevna Gippius (reconstruction of a creative biography)] / Pavlenko A.A. // Theater. Painting. Movie. Music: quarterly almanac / Ros. Institute of Theater. art - GITIS; [Ed. By K. L. Melik-Pashaev; Trans. in English by Yu. M. Avakova]. M.: GITIS, 2016. Issue. 3. – P. 121-141. [in Russian]
15. Rozanov V.V. Raboty Golubkinoy [Golubkina's works] // Rozanov V.V. Collected works: Among the artists / Ed. by A.N. Nikol'yukin. 1994. – M.: Republic. – P. 339. [in Russian]
16. Talalay M. G. Paolo Trubetskoy: skulptura i genealogiya [Paolo Trubetskoy: sculpture and genealogy] / Talalay M. G. – To the 150th anniversary of his birth. M.: Staraya Basmannaya, – 2016. – 192 p. [in Russian]
17. Rozanov V. V. [Compositions: in 12 vol. V. 2. Judaism. Sakharna] / Ed. By A.N. Nikol'yukin. – M.: Republic, 2011. [in Russian]
18. Rozanov V.V. K otkrytiyu pamyatnika gosudaryu Aleksandru III [To opening of monument to Emperor Alexander III] // Rozanov V.V. Collected works: Among the artists / Ed. by A.N. Nikol'yukin. AM.: Republic, 1994. [in Russian]
19. Gubareva O.V. Obrazno-stilisticheskiy metod mozno okharakterizovat' kak poisk krasoty i dukhovno-nravstvennogo nachala v yedinstve formy i soderzhaniya proizvedeniya [Figurative-stylistic method can be described as search for beauty and

- spiritual and moral principles in unity of form and content of work] / Gubareva O.V. M. Alpatov on the art of icons: features of the method / Gubareva O.V. // Vremennik Zubovskogo instituta [Bulletin of the Zubovsky Institute], 2019, - No. 1. [in Russian]
20. Rozanov V.V. Paolo Trubezkoi i yego pamyatnik Aleksandru III [Paolo Trubezkoi and his monument to Alexander III] // Rozanov V.V. Sobraniye sochineniy: Sredi khudozhnikov [V. Rozanov Collected works: Among artists] / Ed. by A.N. Nikolyukin. 1994. P.326 [in Russian]
21. Isadora. Gastrol'i v Rossii. Sb. rets. i st., posvyashch. gastrolyam A. Duncan [Tours in Russia. Sat rec. and Art. tour of A. Duncan] / Ed. by T.S. Kasatkina; Entry Art. E.Ya. Surits. M.: Artist. Producer. Theater, 1992. 412 p. [in Russian]
22. Duncan A. Tanets budushchego: Lektsiya [Dance of Future: Lecture]. Trans. by N. Filkova. Ed. and foreword by N.Suslov. M.: Tipo-lit. K.I. Cherokova, 1907, 16 p.; Duncan A. Dance of Future. Trans. by N. Filkova. Ed. and foreword by Y. Mayutskovich.- M.: Dawn, 1908 31 p. [in Russian]
23. Rozanov V.V. Tantsy nevinnosti (Aysedora Duncan) [Dances of innocence (Isadora Duncan)] // Rozanov V.V. Collected works: Among artists / Ed. by A.N. Nikolyukin. 1994. P. 288. [in Russian]
24. Rozanov V.V. Tantsy nevinnosti (Aysedora Duncan) [Duncan and her dances] (January 14, 1913 at the Maly Theater) // Rozanov V.V. Collected works: Among artists / Ed. by A.N. Nikolyukin. 1994. [in Russian]
25. Nikolyukin A.N. Kommentarii [Comments] // Rozanov V.V. Collected works: Among artists / Ed. by A.N. Nikolyukin. – M.: Republic, 1994. P. 462. [in Russian]
26. Rozanov V.V. Aysedory Duncan [Isadora Duncan] // Rozanov V.V. Collected works: Among artists / Ed. by A.N. Nikolyukin. 1994. P. 390. P. 396-397. [in Russian]
27. Rozanov V.V. Pamyati Serg. Serg. Botkina [In memory of Serg. Serg. Botkin] // Rozanov V.V. Collected works: Among artists / Ed. by A.N. Nikolyukin. – M.: Republic, 1994. [in Russian]
28. Pushkin A.S. Winter. What should we do in the village? [Zima. Chto delat' nam v derevne?] // Pushkin A.S. Col. of works in 10 v. Ed. by. D.D. Blagoy, S.M. Bondi, V.V. Vinogradova, Yu.G. Oksman. M.: State. publishing house of fiction, 1959. Poems 1823-1836. 1829. P. 255. [in Russian]
29. Rozanov V.V. Pamyati V.F. Kommissarzhevskoy [In memory of V.F. Kommissarzhevskaya] // Rozanov V.V. Collected works: Among the artists / Ed. by A.N. Nikolyukin. 1994. [in Russian]
30. Rozanov V.V. Solitary. Op. : In 2 vol. V. 2. M. : Pravda, 1990.P. 277. [in Russian]
31. Rozanov V.V. ["Women" of Malyavin] // Rozanov V.V. Collected works: Among the artists / Ed. by A.N. Nikolyukin. 1994. From 214-215. [in Russian]
32. Rozanov V.V. Iz «Opavshikh list'yev» i «Mimoletnogo» 18 iyunya 1915 g. [From "Fallen Leaves" and "Passing" on June 18, 1915] // Rozanov V.V. Russian thought. P. 345-346. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.077>

РОЛЬ НОВЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ ЭСТЕТИКИ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРАЛЬНОГО И МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА

Научная статья

Гридина Е.Н. *

ФГБУ ВО «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств», Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (grilena[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассматривается тенденция к интерактивности в современной культуре, то, какое влияние при этом оказывают новые технологии на развитие театрального искусства, на музейную и выставочную деятельность. Анализируются квест-технологии как форма театрального действия, то, как драматический театр начала XXI века развивается в сторону прямого контакта со зрителем. На примере постановок пьес У.Шекспира в драматических театрах Петербурга рассматриваются примеры интертекстуальности в современном театре как одной из скрытых форм интерактивного общения с аудиторией. На примере перформансов и выставочных проектов Москвы и Санкт-Петербурга делается попытка доказать, что формат интерактивных практик с использованием новейших достижений инновационных визуальных искусств не только расширяет границы деятельности музеев, предоставляет новые возможности для экспонирования произведений искусства, но и ведет к расширению коммуникативных функций, изменению роли художника в театре и в музее.

Ключевые слова: театр, музей, сценография, иммерсивный спектакль, иммерсивная выставка.

ROLE OF NEW INTERACTIVE PRACTICES IN AESTHETICS FORMATION OF MODERN THEATER AND MUSEUM SPACE

Research article

Grinina E.N. *

FSBI of HE, St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin, the Russian Academy of Arts, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (grilena[at]inbox.ru)

Abstract

The paper discusses the trend towards interactivity in modern culture, the impact that new technologies have on the development of theatrical art, museum, and exhibition activities. The author analyzed the quest technology as a form of dramatic action, the way the drama theater developed at the beginning of the XXI century towards direct contact with the audience. The examples of intertextuality in a modern theater are considered here as one of the hidden forms of interactive communication with the audience based on the productions of plays by W. Shakespeare in the drama theaters of St. Petersburg. The author makes an attempt to prove that the format of interactive practices with the use of the latest achievements of innovative visual arts not only expands the boundaries of museums, provides new opportunities for exhibiting works of art, but also leads to an expansion of communication functions, a change the role of the artist in a theater and a museum based on the example of performances and exhibition projects in Moscow and St. Petersburg.

Keywords: theater, museum, scenography, immersive performance, immersive exhibition.

Введение

В последние годы расширяются сферы внедрения и использования новейших технологий в различных областях культуры и искусства. Все активнее используются их достижения в театре и в музее.

Интерактивность, эффект погружения (immersion), становится привлекательной как для посетителей, которые становятся соучастником процесса, так и для создателей и организаторов перформансов. Вовлечение в процесс игры, приглашение к активному действию или соучастию, а не только пассивное наблюдение, привело к развитию интерактивных программ, как в театре, так и в пространстве музея. При этом используются новейшие достижения инновационных визуальных искусств, возникшие на мультимедийной основе, использующие электронику, кинематику, компьютерную графику, видео-арт, виртуал-арт и другие новейшие виды арт-практик, в том числе, включение виртуальной реальности в традиционные виды искусства.

У подобных экспериментов есть как сторонники, так и противники.

Противники считают это дегуманизацией искусства, «отказ от тысячелетних традиционных фундаментальных принципов искусства: миметизма, идеализации, символизации, выражения и обозначения; тео-или антропоцентризма; от художественно-эстетической сущности искусства вообще» [5].

Сторонники – считают, что это и есть современное искусство, способствующее развитию коммуникации и своего рода художественный прогресс.

Новые технологии в современном драматическом театре

Естественное внедрение интерактивных практик в театр обусловлено особенностью этого вида искусства. Театр как синтетическое искусство, объединяющее литературу, музыку, танец, живопись, архитектуру, во все времена одним из первых реагирует на появление нового. Являясь синтезом многих искусств, он открывает безграничные возможности для творчества, для экспериментов. Театральные художники начала XXI века активно обращаются к предшествующему наследию своих коллег, широко используя при этом достижения науки и техники.

Формат развлечения в жанре квест, активно стал в российском театре. Понятие иммерсивный спектакль уже стало привычным для современного зрителя и оформилось в самостоятельный жанр театрального представления. Художники используют видео, компьютерную графику в театре, виртуальная реальность дает дополнительные возможности для сценографических решений. Суть иммерсивного спектакля в театре или в любом другом альтернативном пространстве, состоит в том, что пользователь (в театре – зритель) должен перестать ощущать себя сторонним наблюдателем, он включается в виртуальное окружение, начинает воспринимать его, как «настоящее» (или «почти, как настоящее»). Здесь важна изначальная задача, заложенная в самой технологии – воздействие на органы чувств человека. Восприятие спектакля происходит чувственно в первую очередь, а не разумом – с использованием знаний. Личный бэкграунд (background) зрителя здесь не всегда имеет значение. Способы восприятия искусства через физические ощущения, изменения положения тела и прочие действия и ощущения (тактильные, звуковые, зрительные обонятельные) ставятся во главу угла.

Примеров театральной иммерсии, полного погружения, в Москве и в Санкт-Петербурге в последние годы достаточно много. Среди них российско-американский проект «Вернувшиеся» по драме Г. Ибсена, названный строителями триллером-бродилкой, «Пиковая дама» – опера-променада по мотивам знаменитого сочинения Чайковского. Зритель в этих шоу проходит буквально все этапы действия, герои спектакля ведут его по сюжету, он оказывается в разных пространствах рядом с действующими лицами, погружается в эпоху героев или в мир их внутренних психологических переживаний. Роль сценографов в организации пространств подобных интерактивных действий оказывается особенно важной, во многом определяющей.

Особую роль в спектакле стало играть световое оформление, активно используются медиатехнологии. При безусловном первенстве режиссера, спектакль сейчас это продукт коллективного творчества, и роль художника здесь становится особенно важной. «В наши дни театр обнаруживает связи с таким феноменом современности, как виртуальная реальность (VR), причем связи эти проявляются одновременно в разных уровнях – от утилитарно-технического до концептуального. Кажется, VR сегодня стремится приобрести некоторые черты театра, в то время как театр обнаруживает в VR новую технику для реализации своих новаторских исканий» [2]. Использование аватаров на театральной сцене или использование VR декораций, компьютерных смоделированных пространств, в которых существуют живые артисты на сцене, уже не является областью фантастики. На данный момент примеров в российском драматическом театре не так много, но при определенном уровне технической оснащенности театра это форма организации сценического пространства становится возможной. Петербургская постановка «Изотов» (2009г.) по пьесе М. Дурненкова, режиссера А. Могучего и сценографа А. Шишкина показывает возможности использования новейших технологий на драматической сцене: «Благодаря новым технологиям в образную структуру постановки входят несколько пространств. Одно из них двухмерное – это пространство смерти, созданное графической проекцией на экране; другое – трехмерное пространство жизни, куда пытаются возвратиться герои; третье – четырехмерное, возникающее тогда, когда к пространству жизни добавляется «взгляд Бога» – проекция, получаемая при помощи видеосъемки «в реальном времени»» [6]. Ярким примером технически оснащенного драматического спектакля является «Гамлет-Коллаж» по пьесе У. Шекспира московского театра Наций в постановке Р. Лепаж (2013г.), в котором задействован целый ряд новейших методов работы с видеоизображением, а главным элементом художественного решения является особым образом запрограммированный куб-конструктор.

Создание визуального образа наиважнейшая задача для театрального художника. Он создает единую пластическую среду, где актеры будут проживать судьбы своих героев, и в помощь им будут костюм и грим. Но, кроме того, декорация, все оформление сцены призваны раскрыть идею автора, замысел режиссера. Декорация, сценическое оформление перестает быть просто функциональной и описательной, а становится одним из участников повествования. Действенная сценография, ее образный язык с использованием звука, света, видео, компьютерных технологий позволяют делать декорации практически самостоятельным действующим лицом в театре. «Взаимное сближение театра и VR представляется нам закономерным. История европейского театра насчитывает около 25 веков, и на протяжении всего этого времени театр демонстрирует удивительную гибкость, способность к постоянному обновлению и протейским трансформациям. Меняется не только театр, но и взгляды на его природу. Каждое поколение пишет собственную «Поэтику», формулирует цели и задачи театрального представления, описывает технику и приемы театра» [2].

Театр по сравнению, например, с живописью или кино обладает более высоким уровнем интерактивности. Есть примеры, когда классический драматический театр обращается к традиции, к историческому театру, примером может служить спектакль, поставленный по тексту Н. Хрущевой на основе пьесы У. Шекспира «Венецианский купец» по пьесе У. Шекспира «Венецианский купец» «Фунт мяса» на сцене Каменноостровского театра в Санкт-Петербурге. Пространство классических театральных форм в стиле классицизма становится местом, где актеры разыгрывают драму в духе английского площадного театра елизаветинской поры. Авторская группа: Н. Хрущева, А. Артемов, С. Илларионов и руководители постановки: В. Фурман, А. Могучий наполнили пустое пространство сцены разнообразными световыми элементами, создавая экстравагантное эклектичное балаганное представление вне четкого указания времени или места действия. Зрители в партере усажены на грубых деревянных лавках, как напоминание о шекспировском «Глобусе», где «граундлинги» (невзыскательные зрители) стоя на земляном полу, смотрели спектакли по аналогии с народным театром, игравшим спектакли на постоянных дворах. Актеры разыгрывают историю из «Венецианского купца» постоянно вступая в диалог со зрителем в зале.

Другой пример, когда некоторая степень интерактивности создателями спектаклей закладывается в интеллектуальной форме общения со зрителем. Нередко режиссеры прибегают к интертекстуальности при постановке спектаклей. Особенно часто в последнее время это встречается при обращении к классическим произведениям. Самыми популярными оказываются пьесы У. Шекспира. Режиссеры экспериментируют с текстами барда, включая в спектакль не только отрывки из других его пьес, но и компилируют их с текстами из произведений других драматургов и литераторов. Например, в афише к спектаклю Л. Додина «Гамлет» (МДТ. Санкт-Петербург) значится,

что это — сочинение для сцены Л. Додина по С. Грамматику, Р. Холиншеду, У. Шекспиру, Б. Пастернаку. Художник постановки А. Боровский устанавливает на сцене строительные леса, затягивает их строительной пленкой, а планшет сцены зашивает деревянными грубыми досками с могильными ямами, которые заколачиваются по мере развития сюжета. Актеры в современных одеждах произносят тексты, двигаясь по краю могил. Боровский предложил пластический рисунок — жизнь на грани, игра со смертью. В этом спектакле нет сложных мультимедийных эффектов. Благодаря особенностям сцены, она небольшая, часть действия выходит за ее рамки — актеры постоянно выходят в зал. Здесь нет прямого контакта со зрителем, но есть сложнейший эмоциональный и интеллектуальный обмен информацией актеров со зрителем через слово и визуальный ряд.

В спектакле Ю. Бутусова «Комната Шекспира» по пьесе «Сон в летнюю ночь» на сцене Театра им. Ленсовета (Санкт-Петербург) звучат тексты Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Х. Кортасара, переводы пьесы М. Лозинского, О. Сороки, Н. Сатина, П. Каншина. В этом спектакле художники М. Лукка и А. Мохов иллюстрируют предложенные режиссером тексты. Сценография, представленная художниками пространством темной комнаты, дверями, окнами, углами, тупиками — это визуализация поисков ответов на вопросы, которые ставит режиссер перед собой, перед артистами, перед зрителями, поисков выхода как решения этих вопросов, иногда буквального — актеры постоянно взаимодействуют с элементами декорации. Пьеса У. Шекспира в данном случае становится для постановщиков поводом для игры в ассоциации, с подсознанием, в вопросы и ответы, и, несмотря на отсутствие прямого контакта со зрителем, зритель становится полноправным участником поисков ответов на вопросы вместе с актерами. И эту задачу, визуальный ряд, созданный художниками на сцене, выполняет наравне с актерами, транслирующими текст.

Режиссер Р. Смирнов в спектакле «Гамлет. QUEST» в Санкт-Петербургском театре им. В.Ф. Комиссаржевской исследовал текст трагедии через ассоциации и сопоставления с сочинениями рок-музыканта и композитора Ф. Чистякова. Поэзия Шекспира в переводе Б. Пастернака соединяется с текстами А. Ахматовой, Р. М. Рильке, А. Грибоедова, И. Бродского, А. Чехова, В. Высоцкого, А. Башлачева. Этот спектакль — также игра в ассоциации, но не только в тексте, но и в пластическом решении пространства художником А. Гумаровым. В сценографии использовались видео и проекция. Двигающаяся стена, с прорезанными во всю высоту дверями, меняла положение по ходу действия, делила пространство сцены под разными углами, выполняя функцию интерьера, замка, ширмы, экрана, превращала сцену в лабиринт. Именно она была сценографической доминантой и образным решением пространства в жанре квест. Метафизическая игра с текстом, заложенная режиссером как главный квест-ход поддерживалась художественными приемами.

Постмодернистский спектакль, являясь скорее текстопорождающей системой, а не законченным текстом, вводит принцип конструирования смысла в качестве новой эстетической доминанты [4]. Элементы прямого контакта актеров со зрителем, использование цитат и прямых отсылок к разным пьесам Шекспира, к литературным произведениям других авторов, а также активное использование современных возможностей мультимедиа, наравне с традиционными приемами драматического театра, смешение стилевых и жанровых характеристик наблюдаются в представленных спектаклях.

Новейшие современные практики в выставочных пространствах

Вовлечение посетителя в процесс участия в любой форме или приглашение к сотворчеству, включение элементов квест-игры становятся популярными формами для кураторов художественных выставок при их организации. Отдельные музейные помещения, самостоятельные выставочные пространства или иные локации, не имеющие изначально функции музея или выставочного зала (общественные и промышленные здания, открытые природные и городские объекты и т.д.), становятся на время объектом искусства, ввиду их архитектурной, дизайнерской трансформации, согласно идее, сценарию устроителей.

Примерами использования различных вариантов интерактивных, в том числе, иммерсивных, практик при организации пространств могут служить некоторые из выставочных и музейных проектов прошедших в последние годы в Москве и Санкт-Петербурге: многочисленные иммерсивные выставки оживших полотен в разные годы проводимые в обоих городах; проект творческой группы AES+F в петербургском «Манеже» (2019г.); выставка в петербургском «Манеже» «Хранить вечно», посвященная 100-летию создания пригородных музеев в бывших царских резиденциях «Петергоф», «Царское Село», «Гатчина» и «Павловск» (2018г.); выставки в Музее А. Ахматовой — выставка квест «В предлагаемых обстоятельствах. Romeo and Juliet» (2017г.) и иммерсивная выставка «Гамлет. Атракцион / Hamlet. Attraction» (2018г.); иммерсивная выставка «Русская сказка» в Новой Третьяковке в Москве (2020г.); виртуальные проекты, проводимые в Эрмитаже в разные годы и многие другие.

«Материя» виртуального мира — это трехмерные динамические графика и звук, которые формируют достоверный образ виртуального пространства «с точки зрения пользователя» [2]. Примеров разных воплощений ВР в музеях много, среди них, приведем лишь два примера.

Головные дисплеи — телефоны на проекте «Эрмитаж. Погружение в историю» в сопровождении Константина Хабенского — Hermitage.vr. в 2018 году в Санкт-Петербургском государственном Эрмитаже, где при помощи очков с вмонтированным в них дисплеем, для посетителя начиналось виртуальное путешествие по залам Эрмитажа.

Другой пример — совместное размещение в замкнутых пространствах отдельных комнат экранов с проецируемыми изображениями (фото, видео, голограммы), кинетических объектов, инсталляций, рядом с живописными оригинальными работами на выставке «Игра с шедеврами от Анри Матисса до Марины Абрамович» в Еврейском музее и Центре Толерантности в Москве в 2019 году. Были там и интерактивные объекты вроде детской горки, по которой можно было съехать к картине Н. Пиромани, например, или лестницы, только забравшись по которой, и открыв дверь или окно, можно было увидеть живописное или скульптурное произведение. Отметим, что устроителей здесь интересовал, прежде всего, эмоциональный отклик от общения с картинами. Психологию восприятия произведений искусства, живописи они и пытались исследовать. Понятие «иммерсивный» в данном проекте не употреблялся, но принцип погружения здесь был важен не меньше представленных живописных и скульптурных работ.

Формирование новых видов искусств и новой эстетики

Медиапрактики, визуальные средства, ранее существовавшие отдельно, самостоятельно, и не претендовавшие на какую-то художественную или отдельную эстетическую ценность, в новых современных условиях претендуют на то, чтобы перейти из разряда средств обслуживающих виды искусства, в самостоятельный подвид или жанр. В последние годы они все чаще становятся объектом для искусствоведческого анализа, именно благодаря их включению в традиционные виды искусства.

Однако неизменно встает вопрос: современные интерактивные практики – это «заигрывание» со зрителем или необходимое средство для продвижения традиционных (традиционных – это слово дано грубо, для быстрого и четкого понимания, объединяя все известные классические виды искусств – театр, живопись, архитектура, скульптура) видов искусств в современных условиях?

Интерактивные практики это привычная уже для посетителей, выставок и музеев форма представления арт-объектов, которая развивается и выходит за рамки только дизайна и архитектурных решений выставочных пространств. Интерес и увлеченность зрителей к участию в подобных перформансах обусловлена быстрым внедрением во все сферы жизни обывателей достижений научно – технического прогресса (НТП). Скорость, с которой НТП вторгается в жизнь современного человека, буквально заставляет его желать любого рода интерактива. Попадая в музей или выставочное пространство, у каждого посетителя есть гаджет, с помощью которого он выходит в интернет, и моментально, самостоятельно, стоя перед картиной, находит нужную ему информацию, фотографирует, снимает видео, делает селфи, слушает в наушниках историю про художника и т.д.

Стоит отметить и социально-психологический момент востребованности подобных практик. Важной особенностью человека во все времена является страсть к игре в любом возрасте. Люди носят другие одежды, слушают другую музыку, но интерес к самым разным игровым формам деятельности, оказывается вне времени и исторических эпох, именно поэтому большинство посетителей музеев, выставок и театров с удовольствием вовлекаются в процесс игры. Искусственное (при помощи технических средств) погружение в опосредованный контакт с произведением искусства условно облегчает, как им кажется, его понимание. В то же время, заставляет обратить на него внимание, задуматься и оценить, используя различные органы чувств. Обращаясь, в том числе, к подсознанию, к архаичным чувствам, организаторы «играют» с посетителями «дважды», а многие этого даже не замечают.

Заметим, что на сегодняшний день нет четкого определения понятий «квест» и «иммерсивный» применительно к театрально – зрелищным, выставочным и иным культурным мероприятиям. Организаторы конкретных проектов часто сами путаются в этих понятиях, называя одно «действие» то квестом, то с презентуя их с приставкой – иммерсивный.

Так, давая название «иммерсивная» обычной выставке костюмов и реквизита из популярного фильма, примеров проведения подобных выставок множество, организаторы вкладывают в название жанра выставки лишь часть определения слова *immersive* – создающий эффект присутствия, погружения. К примеру, иммерсивные выставки по таким кино-проектам, как «Аббатство Даунтон» в Нью-Йорке в 2018 году или интерактивная выставка по фильмам о Гарри Поттере в Милане в 2018 году и другим, где название жанра, на наш взгляд, не является абсолютно верным определением формата подобных мероприятий. Эффект погружения в полной мере достигается с дополнительным использованием мультимедиа (контента, который одновременно передается в разных формах: анимированная компьютерная графика, видеоряд и т.д.), а также, различных способов интерактивного взаимодействия с ней – интерактивных инсталляций, световых и лазерных эффектов. Именно такое наполнение в организации выставочных проектов может, на наш взгляд, отвечать определению – иммерсивная выставка.

Или выставки в Музее А. Ахматовой в Санкт-Петербурге по пьесам У. Шекспира «В предлагаемых обстоятельствах. *Romeo and Juliet*» (2017г.) и «Гамлет. Атракцион / *Hamlet. Attraction*» (2018г.) кураторы называли и квестами и иммерсивными выставками, имея ввиду, вероятно, одновременно, основную идею прохождения комплекса заданий, и художественное оформление пространства, то есть визуальную составляющую проекта.

Однако, стоит отметить, что в данное время новые жанры проходят процесс освоения культурных пространств и приспособления к традиционным видам досуговой деятельности. При всей технологичности процесса, они сохраняют основы традиционных изобразительных искусств и лишь приобретают новые формы представления, расширяют «географию» их применения и границы взаимодействия разных видов искусств.

Заключение

Подводя итог, мы возвращаемся к вопросу о необходимости интерактива с потребителем объектов культуры и искусства.

С одной стороны – это возврат к истокам, обращение к исторической или генетической памяти, к чувствам, и, к тому, как оценивали искусство наши предки, а вовсе не уход от академических практик экспонирования или от классического разграничения сцена – зрительный зал в театре.

С другой стороны – это изменение способа восприятия окружающего мира, усвоения современным человеком поступающей информации, экономическими и социальными предпосылками. «Уже давно было замечено, что новое возникает не из внутренней необходимости, ни изнутри «творческой индивидуальности», что оно не диктуется ни самой по себе сменой исторических эпох, ни сменой поколений. Производство нового является, прежде всего, экономическим требованием современной культуры, которая вознаграждает только нарушение табу, разрыв с условностями, протест, критику и эстетическую инновацию. Создание нового является не выражением автономной человеческой свободы, которая не хочет мириться с господствующими нормами и правилами, а подчинением требованиям современной культурной индустрии, которая извне навязывает художнику или теоретику необходимость нового, если он хочет иметь в ней успех» [3], [44].

Мы приходим к выводу, что тенденция к интерактивности оправдана для современной культуры. В театре существуют экстравагантные примеры, которые указывают на то, что театр готов к интерактивности в больших дозах.

Неоспорим факт появления новой эстетики, театра нового времени. Еще А. Арто призывал установить контакт – прямую связь между художником и зрителем на уровне более глубоком, чем просто вербальный уровень. Говорил о необходимости вовлечения зрителей в театральное действие [1]. «Театр – единственное место в мире и вместе с тем последнее наше средство, способное оказывать прямое воздействие на человеческий организм. ... Я предлагаю ... учить их [зрителей] прислушиваться к собственному организму и с его помощью постигать самые тонкие вещи» [1, С.41]

Новые технологии в организации самых разных современных художественных практик в театре, в выставочных пространствах становятся не только их неотъемлемой частью, но совершенствуясь, способствуют развитию художественных процессов в разных сферах культурной жизни общества, появлению новых жанров в области культуры и искусства.

А Новые Медиа (New Media), в основе которых лежат интернет технологии, сегодня особенно востребованы стали в театре и в музее во всем мире, более того, это стало реалиями нашей жизни. Благодаря им осваиваются новые способы взаимодействия с потребителями искусства, продвижения деятельности организаций культуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Арто А. Театр и его двойник / Антонен Арто – СПб.: Мартис, 2000. – 77с.
2. Браславский П.И. Театр и виртуальная реальность: предпосылки и перспективы конвергенции [Электронный ресурс] / П.И. Браславский // Исследовано в России. – 2003. – С.88–96. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatr-i-virtualnaya-realnost-predposylki-i-perspektivy-konvergensii/viewer> (дата обращения: 11.03.2020)
3. Гройс Б. Утопия и обмен (Стиль Сталин – О новом – Статьи) [сборник] / Борис Гройс. – Москва : Знак, 1993. – 374 с.
4. Крюкова Т.А. Постмодернизм в театральном искусстве : дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.01 / Татьяна Анатольевна Крюкова; С.-Петербург. гос. академия театрального искусства. – СПб., 2006. – 132 л.
5. Бычков В.В., Маньковская Н.Б. Эстетические аспекты мультимедийности в искусстве [Электронный ресурс] / В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская [Электронный ресурс] // Вестник славянских культур. – 2011. – № 3. – С. 35–46. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskie-aspekty-multimedijnosti-v-iskusstve/viewer>
6. Астафьева Т.В. Новые технологии в современном постановочном процессе (на материале театрального искусства Санкт-Петербурга 1990-2010 гг.): автореферат дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09 [Электронный ресурс] / Татьяна Владимировна Астафьева; С.-Петербург. Гуманитарный университет профсоюзов. – СПб., 2011. – URL: <http://dislib.ru/iskusstvovedenie/7073-3-novie-tehnologii-sovremennom-postanovochnom-processe-na-materiale-teatralnogo-iskusstva-sankt-peterburga-1990-2010-gg.php> (дата обращения: 11.03.2020)
7. Штернин С. Информационное обеспечение театрального процесса // Сцена. – 2004. – №4, С.6.
8. Шлыкова О.В. Феномен мультимедиа = Multimedia Phenomenon: Технологии эпохи электронной культуры: Монография / О. В. Шлыкова; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М.: МГУКИ, 2003. – 268 с. : ил.
9. Лешкевич Т.Г., Катаев О.В. "Постчеловеческие" перспективы виртуализации / Т.Г. Лешкевич, О.В. Катаев [Электронный ресурс] // Научная мысль Кавказа. – 2013. – №3. – С.17–23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postchelovecheskie-perspektivy-virtualizatsii/viewer>
10. Раш М. Новые медиа в искусстве / Майкл Раш – М: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 256 с.: ил.
11. Клусзински Р.В. Интерактивность и проблема коммуникации в контексте философии деконструктивизма / Р.В. Клусзински // NewMediaLogia. М.: ЦСИС, 1996. С. 54–56.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arto A. Teatr i ego dvojniki [Theater and its double] / Anttonen Arto. – SPb.: Martis, 2000. – 77p. [in Russian]
2. Braslavskij P.I. Teatr i virtual'naja real'nost': predposylki i perspektivy konvergencii [Theater and virtual reality: prerequisites and prospects for convergence] [Electronic resource] / P.I. Braslavskij // Issdelovano v Rossii [Studied in Russia]. – 2003. – P. 88–96. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatr-i-virtualnaya-realnost-predposylki-i-perspektivy-konvergensii/viewer> (accessed:11.03.2020) [in Russian]
3. Grojs B. Utopija i obmen (Stil' Stalin – O novom – Stat'i). [sbornik] [Utopia and exchange (Stalin Style-About the new-Articles)] / Boris Grojs. – Moskva : Znak, 1993. – 374 p. [in Russian]
4. Krjukova T.A. Postmodernizm v teatral'nom iskusstve [Postmodernism in theatrical art] : dis. ... PhD in Arts: 17.00.01 / Tat'jana Anatol'evna Krjukova; S.-Peterburg. gos. akademija teatral'nogo iskusstva. – SPb., 2006. – 132 p. [in Russian]
5. Bychkov V.V., Man'kovskaja N.B. Jesteticheskie aspekty mul'timedijnosti v iskusstve [Aesthetic aspects of multimedia in art] [Electronic resource] / V.V. Bychkov, N.B. Man'kovskaja // Vestnik slavyanskikh kul'tur [Bulletin of Slavic cultures]. – 2011. – № 3. – P. 35–46. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskie-aspekty-multimedijnosti-v-iskusstve/viewer> (accessed:11.03.2020) [in Russian]
6. Astafeva T.V. Novye tehnologii v sovremennom postanovochnom processe (na materiale teatral'nogo iskusstva sankt-peterburga 1990-2010 gg.) [New technologies in the modern production process (based on the material of the theatrical art of St. Petersburg 1990-2010)]: avtoreferat dis. ... PhD in Arts: 17.00.09 [Electronic resource] / Tat'jana Vladimirovna Astafeva; S.-Peterburg. Gumanitarnyj universitet profsojuzov. – SPb., 2011. – URL: <http://dislib.ru/iskusstvovedenie/7073-3-novie-tehnologii-sovremennom-postanovochnom-processe-na-materiale-teatralnogo-iskusstva-sankt-peterburga-1990-2010-gg.php> (accessed:11.03.2020) [in Russian]
7. Shternin S. Informacionnoe obespechenie teatral'nogo processa [Information support of the theatrical process] // Scena [Stage]. 2004. №4, P.6. [in Russian]
8. Shlykova O. V. Fenomen mul'timedia = Multimedia Phenomenon : Tehnologii jepohi jelektronroj kul'tury [Multimedia phenomenon = Multimedia Phenomenon : Technologies of the era of electronic culture] : Monografija / O. V. Shlykova ; Mosk. gos. un-t kul'tury i iskusstv. – M. : MGUKI, 2003. – 268 p. : il. [in Russian]
9. Leshkevich T.G., Kataev O.V. "Postchelovecheskie" perspektivy virtualizacii ["Posthuman" virtualization perspectives] / T.G. Leshkevich, O.V. Kataev [Electronic resource] // Nauchnaja mysl' Kavkaza [Scientific thought of the Caucasus]. – 2013. – №3. – P.17–23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postchelovecheskie-perspektivy-virtualizatsii/viewer> [in Russian]
10. Rash M. Novye media v iskusstve [New media in art] / Majkl Rash – M: Ad Marginem Press, 2018. – 256 p.: il. [in Russian]
11. Klusinski R.V. Interaktivnost' i problema kommunikacii v kontekste filosofii dekonstruktivizma [Interactivity and the problem of communication in the context of deconstructivism philosophy] / R.V. Klusinski // NewMediaLogia. M.: CSIS, 1996. P. 54–56. [in Russian]

ПОНЯТИЕ СТРАДАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ДРЕВНИХ ДАОСОВ В СРАВНЕНИИ С КОНФУЦИАНСТВОМ

Научная статья

Токарев Д.А. *

Омский институт водного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «СГУВТ», Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (mityatokarev[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье проанализировано понятие страдания в древнекитайской философской традиции, с опорой, прежде всего, на философско-религиозное течение – даосизм, а также в общих чертах на основные принципы буддизма и социальное философское учение Конфуция. Дается ссылка на основные источники и литературу по данной проблематике. Сравнивается конфуцианская концепция по отношению к страданиям человека, основанная на социальном детерминизме, и концепция даосизма и буддизма, опирающаяся на природоопределяющий фактор в существовании страданий человека. Страдание понимается в древнекитайской философской традиции с двух точек зрения, которые всеобъемлюще переплетаются, но и находят каждая свой выход в ситуации освобождения от страданий. Первая, конфуцианская, исходит из того, что человек должен преодолевать страдания при жизни ради сохранения своего доброго имени, а вторая, даосская и буддисткая, призывают человека рассматривать страдание как испытание на прочность, как стремление к природному блаженству и совершенству, соединение тела и духа.

Ключевые слова: страдание, древнекитайская философская традиция, конфуцианство, даосизм, буддизм.

THE CONCEPT OF SUFFERING IN THE PHILOSOPHY OF THE ANCIENT TAOISTS IN COMPARISON WITH CONFUCIANISM

Research article

Tokarev D.A. *

Omsk Institute of Water Transport – Branch of FSBEI of Higher Education “Novosibirsk State Academy of Water Transport,” Omsk, Russia

* Corresponding author (mityatokarev[at]rambler.ru)

Abstract

The article analyzes the concept of suffering in the ancient Chinese philosophical tradition, relying primarily on the philosophical and religious movement of Taoism, as well as on the basic principles of Buddhism and the social, philosophical teachings of Confucius. A reference is made to the main sources and literature on this issue. The Confucian concept of human suffering based on social determinism is compared with the concept of Taoism and Buddhism based on the nature-determining factor in the existence of human suffering. Suffering is regarded from two points of view in the ancient Chinese philosophical tradition, which are comprehensively intertwined, but also suggest their own way out towards liberation from suffering. The first, Confucian, proceeds from the fact that a person must overcome suffering during their life in order to preserve good name, and the second, Taoist and Buddhist, urge a person to consider suffering as a test of strength, as the pursuit of natural bliss and perfection, the union of body and spirit.

Keywords: suffering, ancient Chinese philosophical tradition, Confucianism, Taoism, Buddhism.

Введение

Актуальность темы исследования вызвана тем, что страдание является важнейшим понятием для многих философских традиций и, безусловно, для древнекитайской философии тоже. Сопоставив ключевые религиозно-философские школы в древнекитайской истории, можно получить ответ на многие вопросы, которые мы задаем себе, анализируя современный Китай. Выяснение причин, способствующих появлению страдания, его проявлениям и освобождению от него, приводит нас к пониманию глубинных процессов китайского общества, его взаимодействия с природой и в то же время в индивидуалистском просветлении без эгоизма и цинизма по отношению к другим субъектам общества.

Вопрос о смысле и значении страдания, попытки объяснить страдание существуют с тех пор, как человек обрел способность размышлять. Почему мы страдаем? Почему страдают невинные? Как совместить существование Бога с реальностью страдания и зла? Люди всегда искали окончательный ответ. Радость и счастье не вызывали такой озабоченности, хотя они не менее загадочны.

Древнекитайская философская традиция вырисовывалась на фундаменте религиозных представлений о мироздании и на масштабном влиянии общественной морали. Первые, но уже широкоформатные философские идеи встречаются в древних письменных источниках, которые повлияли на всю последующую интеллектуальную мощь Китая, стали образцом высокой моральности – «Ши цзин» («Канон стихов») и «И цзин» («Книга перемен»). Именно эти письменные памятники помогли складыванию первых философских и общественно-политических учений приблизительно в VI в. до н.э. В Китае, в отличие от других древних цивилизаций, религиозно-философская система в большей степени унифицировалась вокруг одного идеологического и социально ориентированного направления мысли – конфуцианства, что говорит, с одной стороны, об однообразии восприятия мира в китайском обществе и о приверженности глубоким традициям социального процесса, но с другой стороны, это свидетельствует о всеобъемлющем учении Конфуция и о его проникновении во все сферы деятельности общественных групп населения,

а также растворение в жизни индивида на многие века. Но нельзя не заметить, что для части китайского общества и древности и последующих эпох имеет важное значение другое мировосприятие, основанное на растворении в природе, на религиозном погружении человеком в себя самого, на переосмыслении своего предназначения в этом мире, как бы отстраненное социальное расположение. Вот тут себя проявляют даосизм и буддизм, с их природообразующей концепцией философствования. Если в конфуцианстве самым важным является общественный характер жизни человека и все проявления индивида заключены в социальном детерминизме, то в даосизме и буддизме человек определяется в большей степени природным детерминизмом.

Не секрет, что для китайского общества, как древнего, так и современного, человек ценен более всего как социальный «винт». Философские рассуждения это часто подтверждают, но вместе с тем, есть огромный пласт, в том числе и в конфуцианстве и тем более в даосизме и буддизме, который направлен на природную красоту человека, на его силу в мироздании. Не ради красного словца это высказывается, а ради гармоничного проявления человеческой сущности, но с обязательным взаимодействием с другими субъектами социума. Вот отсюда в китайской философской традиции поднимаются вопросы добра и зла, страдания и наслаждения, жизни и смерти.

Сопоставляя разные направления и школы китайской философии мы можем прийти к пониманию того, что общественная мораль не только мерило поведения человека в обществе, но и важный компонент индивидуалистического созерцания природы, развития человека как самодостаточного элемента общего мироздания.

И даосизм, и буддизм соединились в Китае не случайно, они как бы шли медленно, но верно друг к другу, переплетая свои основные постулаты и выверяя новые важные фундаментальные принципы во взаимодействии. Нельзя сказать, что конфуцианство мощнее и влиятельнее в Китае, но всё же и даосизм и буддизм были несколько в «притухшем» состоянии на фоне активного и всеобъемлющего конфуцианства. Однако, со временем и при переплетении позиций даосизм и буддизм породили новые течения в религии и философии, основанные прежде всего на изначальной природе, на свободе человека, уподобленной будто ветру, который не требует чего-то мощного и единообразного.

Понятие страдания рассматривается, прежде всего, в даосизме и это понятно из предыдущих рассуждений. Конфуций и конфуцианство не затрагивают широко так или иначе данную проблему, но, безусловно, общий аспект переживаний человека в мирской жизни в этом учении есть. «Учитель сказал: «Человек, который не думает о том, что может случиться в будущем, обязательно вскоре столкнется с горестями». Учитель сказал: «Благородный муж огорчен тем, что после смерти его имя не будет упомянуто»[2, С. 225].

Самый глубокий анализ понятия страдания в китайской философской мысли мы можем встретить в даосизме. Все основные помыслы даосов запечатлены в книгах «Дао дэ Цзин» и «Хуайнань Цзы». Если предположить фигурально, что конфуцианство – это одежда китайца, то Дао – его душа. Рассмотрим трактовку страдания и внутренних переживаний человека в даосизме.

«Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем – мать всех вещей.

Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну Дао, а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме. Оба они одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими. Переход от одного глубочайшего к другому – дверь ко всему чудесному»[3, С. 12].

«Радость и гнев – это отступление от Дао, печаль скорбь – утрата блага; любовь и ненависть – неумеренность сердца; страсти и вожделения – пути человеческой природы... Чем неистовее печаль и скорбь, тем ощутимее боль; чем пышнее расцветают любовь и ненависть, тем неотступнее преследуют несчастья. Поэтому высшее благо в том, чтобы сердце ни печалилось, ни наслаждалось; высший покой в том, чтобы постигать, но не меняться; высшая пустота в том, чтобы не обременять себя страстями; высшее равновесие в том, чтобы ни любить, ни ненавидеть; высшая чистота в том, чтобы не смешиваться с вещами. Способный к этим пяти постиг божественную мудрость, обрел свое внутреннее»[3, С.90].

Много в даосизме было рассуждений и взаимодействии духа и тела. Это не праздный интерес, а всеобъемлющий для понимания сути жизни. Болея и умирая, человек испытывает телесные страдания, тело слабеет и перестает давать свою энергию, но вот дух от страданий только закаляется, он готов к продолжению новой истории человека. Именно в мудрости человека, основывающего свою жизнь на природе, просыпается дух от спячки в брэнном и страдающем от ритуальности теле.

Даосы видят в страданиях слабость человека, его зависимость от телесной сущности. Главным предназначением страданий является закалка духа человека, возможность переносить все тяготы жизни стоически. Природа человека – растворение в мире и недопущение заикливания на проблемах тела и общественной морали. Дух свободен тогда, когда тело не подчиняется своим капризам и не старается сломать предназначение своего существования. Существование тела для существования духа. Вообще-то, надо сказать, что телесность для даосов фактически тюрьма, именно из-за тела человек страдает, не может найти выход из обремененности сущего. Тело будто связано, приковано к телу Земли, оно не может быть свободным и самодостаточным, в отличие от духа. Но ведь и дух во многом становится привязанным из-за телесного омота, вот тут как раз даосы делают ставку на высвобождение от телесных оков с помощью страдания. Нельзя ради своего блага и, тем более ради блага других, быть покорным ритуалам и правилам общности, именно здесь, по мнению даосов, зарыта погибель человека, он страдает, так как нарушает свое естество. В стремлении к Дао человек обращается к своему естеству, переплетает свои мысли с природой, давшей ему шанс себя проявить. Дао – освобождение от страданий инструкций, по которым общество заставляет человека жить. Даосы не призывают к бунту против государства и общества, но они не могут смириться с тем, что правила общественной морали не дают человеку быть самим собой. Человек может позволить себе, достигнув Дао, получить удовольствие, но именно удовольствие желаемого, а не порицаемого.

Таким образом, в древнекитайской философии страдание понимается как неотъемлемая часть жизни человека, но эта часть должна быть преодолена с помощью обращения к свободному существованию духа. Для китайцев древности

нет лучшего момента в жизни, чем обращение к своим помыслам, и устройство жизни в достижении мира с самим собой.

В Китае страдание это естественная часть жизни человека, которая помогает освободиться от мирской суеты, быть более рассудительным и одухотворенным. Страдание – есть условие возвышения при жизни, и после смерти тела. Даосизм и буддизм в самом центре этой парадигмы.

Страдание – аспект, помогающий разобраться в национальной, религиозной и общечеловеческой сущности и хотелось, безусловно, найти в восточной мысли ответы на вопросы о природе духовного состояния человека Востока, о его переживаниях и сомнениях. Что же лучше понятия страдания может помочь в этом поиске.

Мы долгое время пытаемся найти смысл жизни и интересуемся тем, что находится за гранью между жизнью и смертью. Поиск продолжается, но очень важно, чтобы он был всеобъемлющим, т.к. каждый период времени и каждая культура мира приносят что-то свое в многообразную общность под названием «человечество».

Заключение

Была рассмотрена конфуцианская концепция по отношению к страданиям человека, основанная на социальном детерминизме и концепция даосизма в соединении с основными чертами буддизма, опирающаяся на природопределяющий фактор в существовании страданий человека. Как мы увидели, страдание понимается в древнекитайской философской традиции несколько иначе, чем в ряде цивилизаций и философских школах, но есть и общие черты, которые позволяют вывести и взаимодействующие элементы для общеполитического анализа понятия страдания. Две позиции древнекитайской философской традиции раскрывают нам многие факторы истории народа, цивилизации и религии. Конфуцианская позиция говорит нам о том, что человек должен преодолевать страдания при жизни, открыто и взаимодействуя с другими людьми, в том числе и ради сохранения своего доброго имени, а вторая, даосская и буддистская, рассматривает страдание как растворение в мире и недопущение заикливания на проблемах тела и общественной морали.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Антология мировой философии в 4 томах. Т.1. М.: 1969.
2. Степанянц М.Т. Восточная философия / М.Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 1997. – 503, с.
3. Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати. - М.: Эксмо, 2002. – 400, с.
4. Буддизм / Сост. Я.В. Боцман. – Харьков: Фолио, 2002. – 987, с.
5. Игнатъев И.П. Учение о человеке и проблемы нравственности в раннем даосизме / И.П. Игнатъев // Социально-философские аспекты критики религии. – Л.: Нева, 1982. – 154, с.
6. Лысенко В.Г. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма / В.Г. Лысенко. – М.: Восточная литература, 1994. – 358, с.
7. Малявин В.В. Конфуций / В.В. Малявин. – М.: Молодая гвардия, 1992. – 335, с.
8. Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания / Е.А. Торчинов. – СПб, 1993. – 458, с.
9. Шуцкий Ю.К. Классическая китайская «Книга Перемен» / Ю.К. Шуцкий. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 544, с.
10. Чжуан-цзы: Даосские каноны. – М.: Астрель, АСТ, 2002. – 432, с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antologiya mirovoi filosofii v 4 tomakh [Anthology of World Philosophy in 4 Volumes]. V.1. M.: 1969. [in Russian]
2. Stepanyants M.T. Vostochnaya filsofiya [Oriental Philosophy] / M.T. Stepanyants. M.: Oriental Literature, 1997. – 503, p. [in Russian]
3. Tao te Ching. Kniga puti i blagodati [The Book of Way]. – M.: Eksmo, 2002. – 400, p. [in Russian]
4. Buddizm [Buddhism] / Comp. by Ya.V. Botsman. – Kharkiv: Folio, 2002. – 987, p. [in Russian]
5. Ignatiev I.P. Uchenie o cheloveke i problemy nravstvennosti v rannem daosizme [Doctrine of man and the Problems of Morality in Early Taoism] / I.P. Ignatiev // Socio-Philosophical Aspects of Criticism of Religion. – L.: Neva, 1982. – 154, p. [in Russian]
6. Lysenko V.G. Rannyaya buddiiskaya filosofiya. Filosofiya dzhainizma [Early Buddhist Philosophy. Philosophy of Jainism] / V.G. Lysenko. - M.: Oriental Literature, 1994. – 358, p. [in Russian]
7. Malyavin V.V. Konfutsii [Confucius] / V.V. Malyavin. – M.: Young Guard, 1992. – 335, p. [in Russian]
8. Torchinov E.A. Daosizm: opyt istoriko-religiovedcheskogo opisaniya [Taoism: Experience of Historical and Religious Description] / E.A. Torchinov. – St. Petersburg, 1993. – 458, p. [in Russian]
9. Shutskiy Yu.K. Klassicheskaya kitaiskaya «Kniga Peremen» [Classical Chinese Book of Changes] / Yu.K. Shchutsky. - Rostov on/Don: Phoenix, 1998. – 544, p. [in Russian]
10. Chzhuan-tszy: Daosskie kanony [Chuang-tzu: Taoist Canons]. – M.: Astrel, AST, 2002. – 432, p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.079>

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ФИЛОСОФИИ П.Н. ТКАЧЁВА

Научная статья

Мартынова О.А. *

ORCID: 0000-0002-1328-823X,

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (martoa[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена деятельности известного русского публициста П.Н. Ткачёва. Предмет рассмотрения – понимание мыслителем женского вопроса. В статье выявлены представления П.Н. Ткачёва об особенностях женщин, их основных отличиях от мужчин, выделены причины этих отличий. Далее систематизированы социально-экономические основания неравноправного положения женщин в обществе, а также понимание П.Н. Ткачёвым противоречий, вызвавших к жизни женский вопрос. Далее прослежены особенности положения женщины в России, а также роль, которую П.Н. Ткачёв отводил им в построении справедливого общества будущего.

Ключевые слова: женский вопрос, русская философия XIX в., народничество, положение женщины, экономические основы женского вопроса.

FEMALE ISSUE IN P.N. TKACHEV'S PHILOSOPHY

Research article

Martynova O.A. *

ORCID: 0000-0002-1328-823X,

Penza State University, Penza, Russia

* Corresponding author (martoa[at]mail.ru)

Abstract

The paper is devoted to the activities of the famous Russian publicist, P.N. Tkachev. The subject of this review is the understanding of the female issue by the thinker. The article reveals the views of P.N. Tkachev about the characteristics of women, their main differences from men, and highlights the reasons for these differences. Further, the socio-economic foundations of the unequal status of women in society are systematized, as well as the understanding of P.N. Tkachev's contradictions that brought the female issue to life. Besides, the features of the position of women in Russia are traced, as well as the role that P.N. Tkachev assigned to them in building a fair society for the future.

Keywords: female issue, Russian philosophy of the 19th century, populism, the status of women, the economic foundations of the female issue.

П.Н. Ткачёв был известным публицистом, а также виднейшим идеологом революционно-террористического движения в России XIX в. Свою теорию заговора мыслитель создал на основе утопического социализма, а также марксистского учения. Марксистские философы серьезно критиковали основные положения теории заговора, отрицали мысли об отсутствии поддержки власти среди народа, о бесформенности и бессознательности народных масс. Однако, по словам Н.А. Бердяева, именно П.Н. Ткачёв создавал теорию революции, основанную на российских реалиях, и был в большей степени предтечей В.И. Ленина и большевизма, чем К. Маркс и Г.В. Плеханов [1].

60 – 70-е г.г. XIX в. в России характеризуются, кроме всего прочего, началом женского образования и борьбой женщин за право заниматься профессиональной деятельностью. Именно в это время, по мнению Н.Л. Пушкирковой, оформились такие черты женского освободительного движения, как активное участие в нем просвещенных мужчин и тесная связь с революционной деятельностью. Реальность была такова, что именно радикально настроенные мыслители и деятели первыми приняли женщин в качестве равных партнеров. Яркий пример этого явления – идеологи народничества. В революционной деятельности, вдохновленной их трудами, будь то хождение в народ или революционный терроризм, активно участвовали женщины (В.И. Засулич, В.Н. Фигнер, С.Л. Перовская и др.). Кроме того, П.Л. Лавров составил устав для «Общества женского труда», П.Н. Ткачёв писал предисловия к книгам, посвящённым женскому вопросу, которые издавались феминистками М.В. Трубниковой и Н.В. Стасовой. По этой деятельности и этим работам можно судить об отношении народников к женщинам и их роли в обществе.

Предметом данной работы является мнение П.Н. Ткачёва по основным проблемам, включаемым в «женский вопрос»: природа и сущность женщины, ее отличия от мужчины; причины и основа различий между мужчиной и женщиной; воспитание и формирование личности женщины; способности женщины, подходящая ей деятельность, место в обществе; отношение общества к женщине и ее деятельности; миссия и роль женщины в мире, ее долг по отношению к человечеству.

П.Н. Ткачёв, безусловно, признает отличия женщины от мужчины. В примечаниях к статье Г.Т. Бокля «Влияние женщин на успехи знания» он характеризует два типа мышления, присущих человеку: индуктивное, при котором выводы делаются из собранных фактов «посредством наблюдения, сравнения и обобщения частных фактов, воспринимаемых человеком», и дедуктивное, которое происходит «посредством простого подведения этих фактов под известные общие понятия, так сказать присущие, врожденные человеческому уму» [7, С.170]. Индуктивный метод, являясь более сложным, тем не менее, остается единственным надежным и гарантированным способом постижения истины. Метод дедукции, иногда давая блестящие результаты, все же остается ненадежным, основанным на субъективных догадках, оставляющим место для домыслов и недостоверных знаний. Вслед за Г.Т. Боклем П.Н.

Ткачёв отмечает, что дедуктивным методом познания чаще оперируют женщины, называя это пронительностью, интуицией, смекалкой и т.д. Поэтому «нет надобности сбивать и спутывать понятия женщины, уверяя ее, будто она, при ее теперешнем развитии, может иметь какое-нибудь непосредственное благотворное влияние на прогресс наших знаний; пусть она лучше знает, что никакого такого влияния иметь она не может» [7, С.176]. По мнению О.В. Рябова, П.Н. Ткачёв противопоставляет рациональный, мужской тип познания дедуктивному, женскому [4, С. 60]. Однако, на наш взгляд, не все так однозначно. Во-первых, Ткачёв не считает дедуктивное познание однозначно женским. К этому методу прибегает любой человек в условиях недостатка информации и неумения ее обрабатывать. Во-вторых, возражая Боклю, Ткачёв отмечает, что дедуктивное познание не заложено изначально в женское мышление, а является следствием воспитания и обучения женщин, в корне отличается от того, что получают мужчины. Главный недостаток этого воспитания в том, что «женщину с малолетства отучают думать, от нее тщательно удаляют всякие предметы, могущие затронуть ее мысль и ум ее» [7, С. 175]. С одной стороны, в женщинах развивают не мышление, а чувства и фантазию, которая – злейший враг логики; с другой стороны, интересы женщин ограничивают мелкими повседневными заботами. Эта противоречивость приводит к неприятным последствиям. «Фантазия, не сдерживаемая логикой и здравым смыслом, могла бы далеко увлечь женщину, если бы она не нейтрализировалась другими, противоположными влияниями. Узкая сфера, в которую втиснута деятельность женщины, мелкота и пошлость интересов, наполняющих ее жизнь, отшибают крылья фантазии и вырождают ее в какую-то расплывающуюся и бессодержательную сентиментальность» [7, С. 175]. Еще одним следствием неправильного образования является односторонность мышления, робость, неспособность выйти за пределы очерченных рамок. «Женщина не охватывает вопроса со всех сторон; она берет обыкновенно одну какую-нибудь его сторону и ездит, ездит на ней, пока, наконец, ее перестают слушать» [7, С. 175]. Таким образом, Ткачёв вслед за М.Л. Михайловым и Н.Г. Чернышевским высказывает мысль, что все несовершенства женского характера и мышления происходят из-за неправильного воспитания [3, С. 50], поэтому критика его по сути направлена не столько на женщин, сколько на способ мышления, к которому женщины прибегают чаще, чем мужчины, в силу неправильного воспитания. Мыслитель делает оптимистичный прогноз: мыслящих и рационально действующих женщин будет «тем больше, чем разумнее будет становиться женское воспитание, чем более будет расширяться сфера женской деятельности».

На этом пути перед женщинами стоит серьезное препятствие – неготовность и нежелание мужчин признать женщину равноправным членом общества и субъектом деятельности. В доказательство этого Ткачёв приводит многочисленные сатирические изображения учащихся и работающих женщин в произведениях Н.С. Лескова, Писемского, Авенариуса и др. Обращаясь к мужчине за помощью, женщина получает в ответ «какую-нибудь ничего не значащую бессодержательную фразу, какую-нибудь двусмысленную шараду, или же какую-нибудь приторную пошлость – а чаще всего безнадежное «не знаю»» [6].

Мужчины, по мнению П.Н. Ткачёва, заинтересованы в господстве над женщинами и в постоянном разнообразном укреплении этого господства. При этом русский философ повторяет мысль Ш. Фурье, констатирующего, что одним из главных показателей уровня развития общества является положение в нем женщины. «Чем грубее и невежественнее народ, чем он беднее, – пишет П.Н. Ткачёв, – тем позорнейшую и унижительнейшую роль играет в нем женщина» [6]. В статье «Женский вопрос», являющейся предисловием к работе А. Дауля «Женский труд в применении к различным отраслям промышленной деятельности» мыслитель делает экскурс в историю и рассматривает экономические причины угнетения женщин.

В первобытном обществе, на заре существования человечества главным преимуществом была физическая сила, которая позволяла захватывать ресурсы и эксплуатировать более слабых соплеменников. Это преимущество и позволило мужчинам на долгие годы закрепить господство над женщинами и взвалить на них самую тяжелую и неблагодарную работу. Эта мысль во многом сходна со взглядами марксистов, позже ее повторят А. Бебель и К. Цеткин. Спустя пятьдесят лет после выхода статьи П.Н. Ткачёва К. Цеткин напишет в одной из своих программных работ: «Подчиненное положение женщины началось в то время, когда воины-завоеватели похищали женщину и превращали ее в свою первую частную собственность, в наилучшую рабочую силу. Обычай не замедлил провозгласить святым и ненарушимым, правом то, что было достигнуто насилием» [9].

Далее, в рабовладельческом и феодальном обществе, при «господстве недвижимого капитала» положение женщин несколько улучшилось. Этому, по мнению мыслителя, есть несколько причин. Во-первых, это имущественное и социальное расслоение и, как его следствие, наличие большого количества дешевой рабочей силы. Это позволило представителям имущих слоев ослабить эксплуатацию женщин своего сословия, заменив ее классовой эксплуатацией. Во-вторых, права и обязанности человека на данном этапе вытекали из наличия у него земли. Поэтому женщина – землевладелица пользовалась такими же привилегиями, как и землевладелец – мужчина. П.Н. Ткачёв приводит примеры того, как жёны не хуже мужчин справлялись с управлением своей землёй и с ее защитой (Элеонора Аквитанская, Анна Бретонская, Маго Артуа, св. Женеви́ева и др.). В-третьих, труд, в том числе профессиональный и квалифицированный, был в данную эпоху не самым престижным и надежным способом добывания средств на жизнь, поэтому дискриминация женщин в этой сфере была выражена слабо. В этой связи П.Н. Ткачёв вспоминает множество образованных женщин, отмечает, что в ряде средневековых университетов (Сорбонне, Болонском университете, Солернской академии и др.) женщинам было разрешено учиться наравне с мужчинами, женский труд широко применялся в медицине, в архивном и библиотечном деле, в административной деятельности, а некоторые отрасли профессиональной деятельности были чисто женскими (например, акушерство). В-четвёртых, крестьянский труд, которым жила большая часть населения, основан на жестком разделении мужского и женского труда и признании одинаковой важности и того, и другого. Таким образом, даже будучи неполноправным членом общества, женщина в те времена пользовалась определенным набором прав и представляла ценность как работница (пусть и в менее престижных отраслях, чем мужчина). Несмотря на убедительность многочисленных примеров, в данной работе видна идеализация феодального общества, ничего не говорится о несправедливости женщины в семье, ее зависимости от мужских

решений в учёбе и профессиональной деятельности, о преследованиях инквизиции. Очевидно, что средневековые Ткачёв противопоставляет современному ему капитализму, против которого призывал бороться.

Угнетение и бесправие женщины в том виде, в котором оно известно современникам мыслителя, пришло вместе с капиталистическими отношениями. С одной стороны, капитализм уравнивал мужчин и женщин перед лицом эксплуатирующего их труд капитала. В отличие от крестьянина, жизнь которого зависит от земельного надела, выделяемого именно мужчине, пролетарий, как мужчина, так и женщина, имеет лишь деньги, полученные за труд. Мужчина перестал быть лицом, от которого напрямую зависит жизнь семьи, постепенно стали исчезать условия, позволяющие мужчине смотреть на женщину как на подчиненное ему существо. «Капитал распределил занятия между работником и работницей, между женщиной и мужчиной, совершенно беспристрастно, руководствуясь единственно соображениями о собственной выгоде и пользе» [5, С. 28]. Кроме того, развитие промышленности сделало бесполезной и неэффективной большую часть работы, которую раньше выполняла женщина, что, с одной стороны, снизило ценность женщины, а с другой стороны, освободило ей время для внесемейной деятельности (марксисты разделяли эту точку зрения). Это могло бы стать базой для женского освобождения, однако в это же время началось вытеснение женщин с рынка оплачиваемого труда. В обществе, где господствующей сферой хозяйства становится промышленность, земля утрачивает свое первостепенное значение, а труд становится основной деятельностью, дающей доход, а также права и положение в обществе. Рост престижа трудовой деятельности вызвал у мужчин стремление избавиться от конкуренции женщин. Вытеснение женщин с оплачиваемой работы осуществлялось как в форме прямых запретов, так и косвенными мерами: запрет служащим выходить замуж, принуждение принимать на службу только тех соискателей, что закончили определенные учебные заведения (далее, как правило, перечислялись заведения, где могли учиться только мужчины), запрет работать мужьям служащих, законодательное закрепление бесправия женщин в семье. Еще одним способом вытеснения женщин с рынка труда стало внедрение машин прежде всего в тех сферах труда, которые считались женскими (ткачество, шитьё и т.д.), что, с одной стороны, снижало спрос на ручной женский труд и давало возможность нанимать в эти отрасли мужчин, а с другой – женский труд теперь мог использоваться в отраслях, считающихся ранее мужскими; это стало еще одной предпосылкой уравнивания в правах женщин и мужчин. Таким образом, для капитализма характерно противоречие: с одной стороны, необходимость и возможность женского оплачиваемого труда, с другой стороны, вытеснение женщин с рынка труда, их вынужденный паразитизм и снижение общественной ценности. На разрешение этого противоречия направлено женское освободительное движение.

Говоря о специфике России и женского вопроса в ней, Ткачёв отмечает противоречивость ее развития: «Меньшинство, стоящее по своему миросозерцанию в аванпосте европейской интеллигенции, с одной стороны, с другой – большинство, по складу своего ума и по образу своей жизни приближающееся к состоянию первобытных людей, – это контраст довольно поразительный и удивительный. Но еще поразительнее и удивительнее контраст между положением и миросозерцанием русской женщины интеллигентного меньшинства, с одной стороны, с другой – положением и миросозерцанием русской женщины вообще, между взглядами на женщину меньшинства и взглядами большинства» [6]. Положение женщины в этой связи представляется ему довольно удручающим: «Пользуясь ее бессилием, ее обременяют работой, и потом за это же бессилие ее презируют, на нее смотрят как на домашнее животное, на существо низшее, и потому не заботятся о ее развитии и не щадят ее человеческого достоинства. Порабощенная и забитая в семье, она, разумеется, не имеет никакого голоса и значения вне семьи» [6]. Слова эти во многом справедливы. Женские курсы, первые из которых открылись, к тому же, только через год после написания статьи, не давали права на профессиональную деятельность, получать серьезное образование женщинам приходилось за границей. Политическое же бесправие было всеобщим, цензура и контроль со стороны государства касались как мужчин, так и женщин. Однако в этих строках видна некоторая односторонность взгляда. Будучи, безусловно, правым в рассмотрении отсутствия права женщин на образование и общественную деятельность, совершенно справедливо заостряя внимание на неудовлетворительном статусе женщины в семье, особенно среди необразованных слоев населения, мыслитель явно преувеличивает экономическое и гражданское бесправие российской женщины. Даже А.М. Коллонтай, которую трудно заподозрить в симпатии к устройству царской России, писала, что положение женщины в этом плане было сносным по сравнению с положением европейки: «По законодательству Российского государства женщина, достигшая совершеннолетия, признается вполне дееспособной: она может самостоятельно совершать гражданские акты, быть опекуницей даже посторонних лиц, являться свидетельницей и т. д. Своим имуществом женщина располагает сама, даже по выходе замуж, так как закон признает раздельность имущества супругов. Лишь в правах наследования женщина является обделенной по сравнению с мужчинами: по нисходящей линии дочь наследует лишь 1/14 недвижимого и 1/7 движимого имущества, а по боковой линии права женщин и еще меньше» [2, С.71]. Возможно, мыслитель в своих трудах ставил цель заострить внимание на конкретных и вполне реальных проблемах и обосновать необходимость изменения общества, или же просто говорил о наиболее отсталом слое населения (который был очень многочисленным).

Русские мыслящие и деятельные женщины формировались в особых условиях, несходных с условиями Западной Европы. Низкий уровень промышленности обусловил низкий спрос на физический труд, поэтому умственная деятельность стала для многих мужчин и женщин единственным способом добыть средства к существованию. Поэтому среди русских различие так высоко котируется образование и право на профессиональный труд. Это также является причиной консерватизма подавляющего большинства населения, в том числе и в женском вопросе, так как крестьянская жизнь предполагает четкое разделение труда по полу. Так же для России характерно длительное существование крепостного права, что, с одной стороны, усугубляло неравноправие женщин, ведь землей наделялись исключительно крестьяне – мужчины, а с другой стороны, наложило отпечаток на характер мышления и деятельности женщин остальных сословий. После освобождения крестьян большинство представительниц привилегированных сословий не имело другого источника дохода, кроме заработка. Кроме того, образованные женщины, наблюдая положение бесправных крестьян, считали недопустимым «заедать чужой хлеб» и видели свой долг в заботе не только

о себе, но и о других людях. Поэтому профессиональный труд стал для большинства из них не только способом заработка и самореализации, но и подвижничеством, актом гуманизма и гражданской сознательности. Поэтому Ткачёв очень ценил образованных русских женщин, которые, по его словам, «по степени своего развития, по складу и направлению своих мыслей смело могут быть поставлены в ряды лучшей части нашей интеллигенции». Эти мысли вполне соответствуют призыву П.Л. Лаврова «вернуть долг народу», ставшему краеугольным камнем всей народнической идеологии. Благодаря этой установке и основанной на ней деятельности (в том числе и террористической) народники всегда воспринимались обществом как герои, даже эмигрант Г.П. Федотов отмечает, что «никто из врагов не мог найти ни пятнышка на их мученических ризах» [8].

Женский вопрос, вызванный к жизни противоречиями капиталистической системы, не может быть решен в ее рамках. Пройгнорировать его и вернуть женщин к домашнему труду невозможно, как невозможно остановить вызвавший его технический прогресс, как невозможно отменить заинтересованность буржуазии в притоке дешевой рабочей силы. Выход женщин на оплачиваемую работу по инициативе капиталистов стал полумерой. Работая на фабриках, женщины продолжают заниматься тяжелым домашним трудом в ужасающих условиях, что не лучшим образом сказывается на их внешности и здоровье: «Женщины рабочих классов больших промышленных городов худы, бледны, румянец здоровья никогда не оживляет их щек, лихорадочным огнем горят их глаза, средняя жизнь их редко превышает 17 – 20 лет» [5, С. 57]. Положение это представляется безвыходным, потому что капиталисты не заинтересованы в улучшении условий труда и сохранении здоровья рабочих, так как увеличение затрат уменьшает прибыль (многие из них принимают женщин на работу, чтобы платить им меньше, чем рабочим – мужчинам). Еще одно неминуемое последствие выхода женщин на рынок труда – рост конкуренции работников и падение цены труда, как мужского, так и женского. Это может вызвать противоречия внутри рабочего класса, многие мужчины захотят вернуть женщин к зависимому положению, противники женской эмансипации уже активно используют это явление в качестве аргумента. Таким образом, улучшение положения женщины возможно только при замене капиталистического общества социалистическим.

Если, описывая положение пролетариата, П.Н. Ткачёв опирается на европейские источники, то о революции он рассуждает на базе фактов российской действительности. В задачи данной статьи не входит освещение революционной стратегии П.Н. Ткачёва и его проекты нового общества, в котором женщины и мужчины будут полностью равны (народники признают это по умолчанию, поэтому, разрабатывая план действий революционеров и рисуя проекты будущего, они ничего не говорят об отдельных от мужских женских правах). Но стоит отметить, что женщинам в преобразовании общества он отводил очень важную роль. Выше уже были отмечены качества, которыми мыслитель наделял образованных русских женщин: высокий уровень развития интеллекта, высокая социальная ответственность, гуманизм, жертвенность. Это, по его мнению, порождает в них стремление к «великому делу», к улучшению окружающего мира. Кроме того, подчиненное положение, бесправие в семье и вынужденная ограниченность «служит для нее как бы спасительным клапаном, мешающим ей задохнуться под тлетворным влиянием филистерского самодовольства» [6]. Поэтому именно женщина способна преобразовать общество, вдохнуть в него новую жизнь. Именно поэтому свобода и широкий круг интересов необходимы как женщине, так и всему обществу; лишая ее этого, общество не только вредит женщине, но и копает могилу самому себе, обрекая себя на длительный застой.

Таким образом, П.Н. Ткачёв, говоря о женском вопросе, идет в русле его материалистического и революционно-демократического понимания. Он отмечает непохожесть женщины на мужчину, видя ее причину в воспитании. Он выявляет объективные причины неравноправного положения женщин в обществе, а также объективные причины его нецелесообразности в обществе современном. Тем не менее, по его мнению, разрешить этот вопрос мирным путем вряд ли удастся. Говоря о революционном пути решения проблем капиталистического общества, философ особые надежды возлагает на Россию в силу ее несложившегося капитализма, а также на русских женщин, которым в силу особенностей развития и воспитания присущи жертвенность и стремление улучшить мир.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев // URL: https://librebook.me/istoki_i_smysl_russkogo_kommunizma/vol1/4 (дата обращения: 12.04.2020)
2. Коллонтай А.М. Введение к книге «Социальные основы женского вопроса» // Избранные статьи и речи. – М., Политиздат, 1972. – 432 с. – с. 61 – 81.
3. Михайлов М.Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе / М.Л. Михайлов // в сб. Мужские ответы на женский вопрос в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). Антология. Составитель и общ. ред. В. Успенская. – Тверь, Феминист-пресс, 2005. – 224 с. – с. 35 – 100.
4. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI – XX вв.) – Иваново, Издательский центр «Юнона», 1999. – 360 с.
5. Ткачёв П.Н. Женский вопрос // Дауль А. Женский труд в применении к различным отраслям промышленной деятельности: Очерки 600 ремёсел и занятий: с прил. ст. П.Н. Ткачёва «Женский вопрос». – ч.1 / А. Дауль; пер. под ред. П.Н. Ткачёва. – Санкт-Петербург, Трубникова и Стасова, 1869. – 320 с. – с. 3 – 65.
6. Ткачёв П.Н. Подрастающие силы [Электронный ресурс] / П.Н. Ткачёв // «Дело». – 1868. - № 9 – 10. URL: http://az.lib.ru/t/tkachev_p_n/text_1868_podr_sily_oldorfo.shtml (дата обращения: 12.04.2020).
7. Ткачёв П.Н. Примечания к статье Г.Т. Бокля «Влияние женщин на успехи знания» // Сочинения в двух томах. – т. 1 / П.Н. Ткачёв. – Москва: Мысль, 1975. – с. 171 – 179.

8. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции [Электронный ресурс]/ Г.П. Федотов // URL: http://www.odinblago.ru/tragedia_intelligencii (дата обращения: 12.04.2020).

9. Цеткин К. Положение женщины. Вчера и сегодня (из работы К. Цеткин «Женский вопрос») [Электронный ресурс] / К. Цеткин, А.М. Коллонтай. Чего хотят женщины. – Москва, ООО Издательство «Алгоритм», 2014. - URL: https://royallib.com/read/kollontay_aleksandra/chego_hotyat_genshchini_sbornik.html#409600 (дата обращения: 12.04.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [the Origins and meaning of Russian communism] [Electronic resource] / N.A. Berdyaev // URL: https://librebook.me/istoki_i_smysl_russkogo_kommunizma/vol1/4 (date accessed: 12.04.2020) [in Russian]

2. Kollontaj A.M. (1972) Vvedenie k knige «Social'nye osnovy zhenskogo voprosa» [Introduction to the book "the Social foundations of the women's issue"] in: Izbrannye stat'i i rechi [Selected articles and speeches] / A.M. Kollontaj – Moscow, Politizdat. – p. - p. 61 – 81. [in Russian]

3. Mihajlov M.L. ZHenshchiny, ih vospitanie i znachenie v sem'e i obshchestve [Women, their upbringing and significance in the family and society] / M. L. Mikhailov / // в сб. Muzhskie otvety na zhenskij vopros v Rossii (vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX vv.) [in the collection Men's answers to the women's question in Russia (the second half of the XIX – first third of the XX centuries).] / M.L. Mihajlov. Antologiya. Sostavitel' i obshch. red. V. Uspenskaya. – Tver', Feminist-press, 2005. – 224 s. – p. 35 – 100. [in Russian]

4. Ryabov O.V. (1999) Russkaya filosofiya zhenstvennosti (XI – XX vv.) [Russian philosophy of femininity (XI-XX centuries)] – Ivanovo, Izdatel'skij centr «Yunona». – 360 p. [in Russian]

5. Tkachyov P.N. ZHenskij vopros [Women's issue] // Daul' A. ZHenskij trud v primenении k razlichnym otraslyam promyshlennoj deyatel'nosti: Oчерки 600 remyosel i zanyatij: s pril. st. P.N. Tkachyova «ZHenskij vopros». – ch.1 [Women's labor in application to various branches of industrial activity: Essays on 600 crafts and occupations: with ADJ. art. P. N. Tkachev "Women's question" - part 1] / A. Daul'; per. pod red. P.N. Tkachyova. – Sankt-Peterburg, Trubnikova i Stasova, 1869. – 320 p. – p. 3 – 65. [in Russian]

6. Tkachyov P.N. Podrastayushchie sily [Rising forces] [Electronic resource] / P.N. Tkachyov // «Delo». – 1868. - № 9 – 10. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1868_podr_sily_oldorfo.shtml (date accessed: 12.04.2020) (in Russian)

7. Tkachyov P.N. Primechaniya k stat'e G.T. Boklya «Vliyanie zhenshchin na uspekhi znaniya» [Notes to the article by G. T. Boklya "the Influence of women on the success of knowledge"] // Sochineniya v dvuh tomah. – t. 1 / P.N. Tkachyov. – Moscow: Mysl', 1975. – p. - p. 171 – 179. [in Russian]

8. Fedotov G.P. Tragediya intelligencii [The tragedy of the intelligentsia] [Electronic resource] / G.P. Fedotov // URL: http://www.odinblago.ru/tragedia_intelligencii (date accessed: 12.04.2020) [in Russian]

9. Cetkin K. Polozhenie zhenshchiny. Vchera i segodnya (iz raboty K. Cetkin «ZHenskij vopros») [Status of women. Yesterday and today (from the work of Clara Zetkin "Women's issue")] [Electronic resource] / K. Cetkin, A.M. Kollontaj. Chego hotyat zhenshchiny [What women want]. – Moscow, ООО Издательство «Алгоритм», 2014. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.080>**МОРАЛЬНЫЕ ДОБРОДЕЛИ ВРАЧА**

Обзор

Магомедова Л.Г.^{1,*}, Шихшабекова Э.Р.², Абдулаева З.Э.³^{1, 2, 3} Дагестанский Государственный Медицинский Университет, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (3801870[at]mail.ru)

Аннотация:

В данной рукописи будет рассмотрено и раскрыто центральное понятие «добродетелей врача», их основополагающая роль, которые представляют положительное нравственное свойство характера медицинского работника, определяемое его волей и поступками; как проявления высшей доброты, а также понятия: сострадание, милосердие, мужество, гуманизм, справедливость, тактичность, самообладание, терпение, альтруизм и т.д. В основной части будут подробно отмечены и раскрыты наиболее важные и значимые на наш взгляд моральные добродетели врача, которые будут подкреплены яркими примерами и доводами. А также сделаем вывод о том насколько важны сила воли, целеустремленность и стойкость для каждого врача в культивировании и самосовершенствовании в себе вышесказанных нравственных качеств.

Ключевые слова:

моральные добродетели; врач; альтруизм; гуманность; дисциплинированность; самообладание; сила воли; решительность; терпение; личностные качества.

MORAL VIRTUES OF A DOCTOR

Review

Magomedova L.G.^{1,*}, Shikhshabekova E.R.², Abdulaeva Z.E.³^{1, 2, 3} Dagestan State Medical University, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (3801870[at]mail.ru)

Abstract

In this paper, the authors have examined and disclosed the central concept of doctor's virtues, their fundamental role, which represents a positive moral property of a medical worker character, determined by his/her will and actions, as manifestations of the highest kindness, as well as concepts of compassion, mercy, courage, humanism, justice, tact, self-control, patience, altruism, etc. The main part highlights and discloses in detail the most important and significant (in our opinion) moral virtues of a doctor, which is supported by vivid examples and arguments. And also the authors conclude that much willpower, determination, and perseverance are important for each doctor in the cultivation and self-improvement of the aforementioned moral qualities.

Keywords: moral virtues; doctor; altruism; humanity; discipline; self-control willpower; determination; patience; personal qualities.

Введение

Существует несколько кодексов поведения. Клятва Гиппократов обсуждает основные принципы для медицинских работников [4]. Этот документ датируется пятым веком до нашей эры [9]. Хельсинкская декларация (1964) и Нюрнбергский кодекс (1947) являются двумя хорошо известными и уважаемыми документами, способствующими развитию медицинской этики. Поскольку эта область продолжает развиваться и меняться на протяжении всей истории, основное внимание по-прежнему уделяется справедливому, сбалансированному и моральному мышлению во всех культурных и религиозных традициях во всем мире [11].

Актуальность

Актуальность темы определена тем, что на сегодняшний день в своей врачебной деятельности молодые специалисты не уделяют внимания нравственному аспекту в отношениях между врачом и пациентом.

Цель

Целью написания работы является введение дисциплины по нравственным добродетелям врача, как основополагающих составных в его деятельности, для эффективности процесса врачевания.

Для получения результата научного исследования были поставлены следующие задачи:
1) обозначение важности роли нравственных качеств личности в деятельности врача;
2) внедрение и выявление наиболее эффективных методов изучения добродетелей врача

Научная новизна

Научная новизна статьи заключается в рекомендации введения и дальнейшего развития, как предмета, моральных добродетелей врача в медицинском образовании.

Основная часть

Медицинская этика включает в себя благотворительность, автономию и справедливость в отношении таких конфликтов, как эвтаназия, конфиденциальность пациента, информированное согласие и конфликт интересов в здравоохранении [2] [8] [5]. Кроме того, медицинская этика и культура взаимосвязаны, поскольку различные культуры реализуют этические ценности по-разному, иногда делая больший акцент на семейных ценностях и преуменьшая важность автономии. Это приводит к растущей потребности в культурно чувствительных врачах и этических комитетах в больницах и других медицинских учреждениях [3].

Этика добродетели началась с древнегреческих философов Сократа, Платона и Аристотеля. Они искали элементы, которые делают человека хорошим, но при этом они смотрели не на то, как человек действует, а на то, какой у него характер. Они предположили, что хороший человек, который ведет себя хорошо, должен развить в себе добродетели, которые через привычное употребление становятся частью характера этого человека.

Аристотель в своих трудах придерживался мнения, что добродетели приобретаются человеком витально, признавая, при этом, наличие конкретных врожденных качеств, которые становятся очевидными по мере взросления и становления человека как личности. По его мнению, природная сущность людей должна руководствоваться разумной частью души, осуществить развитие, которой можно посредством просвещения и образования.

На сегодняшний день этика Аристотеля во многом актуальна и в сфере медицины. Так какие же моральные добродетели применимы к профессии врача? Что же такое добродетель?

По словам святого Фомы Аквинского: «добродетель-это то, что делает добрым своего обладателя, и его труд тоже добр» [1].

Возможно, наиболее полезным является определение, предложенное Рэйчелсом, который предполагает, что добродетель-это «черта характера, проявляющаяся в привычном действии, которую хорошо иметь человеку».

Аристотель считал, что добродетель лежит посередине двух противоположных пороков, и описывал ее как «среднюю по отношению к двум порокам: одному из избытка и другому из недостатка». Мужество-например, лежит между безрассудством и трусостью. Сострадание лежит между черствостью и снисходительностью. Сострадание есть «... активная забота о благополучии другого с воображаемым осознанием и эмоциональной реакцией глубокого сочувствия, нежности и дискомфорта по поводу чужого несчастья или страдания».

В медицинской литературе выделяют ряд добродетелей, необходимых для данной деятельности. Условно эти добродетели классифицируют на четыре группы: добродетели характера (мужество, милосердие, надежность, честность, эмпатия); добродетели компетентности (полное владение и понимание медицинских знаний и методов в той или иной области, коммуникативность в общении); добродетели совести (самоотдача, самокритика, чувство ответственности, саморазвитие); общие моральные качества (наличие высоких нравственных ценностей, уважение к пациенту, коллегам, скромность, доброжелательность). Все вышеперечисленные добродетели имеют место и в других профессиях, но в медицинской практике их значимость в большей степени усиливается спецификой самой деятельности, высшей ценностью которой являют собой жизнь и здоровье человека.

Рассмотрим основополагающие добродетели врача, а именно те, без которых сложно представить деятельность врача.

Мужество

«Мужество — это обладание серединой между страхом и отвагой; кто излишне отважен — смельчак, и кто излишне страшится и недостаточно отважен — трус» [7].

Для врача мужество приравнивается стержню, который позволяет ему принимать не простые решения в ответственные моменты. Без этого качества врачей, больных с тяжелыми заболеваниями не получилось бы диагностировать и оказать должного лечения, а лекарства, которые имеют первостепенное значение в медицинской практике, были бы просто не найдены.

Наряду с мужеством во врачебной деятельности также проявляется решительность. Решительность – способность мобилизовать свои силы и умение для успешного выполнения необходимых профессиональных действий по оказанию помощи пациенту в критических и нестандартных ситуациях [6]. Конечно, решительность и мужество имеют весомую роль в медицинской практике, но они должны быть, прежде всего, научно обоснованными, а результаты предварительно предусмотренными. Неудачные попытки нужно детально проанализировать во избежание их повторения в будущем. В данном случае, уместны слова французского физиолога и психолога Шарля Рише: «Будьте смелыми в своих идеях, гипотезах, но точными в своих наблюдениях и осторожными в своих выводах». Врач обязан уметь совладать с собой в сложных ситуациях, поскольку от его мужества, ловкости, собранности и способности быстро анализировать события зависит жизнь человека.

Самообладание

Под самообладанием врача, прежде всего, понимается способность контролировать своё эмоциональное и физическое состояние так, чтобы негативные эмоции, мысли и состояние врача не мешали оказанию работе с больными в критических и эмоциональных ситуациях. Ярким примером этой добродетели являют собой врачи оказывающие помощь раненым в военных действиях, терактах, во время природных катаклизмов и различного рода техногенных катастроф, в период вспышек эпидемий. Им для того чтобы оказать как можно большему количеству людей медицинскую помощь и вовремя сориентироваться необходимы следующие качества: самообладание, стойкость, внимательность, а также способность преодолевать страх, сохраняя при этом холодный рассудок. Условия, которые предоставляются для работы врачам порой представляют прямую угрозу для их же жизни.

Терпение

«Терпение – внутреннее преодоление трудностей, тягостных душевных состояний, которые часто возникают во врачебной деятельности, побуждающее выполнять свои профессиональные обязанности вопреки неблагоприятным событиям и обстоятельствам»[7].

Терпение и рачительность, имеют крайнюю необходимость во время проделывания рутинной работы. В медицине такой работой может показаться выполнение вошедших в привычку, неоднократно повторяющихся манипуляций, лечение больных со стандартными заболеваниями или оформление медицинских документов. Неточное и недобросовестное выполнение рутинной работы может привести к нарушению правильного алгоритма лечения и ухудшению состояния пациента вследствие этого, к нарушению гигиенических норм и инфицированию пациента или распространению внутрибольничной инфекции, к неправильной выписке назначений и ошибкам введении медицинской документации, что чревато не только причинением вреда пациентам, но и взысканиями, предъявленными врачу, допустившему нарушения.

Дисциплинированность

Дисциплинированность – черта характера или склонность человека к соблюдению правил работы и норм поведения. Она является незаменимой во врачебной практике, и вырабатывается коллективным опытом и действиями медицинского сообщества, для оптимальной пользы пациента. Существуют востребованные стандарты методов и манипуляций и точное их выполнение, которые являются неотъемлемой частью профессиональной обязанности врача. Он же в свою очередь, должен во время оказания медицинской помощи пациентам их соблюдать, так как они уже проверены опытом поколений врачей, подтверждены в биомедицинских экспериментах и утверждены к исполнению официальными инстанциями здравоохранения. Выполнение стандартов рассматривается как мера, которая дает защиту пациентам от возможного причинения вреда медицинскими работниками. Врач, который относится пунктуально к приёму в определенное назначенное время, закладывает с начала лечебного взаимодействия позитивное отношение пациента. Врач же, который опаздывает на приём или болтает с коллегами, когда его ожидают больные, провоцирует раздражение, беспокойство и некоторую степень недоверия со стороны пациентов, тем самым формируя о себе отрицательное впечатление, как о работнике недисциплинированном и безответственном, что также может подтолкнуть на сомнения в его профессиональных возможностях.

Альтруизм

К наиболее важному эмоциональному и нравственному качеству врача относится альтруизм. Альтруизм – это, прежде всего, бескорыстная забота о благополучии других, готовность оказать помощь человеку ценой отказа от собственных благ и иногда даже рискуя собственной жизнью.

Наряду с альтруизмом выступают такие нравственные качества как героизм и милосердие. Это те качества личности врача, в которых по максимуму может проявиться способность посвятить себя для работы с пациентами, а личные цели и интересы приведут к достижению наибольшего блага для них. Вышеприведенные личностные качества бывают в особой степени востребованы в наиболее тяжелых условиях и ситуациях, при выполнении врачебных обязанностей: неблагоприятные материальные условия для работы, нехватка необходимых медикаментов и медицинского оборудования, несоответствующее затратам психических и физических сил вознаграждение за проделанную работу, большое число пациентов, отсутствие времени на отдых, невозможность восстановить силы, угроза жизни и здоровья врача в условиях сильных эпидемий, войн, природных и техногенных катастроф. Это такие обстоятельства, которые вынуждают врача подчинить личные интересы интересам пациентов. Для одних – это жертва, но для других, кому альтруизм и милосердность свойственны как черты характера, представляют собой служение, которое обязательно должно принести удовлетворение и осуществление смысла жизни. Помимо вышесказанного врачебная деятельность требует исключительного такта, который заключается в коммуникативности, тактичности и деликатности. В медицинской практике существует немало случаев, когда необдуманное слово сказанное врачом во время разговора с пациентом причиняло последнему сильную душевную боль. В медицине для определения данного явления применяется особый термин – «ятрогения». При первой же встрече врач должен составить психологический портрет больного, то есть он должен иметь к каждому пациенту индивидуальный подход. Следует помнить: то, что можно сказать одному, другому говорить категорически нельзя. Поскольку в данном случае речь идет не только о сохранении врачебной тайны, но и о морально-психологической ответственности.

На сегодня каждый медицинский работник должен быть квалифицированным, обладающим знаниями в психологии и философии, а также необходимыми нравственными качествами и хорошими ценностями. Таким образом, медик обязан обладать высоким профессионализмом и развитым чувством гражданской ответственности. Но при этом немало важную роль играют его харизма, доброта, открытость, душевность, искренность, скромность, его умение расположить к себе больного и внимательно выслушать его. «Совесть, как высшее выражение гуманности, тоже играет решающую роль в профессии врача. Главным принципом гуманизма был и остается принцип уважительного отношения к человеку – высшей ценности в мире живых существ» [10].

Формирование личности врача – процесс трудоемкий и длительный. К сожалению, медицинское образование постепенно теряет модель подготовки специалиста и все меньше и меньше уделяет внимания нравственным аспектам личности врача. Его деятельность неразрывно связана с необходимостью анализировать и обобщать большой объем информации, связанный с нормой и патологией человека, и делать выводы по вопросам диагностики, лечения, реабилитации, социального устройства больных, выбирать программы профилактики. Значение профессиональных знаний и навыков необходимо в любом случае, но в медицине не меньшую роль играют нравственные качества личности. Они должны развиваться и совершенствоваться, еще в студенческое время. И здесь вполне имеет место, чтобы врачи, с уже большим опытом за плечами, проникнутые альтруизмом и гуманностью к своим пациентам и в целом к своей работе, могли направлять и всячески наставлять будущих специалистов в тех или иных вопросах нравственности в деятельности каждого медика. С этой целью, имеет место ввести элективные занятия или даже проводить лекции по добродетелям врача. Первое время вести их, как свободное посещение для студентов, а в дальнейшем уже поставить на рассмотрение закрепить данные занятия в медицинском образовании. Таким образом, это будет способствовать тому, что студенты, получая свое звание и приступая к своей врачебной деятельности, будут все свои нравственные и физические силы, знания и опыт отдавать охране здоровья человека, беречь и развивать традиции отечественной медицины, руководствоваться в своей деятельности нравственными принципами и добродетелями врача.

Заключение

Необходимые личностные качества в профессии врача не могут возникнуть спонтанно и самопроизвольно. Их формирование зависит не только от педагогов, которые обучают будущих врачей. Педагог может дать знания, создать для их, но этого недостаточно. Без целеустремленности, мотивации, силы воли и намерения будущего врача взрастить и в дальнейшем совершенствовать в себе личностные качества, которые укоренены очень глубоко на уровне психики,

сознания и подсознания, чувств, эмоций и интеллектуальных знаний – невозможно. Профессионально значимые и важные личностные качества возвращаются и совершенствуются, если студент или начинающий специалист осознает их смысл, понимает их важность для своего профессионального становления и стремится культивировать их в себе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аквинский Ф. Сумма теологии из Фомы Аквинского / Аквинский Ф. // [перевод отцов провинции английского Доминиканской]. Нью Йорк: братья Бензигер, 1947.
2. Аппель Дж. «Должен Ли Мой Врач Сказать Моему Партнеру» Переосмысление конфиденциальности в эпоху ВИЧ, медицина и здравоохранение / Аппель Дж.. Род-Айленд, Июнь 2006
3. Ахмед Фуркан. «Являются ли медицинская этика универсальной или специфичной для культуры»? Мировой журнал желудочно-кишечной фармакологии и терапии. / Ахмед Фуркан 4 (3): 47–48.
4. Бердина Гилберт. "Клятва Гиппократ и принципы медицинской этики". Юго-западные респираторные и критические Хроники помощи / Бердина Гилберт. 3 (9): 28-32-32.
5. Гюльдадь Д. Влияние рекламных программ фармацевтических компаний на врачей / Гюльдадь Д., Семин С.. Инт Дж Здоровья Серв. 30 (3): 585-95.
6. Левина В. Н. Личностные качества врача в сотрудничестве с пациентом / Левина В. Н Ижевск 2016- С.7.
7. Никомахова Этика — [Электронный ресурс]. — URL: http://philosophy.ru/library/aristotle/nic_ethic.html. (дата обращения: 20.03.2020)
8. Прах Ругер, Дженнифер. «Хорошая медицинская этика, справедливость и провинциальный глобализм». Медицинская Этика. 41 (1): 103-106.
9. Риддик, Фрэнк. "Кодекс медицинской этики Американской Медицинской Ассоциации" / Риддик, Фрэнк.. Журнал Окснера. 5 (2): 6-10.
10. Спенсер Г. Научные основания нравственности / Спенсер Г.. - СПб., 1986. С.20.
11. Трус Гарольд Г. Межкультурный диалог по этике здравоохранения. Канада: Ватерлоо, Онт: Университетская пресса Уилфрида Лорье / Трус Гарольд Г.. 1999. С. 119–126.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aquinas F. Summa theologii iz Fomy Akvinskogo [Sum of theology from Thomas Aquinas] [Translation of the fathers of the province of English Dominican]. New York: The Benziger Brothers, 1947. [in Russian]
2. Appel J. Dolzhen Li Moy Vrach Skazat' Moyemu Partneru? Pereosmysleniye konfidentsial'nosti v epokhu VICH [Should My Doctor Tell My Partner? Rethinking Confidentiality in the Age of HIV] / Medicine, and Health. Rhode Island, June 2006 [in Russian]
3. Ahmed Furkan. Yavlyayutsya li meditsinskaya etika universal'noy ili spetsifichnoy dlya kul'tury? [Is medical ethics universal or culturally specific?] // Mirovoy zhurnal zheludочно-kishechnoy farmakologii i terapii [World Journal of Gastrointestinal Pharmacology and Therapy]. 4 (3): 47–48. [in Russian]
4. Berdina Gilbert. Klyatva Gippokrata i printsipy meditsinskoy etiki [Hippocratic Oath and Principles of Medical Ethics.] // Yugo-zapadnyye respiratornyye i kriticheskiye Khroniki pomoshchi [Southwest Respiratory and Critical Care Chronicles]. 3 (9): 28-32-32. [in Russian]
5. Gyuldal D., Semin S. Vliyaniye reklamnykh programm farmatsevticheskikh kompaniy na vrachey [The influence of advertising programs of pharmaceutical companies on doctors.] / Int J Health Serv. 30 (3): 585-95. [in Russian]
6. Levina V.N. Lichnostnyye kachestva vracha v sotrudnichestve s patsiyentom [Personal qualities of doctor in collaboration with patient] / Izhevsk 2016 – P.7. [in Russian]
7. Nikomakhova Etika [Nikomakhov's Ethics] – [Electronic resource] – Access mode. – URL: http://philosophy.ru/library/aristotle/nic_ethic.html. (accessed: 20.03.2020) [in Russian]
8. Prakh Ruger, Jennifer Khoroshaya meditsinskaya etika, spravedlivost' i provintsial'nyy globalizm [Good medical ethics, justice, and provincial globalism] // Meditsinskaya Etika [Medical Ethics]. 41 (1): 103-106. [in Russian]
9. Riddick, Frank. Kodeks meditsinskoy etiki Amerikanskoy Meditsinskoy Assotsiatsii [American Medical Association Code of Medical Ethics.] // Zhurnal Oksnera [Oxner Magazine]. 5 (2): 6-10. [in Russian]
10. Spencer G. Nauchnyye osnovaniya нравственности [Scientific foundations of morality]. – SPb., 1986. P.20. [In Russian]
11. Trus Harold G. Mezhkul'turnyy dialog po etike zdravookhraneniya [Intercultural Dialogue on Health Ethics]. Canada: Waterloo, Ont: Wilfrid Laurier University Press. 1999. P. 119–126. [in Russian]